

Высшее образование

Э. А. Иванян

ИСТОРИЯ США

дрофа

Э. А. Иванян

ИСТОРИЯ

США

Допущено
Министерством образования
Российской Федерации
в качестве учебного пособия
для студентов,
обучающихся по специальности
020700 История

Москва • 2004

УДК 94(73)"0/20"

ББК 63.3(7Coe)

И23

Рецензенты:

кафедра истории и политики стран Европы и Америки
Московского государственного института
международных отношений (университета) МИД Российской Федерации
(зав. кафедрой д-р ист. наук, проф. *В. О. Печатнов*);
д-р ист. наук *В. Н. Гарбузов* (Институт США и Канады РАН)

Иванян Э. А.

И23 История США: Пособие для вузов. — М.: Дрофа, 2004. — 576 с.: ил.

ISBN 5—7107—6077—3

Впервые в отечественной учебной литературе прослежены основные закономерности и выявлены особенности исторического развития американского государства, начиная с появления первых людей в Северной Америке до начала XXI в. Подробно анализируются этапы становления американского общества, процессы модернизации его экономических, социальных и политических структур. Включены материалы о видных политических и общественных деятелях США. Дается подробная характеристика внешней политики США, рассматриваются проблемы американской культуры и др.

Пособие написано на основе анализа обширной отечественной и зарубежной научной литературы, с учетом последних теоретико-методологических исследований, современных подходов к изучению новой и новейшей истории зарубежных стран. Использован широкий круг источников: официальные документы, мемуарная литература, публикации в периодических изданиях, статистические материалы. Особое внимание уделяется законодательным актам.

Для студентов исторических факультетов университетов, педагогических вузов и институтов иностранных языков, где изучается курс истории зарубежных стран, а также для учащихся колледжей, лицеев и гимназий гуманитарного профиля в качестве учебного пособия по страноведению.

УДК 94(73)"0/20"

ББК 63.3(7Coe)

ISBN 5—7107—6077—3

© ООО «Дрофа», 2004

Предисловие

В последнее время проблема создания новых учебных пособий и учебников по истории зарубежных стран стала особенно актуальной, так как существующие издания не соответствуют современным требованиям к качеству образования и государственным образовательным стандартам второго поколения высшего профессионального образования, утвержденным Министерством образования РФ.

Настоящее издание является первым учебным пособием по истории США на русском языке. Впервые в отечественной учебной литературе прослежены основные закономерности и выявлены особенности исторического развития американского государства начиная с появления первых людей в Северной Америке до настоящего времени (апрель 2003 г.). Подробно анализируются этапы становления современного американского общества, процессы модернизации его экономических, социальных и политических структур. Дается подробная характеристика внешней политики США, рассматриваются также проблемы американской культуры. Включены материалы о видных политических и общественных деятелях США. Структура книги определяется хронологически-проблемным принципом. В изложении материала автор старался отойти от тенденциозных подходов в оценке исторических событий, и одновременно — избежать «модернизации» прошлого.

Учебное пособие написано на основе анализа обширной отечественной и зарубежной научной литературы, с учетом последних теоретико-методологических исследований, современных подходов к изучению новой и новейшей истории зарубежных стран. Использован широкий круг исторических источников: официальные документы, мемуарная литература, публикации в периодических изданиях, статистические материалы. Особое внимание уделяется законодательным актам. В издании приводится обширный иллюстративный материал (карты, репродукции картин и рисунков, фотодокументы) из международных фондов общественной собственности, а также из личного архива автора.

Географические наименования, названия литературных произведений, документов, имена и т. п. даны в переводе автора.

Пособие «История США» — одна из книг учебного комплекта, в который входит также «Хрестоматия по истории США» (2004). Приведенные в хрестоматии исторические документы и тексты непосредственно связаны с курсом и имеют большое значение для успешного усвоения материала.

Издание предназначено для студентов исторических факультетов университетов, педагогических вузов и институтов иностранных языков, где изучается курс новой и новейшей истории зарубежных стран, а также для учащихся колледжей, лицеев и гимназий гуманитарного профиля в качестве учебного пособия по страноведению. В целом книга рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся проблемами истории.

Введение

Памяти моих родителей

Зарождение российской американистики как особого направления страноведения произошло во второй половине XIX в. Однако уже в конце XVIII — первой половине XIX в. в России появились американисты, к числу которых могут быть отнесены Ф. В. Каржавин и П. П. Свиньин. В числе первых русских писателей и поэтов, посвятивших свои произведения Америке и деятелям ранней американской истории, следует назвать А. Д. Кантемира, М. В. Ломоносова, А. П. Сумарокова, Г. Р. Державина, И. А. Крылова, Д. И. Фонвизина, А. Н. Радищева, Н. М. Карамзина, А. С. Пушкина и др.

Во второй половине XIX в. число исследователей, специализирующихся по Соединенным Штатам в России увеличивается. Видным представителем новой научной дисциплины был правовед, профессор Харьковского университета Д. И. Каченовский. Горный инженер и писатель А. А. Скальковский отличался широким диапазоном интересов и знаний. В числе других он написал книги: «Горное законодательство в США» (1876), «В стране ига и свободы: Путевые впечатления» (1878), «Русская торговля в Тихом океане» (1883), «Внешняя политика России и положение иностранных держав» (1897). Экономисты и статистики супруги И. И. Янжул и Е. Н. Янжул-Вельяшова являются авторами ряда работ: «Промысловые синдикаты или предпринимательские союзы для регулирования производства преимущественно в Соединенных Штатах Северной Америки», «Методы преподавания в начальных школах США», «Американская школа: Очерки методов американской педагогики». Им принадлежит также и большое количество статей, в том числе: «Эдем тружениц (американские статистики об американских работницах)», «Сравнительный очерк начального образования в Англии, ее колониях и Соединенных Штатах Северной Америки» и др. Историк, юрист, социолог М. М. Ковалевский, является также автором трудов по американскому конституционному праву и истории Конституции США, местному самоуправлению и аграрным проблемам США, в том числе «Что такое парламент?» (1906). Почетный

гражданин г. Москвы, профессор Московского университета, философ, юрист и историк Б. Н. Чичерин — автор курса политической науки, разделы которого посвящены США после Гражданской войны. Профессор Московского университета, который читал лекции по конституционному праву и политической истории США С. Ф. Фортунатов, — автор двухтомного труда «Политические учения в Соединенных Штатах» (1879). «Писатель по политическим наукам» М. Я. Острогорский — автор исследования «Democracy and the Party System in the United States», вышедшего в 1903 г. на французском, а в 1912 г. в Нью-Йорке на английском языке, но так и не изданного в России при жизни автора. В 1927 и 1930 гг. в Москве вышли в переводе с французского два тома его труда «Демократия и политические партии». К числу американистов более позднего периода с полным правом может быть отнесен Н. А. Бородин, ученый и общественный деятель, автор уникальной для своего времени работы «Соединенные Штаты и Россия» (1915).

В XIX в. и на протяжении первых десятилетий XX в. в России фундаментальных энциклопедических трудов по истории США не издавалось. Наиболее полная информация о США содержалась в статьях «Соединенные Штаты Северной Америки» в первом издании Энциклопедического словаря Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона (1890—1907). Второе издание словаря завершено не было, прекратившись в 1916 г. на букве О.

Справочно-информационные статьи «Соединенные Штаты Америки», аналогичные по охвату и объему статьям в изданиях Брокгауза и Ефрона, содержались в трех изданиях Большой советской энциклопедии (соответственно 1926—1945, 1949—1958 и 1970—1978 гг.). Первый фундаментальный справочник по США был издан в 1942 г. под редакцией Ф. Н. Петрова, П. И. Лебедева-Полянского и Б. Ю. Сливкера (2-е изд. — 1946 г.). Решение об издании этого справочника объяснялось тем, что «в условиях Второй мировой войны и освободительной борьбы народов СССР против немецко-фашистских захватчиков широкие круги советской интеллигенции, в особенности политработники, командиры и бойцы Красной Армии и Военно-Морского флота, проявляют повышенный интерес к жизни зарубежных стран».

Расцвет американистики как специального направления страноведения начался в СССР после Второй мировой войны, чему во многом способствовали союзнические отношения военных лет между США и СССР. Однако фундаментальные исследования о Соединенных Штатах, включая их историю, стали выходить в СССР лишь в 1960—1970 гг.

В 1972 г. был издан справочник «Соединенные Штаты Америки» под редакцией А. В. Аникина, в котором нашли освещение преимущественно экономические и социально-экономические проблемы США. В 1989 г. был опубликован фундаментальный энциклопедический справочник «Современные Соединенные Штаты Америки» под редакцией Э. А. Иваняна, в создании которого приняли участие св. 100 авторов и который представляет собой наиболее полный сборник информации о современных США по состоянию на конец 80-х гг. XX в. В 1991 г. в свет вышла коллективная монография «Соединенные Штаты Америки», посвященная экономике США. Первый англо-русский лингвострановедческий словарь «Американа» был издан в 1996 г. под общей редакцией Г. В. Чернова. Словарь содержит подробные энциклопедические сведения о США — более 20 тыс. статей по истории, государственному, экономическому и социальному устройству, литературе, искусству и др. В него включены также данные о выдающихся деятелях американской истории, науки и культуры. В 1999 г. был выпущен в свет аналогичный словарь Г. Д. Томахина «США», содержащий св. 10 тыс. словарных статей.

Однако ни в дореволюционной России, ни в годы советской власти не существовало отечественного учебника по новой или новейшей истории Соединенных Штатов, предназначенного для студентов высших учебных заведений. Его роль с различной степенью успеха заменяли монографии: «Очерки истории США: От открытия Америки до окончания Гражданской войны» А. В. Ефимова (1955), двухтомные «Очерки новой и новейшей истории США» под редакцией Г. Н. Севостьянова (1960), «Очерки истории США» (1956) и «Новейшая история США» Л. И. Зубока (1972), «Новейшая история США» Л. И. Зубока и Н. Н. Яковлева (1972), «Новейшая история США» Н. В. Сивачева и Е. Ф. Язькова (1972). Особо следует выделить фундаментальную четырехтомную «Историю США» под редакцией Г. Н. Севостьянова (1983—1987) и трехтомную «Историю Русской Америки» под редакцией Н. Н. Болховитинова (1997—1999), а также «Энциклопедию российско-американских отношений: XVIII—XX вв.» под редакцией Э. А. Иваняна. Кроме того, отдельным периодам американской истории были посвящены исследования историков-американистов И. А. Белявской, Н. Н. Болховитинова, Р. Ф. Ганелина, И. П. Дементьева, А. В. Ефимова, Р. Ф. Иванова, Э. А. Иваняна, Г. П. Куропятника, В. И. Лана (Каплана), В. Л. Малькова, А. С. Маныкина, Ю. М. Мельникова, В. А. Никонова, В. А. Печатнова, Г. Н. Севостьянова, Л. Ю. Слезкина,

В. В. Согрина, А. И. Уткина, А. А. Фурсенко, Б. М. Шпотова и др. Все эти работы внесли солидный вклад в дело изучения американской истории, но в силу своего объема или сконцентрированности на отдельных ее этапах или аспектах не могли служить в качестве базового учебного пособия по истории США.

Необходимо отметить, что большинство из этих действительно значительных для своего времени трудов вышли в свет несколько десятилетий назад, что не могло не отразиться на их содержании. Особенностью практически всех исследований было очевидное превалирование идеологически окрашенных, классовых подходов к описанию и оценке тех или иных исторических событий, преувеличение роли рабочего и коммунистического движения в политической и общественной жизни Соединенных Штатов, недооценка личностного фактора. В результате у читателей складывалось гиперболизированное представление о влиянии так называемого объективного хода исторического развития, т. е. предопределенности будущего, под которым подразумевалась неизбежная победа теории и практики строительства социалистического общества во всем мире. Новая и особенно новейшая история Соединенных Штатов нередко интерпретировалась как цепь событий, лишней раз доказывающих историческую обреченность капитализма.

Автор данного учебного пособия, и сам не избежавший в своих трудах 70—80-х гг. характерной практически для всего поколения историков того времени идеологической предубежденности, имел цель отразить по возможности объективно историю Соединенных Штатов, включая события, предшествовавшие образованию американского государства. Сознательно воздерживаясь от проявлений субъективности в оценке описываемых событий, автор постарался предоставить студентам максимум фактов, которые позволят им самостоятельно определить свое отношение к тем или иным событиям американской истории.

Ранняя история Америки (до 1775 г.)

Христофор Колумб

Джон Кэбот

Америго Веспуччи

Первооткрыватели Америки

Христофор Колумб (1451—1508)

Джон Кэбот (Джованни Кабот) (1450—1499?)

Америго Веспуччи (между 1451 и 1454—1512)

События и даты

- 1492, октябрь** Открытие Америки Х. Колумбом
- 1497—1498** Исследование восточного побережья Северной Америки Дж. Кэботом
- 1499—1504** Исследование восточного побережья Южной Америки экспедицией А. Веспуччи
- 1524** Исследование Атлантического побережья Америки экспедицией Дж. да Вераззано
- 1607** Основание Джеймстауна, первого английского поселения в Вирджинии
- 1619, август** Прибытие в Северную Америку голландского корабля с первыми черными рабами из Африки
- 1620, декабрь** Прибытие на Атлантическое побережье Северной Америки корабля «Мейфлауэр»
- 1624** Основание голландцами на о. Манхэттен провинции Новые Нидерланды с главным городом Нью-Амстердам (с 1664 Нью-Йорк)
- 1725** Первая Камчатская экспедиция В. Беринга. Открытие пролива между Азией и Америкой
- 1770** «Бостонская бойня»
- 1773** «Бостонское чаепитие»
- 1774** Начало работы Первого Континентального конгресса

Первые американцы

Информация о людях, населявших Северную Америку на протяжении многих тысячелетий до появления первых выходцев из других частей света, весьма скудна. Научные исследования, ставшие возможными благодаря успехам ядерной физики и открытию изотопа углерода-14¹, помогли установить, что люди жили на территории Америки уже к концу 20-го тыс. до н. э. Достаточно определенно установлено лишь то, что первые американцы — небольшие группы выходцев из Северо-Восточной Азии — могли появиться в Западном полушарии по окончании ледникового периода, ок. 10—15 тыс. лет назад, попав на Аляску через замерзший или обмелевший Берингов пролив, откуда стали продвигаться на юг в глубь Американского континента вплоть до Магелланова пролива и Огненной Земли.

Исследователи предполагают, что одновременно шел или мог начаться несколько позднее процесс освоения южной части континента и с запада, куда могли добираться небольшие группы выходцев из Полинезии. И те и другие с неоспоримым на то правом могут считаться истинными первооткрывателями Америки, а в силу наиболее длительного проживания на континенте и ее коренным населением.

Первые жители Северной Америки — индейцы и эскимосы в целом на протяжении многих веков оставались на различных ступенях первобытнообщинного строя. Уровень социального развития и культуры древнейших цивилизаций — ацтеков, инков и майя, обосновавшихся в Центральной и Южной Америке, на территории современной Мексики, был намного выше. В отличие от них, племена материковой части Северной Америки были крайне разобщены и периодически враждовали друг с другом. Пришельцы прибывали на континент на протяжении многих ве-

¹ Углерод-14 (¹⁴C), радиоактивный изотоп, присутствует во всех живых организмах в строго определенном количестве и исчезает после их гибели также в строго определенной пропорции. Уровень удельной активности в углеродсодержащих органических остатках позволяет судить об их возрасте.

ков, притом из разных регионов земного шара и небольшими группами, поэтому они не только говорили на разных языках (за исключением эскимосов и алеутов одной семантической группы), но и отличались внешне. Даже соседние племена отличались друг от друга образом жизни и для общения использовали язык жестов. Своей письменности у них не было, что объясняет полное отсутствие документальных данных о жизни первых американцев.

Наиболее известные индейские племена, оставившие заметный след в американской истории, относились к алгонкинской языковой группе, в которую входили абнаки, мохегане (могикане), наррагансеты, делавары и поухатаны, занявшие обширные территории от Канады на севере до Вирджинии на юге и от Атлантического побережья на востоке до Аппалачских гор на западе. Во владения алгонкинских племен врезались земли северо-восточной конфедерации пяти воинственных ирокезских племен (сенеки, кайюга, онондага, онейда и могауки), политически наиболее организованных из всех индейских племен на территории Америки. Столь же воинственными были и мускогские племена, освоившие юго-восток современных США и входившие в конфедерацию криков, включая племена чикасо и чокто. К северу от них обосновалось племя чероки. Единственным индейским племенем Северной Америки, в котором существовали сложная классовая система и абсолютная монархия, были начезы. Однако необходимо отметить, что ирокезы также обладали довольно развитой политической системой, а у индейцев племени квакиутл (северо-западное побережье) сформировался сложный, основанный на принципах частной собственности общественный уклад. В его рамках существовал высший слой вождей и знати, которые использовали рабов из числа пленников и должников. На западном побережье Северной Америки индейские племена (тлинкиты, гайда и др.) сочетали рыболовство с охотой. Социальные отношения характеризовались наличием патриархального рабства, развитого товарного обмена, имущественного неравенства. На юго-западе наиболее развитыми были земледельческие племена индейцев пуэбло (керес, хопи, зуни и др.). Они практиковали ирригационное земледелие, строили большие общинные дома, владели гончарным искусством лучше других индейских народов Северной Америки и вели оживленный обмен с соседними племенами. Ко времени европейской колонизации индейцы пуэбло находились в состоянии перехода к отцовскому роду.

*Коренные жители
Америки — индейцы*

Общая численность индейцев, населявших современную территорию США и Канады, ко времени открытия Америки в 1492 г. Христофором Колумбом составляла, по различным данным, не более 1 млн человек (к концу XV в. численность населения Центральной и Южной Америки достигала 15 млн).

Эскимосы, первые группы которых появились на западе Северной Америки ок. 1 г. до н. э., обитали вдоль Арктического побережья от Аляски до Гренландии. Их основными занятиями были морская и сухопутная охота, а также рыболовство — в зависимости от климатических условий, в которых они обитали. В социальной организации эскимосов сохранялись незначительные родовые черты. Вооруженные столкновения эскимосов и алеутов с соседними индейскими племенами происходили крайне редко.

Норвежские саги рассказывают о гренландских мореходах, достигших северо-восточного побережья Америки до того, как на Тихоокеанском побережье континента появились выходцы из Полинезии. Наиболее правдоподобной представляется история случайного открытия Америки в 1000 г. гренландским пиратом Лейфом Эриксоном («Рыжим Эриком») и его людьми. Они были поражены произраставшим там в обилии диким виноградом и назвали открытую ими землю Винландом (Виноградная земля). Об этом первом появлении европейцев в Северной Америке, как и о визите на континент гренландца Торфинна Карлсефни и его людей, в истории Америки стали упоминать лишь во второй половине XX в.

Первые посещения континента европейцами не оказали влияния на жизнь коренного населения — индейцев. Племенной образ жизни был серьезно подорван столетиями позже — с началом колонизации Америки европейцами.

Открытие Америки европейцами

Официально признанное открытие Америки европейцами было, по существу, хронологически вторичным, поскольку освоение континента выходцами из Азии и Полинезии, по разным данным, началось на 10—15 тыс. лет раньше.

Первыми европейцами в Новом Свете стали испанцы. Открытию Америки испанцами предшествовали многочисленные экспедиции португальских мореплавателей в другие части неизвестного для них мира — так были открыты западное побережье Африки, Мыс Доброй Надежды и Индия. В поисках кратчайшего морского пути из Европы в Индию, сулившего португальским и испанским монархам баснословные экономические выгоды, и была открыта Америка.

В октябре 1492 г. три испанские каравеллы бросили якоря у открытого ими небольшого острова Западного полушария, названного руководившим экспедицией адмиралом Христофором Колумбом Сан-Сальвадором — «Святым Спасителем». В ходе своих четырех экспедиций, состоявшихся между 1492 и 1504 гг., Колумб открыл, исследовал и составил карты нескольких центральноамериканских островов, до конца своей жизни будучи уверен, что «от Панамы до Ганга не дальше, чем от Пизы до Генуи», так и не осознав, что им открыт Новый Свет.

В конце XV — начале XVI в. было предпринято несколько путешествий, в результате которых были исследованы новые регионы Западного полушария, в том числе состоявшим на службе у английского короля Генриха VII итальянцем Джованни Каботом (Джон Кэбот)¹ в 1497—1498 гг., португальцем Педру Алваришем Кабралем в 1500—1501 гг., испанцем Васко Нуньесом де Бальбоа в 1500—1513 гг., состоявшим на службе у испанского короля португальцем Фернаном Магелланом в 1519—1521 гг. В 1507 г. лотарингский географ Мартин Вальдземюллер предложил именовать Новый Свет Америкой в честь флорентийского мореплавателя Америго Веспуччи. Он участвовал в 1499—1504 гг.

¹ Джон Кэбот возглавил две экспедиции к Северо-Атлантическому побережью Северной Америки (1497—1498) и, как принято считать, открыл в 1497 г. территорию от Ньюфаундленда на севере до Чесапикского залива (современные штаты Вирджиния и Мэриленд). Хотя «право» англичан на колонизацию Америки основывается на результатах первого путешествия Кэбота в 1497 г., вплоть до настоящего времени существуют различные точки зрения на то, что именно он открыл, тем более что сам он пропал без вести на следующий год во время своего второго путешествия.

*Высадка Колумба
в Америке*

в нескольких экспедициях по исследованию восточного побережья Южной Америки и оставил отчеты об этих путешествиях в форме получивших мировую известность писем. На основе информации, содержащейся в эпистолярном наследии Веспуччи, Новый Свет еще долгое время считался «четвертой частью» земного шара.

В то же время началось освоение побережья Мексиканского залива, а также Атлантического и Тихоокеанского побережья современных США. В 1513—1521 гг. испанский конкистадор Хуан Понсе де Леон открыл полуостров Флорида, где спустя четыре десятилетия, в 1565 г., возникла первая постоянная европейская колония и был заложен самый старый город Северной Америки — Сент-Огастин. Позднее были предприняты другие экспедиции. Испанец Луис Васкес де Айонн и португалец Эстебан Гомес исследовали в 20-х гг. XVI в. Атлантическое побережье континента. Эрнандо де Сото, путешествуя из Флориды, достиг в 1541 г. берегов р. Миссисипи и дошел почти до Оклахомы. Кабеса де Вака прошел через Техас и Нью-Мексико к современной Аризоне, а Франциско Васкес де Коронадо со своими людьми вошел в Нью-Мексико. Одновременно шел процесс освоения Калифорнийского побережья, на всем протяжении которого вплоть до границ с современным Орегоном стал развеиваться испанский флаг.

К тому времени, когда началась колонизация Америки англичанами и французами, испанцы уже прочно обосновались во Флориде и на американском юго-западе. К 1570 г. испанский король Филипп II стал хозяином огромных территорий в Карибском бассейне, в Центральной и Южной Америке. Он обладал непревзойденной в Европе военной мощью, ставшей возможной в первую очередь благодаря несметным богатствам, вывезенным

«Санта-Мария»,
один из кораблей
экспедиции Колумба

испанскими конкистадорами из Нового Света. Власть и влияние испанцев в Новом Свете стали приходить в упадок после поражения в 1588 г. испанской Непобедимой армады, подорвавшего морское могущество Испании и превратившего Англию в ведущую морскую державу.

Французские землепроходцы появились в центре Северной Америки в XVII в. Однако уже в 1524 г. итальянец Джованни да Вераццано, состоявший на службе у французского короля Франциска (Франсуа) I, исследовал Атлантическое побережье Америки и открыл нынешнюю Нью-Йоркскую гавань, а француз Жак Картье в 1534—1535 гг. исследовал о. Ньюфаундленд и прошел по р. Св. Лаврентия, единственной контролируемой французами реке, ведущей в глубь континента. В последней четверти XVI в. исследователи и коммерсанты, отправившиеся в долгий путь из Квебека, дошли до устья рек Арканзас и Миссисипи и в 1682 г. заложили основы колонии, названной ими Луизианой в честь короля Людовика (Луи) XIV. В начале XVII в. французы стали обосновываться и на территории современной Канады, основав в 1604 г. свое первое постоянное поселение — Порт-Руаяль. В 1608 г. образовался форпост французского влияния в Северной Америке — колония Квебек.

Английские мореплаватели появились впервые на территориях современных США и Канады в 60—70-х гг. XVI в., т. е. спустя несколько десятилетий после освоения испанцами и португальцами Мексики, Вест-Индии и Южной Америки. В 1584—1585 гг. в результате посещений английскими кораблями северо-восточного побережья континента возник прообраз будущей британской колонии, получившей название Вирджиния в честь Елизаветы I, английской королевы-девственницы¹.

¹ От англ. *virgin* — девственница.

Территория для образования первого английского поселения в Новом Свете — колонии Роанок — была исследована в 1584 г., но его основание задержалось в связи с враждебностью коренных американцев и проблемами снабжения. В июле 1587 г. английским мореплавателем У. Роли была предпринята новая попытка колонизации Америки: была организована экспедиция под командованием капитана Дж. Уайта, члены которой обосновались на о. Роанок.

Информация о Новом Свете и его богатствах, содержащаяся в отчетах о путешествиях, в путевых дневниках и личных письмах испанских, португальских и итальянских первооткрывателей Америки, стала появляться в Европе уже в первой половине XVI в. Спустя несколько десятилетий некоторые документальные источники оказались переведенными на ряд европейских языков, включая немецкий, польский и русский.

Колонизация Америки европейцами

Первое английское поселение в Америке возникло в 1607 г. в Вирджинии и получило название Джеймстаун. Торговый пост, основанный членами экипажей трех английских кораблей под командованием капитана К. Ньюпорта, служил одновременно сторожевой заставой на пути испанского продвижения на север континента. Первые годы существования Джеймстауна были временем нескончаемых бедствий и невзгод: болезни, голод и набеги индейцев лишили жизни более 4 тыс. первых английских поселенцев Америки. Но уже в конце 1608 г. в Англию отплыл первый корабль, на борту которого находился груз древесины и железной руды. Всего лишь через несколько лет Джеймстаун превратился в процветающий поселок благодаря заложенным там в 1609 г. обширным плантациям ранее культивировавшегося лишь индейцами табака, который и стал к 1616 г. основным источником доходов жителей. Экспорт табака в Англию, составлявший в 1618 г. в денежном выражении 20 тыс. фунтов стерлингов, возрос к 1627 г. до полумиллиона фунтов, создав необходимые экономические условия для роста численности населения. Наплыву колонистов во многом способствовало выделение земельного участка площадью в 50 акров любому претенденту, обладавшему финансовыми возможностями для выплаты небольшой арендной платы. Уже к 1620 г. население поселка составляло ок. 1000 человек, а во всей Вирджинии насчитывалось ок. 2 тыс. че-

ловек. В 80-х гг. XVII в. экспорт табака из двух южных колоний — Вирджинии и Мэриленда¹ вырос до 20 млн фунтов стерлингов.

Девственные леса, простиравшиеся более чем на две тысячи километров по всему Атлантическому побережью, изобиловали всем необходимым для строительства жилищ и кораблей, а богатая природа удовлетворяла потребности колонистов в продуктах питания. Все более частые заходы европейских кораблей в естественные заливы побережья обеспечивали их товарами, не производившимися в колониях. В Старый Свет из этих же колоний вывозились продукты их труда. Но быстрое освоение северо-восточных земель и тем более продвижение в глубь континента, за Аппалачские горы, затруднялось отсутствием дорог, непроходимыми лесами и горами, а также опасным соседством с враждебно относившимися к пришельцам индейскими племенами.

Разрозненность этих племен и полное отсутствие единства в их вылазках против колонистов стали основной причиной вытеснения индейцев с занимаемых ими земель и их конечного поражения. Не принесли желаемых результатов и временные союзы некоторых индейских племен с французами (на севере континента) и с испанцами (на юге), также обеспокоенными напором и энергией надвигавшихся с восточного побережья англичан, скандинавов и немцев. Малоэффективными оказались и первые попытки заключения мирных соглашений между отдельными индейскими племенами и оседавшими в Новом Свете английскими колонистами².

Европейских иммигрантов манили в Америку богатые природные ресурсы далекого континента, сулившие быстрое обеспечение материального достатка, и его отдаленность от европейских цитаделей религиозных догм и политических пристрастий³. Не поддерживаемый правительствами или официальными церквями какой-либо из стран исход европейцев в Новый Свет финансировался частными компаниями и лицами, движимыми прежде всего заинтересованностью в получении дохода от транспортировки людей и товаров. Уже в 1606 г. в Англии были образованы Лондонская и Плимутская компании, которые активно

¹ Новая британская колония была названа королем Карлом (Чарлзом I) в честь своей жены Генриетты-Марии (Мэри), сестры французского короля Людовика XIII.

² Первый из таких договоров был заключен лишь в 1621 г. между плимутскими пилигримами и индейским племенем вампаноагов.

³ В отличие от большинства англичан, ирландцев, французов и даже немцев, которых вынуждали к переселению в Новый Свет прежде всего политические и религиозные притеснения на их родине, переселенцев-скандинавов привлекали в Северную Америку, в первую очередь, ее неограниченные экономические возможности.

*Подписание
Мейфлауэрского
соглашения*

занялись освоением северо-восточного побережья Америки, включая и доставку на континент английских колонистов. Многочисленные иммигранты добирались до Нового Света семьями и даже целыми общинами за свой счет. Значительную часть вновь прибывающих составляли молодые женщины, появление которых холостое мужское население колоний встречало с искренним энтузиазмом, оплачивая расходы по их «транспортировке» из Европы из расчета по 120 фунтов табака за голову.

Огромные, в сотни тысяч гектаров, земельные участки выделялись британской короной в полное владение представителям английской знати в качестве дара или за номинальную плату. Заинтересованная в развитии своей новой собственности английская аристократия авансировала крупные суммы на доставку рекрутируемых ими соотечественников и их обустройство на полученных землях. Несмотря на крайнюю привлекательность существующих в Новом Свете условий для вновь прибывающих колонистов, в эти годы ощущался явный недостаток человеческих ресурсов, в первую очередь по той причине, что морское путешествие в 5 тыс. километров одолевала лишь треть пускавшихся в опасное путешествие кораблей и людей — две трети погибали в пути. Не отличалась гостеприимством и новая земля, встречавшая колонистов непривычными для европейцев морозами, суровыми природными условиями и, как правило, враждебным отношением индейского населения.

В конце августа 1619 г. в Вирджинию прибыл голландский корабль, доставивший в Америку первых черных африканцев, двадцать из которых были немедленно куплены колонистами в качестве слуг. Негры стали превращаться в пожизненных рабов, а в 60-х гг. XVII в. статус раба в Вирджинии и Мэриленде стал наследственным. Работоторговля превратилась в постоянный элемент коммерческих операций между Восточной Африкой

и американскими колониями. Африканские вожди с готовностью меняли своих людей на привозимые из Новой Англии¹ и американского Юга текстильные изделия, предметы домашнего обихода, порох и оружие.

В декабре 1620 г. произошло событие, вошедшее в историю Америки как начало целеустремленной колонизации континента англичанами — на Атлантическое побережье Массачусетса прибыл корабль «Мейфлауэр» со 102 пуританами-кальвинистами, отвергнутыми традиционной англиканской церковью и не нашедшими позднее сочувствия в Голландии. Единственной возможностью сохранить свое вероисповедание эти люди, именовавшие себя пилигримами², сочли переезд в Америку. Еще находясь на борту пересекавшего океан судна, они заключили между собой соглашение, получившее название Мейфлауэрского соглашения (Mayflower Compact). В нем нашли отражение в самой общей форме представления первых американских колонистов о демократии, самоуправлении и гражданских свободах. Эти представления были развиты позднее в аналогичных соглашениях, достигнутых колонистами Коннектикута, Нью-Хэмпшира и Род-Айленда, и в более поздних документах американской истории, включая Декларацию независимости и Конституцию Соединенных Штатов Америки. Потеряв половину членов своей общины, но выжив на еще не изведанной ими земле в суровых условиях первой американской зимы и последовавшего за ней неурожая, колонисты подали пример своим соотечественникам и другим европейцам, прибывающим в Новый Свет уже готовыми к ожидавшим их невзгодам.

После 1630 г. в Плимутской колонии — первой колонии Новой Англии, ставшей позднее колонией Массачусеттского залива, возникло не менее дюжины небольших городков, в которых поселялись вновь прибывавшие английские пуритане. Иммиграционная волна 1630—1643 гг. доставила в Новую Англию ок. 20 тыс. человек, еще не менее 45 тыс. избрали для своего местожительства колонии американского Юга или острова Центральной Америки.

На протяжении 75 лет после появления в 1607 г. на территории современных США первой английской колонии Вирджи-

¹ Карта этого региона северо-восточной части континента была впервые составлена в 1614 г. капитаном Дж. Смитом, который и дал ему название «Новая Англия».

² От итал. *pellegrino* — букв. чужеземец. Странствующий богомолец, паломник, странник.

ния возникло еще 12 колоний — Нью-Хэмпшир, Массачусетс, Род-Айленд, Коннектикут, Нью-Йорк, Нью-Джерси, Пенсильвания, Делавэр, Мэриленд, Северная Каролина, Южная Каролина и Джорджия. Заслуга в их основании не всегда принадлежала подданным британской короны. В 1624 г. на острове Манхэттен в Гудзоновом заливе [назван в честь открывшего его в 1609 г. английского капитана Г. Гудзона (Хадсона), состоявшего на нидерландской службе] голландские торговцы мехами основали провинцию, получившую название Новые Нидерланды, с главным городом Нью-Амстердамом. Земля, на которой сложился этот город, была куплена в 1626 г. голландским колонистом у индейцев за 24 долл. Голландцам так и не удалось добиться сколько-нибудь значительного социально-экономического развития своей единственной колонии в Новом Свете.

После 1648 г. и вплоть до 1674 г. Англия и Голландия воевали трижды, и на протяжении этих 25 лет, помимо военных действий, между ними шла непрерывная и ожесточенная экономическая борьба. В 1664 г. Нью-Амстердам был захвачен англичанами под командованием брата короля герцога Йорка, которые переименовали город в Нью-Йорк. Во время англо-голландской войны 1673—1674 гг. Нидерландам удалось на короткое время восстановить свою власть на этой территории, но после поражения голландцев в войне англичане вновь овладели ею. С тех пор и вплоть до окончания Американской революции в 1783 г. от р. Кеннебек до Флориды, от Новой Англии до Нижнего Юга, над всем северо-восточным побережьем континента развевался государственный флаг Великобритании «Юнион Джек».

Освоение Северной Америки россиянами

До конца XVII в. никаких контактов между россиянами и американцами практически не было (слухи и легенды о появлении первых русских поселенцев на Аляске уже в XVI в. остаются документально не подтвержденными). Россия подключилась к процессу освоения Северной Америки позже европейских стран.

Начало открытиям новых территорий российскими мореходами было положено в 1725 г. в ходе предпринятой по поручению Петра I Первой Камчатской экспедиции Витуса Беринга, в результате которой был открыт названный впоследствии его именем пролив, отделяющий Азию от Америки. В 1732 г. сибирский

мореход Михаил Гвоздев на корабле «Св. Гавриил» отправился на покорение населявших восточное побережье Сибири чукчей, достиг «Большой земли» (территории Аляски) в районе современного залива Нортон-Саунд и высадился с командой на одном из островов Диомиды, ранее открытых Берингом. В результате проведенных Гвоздевым исследований впервые на карту были нанесены берега Берингова пролива. В 1733 г. по инициативе российского правительства и Петербургской академии наук началась грандиозная Вторая Камчатская экспедиция В. Беринга — А. И. Чирикова, в результате которой были открыты новые богатые пушиной территории на Аляске.

Нижекамчатский мореход Емельян Басов, убедившись в богатых перспективах пушного промысла на открытых Берингом и Чириковым землях, предпринял в 1743—1747 гг. совместно с московским торговцем Андреем Серебренниковым и иркутским торговцем Никифором Трапезниковым несколько экспедиций. Он дошел до островов Алеутской гряды, где добыл огромное количество пушнины. Его именем и именем его корабля «Св. Петр» названы два залива на о. Медном — залив Басова и залив Петра. Примеру обретшего внушительное состояние российского промысловика последовали другие торговцы и мореходы, достигшие берегов Аляски и Американского континента: Андреян Толстых, открывший острова, названные в его честь Андреяновскими (ок. 1743); участник экспедиции Беринга Михаил Неводчиков, открывший Ближние острова, названные так в силу их близости к берегам Сибири (1745); Андрей Серебренников, снарядивший экспедицию, открывшую группу Крысыных островов (1753); Степан Глотов, покрывший в 1759 г. на своем корабле расстояние от Охотска до о. Кадьяк, т. е. ок. 2500 миль; Гавриил Пушкарев, вскоре за Глотовым высадившийся на полуострове Аляска. В 1764 г. по приказу императрицы Екатерины II с целью исследования Аляски была предпринята морская экспедиция под командованием лейтенанта Синда, которая длилась четыре года. В 1764 г. также были снаряжены два корабля под командованием П. К. Креницына и М. Д. Левашова с целью исследования островов Алеутской гряды. В 1772 г. приказом сибирского генерал-губернатора управление Алеутскими островами было передано в ведение командующего русским гарнизоном Большерецка (Камчатка).

В 1781—1783 гг. Г. И. Шелихов «со товарищи» совершил несколько морских походов с целью налаживания торговли пушиной с местными племенами на Алеутских островах и Аляске. В результате одного из этих походов (1783) близ современного

г. Кадык возникло первое постоянное русское поселение. В результате исследований, проведенных экспедициями Креницына—Левашова (1764—1771) и И. И. Биллингса — Г. А. Сарычева (1785—1795), была завершена опись всех Алеутских островов, составлено более 60 карт и планов Камчатки, Алеутских островов, Чукотки и побережья Северной Америки. Это закрепило приоритет России на открытые острова и обеспечило безопасность плаваний россиян к берегам земли, названной Русской Америкой. К началу 1780 г. на Аляске и Алеутских островах работало 5 крупных российских компаний, получавших огромные прибыли. В 1799 г. по указанию императора Павла I была создана Российская американская компания (РАК), удостоенная монопольного права на торговлю в Русской Америке.

Колониальный период

Первые колонисты Северной Америки не отличались ни единством религиозных убеждений, ни равным социальным статусом. Если пилигримы с «Мейфлауэра», основавшие Плимутскую колонию, были убежденными кальвинистами и преимущественно бедняками, то колонисты, прибывшие в Новый Свет уже со вторым кораблем и основавшие в 1630 г. колонию Массачусеттского залива, были более состоятельными людьми. Пенсильванскую колонию основали английские квакеры во главе с У. Пенном, но незадолго до начала Войны за независимость в 1775 г. не менее трети населения Пенсильвании уже составляли немцы (большой частью лютеране)¹, меннониты и представители других религиозных верований и сект. В Мэрилендской колонии обосновались английские католики, возглавляемые Дж. Калвертом (лордом Балтимором); в Южной Каролине, полученной вместе с Северной Каролиной фаворитами короля Карла (Чарлза) II, осели французские гугеноты, переселившись сюда из Пенсильвании и Вирджинии и основав в 1718 г. г. Нью-Орлеан. Шведы заселили Делавэр, польские, немецкие и итальянские ремесленники предпочли Вирджинию.

Активное освоение Пенсильвании выходцами из Германии сильно беспокоило Бенджамина Франклина, писавшего в 1755 г.: «Почему Пенсильвания, основанная англичанами, должна превращаться в колонию чужестранцев, которых вскоре будет так много, что они станут германизировать *нас* вместо того, чтобы

¹ Первые тринадцать немецких семей прибыли в Филладельфию в 1683 г.

англизировались *они*» (курсив Б. Франклина. — *Авт.*). В авангарде колонистских масс, двинувшихся на завоевание земель за Аллеганскими горами, были ирландцы и шотландцы. Ирландцы оказались первыми иммигрантами, которые испытали на себе неприязнь уже почувствовавших себя хозяевами в Новом Свете ранее осевших там «американцев».

Широко распространенной среди первых колонистов была враждебность по отношению к иноверцам. Особой религиозной нетерпимостью отличалась колония Массачусетсского залива, ревнители пуританизма из которой отказали иноверцам в свободе слова и в праве голоса. Одержимые идеей централизованного религиозного контроля над обществом, пуритане намеревались создать в Америке кальвинистское государство-церковь и жестко пресекали попытки англиканской церкви приобрести в колониях сколько-нибудь заметное влияние. Они прибегали по мере необходимости даже к высылке в Англию ближайшим пароходным рейсом нарушителей заводимых порядков. Ярчайшим проявлением религиозной нетерпимости первых колонистов стал принятый в Массачусетсе закон, который предусматривал смертную казнь за ересь.

Уильям Пенн

Среди пассажиров кораблей, прибывавших в Новый Свет, было немало преступников — убийц, грабителей, воров, насильников, которым суды их стран предлагали выбор между тюремным заключением или высылкой на далекий и представлявший суровым континент. Специальным решением английского парламента была даже узаконена высылка за океан «бродяг, бездельников и попрошаек по призванию», а также преступников, приговоренных к тюремному заключению на срок от 7 до 14 лет. Пассажирами этих кораблей оказывались нередко и насильственно выселяемые из метрополии лица, представлявшие социальную или политическую опасность — «неблагонадежный элемент». В результате в американских колониях, преимущественно в Мэриленде и Вирджинии, оказалось ок. 50 тыс. осужденных преступников, из числа которых фермерами-колонистами вербовались наемные работники. Они обходились хозяевам дешевле, даже чем черные рабы. Социальное неравенство, казавшееся присущим лишь покинутым колонистами странам, проявилось в полную силу уже в первые годы их жизни на новой земле. Необходимость покрытия транспортных расходов на переезд в Америку, авансированных перевозчиками-судовладельцами

или колониальными компаниями — Вирджинской компанией или Компанией Массачусеттского залива, превращала иммигрантов в подневольных лиц (*indentured servants*), вынужденных на протяжении многих лет трудиться на своих кредиторов. Части из них (*redemptioners*) после выплаты долгов с процентами мог полагаться небольшой участок земли за чисто символическую плату (к концу XVII в. акр земли в Каролине стоил один пенни). Из этой категории колонистов, ставших на 5—7 лет «белыми рабами»¹, с годами сформировались будущие фермеры и рабочие Америки.

Наличие огромных площадей свободной земли стало причиной широкого распространения скваттерства² — самовольного заселения еще не обмеренных и не объявленных в продажу земель малоимущими слоями населения. С одной стороны, скваттерство способствовало развитию фермерских хозяйств, но с другой — приводило к бесконечным столкновениям колонистов с индейцами. Введение метрополией запрета на захват еще не освоенных земель, объявленных собственностью короля, заложило предпосылки начавшихся в ряде колоний социальных волнений. Лишь в 30—40-х гг. XIX в. американским конгрессом были приняты законы, дающие скваттерам преимущественное право покупки занятых ими земель по минимальной цене и до объявления их в открытую продажу.

Колонисты часто оказывались беззащитными перед индейскими набегами, один из которых послужил в 1676 г. толчком к восстанию в Вирджинии, известному как «восстание Бэкона». Возглавленное плантатором Н. Бэконом движение колонистов потребовало защиты от индейцев, дополнив свои претензии требованиями полной подотчетности властей в расходовании общественных средств и сокращения налогового бремени. Восстание завершилось безрезультатно после неожиданной смерти Бэкона от малярии и казни 14 наиболее активных его соратников, продемонстрировав, однако, стремление колонистов к самоутверждению.

Население английских колоний в Америке заметно отличалось национальными традициями и культурой, но было объединено общими законами и официально принятым на территории

¹ Понятие «белые рабы» в терминологии XVIII в. и в современном понимании не идентичны. Если два столетия назад «белыми рабами» считались все, чей труд эксплуатировался нанимателями на кабальных условиях, то в XX в. это понятие употреблялось в США практически исключительно в отношении проституток — «белых рабынь».

² От англ. *squatter* — колонист, который самовольно захватывает никем не занятый участок земли.

их проживания английским языком. Колонисты существенно отличались и по роду занятий, что было связано с природными и климатическими особенностями заселяемых ими территорий. В южных колониях (Мэриленд, Вирджиния, Северная и Южная Каролина и Джорджия), расположенных на обширных и плодородных землях, образовывались большие плантации. Они специализировались на выращивании риса, индигоферы¹, хлопчатника и табака — сельскохозяйственных продуктов, которые пользовались гарантированным спросом в британской метрополии (по стоимости произведенного продукта первое место всегда занимал табак). Владельцы этих земель — крупные плантаторы, а позднее и рабовладельцы постепенно превращались в решающую экономическую, а затем и политическую силу региона, во многом, однако, экономически зависящую от метрополии.

В центральных колониях (Нью-Йорк, Нью-Джерси, Делавэр, Пенсильвания), расположенных на плодородных землях северо-восточного побережья, расцветало мелкое фермерство и домашнее ремесленничество, которое во второй половине XVII в. стало постепенно сменяться мануфактурой с элементами капиталистического хозяйствования. Колонисты, накопившие деньги на торговле продуктами домашнего производства, стали их вкладывать в его расширение и выходить со своими товарами сначала на внутренний, а со временем и на внешний рынок.

Основными сельскохозяйственными культурами, выращиваемыми на менее плодородных и меньших по размерам земельных угодьях северо-восточных колоний Новой Англии (Нью-Хэмпшир, Массачусетс, Род-Айленд, Коннектикут), были картофель, пшеница, кукуруза, рожь, овес, ячмень и другие зерновые. В силу природных особенностей этого региона его сельское население было вынуждено заниматься рыболовством и торговлей. В городах этих колоний стала зарождаться американская промышленность на базе судостроительных верфей, а также развиваться американская внешняя и межколониальная торговля на базе здесь же выпускаемых торговых судов. В этом же регионе стала формироваться американская крупная буржуазия. Она чувствовала себя политически относительно независимой от Лондона, хотя ее экономические успехи все еще продолжали зависеть от британской метрополии.

¹ Растение семейства бобовых, которое содержит синий краситель — индиго.

Одним из признаков серьезного отношения колонистов к своему будущему на новой земле стало внимание, уделяемое вопросам образования подрастающего поколения американцев. Уже в 1620 г. в Вирджинии возникла первая публичная библиотека, фонды которой составили книги, пожертвованные английскими землевладельцами. Повышенным вниманием к вопросам просвещения отличалась Новая Англия, куда до 1646 г. переселились не менее 130 студентов и выпускников английских университетов. В результате на каждые 40—50 семей приходился по меньшей мере один из таких высокообразованных, по понятиям того времени, людей. Из их числа и стали назначаться первые учителя первых американских школ. В колонии Массачусеттского залива была заложена будущая система образования — в 1635 г. в Бостоне была основана первая латинская школа, а местным законом (1642) в колонии устанавливались штрафы, налагаемые на родителей за невнимание к образованию своих детей¹. В соответствии с другим законом (1647) в поселках с населением, насчитывающим не менее 50 семей, начали создаваться школы, в которых преподавались основы общих и сельскохозяйственных знаний, а в городках (не менее 100 семей) возникали начальные школы, в которых преподавалась латынь. В последующие годы аналогичные законы были приняты в Коннектикуте (1650), Плимутской колонии (1671) и Нью-Хэмпшире (1689). В 1636 г. в Бостоне, который быстро превращался в культурный, деловой и морской центр всего северо-восточного побережья, на средства колонистской общины вкупе со средствами, завещанными священником Дж. Гарвардом, было основано первое частное высшее учебное заведение Америки — Гарвардский (приходский) колледж. В 1638 г. в Кембридже (Массачусетс) была основана первая колониальная типография. Среди прибывавших в этот регион из метрополии иммигрантов все чаще встречались образованные люди — юристы, доктора, священнослужители, учителя, составившие элиту американского общества, во многом копировавшие давно сложившиеся политический опыт и культурные традиции «доброй старушки Англии». Согласно имеющимся статистическим данным, уровень грамотности жителей Новой Англии достигал в 1640—1700 гг. 95%, тогда как в Вирджинии грамотность среди мужского населения не превышала 54—60%. Второй колледж (англиканский) получил название Колледжа Уильяма и Мэри (William and Mary College) в честь короля Вильгельма (Уильяма) II и королевы Марии (Мэри). Он был основан в 1693 г. в Уильямсберге (Пенсильвания). К началу Войны за независимость в североамериканских колониях было открыто уже девять колледжей,

¹ В эти годы все реформы в области образования касались лишь лиц мужского пола, образование женщин считалось бесполезной тратой времени и средств. Девушек обучали только основам ведения домашнего хозяйства и рукоделию. Лишь в 1879 г. принятый в Массачусетсе закон предусматривал школьное образование и для девушек.

в том числе Йельский (1701) и Нью-Джерсийский (1746), позднее переименованный в Принстонский.

Внимание, уделявшееся потомками первых пилигримов вопросам культуры и образования, нашло отражение и в первых религиозно-философских, географических и исторических трудах, выходивших из-под пера еще не обладавших зрелым литературным мастерством авторов, среди которых достойны упоминания Джон Смит, Джон Коттон, Томас Мортон, Натаниел Уорд, Томас Хукер, Джон Элиот, отец и сын Мэзеры — Инкриз и Коттон, Уильям Брэдфорд, Джон Уинтроп, Роджер Уильямс и др. В середине XVII в. в колониях появились первые поэтические сочинения преимущественно религиозного содержания, авторами которых были Майкл Уигглсуорт, Энн Брэдстрит, Эдвард Тейлор, Джонатан Эдвардс.

Развитие колоний сопровождалось непрерывными войнами с индейцами, которые отчаянно сопротивлялись безудержному продвижению колонистов в глубь континента. Отдельные стычки выливались в войны, длившиеся годами. Первая большая война, начавшаяся с убийства индейцами 347 белых колонистов, продолжалась в общей сложности 12 лет (1622—1634). За ней последовали Пекотская война (1636—1637), война «короля Филипа» (1675—1677), война с индейцами племени тускарора (1711—1712) и др. Они велись вплоть до конца XIX в. и завершились лишь после образования резерваций, законодательным путем строго определивших ареал индейских поселений на территории Соединенных Штатов. Индейские войны подчас провоцировались и поддерживались Англией, Францией или Испанией, заинтересованными в сохранении враждебных отношений среди самих индейских племен и в осложнении их взаимоотношений сначала с американскими колонистами, а позднее и с правительством Соединенных Штатов. В результате войн с индейцами оказались частично или полностью разрушенными более десяти городов Новой Англии, потери среди колонистов достигли тысячи человек.

Несовпадение во времени образования колоний и неравномерность их заселения в сочетании с неоднородностью социального и религиозного состава их населения обусловили различия в политическом устройстве колоний и их взаимоотношениях с метрополией. Наряду с провинциями, которые непосредственно подчинялись власти британской короны и управлялись назначаемыми Лондоном губернаторами (Нью-Йорк, Нью-Хэмпшир, Нью-Джерси), образовались колонии. Их политическая и экономическая жизнь при сохранении общего контроля за анг-

лийским правительством в значительной мере координировалась губернаторами из числа частных лиц, получивших из рук короля патенты на владение землей этих территорий и торговые лицензии (Мэриленд, Пенсильвания). Главами местных администраций могли быть, как правило, британцы, тогда как членами административных советов были американцы из высших слоев американского общества. Во всех колониях функционировали законодательные собрания — ассамблеи, члены которых избирались взрослым мужским населением, отвечавшим требованиям имущественного ценза. Ассамблеи обладали правом представлять общественное мнение колонии и распоряжаться ее финансами. При всей внешней демократичности политических институтов колоний действительная власть в них принадлежала представителям имущих слоев населения, ключевые административные посты раздавались ставленникам королевских губернаторов или владельцам колоний.

Всей полнотой власти в колониях американского Юга (Вирджиния, Северная и Южная Каролина) обладали крупные плантаторы и рабовладельцы. Они заняли ключевые посты судей, полицейских начальников и членов законодательных собраний. Лица, не обладавшие землей (а в их число входили массы «белых рабов», ремесленников, прислуги, наемных работников, надзирателей за черными невольниками и т. п.), права голоса не имели. Развитие рабства на их территории придало южным колониям специфические, присущие только им черты строго регламентированного общества, способствовало распространению идей сепаратизма и со временем превратило американский Юг в своеобразное государство в государстве. В 1664 г. Мэрилендская колония приняла закон, согласно которому рабство черных невольников закреплялось навечно. Тем самым было исключено применение в отношении них положений английского прецедентного права, предусматривавшего предоставление при определенных условиях свободы рабам (в частности, при принятии ими христианства)¹. В Род-Айленде и Коннектикуте сформировалось народное самоуправление, во главе которого также находились представители имущих слоев населения. Во всех колониях, кроме Нью-Йорка, были образованы законодательные органы, выборы в которые проходили на основе высокого имущественного ценза. Во всех колониях, кроме Вирджинии, Северной Каролины и Джорджии, законодательные органы выделяли средства на оплату губернаторов

¹ Аналогичные законы были приняты позднее колониями Нью-Йорка, Нью-Джерси, Вирджинии, Северной и Южной Каролины.

и, следовательно, осуществляли общее руководство их деятельностью, сводя на нет их независимость как представителей королевской власти в северо-американских колониях.

Борьба за власть во многих колониях ассоциировалась с правом на получение материальных выгод и нередко приводила к пересмотру Лондоном королевских патентов на управление ими — нерадивые или проявлявшие излишнюю самостоятельность частные владельцы, включая компании, могли быть лишены прав на владение, в результате чего земли вновь переходили под королевский контроль. Так, Вирджинская компания, управлявшая колонией Джеймстауна в 1612—1624 гг., королевским указом была лишена прав на нее. Борьба метрополии с проявлениями политической и экономической активности колоний обострялась с каждым годом. Она включала: покупку у индейцев земель, расположенных к западу от Аллеганских гор, и их самовольное освоение, развитие конкурирующих с метрополией отраслей промышленности, экспорт промышленной и сельскохозяйственной продукции, а также сырьевых материалов, минуя английских посредников, импорт необходимых колониям промышленных товаров из других стран и тем более на торговых кораблях, не принадлежащих английским судовладельцам. Естественной реакцией Лондона на опасное развитие событий в американских колониях была попытка укрепить в них власть губернаторов. Действуя в соответствии с инструкциями метрополии, губернатор Новой Англии Э. Андрос издал в 1688 г. указ, ограничивший количество общегородских собраний в населенных пунктах одним собранием в год и передавший местную милицию под его личный контроль.

Особым статусом обладала Пенсильвания. Она была названа в честь покойного к тому времени английского адмирала У. Пенна, чей сын и полный тезка У. Пенн-младший получил в 1681 г. титул на обширные плодородные земли территории из рук Карла (Чарлза) II в уплату за королевский долг отцу. Хозяин редко посещал своих подопечных, но во многом благодаря его влиянию населенная преимущественно квакерами колония стала образцом умелого самоуправления, мирных взаимоотношений с индейцами и целеустремленного привлечения новых колонистов из Ирландии и Англии.

Английская «Славная революция» 1688 г., которая ликвидировала феодальный строй в стране, положила начало капиталистическим отношениям и ускорила образование общеанглийского рынка, подтолкнула развитие в колониях социальных процессов. В Нью-Йорке вспыхнуло восстание под руководством немецкого

колониста Я. Лейслера¹. Хотя оно было вскоре подавлено, а сам Лейслер казнен, в 1691 г. в колонии было созвано законодательное собрание — ассамблея, и Нью-Йорк присоединился к колониям, имеющим выборное правительство.

Торгово-экономические связи колоний

Внешнеторговые связи с Голландией, выполнявшей роль коммерческого посредника в торговле колоний с Европой, столкнулись с активным сопротивлением Англии. Начиная с 1651 г. (1660, 1663, 1672, 1696 гг. и позднее) была принята серия законов, вошедших в историю под названием Законы о мореплавании (Navigation Acts) и имевших своей целью установить полный контроль метрополии над торговыми операциями американских колоний. Они были лишены возможностей непосредственной торговли с другими странами. Им разрешалось торговать лишь при посредничестве Англии, экспортировать свои товары только на английских торговых судах и исключительно через британские порты. Аналогичным образом колонии импортировали интересующую их зарубежную товарную продукцию лишь с использованием английских торговых судов или торговых кораблей стран — производителей этой продукции (т. е. без участия Голландии). После того как англо-голландские войны 1649—1674 гг. окончились поражением Голландии и установлением неоспоримого морского превосходства Англии на морях, контроль метрополии над внешней торговлей колоний стал еще более жестким. Еще в 1660 г. был составлен список товаров (включавший табак, сахар, индиго), которые могли экспортироваться исключительно в Англию. Список таких товаров с годами расширялся. Принятым в 1767 г. Законом о мореплавании предписывалось, что все вывозимые колониями в европейские страны (расположенные к северу от Испании) товары должны сначала поступать в Англию и лишь оттуда вывозиться в страны назначения. На вводимые английским правительством ограничения их свободы колонии ответили расширением контрабандной торговли и активизацией пиратства, которое традици-

¹ Хотя это восстание и было поддержано ремесленниками и городской мелкой буржуазией, все волнения 1689—1691 гг. в Массачусетсе, Нью-Йорке и Мэриленде возникали по инициативе местных политических лидеров. Они преследовали, как правило, корыстные интересы и соперничали с местными индейскими племенами за обладание землей.

онно практиковалось вошедшими в легенду английскими моряками и было взято на вооружение воинственно настроенными патриотами, сделавшими огромные состояния на грабеже в открытом море.

В результате принятых метрополией законов, ограничивающих свободу торговли колоний, рос дефицит их торгового баланса и ощущался резкий недостаток финансовых ресурсов в виде наличных денег. В 1737 г. Коннектикут стал чеканить первые медные деньги. Но попытки колоний начать выпуск собственных бумажных денег были пресечены в 1751 г. Лондоном, который сначала разрешил им печатать свои банкноты лишь в условиях войны или чрезвычайной обстановки, а в 1764 г. категорически и окончательно запретил им и это.

В конце XVII — первой половине XVIII в. в Англии были приняты многочисленные законодательные акты, направленные на дальнейшее ущемление экономических интересов американских колоний и превращение их в сырьевой придаток метрополии. В 1699 г. английский парламент принял Закон о шерстяных изделиях (Wool Act), вводивший экспортные ограничения для Ирландии и запретивший американским колониям производить и экспортировать шерсть, шерстяную нить, изделия из шерсти, в экспорте которых была заинтересована сама Англия. Разрешая при этом колонистам разводить овец и производить домотканую материю, Лондон препятствовал развитию в колониях собственной коммерчески ориентированной ткацкой промышленности. Но принятие этого закона стало лишь предвестником новых жестких ограничений. Ремесленники колоний давно освоили производство фетровых шляп из меха американского бобра и успешно экспортировали их в Европу и Вест-Индию. В 1732 г. в интересах английских изготовителей шляп парламентом Великобритании был принят Закон о шляпах (Hat Act), запрещающий экспорт шляп американского производства не только в Европу, но и из одной колонии в другую. Этим же законом американским шляпным мастерам разрешалось иметь не более двух подмастерьев, что предотвращало опасное для метрополии развитие конкурентоспособной шляпной индустрии в колониях. Очередной удар был нанесен в 1750 г. по быстро развивающейся американской железоделательной промышленности — английским парламентом был принят Закон о железе (Iron Act), запретивший сооружение в колониях доменных печей, прокатных установок и строительство железообрабатывающих предприятий. Добываемая в колониях железная руда, произведенные прутковое железо и чугун подлежали беспошлинному ввозу в метрополию в виде

сырья для английской металлургической промышленности. Серьезные потери несли американские производители табака. Согласно Закону о мореплавании, производимый в колониях табак (в объеме 100 млн фунтов) подлежал вывозу в Англию, но сама метрополия была в состоянии потребить не более 4 млн фунтов. Остальная часть табака реэкспортировалась Англией в другие страны континентальной Европы с прибылью для себя, но не для его истинных производителей. В результате дискриминационной политики метрополии дефицит торгового баланса между Великобританией и ее североамериканскими колониями достиг в 1700—1773 гг. огромной суммы — более 20 млн фунтов стерлингов.

Несмотря на подобные искусственные ограничения, рост производственных возможностей американской промышленности не вызывал сомнений. В частности, в 1775 г. в колониях было больше железоделательных предприятий, чем в Англии и Уэльсе, вместе взятых. Мелкие семейные предприятия обеспечивали 75% потребностей колонии в текстильных изделиях. Судостроительные верфи Новой Англии регулярно спускали на воду необходимые для американского торгового и рыболовного флота корабли — от океанских судов до небольших барок, необходимых для межколониальной торговли и внутренних транспортных перевозок. К 1765 г. эти верфи обеспечивали работой 10 тыс. судостроителей, моряков и портовиков региона. Продовольственные товары, производимые в штатах американского Юга, включая свинину, сушеную рыбу, лес, кукурузу, экспортировались из портов Новой Англии в Великобританию, Вест-Индию и даже Африку. Американские торговые суда возвращались на родину с готовыми текстильными, в первую очередь тонкошерстными и льняными, изделиями, а также имбирем, мелас-сой¹ и новыми рабами. Перед началом Войны за независимость внешнеторговый оборот колоний составлял 1/7 всего торгового оборота метрополии. В мае 1763 г. в кронштадтском порту бросил якорь первый корабль, совершивший трансатлантический рейс непосредственно в Россию. Он доставил сахар, ром, индиго, красное дерево, сассафрас² и возвратился в Новую Англию с грузом конопли, железа и полотна, приобретенным в Санкт-Петербурге. Этот первый визит американских торговцев в Россию остался практически не замеченным россиянами, поскольку аме-

¹ Кормовая «черная» патока, сиропообразная жидкость со специфическим запахом, отходы свеклосахарного производства. Применяется в качестве корма для сельскохозяйственных животных.

² Легкая и мягкая древесина, используемая для изготовления мебели, лодок, бочек и других изделий деревообрабатывающей промышленности.

риканцев еще не отличали от частых гостей-англичан. Однако английский посланник в России не преминул сообщить в Лондон тревожную весть о брошенной британской короне вызове. Попытки английских властей запретить подобную активность американских корабелов и торговцев окончились неудачей — за первым кораблем последовали торговые суда из Нью-Йорка, Филадельфии и Бостона, закрепив за американцами право на независимую от метрополии торговлю с Россией.

Стремление к обретению экономической независимости сопровождалось, а в некоторых колониях и стимулировалось введением различных форм самоуправления. Основанные еще в 1619 г. законодательные органы Вирджинии уже в первые годы своего существования приняли законы, ограничивающие власть королевского губернатора в судебной, налоговой и бюджетной сферах. Первое время однопалатная, а позднее двухпалатная ассамблея колонии Массачусеттского залива на протяжении 50 лет обладала всей полнотой законодательной власти. После объединения в 1691 г. с Плимутской колонией в королевскую провинцию она сохранила эффективный контроль над расходованием общественных денег. В Род-Айленде и Коннектикуте возникли первые американские республики со своими конституциями, которым, однако, не было дозволено противоречить законам метрополии. Эти республики со своими законами и свободно избранными представительными органами власти просуществовали вплоть до Американской революции.

Английская буржуазная революция (1640—1689) лишь осложняла религиозные и политические споры в колониях, испытывавших заметное влияние политических изменений в метрополии. Наместники, губернаторы, собственники колоний смещались и обретали прежнюю власть в результате социальных волнений среди колонистов, вмешательства королевских эmissаров и английских войск. По мере развития в колониях политических свобод расширялась и свобода вероисповедания. В традиционном оплоте пуританизма, в Массачусетсе, стали получать широкое распространение идеи отделения светской власти от церкви и веротерпимости. Видному богослову и проповеднику религиозных свобод Р. Уильямсу предстояла высылка в Англию, но ему удалось скрыться в Род-Айленде, где он обрел благодатную почву для практического осуществления своих либеральных идей. Попытки установления какой-либо конфессии в качестве господствующей в той или иной колонии — будь то пуританизм кальвинистского толка, англиканство, католицизм или тем более иудаизм — окончились неудачей. Вместе с тем принятый

в Мэриленде Закон о веротерпимости (Toleration Act) (1649) гарантировал всем верующим в Христа равные права, но отказывал в них представителям нехристианских религий и унитаристам. В Массачусетсе к квакерам применялись особо жесткие меры наказания, вплоть до повешения особо активных нарушителей местных религиозных законов.

Население первых 13 колоний быстро увеличивалось и составило в середине второго десятилетия XVIII в. ок. 435 тыс. человек. Крупнейшими городами Северной Америки стали Бостон (7 тыс.) и Нью-Йорк (5 тыс.). В результате развившейся работоторговли и в силу естественных причин продолжала неуклонно расти численность чернокожего населения. Попытки некоторых колоний ограничить ввоз черных невольников установлением запретительных пошлин натолкнулись на активное противодействие английских работоторговцев.

Основным занятием 90% населения колоний, достигавшего в 1760 г. 1,7 млн человек, было сельское хозяйство (накануне Американской революции здесь проживало уже 2,5 млн человек, ок. 1/3 населения британской метрополии). В условиях наличия огромных неосвоенных территорий и жизненно важной необходимости развития собственной промышленности и ремесел одним из тягчайших преступлений считалось тунеядство. Бездельников ожидали всевозможные кары, вплоть до физического наказания и насильственного привлечения к труду. В качестве строгого надзирателя за трудовыми отношениями и соблюдением неписаных правил индивидуального поведения выступала церковь. Однако она оказалась неспособной справиться с естественным стремлением личности к свободе выбора — шел непрерывный процесс перетока людских ресурсов из одной колонии в другую, из одного рода деятельности в другой, от одного нанимателя к другому. Недовольство наемных работников условиями труда приводило к нарушению трудовых контрактов, забастовкам, социальным волнениям и подчас к объединению недовольных по роду деятельности и характеру претензий к нанимателям. На табачных плантациях американского Юга уже в XVII в. имели место случаи забастовок белых наемных работников, выступавших единым фронтом против использования труда черных рабов¹.

¹ К 1775 г. количество черных рабов, проживавших преимущественно в Вирджинии, Северной и Южной Каролине, достигло полумиллиона человек. Причем в Южной Каролине их численность превзошла численность белого населения, что стало рассматриваться как опасная тенденция, грозящая серьезными социальными последствиями.

Однако случаи такого объединения были еще единичными и не давали оснований нанимателям опасаться создания профессиональных союзов.

Предпосылки Американской революции

Процесс обретения колониями независимости во многом облегчался тем, что метрополия оказывалась все более неспособной контролировать развитие событий за океаном. Эта слабость проявилась особенно убедительно в годы Английской буржуазной революции, когда британская монархия была занята решением внутренних проблем. После окончания революции официальные представители британской короны на местах — губернаторы и руководители колониальных администраций не только не всегда могли, но и не всегда хотели оказывать угодное Лондону влияние на местные дела, руководствуясь в большей степени своими личными интересами. Большинство из них, за исключением губернаторов Вирджинии, Северной Каролины и Джорджии, получали деньги на свое содержание от местных законодательных ассамблей, которые осуществляли также полный контроль над их финансовой и налоговой деятельностью, военными расходами и т. п. Если учесть то обстоятельство, что, помимо Англии, в Северной Америке хозяйничали Франция и Испания, с которыми время от времени возникали серьезные конфликты (особенно с Францией), то ограниченность возможностей британской короны сдерживать нежелательное развитие политических событий в колониях и влиять на их экономическую жизнь становилась все более очевидной. Принимать законы, ограничивающие свободу колоний, оказалось намного легче, чем претворять их в жизнь.

Хотя экономика колоний не была самодостаточной даже в XIX в., оставаясь зависимой в той или иной степени от внешней торговли, их экономическое развитие шло уже в XVII в. быстро и успешно. Экспорт и импорт играли лишь вспомогательную роль, особенно учитывая то, что значительное место во внешней торговле колоний занимала торговля между самими колониями и с Вест-Индией, являвшейся для них важным, но не единственным источником валютных поступлений. Внешнеторговые успехи были свидетельством и следствием успешного развития сельского хозяйства и промышленности, а также развития внутренних сухопутных транспортных артерий, с использованием которых велась вся мелкая розничная торговля и торговля с ин-

дейцами (в основном скупаемыми у них за бесценок мехами). Еще в 1690 г. Массачусетс приступил к выпуску собственных банкнот, за ним последовали и другие колонии, чьи бумажные деньги стали использоваться исключительно во внутренней торговле и при выплате налогов и не подлежали обмену на металлические деньги. Принятый английским парламентом в 1751 г. Закон о денежном обращении (Currency Act) запретил выпуск бумажных денег как законного платежного средства в Новой Англии и существенно ограничил его в других колониях (Законом о денежном обращении 1764 г. выпуск бумажных денег был запрещен уже во всех без исключения колониях). В условиях недостатка валютных средств и наличных денег внутренняя торговля шла преимущественно на основе, получившей позднее название бартерной, или же с использованием бисера в качестве средства платежа (с индейцами).

Процесс экономического развития колоний требовал их территориального расширения. Единственную возможность решения этой проблемы колонисты видели в насильственном отторжении земель у индейских племен. Они целеустремленно оттеснялись все дальше в глубь континента, подвергаясь безжалостному истреблению. Изгнание колонистами индейцев сопровождалось непрекращающимися попытками Англии и Франции использовать коренное население Америки в своих геополитических и экономических спорах.

Прологом к разразившейся на Европейском континенте войне между Англией и Францией (1756—1763)¹ послужили в 1754 г. столкновения этих стран на территории Северной Америки с привлечением их индейских союзников, соответственно ирокезов и алгонкинов. Принимавшие в ходе этого конфликта участие в боевых действиях американские колонисты (одним из добровольческих подразделений командовал подполковник Дж. Вашингтон) оказались в конечном счете в большем выигрыше, чем его инициаторы и непосредственные участники. Согласно Парижскому мирному договору 1763 г., побежденная Франция лишилась прав на все свои владения в Северной Америке к востоку от р. Миссисипи (за исключением Нью-Орлеана). Отошла к Англии и испанская Флорида, хотя Испания — союзница Франции в Семилетней войне — получила от Франции Луизиану, а Англия возвратила ей Кубу. Франция перестала сущест-

¹ В Америке эта война известна как Война с французами и индейцами. Она стала одной из фаз развернувшейся на Европейском континенте Семилетней войны 1756—1763 гг.

зовать как реальная сила в Новом Свете, сохранив за собой лишь незначительную часть некогда огромной территории своих американских владений — маленькие острова Сен-Пьер и Микелон близ берегов Ньюфаундленда. По мирному договору ирокезы и алгонкины ничего не получили. Но для них Семилетняя война не прошла бесследно: понесся огромные потери в людях, индейские племена окончательно лишились способности противостоять американским поселенцам и постепенно вытеснялись все дальше на запад.

После окончания Семилетней войны попытки Англии установить полный контроль над экономическим развитием колоний стали приобретать еще более решительный характер. За запрещением королевским указом 1763 г. заселения земель за Аллеганскими горами последовало принятие в марте 1765 г. Закона о гербовом сборе (Stamp Act), установившего прямое налогообложение. Впервые со дня основания колонии были вынуждены выплачивать налоги не местным властям, а непосредственно Лондону. Англия объясняла введение этого налога огромным государственным долгом, возникшим в связи с необходимостью защищать колонии. В том же году Лондоном была предпринята попытка узаконить постоянное размещение в колониях английских войск, остававшихся там после окончания войны, и обеспечить их продовольственное снабжение¹. С развитием и углублением процесса экономического развития, численным ростом и расширением влияния местной буржуазии противоречия интересов метрополии и колоний принимали все более принципиальный характер.

Колонисты все энергичнее выступали за демократизацию политических институтов, расширение избирательных прав населения, отмену или снижение имущественного ценза. Выдвижение конкретных требований все чаще ассоциировалось с про-

¹ Это решение не было связано напрямую с введением гербового сбора. Оно объяснялось необходимостью поддержания в колониях порядка в условиях повсеместного роста недовольства колонистов политикой Лондона, выразившейся в первую очередь в ущемлении экономических интересов нарождавшейся американской буржуазии. Введение гербового сбора, а до него принятие английским парламентом дискриминационных законов 1764 г. (включая законы о сахаре, денежном обращении и др.) происходило уже в условиях нахождения войск метрополии на территории колоний. Закон о гербовом сборе вступил в силу 1 ноября 1765 г. Но в условиях решительного сопротивления этому и другим законодательным актам со стороны практически всех слоев населения в колониях не нашлось достаточно влиятельной административной власти, способной обеспечить их исполнение.

«Бостонская резня»

тестом против присутствия английских войск на территории колоний, с носившим более всеобъемлющий характер требованием независимости. Эти требования нашли выражение в деятельности созданной в 1765 г. подпольной организации «Сыны свободы» (Sons of Liberty)¹, в решениях созванного в том же году в Нью-Йорке съезда представителей большинства из 13 колоний («Съезд Закона о гербовом сборе»)², под влиянием которого политики и торговцы ряда городов Новой Англии приняли свое решение о бойкоте английских товаров, а также в народных волнениях и столкновениях с английскими войсками. Одно из таких столкновений в Бостоне завершилось в марте 1770 г. расстрелом солдатами толпы, в результате чего были убиты пять человек. Вошедшее в американскую историю под названием «Бостонская резня» или «Бостонская бойня» (Boston Massacre) событие стало свидетельством не столько масштабнос-

¹ Вопреки широко распространенному в советской историографии утверждению, что подпольная организация «Сыны свободы» состояла из «ремесленников, рабочих, фермеров, торговцев и возглавлялась наиболее радикальными представителями буржуазии», она в действительности преимущественно включала состоятельных представителей торгового люда и общественных кругов североамериканских колоний, заинтересованных в ограничении английского экспорта в колонии.

² В принятых съездом 14 резолюциях отстаивались равные с другими подданными британской короны права колонистов, в том числе право самостоятельно принимать решение о собственном налогообложении. Основным доводом было отсутствие представителей колоний в английском парламенте и принятие им законов о налогообложении без их согласия.

ти и непримиримости возникавших противоречий, сколько серьезности их возможных последствий. «Это событие можно считать началом нашего разрыва с Британской империей», — писал позднее видный американский юрист и государственный деятель Д. Уэбстер.

Накалу народных волнений способствовали те слои населения колоний, которые несли основную долю налоговых тягот по этому закону, — юристы, печатники, кабатчики, спекулянты земель, торговцы, землевладельцы, категорически отказавшиеся от приобретения требуемых законом гербовых марок для регистрации права на свою деятельность. Не скрывали своего недовольства законом и капиталисты, торговцы и промышленники метрополии, интересы которых сильно задел бойкот американцами английских товаров, вызванное им сокращение торговли с Америкой, а также экономический спад в самой Англии. Важную роль в отмене гербового сбора сыграл Б. Франклин, обосновавший перед британской Палатой общин необходимость отмены этого сбора конкретными цифрами расходов колоний на ведение войн с индейцами и французами. Лондон оказался вынужденным отменить в 1766 г. гербовый сбор, а в 1770 г. и введенные в 1767 г. Законами Тауншенда (Townshend Acts) — по имени британского министра финансов — налоги на чай, стекло, свинец, бумагу и краски, ввозимые в колонии (был оставлен лишь небольшой налог на чай как символ все еще сохраняющейся власти Англии). Парламентом Великобритании было также принято решение не продлевать действие Закона о квартирмейстерстве (Quartering Act). Информация о вынужденном отступлении метрополии от ранее принятых ею решений была встречена в колониях с огромной радостью и расценена как победа над произволом ненавистных заокеанских властей. Но Лондон не был расположен отказываться от своих прав на североамериканские владения, свидетельством чего стало принятие в марте 1766 г. (в день отмены гербового сбора) Декларативного закона (Declaratory Act), подтвердившего правомочность парламента принимать любые обязывающие американских колонистов законы.

Население колоний все явственнее выступало как общность людей, находившихся в конфронтации с метрополией по широкому кругу политических и экономических интересов. Этому в немалой степени способствовало становление и развитие колониальной прессы, ставшей общественно-политической реальностью задолго до возникновения самого американского государства — в отличие от общего правила появления средств

массовой информации после и в результате создания самого государства¹.

Из среды первых печатников и издателей Америки² вышел известный философ, ученый и дипломат, один из наиболее влиятельных и популярных «отцов-основателей» американского государства Б. Франклин, создавший в 1743 г. первое американское научное сообщество — Американское философское общество и ставший в 1769 г. его президентом³. По инициативе Франклина в 1754 г. был выдвинут первый проект создания союза североамериканских колоний со своим правительством и генеральным президентом, назначаемым британской короной. Проект отражал стремление быстро нарождавшейся буржуазии колоний к самостоятельности и общенациональный рост самосознания, но еще не предусматривал полной независимости от метрополии. Однако даже такой ограниченный по своим замыслам проект вызвал крайне отрицательную реакцию Лондона. Впрочем, этот проект не нашел поддержки и в колониях, опасавшихся появления в случае его реализации сильной центральной власти в ущерб местным властям. Не нашел в них поддержки и выдвинутый Лондоном контрпроект, который предусматривал усиление власти колониальных губернаторов.

Активным сторонником и пропагандистом идей американской независимости был Томас Джефферсон — один из наиболее радикально настроенных деятелей назревавшей революции. В первую очередь он выражал интересы фермерства и молодой американской буржуазии. Именно эти наиболее активные и предприимчивые слои населения считали залогом своего успеха на американской земле ликвидацию сковывающих их инициативу экономических и политических законов метрополии. Их борьба против диктата британской короны могла привести лишь к огромным жертвам среди населения колоний, не будь реши-

¹ Первая американская газета «Бостон-ньуслеттер» вышла в свет в апреле 1704 г. К 1765 г. в колониях издавалось уже 25 газет, которые сыграли действенную роль в антианглийской агитации и распространении идеи отделения американских колоний. Эта агитация особенно усилилась после принятия английским парламентом Закона о гербовом сборе, сильно ударившего по интересам американских газетных издателей. Призывы к оружию звучали в американской печати все чаще и чаще.

² За период с 1713 по 1745 г. в семи из 13 североамериканских колоний было создано 22 еженедельные газеты, а незадолго до Американской революции в колониях издавалось уже 37 газет.

³ Членами Американского философского общества с 70-х гг. XVIII в. и до 60-х гг. XIX в. были избраны 24 российских ученых.

тельных и дальновидных людей, которые объединили и возглавили американцев, придав им целеустремленность в борьбе за независимость.

Американцы последней четверти XVIII в. мало чем походили на первых поселенцев середины XVII в. Вирджинии и Плимута. Они уже не были исключительно выходцами из Англии. И хотя англичане, ирландцы и шотландцы все еще составляли большинство, накануне Американской революции английский язык не был родным языком по крайней мере для 20% колонистов (согласно имеющимся данным, даже в 1664 г. население тогда еще голландской колонии Нью-Амстердама, ставшей позднее Нью-Йорком, говорило на 18 языках). К этому времени в одной лишь Пенсильвании проживало ок. 100 тыс. выходцев из Германии — менонитов, амишей, квакеров, баптистов, не считая тех немцев, которые осели в Мэриленде, Вирджинии и Северной Каролине. Из 2,5 млн американцев (по данным на 1776 г.) не более 20% принадлежали к англиканской церкви, не менее 40% были кальвинистами. В колониях насчитывалось к тому времени ок. 25 тыс. римских католиков, 2 тыс. иудеев, а также множество квакеров, менонитов, баптистов, методистов, лютеран, пиетистов и представителей иных конфессий.

В отличие от первых колонистов, американцы кануна революции уже не были преимущественно бедными изгнанниками, объединенными преследованием и лишениями¹. Это были люди, обладавшие приобретенной за годы жизни в Америке собственностью, получившие в Америке хорошее по тому времени образование, уже добившиеся известной свободы, которой были полностью лишены их предки — первые американские поселенцы. Это были люди, ставшие американцами не в силу сложившихся обстоятельств, а имевшие уже достаточные основания считать себя исконными жителями континента. Они были обязаны Америке всем достигнутым в жизни и связывали свое будущее и свои успехи с ее успехами и с ее свободой. Формально считаясь подданными Британской империи, они, однако, были лишены основополагающих прав и свобод, дарованных другим британским подданным.

¹ Один из наиболее авторитетных исследователей истории и особенностей американской демократии, француз Алексис де Токвиль, писал в своем известном труде «Демократия в Америке»: «Довольные жизнью и могущественные не удаляются в самовольную ссылку, и не существует более убедительных гарантий равенства между людьми, чем бедность и невзгоды».

Прологом к Американской революции традиционно считаются события предшествующего ей десятилетия, хотя ее предпосылки зрели на протяжении более продолжительного исторического периода. К началу 70-х гг. в XVIII в. в колониях наметилась консолидация общественных сил и движений за обретение полной независимости от метрополии, проявившаяся в более тесном сближении их позиций по различным аспектам взаимоотношений с Лондоном. В авангарде борьбы за независимость выступил крупнейший порт северо-восточного побережья Бостон. Именно в Массачусетсской колонии в 1772 г. выпускником Гарвардского колледжа сборщиком налогов С. Адамсом был создан первый Корреспондентский комитет (Committee of Correspondence) — орган взаимосвязи между колониями, координации совместных действий по противостоянию диктату метрополии. За Массачусетсом последовала Вирджиния, а в 1773 г. такие комитеты были образованы уже почти во всех колониях, сыграв важную роль в подготовке окончательного разрыва с Британской империей.

16 декабря 1773 г. в Бостоне была проведена театрализованная акция протеста, вошедшая в американскую историю под названием «Бостонское чаепитие» (Boston Tea Party). По призыву С. Адамса члены организации «Сыны свободы», переодетые в костюмы индейцев племени могаук, выбросили в море 342 ящика с чаем, принадлежавших английской Ост-Индской компании. Формальным основанием для этой акции послужила неуплата английским экспортером американских таможенных пошлин. Будущий президент США Джон Адамс, обычно с неудовольствием воспринимавший действия неорганизованной толпы, усмотрел в этой тщательно организованной и проведенной без проявления излишних эмоций акции «достоинство, величие и возвышенность» американских патриотов. Лондон же расценил ее как подрыв экономических интересов метрополии и нанесение серьезного ущерба компании, и без того испытывавшей серьезные финансовые затруднения в связи с бойкотом английских товаров колонистами (в частности, бойкот чая привел к тому, что его потребление в колониях снизилось с 1769 по 1772 г. более чем в три раза). «Бостонское чаепитие», по сути дела, ознаменовало начало активной борьбы за независимость. Закономерно, что это событие произошло именно в Массачусетсской колонии. Английскими властями Массачусетс уже давно считался «возмутителем спокойствия», средоточием революционного движения. В позиции и требованиях массачусетских жителей нашли концентрированное выражение пре-

тензии всех североамериканских колонистов к Лондону. Именно этим объяснялся тот факт, что Массачусетс стал революционным центром, к которому стали примыкать представители других колоний независимо от того, интересы каких слоев населения они отражали.

Ответные меры метрополии не замедлили последовать — принятыми английским парламентом в 1774 г. Репрессивными законами (Coercive Acts)¹ был закрыт бостонский порт, в Бостон были введены четыре полка английских вооруженных сил, а в самом городе введено осадное положение. Городским властям было вменено в обязанность выплатить компенсацию в размере ок. 10 тыс. фунтов стерлингов за сброшенный в воду Бостонской гавани чайный груз. Одновременно в соответствии с Квебекским актом (Quebec Act) 1774 г. Лондоном было принято решение о присоединении к Канаде огромной северо-западной территории за Аллеганями. Это не могло не вызвать возмущения в широких кругах фермерского населения колоний, стремившихся переселиться на плодородные западные земли. Помимо сугубо материальных факторов, для американских протестантов абсолютно неприемлемым стало то обстоятельство, что этим актом земли передавались французским католикам Квебека.

Исполнение санкций против «бостонских мятежников» было поручено новому губернатору Массачусетса генералу Т. Гейджу. Осознание того факта, что участь Массачусетса может ожидать в скором времени и другие североамериканские колонии Великобритании, сплотило их в единой решимости добиться независимости.

Первый Континентальный конгресс

5 сентября 1774 г. в Филадельфии начал свою работу Первый Континентальный конгресс с участием 56 представителей всех колоний, за исключением Джорджии. Одним из семи делегатов Вирджинии был Джордж Вашингтон. В ходе конгресса, работа которого продолжалась до 26 октября, были сформулированы требования к метрополии. Выработанная конгрессом «Декларация прав» содержала заявление о правах

¹ В русской историографии встречается альтернативное название этих законодательных актов — «гнусные законы» (Intolerable Acts), как их называли американские колонисты.

американских колоний на «жизнь, свободу и собственность» и решение о возобновлении бойкота английских товаров в случае отказа британской короны пойти на уступки в своей финансово-экономической политике. В декларации также высказывалось намерение о новом созыве Континентального конгресса 10 мая 1775 г. в случае, если Лондон останется непреклонным в своей неуступчивости. Ответные шаги метрополии не заставили себя ждать — король выдвинул требование полного подчинения колоний власти британской короны, а английский флот приступил к блокаде северо-восточного побережья Американского континента. Генерал Гейдж получил приказ подавить «открытый бунт» и обеспечить выполнение колониями Репрессивных законов, прибегнув в случае необходимости к применению силы. Первый Континентальный конгресс и особенно реакция Лондона на его решения убедительно продемонстрировали американцам, что их сила заключается в единстве и что рассчитывать на благосклонность британской короны и ее снисходительное отношение к их требованиям самостоятельности не следует.

До начала активных боевых действий Войны за независимость оставалось менее шести месяцев.

Индепенденс-холл

Контрольные вопросы и задания

- Выходцы из каких регионов мира стали первыми жителями Америки?
- В честь кого Новый Свет был назван Америкой?
- Кто из европейцев считается первооткрывателем Америки?
- Какие страны положили начало европейской колонизации Америки?
- Когда и кем было основано первое европейское поселение в Северной Америке?
- Когда в Америке появились чернокожие рабы?
- Кого в ранней истории Америки называли пилигримами?
- Перечислите первые колонии, возникшие на территории Северной Америки в XVII в., которые положили начало современным США.

- Когда россияне появились на территории Северной Америки? Как складывались торгово-экономические отношения между Россией и Америкой?
- Кем по национальному и социальному составу были первые колонисты Америки?
- Кто такие скваттеры?
- Назовите сельскохозяйственные культуры и промышленные товары, составляющие основные статьи американского экспорта в XVII в.
- Каковы были политические и экономические цели метрополии в отношении ее североамериканских колоний?
- Охарактеризуйте основные этапы борьбы американских колоний за независимость до начала войны.

Война за независимость (1775—1783)

Полковник
Джордж Вашингтон

Бенджамин Франклин

Томас Пейн

Сэмюел Адамс

Деятели американской истории

Джордж Вашингтон (1732—1799)

Бенджамин Франклин (1706—1790)

Томас Пейн (1737—1809)

Сэмюел Адамс (1722—1803)

События и даты

1775, весна «Мятеж» колоний Северной Америки против Англии:

Вирджиния

Делавэр

Коннектикут

Массачусетс

Мэриленд

Нью-Джерси

Нью-Йорк

Нью-Хэмпшир

Пенсильвания

Род-Айленд

Северная Каролина

Южная Каролина

Джорджия (с сентября 1775 г.)

1775, 19 апреля Начало Войны за независимость.

Сражения при Лексингтоне и Конкорде

1775, 17 июня Первое крупное сражение при Банкер-Хилле

1776, январь Выход в свет памфлета Т. Пейна «Здравый смысл»

1776, 4 июня Принятие Декларации независимости

1776, 15 ноября Принятие Статей Конфедерации (первая Конституция США)

1777, 14 июня Утверждение государственного флага США

1782, апрель Начало мирных переговоров между США и Англией

1783, 3 сентября Подписание мирного договора между США и Англией.

Окончание Войны за независимость

Начало боевых действий

Решения и петиции Первого Континентального конгресса были доведены до сведения членов английского парламента 19 января 1775 г. На следующий день, осознав опасность ситуации, один из членов Палаты лордов внес предложение обратиться к королю с рекомендацией немедленного вывода британских войск с Американского континента. Это предложение не нашло поддержки у его коллег, как и другие предложения, направленные на ослабление напряженности между метрополией и колониями. Более того, события в Массачусетсе были названы бунтом против законных властей.

В конце марта парламент Великобритании принял решение о запрете колониям Новой Англии торговать с любым государством, кроме Англии и британской Вест-Индии (с 1 июля), а также о закрытии для колонистов доступа в зоны активного рыболовства в Северной Атлантике (с 30 июля). Когда спустя две недели до Лондона дошла информация о ратификации Нью-Джерси, Пенсильванией, Мэрилендом, Вирджинией и Южной Каролиной решений Континентального конгресса, запрет был распространен и на новых «бунтовщиков».

Законодательные санкции сопровождались непрекращающимися попытками метрополии укрепить ускользающую из ее рук власть над колониями. До прямых военных столкновений дело не доходило, хотя командованием английских войск в апреле уже было получено распоряжение, разрешающее применение силы в случае, если возникнет необходимость обеспечить выполнение колониями законов Британской империи.

1 февраля 1775 г. провинциальный конгресс Массачусетса счел необходимым начать подготовку к возможному военному конфликту и сформировал с этой целью собственное народное ополчение — милицию. После получения указаний из Лондона командующий английскими войсками в колониях генерал Т. Гейдж принял решение нанести упреждающий удар. 19 апреля англичане попытались заблокировать основной центр снабжения колонии — Конкорд, находящийся на расстоянии 21 мили от Бостона, и уничтожить хранящиеся там запасы продовольствия и военного снаря-

жения. «Англичане идут!» — этими словами известен в американской истории гонец патриотов Пол Ревир, первым принесший в Лексингтон (пригород Бостона) весть о наступлении противника. Именно здесь состоялось первое сражение Войны за независимость. В тот же день состоялось и сражение при Конкорде. В результате первых боев с колониальной милицией англичане понесли значительные потери — были убиты 73 и ранены 174 человека. Колонисты вынудили противника отступить, хотя также понесли ощутимые потери. Подвергаясь на пути своего отступления от Лексингтона бесчисленным вооруженным нападениям местного населения, английские войска вошли в Бостон. Весть о поражении под Лексингтоном быстро облетела все колонии. Под ружье в Массачусетсе были призваны 13,6 тыс. уже прошедших военную подготовку и не симпатизировавших метрополии «минитменов»¹, из которых стали формироваться отряды народной милиции, а массачусетский конгресс обратился за помощью к властям соседних колоний. После 20 мая в Массачусетс стали прибывать колонисты из соседних Род-Айленда, Коннектикута и Нью-Хэмпшира. Осажденный со всех сторон Бостон оказался в полной изоляции. Возвратившийся из Лондона Б. Франклин пришел к выводу, что «вся Америка, начиная с одного края двенадцати² Объединенных Провинций до другого, активно обучается обращению с оружием... их единогласие поразительно». Война за независимость стала приобретать общенациональный масштаб.

10 мая американские войска захватили Форт-Тикондерога в нью-йоркской колонии, и в тот же день в Филадельфии начал свою работу Второй Континентальный конгресс, объявивший все колонии на осадном положении и призвавший их принять собственные конституции³. Среди делегатов конгресса продолжало преобладать лояльное отношение к британской короне. В центре внимания участников конгресса находился вопрос о необходимости создания жизнеспособного союза, возглавляемого эффективно работающим центральным органом исполнитель-

¹ От англ. *minuteman* — человек, готовый к мобилизации в любую минуту; солдат народной милиции.

² Джорджия присоединилась к «мятежным» колониям в сентябре 1775 г.

³ В 1776 г. собственные конституции появились у Пенсильвании, Джорджии, «независимой республики» Вермонт, Делавэра, Вирджинии, Нью-Джерси и Нью-Хэмпшира; Коннектикут и Род-Айленд произвели ревизию своих старых колониальных хартий, устранив из них упоминание их колониального статуса. В 1777 г. принял свою конституцию и штат Нью-Йорк, сумевший создать один из самых прогрессивных для своего времени правовых документов, положения которого оказали заметное влияние на текст будущей Конституции США. Массачусетс, считавшийся «колыбелью Американской революции», утвердил конституцию лишь в 1780 г., хотя именно она стала наиболее цельной и до конца продуманной из принятых в те годы.

ной власти, но без придания ему неограниченных полномочий, подобных тем, которыми обладали органы власти метрополии. Свою работу однопалатный конгресс строил по принципу «одна колония — один голос», причем для принятия обязывающего всех решения требовалось получение девяти из тринадцати голосов. Принятые им решения распространялись лишь на административные единицы, но не на их население. Однако даже такое положение не гарантировало безусловное выполнение этих решений, поскольку изначально расколотый конгресс не располагал никакими средствами принуждения. По признанию современников, конгресс был не законодательным, а скорее совещательным органом власти, выполнявшим функции центра дипломатических переговоров между колониями.

На разработку положений, которые могли бы лечь в основу будущей конституции американского государства, ушли годы, в течение которых продолжалась с переменным успехом война за обретение самостоятельности. Вплоть до 1781 г. конгресс выполнял функции высшего административного органа колоний¹.

Одной из первоочередных проблем было создание регулярных вооруженных сил колоний — Континентальной армии. Решением конгресса ее главнокомандующим был назначен 43-летний полковник Джордж Вашингтон, один из самых богатых плантаторов и рабовладельцев, известный еще со времен Семилетней войны. Он уже зарекомендовал себя ярким поборником независимости и стал членом военных комитетов конгресса. Не уверенный в своих полководческих способностях, Вашингтон неохотно согласился с назначением, но отказался от финансового вознаграждения. Новый командующий, сразу же получивший чин генерала, приступил к созданию вооруженных сил американского государства. В результате к концу Войны за независимость непрофессиональные и плохо вооруженные солдаты-«минитмены» (основной вооруженный контингент колоний) были превращены в резерв регулярной армии².

Не менее важными были задачи изыскания финансовых средств на ведение военных действий и содержание воору-

¹ В декабре 1776 г. ввиду опасности захвата Филадельфии английскими войсками работа конгресса была перенесена в Балтимор. Впоследствии в силу различных причин Континентальный конгресс неоднократно переезжал с места на место.

² Солдаты народного ополчения (милиции), составлявшие основу американских вооруженных сил до создания Континентальной армии, призывались для несения военной службы на срок от трех до девяти месяцев. Во главе этих плохо вооруженных и необученных солдат стояли избранные самими солдатами на этот пост офицеры или политические «назначенцы». По окончании срока призыва солдаты самовольно покидали армию, нередко перед решающими сражениями.

женных сил, а также поиска союзников в войне против Англии. Это требовало выработки основных принципов и направлений внешней политики. Однако европейские монархии, несмотря на неприятие претензий британской короны на главенствующее положение на континенте, не проявляли готовности оказать военную или экономическую помощь североамериканским колониям, поскольку не были уверены в их способности добиться успеха в войне против столь могущественного противника. Кроме того, доходившая до европейских столиц информация о республиканских воззрениях идеологов американской Войны за независимость и их высказывания в пользу демократических устоев будущей американской администрации не могли не вызывать настороженности у монархов Франции, Испании и России.

Отчаянные усилия заручиться политической и военной поддержкой других европейских государств стала предпринимать и британская корона, поскольку изначально Лондон не располагал достаточными людскими резервами для ведения войны за океаном. В июне 1775 г. на основе ошибочного доклада английского посланника в Санкт-Петербурге английский король Георг (Джордж) III¹ пришел к выводу, что российская императрица Екатерина II готова оказать поддержку Великобритании в ее конфликте с североамериканскими колониями. В своем письме король с признательностью принял якобы обещанную ему помощь, которая, как он считал, могла оказаться необходимой «для подавления восстания в американских колониях». В ответном письме императрица сообщила британскому монарху о невозможности для России оказать такую помощь.

Официальным объяснением отказа послужила ссылка на усталость российских войск после шестилетней войны с Турцией и подавления пугачевщины. Действительной причиной отказа помимо неприязненного личного отношения к Георгу III явилось желание Екатерины II преподать урок Великобритании, чья морская и коммерческая экспансия наносила ущерб российским интересам. В своих частных письмах императрица высказывала убеждение в правоте дела американских колоний и предсказывала им победу. Уже в июне 1775 г. она пришла к выводу, что «Америка станет независимой от Европы» еще при ее жизни и что «колонии распрощались с Англией навсегда». Последовавшие в 1776 г. новые обращения Георга III с просьбой пересмотреть

¹ Король Георг (Джордж) III известен в мировой истории как «король, потерявший Америку».

«Битва при
Банкер-Хилле»
(художник Дж. Трамбл)

ранее принятое решение и направить в помощь британским войскам русских казаков, привычных к ведению военных действий в степных условиях, имели аналогичный результат: Екатерина не пожелала «омрачить последние годы своего царствования участием в войне».

Более успешными были попытки английского короля в Германии, в то время расколотов на 300 с лишним княжеств, некоторые из глав которых согласились на выгодных для себя финансовых условиях помочь Англии в борьбе с непокорными колониями. Наиболее активная помощь Георгу III была оказана Гессенским княжеством, направившим более 30 тыс. своих солдат в Северную Америку для борьбы с восставшими колонистами¹. Гессенцы оказались не очень надежными солдатами и в ноябре 1776 г. потерпели серьезное поражение от Континентальной армии под Трентоном.

Хотя отдельные индейские племена приняли участие в Войне за независимость на стороне колонистов, абсолютное большинство индейцев сражалось на стороне английских войск прежде всего по той причине, что они ассоциировались с мерами по ограничению проникновения американских поселенцев на индейские земли за Аллеганскими горами. Наиболее активными врагами колоний стали могауки и сенеки во главе с вождем Таендане-

¹ По меньшей мере 5 тыс. гессенцев, которые убедились на примере 200 тыс. ранее выехавших в Новый Свет соотечественников в преимуществах жизни в Америке, перешли на сторону колонистов и остались там после окончания войны.

геа, получившим чин полковника английской армии и известным в американской истории под именем Джозефа Бранта.

Тем временем на начальном этапе Войны за независимость после успешных боев при Конкорде и Лексингтоне события развивались не всегда в пользу колонистов. Первым крупным сражением войны стало столкновение Континентальной армии и английских войск у Банкер-Хилла (недалеко от Бостона) 17 июня 1775 г. Обе стороны понесли крупные потери, но англичанам, потерявшим в бою около половины своего 2-тысячного войска, удалось одержать победу над генералом Вашингтоном. Поражение не повлияло на решимость колонистов добиться успеха в войне за свою независимость — адресованное им предложение англичан капитулировать в обмен на амнистию мятежников было категорически отвергнуто. Более того, американскими патриотами была предпринята попытка вторжения в английскую Канаду, которую Континентальный конгресс собирался превратить в 14-й штат. Метрополия получила убедительное свидетельство того, что Лондону противостоит не аморфная толпа бунтовщиков, как это было прежде, а идейно сплоченная и организационно единая сила, насчитывающая 2,5 млн человек, с которой придется считаться английскому государству с его 11-миллионным населением.

Под впечатлением одержанной при Банкер-Хилле победы¹ уверившиеся в своем военном превосходстве англичане отвергли принятую Вторым Континентальным конгрессом «Петицию Оливковой ветви», выразившую надежду на возможность примирения сторон. Король Георг III отказался даже ознакомиться с адресованным ему посланием, объявив американцев бунтовщиками. Ответным шагом Континентального конгресса стало заявление от имени колоний о решимости граждан «скорее умереть свободными, чем жить в рабстве». В декабре 1775 г. решением английского правительства все американские торговые суда были объявлены подлежащими конфискации силами военно-морского флота Великобритании. Конгресс ответил решением о вооружении частновладельческих каперских судов для борьбы с англичанами, что положило начало американскому военно-морскому флоту. Одновременно было решено создать при конгрессе Комитет секретной корреспонденции (Committee of Secret Correspondence) и поручить ему исключительно важное

¹ При том, что, по признанию самих англичан, «еще одна такая победа, и сообщать о ней будет некому».

задание — поиск на Европейском континенте источников военной и финансовой помощи колониям¹.

Менее чем через месяц в конгресс поступила информация о готовности Франции, основного политического и экономического соперника Англии, оказать такую помощь. При деятельном участии Б. Франклина, направленного в 1776 г. со специальной миссией в Париж, уже в начале мая 1777 г. французский король Людовик (Луи) XVI принял решение о выделении американским колониям оружия и военного снаряжения на сумму в 1 млн долл. О готовности оказать им помощь заявила вскоре и Испания, поступившая так скорее из солидарности со своей союзницей Францией, чем из симпатии к взбунтовавшимся колониям. Мадрид поставлял оружие, порох, медь, олово, конскую упряжь, военное обмундирование, обувь и т. п. Однако оказанная Испанией материально-финансовая помощь была в 13 раз меньше французской.

Убежденности колонистов в справедливости своей борьбы за независимость заметно способствовал выход в свет в Филадельфии в январе 1776 г. одного из важнейших трудов американской истории — анонимно изданного зажигательного памфлета Томаса Пейна «Здравый смысл», подвергнувшего сомнению разумность монархической формы правления и назвавшего английского короля Георга III «царственным чудовищем», лично ответственным за все акты несправедливости, творимые в отношении колонистов. Лишь независимость Америки обеспечит ее народу процветание, утверждал Пейн, новоиспеченный американец, немногим больше года назад прибывший на континент из Англии. Слова Пейна нашли отклик в сердцах американцев. Распечатанный в колониях тиражом в 120 тыс. экземпляров памфлет Пейна стал основным пропагандистским оружием колоний в их борьбе за отделение от Англии.

Декларация независимости

25 мая 1776 г. по инициативе С. Адамса Континентальный конгресс санкционировал преобразование колоний в независимые от Англии республики — штаты со свои-

¹ На протяжении последующих нескольких лет решению этого важного для выживания страны вопроса посвятили себя видные деятели Американской революции Б. Франклин во Франции, Джон Джей в Испании, Джон Адамс в Голландии и Фрэнсис Дейна в России.

«Провозглашение
независимости»
(художник Дж. Трамбл)

ми конституциями. 2 июля делегаты конгресса официально проголосовали за независимость, а 4 июля 1776 г. приняли Декларацию независимости — основополагающий документ Американской революции.

День утверждения декларации принято считать началом истории независимого американского государства, хотя истинной датой провозглашения американской независимости является 2 июля 1776 г. Окончательный текст этого документа включал 80 поправок, предложенных в ходе его обсуждения делегатами конгресса. Его копии (оригинал утерян) были разосланы во все колонии для ознакомления населения. Полный текст Декларации независимости был опубликован во всех нью-йоркских газетах, а специальный выпуск газеты «Джорнэл» содержал вкладыш со следующим обращением к читателям: «Отделите его от остальной части газеты и вывесите его на всеобщее обозрение в своих домах».

В этом документе, основным автором которого считается Джефферсон, провозглашался принцип народного суверенитета как основы государственного устройства. Официально подтверждалось отделение 13 колоний¹ от британской метрополии и образование Соединенных Штатов Америки. «Все люди, — гласила декларация, — созданы равными и наделены Творцом определенными неотъемлемыми правами, к числу которых относится право на жизнь, на свободу и на стремление к счастью... Если какой-либо государственный строй нарушает эти права, то народ вправе изменить его или упразднить и установить

¹ После присоединения Джорджии к участникам Контиентального конгресса его решения принимались от имени 13 колоний.

новый строй, основанный на таких принципах и организующий управление в таких формах, которые должны наилучшим образом обеспечить безопасность и благоденствие народа». В принципе, за исключением этой вступительной части, а также заключительного абзаца заключительной части, носивших явно декларативный и даже пропагандистский характер, основной текст декларации представлял собой обвинение в адрес короля Георга III с подробным перечнем допущенных им злоупотреблений властью.

Декларация ознаменовала достижение единства позиций членов Континентального конгресса по вопросу американской независимости. Единодушие представителей колоний проявилось еще по одному вопросу — необходимости поиска союзников в Европе и возможности срочного получения от них финансовых кредитов и займов. По всем остальным вопросам такого единства не было. Строителям независимого американского государства предстояло еще несколько лет сложных и горячих споров по поводу будущей формы правления, полномочий и прерогатив исполнительной власти, основ федерализма, прав и обязанностей штатов и по прочим не менее судьбоносным проблемам.

В ходе первых же заседаний конгресса была объявлена конфискация собственности лоялистов, в число которых входили, в частности, многие землевладельцы, священнослужители англиканской церкви и чиновники колониальных администраций, назначенные Лондоном. Все порты колоний объявлялись открытыми для судов всех стран, за исключением Англии. Американские сторонники английского короля подлежали разоружению, а все земли, принадлежащие Георгу III, объявлялись конфискованными. Решимость добиться окончательного освобождения из-под гнета британской короны было особенно необходимо в условиях, когда военные действия не всегда развивались успешно для колонистов.

Сражение под Нью-Йорком завершилось в августе 1776 г. поражением Континентальной армии, в результате чего превосходящие силы англичан заняли Нью-Йорк, а войска Дж. Вашингтона были вынуждены отступить. В нью-йоркском порту встала на якорь внушительная по размерам и вооружению английская военно-морская эскадра. В ходе боев по инициативе англичан состоялось несколько встреч с участием командующего английскими войсками генерала У. Хоу, его брата, командующего военно-морскими силами адмирала Р. Хоу, и американских военных

во главе с Дж. Вашингтоном. Англичане предлагали «бунтовщикам» капитулировать на условиях их полной амнистии, но с обязательным денонсированием Декларации независимости. После отказа капитулировать бои были продолжены, в результате чего значительно пострадал от пожаров Нью-Йорк. Потери Дж. Вашингтона исчислялись тысячами убитых, и его войска вынуждены были отойти в западном направлении. Перейдя р. Делавэр, они оказались в Пенсильвании. 10 декабря 1776 г. Континентальный конгресс предупредил местное население о приближении английских войск и призвал оказать им сопротивление, но в предвидении дальнейшего продвижения противника спустя два дня конгресс в полном составе выехал из Филадельфии в Балтимор. В эти сложные для молодой республики месяцы Т. Пейн писал: «Это время тяжких испытаний для человеческой души: солдат на летний период и патриот в солнечную погоду в эти кризисные дни уклонится от службы на пользу своей стране; но тот, кто выстоит *сейчас* (курсив Т. Пейна. — *Авт.*), заслуживает любовь и благодарность мужчин и женщин. Тиранию, как и ад, нелегко одолеть. Но у нас есть утешение — чем суровее конфликт, тем более славной будет победа».

Однако призрачная перспектива конечной победы служила слабым утешением для многих членов конгресса, открыто выражавших свое недовольство военным руководством генерала Вашингтона (особенно после его поражения под Нью-Йорком). «Тысячи человеческих жизней и собственность стоимостью в миллионы приносятся ежегодно в жертву неспособности нашего главнокомандующего», — заявлял один из самых суровых критиков Вашингтона, Дж. Сарджент. Впрочем, и у генерала было много обоснованных претензий к конгрессу, оказавшемуся не в состоянии обеспечить достаточное финансирование и необходимую помощь армии. К этому времени отчаяние овладело Вашингтоном в такой степени, что он признался: «Я выдохся чуть ли не до смерти. Мне кажется, что игра практически кончена». Ситуация осложнялась тем, что солдаты также нуждались в отдыхе; многие добровольцы, не надеясь на скорую замену, были готовы самовольно покинуть армию. В результате нередко перед решающими сражениями командованию приходилось набирать новых рекрутов.

Однако дальнейшее бездействие грозило не только личной карьере генерала Вашингтона и боеспособности его армии, но и будущему американского государства. Перейдя в рождественскую неделю 1776 г. в контрнаступление, Континентальная армия на-

несла поражение гессенцам, взяв в плен около тысячи этих английских наемников, и овладела Трентоном, главным городом Нью-Джерси. Душевное спокойствие политиков и моральный дух армии были временно восстановлены, а через неделю и подкреплены второй победой в сражении при Принстоне. Англичане были оттеснены к Нью-Брансуику, но эти победы так и не смогли предотвратить повального дезертирства из армии, вскоре сократившейся до тысячи солдат. Вынужденная зимовка армии Вашингтона в Морристауне была единственным разумным решением. Лишь весной 1777 г. после завершения очередного набора новых рекрутов численность армии достигла 9 тыс. человек и ее боеспособность была временно восстановлена. Но за несколько недель до Беннингтонского сражения (август 1777 г.) из армии сбежали более 400 человек, а во время осады Ньюпорта (август 1778 г.) за несколько дней дезертировали 5 тыс.

Победы Вашингтона в Нью-Джерси позволили Континентальному конгрессу возвратиться в Филадельфию и продолжать свою деятельность. В центре его внимания продолжал оставаться вопрос о привлечении союзников в борьбе с Лондоном и получении от них материальной помощи. Посланцам, направленным конгрессом в столицы ведущих европейских стран — Франции, Австрии, Германии, Испании, Пруссии и Тосканского герцогства, — были даны широкие полномочия. Так, Испании за объявление войны королю Георгу III были обещаны принадлежащие Англии территории во Флориде; Франции, помимо территориальных приобретений, предлагались зоны свободного рыболовства в районе Ньюфаундленда.

Параллельно с обеспечением зарубежной поддержки американцев в борьбе за независимость шла работа по привлечению в ряды Континентальной армии видных зарубежных военачальников. Решением конгресса было объявлено, что преимущественным правом сражаться в рядах американской армии обладают наиболее опытные военные специалисты, владеющие английским языком. Героями Войны за независимость стали французский маркиз и американский генерал Поль де Лафайет, французский бригадный генерал из Баварии и американский генерал-майор Иоганн де Кальб, польский офицер из Литвы и американский инженер-полковник Тадеуш Костюшко, прусский штабной офицер и американский генерал барон Фридрих Вильгельм фон Штойбен, польский офицер и американский генерал граф Казимерж Пуласки. Фамилии некоторых из них сохранились в названиях современных американских городов, крупных инженерных

сооружений и улиц. В различных штатах США есть города Лафайет, в штате Огайо существует город Штойбенвилль, один из мостов в Нью-Йорке носит имя Костюшко, в Вашингтоне есть площадь Лафайета. Имена этих героев сохранились и в национальных мемориалах и памятных датах (Форт-Пуласки, День памяти генерала Пуласки). Иностранцев участников американской Войны за независимость было, конечно, много больше. Принимали участие в войне и испанцы. Губернатор испанской Луизианы¹ Бернардо де Галвез на протяжении всей войны вел активные боевые действия против англичан, чем заметно содействовал снижению эффективности их действий против армий Дж. Вашингтона (в честь Галвеза в США назван город Галвестон в штате Техас, памятники Галвезу установлены в Галвестоне, Нью-Орлеане и Вашингтоне) Своими успешными действиями против англичан Галвез обеспечил присоединение к испанским владениям части обширной территории, примыкающей к р. Миссисипи по обе ее стороны на юге Северной Америки, а также на побережье Мексиканского залива. Так была заложена основа развившегося позднее пограничного конфликта с Соединенными Штатами. История свидетельствует, что более 4 тыс. испанских солдат погибли в плену на английских тюремных судах, стоявших на якоре в нью-йоркской гавани.

Статьи Конфедерации

Летом и осенью 1777 г. произошло несколько событий, имевших большое политическое значение для молодого американского государства. 14 июня 1777 г. Континентальным конгрессом был утвержден государственный флаг Соединенных Штатов, состоявший из 13 красных и белых полос и 13 звезд, которые олицетворяли соответствующее число штатов².

¹ Бывшая французская колония Луизиана после войны с французами и индейцами 1762 г. перешла в руки испанцев, но была возвращена Франции в 1800 г. по Сан-Ильдефонскому договору.

² Государственный герб США (Great Seal of the United States («Большая печать Соединенных Штатов»)) был утвержден 20 июня 1782 г. Он представляет собой изображение «лысого орла» — орлана, держащего в правой лапе оливковую ветвь с 13 оливками как символ миролюбия и в левой — 13 стрел как символ готовности к самозащите. В клюве орла лента с надписью по-латыни «E pluribus unum» («Едины в многообразии»); над его головой созвездие из 13 звезд в окружении золотистого ореола славы, пробивающегося сквозь облака. На оборотной стороне герба изображена усеченная пирамида, над которой в треугольнике помещен Глаз Провидения. Это изображение фигурирует и на обратной стороне долларовой купюры США.

А 15 ноября, после продолжавшегося более года обсуждения, конгресс принял Статьи Конфедерации (и Вечного союза) — прообраз будущей конституции страны. Этот исторический документ закрепил революционные завоевания американцев, объявил республиканскую систему правления и провозгласил Континентальный конгресс полноправным правительством американского государства¹.

Принятие этого документа — своеобразного договора конгломерата отдельных административных единиц, получившего неофициальное название «Лига дружбы», ознаменовало первую попытку примирить интересы различных слоев населения молодого американского общества. Социальные взгляды и экономические интересы «плантационных колоний» Юга не имели ничего общего с интересами «торговых колоний» Севера и особенно колоний Новой Англии, точно так же, как отличны были ожидания и интересы нарождавшейся северной буржуазии и феодалов рабовладельческого Юга.

Статьи Конфедерации учредили однопалатный Конгресс конфедерации, в котором каждый штат располагал одним голосом. Для принятия решений по второстепенным вопросам было необходимо простое большинство голосов; решения первостепенной важности требовали большинства в 2/3 голосов. Любое изменение в Статьях Конфедерации могло быть внесено лишь с согласия всех 13 штатов. Но делегаты Второго Континентального конгресса не смогли принять удовлетворявшего всех решения, которое определило бы основу взаимоотношений между конфедерацией как общностью штатов и ее составными частями. Конфедерация так и не получила единой исполнительной или судебной власти, единого налогового ведомства или общего для всех штатов правоохранительного органа. Выживание конфедерации полностью зависело от готовности отдельных штатов выполнять решения конгресса и желания административных властей штатов обеспечивать ее интересы. Единственными источниками пополнения казны были неохотно отчисляемые,

¹ Принятый Континентальным конгрессом документ подлежал ратификации всеми вошедшими в союз штатами, что произошло лишь 1 марта 1781 г. Статьи Конфедерации просуществовали в качестве основного закона американского государства до того, как в 1789 г. была принята ныне действующая Конституция США. После ратификации Статей Конфедерации Континентальный конгресс стал называться Конгрессом Собранных Соединенных Штатов (The United States in Congress Assembled).

*Первоначальный проект
государственного
герба США*

а поэтому нерегулярные налоговые поступления из некоторых штатов и иностранные займы.

Надежды авторов Декларации независимости на «революционную сознательность» властей штатов и граждан республики не оправдывались. Со дня ратификации в 1781 г. и вплоть до 1787 г. ни одна из попыток внести поправки в текст Статей Конфедерации не увенчалась успехом, поскольку не получила требуемой поддержки всех 13 штатов. Род-Айленд ни разу не поддержал ни одной поправки; Джорджия ни разу не выплатила ни единого цента из причитающихся с нее налоговых отчислений; делегаты штатов игнорировали заседания конгресса, в результате чего кворум редко удавалось собрать; конгресс не смог достичь консенсуса даже по вопросу введения общего для всех штатов 5-процентного налога на импорт. Штаты находились в постоянном конфликте по пограничным размежеваниям, правам на рыбную ловлю, межштатным таможенным сборам. Общим для всех было стремление к сепаратизму — созданию «своего» независимого государства. Один из будущих «отцов-основателей» американского государства, Александр Гамильтон, охарактеризовал позднее конфедерацию как «нацию без национального правительства». Продолжавшиеся военные действия и еще неясный исход войны не прибавляли энтузиазма и уверенности даже самым активным сторонникам американской государственности.

Лето 1777 г. не принесло успехов Континентальной армии. Ей опять пришлось отступать, в результате чего конгресс вновь оказался вынужденным переехать — на этот раз из занятой англичанами Филадельфии сначала в Ланкастер, а затем в Йорк (Пенсильвания). Успех боя вермонтских ополченцев с гессенцами при Беннингтоне не внес изменений в соотношение сил — на протяжении всей войны гессенские наемники были наименее надежными воинами на английской службе. Перелом произошел лишь в сражении при Саратоге (7 октября), когда англичане потерпели крупное поражение. Английская армия капитулировала, была отконвоирована в Бостон и отправлена в Англию под обязательство никогда более не участвовать в боях против Америки. Триумф Континентальной армии имел не только военный, но и политический резонанс — поверившая в конечную победу американцев Франция признала 17 декабря независимость бывших заокеанских колоний Англии, а в феврале 1778 г. заключила с Соединенными Штатами два важных соглашения — Договор о дружбе и торговле (предоставлявший американцам, в частности, режим наибольшего благоприятствования в торговле) и Договор о союзе (предусматривавший военное сотрудничество двух стран в борьбе США за свою независимость, а также в случае начала войны между Англией и Францией). Предполагается, что это было сделано из опасения возможного достижения американцами невыгодного для Франции соглашения с Англией, тем более что до Парижа дошла информация о мирной инициативе, выдвинутой Лондоном после поражения при Саратоге.

Сыграла свою роль и активная деятельность Б. Франклина. Он пользовался в тот период огромной популярностью в политических и общественных кругах Франции и сумел сыграть на опасениях французского правительства перед мирным исходом войны за океаном, полностью отвлекавшей Англию от активного соперничества с Францией в Европе и истощавшей ее материальные ресурсы. С французской стороны заметную роль в американо-французском сближении сыграл известный драматург и поэт Пьер де Бомарше — автор пьес «Женитьба Фигаро» и «Севильский цирюльник». Он настоятельно рекомендовал Людовику XVI оказать посильную помощь колонистам и в конечном счете преуспел в этом. Король согласился с доводом, что оказание финансовой и военной помощи американцам может оказаться на том этапе эффективнее и дешевле, чем вступление в прямую военную конфронтацию с Англией. При непосредственном участии

Бомарше во Франции была основана компания, через которую правительства Испании и Франции снабжали американские колонии оружием и боеприпасами. На протяжении первых двух с половиной лет Войны за независимость 90% пороховых запасов колоний поступало из Европы, и большая часть этих боеприпасов привозилась в Америку на 14 кораблях, принадлежащих компании Бомарше. Американские каперские корабли, доставлявшие немало беспокойства английским торговым и военным судам в открытом море, находили в портах Франции надежное пристанище и источники пополнения запасов.

Американо-французское сближение обеспокоило правительство Англии в такой степени, что оно стало искать возможности заключения мирного соглашения с восставшими колониями. Однако направленным в Новый Свет английским посланцам был дан однозначный ответ — бывшие колонии готовы к мирным переговорам лишь в том случае, если Лондон признает их независимость и отзовет все свои войска с их территорий. На предоставление колониям независимости британская корона не могла согласиться. В октябре 1778 г. парламент Великобритании предпринял безуспешную попытку подвергнуть сомнению законность американо-французского договора и пригрозил колониям серьезными последствиями в случае их отказа от «разумных предложений» Лондона.

Внутреннее положение в Северной Америке

В начале Войны за независимость американцы не представляли собой сплоченной массы, имеющей единый взгляд на будущее нации или хотя бы даже разделяющей единую точку зрения на необходимость существования центрального правительства. Многие из патриотически настроенных американцев, включая «отцов-основателей» государства, одно время видели даже свое будущее в составе Британской империи и считали, что единственной силой, способной обеспечить порядок в колониях и не допустить междоусобную войну в Северной Америке, является английская армия. Позднее практически теми же людьми, в числе которых было много состоятельных плантаторов и торговцев, энергично пропагандировалась идея сильного центрального правительства без делегирования каких-либо существенных властных функций штатам. Подобные взгляды диктовались, с одной стороны, их убеждением, что лишь сильная центральная власть сможет обеспечить защиту их собственнос-

ти, а с другой — страхом перед событиями в самой стране, раздираемой внутренними противоречиями.

Американские фермеры и ремесленники, в свою очередь, опасались сильной централизованной власти, считая, что, приобретя неограниченные властные функции, она ничем не будет отличаться от власти британской метрополии. Они предпочитали передачу исполнительной власти штатам, чьи административные органы находились бы под более строгим народным контролем, чем центральное правительство. Споры вокруг вопросов организации властных структур будущего американского государства осложнялись наличием серьезных социально-экономических проблем. Одной из основных являлась проблема нехватки земель для бурно растущего населения колоний. Начиная с 1763 г. борьба за землю приобрела такой накал, что стране вполне реально стала грозить гражданская война. «Годы, предшествовавшие независимости, действительно были годами провозглашения в возвышенных тонах высоких принципов, но вместе с тем это были годы нескончаемых противоправных действий в отношении отдельных личностей, избиений, вываливания в дегте и перьях, битья окон и разрушения домов, поджогов лодок и кораблей. И от подобных нападений не было практически никакой защиты», — писал один из американских историков, комментируя столкновения между поселенцами.

Принятие Статей Конфедерации было расценено как победа сил, выступавших за ограничение властных полномочий центрального правительства, что предусматривало признание за властями штатов таких важных функций, как установление налогов и регулирование торговли, т. е. именно тех функций, которые были основным яблоком раздора между колониями и метрополией. Не располагая налоговыми поступлениями, конгресс американской конфедерации оказывался в полной финансовой зависимости от штатов. За ним были закреплены лишь полномочия заключения международных договоров, объявления войны, формирования армии и флота, выпуска бумажных денег и пополнения государственной казны путем продажи общественных земель.

Ход войны

В предрождественскую неделю 1777 г. потерпевшая очередное поражение у Брэндиуайна 9-тысячная Континентальная армия генерала Вашингтона начала тяжелую зимовку в Вэлли-Фордж, «мрачном и к тому же плохо снабжае-

Зимовка в Вэлли-Фордж

мом местечке», находящемся в 20 милях от Филадельфии. За зиму погибли от голода, холода и болезней 2,5 тыс. человек, более 3 тыс. солдат дезертировали. Лишь жесткие дисциплинарные меры предотвратили опасное развитие назревавшего в войсках солдатского бунта¹. Эта зима оказалась нелегкой и для англичан, поскольку они так и не решились вступить в бой с истощенной Континентальной армией, предоставив ей достаточно времени для того, чтобы собраться с силами.

Активные боевые действия продолжились лишь летом 1778 г., но до этого англичане предприняли в мае попытку спровоцировать подключение к войне индейского племени ирокезов, которое подвергло нападению и сожгло городок Коблскилл на западе штата Нью-Йорк². Опасаясь активного вмешательства в войну со стороны французского военно-морского флота, грозившего северо-восточному побережью континента, английский генерал Г. Клинтон принял решение эвакуировать свои войска из Филадельфии, чем не замедлил воспользоваться Дж. Вашинг-

¹ Испробованные американским генералом Ф. фон Штойбенем на практике и доказавшие свою эффективность методы повышения боеспособности войск были сформулированы и изданы позднее в форме первого американского устава строевой и дисциплинарной подготовки вооруженных сил США.

² Аналогичная попытка тех же ирокезов с участием американских лоялистов предпринималась и позднее (в июле и ноябре), когда на севере Пенсильвании были вырезаны десятки американских поселенцев. Скорее всего, именно в эти годы в Соединенных Штатах возникло выражение «хороший ирокез — мертвый ирокез», позднее распространившееся на всех индейцев.

тон. Он перехватил англичан по пути их следования через Нью-Джерси в Нью-Йорк. Сражение при Монмуте, однако, не принесло успеха американцам прежде всего по причине неожиданно предпринятого командовавшим ими генералом Ч. Ли отступления, которое позволило английским войскам подтянуть подкрепление, а затем передислоцировать свои силы в штат Нью-Йорк. Туда же в июле проследовала и Континентальная армия, закрепившаяся в конечном счете у г. Нью-Йорка. Континентальный конгресс тем временем опять возвратился в Филадельфию.

Долгожданное для американцев вступление Франции в войну с Англией состоялось 10 июля 1778 г., и уже на следующий день французская эскадра в составе 17 боевых кораблей встала на рейде нью-йоркского порта. Высадка десанта на берег в этом регионе и начало совместных с американцами военных действий против англичан в Нью-Йорке представили, однако, столь большие сложности, что было решено передислоцировать эскадру в район Ньюпорта в штате Род-Айленд. Но здесь вмешалась в дело стихия, и 11 августа, потрепанные сильнейшим штормом, французские корабли были вынуждены отплыть в Бостон, а затем в Вест-Индию, так и не внося сколько-нибудь заметного вклада в американо-французский военный альянс. В начале зимы 1778 г. активные военные действия переместились на юг, где они продолжались с переменным успехом и сопровождались огромными потерями с обеих сторон.

Международная дипломатия

Начиная с 1779 г. война с колониями стала носить для Англии второстепенный характер. На первый план вышло ее политическое и экономическое противостояние с Францией и Испанией, повлекшее за собой и военный конфликт с этими странами. В соответствии с соглашением, заключенным между Испанией и Францией еще в 1761 г., обе страны договорились о согласованных действиях в случае возникновения чрезвычайных обстоятельств, и в частности в случае вступления одной из них в войну. В условиях уже происшедшего вступления Франции в войну с Англией у Испании не оставалось иного выбора, кроме присоединения к своей союзнице. В июне 1779 г. Испания также объявила войну Англии, надеясь вернуть свои территории, но, руководствуясь своими интересами в южной части Американского континента, не сочла целесообразным вступать одновременно в политический и военный альянс с американцами. Испания не только не считала американцев своими союзни-

ками, но и решительно отказывалась признавать их независимость, опасаясь за целостность своих территорий в Америке. По утверждению многих исследователей, Испания никогда не вступила бы в войну, если бы участие в ней не сулило испанской монархии стратегических преимуществ. Помимо того, что Испания защищала свои колонии в Новом Свете, поражение Англии могло привести к приобретению Испанией соседствующих с ней английских территорий Гибралтара и Минорки.

Накал военной конфронтации Англии с Францией и Испанией стал постепенно перемещаться в Вест-Индию и юг Северной Америки — регион особых интересов как Испании, так и Франции. В отсутствие быстрого успеха в войне с мятежными колониями Англия решила закрепиться на юге континента и уже после этого, обретя надежный плацдарм, двинуться на север, обеспечивая переход контроля над отвоеванными территориями к политическим силам, сохранявшим лояльность Великобритании. Лондон был убежден, что опасавшиеся индейских набегов и бунтов чернокожих невольников южане предпочтут грозившим опасностям привычное и сулящее мир господство британской короны.

В августе 1779 г. Континентальный конгресс подтвердил независимость Соединенных Штатов Америки от Англии и потребовал окончательный вывод ее вооруженных сил с американской территории с восстановлением ничем не ограниченной навигации по р. Миссисипи. В том же месяце был нанесен сокрушительный удар по силам лоялистов и индейским племенам кайюга и сенека в штате Нью-Йорк, названный «расплатой за террористические акции» в отношении американских поселенцев.

В преддверии наступающей зимы 1779/80 г. и ввиду необходимости дать передышку армии конгрессом было принято решение о необходимости заключить почетный мир с Англией. Представителем конгресса на переговорах был назначен Дж. Адамс. В октябре 1779 г. американцы потерпели поражение при Саванне, а основные силы армии генерала Вашингтона начали очередную изнурительную зимовку в Морристауне (штат Нью-Джерси). Невзгоды, выпавшие на долю этой части Континентальной армии, оказались более тяжелыми, чем в Вэлли-Фордж. Солдатский бунт, вспыхнувший во время зимовки, был подавлен с помощью пенсильванской милиции, а его зачинщики повешены.

1780 г. начался с серьезного поражения частей Континентальной армии, когда американцы сдали Чарльстон, понеся огромные потери в живой силе. Реальная перспектива окончательного поражения американцев в борьбе за свою независимость и столь же реальная опасность возрождения английского могу-

щества на суше и на море сплотили европейских союзников Америки. Не осталась в стороне от разворачивавшихся в Европе событий и Россия. В феврале 1780 г. Екатерина II выступила инициатором образования Лиги вооруженного нейтралитета с целью выработки общей политики стран Европы в условиях доминирующих позиций «морского тирана» Великобритании. В декларации, обращенной к нейтральным государствам Европы, российская императрица предложила перечень их прав на торговлю, которые были бы основаны, согласно формулировке американского конгресса, «на принципах справедливости, беспристрастия и умеренности». Предложения Екатерины II были одобрены и приняты к сведению большинством нейтральных морских держав Европы и Континентальным конгрессом США¹.

В 1781 г. конгресс принял решение направить в Санкт-Петербург своего специального посланника — юриста и дипломата Ф. Дейну для проведения предварительных переговоров о перспективах установления дипломатических отношений и подписания договоров о дружбе и торговле между Россией и США, а также выяснения возможности российского содействия в войне против Великобритании. В официальной инструкции президента Континентального конгресса США С. Хантингтона Дейне предписывалось: «Заручиться благосклонным расположением и получить поддержку ее императорского величества в отношении суверенитета и независимости Соединенных Штатов, а также заложить основу доброго взаимопонимания и дружественных связей между подданными ее императорского величества и гражданами Соединенных Штатов во имя обоюдной выгоды обеих сторон». Дейне было также поручено добиваться принятия США в Лигу нейтральных государств.

Получив сведения о предстоявшем приезде Дейны в российскую столицу, министр иностранных дел Великобритании Стормонт довел до сведения Министерства иностранных дел России, что счел бы «оскорблением дружеских чувств императрицы к Англии», если бы предположил, что она имеет хотя бы малейшее намерение принять этого «новоявленного посла». По словам английского посла Дж. Гарриса, им было получено заверение российского императорского двора, что пребывание американского посланца в России

¹ Не следует персоединять военное значение Лиги вооруженного нейтралитета. Дж. Адамс именовал ее «грандиозным пузырем», а сама Екатерина II называла лигу «вооруженной ничтожностью». Несомненным ее достоинством, однако, было то, что она стала психологическим фактором сдерживания имперских устремлений Великобритании и дала определенную уверенность противникам Англии.

будет «бесполезным занятием» и что Екатерина II «никогда не согласится выслушать предложения, исходящие из стана мятежников». По прибытии Дейны в Санкт-Петербург в августе 1781 г. Екатерина II отказалась его принять, продемонстрировав неготовность России к установлению дипломатических отношений с США и нежелание портить отношения с Великобританией. Выданные Дейне конгрессом верительные грамоты были поставлены под сомнение под предлогом того, что дата их подписания предшествовала признанию независимости США английской короной. Не удалось Дейне добиться и заключения торгового договора, хотя правительство России не запрещало российским купцам торговать с США.

В мае 1783 г. американский конгресс пришел к выводу, что вопрос взаимоотношений с Россией потерял актуальность в связи с изменившейся политической обстановкой. В августе 1783 г. Дейна был отозван из России, безрезультатно проведя там два года. Было ясно, что императрица не питала симпатий к идеям Американской революции и не проявляла готовности к установлению официальных контактов с молодой республикой. Вместе с тем в начале 1781 г. она отвергла выгодное для России предложение английского правительства о передаче ей острова Минорка на условиях, включавших обещание России добиться согласия Франции и Испании на мир с Англией без упоминания в мирном договоре «мятежных подданных Его Величества» (т. е. американцев).

В преддверии мира

После поражения при Чарльстоне — самого серьезного за всю историю Войны за независимость — и серии крупных поражений в Южной Каролине Континентальной армии удалось одержать убедительные победы при Спрингфилде в Нью-Джерси (июнь 1780 г.), в Северной Каролине (октябрь 1780 г.) и Южной Каролине (январь 1781 г.). За годы войны имели место проявления массового героизма в борьбе за свободу и независимость Америки. Но были и случаи трусливого уклонения генералитета от решительных схваток и даже предательства¹, а также повального дезертирства солдат. В армии нередко проис-

¹ Упомянувшийся выше генерал Ч. Ли уклонился от боя с противником при Монмуте, был предан суду военного трибунала и уволен из армии. Известна измена генерала Б. Арнольда, который шпионил в интересах англичан, а затем переметнулся на сторону противника. Позднее он получил от англичан чин бригадного генерала и участвовал в боях против своих недавних соотечественников. Покрытое позором имя Б. Арнольда стало с тех пор в Соединенных Штатах символом бесчестия.

ходили солдатские бунты, усмирение которых достигалось чаще переговорами с бунтовщиками и частичным удовлетворением их требований, чем усмирением с применением насилия. За восемь лет Войны за независимость Континентальная армия потеряла 33,7 тыс. человек, причем убитыми из них — 6,8 тыс. Относительно незначительную долю потерь на фоне общей численности армии, ни на одном из этапов революционной войны не превышавшей 250 тыс. человек, можно было объяснить и спорадическим характером боевых действий. В частых промежутках между боями войска обеих сторон зимовали, были заняты перемещением, восстановлением сил, а также сменой не оправдавшего надежд командования. Некоторые американские историки объясняют малые потери Континентальной армии оборонительной тактикой действий генерала Вашингтона, который всегда старался уклоняться от решительных сражений с англичанами и предпочитал тактическое отступление и оборонительные действия, перемежавшиеся внезапными ночными набегами на противника. Не исключено, что подобная тактика объяснялась серьезными кадровыми проблемами и моральным состоянием солдат, которых нередко приходилось взбадривать лестью и обещаниями денежных выплат, а иногда подвергать строгим дисциплинарным наказаниям.

Поражение англичан при Йорктауне в октябре 1781 г. ознаменовало начало конца Войны за независимость в Северной Америке. В этом последнем крупном сражении войны решающую роль сыграла почти 8-тысячная французская армия под командованием генерала графа Рошамбо. Капитуляция английской армии, вдвое уступавшей объединенным американо-французским силам по численности, стала неизбежной после того, как пути отступления морем ей были отрезаны французским флотом. В полном строевом порядке под звуки марша «Мир перевернулся» англичане сдались на милость победителей. Британская Палата общин, испытывавшая серьезное давление общественного мнения страны, проголосовала за прекращение войны за океаном.

В марте 1782 г. английский парламент уполномочил короля начать мирные переговоры с США. Уже 12 апреля в Париже состоялась первая встреча Б. Франклина с неофициальным представителем Великобритании, известным ему лично работником Р. Освальдом, посвященная вопросам мирного разрешения военного конфликта. Освальд признался Франклину, что Англия «оказалась по глупости вовлеченной одновременно в четыре войны» (имея в виду официальное состояние войны с США, Фран-

цией, Испанией и Голландией) и испытывала серьезные финансовые затруднения, что делало заключение мира «абсолютно необходимым» для нее. В результате переговоров, проведенных Дж. Адамсом в Амстердаме, в апреле 1782 г. Соединенные Штаты были официально признаны правительством Голландии и смогли заручиться тайным согласием Амстердама на оказание столь необходимой финансовой помощи¹. В октябре 1782 г. Соединенные Штаты заключили с Голландией договор о дружбе и торговле, второй после аналогичного соглашения с Францией. В том же году три крупных амстердамских банкирских дома предоставили Конгрессу США заем в размере 5 млн гульденов². Американский посланник в Амстердаме Дж. Адамс не скрывал гордости по поводу того, что ему «удалось оторвать от груди Англии» ее верного союзника. Получив информацию о секретном соглашении Голландии с США, правительство Великобритании официально объявило в декабре 1782 г. войну Голландии.

Последние бои на территории Соединенных Штатов произошли осенью 1782 г., когда сначала в сражении с англичанами в Южной Каролине, а затем с лоялистами и индейцами в Огайо была поставлена завершающая точка в Войне за независимость. 30 ноября 1782 г. в Париже был заключен предварительный мирный договор³, согласно которому Великобритания признала независимость США в сложившихся на тот период границах и приступила к выводу всех своих войск с их территории. Б. Франклину удалось предотвратить осложнение отношений с Францией, выступившей с решительным протестом по поводу того, что сепаратный мирный договор между Великобританией и США был подписан без согласования с французским правительством. Тонкий дипломат Франклин сумел убедить французское

¹ Установлению плодотворных американо-голландских экономических отношений способствовало то, что Амстердам использовал любую возможность с целью консолидации своих коммерческих интересов в Западном полушарии. Так, небольшой голландский остров в Карибском море был уже давно превращен Голландией в перевалочный пункт всей европейской торговли с Соединенными Штатами. На определенном этапе Войны за независимость всего за 13 месяцев у берегов этого острова бросали якорь св. 3 тыс. кораблей из различных европейских стран. Туда, в частности, прибывали и корабли компании, принадлежавшей Пьеру де Бомарше.

² К 1794 г. США получили от Голландии займы на общую сумму 12 млн долл., которая и составляла тогда весь государственный долг республики.

³ Ратификация договора конгрессом состоялась 14 января 1784 г. В Соединенных Штатах Америки этот договор известен как Парижский мирный договор. В советской историографии и энциклопедических изданиях он также называется Версальским мирным договором, в результате чего иногда возникает путаница с Версальским мирным договором 1919 г.

правительство в том, что подписанный англо-американский договор носил лишь предварительный характер и что не следовало придавать этому факту столь важного значения во имя сохранения дружбы между Соединенными Штатами и Францией. В январе 1783 г. Англией был подписан предварительный мирный договор с Францией и Испанией, а 3 сентября того же года — окончательный мирный договор между США и Англией¹. Границы на западе континента были определены до р. Миссисипи, на севере практически до современных границ с Канадой, а на юге Соединенные Штаты стали граничить с испанской восточной и западной Флоридой. Американцам были предоставлены такие же права на рыболовство в Северной Атлантике, которые предоставлялись подданным Великобритании. В том же году США были признаны Испанией, Швецией и Данией.

Роль чернокожих американцев в войне

Участие негров в революционной войне было не столь массовым, как это представлялось советской исторической наукой на протяжении десятилетий², и к тому же большинство из них не питало иллюзий в отношении своих хозяев. Логически рассуждая, трудно себе представить, что чернокожие рабы в массе своей активно защищали угнетавшую их рабовладельческую систему, тем более что в их среде сохранялась вера в королевскую справедливость. Отношение американских колонистов к чернокожим невольникам вызывало критику со стороны многих видных деятелей Американской революции. Один из «отцов-основателей» Соединенных Штатов, Дж. Джей, признавал, что «стремление к свободе и отказ другим в этом благословении несовместимы и не подлежат прощению». А Дж. Отис утверждал, что аргументы, которые использовались колонистами в защиту своих прав в борьбе с Англией, могли быть столь же обоснованно использованы рабами в борьбе с ними.

¹ Англия официально объявила о прекращении войны 4 февраля 1783 г. Континентальный конгресс Соединенных Штатов Америки объявил официальной датой ее окончания 11 апреля, а сам Дж. Вашингтон назвал датой официального окончания американской Войны за независимость 19 апреля 1783 г. — годовщину сражения под Лексингтоном.

² Гиперболизация их роли в истории Войны за независимость объяснялась влиянием на советских американистов нескольких видных афроамериканских историков, членов Коммунистической партии США.

Еще в 1774 г. конгресс вынес решение о временном приостановлении ввоза чернокожих невольников в Америку, хотя это решение объяснялось не столько стремлением к справедливости, сколько желанием нанести удар по английским работорговцам. В одном из первых вариантов Декларации независимости содержалась статья, осуждающая британского монарха за его роль в работорговле и нарушение священных прав на жизнь и свободу человека. Однако в ходе дебатов эта статья бесследно исчезла под давлением заседавших в конгрессе рабовладельцев американского Юга. В результате Декларация независимости, составленная людьми, среди которых было немало плантаторов-рабовладельцев, лицемерно¹ провозгласила всех людей равными и наделенными Творцом «определенными неотъемлемыми правами, к числу которых относится право на жизнь, на свободу и на стремление к счастью». Однако решение судьбы негра-раба было предоставлено властям отдельных штатов.

Последний королевский губернатор Вирджинии Дж. Мюррей (лорд Данмор) еще в 1772 г. высказал убеждение, что в случае войны чернокожие рабы сразу же примкнут к тем, кто призвет их отомстить хозяевам за свои унижения. Руководствуясь этим убеждением, он издал 7 ноября 1775 г. указ, обещающий свободу всем беглым рабам, вступившим в английскую армию (в результате чего лишился поддержки южных рабовладельцев). Согласно указу, однако, в армию призывались лишь рабы мужского пола, принадлежавшие «мятежникам». Уже к 1 декабря в «эфиопском полку» Данмора состояли ок. 300 беглых рабов, одетых в военную униформу с вышитыми на груди словами «Свобода рабам»².

Противоположной точки зрения придерживался Военный совет Континентальной армии, возглавляемый Дж. Вашингтоном, который несколько ранее в том же году принял решение, запрещающее призыв в армию рабов. Волнения среди чернокожих невольников убедили многих американских политических деятелей и военачальников в ненадежности и более того — опасности ослабления армии призывом в нее рабов. Дж. Мэдисон писал в частном письме: «Боюсь, что в случае враждебного

¹ О лицемерии авторов Декларации независимости свидетельствует, в частности, замечание известного американского философа и просветителя С. Джонсона: «Как это получается, что самые громогласные призывы к свободе исходят от угнетателей негров?»

² Практика призыва в английскую армию цветных солдат («негров, мулатов и других недостойных лиц») не получила широкого распространения, и королевская армия Великобритании оставалась белой до конца войны.

столкновения между Америкой и Великобританией может вспыхнуть и будет поддержано (извне) восстание» в попытке сохранить Вирджинию в короне короля Георга III. Исторические факты свидетельствуют о том, что в Континентальной армии за годы Войны за независимость состояло ок. 5 тыс. негров — выходцев из северных колоний, большей частью даже не получивших права на ношение оружия, т. е. принимавших участие в войне в качестве прислуги белых офицеров, поваров и т. п.

Убедившись в ошибочности своего решения в отношении призыва в армию чернокожих солдат, руководство Континентальной армии было вынуждено его пересмотреть — все колонии, за исключением Джорджии и Южной Каролины, начиная с 1777 г. стали призывать на военную службу свободных негров наряду с белыми колонистами, хотя на первых порах без права ношения оружия. Но призывы англичан покинуть ряды «мятежников» в обмен на гарантии свободы способствовали массовому дезертирству чернокожих солдат из армии. Требовался коренной пересмотр отношения колонистов к чернокожим невольникам, на что были готовы не все и не сразу.

В марте 1780 г. Т. Джефферсон вновь внес на рассмотрение Второго Континентального конгресса предложение об осуждении английского народа и короля Георга III за поощрение работорговли — «этой гнусной коммерции» и запрете после 1800 г. рабства по всей территории Соединенных Штатов. Но это предложение не получило поддержки большинства делегатов. Однако в том же 1780 г. законодательное собрание Пенсильвании приняло решение о поэтапной ликвидации рабства; в марте 1781 г. Нью-Йорк принял решение о призыве чернокожих рабов на военную службу; в июле 1783 г. верховный суд Массачусетса ликвидировал рабство в своем штате; в октябре того же года законодательная ассамблея Вирджинии предоставила свободу рабам, служившим в Континентальной армии. В Род-Айленде и Массачусетсе появились черные полки под командованием белых офицеров, а в Массачусетсе был даже один чернокожий офицер, сражавшийся в рядах известного Массачусетсского 54-го пехотного полка, состоявшего из одних бывших невольников и свободных негров из северных штатов. Позднее законодатели Коннектикута, Род-Айленда, Нью-Джерси и Нью-Йорка приняли решение о постепенной ликвидации рабства в их штатах.

После окончания войны в признание проявленного ими в боях героизма семи чернокожим невольникам, служившим в Континентальной армии, была дарована свобода. Сложнее об-

стояли дела в южных штатах, перспективы экономического развития которых продолжали в значительной степени зависеть от существования института рабства. Но победное окончание Войны за независимость сделало возможным изменение отношения к рабству и в этих штатах: в 1783 г. в Мэриленде был принят закон о запрете на ввоз рабов, а в 1786 г. в Северной Каролине были установлены высокие таможенные пошлины на ввозимых невольников, что заметно сократило работорговлю в этом штате¹.

Завершение войны

Конец войны не означал, однако, наступления мира и окончательного решения стоявших перед страной проблем. Уже в марте 1783 г. в Континентальной армии, в среде ближайших соратников Дж. Вашингтона, возникло недовольство позицией конгресса по вопросу обещанного ранее материального вознаграждения активным участникам войны. Накалу страстей во многом способствовал слух о том, что сам генерал Вашингтон полностью поддерживает позицию своих однопольчан. В мае 1783 г. в стране началось движение за провозглашение Вашингтона королем США, но развития оно не получило в силу отсутствия у генерала таких намерений.

Однако есть немало свидетельств того, что идеи создания монархии ввиду явной слабости существующей власти и стремления штатов к независимости преобладали в стране, особенно среди американской молодежи, вплоть до 1786 г. Опасность военного государственного переворота отступила перед явным нежеланием «отцов-основателей» создать в США нечто подобное английской монархии. «Подобные идеи, — заявил Вашингтон одному из сторонников создания американской монархии, — мне следует рассматривать с отвращением и сурово осуждать». Вместе с тем для него, как и для многих его состоятельных соотечественников, была очевидна необходимость укрепления централизованной государственной власти, способной навести порядок в стране. В своем «Циркулярном письме губернаторам всех штатов» от 8 июня 1783 г. Вашингтон возложил на самих американцев всю ответственность за возможный провал демократического эксперимента в стране. Одним из основных усло-

¹ На федеральном уровне работорговля была официально запрещена в 1807 г., но нелегально она продолжалась в Соединенных Штатах вплоть до Гражданской войны.

вий успеха он назвал создание нерушимого союза штатов под руководством федерального главы.

2 ноября 1783 г. Дж. Вашингтон обратился с прощальным посланием к Континентальной армии, которая на следующий день была распущена. В декабре 1783 г. ее главнокомандующий вышел в отставку и поселился в своем поместье в Маунт-Верноне как «усталый путешественник», которому удалось избежать «зыбучих песков и трясин на своем пути». Но очень скоро он пришел к выводу, что «тринадцать суверенных образований, сцепившихся между собой и одновременно налетающих на федеральную власть, вскоре приведут к краху единого достояния... Мы быстро приближаемся к анархии и беспорядку». Молодому американскому государству еще предстояло решать, каким путем идти дальше и кому поручать руководство своим будущим.

Как и любое крупное революционное событие, Война за независимость оказала заметное влияние на развитие мировой истории, став образцом успешного противостояния колониальному господству и феодальным порядкам. Известно, что революционный опыт этой войны был использован в годы Великой французской революции 1789—1794 гг., которая способствовала буржуазно-демократическим преобразованиям и развитию капитализма во Франции.

О влиянии Войны за независимость на мировой революционный процесс свидетельствуют и многочисленные высказывания деятелей российской революционной демократии. Ода «Вольность» А. Н. Радищева была написана под впечатлением победы Американской революции и образования республики. Серьезное влияние идей и трудов «отцов-основателей» США испытали на себе многие российские военные, ознакомившиеся с ними в ходе зарубежных походов 1813—1814 гг. Декабрист П. Г. Каховский писал, что возникновение Нового Света и учреждение правительства Соединенных Штатов Северной Америки «подвигнули Европу к соревнованию», т. е. копированию американского примера, и что США будут служить примером будущим поколениям людей, а имя «друга, благодетеля народного» Вашингтона «пройдет из рода в род» и «при воспоминании его закипит в груди граждан любовь к благу и отечеству». Декабрист И. Ф. Глинка называл Войну за независимость США «священной народной войной», а декабрист Н. А. Бестужев именовал революционную Америку «матерью свободы». К. Маркс отмечал, что Американская революция дала «первый толчок европейской революции XVIII в.», прозвучав «набатным колоколом для европейской буржуазии».

Контрольные вопросы и задания

- В чем заключались причины начала Войны за независимость в Северной Америке?
- Какую роль сыграл Второй Континентальный конгресс в основании Соединенных Штатов Америки?
- В каких решениях властей нашло отражение отношение России к происходящим в Северной Америке событиям?
- Назовите союзников и противников Соединенных Штатов в революционной войне против английского владычества.
- Какую роль сыграл памфлет Т. Пейна «Здравый смысл» в годы Американской революции?
- Какое участие приняли в американской Войне за независимость представители других стран?
- Чем объяснялась неудачная попытка США установить дипломатические отношения с Россией?
- Перечислите основные положения Парижского договора 1783 г.
- Были ли народные массы основной движущей силой Американской революции?
- Какое участие чернокожие рабы приняли в Войне за независимость? В чем заключалось его значение?
- Как повлияла Война за независимость на развитие буржуазно-демократических революций и демократических движений в мире?

Становление
американского
государства
(1783—1789)

Александр Гамильтон

Джон Джей

Деятели американской истории

Александр Гамильтон (1755—1804)

Джон Джей (1745—1829)

События и даты

1787, 25 мая	Начало работы Конституционного конвента
1787, 17 сентября	Подписание текста Конституции США делегатами конвента
1787, 27 октября	Начало публикации серии статей «Записки федералиста»
1788, 2 июля	Ратификация Конституции США
1789, 4 февраля	Выборы первого президента США

Формирование Американского государства

Первые 13 штатов США:

Делавэр (1787)

Пенсильвания (1787)

Нью-Джерси (1787)

Джорджия (1788)

Коннектикут (1788)

Массачусетс (1788)

Мэриленд (1788)

Южная Каролина (1788)

Нью-Хэмпшир (1788)

Вирджиния (1788)

Нью-Йорк (1788)

Северная Каролина (1789)

Род-Айленд (1790)

Международная обстановка

Становление американской государственности сопровождалось укреплением международного положения Соединенных Штатов. Союзнические взаимоотношения с ведущими европейскими странами уже обеспечили дипломатическое признание ими США, а с ним и обмен официальными представителями. Но это не означало, что за военным союзом и дипломатическим признанием последует и послевоенное сотрудничество. Противоречия между Соединенными Штатами и их европейскими союзниками стали проявляться в процессе заключения Парижского мирного договора и заметно осложнились уже в первые послевоенные годы.

Спор по поводу судоходства по р. Миссисипи, частично протекавшей по принадлежащей Испании территории, стал основной проблемой взаимоотношений с мадридским двором. Испанцы, которые провели в ходе войны ряд успешных боевых операций против англичан, претендовали и на значительные территории к северу от 31-й параллели, определенной Парижским договором в качестве юго-западной границы США. Америко-испанский пограничный конфликт продолжался 12 лет. Он осложнялся не только тем, что испанский флаг уже стал развеваться к северу от этой параллели, но и тайными операциями Мадрида по провоцированию стычек между индейскими племенами и американскими колонистами. Испанцы вооружали индейцев, которые непрестанно совершали набеги на соседние американские поселения. В результате Испания и Англия непосредственно или в сотрудничестве с племенами контролировали более 1/3 территории США. Попытки Испании увязать заключение нужного американцам торгового договора с отказом США от права на неограниченное судоходство по р. Миссисипи натолкнулись на категорический отказ делегатов пяти южных штатов от подобной сделки. В условиях роста американского населения и ослабления политических и экономических позиций Испании на международной арене шансов на уступки американцев испанским претензиям и провокациям оставалось все меньше.

Сложно складывались отношения Соединенных Штатов с их наиболее верными военными союзниками — французами. Париж настороженно отнесся к перспективам экономического и демографического роста молодой американской республики, явно предпочитая сохранить ее в качестве зависимого от Франции союзника, способного подтачивать политические и экономические позиции Англии за океаном. Стремление американцев к созданию сильной центральной власти вполне совпадало с планами Парижа и поэтому получило его полную и безоговорочную поддержку. Однако Франция не проявляла готовности к сколько-нибудь солидным уступкам. Американцам были предоставлены лишь крайне ограниченные коммерческие права во французской Вест-Индии, предусматривавшие разрешение на заход в несколько местных портов лишь небольших американских торговых кораблей, причем со строго ограниченным перечнем товаров. Сохраняющийся американский долг Франции за оказанную в годы войны экономическую помощь и поставки вооружения усугублял, по сути, дискриминационное отношение французов к Соединенным Штатам. Сменивший в Париже Б. Франклина Т. Джефферсон с горечью признавал: «Мы здесь являемся самыми презираемыми и малоизвестными во всем дипломатическом племени».

Несмотря на условия Парижского мирного договора, согласно которому Англия признала независимость Соединенных Штатов, Лондон воздерживался от направления в Нью-Йорк¹ своего посланника, тогда как американским представителем в Лондоне в феврале 1785 г. был назначен Дж. Адамс. Некогда он фигурировал в королевском списке основных кандидатов на повешение и продолжал оставаться в глазах лондонского двора одним из мятежных лидеров. Являясь дипломатическим представителем, будущий президент США безуспешно пытался разрешить многочисленные послевоенные проблемы, включавшие наличие английских военных баз и торговых постов на американо-канадской границе, расчеты по предвоенным долгам Америки английским кредиторам, отношение к лицам, сотрудничавшим с Англией в годы войны, введенный Лондоном запрет на американскую торговлю в Вест-Индии и т. п. Великобритания не проявляла интереса и к заключению торгового договора с США, тем более что слабость центрального правительства бывших ко-

¹ В январе 1785 г. Континентальный конгресс переехал в Нью-Йорк, объявленный в 1786 г. временной столицей Соединенных Штатов.

лоний и стремление к суверенитету каждой из них, ставшей теперь штатом, не гарантировали соблюдения межгосударственных договоренностей.

По убеждению Лондона, в таком договоре не было и необходимости, поскольку американо-английские торгово-экономические отношения продолжались даже в возросшем объеме на частном уровне — английские коммерсанты по-прежнему были готовы предоставлять американцам долгосрочные кредиты в силу давно сложившихся деловых отношений, а американцы по-прежнему предпочитали английские товары. Правительство Великобритании не собиралось предоставлять Соединенным Штатам какие-либо торговые привилегии в Вест-Индии. Но американцы давно научились обходить английские законы и продолжали активно заниматься контрабандной торговлей в этом регионе, что не могло не обострять отношений между Лондоном и молодым американским государством¹.

Внутриполитическая и экономическая ситуация

Внутреннее положение страны в послевоенные годы существенно осложнялось тем обстоятельством, что к концу Войны за независимость у Соединенных Штатов накопился значительный государственный долг², ощущался серьезный недостаток наличных денег, население страдало от высоких налогов, банкротство финансистов и разорение фермеров стали общераспространенным явлением. Предусмотренная Парижским договором выплата американского долга по кредитам частных английских коммерсантов, составлявшего от 2 до 5 млн фунтов стерлингов, не могла состояться по причинам отсутствия у США соответствующих возможностей. Все предложения Континентального конгресса, касавшиеся путей выхода из сложного

¹ Одновременно американские торговцы стали осваивать новые рынки сбыта своей продукции. К 1800 г. им удалось основательно проникнуть на китайский рынок, некогда бывший практически единоличной вотчиной английских коммерсантов. Закрыв американцам доступ в Вест-Индию, англичане открыли им тем самым доступ на азиатский рынок.

² К 1789 г. внешний долг страны составлял ок. 10 млн долл. К нему добавилось 2 млн долл. накопившихся к тому времени процентов. Внутренний долг был намного выше — 27 млн долл. плюс 13 млн долл. невыплаченных процентов. Кроме того, существовали долги отдельных штатов, сумма которых не поддавалась исчислению, но они не могли быть менее 20 млн долл. Бумажные деньги, выпущенные в стране на общую сумму не менее 200 млн долл., настолько обесценились, что вскоре их перестали принимать к оплате.

финансового положения, отвергались штатами. В результате летом 1786 г. началось серьезное обострение экономического положения, в стране стала складываться кризисная обстановка. Финансисты призывали конгресс немедленно принять необходимые меры, иначе, по их мнению, «ничто не сможет спасти от банкротства или предотвратить распад Союза штатов». Обращение конгресса к штатам было сочтено абсолютно бесполезным, подобно «влаге, пролитой на землю», и не способным вывести страну из состояния всеобщего оцепенения.

Определенные сложности были связаны и с другим пунктом Парижского договора, предусматривавшего возвращение лоялистам конфискованной собственности. Обращенная к штатам рекомендация конгресса соблюсти это договорное положение была проигнорирована местными властями, хорошо помнившими недавние кровавые столкновения колонистов с объединенными силами лоялистов и индейцев. К тому же плантаторы из южных штатов не могли забыть, что вместе с отступающими английскими войсками и эмигрировавшими лоялистами в Канаду ушло по меньшей мере 3 тыс. беглых рабов. Бывшие хозяева чернокожих невольников требовали возмещения понесенных убытков, прежде чем соглашаться на какие-либо послабления лоялистам.

Принятые Вторым Континентальным конгрессом Статьи Конфедерации не пользовались поддержкой властей отдельных штатов, стремившихся обеспечить для себя полную самостоятельность действий и решений. Сторонникам ограниченной центральной власти удалось на первых порах одержать верх над своими оппонентами. Именно за штатами, а не за федеральным правительством были закреплены права установления налогов и регулирования внутренней и внешней торговли. Настойчивые попытки ряда делегатов внести поправки в Статьи Конфедерации, которые предоставили бы конгрессу права регулировать внутреннюю и внешнюю торговлю, а также осуществлять сбор со штатов налоговых поступлений, ни к чему не привели — сами делегаты конгресса отказались их утвердить. В результате в вопросах финансирования конгресс остался полностью зависимым от штатов, хотя ему были дозволены эмиссия бумажных денег и сбор необходимых средств путем продажи общественных земель. За ним были закреплены лишь полномочия заключения международных договоров, объявления войны и создания вооруженных сил.

Сложилась ситуация, когда конгресс оказался не в состоянии обеспечить поступление в общую казну финансовых средств, не-

обходимых для нормального функционирования федерального правительства. Депутаты не обладали полномочиями оказывать влияние на внешнюю и внутреннюю торговлю Соединенных Штатов и осуществление внешнеполитического курса страны без предварительного согласования его с властями отдельных штатов. Когда в ноябре 1783 г. американские дипломаты направили из Парижа в конгресс окончательный текст Парижского договора, оказалось, что собрать необходимые для его ратификации голоса девяти штатов представляется невозможным. Политики молодой страны отдавали явное предпочтение делам и заботам своих собственных штатов в ущерб общенациональным проблемам и интересам.

Торговцы из Коннектикута и Нью-Джерси продавали продовольственные товары в Нью-Йорке. Вывозя полученные за них деньги домой, они истощали нью-йоркскую казну и наносили ущерб местным производителям. Введенные нью-йоркскими властями высокие ввозные пошлины вызвали бойкот товарам, произведенным в Нью-Йорке. Каждый штат ввел свои собственные таможенные правила и учредил свои органы таможенного контроля. Род-Айленд, испытывавший, подобно другим штатам, серьезные проблемы с нехваткой денежных средств, приступил к выпуску собственных бумажных денег, вынуждая коммерсантов и держателей залоговых документов принимать их в уплату. 8 августа 1786 г. Континентальный конгресс ввел в США новую денежную систему, основанную на испанском долларе; в обращение были выпущены золотые десятидолларовые монеты, серебряные доллар и его доли, а также медная центовая монета¹. Спустя три недели в Массачусетсе вспыхнуло руководимое вете-

¹ В соответствии с Законом о чеканке монет (Coinage Act) 1792 г. доллар был объявлен основной денежной единицей США. В настоящее время существуют металлические монеты номиналом в 1, 5, 10, 25, 50 центов и 1 долл., а также бумажные купюры достоинством в 1, 2, 5, 10, 20, 50, 100, 500, 1000, 5 тыс. и 100 тыс. долл. На реверсе центовой монеты изображен А. Линкольн (с 1909 г.), на 5-центовой — Т. Джефферсон (с 1938 г.), на 10-центовой — Ф. Рузвельт (с 1946 г.), на 25-центовой — Дж. Вашингтон (с 1932 г.), на 50-центовой — Дж. Ф. Кеннеди (с 1963 г.), на долларовой монете — Д. Эйзенхауэр. Существуют юбилейные долларовые монеты с изображением видной деятельницы женского движения США Сьюзан Энтони (1820—1906). На бумажной долларовой купюре изображен Дж. Вашингтон, на 2-долларовой — У. Гардинг, на 5-долларовой — А. Линкольн, на 10-долларовой — А. Гамильтон, на 20-долларовой — Э. Джексон, на 50-долларовой — У. Грант, на 100-долларовой — Б. Франклин. 2-долларовая купюра принимается в платежи, но более не выпускается. Купюры более крупного достоинства — 500 долл. (с портретом У. Маккинли), 1000 долл. (Г. Кливленд), 5 тыс. долл. (Дж. Мэдисон) и 100 тыс. долл. (В. Вильсон) используются ограниченно, преимущественно в банковских расчетах.

раном Войны за независимость капитаном Д. Шейсом восстание «отчаявшихся должников» — разорившихся фермеров и примкнувших к ним ремесленников и солдат. Они требовали равного распределения земель и подтверждения права на выкуп закладных на землю, отмены высоких налогов, справедливого судопроизводства, а также выпуска бумажных денег, в которых видели единственное спасение от кредиторов¹. Консервативно настроенные круги страны стали открыто выражать сожаление по поводу отсутствия сильного центрального правительства, способного эффективно справляться с подобными выступлениями, задевающими интересы имущих слоев.

Серьезные противоречия существовали между отдельными штатами и по вопросу земельной собственности. Разногласия между Коннектикутом и Пенсильванией, касавшиеся территориальных прав, подвели эти штаты к грани трагической развязки. Несмотря на то что этот конфликт удалось уладить, вопрос земельной собственности еще долго продолжал оставаться одним из важнейших проблем, стоявших перед страной. Дело осложнялось тем, что ряд штатов, включая Вирджинию и Коннектикут, владели или претендовали на территории к западу от Аппалачей. Другие штаты отказывались от утверждения Статей Конфедерации до тех пор, пока не будет принято удовлетворяющее их решение по этому вопросу. Компромисс был достигнут после того, как штаты-землевладельцы согласились передать часть принадлежавших им территорий на западе страны в распоряжение конгресса. В 1785 г. был принят Ордонанс о земле (Land Ordinance), установивший порядок продаж земель на западе США участками по 640 акров (ок. 260 га) по цене не менее доллара за акр. Во всей западной части страны было выделено 36 таких участков, доставшихся в конечном счете плантаторам и земельным спекулянтам. Тем же документом предусматривалось выделение в каждом городе земельного участка под школьное строительство.

Высокая задолженность США, избыток обесцененных бумажных денег, острая инфляция, бесконечные экономические проблемы, вызванные войной, явились причиной и нового всплеска мятежных настроений в среде бывших солдат Континентальной армии. Делегаты Континентального конгресса, практически исключительно представлявшие состоятельные слои общества,

¹ После подавления восстания в 1787 г. Д. Шейс и три его ближайших сподвижника были приговорены к смертной казни, но в 1788 г. они были амнистированы.

были далеки от мысли восстановить справедливость в отношении «спасителей Отечества». Подвергшийся в июне 1788 г. осаде со стороны нескольких десятков возмущенных солдат конгресс предпочел тайно покинуть Филадельфию и перебраться в Принстон (штат Нью-Джерси). С мятежом удалось справиться лишь после того, как по приказу Дж. Вашингтона в Филадельфию были стянуты верные ему элитные воинские части. Зачинщики бунта были схвачены и подвергнуты порке, но дело обошлось без кровопролития.

Взаимоотношения между штатами обострились до такой степени, что страна оказалась на грани гражданской войны. Континентальный конгресс, формально олицетворявший исполнительную власть, был бессилён справиться со складывающейся ситуацией. Статьи Конфедерации не предусматривали сколько-нибудь эффективных мер, способных решить широкий и разноплановый круг политических, экономических и социальных проблем. Один из наиболее энергичных критиков столь слабой конфедерации штатов, Гамильтон, был убежден, что американское государство никогда не станет великим и даже не сможет успешно функционировать, если будет продолжать руководствоваться провинциальными интересами 13 республик, одержимых идеей своей независимости.

Задача выживания государства требовала скорейшего создания единого и достаточно сильного центрального правительства. Видный американский историк Р. Хофстадтер писал: «Как только революция освободила колонии от ежовых рукавиц британского правительства, с новой силой вспыхнули старые колониальные обиды фермеров, должников и скваттеров против торговцев, кредиторов и крупных землевладельцев; низшие слои населения воспользовались новыми демократическими конституциями, принятыми в ряде штатов, и это перепугало имущие классы». Задачам укрепления государственной власти и воспитанию убежденных патриотов революционной республики посвятили свою творческую деятельность видные представители молодой американской литературы и сферы народного образования. Основанный двадцатью годами ранее Королевский колледж (King's College) был переименован в Колумбийский колледж. Целью Американской академии искусств и наук, образованной в 1780 г. в Бостоне активными участниками Американской революции, было объявлено формирование философских основ нового общества и создание системы управления этим обществом. Литераторы и художники Соединенных Штатов Америки послереволюционного периода избрали темой своего творчества патриотизм. Поэт и дипломат

Дж. Барлоу в своей поэме «Видение Колумба» именовал Америку «самой благородной и возвышенной частью Земли», а поэт и журналист Ф. Френо предсказывал своей стране великое будущее.

Конституция США

В сентябре 1786 г. начал свою работу Аннаполиский конвент, собравший изначально делегатов всего лишь пяти штатов для обсуждения вопросов межштатной торговли. Однако работа конвента завершилась принятием решения о созыве в мае 1787 г. в Филадельфии полномочного съезда представителей всех 13 штатов для обсуждения вопроса первостепенной важности — усовершенствования текста основного закона американского государства. К назначенной дате открытия Федерального конвента (переименованного затем в Конституционный конвент), 14 мая 1787 г., в Филадельфию прибыли представители лишь Пенсильвании и Вирджинии. Только 25 мая удалось собрать необходимый кворум из семи штатов. В работе конвента, собравшегося в обстановке секретности под председательством Дж. Вашингтона, в конечном счете приняли участие представители 12 штатов. Род-Айленд, объявивший конвент «сборищем заговорщиков», намеревающихся свергнуть законное правительство страны, своих представителей так и не прислал, его население в конечном счете проголосовало против конституции. Из 74 избранных штатами делегатов в работе конвента приняли участие лишь 55, из которых в зале заседаний постоянно присутствовали не более 35 человек.

Все делегаты конвента были белыми гражданами США мужского пола. В их числе оказались ветераны Войны за независимость и восемь лиц, чьи подписи стояли под Декларацией независимости. В составе участников не было ни одного депутата, которого можно было считать представителем интересов малоимущего населения страны — фермеров или рабочих. Подавляющее большинство составляли люди с юридическим образованием, имевшие опыт работы в колониальных легислатурах (законодательных собраниях) или легислатурах штатов и представлявшие прежде всего интересы финансистов, землевладельцев и спекулянтов земель. Самым пожилым делегатом конвента был руководитель делегации Пенсильвании 82-летний Б. Франклин. Возраст половины делегатов не превышал 40 лет. Участие в работе конвента одного из самых уважаемых людей страны придало собранию особый авторитет, хотя делегаты сразу же отвергли пред-

ложения престарелого коллеги — создание однопалатного законодательного собрания, учреждение коллективного руководства страны и безвозмездное служение государственных чиновников¹. В работе конвента не смогли принять участие Дж. Адамс и Т. Джефферсон, занимавшие то время дипломатические посты за рубежом, а также министр иностранных дел США Дж. Джей, находившийся в Нью-Йорке по долгу службы². У дверей небольшого и душного зала, где работал конвент, была выставлена охрана. Делегаты дали клятву не раскрывать никому детали дискуссии, опасаясь, что их деятельность будет нетрудно квалифицировать как заговор, направленный на подрыв Статей Конфедерации, и, следовательно, как планирование государственного переворота. О ходе работы конвента известно главным образом из дневниковых записей Дж. Мэдисона, впервые опубликованных лишь в 1840 г., спустя четыре года после его смерти. По мере приближения к завершению работы конвента и по причине усталости автора его записи становились все более фрагментарными. Кроме того, по утверждению американских историков, в последние годы жизни Мэдисон подверг свои дневники редакции, которая носила явно субъективный характер. В результате его записи дают неполное и предубежденное представление о содержании четырехмесячной работы конвента, не позволяющее составить верное впечатление о позициях тех или иных делегатов и их вкладе в создание основного закона страны. Личный вклад Вашингтона в создание конституции был крайне незначителен. Впрочем, он никогда не считался теоретиком и не имел личной точки зрения на принципы государственного управления.

В ходе работы конвента много внимания было уделено поиску компромисса между делегатами. Небольшие штаты, такие, как Делавэр или Нью-Джерси, опасались быть отодвинутыми на второй план экономическими интересами крупных штатов, если будут приняты предложения о представительстве в федеральном законодательном собрании на основе численности населения или

¹ Франклин мотивировал свои предложения следующим утверждением: «На свете существуют две страсти, имеющие огромное влияние на людские дела... любовь к власти и любовь к деньгам... Будучи объединены в каких-то определенных целях, они вызывают в сознании многих людей весьма серьезные последствия. Предложите таким людям пользующийся почетом пост, который будет одновременно и постом, приносящим прибыль, и они перевернут вверх дном и ад, и рай ради того, чтобы заполнить его».

² Внешнеполитическое ведомство страны в 1789 г. стало называться Государственным департаментом Соединенных Штатов Америки, а его глава — государственным секретарем Соединенных Штатов Америки.

финансовых возможностей штата. В результате были приняты предложения Франклина в части, касавшейся равного представительства штатов в сенате и пропорционального представительства населения штатов в Палате представителей¹. Большинство делегатов были убеждены в необходимости введения имущественного ценза при избрании высших должностных лиц государства, законодателей и судей. Но предмет спора оказался настолько деликатным, что в конечном счете было решено оставить его на усмотрение штатов². Отказавшись от внесения поправок в не оправдавшие надежд и безнадежно отставшие от жизни Статьи Конфедерации, конвент создал специальный комитет, которому было поручено приступить к работе над конституцией страны с учетом достигнутых договоренностей.

Отсутствие в Англии собственной конституции, текст которой можно было бы использовать в качестве основы для будущего свода законов, осложняло работу. Делегатам конвента предстояло ознакомиться с широким кругом сложных для понимания английских правовых документов (в первую очередь с Великой хартией вольностей 1215 г.) и почерпнуть из них отдельные отвечающие их взглядам положения. При этом они должны были исходить из того, что от них ждали компромиссный текст, который содержал бы основные теоретические представления о демократическом государстве. Следовало ожидать, что законодательные ассамблеи штатов ни при каких условиях не согласятся с конституционными положениями, ограничивающими их права и полномочия. Далеко не все делегаты конвента обладали необходимыми знаниями. Эти обстоятельства явились причиной того, что конвент не включил в разрабатываемую ими конституцию статьи, касавшиеся прав граждан республики³. Другой причиной незавершенности работы Конституционного конвента стала небывалая жара.

17 сентября 1787 г. 39 из 40 делегатов, присутствовавших на заключительном заседании, поставили свои подписи под текстом

¹ По состоянию на начало XXI в. 52 сенатора от 26 наименее крупных штатов, население которых составляет менее 20% общего населения США, могут отвергнуть любое решение, принятое большинством членов Палаты представителей или 80% населения страны.

² Не исключено, что определенную роль сыграло замечание наиболее уважаемого делегата, Бенджамина Франклина, сказавшего, что наихудшими из всех встреченных им в жизни негодяев были самые богатые негодяи.

³ Сознывая необходимость включения в текст конституции положений, гарантирующих права человека, делегаты сочли целесообразным пообещать, что их разработка станет важнейшей задачей будущего правительства страны. Эти статьи составили позднее десять первых поправок к Конституции США, вошедших в историю под названием «Билль о правах».

Конституции Соединенных Штатов Америки. Многие делегаты признавали несовершенство созданного ими основного закона страны, но всё же, хотя и с серьезными оговорками, приняли его, согласившись с мнением Б. Франклина. Он подчеркнул в обращении к председательствовавшему Дж. Вашингтону, что в создавшихся условиях крайне необходимо создание национального правительства, чтобы не оправдались надежды на развал страны противников американской независимости. Его призыв продемонстрировать единство «во имя нашего будущего» был услышан делегатами: голосуя по штатам, они единогласно утвердили текст конституции. Затем делегаты проголосовали за решение направить ее, а также принятые ими резолюции Конгрессу Конфедерации в Нью-Йорк для последующей рассылки на рассмотрение и утверждение штатов. Последним своим решением Конституционный конвент сформировал комитет по проведению первых федеральных выборов и определению даты начала работы нового правительства, после чего, полностью исчерпав свои полномочия, прекратил существование.

Разгоревшаяся с новой силой борьба между федералистами и антифедералистами (так стали называть сторонников и противников сильной централизованной власти и принятого конвентом основного закона страны) поставила под сомнение перспективы утверждения штатами текста новой конституции, тем более что, по утверждению антифедералистов, Конституционный конвент превысил данные ему полномочия, создав принципиально новую конституцию вместо внесения поправок в существующие Статьи Конфедерации. Федералисты, напротив, утверждали, что конвент действовал строго в рамках выданных ему полномочий и что самим фактом созыва штатами конвентов местные законодательные ассамблеи подтвердили законность внесенного на рассмотрение документа.

Непримиримость позиций проявилась и по вопросу, касавшемуся основания постоянной федеральной столицы. Антифедералисты возражали против включения в конституцию соответствующего пункта, утверждая, что в случае образования такого средоточия центральной власти «враги народа» получают убежище, где они смогут укрыться от справедливого народного гнева. Федералисты приводили свои доводы в пользу строительства столицы, ссылаясь на бесконечные переезды Континентального конгресса и Конгресса Конфедерации из города в город в ходе и после революции. Они считали, что новое государство нуждается в стабильности и постоянной столице.

Обсуждение в штатах предложенного конвентом проекта конституции неизбежно превратилось в острейшую дискуссию между ними, а формулировки и положения текста — в предмет компромиссов. Основными темами дебатов стали вопросы свободы торговли на уровне штатов¹, проблема рабства, процедура избрания президента и принцип выбора членов обеих палат Конгресса США. Путем переговоров между представителями штатов был найден выход из большинства спорных ситуаций: был придуман эвфемизм «другие лица», заменивший понятие «рабы»; в обмен на согласие штатов Новой Англии отсрочить на 20 лет отмену работорговли южные штаты согласились с невыгодным для них положением о простом большинстве, требуемом при голосовании в конгрессе законов о судоходстве; и была введена такая структура, как Коллегия выборщиков, как единственный путь согласования множества взаимоисключающих предложений о процедуре избрания президента США².

«Записки федералиста» и образование партий

Острый и непрекращающийся конфликт между федералистами (лидер — англофил А. Гамильтон), представлявшими интересы промышленно развитых северных штатов, и антифедералистами — сторонниками предоставления широких прав отдельным штатам (лидер — франкофил Т. Джефферсон), представлявшими сельскохозяйственные южные штаты, препятствовал объединению страны в действенный союз и созданию эффективной государственной власти. Принципиальный спор по широкому кругу вопросов, связанных с созданием конституции американского государства, вскоре развернулся в прессе. 5 октября 1787 г. в филадельфийской газете «Индепендент гзетир» была опубликована первая из серии статей за подписью «Сентинел», принадлежавшая перу антифедералиста С. Брауна. В ней подвергалась уничтожающей критике идея создания сильного центрального правительства, где неиз-

¹ Южные штаты, основные экспортеры сельскохозяйственной продукции и промышленного сырья, опасались, что в Конгрессе США доминирующую роль будут играть промышленно развитые северо-восточные штаты и что они смогут нанести серьезный экономический урон южным штатам путем введения непомерных налогов на экспорт.

² Предложенные процедуры предусматривали, в частности, избрание американского президента общенародным голосованием, легислатурами штатов, губернаторами штатов или Конгрессом США.

бежно будут доминировать влиятельные и состоятельные аристократические фамилии. Простой люд, утверждал автор, окажется подвластным воле далекого и недоступного ему правительства, мало чем отличающегося от того, против которого народ боролся несколько лет назад. В Нью-Йорке почти одновременно началась публикация серии антифедералистских статей за подписью «Катон». Антифедералистов не устраивало в проекте конституции многое, включая отсутствие гарантий гражданских прав и свобод, дискриминацию южных штатов в вопросах законодательства, регулирующего судоходство, принцип прямого налогообложения, ущемление суверенных прав штатов и т. п.

Свидетельством того, насколько серьезно была воспринята федералистами опасность появления этих публикаций в преддверии предстоящей ратификации конституции штатами, было появление 27 октября в нью-йоркской газете «Индепендент джорнэл» первой статьи за подписью «Публий», написанной А. Гамильтоном. На протяжении последующих десяти месяцев в газетах было опубликовано еще 84 эссе виднейших федералистов страны (А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея), объединенных впоследствии в двухтомник «Записки федералиста» (The Federalist Papers). Позднее Джефферсон назвал эту серию статей «наилучшим из когда-либо написанных комментариев на тему принципов государственного правления».

В этих публикациях авторы высказывали свои взгляды на конституцию и пытались воздействовать на общественное мнение жителей штата Нью-Йорк, чей голос имел важное значение в ходе предстоящей ратификации. Однако их эссе приобрели общенациональное звучание и сыграли значительную роль в конечном одобрении конституции большинством штатов¹. Авторы энергично отстаивали мысль о несовершенстве конфедерации, необходимости сильного централизованного правительства и полном соответствии конституции основополагающим принципам республиканского правления. Были затронуты и другие важные вопросы жизнедеятельности и взаимоотношений исполнительной, законодательной и судебной властей, а также политической структуры американского общества, включая вопросы

¹ К тому времени, когда 16 августа 1788 г. была опубликована заключительная часть последнего эссе, многие штаты уже успели ратифицировать конституцию. Перу Дж. Мэдисона принадлежали 26 эссе, Дж. Джея — 5, 51 эссе приписываются перу А. Гамильтона, а 3 написаны Гамильтоном и Мэдисоном совместно.

партийного строительства, которые не рассматривались Конституционным конвентом.

Процесс ратификации конституции конвентами штатов подтвердил важность вопросов, нашедших отражение в «Записках федералиста». Антифедералисты настаивали на необходимости внесения в нее поправок до того, как они смогут принять решение, а федералисты, напротив, — на утверждении конституции в предложенном виде без обсуждения каких-либо поправок к ней. Среди антифедералистов были политические деятели, готовые к ратификации конституции при условии, что предусматриваемый конституцией Конгресс США учтет подготовленный ими список поправок¹, а федералисты дали обещание не возражать против их рассмотрения в ходе первой сессии конгресса. Лишь 2 июля 1788 г., после того как она была утверждена девятым по счету штатом (которым оказался Нью-Хэмпшир), конституция стала официальным основным законом страны.

Формирование ветвей государственной власти

Несмотря на несомненную демократичность содержащихся в ней основных положений, первая и остающаяся единственной конституция американского государства была составлена в основном представителями состоятельного и высокообразованного по тем временам правящего класса молодой республики и не могла не быть отражением в первую очередь его интересов. Она стала убедительным свидетельством неприятия ими любой формы диктата, тем более (учитывая многолетний опыт конфронтационных отношений с британской короной) осуществляемого извне. Определение диктата включало возможные действия излишне сильной и централизованной федеральной власти, наделенной неограниченными и неподконтрольными обществу конституционными полномочиями. За центральной властью с общего согласия делегатов конвента бы-

¹ В числе воздержавшихся от ратификации были Нью-Йорк, Вирджиния, Массачусетс, Южная и Северная Каролина, Нью-Хэмпшир; они настаивали на внесении в текст отдельных поправок и на гарантиях выполнения создаваемыми органами власти взятых на себя конституционных обязательств. Но в течение лета и осени 1788 г. они также присоединились к ранее ратифицировавшим конституцию штатам. Род-Айленд отказывался утверждать конституцию вплоть до мая 1790 г. и формально считался иностранным государством, но в конечном счете, ратифицировав ее, также был официально объявлен штатом США.

ли закреплены функции руководства внешней политикой американского государства, исключительное право эмиссии денег, регулирование торговли и объявление войны.

В основу государственного устройства республики был положен принцип разделения властей, который и оказался наиболее оправданным — ни одна из трех ветвей государственной власти не должна была обладать преимущественным правом принятия решений без ведома и согласия другой. Такое положение могло быть обеспечено лишь в том случае, если в основу взаимоотношений между ветвями власти будет заложен принцип, получивший название «сдержек и противовесов» (checks and balances). Элитарному сенату были предоставлены достаточные полномочия, дающие возможность контролировать действия и решения всенародно избранной Палаты представителей¹. А обе палаты Конгресса США получили закрепленное конституцией право санкционировать деятельность органов исполнительной власти, включая ее главу — президента США. Право контроля за соблюдением ими законов государства было предоставлено Верховному суду.

Предложения о процедуре избрания трех ветвей государственной власти, содержащиеся в проекте, представленном Дж. Мэдисоном, встретили неоднозначную реакцию его коллег, выразивших сомнение в разумности таких его рекомендаций, как выборы Сената США членами Палаты представителей и избрание конгрессом президента страны и членов Верховного суда. Но конвент согласился с предложением, предусматривавшим всенародное избрание членов Палаты представителей. Делегаты отвергли предложение об избрании президента конгрессом, поскольку такое решение нарушило бы принцип разделения властей. Было отвергнуто и предложение Дж. Мэдисона о предоставлении Конгрессу США права налагать вето на законы, принимаемые штатами, — принятие такого решения неизбежно вызвало бы решительное сопротивление местных администраций и обрекло бы всю деятельность Конституционного конвента на поражение.

«Крайне затруднительным», по определению Дж. Мэдисона, было принятие решения о структуре исполнительной власти США. На обсуждение этого вопроса делегаты потратили гораздо больше времени, чем на дебаты по проблемам законодательной

¹ Члены Конституционного конвента не питали никаких иллюзий в отношении разумности суждений народных масс, опасаясь того, что делегат Массачусетса Э. Герри назвал «крайностями демократии».

и судебной власти, вместе взятым. Предложение об учреждении президентского поста было изначально встречено делегатами Конституционного конвента в штыки. Мысль о единоличном главе исполнительной власти, облеченном широкими полномочиями, противоречила убеждению американцев в том, кто и как должен править молодой республикой. На одном из этапов дебатов по данному вопросу активно обсуждалась идея создания коллегиального органа в составе трех человек — своеобразного триумвирата по типу существовавшего в Древнем Риме. Но эта идея была быстро отвергнута, так же как и многие другие, предусматривавшие использование опыта Древней Греции, Древнего Рима и даже Османской империи. Ходили слухи, что по меньшей мере 20 из 55 делегатов конвента были склонны учредить пост короля Америки и что уже есть конкретная кандидатура принца королевских кровей (назывались прусский принц Генрих, брат Фридриха Великого или второй сын Георга III герцог Йоркский Фредерик, служивший светским епископом в Пруссии), которому предстояло быть избранным на американский трон. Но большинство делегатов не были готовы согласиться с мыслью о введении поста, хотя бы в чем-то схожего с постом монарха. Единоличный правитель представлял собой, по существу, «зародыш монархии», утверждали они.

Конституцию США, предусматривавшую создание президентского поста, критики стали называть «планом создания выборной монархии». Поста президента не существовало ни в одной стране мира, и никто не мог поручиться за то, как будет эволюционировать новая форма государственного правления. Тем более большинству делегатов неразумной представлялась мысль о всенародном избрании президента. Вверить народу такое исключительно важное для страны дело было бы, по мнению делегата от Вирджинии Дж. Мэйсона, «столь же неестественным, как и доверять слепому выбор красок». То, что населению Массачусетса — колыбели восстания Шейса — удалось сместить непопулярного губернатора, серьезно напугало имущие классы. Они были убеждены в том, что народ может проявлять «неблагоразумие», быть «несправедливым, эгоистичным, буйным», т. е. неготовым пользоваться благами «власти большинства». В результате, как отмечает американский историк Дж. М. Бернс, «отцы-основатели» американского государства пришли к выводу о необходимости «рафинировать» политическую систему путем «фильтрации порывов большинства через институциональное сито, которое отсеет безрассудство, грязные и неразумные помыслы и страсти и оставит спокойствие, разум, уравновешенную

мудрость, которые найдут воплощение в лидерах, весьма похожих на них самих».

Комментируя разноречивые взгляды по поводу создания президентского поста, один из наиболее активных сторонников этой идеи, Гамильтон, высказывал убеждение, что «процесс выборов позволяет высказать уверенность в том, что президентский пост никогда не достанется... человеку, который не обладает в достаточно убедительной степени требуемыми качествами. Таланта к низменным интригам и низким уловкам завоевания популярности может быть... достаточно для того, чтобы вознести человека до уровня губернатора штата, но нужны таланты иного рода, чтобы он смог завоевать уважение и доверие всего Союза». Гамильтон подкреплял свои доводы в пользу такого поста заверениями в том, что, в отличие от британского монарха, президент американской республики будет избираться на срок, ограниченный четырьмя годами.

Решение об учреждении президентского поста было принято после долгих и напряженных дебатов. Решающим фактором стало наличие единственной приемлемой для всех кандидатуры — генерала Дж. Вашингтона. Таким образом, первый в мировой истории президентский пост учреждался под конкретную личность. Особое беспокойство делегатов конвента вызывало предоставление будущему главе исполнительной власти право начинать военные действия без получения предварительного согласия или одобрения со стороны коллективного руководства страны — Конгресса США. Это право обеспечивало президенту власть не только над страной, но и над армией, единственной общенациональной организованной силой. В ходе бурных дискуссий было принято решение о включении в текст конституции положения, которое предусматривало возможность отстранения президента от власти процедурой импичмента, известной делегатам из английского права. Немало споров вызвал и вопрос о продолжительности президентского срока — высказывались предложения о трех, четырех, шести, восьми, одиннадцати и даже пятнадцати годах. Возник, естественно, и вопрос о возможности повторного избрания на президентский пост. Делегаты договорились о четырехлетнем сроке пребывания президента на своем посту с возможностью его переизбрания на второй срок при общем понимании, что каждый избранник будет занимать этот пост не более восьми лет подряд. Однако конституционно закреплять это положение было сочтено излишним. На вопрос, как следует обращаться к американскому президенту — «Ваше Превосходительство», «Ваше Высочество», «Ваше Высо-

чество, Президент Соединенных Штатов и Защитник их Свобод», «Ваша Светлость», «Ваше Могущество» или же даже «Ваше Избранное Величество», был найден простой ответ — «Господин Президент!»

Конституция США успешно избежала упоминаний слов «раб» и «рабство», предоставив право определения этой социальной категории штатам. Вместе с тем она не только признала право этого института на существование, но и узаконила его, признав рабов собственностью и обязав создаваемое американское правительство ее защищать. Признание законности рабства следовало хотя бы из того факта, что при расчете представительства штатов в Конгрессе США делегаты Юга настаивали на включении чернокожих невольников в общую численность населения, чтобы увеличить число южных конгрессменов. Политики северных штатов, стремившиеся по возможности сократить представительство южных штатов в конгрессе, считали, что невольники не должны учитываться при расчете, подчеркивая при этом, что равное представительство рабов является оскорблением для белых граждан страны. Компромисс нашел отражение в разделе 2 статьи 1 Конституции — представительство штатов в конгрессе и их прямое налогообложение устанавливались на основе численности «свободных лиц» и трех пятых «всех остальных лиц», т. е. чернокожий раб был приравнен к трем пятым полноправного белого гражданина Соединенных Штатов. Начиная с 1808 г. Конгрессу США предоставлялось право запретить иммиграцию определенных лиц (имелась в виду зарубежная работорговля), а штатам вменялось в обязанность возвращать беглецов, «состоящих в услужении или на работе» в других штатах¹.

4 февраля 1789 г. в стране состоялись первые выборы президента США. Все 69 выборщиков десяти из 13 штатов назвали своим кандидатом генерала Джорджа Вашингтона. Род-Айленд (уже успевший к тому времени получить название Рог-Айленд²) и Северная Каролина, еще не ратифицировавшие Конституцию, считались формально иностранными государствами и не имели права принимать участие в решении важнейших государственных

¹ Несмотря на введенный в 1787 г. решением конгресса запрет рабства в северо-западной части страны (к северу от р. Огайо и к востоку от р. Миссисипи) и запрет на ввоз чернокожих невольников из-за океана, их численность в США выросла до 1,5 млн в 1820 г. и до 2 млн десятилетием позже. «Хлопковый пояс» — зона распространения рабства в дополнение к старым рабовладельческим штатам Юга включила штаты Миссисипи, Алабаму, Луизиану, Техас, Арканзас и Миссури.

² От англ. *Rogue Island* — «остров-отщепенец».

ных вопросов, а штат Нью-Йорк не успел избрать своих выборщиков к назначенной дате. Каждый выборщик имел два голоса, их «вторые голоса» предназначались для выбора вице-президента и распределялись между десятью кандидатами на этот пост. Победителем на «втором уровне» стал Джон Адамс, получивший 34 голоса. Свое отношение к посту, который ему предстояло занять, Адамс позднее выразил предельно лаконично: «Самая незначительная должность из всех, когда-либо созданных человеческим воображением».

Созыв образованного в соответствии с новой федеральной конституцией страны Конгресса США был намечен на 4 марта 1789 г. На этом заседании конгресс должен был официально утвердить результаты голосования Коллегии выборщиков об избрании Дж. Вашингтона президентом США. Но основательно подорванный авторитет Континентального конгресса сыграл печальную роль — вновь избранные члены федерального законодательного собрания особого интереса к своим обязанностям не проявили. Кворума обеспечить не удавалось на протяжении целого месяца. Это означало, что давно уже избранные Дж. Вашингтон и Дж. Адамс были лишены возможности вступить в должность до тех пор, пока они не будут официально извещены конгрессом об их избрании. Наконец, 6 апреля 1789 г. необходимый кворум удалось обеспечить, и результаты голосования Коллегии выборщиков были утверждены: 57-летний Джордж Вашингтон стал первым президентом, а Джон Адамс — первым вице-президентом США. Американская республика с более чем 3-миллионным белым населением¹ получила главу федеральной исполнительной власти, а насчитывавшая ок. 800 человек регулярная армия США — своего главнокомандующего. Законодательные функции стал осуществлять Конгресс США, а первое федеральное правительство еще предстояло сформировать президенту после его официальной инаугурации, которая состоялась в Нью-Йорке 30 апреля того же года.

По получении информации о своем избрании Коллегией выборщиков Дж. Вашингтон отправился из своего поместья в Маунт-Верноне в Нью-Йорк. На протяжении всего пути его встречали толпы людей, стремящихся пообщаться с национальным героем и президентом страны — «первым в войне, первым в мире и первым в сердцах его соотечественников», как его называли ликующие американцы. Вашингтон действительно оказал-

¹ Общая численность населения США, включая чернокожих невольников и свободных негров, составляла в 1790 г. 3,9 млн человек.

ся первым в сердцах его соотечественников, хотя его заслуги на полях сражений были весьма скромными, а достижения на мирном поприще значительно уступали теоретическому и практическому вкладу таких выдающихся личностей американской истории, как Б. Франклин, Т. Джефферсон, А. Гамильтон и др. Главное, он оказался, как сочли американцы, нужным человеком в нужном месте и в нужное время.

Контрольные вопросы и задания

- Как складывались отношения Соединенных Штатов с ведущими европейскими странами после окончания Войны за независимость?
- В чем заключались основные проблемы Соединенных Штатов после окончания Войны за независимость?
- Почему был созван Конституционный конвент?
- Кто такие федералисты и антифедералисты?
- Какую роль сыграли в процессе разработки Конституции США «Записки федералиста»?
- В чем состояла суть принципов «сдержек и противовесов» и «разделения властей»?
- Как развивались дебаты по вопросу поста президента Соединенных Штатов Америки?
- Как вопрос о рабстве был отражен в Конституции США?
- Назовите первого президента США.

Консолидация Союза (1789—1801)

Джордж Вашингтон

Джон Адамс

Деятели американской истории

Джордж Вашингтон (1732—1799), 1-й президент США (1789—1797)

Джон Адамс (1735—1826), 2-й президент США (1797—1801)

События и даты

1789, сентябрь	Образование первого правительства США
1791, 25 сентября	Принятие первых десяти поправок к Конституции США (Билль о правах)
1792	Начало строительства Белого дома
1798, июнь—июль	Принятие серии Законов об иностранцах и подстрекательстве к мятежу
1799	Образование по указу императора Павла I Российской американской компании (РАК)

Формирование Американского государства

Вермонт (4 марта 1791) — 14-й штат США

Кентукки (1 июня 1792) — 15-й штат США

Теннесси (1 июня 1799) — 16-й штат США

Внутренняя политика первой администрации Дж. Вашингтона

Молодая американская республика еще не имела политических традиций. Президентского поста не существовало ранее ни в одной стране мира и, следовательно, не было и сколько-нибудь ясного представления, как должны складываться взаимоотношения исполнительной и законодательной власти, что ожидалось от личности, занявшей пост верховного администратора нации, и какие действия с его стороны могли быть сочтены предосудительными. Сформулированная в самых общих и открытых толкованию выражениях конституция не давала четких ответов на большинство возникавших на этом этапе американской истории вопросов, включая и характер взаимоотношений между ветвями государственной власти. Вторая статья конституции, посвященная определению полномочий и функций президента страны, была чуть ли не в три раза короче первой статьи, в которой излагались основные положения, определявшие полномочия и функции Конгресса Соединенных Штатов. Учитывая, что первый избранный американцев пользовался у них неоспоримым авторитетом, многое зависело от занимаемой им позиции и его личного отношения к решению стоящих перед страной проблем.

До избрания президента единым органом власти аморфной конфедерации штатов, сочетавшим в себе как исполнительные, так и законодательные функции, был общефедеральный конгресс, олицетворявший парламентскую форму правления в условиях отсутствия главы правительства. После вступления в силу конституции, введения президентского поста и избрания Дж. Вашингтона и Конгресса США предстояло выработать основы сотрудничества исполнительной и законодательной власти и четко разграничить их функции во избежание все еще остававшейся серьезной опасности распада молодой республики. По мнению американских историков, Вашингтону удалось «обеспечить про-

межуточное состояние между монархией и республикой; он сделал возможным (и безопасным) для американцев проявление традиционного уважения к короне, не предавая приверженности республиканской форме правления».

Первое правительство Соединенных Штатов было сформировано президентом лишь в сентябре 1789 г., т. е. спустя почти полгода после инаугурации. Оно состояло из пяти членов кабинета, возглавивших четыре министерства (департамент): иностранных дел (вскоре переименованного в Государственный департамент), финансов, военного и юстиции, а также ведомство Генерального почтмейстера. Руководителями первых двух были назначены соответственно Т. Джефферсон и А. Гамильтон. Весь штат государственных служащих молодой республики насчитывал ок. 350 человек. Конгресс США учредил Верховный суд США в составе шести человек.

В первые годы своего президентства Вашингтон не считал даже необходимым проводить заседания кабинета министров, ограничиваясь запросом точки зрения своих министров в письменном виде, как того и требовала конституция. Воспринятое им буквально конституционное положение о необходимости принятия решения на высшем уровне исполнительной власти «по совету и с согласия» конгресса привело к политическому конфузу, когда результатом личного появления президента перед законодателями с запросом по поводу деталей заключения мирного договора с индейцами стала передача этого запроса в один из комитетов конгресса. В течение какого-то времени президент даже не считал возможным и санкционированным конституцией «излишнее вмешательство» со своей стороны в отправление судебной власти и даже в осуществление внешнеполитического курса и финансовой политики страны, оставляя эти вопросы полностью в ведении назначенных им министров. Но подобное положение вещей не могло долго сохраняться, так как перед страной регулярно возникали все новые проблемы, требовавшие немедленного решения.

Послевоенная экономическая разруха коснулась в первую очередь молодой американской буржуазии и в меньшей степени южных плантаторов. Торговцы и судовладельцы Новой Англии освободились от законов метрополии; предусматривавших торговые ограничения, но на них более не распространялись и торговые привилегии, действовавшие в Британской империи. Американские промышленники, расширившие производство в годы войны, столкнулись с серьезной конкуренцией со стороны Англии. Но именно эти слои населения не сразу, но первыми опра-

вились от последствий войны, поскольку преимущественно их интересами руководствовались «отцы-основатели» американского государства.

В числе важнейших и самых насущных была проблема формирования государственного аппарата и поиск финансовых средств на его функционирование. Послевоенный государственный долг США составлял 54 млн долл., еще 25 млн долл. были должны отдельные штаты. Внутренний долг состоял в основном из выплат, полагающихся ветеранам Войны за независимость и торговцам, которые поддерживали революцию своими товарами. Бумажные деньги, выпущенные по решениям Контиентальных конгрессов и в соответствии со Статьями Конфедерации, ничего не стоили. Долговые сертификаты, выданные в военные годы, обесценились настолько, что их продавали за 1/10 часть номинала. Новые кредиторы опасались вкладывать деньги в американскую экономику, пока страна не рассчитается со старыми долгами.

Наиболее очевидным источником необходимых средств было признано введение статей налогообложения. Уже 4 июля 1789 г., т. е. в самые первые месяцы функционирования первой американской администрации, решением Конгресса США был введен протекционистский налог (8,5%) на 30 статей американского экспорта, включая алкогольные напитки. Зарубежные товары, доставляемые в США на американских кораблях, облагались меньшим налогом, чем те, которые доставлялись иностранными торговыми судами. А спустя несколько недель Законом о тоннаже (Tonnage Act) был введен столь же дифференцированный налог на заходившие в американские порты корабли. Все эти меры были призваны защитить производителей и торговцев от зарубежных конкурентов.

Еще в 1780 г., в самый разгар Войны за независимость, А. Гамильтон назвал «основным недостатком центрального правительства» отсутствие власти у конгресса, и в частности его неспособность обеспечить прямое налогообложение штатов. Оказавшись в 1789 г. на посту министра финансов, он не питал иллюзий в отношении способности молодой республики справиться с тяжелейшим финансовым положением без принятия экстраординарных мер. Гамильтон предлагал, чтобы федеральное правительство взяло на себя долги штатов, установив их дополнительное налогообложение. Выплату государственного долга и восстановление доверия кредиторов он считал ценой, которую стране следует заплатить за свою свободу. С таким предложением были согласны не все штаты. Уже полностью выплатившие свои долги

Мэриленд, Пенсильвания и Вирджиния категорически возражали против дополнительного федерального налогообложения, за счет которого центральное правительство будет выплачивать долги Массачусетса или Южной Каролины.

Еще до прихода в правительство Гамильтон продумал основные принципы первоочередных мер стабилизации экономики и финансов, включая создание национального банка Соединенных Штатов с основным капиталом, состоящим из государственных и частных средств, т. е. полученных по иностранному кредиту и от частных вкладчиков страны. И по этому вопросу, как и вопросу выплат государством долгов отдельных штатов, развернулась непримиримая борьба между федералистами Гамильтона и антифедералистами Джефферсона. Она еще больше осложнила и личные взаимоотношения между самыми влиятельными членами кабинета министров страны. По признанию самого Джефферсона, с первых же дней их совместной работы в правительстве США они с Гамильтоном «ежедневно противостояли друг другу как два бойцовых петуха». Ценой уступок по менее принципиальным вопросам Гамильтону удалось добиться компромисса с Джефферсоном по вопросу о выплате долгов времен Войны за независимость.

Европейские кредиторы, обнадеженные перспективой получения старых долгов, выразили готовность предоставить новые кредиты Соединенным Штатам. В 1791 г. Конгресс США согласился с предложением Гамильтона и утвердил создание национального банка сроком на 20 лет, не поддержав мнения Джефферсона о его «неконституционности». Менее успешной оказалась деятельность Гамильтона в защиту развития промышленности и торговли и привлечения капитала в эти области национальной экономики. Однако введением высоких таможенных тарифов на ввозимую в основном из Англии промышленную продукцию ему удалось в какой-то мере защитить молодую американскую промышленность.

Большинство южных плантаторов выступало против финансовой программы Гамильтона и поддерживало Джефферсона, полагая, что программа лидера федералистов пренебрегает интересами аграрного сектора в угоду интересам спекулянтов, финансистов и промышленников.

Не нашла поддержки у многих американцев и налоговая политика Гамильтона, в частности повышение акцизного сбора на производство и продажу спиртных напитков, спровоцировавшее в 1794 г. на западе Пенсильвании так называемый Спиртной бунт фермеров (Whiskey Rebellion), который был расценен как

первая серьезная угроза федеральному правительству. В отсутствие хороших дорог фермеры Аппалачей стали производить виски из кукурузы и ржи и доставлять его в близлежащие города и поселки. Таким образом обеспечивалось поступление наличных средств для закупки необходимых им в хозяйстве товаров. Бунтовщики были усмирены в результате демонстрации силы федерального правительства при участии срочно мобилизованного 15-тысячного милицейского войска под командованием генерала Г. Ли¹. Из 150 арестованных два никому неизвестных фермера были осуждены за измену, приговорены к смерти, а затем помилованы Вашингтоном. Усмирение бунта было названо Джефферсоном попыткой задавить допустимый законом народный протест против несправедливых решений правительства. Не пролив ни капли крови, новая администрация Соединенных Штатов убедительно продемонстрировала решимость отстоять свои властные прерогативы.

Федералисты и антифедералисты

В ходе непрекращающегося конфликта между федералистами и антифедералистами Джефферсону удалось представить Гамильтона ярким защитником органически неприемлемого для Соединенных Штатов пути капиталистического развития и интересов элитарных имущих классов, не признающим за народными массами способности к самоуправлению. Себя он преподносил проповедником эгалитарной² республики, защитником интересов фермеров, ремесленников, мелких производителей, опасаящихся конкуренции с крупными производителями и иностранными промышленниками, т. е. политическим деятелем, отстаивающим идеи демократии и равных возможностей. Линия идейных расхождений между федералистами и антифедералистами совпадала с линией классового раскола: федералистских воззрений придерживались преимущественно представители имущих слоев населения — торговцы, промышленники, банкиры, зажиточные горожане Новой Анг-

¹ На начальном этапе этого бескровного восстания во главе войска выступили сам президент Вашингтон и его бывший адъютант Гамильтон. Это единственный случай в истории США, когда президент лично возглавил федеральные вооруженные силы, хотя в активных действиях по усмирению бунта он участия не принимал.

² От франц. *égalité* — равенство; уравнительный.

лиш и Атлантического побережья, крупные фермеры и южные плантаторы-землевладельцы, тогда как антифедералистами являлись большей частью ремесленники, мелкие лавочники, колонисты-пионеры¹, владельцы небольших ферм американской глубинки. Но страна в целом и независимо от классовых предпочтений ожидала от своих руководителей не регулярных стычек и отдельных редких компромиссов, а целенаправленной и по возможности совместной деятельности в интересах победившей демократии.

Хотя на раннем этапе существования Соединенных Штатов вопрос о необходимости создания политических партий «отцами-основателями» американского государства не ставился, именно в ходе обсуждения штатами проекта конституции была заложена основа принципов партийности и создана политическая среда для возникновения партий. Учитывая широкое разнообразие интересов, можно было предположить, что в стране сразу же возникнут многочисленные партии, отражающие ожидания и цели различных групп населения. Но на начальном этапе развития американской государственности этого не произошло, и в первую очередь по причине того, что сама идея партийности противоречила убеждениям «отцов-основателей» Соединенных Штатов. Известны афористичные слова Джефферсона: «Если мне предстоит попасть в рай только с партией, я лучше вообще туда не пойду».

В основе возникновения в середине 90-х гг. XVIII в. первых партийных объединений лежали четко очерченные интересы и опасения определенных политических кругов молодого американского общества. Федералисты, к которым принадлежали президент Дж. Вашингтон, вице-президент Дж. Адамс и министр финансов А. Гамильтон, отличались проанглийскими симпатиями и выступали защитниками высокой морали и охраны прав собственника, которые могут быть обеспечены лишь сильным правительством. Антифедералисты (будущие республиканцы) во главе с Т. Джефферсоном не скрывали своих симпатий к революционной Франции и открыто выражали свои опасения, что целью их политических оппонентов является восстановление монархии, подобно английской, опирающейся на регулярную армию, высокие налоги и субсидируемые государством монопо-

¹ От англ. *pioneer* — инициатор, первопроходец. Так в Соединенных Штатах Америки с XVIII в. называли колонистов, которые осваивали новые территории Северной Америки и прокладывали дорогу следующим поколениям европейских поселенцев.

лии. Правительство, тем более сильное, было в глазах Джефферсона главным врагом народа и его «совратителем».

Разногласия между группировками высших слоев общества, которые уже в те годы ассоциировались со специфическими групповыми, т. е. партийными, интересами, проявились и в борьбе вокруг вопросов о правах и свободах граждан. От президента, правительства и конгресса штаты ждали и обещанного еще Конституционным конвентом правового документа, который гарантировал бы гражданам страны их права и свободы. На протяжении четырех лет после принятия конституции в конгресс стекались многочисленные предложения штатов. Основные из формально предложенных поправок нашли отражение в подготовленных Дж. Мэдисоном пунктах. Они содержали гарантии прав на свободное исповедание религии, свободу слова и печати, свободу собраний, право на хранение и ношение оружия, неприкосновенность личности и жилища, справедливое отправление правосудия и суд присяжных. Эти пункты составили десять первых поправок к Конституции США, утвержденных конгрессом 25 сентября 1791 г. После ратификации этих поправок законодательными собраниями штатов с 15 декабря 1791 г. они стали составной частью Конституции США под общим названием «Билль о правах».

Социальные и расовые проблемы

При всей демократичности названия документа и видимой универсальности содержания вне сферы применения Билля о правах остались некоторые социальные группы населения страны. Его положения не распространялись на женщин, считавшихся гражданами второго сорта и вплоть до 1920 г. не обладавших правом голоса. Не учитывались и интересы коренных американцев — индейцев, чьи права определялись федеральными договорами и законами, лишавшими племена прав на землю и жестоко ограничивавшими их права на автономию¹. Исключенными из сферы распространения гарантий гражданских прав и свобод оказались сотни тысяч негров — рабство сохранялось под защитой американской конституции на протяжении еще 78 лет после ее принятия.

¹ Решение американского конгресса о предоставлении родившимся в США индейцам статуса полноправных граждан страны состоялось лишь в 1924 г. — спустя почти 135 лет после утверждения Билля о правах.

Революция не принесла долгожданного освобождения большинству чернокожего населения страны. Если в северных штатах рабство было либо полностью ликвидировано, либо там были созданы реальные предпосылки для его постепенной ликвидации, то в штатах американского Юга плантаторам-рабовладельцам удалось даже укрепить систему рабовладения. В годы Войны за независимость, когда английские войска вошли в Вирджинию, несколькими десяткам тысяч невольников¹ удалось сбежать от своих хозяев. Значительная их часть вступила в английскую армию и покинула Соединенные Штаты вместе с выведенными оттуда английскими войсками. Какая-то часть рабов, также насчитывавшая несколько тысяч человек, обрела во время войны свободу, но после ее окончания количество чернокожих в южном регионе стало вновь расти. Принимавшиеся на местных уровнях «кодексы рабов» (Slave Codes) исключали чернокожее население страны из правового поля, негры не имели права обращаться в суд или владеть собственностью. Невольники подлежали наказанию вплоть до применения к ним смертной казни без суда и следствия.

В феврале 1788 г. после инцидента в Массачусетсе, в результате которого были похищены и вывезены на о. Мартиника три чернокожих невольника, законодательное собрание штата объявило работорговлю противозаконной. Но такого рода радикальные решения были исключением, не отражавшим истинного положения вещей в целом по стране на тот исторический момент². В 1801 г. в Вирджинии произошло восстание рабов, известное в американской истории как «Заговор Гэбриеля» (Gabriel Plot) по имени его чернокожего руководителя. Быстро и жестоко подавленное войсками, направленными губернатором штата Дж. Монро, оно завершилось казнью нескольких десятков наиболее активных участников восстания и продажей других в испанские и португальские колонии. В письме на имя Р. Кинга (американского посланника в Лондоне) Джефферсон высказал мысль о депортации группы бунтовщиков в Сьерра-Леоне (Западная Африка), где английская аболиционистс-

¹ Томас Джефферсон называл цифру в 30 тыс. человек.

² В январе 1865 г. конгрессом была принята XIII поправка к конституции, отменявшая рабство (ратифицирована в декабре 1865 г.); в июле 1868 г. была ратифицирована XIV поправка к конституции, гарантировавшая афроамериканцам равные с белыми права на «жизнь, свободу и собственность» и равную защиту под сенью законов страны; XV поправка к конституции, ратифицированная в марте 1870 г., предоставила афроамериканцам право голоса. На протяжении долгих десятилетий эти конституционные положения оставались лишь на бумаге. Реально эти права были предоставлены афроамериканскому населению Соединенных Штатов после его долгой и упорной борьбы за гражданские свободы.

кая¹ организация создала город Фритаун как убежище для бывших чернокожих рабов. Английское правительство не согласилось с этой идеей, хотя Джефферсон был готов заверить его в том, что высылаемые из США невольники не являются преступниками. В результате большинство проходивших по делу о бунте рабов было продано в качестве невольников в испанские и португальские колонии в Новом Свете. Ни большинство представителей американской общественности, ни федеральные политические институты не были готовы к серьезному пересмотру отношения к рабству в масштабах страны. Конгресс США не располагал еще достаточной властью, чтобы вплотную заняться проблемой, которая продолжала разделять политических деятелей, представлявших интересы северных и южных штатов.

Сложными для американского государства продолжали оставаться отношения с коренным населением страны — индейцами. Продвижение поселенцев в глубь западных территорий Северной Америки все чаще приводило к кровавым столкновениям с местными племенами. Президент Вашингтон не останавливался перед направлением вооруженных сил республики для подавления сопротивления индейцев и обеспечения дальнейшего освоения новых территорий. Боевые действия 1794—1795 гг. привели к тому, что индейцы потеряли значительную часть современного штата Огайо, добившись в ответ лишь обещания правительства США соблюдать их интересы при заключении сделок на землю.

Внешняя политика первой администрации Дж. Вашингтона

Непросто складывались и отношения США как с их бывшими противниками, так и с их бывшими союзниками, что серьезно сказывалось на внутривнутриполитической обстановке в самих Соединенных Штатах. 1794 год стал годом серьезного кризиса в американо-английских отношениях. Отказ Лондона от эвакуации своих военных фортов на северо-западной границе США, продолжающиеся поставки оружия и боеприпасов индейским племенам и провоцирование их столкновений

¹ Аболиционизм — от англ. *abolish* — уничтожать, ликвидировать. Общественное движение за отмену рабства негров в Соединенных Штатах Америки в XVIII—XIX вв.

с американскими поселенцами, непрекращающиеся акции перехвата английскими военными кораблями американских торговых судов и конфискации товаров, предназначенных для Франции или французских колоний в Вест-Индии, подвели обе страны к грани войны.

Великая французская революция 1789—1794 гг. стала еще одним фактором осложнения внутривнутриполитической обстановки в США. Линия общественного раскола в отношении событий во Франции вновь пролегла между федералистами и антифедералистами. Джефферсон и его сторонники открыто выступили на стороне революционной Франции, получив на первых порах поддержку широкого общественного мнения страны. Массовые демонстрации свидетельствовали о том, что американцы не забыли оказанной им французами помощи в годы Войны за независимость и усмотрели в успехах Французской революции отблески своих революционных устремлений.

Свержение почти тысячелетней французской монархии и провозглашение в августе 1792 г. Французской Республики было встречено в Америке с огромным энтузиазмом. Сторонники Джефферсона организовали по всей стране в поддержку Французской революции демократическо-республиканские общества или клубы, ставшие основой будущей Демократическо-республиканской партии. Общественный энтузиазм, однако, стал вскоре угасать в связи с репрессиями французской республиканской власти. Казнь Людовика XVI, разгоревшаяся бескомпромиссная война между жирондистами и якобинцами, а также установленная позднее якобинская диктатура и ее политический террор заметно снизили позитивный настрой американцев.

Первый срок президентства Дж. Вашингтона подходил к концу в сложной для Соединенных Штатов международной и внутривнутриполитической обстановке. Оставались нерешенными старые политические и экономические проблемы, тогда как за прошедшее четырехлетие возникло много новых, не менее сложных. Однако федералисты в лице самого президента Дж. Вашингтона, вице-президента Дж. Адамса и одного из двух самых влиятельных членов кабинета министров, А. Гамильтона, пользовались достаточным влиянием в стране и ее политических кругах, чтобы не беспокоиться об исходе предстоявших выборов. 6 ноября 1792 г. кандидатура Вашингтона на пост президента получила единогласную поддержку выборщиков. За вновь занявшим второе место Дж. Адамсом остался пост вице-президента.

Вторая администрация Дж. Вашингтона

Вторая инаугурация Дж. Вашингтона была проведена в Филадельфии. Это решение предварили многомесячные споры между Джефферсоном и Гамильтоном. Политические силы, стоявшие за Джефферсоном, настаивали на том, чтобы столицей американского государства был объявлен один из южных городов, тогда как сторонники Гамильтона требовали объявить столицей США какой-либо из городов севера страны. От того, где будет расположена федеральная столица — в одном из северных промышленно развитых штатов или в штате сельскохозяйственного Юга, зависела и возможность оказывать влияние на государственную политику.

Принятое Вашингтоном решение о строительстве новой столицы США «посередине» между Севером и Югом не снизило накала противостояния. Оставался нерешенным вопрос: по какому принципу определить середину — географическому или демографическому? Собравшись в 1790 г. без своих лидеров, фракции федералистов и антифедералистов в конгрессе решили примирить непримиримых членов кабинета. На ближайшие 10 лет временной столицей США был объявлен северный город Филадельфия. В свою очередь, Гамильтон пошел на уступки Джефферсону в вопросе, касавшемся военных долгов штатов. В 1792 г. в заболоченной пойме р. Потомак приступили к строительству президентской резиденции, со временем ставшей известной как Белый дом.

Оставшиеся в новой администрации на своих постах Джефферсон и Гамильтон считали необходимым объявить нейтралитет США в европейском военном конфликте, но давний франкофоб Гамильтон предлагал воспользоваться происшедшей во Франции революцией и аннулировать заключенные с ней в 1778 г. договоры. Антифранцузские настроения части американской общности получили дальнейшее развитие в связи с «делом Жене», возникшим в результате приезда в Соединенные Штаты французского министра Э. Ш. Жене. Он распространил в США воззвание присоединиться к революционной Франции с объявлением «войны всех народов всем королям», а также обратился к правительству США с письмом, в котором предоставлял американцам право подвергать нападению английские торговые суда. Эти действия французского посланника были расценены в стране как грубое нарушение американского нейтралитета, и правительство потребовало от Франции отзыва Жене. 22 апреля 1793 г. Вашингтон объявил о нейтралитете в войне коалиции европейских держав

против революционной Франции. Была опубликована декларация, в которой содержалось заявление о том, что США находятся в состоянии мира с Францией и Англией, и призыв к гражданам воздерживаться от враждебных действий в отношении обоих воюющих государств. Однако в президентской декларации слово «нейтралитет» полностью отсутствовало.

«Дело Жене» послужило еще одним поводом к дальнейшему обострению противостояния федералистов и антифедералистов. К этому времени заметно активизировалась антифедералистская пресса, секретно финансируемая Т. Джефферсоном. Уже в середине 1792 г. «газетная война» между федералистами и антифедералистами открыла десятилетие одной из самых не сдержанных в истории американской журналистики кампаний диффамации¹ личности. Антифедералистские печатные органы осудили решение об американском нейтралитете, принятое к тому же без согласия конгресса, тогда как Гамильтон и его сторонники оправдывали и одобряли это президентское решение. Занятая федералистами позиция по этому вопросу, а также неудачные попытки жирондистского правительства Франции добиться более решительной поддержки в США и объявления американцами войны Англии привели к тому, что Джефферсон и его сторонники утратили свое влияние в политической жизни страны. Президент стал чаще прислушиваться к экономическим и даже внешнеполитическим рекомендациям Гамильтона и все более открыто игнорировать советы Джефферсона. 31 декабря 1793 г. Джефферсон был вынужден уйти в отставку с поста госсекретаря США. После его отставки на страницах антифедералистских органов печати участилась и ожесточилась критика в адрес президента. Его стали обвинять в краже средств из государственной казны и даже в измене идеалам Американской революции, лидером и вдохновителем которой он считался недавно.

В июне 1794 г. Конгресс США принял Закон о нейтралитете, а в ноябре американское правительство заключило с Англией Договор Джея (Jay Treaty)², который вызвал в стране широкое возмущение тем, что содержал большое количество уступок Англии. В течение ближайших двух лет Великобритания согласилась эвакуировать свои военные форты на северо-западе Американского континента

¹ От лат. *diffamare* — разглашать, порочить; распространение порочащих кого-либо сведений.

² Назван так по имени первого и единственного министра иностранных дел США (1784—1790) Джона Джея (1745—1829). В 1789 г. он стал первым председателем Верховного суда США. В 1794 г. Джей был направлен в Лондон для переговоров с правительством Великобритании по широкому кругу вопросов англо-американских отношений, остававшихся нерешенными после окончания Войны за независимость.

в обмен на обещание правительства США взять на себя ответственность за долги американских граждан английским подданным. Лондон разрешил также американским кораблям водоизмещением до 70 тонн торговать в Вест-Индии при условии отказа США от торговли хлопком, сахаром и мелассой, согласился выплатить денежную компенсацию за незаконную реквизицию некоторых американских грузов в море и предоставил США статус наиболее благоприятствуемой нации во внешней торговле. Договор Джея, однако, не содержал никаких гарантий прекращения грабежа американских кораблей английскими военными судами, а также не затрагивал вопроса о снабжении Великобританией индейцев оружием и боеприпасами. Джею не удалось и договориться с Лондоном по вопросам американской компенсации за реквизированную собственность лоялистов и компенсации за вывезенных англичанами из США чернокожих невольников. Хотя, согласно договору, США обязались покрыть довоенные долги американцев английским подданным.

Плантаторы Юга выступили с протестом против договора, поскольку Великобритания отказалась принять к рассмотрению их иск к Англии, касающийся похищенных рабов и ущерба, нанесенного во время Войны за независимость, а антифедералисты усмотрели в договоре капитуляцию перед судовладельцами северных штатов. В стране создалась крайне сложная обстановка. В адрес Джея было даже выдвинуто обвинение в государственной измене. Договор был представлен в Сенат США и спустя две недели ратифицирован. Однако Палата представителей выделила финансовые средства, требуемые для реализации условий договора, с опозданием почти на год. Договор Джея заметно подорвал политические позиции федералистов и сказался даже на личной популярности президента в стране. В оппозиционной прессе его стали обвинять в шпионаже в пользу англичан в годы Войны за независимость. Повышению авторитета антифедералистов и их лидера Джефферсона способствовала и разразившаяся после 1792 г. серия широко комментируемых прессой скандалов, связанных с министерством финансов и лично с А. Гамильтоном. Министерству были предъявлены серьезные обвинения в финансовых нарушениях и злоупотреблениях, а министра, кроме всего прочего, обвинили в аморальном поведении.

Пребывание Дж. Вашингтона на посту президента США подходило к концу. В связи с его категорическим отказом баллотироваться на третий срок в 1796 г. стране предстояло избрать своего второго президента. К этому времени в Соединенных Штатах уже сформировались политические партии с конкретны-

ми лидерами, которые стали играть ключевую роль в жизни американского общества. Личным симпатиям Вашингтона к федералистам и их позиции по основным направлениям внешней и внутренней политики государства в борьбе за президентский пост предстояло сыграть определенную, но, как оказалось, не решающую роль. Продолжительное пребывание у власти администрации, давшей достаточно оснований, чтобы считать ее федералистской, действительно сказалось на решении выборщиков, отдавших предпочтение (71 голос из 138) федералисту Дж. Адамсу, несмотря на активное противодействие такому решению со стороны Гамильтона. Но второе место было отдано ими антифедералисту (именовавшемуся теперь демократом-республиканцем или просто республиканцем) Т. Джефферсону, который получил всего лишь на три голоса меньше Адамса и стал, таким образом, вице-президентом США. В результате вторая администрация США оказалась первым в американской истории «коалиционным» правительством, в котором два высших административных поста принадлежали представителям двух противоборствующих партий.

В своем прощальном послании к нации, опубликованном в американских газетах, Дж. Вашингтон предостерег соотечественников от опасности партийных склок, чреватых подрывом столь необходимого для выживания страны единства. В послании содержалось и еще одно важное предостережение — от «постоянных союзов с любой частью зарубежного мира». Его предпочтением, выраженным в форме «предостережения уходящего друга», были «временные союзы при возникновении чрезвычайных обстоятельств» и развитие торговых отношений с иностранными государствами при «минимально возможных *политических* связях» (курсив Вашингтона. — *Авт.*)¹. В сложившейся к концу XVIII в. международной обстановке и с учетом ситуации в самих Соединенных Штатах такая политическая линия была, по убеждению Вашингтона, единственно разумной, тем более что альтернативы ей не существовало. Ни активно вмешиваться в международные конфликты, ни успешно противостоять иностранному вмешательству в свои внутренние дела молодая республика не могла, не располагая на то необходимыми политическими, экономическими, финансовыми и военными ресурсами.

¹ Часто приписываемое Джорджу Вашингтону предостережение от «обременительных союзов» с другими странами принадлежит в действительности Томасу Джефферсону, высказавшему его в своей первой инаугурационной речи 4 марта 1801 г.

Администрация Дж. Адамса

Отсчет президентского срока Дж. Адамса начался 4 марта 1797 г. Выпускник Гарварда, юрист, известный политический деятель, сыгравший заметную роль в Американской революции, опытный дипломат, принимавший участие во многих международных встречах и представлявший интересы своей страны в Париже, Лондоне и Амстердаме, он, казалось, обладал всеми необходимыми личными и деловыми качествами, которые требовались от преемника «отца нации» Вашингтона.

Одной из самых острых и потенциально взрывоопасных проблем, вставших перед администрацией Адамса, являлось состояние американо-французских отношений. Французское правительство не скрывало своего негативного отношения к Договору Джея, усмотрев в нем свидетельство сближения США с Англией в нарушение ранее заключенных договоров с Францией. Особое негодование Парижа вызвало молчаливое согласие Вашингтона с конфискацией английскими властями перевозимых на американских кораблях и предназначенных для Франции товаров. Ответным шагом французской Директории был отказ от выдачи агремана¹ новому американскому дипломатическому посланнику и введение практики задержания для досмотра сотен американских торговых судов. Дипломатические отношения между Францией и США были прерваны.

Не желая полного разрыва отношений с недавним союзником, Адамс направил в Париж трех видных политических деятелей, уполномоченных провести переговоры с правительством Франции о заключении договора о дружбе и торговле. Но французский министр иностранных дел Ш. М. Талейран сознательно оттягивал встречу с американскими эmissарами. Происшедший в Париже в октябре 1797 г. инцидент вошел в историю под названием «дело XYZ» и вызвал дальнейшее обострение франко-американских отношений. Действуя явно по поручению Талейрана, три его представителя² предложили американцам выплатить лично министру взятку в размере 250 тыс. долл. и предоставить Франции государственный заем в 10 млн долл. в обмен на заключение договора. Категорически отказавшись от такой сделки, американские эmissары покинули французскую столицу.

¹ От франц. *agrément* — одобрение, официальное согласие государства принять определенное лицо в качестве дипломатического представителя другого государства.

² Их фамилии были зашифрованы в официальной переписке и документах буквами X, Y и Z, но были хорошо известны американской стороне.

Информация о предложенной французами сделке была сообщена членам конгресса и вскоре стала достоянием широкой американской общественности, вызвав резко негативную реакцию в стране. В политических кругах США всерьез заговорили о возможности объявления войны Франции, а Конгресс США выделил специальные ассигнования на увеличение численности американской армии до 20 тыс. человек, назначив Дж. Вашингтона ее командующим, а А. Гамильтона его заместителем. Было также создано первое в истории США министерство военно-морского флота. В результате происшедших в открытом море столкновений между кораблями американского и французского флотов зимой 1798 г. началась необъявленная морская война между США и Францией, получившая название «квазивойна» (Quasi War). Все ранее заключенные с Францией соглашения решением конгресса были аннулированы, что было встречено федералистами с восторгом, а республиканцами с негодованием — Джефферсон и его единомышленники категорически отвергли даже мысль о возможном союзе с недавним врагом, Англией, в войне против некогда дружественной Франции. Но страна в целом была готова выделить миллионы долларов на войну с Францией, хотя отказывалась выделить хотя бы один цент «на взятку».

Президент Адамс, к разочарованию коллег-федералистов, и в первую очередь Гамильтона, не был склонен позволять эмоциям одержать верх над разумом. В этом вопросе он стал на сторону тех, кто возражал против официального объявления войны Франции и каких-либо враждебных действий против американских колоний ее союзницы Испании, считая вполне достаточным продемонстрировать Франции готовность Америки к решительным шагам в защиту своих интересов.

Но «дело XYZ» не замедлило сказаться в США и на официальном уровне. В разгар и под влиянием начавшегося кризиса в американо-французских отношениях контролируемый федералистами конгресс принял в июне—июле 1798 г. серию законодательных актов, получивших общее название Законов об иностранцах и подстрекательстве к мятежу (Alien and Sedition Acts). Их принятие было продиктовано изначально антифранцузскими соображениями, но вызвало в конечном счете далеко идущие внутривнутриполитические последствия. Согласно утвержденным в течение двух месяцев четырем законам, увеличивался с 5 до 14 лет срок проживания на территории США, требуемый для получения иммигрантами американского гражданства [этот Закон о натурализации (Naturalization Act) был аннулирован в 1802 г.]); президенту предоставлялось право подвергать тюремному заключению или высылке из США лиц, представляющих угрозу миру и без-

опасности Соединенных Штатов [действие этого Закона об иностранцах (Alien Act) истекло в 1800 г.)] и задерживать в военное время и подвергать тюремному заключению иностранцев — граждан враждебных государств [действие этого Закона о враждебно настроенных иностранцах (Alien Enemies Act) истекло в 1801 г.]; объявлялись преступными и подлежащими наказанию крупным штрафом или тюремным заключением до пяти лет «лживые, клеветнические или злобные» нападки на правительство США в письменной или устной форме [этот Закон о подстрекательстве к мятежу (Sedition Act) был отменен с приходом к власти в стране республиканской администрации]¹.

В январе 1799 г. был принят еще один закон, который, в отличие от ранее принятой серии законодательных актов, не был отменен и сохранился в кодексе американских законов по настоящее время. Поводом к его принятию послужил визит в Париж филаделфийского квакера Дж. Логана, решившего в частном порядке содействовать мирному урегулированию франко-американского конфликта. Согласно этому законодательному акту, известному как Закон Логана (Logan Law), связь любого американского гражданина с иностранным правительством, находящимся в противостоянии с Соединенными Штатами, объявлялась тяжким преступлением и подлежала наказанию штрафом или тюремным заключением.

Принятие Законов об иностранцах и подстрекательстве к мятежу было расценено в стране противоречащим зафиксированным в Билле о правах гражданским правам и свободам. Хотя они были прежде всего направлены против «внешних врагов», первыми их жертвами стали «враги внутренние». Законодательные собрания Кентукки и Вирджинии приняли подготовленные соответственно Дж. Мэдисоном и Т. Джефферсоном резолюции, в которых принятие этих законов было квалифицировано как нарушение гражданских прав и свобод. Впервые был провозглашен тезис о праве штатов не признавать федеральные законы в тех случаях, когда они противоречат Конституции США.

После утверждения конгрессом Законов об иностранцах и подстрекательстве к мятежу президент получил возможность обвинить своих противников в злонамеренной клевете и в их принадлежности к агентуре французской Директории, тем более что было известно, что борьбу против этих законов возглавлял и финансиро-

¹ Еще в 1782 г. французским иммигрантом Сент-Джоном де Кревкёром была впервые высказана мысль о том, что Соединенные Штаты превратятся со временем в «плавильный котел» (melting pot) выходцев из различных регионов и стран мира, в результате чего будет образована новая национально-этническая общность людей — американцы.

вал лично Джефферсон. 24 редактора и издателя республиканских газет были арестованы и некоторые из них заключены в тюрьму. Принятие этих законов и особенно осуждение десяти известных в стране издателей и редакторов республиканских газет существенно подорвали авторитет президента и федералистов и способствовали росту популярности Джефферсона, возглавившего борьбу против этих законов и фактически руководившего всей антифедералистской газетной пропагандой¹. Популярности Адамса и федералистов был также нанесен заметный ущерб введением прямого федерального налога на землю и жилые дома, что вызвало недовольство фермеров и явилось основной причиной начавшегося восстания в Пенсильвании в 1799 г. под руководством Дж. Фриза. Восстание было подавлено силами федеральных войск, а Фриз приговорен к смертной казни, хотя и был затем помилован президентом.

В связи с приближением года очередных президентских выборов борьба между соперничающими политическими партиями и их лидерами достигла особого накала. Обострились отношения и между политическими деятелями, боровшимися за внутрипартийное лидерство. В октябре 1800 г., за месяц до самих выборов, Гамильтон, не скрывавший своего негативного отношения к Адамсу и стремившийся не допустить его переизбрания на второй срок, сочинил резкое письмо об «общественном поведении и общественном лице Джона Адамса, эсквайра, президента Соединенных Штатов». Не без ведома автора это письмо оказалось в руках республиканцев, не замедливших его распространить в своих политических целях. Адамс посчитал, что трудно было выбрать более эффективный способ, чтобы нанести ему поражение, и заявил, что является жертвой «необузданных амбиций Александра Гамильтона».

В 1799 г. президент Адамс предпринял конкретные шаги по урегулированию франко-американских отношений, будучи убежден, что Соединенные Штаты не готовы к войне с Францией. Проигнорировав отрицательное отношение влиятельных членов кабинета к своей позиции и антифранцузский настрой общественного мнения страны, президент направил в марте 1800 г. в Париж новую группу эмиссаров, уполномочив их вступить в пере-

¹ Личные взаимоотношения Адамса и Джефферсона были настолько сложными, что к концу своего президентского четырехлетия Адамс вовсе перестал разговаривать со своим вице-президентом. Конiec ссоре был положен лишь 11 лет спустя, когда оба были уже не у дел и доживали свои дни в родовых поместьях. Между ними завязалась оживленная переписка, которая продолжалась многие годы. Давнее соперничество дало о себе знать лишь в последние минуты жизни Адамса. Умирая, он произнес: «А Джефферсон-то пережил меня». Ему не суждено было узнать, что Томас Джефферсон умер несколькими часами раньше в тот же день, 4 июля 1826 г.

говоры по урегулированию кризиса с Наполеоном Бонапартом. Переговоры были успешно завершены в октябре 1800 г. подписанием Морфонтейнского договора (никогда с тех пор не нарушавшегося). Мирный исход сложной международной ситуации получил неоднозначную оценку, приведя к расколу в федералистской партии и став, как считают многие американские историки, основной причиной поражения Адамса на выборах 1800 г. Сам же Адамс считал своей самой выдающейся заслугой то, что ему удалось избежать войны в условиях, когда Соединенные Штаты к ней не были готовы и не могли ее себе позволить¹. Несмотря на заметный прогресс, достигнутый США во многих сферах политической, экономической и общественной жизни, в стране продолжали существовать серьезные проблемы.

Социально-экономическая обстановка

До общенационального единства было еще далеко. Решения легислатур отдельных штатов о ратификации Конституции США принимались на протяжении семи месяцев, прежде чем была получена поддержка требуемых 9 штатов. Два штата — Северная Каролина и Род-Айленд ратифицировали ее позднее — первый в ноябре 1789 г., а второй в мае 1790 г. Государственный долг США по-прежнему составлял огромную сумму. Бумажные деньги не представляли никакой ценности. В стране не существовало судебной системы и налоговой службы. Американская армия насчитывала 672 солдата и 46 офицеров, не было военно-морского флота, хотя уже было создано соответствующее министерство. До 1790 г. экономика страны не получила сколько-нибудь заметного развития, транспорт и связь в ней практически отсутствовали. Методы возделывания земли в условиях использования фермерами примитивной сельскохозяйственной техники не изменились с предшествующего века. Американская промышленность испытывала огромный недостаток в квалифицированной рабочей силе. На предприятиях металлургической, текстильной и легкой промышленности было занято по всей стране не более 15 тыс. рабочих.

Молодая республика продолжала оставаться преимущественно сельскохозяйственной страной с небольшими фермами на

¹ Адамс писал позднее: «Я бы не хотел иной надписи на своем могильном камне, кроме как: «Здесь лежит Джон Адамс, который взял на себя ответственность за мир с Францией в 1800 году».

Севере и обширными земельными угодьями — плантациями на Юге. 90% населения северных штатов и 95% населения южных штатов проживали в сельских районах, на фермах и в небольших поселках, разбросанных по всей территории северо-востока и юга, численность жителей которых не превышала 2,5 тыс. человек. В США было всего лишь два города, население которых превышало 25 тыс., а в 24 небольших городах с населением в 2,5 тыс. и более проживало в общей сложности 202 тыс. человек. Наиболее крупные города и значительная часть населения страны располагались вдоль Атлантического побережья. Половину населения США составляла молодежь, не достигшая 16-летнего возраста. Число афроамериканцев составляло 19%; 90% из них проживало в южных штатах США. Перепись населения впервые была проведена в 1790 г. и с тех пор стала регулярной (через каждые 10 лет). Однако она не предусматривала установления численности индейцев. Предполагается, что в стране насчитывалось более 80 индейских племен — 150 тыс. человек. 60% белых американцев имели английские корни, еще 20% — ирландские или шотландские, остальные 20% были родом из Германии, Голландии, Франции, Швеции и других стран или являлись потомками выходцев из них.

В 90-е гг. XVIII в. начался постепенный экономический рост, сопровождавшийся значительным увеличением населения страны, достигшего в 1800 г. 5 млн человек. Создавались многочисленные новые промышленные предприятия, транспортные компании и банки. Параллельно с экономическим развитием шел активный процесс повышения общего образовательного и культурного уровня американцев. С 1783 по 1800 г. было основано 17 новых колледжей, большое количество школ, библиотек, женских учебных заведений, а также литературных, исторических и философских обществ. В 1790 г. в США насчитывалось ок. 100 газет, три банка с общим капиталом, не превышающим 5 млн долл., и три страховые компании.

Стала быстро развиваться внешняя торговля, товарооборот которой в денежном выражении вырос с 19 млн долл. в 1790 г. до 85 млн в 1800 г. К началу XVIII в. на долю внешнеторговых операций бывших английских колоний приходилась уже 1/7 часть всей внешней торговли Британской империи. Но бывшая метрополия продолжала препятствовать освоению Соединенными Штатами внешних рынков: по-прежнему ограничивалась их торговля с Англией и с наиболее доступными и территориально близкими рынками Вест-Индии. Крайне необходимыми стали

поиски новых рынков сбыта американских товаров и новых торговых партнеров, в числе которых оказались Китай и Россия.

Американские торговые корабли доставляли в Китай сливочное масло, пиво, свечи; из Китая (через китайский порт Кантон, ставший основным портом всей Юго-Восточной и Восточной Азии) в США поступали горный женьшень, чай, козья шерсть, опий, красители, сухой инжир, турецкие ковры. Из Суматры доставлялись специи. Торгово-экономические отношения России с Соединенными Штатами получили в эти годы значительное развитие. Если в 1784 г. в русских портах бросили якоря 5 американских кораблей, то в 1795 г. один лишь Кронштадт посетило более 40 американских торговых кораблей, доставивших в Россию чай, кофе, рис, сахар-сырец, шелковые ткани, цитрусы, миндаль, пробковое дерево, оливковое масло, а также книги. Из России американцы вывозили железо, парусину, коноплю, щетину, свечное сало, лен, пеньку и меха. К 1800 г. американские торговые корабли совершили более 400 заходов в российские порты, в результате чего, по мнению современников, в Новой Англии не было ни одного дома или корабля, при строительстве которых не использовались русские гвозди. Все американские корабли плавали под парусами из русской парусины, а их якоря и металлический такелаж были сделаны из русского железа. К этому времени значительная часть российского экспорта — до 15% — осуществлялась силами американских торговых кораблей.

Российско-американские торгово-экономические связи развились достаточно успешно, чтобы начать привлекать внимание официальных лиц обоих государств. Еще в декабре 1780 г. посланник в Голландии и будущий президент США Дж. Адамс писал в ответ на полученную им информацию о намерении Екатерины II содействовать развитию торговли: «Мысль об открытии торговли между Россией и Северной Америкой мне чрезвычайно приятна... В прежние времена такая торговля велась. Я знаю несколько семей в Бостоне, которые составили себе на ней состояния, и это служит достаточным доказательством того, что торговля была выгодной. Америка будет одним из самых крупных в мире покупателей кожи, меди, полотна, льна, пеньки, парусины, лекарств, льняного масла, пера и пуха, мускуса, ревеня и др., за которые она при условии свободной торговли могла бы расплачиваться либо товарами, либо деньгами». В сентябре 1784 г. в Санкт-Петербурге было получено из Парижа обращение за подписью полномочных представителей Конгресса США Дж. Адамса, Б. Франклина и Т. Джефферсона, в котором предлагалось заключить договор о дружбе и коммерции между Россией и США. Эту инициативу американцев правительство Екатерины II оставило без ответа, хотя к началу 1780 г. на Аляске и Алеутских островах

уже работали 5 крупных российских компаний, получавших огромные прибыли, а в 1787 г. русские купцы Г. И. Шелихов, Н. П. Мыльников и И. И. Голиков образовали Северо-Восточную американскую компанию. В годы правления Павла I наметились серьезные сдвиги в российско-американских отношениях. В ноябре 1798 г. с ведома и согласия императора вопрос об установлении дипломатических отношений между Россией и США обсуждался между американским посланником Р. Кингом и российским посланником С. Воронцовым в Лондоне. Воронцову поручалось сообщить о согласии на приезд в Санкт-Петербург американского представителя для заключения торгового договора между двумя странами. Был даже обсужден вопрос о назначении первым российским посланником в США В. Лизакевича. Через несколько месяцев произошло еще одно событие, на протяжении многих десятков лет оказывавшее влияние на состояние российско-американских отношений. В июле 1799 г. указом Павла I из нескольких частных русских купеческих компаний, промышлявших в Северной Америке, была образована, как гласил указ императора, «под высочайшим нашим покровительством Российская Американская компания» (РАК) и утверждены правила ее функционирования и предоставляемые ей привилегии. Решение императорского двора о создании РАК определялось убеждением в необходимости расширения российского влияния в бассейне Тихого океана и в Северной Америке. В монопольное пользование РАК были переданы все промыслы и ископаемые, находившиеся на северо-западном берегу Америки от 55° с. ш. до Берингова пролива и на Алеутских, Курильских и других островах. Ей было также предоставлено право осваивать земли, не занятые другими державами. Сложная внутривластная обстановка в России, а позднее — убийство императора помешали достижению конкретных результатов в деле установления дипломатических отношений между Россией и США.

Но ни состояние американской экономики, ни в целом заметный прогресс Соединенных Штатов в социальной и культурной сфере не сыграли заметной роли в исходе президентских выборов 1800 г. В ходе избирательной кампании, в которой участвовали две политические силы — федералисты со своими кандидатами Дж. Адамсом и Ч. Пинкни и республиканцы, выдвинувшие кандидатами в президенты и вице-президенты Т. Джефферсона и А. Бёрра, на первый план вышли международные события, связанные с проблемами отношений с Францией и Англией и вызвавшие рост налогов в стране, и принятие Законов об иностранцах и подстрекательстве к мятежу. Это, однако, не означало, что соперничающими группировками были полностью проигнорированы внутривластные проблемы. Федералисты были обеспокоены тем, что в случае победы их соперников федеральное правительство лишится властных полно-

Торговля пушниной

мочий, уступив их властям штатов, армия будет разогнана, а разработанная Гамильтоном финансовая система разрушена до основания. Действия республиканцев связывались непосредственно с личностью Джефферсона — «атеиста в религии и фанатика в политике». В случае его прихода к власти, грозили федералисты, что американцы «увидят свои дома в огне, а женскую честь опозоренной». Республиканцы, в свою очередь, выражали опасения, что в случае победы федералистов будет создана огромная регулярная армия, введены непомерные налоги, а суды будут использованы для подавления гражданских прав и свобод. В случае победы «монархиста» Адамса, утверждали они, Англия вновь утвердится в своих бывших колониях в Америке.

Результаты выборов принесли одним разочарование, другим — триумф, а всей столичной политической общине немало волнений. Борьба за президентский пост между видными политиками страны была бескомпромиссной. Дж. Адамс неожиданно потерпел поражение, получив меньше голосов, чем Джефферсон и Бёрр. Это стало для него сильнейшим потрясением, так как он был уверен, что

Вид Новоархангельска

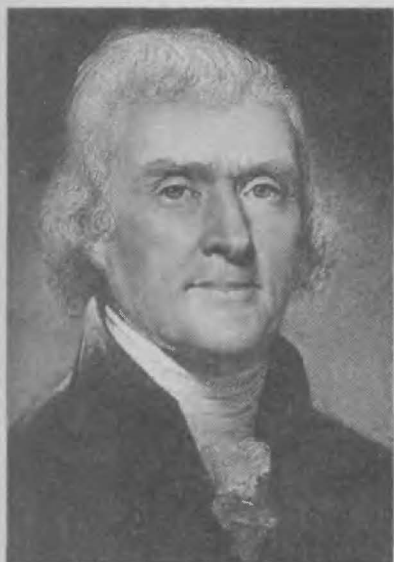
страна высоко оценит его внешнеполитический курс, позволивший избежать войны с французами и остаться в стороне от войны между Францией и Англией, заняв одновременно жесткую позицию в отношении противоправных действий Великобритании в открытом море, осложнявших американскую торговлю с Европой.

Сложность ситуации заключалась в том, что у победителей — Джефферсона и Бёрра оказалось равное количество голосов выборщиков. Кому из них предстояло стать президентом, а кому вице-президентом, должна была решить, согласно конституции, Палата представителей США, в которой каждый из 16 входивших на тот момент в Союз штатов имел по одному голосу. После проведенных в феврале 1801 г. многочисленных туров голосования, длившихся в общей сложности 6 дней, 17 февраля президентом страны был объявлен Томас Джефферсон, которому предстояло открыть республиканскую эру правления в Соединенных Штатах.

Контрольные вопросы и задания

- Назовите положительные и отрицательные стороны Билля о правах.
- Какое положение с рабством сложилось в Соединенных Штатах к моменту принятия Билля о правах?
- Какое влияние оказала Великая французская революция на США?
- От чего предостерег страну Дж. Вашингтон в своем прощальном обращении к нации?
- Какую позицию занял Дж. Адамс в ходе конфликта с Францией?
- Как складывались дипломатические и торгово-экономические отношения США с Россией в конце XVIII в.?

Республиканская эра (1801—1825)

Томас Джефферсон

Джеймс Мэдисон

Джеймс Монро

Деятели американской истории

Томас Джефферсон (1743—1826), 3-й президент США (1801—1809)

Джеймс Мэдисон (1751—1836), 4-й президент США (1809—1817)

Джеймс Монро (1758—1831), 5-й президент США (1817—1825)

События и даты

1800, июнь	Основание столицы США — г. Вашингтон
1801—1804	Триполитанская война
1803	Приобретение Луизианы
1807	Установление дипломатических отношений между США и Россией
1812—1814	Англо-американская война
1814, август	Вступление английских войск в г. Вашингтон
1814, декабрь	Подписание Гентского мирного договора
1820, март	«Миссурийский компромисс»
1823, декабрь	Провозглашение «доктрины Монро»
1824	Подписание русско-американской Конвенции о дружбе, торговле и мореплавании

Формирование Американского государства

Огайо (1 марта 1803) — 17-й штат США

Луизиана (30 апреля 1812) — 18-й штат США

Индиана (11 декабря 1816) — 19-й штат США

Миссисипи (10 декабря 1817) — 20-й штат США

Иллинойс (3 декабря 1818) — 21-й штат США

Алабама (14 декабря 1819) — 22-й штат США

Мэн (15 марта 1820) — 23-й штат США

Миссури (10 августа 1821) — 24-й штат США

Первая администрация Т. Джефферсона

Впервые инаугурация президента США была проведена в г. Вашингтоне — так летом 1800 г. по решению Конгресса США решили назвать новую федеральную столицу после смерти «отца нации» в декабре 1799 г. Отведенные на ее строительство 10 лет были на исходе, а в столичном округе Колумбия все еще не было ни одного полностью выстроенного административного здания. Президентский особняк был далек от завершения. В последние несколько месяцев президентства Дж. Адамса жилыми можно было назвать всего лишь несколько комнат. Не было готово и здание Капитолия, как по образу и подобию римского Капитолийского храма стали называть будущее здание заседаний Конгресса США. Но политическая жизнь в столице, куда в июне 1800 г. официально переехало правительство Соединенных Штатов, становилась все более активной.

Инаугурационная речь Джефферсона была произнесена в умиротворяющем тоне. Он призвал к объединению страны «сердцем и разумом», к возврату к «социальным отношениям гармонии и любви, без чего свобода и сама жизнь не сулят отрады». Особенно знаменательно прозвучали его слова «мы все — республиканцы, мы все — федералисты» и призыв продолжать «мужественно и решительно придерживаться наших федералистских и республиканских принципов, нашей приверженности союзу и представительной форме правления». Наиболее содержательная часть его речи представляла собой изложение основополагающих принципов предлагаемой им формы правления, которая включала:

равное и справедливое правосудие для каждого человека независимо от его социального статуса и религиозных или политических убеждений;

мирные отношения, развитие торговли и дружбы со всеми государствами, но без «обременительных» союзов с кем-либо из них;

*Капитолий
(начало XIX в.)*

поддержку правительств штатов во всех их правах как наиболее компетентных органов управления в вопросах внутренней политики;

защиту всех конституционных полномочий центрального правительства;

ревностную заботу о праве народа на выбор;

непререкаемое согласие с решениями большинства;

высокодисциплинированное ополчение, подчинение военного руководства гражданскому;

экономии государственных расходов;

честную выплату долгов и сохранение общественного доверия;

поощрение сельского хозяйства и торговли;

распространение информации и вынесение всех злоупотреблений на суд общественного разума;

религиозную свободу;

свободу печати и свободу личности;

суд свободно избираемых присяжных.

Джефферсон представил слушателям скорее изложение его убеждений, чем программу действий на будущее, в его речи не содержалось ничего революционного. Как показали все восемь лет его пребывания на президентском посту, он, будучи прагматиком, не находил ничего предосудительного в отступлении от провозглашаемых им принципов, если это диктовалось необходимостью в его собственном понимании. «Он был одним из самых сложных человеческих существ, когда-либо ступавших по нашей планете. Продолжают существовать потрясающие проти-

воречия: интеллектуал с грубым телом человека физического труда; человек с руками, способными выполнить любую техническую работу, и человек Ренессанса; политик, знающий, как использовать федералистские приемы для достижения республиканских целей; идеалист, говоривший об освобождении негров, но освободивший лишь пятерых своих рабов, причем трое из них были, согласно утверждениям, детьми сводной сестры его жены, негритянки-полукровки; политический догматик, сохранявший свой разум открытым по всем другим вопросам; скептик, подвергавший сомнению существование Бога и отрицавший, что христианство является частью общего права, однако основывавший права человека на неубедительной теории естественных прав. Легко заметить, как он превратился во всеобщий символ всего существующего на земле, как смешались применяемые им средства с его целями, как его отдельные мысли — к примеру, его доктрины прав штатов — были несправедливо использованы в целях, коренным образом отличных от его собственных», — отмечали спустя полтора века американские историки. Но современники Джефферсона прибегали либо к более комплиментарным, либо к более резким высказываниям в зависимости от их отношения к личности президента, хотя даже наиболее рьяные его противники, в числе которых был в первую очередь Гамильтон, не могли не признавать неординарности этого человека.

Придя к власти, Джефферсон первым делом амнистировал всех журналистов, осужденных по Законам об иностранцах и подстрекательстве к мятежу. Состав кабинета первой администрации Джефферсона свидетельствовал о серьезности намерений президента пересмотреть основные направления внешней и внутренней политики американского государства и, главное, обеспечить их претворение в жизнь без вмешательства в этот процесс федералистов. Министры, входившие в федералистские кабинеты его предшественников, уже в течение первых нескольких месяцев существования правительства республиканцев были заменены единомышленниками Джефферсона, что гарантировало отсутствовавшее в прежние годы единство в исполнительной ветви государственной власти. Президент предпринял также попытку ослабить влияние оппозиции и в Верховном суде США, проведя через конгресс отмену принятого в начале 1801 г. Закона о судостроительстве (Judiciary Act), позволившего Дж. Адамсу учредить полтора десятка новых федеральных судебных постов и назначить на них своих став-

ленников. Итогом этого конфликта между федералистами и республиканцами стало укрепление судебной ветви государственной власти и повышение роли ранее маловлиятельного Верховного суда США — результат, к которому Джефферсон вовсе и не стремился.

Внешняя политика Т. Джефферсона

Уже в первые месяцы своей администрации Джефферсон, как и ожидалось от бывшего государственным секретаря США, стал проявлять повышенный интерес к проблемам взаимоотношений с другими странами. Однако практические возможности молодого американского государства заметно ограничивали его влияние на решение международных проблем.

Тем временем осложнялась ситуация на южных и северных границах США. На юге страны теряющая былое могущество Испания пыталась удержать за собой свои владения на побережье Мексиканского залива — Луизиану и Флориду. Некогда открытая французами Луизиана перешла к испанцам по Парижскому мирному договору 1763 г. Но в 1800 г. по заключенному с Наполеоном I секретному Сан-Ильдефонскому договору она была возвращена Франции, закрывшей Нью-Орлеанский порт для американских торговых кораблей. Фермеры Юга и промышленники развивающихся западных территорий Америки потеряли возможность вывозить продукты своего труда. Установление французского контроля над обширной территорией, простирающейся от р. Миссисипи до Скалистых гор, беспокоило администрацию Джефферсона.

Ситуация во многом осложнялась и тем, что из Луизианы и Флориды, принадлежавших Франции и Испании, не прекращались набеги индейских племен и многочисленных бандитских групп на американских поселенцев. Правительство предприняло попытку приобрести у испанцев Флориду, но получило отказ. Тогда в Париж была направлена делегация для проведения переговоров с правительством Наполеона о продаже Соединенным Штатам Нью-Орлеана и побережья Мексиканского залива. Момент для переговоров был выбран удачно — Франция только что потерпела неудачу в подавлении восстания на о. Гаити, служившем основным поставщиком сахара и кофе в метрополию. С потерей Гаити побережье Мексиканского залива перестало пред-

ставлять особый интерес для Франции, и французское правительство изъявило готовность продать Соединенным Штатам помимо Нью-Орлеана всю территорию Луизианы общей площадью более 2,6 млн км² за 15 млн долл. (2,3 долл. за акр). В результате сделки территория Соединенных Штатов увеличилась в 1803 г. почти вдвое.

Несмотря на блестящие перспективы этого приобретения, покупка Луизианы вызвала неоднозначную реакцию в американских политических кругах и прессе. Федералисты давно предсказывали обострение внутренних проблем в случае расширения территории страны, а с новым приобретением критика действий администрации стала особенно жесткой. Федералисты северо-восточных штатов США опасались того, что возникновение новых юго-западных штатов неизбежно приведет к спаду их собственного политического влияния в стране¹.

В мае 1803 г., вскоре после подписания соглашения о продаже Луизианы Соединенным Штатам, Наполеон I объявил войну Англии, которая продолжалась 12 лет. В числе решений французского правительства, принятых в чрезвычайной обстановке начавшейся войны, было закрытие европейских портов для английских торговых кораблей, неизбежно повлекшее за собой захват судов с английским или предназначенным для Англии грузом. Ответным шагом Лондона стало обязательное для всех торговых судов требование захода в английские порты для получения лицензии на торговлю и выплаты торговых тарифов. Ожесточенная борьба между крупнейшими державами континента за господство на морях и на суше шла с переменным успехом для участвующих в ней стран. В сухопутной войне одерживала

¹ Дело дошло до того, что в 1803—1804 гг. федералисты стали планировать создание с помощью Англии Северной Конфедерации штатов (Northern Confederacy) в составе Нью-Джерси, Нью-Йорка, всего региона Новой Англии и Канады. Гамильтон выступил против этой идеи, но, по утверждению ряда источников, ее инициаторам удалось заинтересовать вице-президента США Аарона Бёрра, собиравшегося выставить свою кандидатуру на выборах губернатора штата Нью-Йорк. Гамильтон выступил против кандидатуры Бёрра, назвав вице-президента «опасной личностью, которой нельзя доверить бразды правления». В результате состоявшейся между ними в июле 1804 г. дуэли Гамильтон был смертельно ранен и скончался на следующий день. (Как отметил Дж. Адамс, никто не хотел избавиться от Гамильтона таким способом.) Бёрр был привлечен к суду за убийство. Хотя ему удалось избежать наказания и он оставался на посту вице-президента до конца срока, он уже не выдвигался на сколько-нибудь ответственные государственные политические посты. В 1806—1807 гг. Бёрр оказался замешанным в нескольких международных скандалах, связываемых с отделением части американских штатов и территорий от Союза. В результате в 1807 г. он был привлечен к суду по обвинению в государственной измене, но был оправдан за недостаточностью доказательств.

верх Франция, тогда как на морях по-прежнему господствовала Англия. Джефферсон предпочитал оставаться по возможности в стороне от европейского конфликта — в этом вопросе он был верным последователем завета Дж. Вашингтона о необходимости сохранения Соединенными Штатами «отстраненности» от любых политических и военных схваток европейских государств. Но сохранять такую позицию Джефферсону с каждым годом было все труднее, поскольку вражда между Францией, Великобританией и Испанией неизбежно распространялась и на океанские владения этих государств и отражалась на внешней торговле и судоходстве США. За годы войны Англия захватила ок. 1000 американских кораблей, а Франция — ок. 500. Кроме того, английские военные корабли захватили ок. 10 тыс. моряков — членов экипажей американских торговых судов, среди которых было немало бывших английских моряков, и вынуждали их вступать в военно-морской флот Великобритании. Подобные действия нанесли серьезный ущерб внешней торговле США, не говоря о нарушении англичанами жизненно важного для американцев принципа свободного судоходства.

В связи с приближением очередных выборов наступила пора подведения итогов первого президентства Джефферсона. Республиканцы имели определенные основания утверждать, что прошедшие четыре года обеспечили стране мир. Им удалось убедить Конгресс США в необходимости снизить цену на государственные земли, в результате чего земельные участки стали приобретать покупатели из числа американских граждан. Были отменены Законы об иностранцах и подрывной деятельности, выпущены на свободу и реабилитированы арестованные издатели и редакторы, вновь сокращен с 14 до пяти лет установленный ранее срок проживания на территории США для получения гражданства. Верный своему обещанию экономить государственные средства, Джефферсон сократил численность регулярной армии и военно-морского флота, а также персонала дипломатических представительств в Англии, Франции и Испании. Были отменены налоги на алкогольные напитки, недвижимость и рабов. С работы были уволены все федеральные сборщики налогов. Еще одним полезным нововведением Джефферсона стала регулярная публикация списка всех государственных служащих, из которого американская общественность могла узнать, кто представляет ее интересы во властных структурах. Успехи администрации в сочетании с растущей популярностью в стране республиканцев и их президента могли служить убедительной гарантией предстоящей победы на выборах.

Вторая администрация Т. Джефферсона

Принятая по инициативе Джефферсона XII поправка к Конституции США исключила возможность повторения на президентских выборах 1804 г. ситуации 1800 г. Отныне голосование по кандидатурам на посты президента и вице-президента в Коллегии выборщиков проводилось отдельно. Бывший некогда соперником Джефферсона, а затем его вице-президентом А. Бёрр выбыл из игры. Выборы закончились триумфальной победой Джефферсона — он получил более 92% голосов (162 голоса из общего количества 176 выборщиков от 17 штатов США).

В своей второй инаугурационной речи Джефферсон акцентировал внимание на достижениях его первой администрации, в числе которых президент счел необходимым особо выделить: в области внешней политики — сохранение стабильных отношений с иностранными государствами, а во внутренней политике — ликвидацию ненужных должностей и бесполезных учреждений и расходов, что сделало возможным отмену внутренних налогов.

В начале нового президентского срока Джефферсона правительство сочло невозможным дальнейшее бездействие перед лицом незаконных действий Англии на морях и потребовало вывода ее военных кораблей из американских территориальных вод. Однако эта акция не имела успеха. Все более обострявшееся англо-французское соперничество на морях подтолкнуло администрацию США к внесению на утверждение конгресса в декабре 1807 г. Закона об эмбарго (Embargo Act). После его утверждения американцам разрешалось торговать лишь в национальных границах. Запрет на торговлю с любой страной мира не мог не сказаться на объемах внешней торговли — только за один год (с 1807 по 1808 г.) объем экспорта США сократился в пять раз. Пропорционально реквизированным или бездействующим американским торговым кораблям в стране увеличивались нереализованные запасы продовольствия и товаров, росла безработица, множилось число обанкротившихся торговцев, промышленников и фермеров. Вина за невзгоды возлагалась на республиканскую администрацию и президента, инициировавших закон, который нарушал, по утверждению оппозиции, индивидуальные гражданские свободы и наносил больше вреда Соединенным Штатам, чем Англии или Франции. Повсеместно росло возмущение, грозившее привести к расколу страны и отделению от

Союза некоторых штатов. Выборы в местные легислатуры Новой Англии впервые с 1800 г. принесли победу федералистам, ряд законодательных собраний штатов приняли резолюции о неконституционности Закона об эмбарго¹.

Единственной акцией администрации Джефферсона, не вызвавшей критики оппозиции, были военные действия против морских разбойников «Пиратского берега» — Средиземно-морского побережья Северной Африки (современной береговой линии Марокко, Алжира и Туниса), на протяжении многих лет грабивших иностранные суда и задерживавших их до выкупа владельцами за огромные суммы. Еще со времен английского владычества в североамериканских колониях пиратам выплачивались крупные суммы в качестве выкупа и за захваченных моряков. Такой же практики традиционно придерживались и администрации Вашингтона и Адамса. Джефферсон и его правительство решили, что война против пиратов является единственной возможностью защитить внешнюю торговлю Соединенных Штатов. В результате Триполитанской войны (1801—1805) с участием направленной Джефферсоном в Средиземное море военно-морской эскадры американскому правительству удалось заключить в 1805 г. относительно удовлетворительный мирный договор с Триполи. В результате были снижены размеры выплачиваемой пиратам контрибуции, но проблема морского разбоя в этом регионе мира продолжала существовать вплоть до 1816 г.

Президентство Джефферсона подходило к завершению в сложной внутривитанской обстановке в самих США и в еще более сложной международной обстановке. Его администрации удалось добиться некоторых успехов в области экономики, самым значительным из которых стало снижение государственного долга страны до менее чем 560 млн долл., что приписывалось разумной финансовой политике министра финансов США А. Галлатина. Успешной оказалась и деятельность в деле исследования и обеспечения условий для последующего приобретения новых земель на западе страны, простирающихся

¹ За несколько дней до окончания своего второго президентского срока Томас Джефферсон был вынужден подписать новый Закон о прекращении отношений (Non-Intercourse Act). Он отменил Закон об эмбарго и восстановил торговые отношения со всеми странами, за исключением Англии и Франции, находившимися в состоянии войны друг с другом, а также их колоний. Торговля с ними была разрешена лишь при условии, что она не нарушит интересы нейтральных государств.

до Тихого океана¹. Но в области внешней политики, осуществляемой госсекретарем Джеймсом Мэдисоном, за прошедшие четыре года успехов было заметно меньше, в результате чего возникла опасность новой войны с Англией. И по этому вопросу страна разделилась на два лагеря. Южные и западные штаты, не скрывавшие своего интереса к территориальной экспансии за счет английской Канады и испанской Флориды, а также за счет земель, принадлежащих поддерживаемым Англией индейским племенам, настаивали на необходимости этой войны. Штаты Новой Англии и Нью-Йорк в большей степени, чем другие зависевшие от внешней торговли, опасались, что с началом военных действий все торговые связи с внешним миром будут прекращены и их интересам будет нанесен еще больший урон.

Хотя второй президентский срок Джефферсона уступал первому по достигнутым успехам и был омрачен серьезным падением его популярности в стране, он мог бы вновь попытаться баллотироваться, так как не существовало прямого конституционного запрета на третий срок. Но, подобно Джорджу Вашингтону, Джефферсон считал два срока вполне достаточными.

Российско-американские отношения

В условиях отсутствия официальных дипломатических отношений между Соединенными Штатами и Россией вопросы взаимоотношений между ними вплоть до конца XVIII в. не привлекали сколько-нибудь пристального внимания политических деятелей, прессы или широкой американской общественности, хотя на самой окраине Северной Америки российское присутствие стало отмечаться уже в середине XVIII в. Начавшееся тогда освоение промысловиками Алеутских островов и Аляски привело в 1799 г. к основанию Российской американской компании (РАК), сыгравшей на протяжении своего 68-летнего существования заметную роль во внутренней²

¹ По личному указанию президента в 1804—1806 гг. на запад континента была отправлена экспедиция в составе 30 человек. Ее руководители капитан М. Льюис и лейтенант У. Кларк составили отчет, который содержал детальное описание флоры и фауны и подробные карты исследованных земель. Материалы экспедиции оказали существенную помощь в обосновании необходимости расширения Соединенных Штатов за счет малоизведанных западных регионов Северной Америки.

² Поставки продовольствия и других припасов для Русской Америки осуществлялись в основном американскими торговыми судами — «бостонскими корабельщиками».

торговле США, а также и в российско-американских торгово-экономических связях. Этой же компании принадлежит ключевая роль в появлении понятия «Русская Америка» и укреплении позиции России на Тихоокеанском побережье Северной Америки. Установление в 1804 г. неофициальной переписки между императором Александром I и президентом США сыграло позитивную роль в дальнейшем развитии российско-американских торгово-экономических связей и в установлении дипломатических отношений, которые имели особую важность для обеих стран в связи с продолжающейся войной в Европе. В начале 1805 г. Александр I поздравил Джефферсона с переизбранием на пост президента, а в августе того же года в одном из писем подчеркнул необычайно важное значение, которое он придает торговым отношениям между двумя странами, и пообещал особые привилегии и гостеприимство американцам в России¹.

Приезду первого американского консула Л. Харриса в Санкт-Петербург в 1803 г. предшествовала заметная активизация торговли между двумя странами. О ее масштабах свидетельствовало то, что в 1803 г. в один лишь кронштадтский порт был зарегистрирован заход 84 американских судов (по всем российским портам их количество составило более сотни), торговый груз которых чуть ли не вдвое превысил груз, доставленный судами других стран. Можно предположить, что заметное расширение торгово-экономических отношений между Россией и США послужило одной из причин направления Джефферсоном 15 июня 1804 г. личного письма российскому монарху, в котором президент выразил «крайнее удовлетворение по поводу того, что за тот короткий срок, в течение которого Вы находитесь на троне своего государства, я явился свидетелем множества решений Вашего правительства, в которых я увидел проявление лежащих в их основе высоких достоинств и мудрости». В этом же письме президент заверил императора, что российский флаг «встретит в наших гаванях гостеприимство, свободу, покровительство, и Ваши подданные будут пользоваться всеми привилегиями наиболее благоприятствуемой нации». В ответном письме от 7 ноября 1804 г. Александр I выразил надежду, что «Соединенные Штаты еще долго смогут иметь во главе своего правительства такого достойного и просвещенного руководителя», как Джефферсон. В том же 1804 г. Джефферсон направил Александру I благодарственное письмо за содействие императора в решении вопроса с американским фрегатом «Филадельфия», задержанным в порту Триполи, и за дружественный прием, оказанный в Санкт-Петербурге американскому консулу

¹Переписка между Александром I и Джефферсоном продолжалась и после ухода последнего с поста президента США.

Л. Харрису. В этом же письме он выразил надежду на то, что рост торговли между США и Россией будет способствовать более тесным связям между двумя государствами. В ответном послании Александр I высоко оценил интерес, проявленный американским президентом к благополучию и процветанию России, и заверил, в свою очередь, Джефферсона в столь же дружественных чувствах со своей стороны. Американский президент неоднократно подчеркивал роль Александра I как человека, способствовавшего установлению мира на международной арене. В частном письме от 20 июля 1807 г. Джефферсон писал своему другу об Александре I: «Он проявляет необычайную привязанность к нашей стране и ее правительству и не раз давал мне как публичные, так и приватные доказательства этой привязанности. Наша страна, как и его страна, по природе своей нейтральна, наши интересы в том, что касается прав нейтральных держав, и наши чувства совпадают... Я углубился в этот предмет, поскольку уверен, что Россия (пока будет жив ее нынешний монарх) является самой искренне дружески расположенной к нам страной из всех стран мира; ее услуги пригодятся нам и впредь, и нам надо искать прежде всего ее расположения... Желательно, чтобы такие чувства разделяла вся нация». Джефферсон был убежден, что России и США самой судьбой предназначено оставаться друзьями.

В августе 1807 г. по инициативе Джефферсона и с участием американского посланника в Лондоне, будущего президента США Дж. Монро состоялась встреча с М. М. Алопеусом, российским дипломатом, находившимся в британской столице в качестве специального посланника. В проведенной беседе были затронуты вопросы расширения торговых связей между странами и перспектив их развития. Американской стороной был инициирован и вопрос об обмене дипломатическими представителями и установлении, таким образом, взаимовыгодных отношений. Санкт-Петербург отреагировал без промедления, выразив заинтересованность в установлении дипломатических отношений между Россией и США. Уже в сентябре 1807 г. российскому посланнику было поручено довести до сведения американцев, что император Александр I питает особое расположение к Соединенным Штатам Америки и «уже давно мысленно избрал кандидата» на пост российского посланника в США. Именно на основе негласной договоренности представителей двух стран в Лондоне, действовавших с ведома и по поручению своих правительств, а не путем традиционного обмена соответствующими официальными нотами между государствами, были установлены дипломатические отношения между Соединенными Штатами и Россией и произошел последующий обмен посланниками.

Общий вид Форт-Росса

Устанавливая дипломатические отношения с Россией, Соединенные Штаты не столько руководствовались стремлением укрепить свои «международные позиции», сколько исходили из целесообразности укрепления отношений и создания более солидной основы для переговоров с государством, имеющим значительные территориальные владения в Северной Америке, тем более что их существование потенциально могло стать предметом обеспокоенности американских властей. На том историческом этапе ни Соединенные Штаты, ни Россия не видели друг в друге потенциальных противников или соперников в какой-либо области международных отношений.

В 1803 г. главный правитель Русской Америки А. А. Баранов направил небольшую группу служащих РАК во главе с И. А. Кусковым на юг Северной Америки для поиска участка земли, пригодного для хлебопашества и скотоводства и одновременно для основания охотничьей и продовольственной базы в той части континента, которая еще не была занята испанцами. Установив хорошие отношения с индейскими вождями (в том числе и с помощью подарков), россияне договорились о выделении земли для русского поселения. Согласно одной из версий, вся местность, окружавшая индейскую деревню, на территории которой впоследствии возник Форт-Росс, была куплена у индейцев за «три одеяла, три пары брюк, два топора, три мотыги и некоторое количество бус». Целенаправленное освоение Россией нового региона началось в 1808 г. к северу от залива Бодега и в 80 км от Сан-Франциско, где была построена промысловая база Форт-Румянцев. В марте 1812 г. И. А. Кусков вместе с группой соотечественников численностью в 95 человек высадился у базы и к сентябрю выстроил там несколько домов для зимовки, став основателем и первым комендантом (1812—1821) российского форта, получившего название Форт-Росс¹.

¹ Позднее возведенные из секвойи стены форта угрожали непрошеным гостям жерлами 12 пушек из числа тех, которые стреляли по наполеоновским войскам в Отечественную войну 1812 г. Вплоть до 1841 г. над стенами форта реял флаг Российской американской компании.

К владениям России на Аляске и Алеутских островах добавилась небольшая, но экономически и стратегически важная территория на калифорнийском побережье Тихого океана. Она получила известность в Соединенных Штатах Америки благодаря отличным изделиям из железа и чугуна, в частности плугам и колоколам.

Первая администрация Дж. Мэдисона

Коллеги Джефферсона по партии, которые называли себя теперь демократами-республиканцами, выдвинули кандидатом на пост президента Джеймса Мэдисона. И вновь федералисты не смогли противостоять популярности соратников Джефферсона, получивших в результате 70% голосов выборщиков.

В инаугурационной речи 4 марта 1809 г. президент Джеймс Мэдисон назвал сложившуюся к этому времени в мире обстановку не имеющей исторических аналогий, а ситуацию в США — полной трудностей, сняв с ушедшей в отставку администрации какую-либо ответственность за это. Виновниками всех невзгод, выпавших на долю его страны, Мэдисон назвал воюющие державы — Англию и Францию. В одном из своих первых докладов Конгрессу США новый президент сослался на несколько тысяч случаев незаконных действий английских властей против граждан США. Поддержке бывшей метрополии и ее агентуры, действующей с территории соседней Канады, приписывались и многочисленные непрекращающиеся вылазки индейских племен против американских поселенцев на северо-западе страны. Выходом из сложившейся ситуации считался захват Канады, что позволило бы, по убеждению сторонников такого решения, одним ударом покончить с английскими провокациями с участием индейцев, закрыть источник губительной для национальной торговли контрабанды с территории Канады и обрести новое территориальное пространство для заселения американцами¹.

¹ Первые шаги в этом направлении были сделаны еще администрацией Джефферсона, в которой Мэдисон занимал пост госсекретаря. Тогда мобилизованные по его приказу части армии и военно-морского флота США блокировали территорию Канады, а район озера Шамплейн в штате Нью-Йорк, граничащий с Канадой, был объявлен восставшим. В 1810 г. уже после прихода к власти администрация Мэдисона объявила часть принадлежавшей Испании Западной Флориды американской территорией, а в январе 1811 г. Конгресс США распространил эту власть и на Восточную Флориду. В мае 1812 г. Западная Флорида была включена в территорию Миссисипи.

В 1810 г. Закон о прекращении отношений (Non-Intercourse Act)¹ был заменен Законом Мэйсона № 2 (Macon's Bill № 2), восстановившим торговлю с Францией и Англией. Однако возобновление внешнеторговых отношений в полном объеме обуславливалось выполнением Англией или Францией требования о признании нейтрального статуса США и прекращении против них незаконных действий в открытом море. После принятия соответствующего решения одной из этих стран США пообещали немедленно прекратить любые торговые сношения с другой. Этой оговоркой немедленно воспользовалась Франция, объявившая снятие всех ограничений на американскую внешнюю торговлю, хотя и продолжавшая задерживать американские торговые суда в открытом море. В самом начале 1811 г., как и обещал президент, торговля с Англией была прекращена, а посланник Соединенных Штатов в Лондоне отозван на родину. Экономические последствия этого решения привели к новому росту безработицы среди английских портовых рабочих и моряков и разорению английских производителей и коммерсантов. Экономический кризис совпал с неурожаем, что вынудило Англию отказаться от действий, наносящих ущерб американской внешней торговле. Однако в ноябре 1811 г. у р. Типпекану произошло спровоцированное губернатором Индианы и будущим президентом Соединенных Штатов генералом У. Г. Гаррисоном первое сражение американских войск с индейскими племенами, руководимыми вождем Текумсе. Этот конфликт в еще большей степени укрепил позиции республиканских «ястребов войны» и способствовал разжиганию антианглийских настроений в американском обществе.

Англо-американская война 1812—1814 гг.

19 июня 1812 г. Соединенные Штаты объявили войну Англии, положив начало англо-американской войне, часто именуемой американскими историками «второй войной за независимость». Пойдя на столь решительный шаг, правительство и конгресс исходили из убежденности, что военные действия будут разворачиваться в основном на суше. Регулярные

¹ В российской историографии этот закон традиционно назывался Актом о запрещении сношений.

вооруженные силы США¹ (от 7 до 10 тыс. солдат), поддержанные милицией штатов, явно преобладали над небольшими гарнизонами английских фортов, расположенных вдоль американо-канадской границы. Основной же контингент вооруженных сил Англии был занят в Европе в военных действиях против Франции. Война, названная ее противниками «войной господина Мэдисона» (Mr. Madison's War), началась с неудачной попытки вторжения слабо подготовленной американской милиции в Канаду в районе Великих озер. Американцы понесли серьезные потери: в первые недели боев англичане взяли в плен ок. 3 тыс. солдат противника. Уже летом 1812 г. англичанам удалось занять г. Детройт. После серии поражений в июле—ноябре 1812 г. правительством США была предпринята попытка мирно договориться с Лондоном при условии его согласия на прекращение захвата американских торговых судов в открытом море. Неофициальные переговоры в Лондоне ни к чему не привели — война продолжалась, а американские потери в живой силе и в военных кораблях продолжали расти, несмотря на отдельные победы над англичанами на суше и на море, не оказывавшие, однако, решающего влияния на ход событий.

Основной темой предвыборной борьбы за президентский пост стала именно эта война и политика администрации Мэдисона, на которую была возложена вся ответственность за неподготовленность страны к столь серьезному конфликту. Положение Мэдисона осложнялось и все укрепляющимся убеждением, что 1812 год может оказаться последним годом американской независимости и годом восстановления британского владычества над бывшими колониями. Именно этим обстоятельством и объяснялась весьма неубедительная победа, одержанная Мэдисоном на выборах 1812 г. Исход голосования в Коллегии выборщиков был решен всего лишь одним штатом — Пенсильванией.

В своей инаугурационной речи Мэдисон счел необходимым подчеркнуть справедливый характер войны, которую вели США, и благородство ее целей. Значительную часть речи президент посвятил перечислению нарушений «обычаев честной войны», допущенных Англией, особо подчеркнув привлечение ею «диких племен», «готовых удовлетворить свою дикарскую жажду кровью побежденных и завершить порученное пытками и умерщвлением раненых и беззащитных пленников». Сомнений в конечной победе у него не было.

¹ К октябрю 1814 г. регулярная армия Соединенных Штатов насчитывала 34 тыс. человек.

К сентябрю 1814 г. английские войска заняли значительную часть северо-востока США, включая штаты Мэн, Коннектикут, Вирджиния, Мэриленд. Остальная часть страны испытывала серьезные экономические трудности, вызванные сокращением промышленного производства, разорением фермеров, растущей инфляцией и падением таможенных поступлений. Возникла реальная опасность банкротства американского государства. Поражение Франции в войне с Россией и последовавшее в апреле 1814 г. отречение Наполеона I позволило англичанам направить в Новый Свет более внушительные вооруженные силы и добиться серьезных, хотя и временных успехов. Получив подкрепление 14-тысячным войском, перебазированным из Европы, англичане в августе 1814 г. заняли г. Вашингтон.

Столица, покинутая президентом и законодателями, была подвергнута разграблению, а основные правительственные здания, включая недостроенный Белый дом и Капитолий, разграблены и сожжены. Но спустя сутки без видимых на то причин английские экспедиционные войска покинули город. Осенью англичане встретили более упорное сопротивление у г. Балтимора и в штате Нью-Йорк близ озера Шамплейн, после чего Лондон стал проявлять бóльшую склонность к мирным переговорам. Важную роль сыграло и то обстоятельство, что война с Наполеоном предельно истощила английскую казну.

В самом начале англо-американской войны Александр I (Россия уже находилась к тому времени в состоянии войны с Наполеоном) решил помочь союзной Англии урегулировать ее взаимоотношения с Соединенными Штатами. Он выразил готовность содействовать мирным переговорам между Лондоном и Вашингтоном, предложив свои услуги в качестве посредника. В мае

*Занятие г. Вашингтона
английскими войсками*

1813 г. в Санкт-Петербург прибыла направленная (по указанию президента Мэдисона) представительная американская делегация, включавшая федералиста Дж. Бейарда и министра финансов США А. Галлатина. Им поручалось совместно с американским посланником в российской столице Дж. К. Адамсом и с участием российской стороны вступить в мирные переговоры с Лондоном. Однако переговоры при участии России были отвергнуты Великобританией, не желавшей российского вмешательства в дела, относящиеся к прерогативам британской короны.

В августе 1814 г. во фламандском г. Генте начались прямые англо-американские переговоры, которые завершились подписанием Гентского договора в декабре того же года. Мирное соглашение было уже подписано, когда произошло последнее крупное сражение англо-американской войны под Нью-Орлеаном. Укомплектованная французскими пиратами, индейцами племени чокто, освобожденными рабами и милицейскими силами армия генерала Э. Джексона нанесла серьезное поражение англичанам. Победа американцев не сыграла сколько-нибудь решающей роли в исходе войны, но заметно укрепила их патристические чувства и превратила Эндрю Джексона в национального героя. Одновременно шла упорная оборона Форт-Макгенри близ Балтимора, которая не принесла победы английским военным кораблям, но оставила памятный след в американской истории — восхищенный героизмом защитников форта молодой юрист и поэт Фрэнсис С. Ки сочинил в их честь стихотворение «Усеянное звездами знамя» (*Star Spangled Banner*), которое в 1931 г. стало национальным гимном Соединенных Штатов.

Мир был восстановлен на условиях *status quo ante bellum*¹: обе стороны сохранили существовавшие до войны границы. Но проблемы, вызвавшие войну, включая захват судов в открытом море, выплату возмещения за потерю судов и грузов, перевербовку американских моряков, отражения в договоре не нашли. Великобритания так и не отказалась от своего «права» подвергать отчуждению содержимое грузовых трюмов американских кораблей. В договоре не содержалось и упоминания об английских военных фортах в районе Великих озер и на «буферных» индейских территориях. В ходе переговоров в Генте Англия настаивала на одновременном заключении американским правительством мира с индейскими племенами, воевавшими на ее стороне, и на создании «буферного» индейского государства между США и Канадой, с чем Соединенные Штаты не согла-

¹ Положение, существующее до войны (лат.).

сились¹. Американо-канадская граница на северо-востоке континента подлежала демаркации специально созданной двухсторонней комиссией; вопросы, связанные с Великими озерами и рыболовными зонами, решены не были.

Объективно англо-американская война 1812—1814 гг. явилась продолжением и фактическим завершением Войны за независимость, закрепившим завоеванную в ее ходе свободу бывших английских колоний в Северной Америке. Вместе с тем в результате войны Соединенные Штаты получили и явные материальные выгоды: на территории к востоку от р. Миссисипи индейские племена уже не были в состоянии серьезно беспокоить американские поселения. Лишенные английской поддержки, они были вынуждены уступить правительству США значительную часть своих земель к северу от р. Огайо, а также южную и западную часть Алабамы. Во владении Соединенных Штатов осталась захваченная у испанцев Западная Флорида, а в 1819 г. испанское правительство, смирившись с неизбежным, покинуло Флориду. Устья большинства судоходных рек, протекающих по территории Алабамы и Миссисипи и впадающих в Мексиканский залив, где ранее хозяйничали испанцы, были теперь открыты для американского судоходства и торговли. Кроме того, новые территориальные приобретения по всей длине побережья залива обеспечили безопасность торговли между Нью-Орлеаном и Атлантическим побережьем страны.

Самым неожиданным последствием войны стало падение популярности в стране федералистов, изначальных противников конфликта с Англией. Их политический и экономический оплот — Новая Англия продолжала торговать с бывшей метрополией даже в разгар военных действий, хотя федералисты продолжали утверждать, что война разрушает американскую экономику. В середине декабря 1814 г. по инициативе и с участием представителей Массачусетса, Род-Айленда, Коннектикута, Вермонта и Нью-Хэмпшира в Хартфорде (штат Коннектикут) был тайно созван федералистский конвент. Он выдвинул республиканскому правительству ряд требований, имевших своей

¹ Именно в эти годы в национальном самосознании окончательно закрепился образ индейца как врага американской независимости, подлежавшего безусловному уничтожению. Отторжение земель, принадлежавших индейским племенам, шло не только путем их насильственного вытеснения, но и путем «законного приобретения» — к концу 1819 г. общая площадь «купленных» у индейцев земель составила ок. 192 млн акров (ок. 777 млн км²), а сумма, выплаченная за них, составила немногим более 2,5 млн долл., или 3,2 долл. за 1 км².

целью ограничить полномочия федерального центра и урезать права южных штатов. Участники конвента предложили серию поправок к Конституции США, предусматривавших, в частности, ограничение торговых эмбарго двухмесячным сроком и запрет на последовательное занятие президентского поста выходцами из одного и того же штата¹. К тому времени, когда были вынесены эти решения и доставлены в Вашингтон для передачи в Конгресс США, война с Англией окончилась и был подписан Гентский мир, о чем страна узнала лишь в феврале 1815 г., когда президент Мэдисон официально объявил об этом². В этих условиях участники конвента — федералисты — перестали считаться идейными противниками республиканцев и стали выглядеть в глазах общественного мнения страны вероломными заговорщиками, не достойными народной поддержки.

В последние два года президентства Дж. Мэдисон пожинал плоды своей возросшей популярности. В немалой степени этому способствовало и начавшееся после войны экономическое процветание США. Шел бурный процесс продвижения поселенцев на запад страны, все активнее осваивались «пионерами» Индиана, Иллинойс, Огайо, северная часть Джорджии, западная часть Северной Каролины, Алабама, Миссисипи, Луизиана и Теннесси. Отблески президентской популярности ощутили на себе и некоторые члены кабинета, и в первую очередь госсекретарь Джеймс Монро, ставший в 1814 г. и военным министром. Оба занимаемых им важнейших кабинетных поста сделали его наиболее вероятным преемником Мэдисона. Единственным серьезным препятствием на пути к президентскому посту стало то, что он, подобно Вашингтону, Джефферсону и Мэдисону, т. е. трем из четырех предшествующих президентов США, был вирджинцем. Основной темой предвыборной борьбы стал выдвинутый представителями других штатов тезис о недопустимости и далее отдавать высший государственный пост страны на откуп одним вирджинцам. Но подавляющее большинство голосов выборщиков было все-таки отдано Монро — одному из опытейших по-

¹ За первые 25 лет существования американской республики три из четырех президентов были выходцами из Вирджинии, «не понимающими нужд Новой Англии», и лишь один — Джон Адамс — из Новой Англии, но ему довелось пробыть на этом посту лишь 4 года.

² Несмотря на широкий международный резонанс англо-американской войны 1812—1814 гг., потери американцев убитыми в этой войне почти в три раза уступали потерям в ходе Войны за независимость, составив немногим более 2,2 тыс. человек. Англо-американская война обошлась намного дешевле и в финансовом отношении — 127 млн долл.

литических деятелей США, участнику Войны за независимость, раненному в сражении при Трентоне, бывшему губернатору Вирджинии и сенатору от этого штата, бывшему дипломатическому посланнику США во Франции и в Англии и члену кабинета министров в администрациях Мэдисона.

Первая администрация Дж. Монро

К моменту вступления в должность Дж. Монро не имел личной резиденции, так как президентский особняк был сожжен англичанами. Семья президента была вынуждена жить сначала в особняке, любезно предоставленном ей посольством Франции, а затем в небольшом городском особняке. Именно оттуда Монро и проследовал к полуразрушенному войной зданию Капитолия в день инаугурации 4 марта 1817 г. В толпе, заполнившей площадь перед Капитолием, преобладали люди в военной форме, в числе которых были герои англо-американской войны — генералы Эндрю Джексон, Уильям Генри Гаррисон, Закари Тейлор. Значительное место в инаугурационной речи Джеймса Монро заняли вопросы укрепления вооруженных сил страны. Одновременно были подчеркнуты экономические успехи Соединенных Штатов после окончания войны, повышение их международного авторитета, принятие в Союз новых штатов и благоприятные перспективы, ожидающие страну в будущем.

Для оптимистических ожиданий у новой республиканской администрации были определенные основания. Как известно, основным поводом к войне послужило вмешательство Англии в свободное судоходство, наносившее серьезный урон внешней торговле США. В результате страдали бурно развивающаяся национальная индустрия и коммерция в лице приобретающих все больший политический и экономический вес в обществе промышленников, финансистов и торговцев и преуспевающее сельское хозяйство в лице крупных землевладельцев и фермеров. При наличии широкого разнообразия политических предпочтений, экономических запросов, религиозно-этнических интересов всеобщая заинтересованность в развитии внешнеторговых связей и защите национальной экономики от зарубежной конкуренции не вызвала сомнений. За время, прошедшее со дня окончания войны, Конгресс США принял ряд мер, оказавших благоприятное влияние на состояние экономики страны. В 1815 г. была сокращена численность регулярной армии до раз-

меров мирного времени. Это позволило выделить более крупные ассигнования на создание оборонительных сооружений в ключевых точках побережья США, наращивание военно-морских сил, выплату государственного долга и решение ряда экономических проблем, включая строительство железных дорог. К 1811 г. лишь одни нью-йоркские компании вложили в дорожное строительство 7,5 млн долл., обеспечившие строительство дорог общей протяженностью св. 2 тыс. километров.

К 1816 г. 100 тыс. американских фабричных рабочих, 2/3 которых составляли женщины и дети, производили ежегодно товаров на сумму в 41 млн долл. Капиталовложения в текстильную, сахарную и другие отрасли промышленности составляли 100 млн долл. Особенно быстро развивалась хлопчатобумажная промышленность, чему способствовало изобретение в 1793 г. хлопкоочистительной машины и присоединение новых земель на западе континента, позволившее существенно расширить посевные площади под хлопком. «Хлопковый пояс» охватил, помимо изначальных «штатов полосы приливов» (Tidewater States) — Мэриленда, Вирджинии, Северной и Южной Каролины, — весь крайний юг страны вплоть до дельты р. Миссисипи и достиг Техаса. К 1820 г. хлопок стал основной статьей американского экспорта, а в 1830 г. США стали второй страной в мире по объему производимого хлопка. Заметный прогресс наблюдался в железнодорожном строительстве и строительстве водных каналов, что не замедлило сказаться на общем промышленном развитии страны, особенно на металлургии.

В 1820 г. Конгресс США принял решение о сокращении площади продаваемых в частное владение участков государственных земель с 320 до 80 акров с тем, чтобы облегчить их освоение силами одной семьи. Одновременно была снижена с 2 до 1,25 долл. минимальная цена за акр, позволив индивидуальной фермерской семье покупать участок в 80 акров (ок. 32 га) за 100 долл. Буму продажи земельных участков во многом способствовал щедрый кредит, выдаваемый Вторым национальным банком страны. В период с 1820 по 1830 г. государство продавало частным владельцам до 1 млн акров в год.

В марте—июне 1815 г. была предпринята и успешно завершена новая военно-морская операция в Средиземном море против стран «Пиратского берега». Ее результатом стало заключение соглашений с властями Алжира, Туниса и Триполи о прекращении захвата ими американских торговых кораблей и о выплате возмещения за ранее захваченные суда. В июле 1815 г. было заключено торговое соглашение с Англией, согласно которому

были отменены дискриминационные ограничения на торговлю США с Индией и странами Юго-Восточной Азии (ограничения, наложенные Англией на торговлю США в Вест-Индии, и ответные меры США оставались в силе).

После продолжительной и сложной политической борьбы в конгрессе и правительстве, а также вопреки сопротивлению частных банков был создан Второй национальный банк США. Ему было дано право распоряжаться государственными средствами без выплаты процентов за их использование. Этому банку предстояло заняться решением послевоенных финансовых проблем страны, основной из которых считалась высокая инфляция. В 1816 г. был принят Закон о тарифах (Tariff Act), установивший торговые пошлины на импорт в размере от 15 до 30% и поставивший тем самым надежный заслон против особо активных английских, шотландских и шведских экспортеров хлопка, шерсти, льна, кожи, бумаги, чугуна и железа.

В своей инаугурационной речи Монро заявил о том, что страна наконец избавилась от «проклятия» политического раскола, и констатировал наличие в США «усиливающейся гармонии во взглядах». Свидетельством неуверенности самого президента в истинном положении вещей стала его поездка со своеобразной миссией доброй воли по северным штатам страны, являвшимся до недавних пор цитаделью федералистов. Действительность превзошла надежды республиканцев — федералисты утратили способность к ведению жесткой политической борьбы, а новая оппозиция еще не окрепла в достаточной степени, чтобы конкурировать с утвердившимися во власти соперниками. К тому же республиканская администрация успела претворить в жизнь ряд принципиальных идейных установок федералистов, особенно в области защиты национальных экономических и стратегических интересов. Концепция аграрно-фермерского развития США, разработанная республиканцами, была заменена концепцией индустриально-коммерческого будущего страны, ассоциировавшейся ранее с федералистами. Рожденная в недрах американской периодической печати характеристика периода пребывания Монро на посту президента как «эра добрых чувств» (Era of Good Feelings) стала закрепляться в сознании американцев, затенив на время никогда, по существу, не затихавшие региональные и фракционные трения в политической и экономической жизни страны.

Во внешнеполитической области первой администрации Монро удалось добиться нормализации отношений с Англией, достигнув соглашения с Лондоном по основным проблемам, ос-

тававшимся нерешенными после подписания Гентского мирного договора 1815 г. Согласно заключенному в 1817 г. Договору Раша—Бэгота (Rush—Bagot Agreement), в результате вывода из региона большей части английских военных судов была демилитаризована зона Великих озер. В 1818 г. Лондон предоставил американским рыбакам права на рыбную ловлю в восточных водах Канады и согласился с демаркационной линией между США и Канадой по 49-й параллели. Было достигнуто соглашение и о совместном использовании в течение 10 лет территории Орегона при условии, что ни США, ни Англия не будут предъявлять территориальных претензий на северо-западном побережье Тихого океана.

Администрации Монро предстояло решить и еще одну остававшуюся со времен англо-американской войны 1812—1814 гг. внешнеполитическую проблему. Во время войны Флорида еще принадлежала Испании, что осложняло ситуацию в граничащей с ней Джорджии — именно с территории Флориды продолжались набеги индейцев, и там же скрывались беглые чернокожие невольники. Но испанское правительство, занятое решением сложных внутренних проблем, было не в состоянии уделять пристальное внимание своим заокеанским территориям. Предпринятые генералом Э. Джексоном военные действия против индейцев племени семинолов во Флориде в декабре 1817 г., хотя и формально дезавуированные правительством США, были неофициально одобрены в столице, тем более что они привели сначала к устранению испанского губернатора Флориды, а в конечном счете и к передаче всей территории Флориды Соединенным Штатам по Договору Адамса—Ониса (Adams—Onis Treaty) 1819 г. и установлению границы между США и испанскими владениями в Латинской Америке по 42-й параллели вплоть до берега Тихого океана. По этому же договору США обязались выплатить 5 млн долл. своим гражданам в возмещение понесенных ими убытков в результате набегов с территории Флориды и временно отказались от каких-либо претензий на Техас.

В испано-американских отношениях оставалась еще одна проблема — отношение США к бывшим испанским колониям в Центральной и Южной Америке, провозгласившим независимость от метрополии и некогда пользовавшимся контрабандной помощью оружием и боеприпасами, поставляемыми частными американскими гражданами. Поддержка администрацией Монро бывших испанских колоний и бывшей португальской колонии Бразилии не могла не насторожить европейские монархии, усмотревшие в такой политике США революционную угрозу

своим колониям в Новом Свете. Заключенный европейскими державами Священный союз (1815) стал рассматриваться в Соединенных Штатах как недвусмысленное предупреждение о возможном осложнении ситуации. Попытка Лондона стать вместе с США гарантом независимости бывших испанских колоний была отклонена администрацией Монро. Госсекретарь Дж. К. Адамс убедил президента в целесообразности сепаратных действий: «Было бы более честно, а также более достойно четко выразить наши принципы России и Франции, чем выглядеть шлюпкой, волоочащейся за британским военным кораблем». В течение 1822—1826 гг. США признали независимость Колумбии, Мексики, Чили, Аргентины, Бразилии, Перу и Федерации центральноамериканских республик и установили с ними дипломатические отношения.

Вторая администрация Дж. Монро

Сложившаяся в стране внешне благополучная обстановка, лишенная экстремальных проявлений политической конфронтации между партиями и партийными идеологиями, выдвинула на передний план не столько идеи, сколько конкретные личности и стоящие за ними элитарные группировки, ведущей в ряду которых была «Вирджинская династия». Ошеломляющий успех Монро на выборах 1820 г., когда против него проголосовал лишь один из 232 выборщиков, утвердил его в роли символа «эры добрых чувств» и стал для многих из 10 млн американцев убедительным свидетельством достижения общенационального единства¹.

Во второй инаугурационной речи президента преобладали темы, имевшие самое непосредственное отношение к тому, что в XX в. стало определяться понятиями «национальные интересы» и «национальная безопасность» США в международном плане. В речи не нашлось места, однако, для признания сложившейся в стране сложной экономической ситуации, за исключением нескольких предложений, констатирующих падение цен на все виды товарной продукции и все хозяйственные отрасли и охватившую США депрессию. Проигнорировав финансовую па-

¹ Согласно переписи 1820 г., в США насчитывалось ок. 4,5 млн человек, проживавших на севере страны, 3 млн (включая чернокожих) — на юге и более 2 млн — за Аллегенскими горами.

нику, начавшуюся в 1819 г., рост безработицы, банкротство банков, остановку промышленных предприятий и заметное снижение капиталовложений в развитие западных регионов страны, президент констатировал «отрадное» положение США с точки зрения национальных финансовых ресурсов и уровня доходов американских граждан. Экономические проблемы, в основе которых лежало множество причин, включая, по мнению одних, конкуренцию со стороны импортируемых зарубежных товаров, по мнению других, высокие таможенные тарифы, по убеждению третьих, неразумную политику Второго национального банка и частных банков страны, Монро назвал носящими «временный характер».

Депрессия 1819 г. особенно сильно затронула южные и западные штаты. Объем находившейся в обращении денежной массы упал со 100 млн долл. в 1817 г. до 45 млн в 1819 г.; цены на землю снизились на 50—70%, производство продовольственных товаров сократилось вдвое. В 1820 г. в стране с населением, насчитывавшим ок. 10 млн человек, было по меньшей мере полмиллиона безработных. Газеты печатали обращения к общественности, призывавшие жертвовать одежду нуждающимся, в крупных городах работали бесплатные уличные кухни для бедняков. Фермеры южных и западных штатов требовали принятия местных законов, позволявших реструктуризировать их долги. Активизировались выступления в пользу замены бумажных денег золотыми и серебряными монетами. Основным виновником депрессии и всеобщего обнищания был назван «монстр» — Второй национальный банк США. Его создание было сочтено в ряде штатов противоречащим конституции и нарушающим их права, что в результате привело к очередному обострению проблемы взаимоотношений между центральным правительством и местными властями. К 1823 г. экономическая ситуация в стране нормализовалась, хотя и заметно отразилась на отношении широких масс американского общества к привилегированному классу и созданным им политическим, экономическим и финансовым институтам. Но хотя ситуация в стране внешне стабилизировалась, в политической и социально-экономической сфере продолжал зреть еще более серьезный кризис.

Жесткая и неуступчивая позиция американского правительства в его отношениях с внешним миром была отражением уверенности администрации Монро в благополучной внутривнутриполитической обстановке в стране, хотя оснований для такой уверенности было мало. Медленно, но с нарастающей силой разгорался

конфликт между индустриально развивающимся Севером и решительно отстаивающим феодальные способы ведения сельского хозяйства Югом. Расширение на запад континента хлопковых плантаций, а вскоре и доказавших свою экономическую эффективность плантаций сахарного тростника и табака означало на практике и расширение зоны рабовладения, поскольку чернокожие невольники были основной, если не единственной рабочей силой, занятой на этих плантациях. Рабство, а с ним и рабовладельцы южных штатов превращались в серьезную экономическую и политическую силу. Уже в эти годы, по убеждению американских историков, «повсеместный антагонизм между пуританской Новой Англией и рабовладельческим Югом стал очевидным: они расходились в вопросе, касавшемся войны 1812 г., по тарифам и другим крупным проблемам, и Юг испытывал все меньше симпатий по отношению к выдвигаемой Севером идее эмансипации. Но прежде всего экономические факторы сделали рабство намного более выгодным, чем это было до 1790 г., и то, что первоначально считалось необходимым злом, стало настолько необходимым, что перестало быть злом».

В марте 1819 г. Конгрессом США был принят закон, предусматривавший выплату вознаграждения в размере 50 долл. за информацию о каждом нелегально ввезенном на территорию США рабе и возвращение обратно в Африку каждого выявленного таким образом чернокожего невольника. За этим последовало решение, объявляющее работорговлю пиратством, а американским гражданам, в ней замешанным, стала грозить смертная казнь. Но эти решения центральной власти не означали ликвидации рабства или его запрета в общенациональном масштабе. Хотя изначальное конституционное положение о том, что конгресс не может запрещать «перемещение или ввоз таких лиц, которых какой-либо из существующих ныне штатов сочтет нужным допустить», перестало действовать в 1808 г., основной закон страны по-прежнему предусматривал запрет на принятие каких-либо законодательных актов о лишении граждан США имущественных прав. По мере продвижения интересов свободных штатов Севера и рабовладельческих штатов Юга на запад страны все более острой становилась проблема сохранения относительного политического равенства между ними и исключения возможности удовлетворения интересов одних в ущерб другим.

«Миссурийский компромисс»

К концу 1819 г. в Союз входило уже 22 штата (11 свободных и 11 рабовладельческих). К этому времени на рассмотрение конгресса был внесен вопрос о приеме в Союз еще двух штатов — Миссури и Мэн. Конфронтация между северными и южными штатами вновь возродила опасения неизбежного раскола и могла стать причиной гражданской войны. В основе конфликта лежал тот факт, что на протяжении предшествовавших 18 лет попеременным приемом удавалось обеспечивать их равное представительство в Сенате США¹. В 1820 г. предстояло принятие в Союз Мэна в качестве свободного штата. К этому времени население Миссури достигло численности, позволяющей ей претендовать на статус штата. А наличие на этой территории 10 тыс. рабов и тот факт, что основная часть осевших на ней поселенцев переехала из южных штатов и была жизненно заинтересована в сохранении института рабства, давали основание считать будущий штат Миссури рабовладельческим.

Предпринятая противниками рабства попытка запретить ввоз рабов на территорию Миссури и объявить свободными всех рожденных на ней рабов была расценена представителями рабовладельческих штатов в сенате как стремление нарушить привычное равновесие². В конечном счете было принято компромиссное решение, разрешающее рабство на территории штата Миссури, но запрещающее его к северу от 38°30' с. ш.³. равнове-

¹ В Палате представителей такое равенство соблюдать не могло ввиду явного превосходства в численности населения свободных штатов над южными рабовладельческими штатами.

² В ходе дебатов в конгрессе получило вторую жизнь возникшее еще в колониальный период понятие «линия Мэйсона—Диксона», 375-километровая граница между Мэрилендом и Пенсильванией, разделявшая владения Джорджа Калверта (лорда Балтимора) и Уильяма Пенна, хозяев земель, которые были дарованы им королем Карлом (Чарлзом) II. В новой ситуации это понятие стало употребляться для обозначения линии, разделяющей свободные и рабовладельческие штаты. Оно существует и поныне как символическая линия раздела между Севером и Югом Соединенных Штатов.

³ Основной причиной стремления плантаторов к расширению ареала рабовладения было то, что увеличение числа рабовладельческих штатов означало получение возможности контролировать Сенат США и, следовательно, всю политическую и экономическую жизнь Соединенных Штатов Америки. Объектом главного интереса плантаторов Юга были прежде всего пограничные штаты, поскольку приобретение контроля над ними означало, по сути дела, приобретение контроля над всей страной.

сие в сенате не было нарушено: Мэн был принят как свободный штат, а Миссури — как рабовладельческий.

Тем не менее складывалось впечатление, что в выигрыше оказались рабовладельческие штаты, которым удалось установить тесные контакты с определенной частью западных фермеров и северной буржуазии и укрепить свое влияние на правительство. Но дальновидный Джефферсон не испытывал оптимизма по поводу достигнутого компромисса. В письме Дж. Адамсу он писал: «Это важное решение, подобно огненному метеору в ночи, вселило в меня ужас. Я сразу же распознал в нем погребальный звон по Союзу» и пришел к выводу, что «антагонизм между группировками временно замят. Но это всего лишь отсрочка, а не окончательный приговор. Географическая разделительная линия, совпадающая с четким принципом¹, моральным и политическим, однажды возникшим и связанным с воспаленными человеческими страстями, никогда не исчезнет и каждое новое раздражение будет все более усугублять ее». Не менее пессимистично отозвался о достигнутой сделке и Дж. Адамс, назвавший ее «титульным листом к огромному трагическому тому». «Миссурийский компромисс» добавил к Союзу еще один, 24-й по счету штат, но создал одновременно предпосылки для будущей гражданской войны.

«Доктрина Монро»

После непродолжительного периода сдержанно дружеских контактов между Россией и Соединенными Штатами их отношения вступили в полосу заметного обострения, вызванного расширением границ США на запад, к Тихоокеанскому побережью, в отдельных районах которого уже обосновались русские поселенцы. В начале 20-х гг. XIX в. встал вопрос о необходимости проведения четкой договорной государственной границы между русскими и англо-американскими владениями на западном побережье Северной Америки. 16 сентября 1821 г. Александр I издал указ, согласно которому территория на северо-западе США к югу до 51° с. ш. объявлялась находящейся под юрисдикцией РАК. Иностранцам запрещался заход в русские порты и поселения на всем протяжении побережья в этих пределах. 25 сентября новым императорским указом ус-

¹ Томас Джефферсон избежал упоминания слова «рабство», заменив его нейтральным понятием «принцип».

танавливалась монополия РАК на охоту, рыболовство и торговлю в этом регионе.

В 1821 г. начались переговоры между США и Россией о пересмотре русско-американской границы в Северной Америке. В ходе продолжавшихся более двух лет переговоров США выдвинули встречное жестко сформулированное требование о проведении новой русско-американской границы по 60° с. ш., что практически означало бы передачу всех русских владений Америке. В июле 1823 г. госсекретарь США Дж. К. Адамс заявил российскому посланнику в Вашингтоне, что США «будут оспаривать право России на *любое* территориальное владение на нашем континенте» (курсив Адамса. — *Авт.*). В ходе этой встречи Адамсом было сформулировано доктринальное положение о том, что американские континенты не должны в дальнейшем рассматриваться в качестве объектов новой колонизации со стороны кого бы то ни было. Именно эта формулировка (президент уточнил, что речь идет о европейских державах) и была использована Белым домом. Ее тон был смягчен заверениями в том, что Соединенные Штаты руководствуются при этом желанием продемонстрировать неизменное дружелюбие к российскому императору и стремлением к развитию взаимопонимания с правительством России и к избежанию возникновения противоречий. Так появилась доктрина, получившая несколько позднее название «доктрина Монро» и первоначально имевшая своей целью «изгнание России из Америки». 2 декабря 1923 г. она была официально провозглашена в президентском послании Конгрессу США.

Основной смысл доктрины сводился к тезису о том, что Соединенные Штаты, обязываясь не вмешиваться во внутренние дела европейских государств и их колоний, признавая законность их правительств и выражая готовность поддерживать с ними дружеские отношения, будут вместе с тем считать посягательством на свою независимость любое вмешательство этих государств во внутренние дела Американского континента. Такое вмешательство, подчеркивалось в доктрине, будет расцениваться как попытка колонизации ими стран этого континента. На практике это означало, в частности, обещание США не вмешиваться в революционную войну за независимость, которую вела Греция с Турцией, в обмен на отказ европейских держав от вмешательства в ход войн за независимость, которые вели страны Латинской Америки.

После принятия этой доктрины претензии США на принадлежавшие европейским державам территории в Северной Америке получили политико-дипломатическое обоснование, хотя и не приобрели официального правового статуса. Попытки придать документу характер закона, предпринятые отдельными членами Конгресса США, окончились неудачей. Она так и осталась внешнеполитическим заявлением президента, «лекцией» (по определению Адамса), прочитанной им европейским государствам. Однако с 1823 г. государства Европы отказались от расширения своих владений в Новом Свете, устремившись в Азию и Африку и захватив в конечном счете значительную часть территории первой и практически всю территорию второй.

Провозглашение «доктрины Монро» сказалось и на российско-американских отношениях. Вопреки возражениям военно-морских кругов России и их настойчивым рекомендациям не уступать Соединенным Штатам территории на Тихоокеанском побережье севернее 42° с. ш. и в любом случае сохранить за собой Форт-Росс, Александр I и министр иностранных дел России граф К. В. Нессельроде подписали Русско-американскую конвенцию 1824 г. Они согласились на передачу США огромной территории протяженностью 12,5°¹ вплоть до современной южной границы штата Аляска.

К 1824 г. стала определяться и ситуация в Южной Америке. Освободитель Латинской Америки Симон Боливар успешно завершал национально-освободительную войну против Испании, принесшую независимость Колумбии, Эквадору, Венесуэле, Перу, Боливии. Однако его планам создания конфедерации Соединенных Штатов Южной Америки не суждено было сбыться прежде всего по той причине, что против них выступили представители южных штатов США. Им не импонировала идея создания на их южных границах сильной конфедерации, включавшей государства со свободным чернокожим населением.

К очередным президентским выборам 1824 г. администрация Дж. Монро подходила с неоднозначными результатами. При сохранявшейся популярности президента и вере значительной части американского общества в «эру добрых чувств» в стране обострились региональные и партийные расхождения. К расхождениям между Югом и Севером прибавились их серьезные

¹ Впоследствии на этой территории были образованы два американских штата — Орегон и Вашингтон.

разногласия с приобретающим политическую и экономическую силу Западом. Противоборствующие политические силы регионов активизировались с приближением президентских выборов, выдвинув своих кандидатов на главный административный пост страны.

Одним из претендентов был Джон Квинси Адамс, многие десятилетия состоявший на государственной службе США. В 14 лет он впервые попал в Россию в качестве секретаря-переводчика неофициального посланника Конгресса США Ф. Дейны к российскому императорскому двору, и на протяжении последующих лет он был послом США в Португалии, Пруссии, России и Англии, членом сената и госсекретарем США. Можно сказать, что Дж. К. Адамс, сын второго президента Соединенных Штатов Джона Адамса, был к 1824 г. одним из наиболее авторитетных государственных деятелей, обладающих огромным международным опытом.

Явного победителя на выборах не оказалось — голоса 350 тыс. американских избирателей, впервые принявших в них участие, и 261 члена Коллегии выборщиков разделились между четырьмя кандидатами. И вновь, как это уже имело место в 1800 г., окончательное решение исхода выборов было оставлено за Палатой представителей Конгресса США. Один из соперников Адамса, Г. Клей, передал ему свои голоса, выторговав себе взамен пост госсекретаря США. В результате Адамс, уступивший генералу Джексону в количестве голосов рядовых избирателей и членов Коллегии выборщиков, но получивший большинство голосов специально выделенных «счетчиков» от каждого из 24 штатов, был объявлен победителем. Так завершилась «Вирджинская династия» трех президентов, управлявших страной на протяжении последних 24 лет.

Контрольные вопросы и задания

- Почему возникла необходимость приобретения французской Луизианы Соединенными Штатами?
- Дайте характеристику отношениям США с крупнейшими европейскими державами в период администрации Джефферсона.
- Как развивались взаимоотношения США и России в годы президентства Джефферсона?
- Кто из первых президентов США входил в «Вирджинскую династию»?
- Как складывались отношения правительства США с коренным населением Америки — индейцами?

- В чем заключались итоги англо-американской войны 1812—1814 гг.?
- Какую роль пыталась сыграть Россия в ходе англо-американской войны 1812—1814 гг.?
- Почему восьмилетнее президентство Дж. Монро получило название «эра добрых чувств»?
- Какие внешнеполитические события и внутривнутриполитические соображения лежали в основе принятия «доктрины Монро»?
- Назовите причины «Миссурийского компромисса». В чем была его суть?
- Как складывались отношения США и России после установления между ними дипломатических отношений?

Годы конфликтов (1825—1841)

Джон Квинси Адамс

Эндрю Джексон

Мартин Ван Бюрен

Деятели американской истории

Джон Квинси Адамс (1767—1848), 6-й президент США (1825—1829)

Эндрю Джексон (1767—1845), 7-й президент США (1829—1837)

Мартин Ван Бюрен (1782—1862), 8-й президент США (1837—1841)

События и даты

1828	Раскол Демократической партии на национальных республиканцев и демократических республиканцев
1831, август	«Нуллификационный кризис»
1832, декабрь	Подписание российско-американского Трактата о торговле и мореплавании
1832—1836	Банковский кризис
1835, январь	Покушение на президента Э. Джексона
1836, октябрь	Провозглашение Республики Техас
1838	Канадский конфликт

Формирование Американского государства

Арканзас (15 июня 1836) — 25-й штат США

Мичиган (26 января 1837) — 26-й штат США

Администрация Дж. К. Адамса

Представление новой администрации об основных проблемах и задачах Американской республики нашло отражение в инаугурационной речи Дж. К. Адамса. Вступая на президентский пост 4 марта 1825 г., он призвал Конгресс США выделить ассигнования на строительство каналов и дорог, национального университета и обсерватории, на более тщательное исследование территории и природных богатств страны. Адамс подчеркнул необходимость большего внимания со стороны законодателей к вопросам культуры и торговли. Отметив благоприятные изменения, происшедшие в Соединенных Штатах за последние годы, новый президент был вынужден вместе с тем выделить то, что он назвал «столкновениями духа партийной принадлежности», которые, по сути дела, были конфликтами политических и экономических интересов социальных слоев и классов американского общества и различных регионов США. Эти интересы и предопределили отношение политических и деловых кругов страны к администрации президента США с самого начала ее деятельности, тем более что многие считали победу Адамса результатом «политической сделки и коррупции». Впрочем, те самые силы, которые выдвигали подобные обвинения в адрес президента и его администрации, активно приобретали земли, числившиеся в реестре государственной или общественной собственности.

Послужной список нового президента включал ряд успехов, достигнутых им в бытность госсекретарем. В первую очередь Адамс был автором «доктрины Монро», обеспечившей защиту политических и экономических интересов страны в Западном полушарии, а также являлся инициатором заключения испано-американского договора, по которому к США перешла Флорида. Американская республика динамично развивалась — в составе федерации насчитывалось почти вдвое больше штатов, чем их было при образовании Союза. Границы государства простирались от Атлантического до Тихого океана, а население

выросло в три раза, с 4 до 12 млн человек. США удалось подписать договоры о мире, дружбе и торговле с ведущими державами мира.

Однако на протяжении всего президентства Адамса серьезной проблемой оставался разлад в самой администрации, правительстве, в партии, приведшей его к власти, и в самой стране. Одной из причин создавшейся ситуации назывались личные качества Адамса, дававшие основания считать его «холодным снобом», неспособным на проявление дружеских отношений к кому бы то ни было. Президенту не удалось выполнить многих предвыборных обещаний, касающихся «внутренних улучшений». В частности, не была решена проблема строительства системы национальных коммуникаций, как наземных, так и водных. Этот невыполненный пункт предвыборной программы имел особое значение для страны, территория которой значительно увеличилась. Строительство дорог и прочих коммуникаций имело важное военно-стратегическое значение. Помимо этого, огромное количество переселенцев на Западе США, активно занявшихся промышленным производством и коммерцией, нуждались в надежных дорогах и искусственных каналах, соединяющих многочисленные судоходные реки, для сбыта производимой продукции и приобретения нужного им сырья и товаров потребления. Изобретенный в Англии паровой двигатель уже получил признание в США, но для его эффективного использования на железнодорожном и речном транспорте необходимо было более активно развивать строительство транспортных артерий, в чем администрация Адамса не преуспела.

На популярности президента отразилась и его неразборчивость в подборе руководящих кадров, в результате чего на наиболее ответственных государственных постах оказывались люди, злоупотреблявшие оказанным им доверием, непригодные к выполнению поставленных перед ними задач или вовсе числившиеся в его политических противниках. Однако на их замену более достойными людьми президент так и не решился. Противники Адамса критиковали его и за то, что он не проявил достаточной решительности в реализации уже начатой при его предшественнике программы переселения индейцев за Аппалачи. Землевладельцы южных и западных штатов высказались против решения восстановить справедливость в отношении индейского племени крик, незаконно лишенного властями Джорджии своих исконных земель. Даже в близкой ему области международных отношений президент не добился сколько-нибудь весо-

мых результатов. Его попытки приобрести Техас у Мексики и укрепить влияние США в Латинской Америке не увенчались успехом, так же как и предпринятые им усилия получить согласие Англии на расширение торгово-экономических связей США с английской Вест-Индией.

Первая администрация Э. Джексона

Исход предвыборной кампании 1828 г. был предопределен и изменениями в избирательной системе. В ряде штатов были отменены имущественный и налоговый цензы, а также религиозные ограничения на право избирать и быть избранным. Все штаты, вступившие в Союз после 1815 г., гарантировали право голоса всем белым гражданам мужского пола или же установили низкий налоговый ценз, что значительно увеличило число принимающих в голосовании граждан страны. С отменой или либерализацией избирательных цензов заметно возросла роль рядовых белых избирателей, в том числе и недавних иммигрантов, которым в силу ранее существовавших ограничений в праве голоса было отказано. Если в 1824 г. членов Коллегии выборщиков выбирали легислатуры штатов, то в 1828 г. их стали выбирать рядовые избиратели штатов (кроме Делавэра и Южной Каролины), включая и тех избирателей западных и северных штатов, которые имели веские основания быть недовольными результатами деятельности администрации. В целом, однако, решение политических и экономических вопросов продолжало оставаться под контролем национальных элитных группировок, сделавших свой решающий выбор и в президентской избирательной кампании 1828 г.

Эта кампания, по существу, началась чуть ли не с первых месяцев пребывания Адамса в Белом доме. Практическое исчезновение федералистской партии с американской политической арены привело к нарушению ставшего уже привычным хода предвыборной борьбы. Демократическая республиканская партия раскололась на два враждующих крыла. Представители одного из них, возглавляемого президентом Адамсом и госсекретарем Генри Клеем, стали называться национальными республиканцами (будущие виги), а их оппоненты, во главе которых стал генерал Э. Джексон, — демократическими республиканцами или джексо-нианскими демократами (позднее — просто демократы). Борьба за президентский пост развернулась между этими фракциями и соот-

ветственно их лидерами. Предвыборная кампания 1828 г. оказалась самой скандальной из всех предшествующих. С годами американцы привыкнули к тому, что в ходе борьбы за президентский пост соперники используют грязные предвыборные методы, не останавливаясь перед откровенным шантажом и фальсификациями.

Наиболее перспективный кандидат в президенты, герой англо-американской войны 1812—1814 гг. и войн с индейцами генерал Э. Джексон был известен как дуэлянт, убивший в поединках не менее 12 человек, работороговец, игрок, «деревенский недотепа» и «недоучка». Разыгранный политическими противниками скандал затронул семью Джексона и завершился трагедией — не выдержав обрушившихся на нее обвинений, скончалась от инфаркта его жена. Не отличавшийся сдержанностью генерал ожесточился в еще большей степени, избрав основным объектом своих нападок Дж. К. Адамса, которого он считал главным виновником смерти жены.

Победа Джексона была убедительной — ему отдали свои голоса ок. 650 тыс. рядовых избирателей (против 508 тыс. за Адамса) и 178 (из 261) членов Коллегии выборщиков. Определенным образом Джексону помогло и то обстоятельство, что с ликвидацией в 1818—1821 гг. имущественного избирательного ценза в американском электорате заметно увеличилась численность рабочих и малообеспеченных слоев избирателей. Но линия политического раздела между сторонниками Джексона и Адамса определялась не только классовыми симпатиями и партийной принадлежностью, но и «линией Мэйсона—Диксона». Джексон победил среди выборщиков всех штатов Юга и Запада страны, а Адамс привлек голоса всех штатов Севера, за исключением Пенсильвании и части голосов штата Нью-Йорк. Успеху генерала во многом способствовало и то, что уже в 20-х гг. XIX в. начался бурный рост количества газет. Многие из них поддержали его кандидатуру, создав с помощью начинающих появляться специалистов в области политической рекламы привлекательный образ «кандидата из народа»¹. Сторонники Джексона называли его успех «победой фермеров и механиков страны» над «богатеями и высокородными». С победой Джексона у власти утвердилась организационно оформившаяся в ходе избирательной кампании 1828 г. Демократическая

¹ Эндрю Джексон действительно был первым президентом США «неблагородного происхождения», выходцем из семьи бедного фермера. Он родился и вырос в «бревенчатой хижине», превратившейся в США в символ «близости к народным чаяниям».

партия¹, основную массу членов которой составляли представители сельского населения страны — фермеры, мелкие землевладельцы и торговцы, а также активно заселявшие западные земли «пионеры». Их численность к 1830 г. составляла ок. 1/3 всего населения США. Эти слои населения отличались убежденностью в демократических ценностях и ненавистью к контролируемым северо-восточным капиталом банковским учреждениям и любым установлениям, в которых усматривалось ущемление их личных свобод.

Другой важной составной частью джексоновского электората были трудящиеся массы Новой Англии и «срединных» штатов, расположенных между Новой Англией и Вирджинией и включавших Нью-Джерси, Нью-Йорк, Делавэр и Пенсильванию. Нарождающийся пролетариат Соединенных Штатов превратил этот регион страны в оплот джексонианцев и приступил к созданию первых рабочих союзов (тогда они назывались ассоциациями), которые ранее существовали полулегально². В 1828 г. в Филадельфии была создана первая Рабочая партия (Workers Party), давшая толчок к созданию аналогичных партий в Нью-Йорке и Бостоне.

Рабочие партии стали вскоре сходить с политической арены, уступив место создаваемым на их основе тред-юнионам — профессиональным союзам, объединившимся в 1833 г. в Национальный союз профессий (National Trades' Union). К 1836 г. численность членов американских профсоюзов достигла 300 тыс. человек. Многие из этих союзов пытались влиться в Демократическую партию или установить с ней отношения партнерства, которые, однако, просуществовали недолго. Попытка радикальных лидеров бывших «рабочих партий» захватить контроль над Демократической партией и провести в жизнь анти-

¹ Официально она называлась (еще со времен Т. Джефферсона) Республиканской партией, но неофициально была известна как Демократическая республиканская партия или Демократическая партия. Партия, выдвинувшая своим кандидатом Адамса, называлась в те годы Национально-республиканской партией. Кроме этих двух партий, в выборах приняли участие Независимая партия и Антимасонская партия, получившие незначительное количество голосов рядовых избирателей. Антимасонская партия в 1836 г. слилась с Партией вигов. Независимая партия прекратила существование после выборов 1828 г. Однако партии, составной частью названий которых было понятие «независимая», периодически возникали и исчезали.

² Несколько позднее, в 1842 г., в ходе слушания «дела Содружество VS Ханта» председатель верховного суда штата Массачусетс Лемюэль Шоу поддержал законность профсоюзов и коллективных договоров. Однако этим решением профсоюзам предписывалось добиваться своих целей «достойными и законными средствами», что предоставляло несогласным с этим решением судам широкую возможность для антипрофсоюзных действий.

монопольное законодательство также завершилась неудачей. В 1836 г. радикальной нью-йоркской фракцией Демократы за равные права (Equal Rights Democrats), получившей название «локо-фоко» (Locofocos), была предпринята попытка возглавить процесс выдвижения от Демократической партии кандидата в президенты США. Она завершилась выдвижением своего собственного кандидата, который получил лишь незначительное число голосов. После кризиса 1837 г. движение «локо-фоко» прекратило существование.

Связываемые с рабочим классом и ростом его влияния происхождение и характер этих политических партий были не всегда оправданы. В ряде случаев принимавшие участие в создании этих союзов и ассоциаций буржуазные реформаторы и политические деятели установили контроль над ними и выдвигали свои программы действий. Они включали, в частности, требования наделения всех желающих землей и уничтожение долговых тюрем, что явно выходило за рамки сугубо «рабочих» интересов и отражало скорее интересы развивавшейся мелкой буржуазии. Это обстоятельство, однако, не означало, что предпринимательский класс страны был готов примириться с растущим влиянием рабочих объединений. Ответным шагом капитала стало создание предпринимательских союзов, обвинивших профсоюзы в использовании методов борьбы, являющихся «несносными, принудительными и наносящими вред миру, процветанию и высшим интересам общества».

В короткой, но решительной инаугурационной речи новый президент особо подчеркнул свое намерение отбирать для государственной службы «таких людей, усердие и таланты которых обеспечат выполнение ими своих обязанностей с максимальной отдачей и тщательностью». Он пообещал в деле совершенствования гражданской службы страны «более полагаться на честность и рвение ее персонала, нежели на его количество». США были обещаны сохранение мира и дружеских отношений с зарубежными государствами, справедливая налоговая политика, уважение суверенитета штатов, соблюдение гражданского контроля за деятельностью военных и проведение «справедливой и великодушной политики по отношению к индейским племенам». Знаменательно, что последнее обещание давалось генералом, обязанным своей общенациональной известностью успешным военным операциям против индейцев.

Администрация Адамса оставила после себя большое количество нерешенных внутривнутриполитических проблем. Законодательные акты, вносимые на рассмотрение конгресса, все чаще сталкивались с решительным противодействием «людей Джексона», представлявших интересы южных и западных штатов. В 1828 г. возникли предпосылки внутривнутриполитического кризиса,

развившегося позднее в «нуллификационный кризис»¹, связанный с отказом властей штатов признавать федеральные законы, противоречащие их интересам. Поводом для очередного серьезного конфликта между федеральным центром и властями штатов стал принятый в 1828 г. протекционистский таможенный тариф, известный как «гнусный тариф» (Tariff of Abominations) и вызвавший неприятие со стороны многих южных штатов. Адамс подписал закон, но возложил всю ответственность на конгресс, контролируемый его противниками.

По убеждению южных плантаторов и предпринимателей, протекционизм во внешней торговле был на руку промышленникам Севера, позволяя им обогащаться, тогда как южные штаты оставались в убытке из-за неизбежного роста цен на их продукцию. Вновь избранный президент сразу же прояснил свою позицию в вопросе, возникшем в связи с принятым тарифом, хотя и воздержался от конкретной ссылки на него. В инаугурационной речи Джексон подчеркнул, что в отношении прав отдельных штатов он «намерен руководствоваться должным уважением к этим суверенным членам нашего Союза, с соблюдением четкой границы между теми полномочиями, которые они оставили за собой, и теми, которые они передали в ведение нашей конфедерации». Он дал понять, что намерен при любых обстоятельствах быть гарантом предусмотренных конституцией прав федеральных властей.

Не меньшую проблему представляли для новой администрации внешняя торговля и связанные с ней ограничения, наложенные Великобританией на прямую торговлю США с английскими колониями в Вест-Индии. Интересы американских судовладельцев и коммерсантов настоятельно требовали компромисса с Лондоном на основе предоставления взаимных привилегий, который и был достигнут в октябре 1830 г.

Яблоком внутриполитического раздора стал вопрос, касавшийся Второго национального банка Соединенных Штатов и финансовой политики государства. В июле 1832 г. Джексон наложил вето на законопроект о перерегистрации банка, рассчитанный, по его словам, на то, чтобы сделать «богатого человека еще богаче с помощью закона, принятого конгрессом», и раскритиковал мощную пробанковскую оппозицию во главе с Уэбстером и Клеем. В своей изначальной критике «монополии» банка Джексон получил поддержку консервативных демократов. Многие

¹ От лат. *nullus* — никакой и *facio* — делаю; аннулирование государством обесценившихся бумажных денег.

из них были заинтересованы в банках штатов, конкурирующих с главным банком страны, и усмотрели в этом шаге президента возможность легкого получения банками государственных кредитов бумажными деньгами. Для этих кругов джексоновский эгалитаризм был равносителен ликвидации «монополии» с целью обеспечения более свободного доступа к экономической выгоде или процессу приобретения в условиях либерализованного капитализма. Но Джексон выбрал вариант более широкого, в какой-то мере аграрного эгалитаризма. Он выступил в целом против банков, предоставляющих бумажно-денежный кредит, и поддержал кредитную политику с устойчивым обеспечением. Хотя в период долговых кризисов фермеры предпочитали бумажно-денежную инфляцию, в 30-х гг. многие сторонники Джексона считали бумажные деньги инструментом в руках торговцев, используемым для эксплуатации фермеров и других групп населения, не связанных с коммерческой сферой.

Джексон одержал победу на президентских выборах 1832 г., нанеся поражение кандидату национальных республиканцев Клею прежде всего в вопросе, касающемся Второго национального банка США. В сентябре 1833 г. он изъясил вклады федерального правительства из центрального банка, сославшись на то, что деньги и банк способны прибегать к использованию антидемократических способов «вмешательства в процесс выборов» и «оказания влияния на общественное мнение». Федеральные средства были помещены в банки штатов по всей территории Союза.

В своих решениях и действиях Джексон пользовался поддержкой таких радикальных демократов, как министр финансов Р. Тэйни, который в 1835 г. был назначен Джексоном председателем Верховного суда США, сенатор Т. Бентон, конгрессмен Дж. Н. Полк и Ф. П. Блэр, редактор проджексоновского печатного органа «Глоуб». Политика устойчивого обеспечения кредитов была дополнена Законом о выпуске золотых монет (Coinage Act) 1834 г. и Циркуляром о звонкой монете (Specie Circular) 1836 г. Они предусматривали необходимость расплаты золотом или серебром за общественные земли как меры, способной остановить «избыток бумажной банковской эмиссии» и оказать содействие «истинным поселенцам» в борьбе с земельными спекулянтами. Однако концепция прав штатов, основывающаяся на X поправке к Конституции США¹, воспрепятствовала общена-

¹ X поправка гласит: «Полномочия, не делегированные Соединенным Штатам Конституцией и не запрещенные ею для штатов, сохраняются соответственно за штатом или за народом».

циональному наступлению на многочисленные банки штатов и их спекулятивные бумажно-денежные эмиссии и помешала демократам — сторонникам устойчивого обеспечения предпринять дальнейшие действия в общенациональном масштабе. Таким образом, хотя высокоморальные цели президента полностью соответствовали эмоционально окрашенным общественным обязательствам перед мечтой об эгалитарной Америке, именно новые представители коммерческого предпринимательства становились конкретными получателями выгод от экономической политики Джексона. А тем временем спекулятивная лихорадка, война против Второго национального банка США, контрнаступление, проведенное под руководством энергичного президента банка Н. Биддла, и другие факторы привели к финансовой панике 1834 г., а в мае 1837 г. к экономическому кризису.

Первое президентство Джексона было также ознаменовано опасностью серьезного политического раскола. Эта опасность возникла еще в 1816 г. в результате утверждения конгрессом таможенного тарифа, призванного защитить интересы американских промышленников от зарубежных конкурентов — производителей текстиля и железа. Кризис уже проходил через очередной этап обострения в 1824 г., но ситуация, сложившаяся в результате утверждения конгрессом очередного тарифа 1832 г., требовала от Джексона более решительной позиции центральной власти. При поддержке вице-президента Дж. Кэлхуна и местных коммерсантов и землевладельцев власти Южной Каролины выступили за экстремистский принцип нуллификации, провозглашенный сторонниками прав штатов и предусматривавший право штата объявлять недействительным на своей территории любой федеральный закон — в данном случае Закон о тарифах. С 1 февраля 1833 г. тариф 1832 г. был объявлен ими аннулированным на территории штата, что спровоцировало политический кризис уже на федеральном уровне, усугубленный принятым ими же решением об увеличении ассигнований на укрепление вооруженных сил штата.

Президент высказался в пользу главенства федеральных законов над законами штатов, издав прокламацию, содержащую характеристику «нуллификации» как «невыполнимого абсурда». Это заявление было подкреплено приказом военному министру США привести в боевую готовность армейские части в штате и гарнизон военно-морской базы в Чарлстонском заливе, а также направить в беспокойный регион крейсера в сопровождении семи небольших военных судов. Приказ должен был свидетельствовать о решимости президента предпринять в случае необходи-

мости вторжение федеральных войск в мятежный штат, оказавшийся «на грани восстания и измены». Хотя Джексон пытался найти в своей партии компромисс по вопросу о тарифах между сторонниками высоких протекционистских мер и антипротекционистами, он был одновременно твердым сторонником Союза и решительным противником нуллификации. В 1833 г. он обратился к конгрессу с предложением принять Закон о применении силы (Force Bill) с тем, чтобы вынудить Южную Каролину отменить нуллификацию и провести там сбор тарифов. Напряженность в этом вопросе была наконец ликвидирована с помощью принятия компромиссного закона, разработанного Клемом и подписанного Джексонем.

В феврале 1833 г. конгресс утвердил Закон о применении силы, уполномочивший президента «задним числом» прибегать в случае необходимости к военной силе для обеспечения сбора таможенных пошлин. Но спустя менее двух недель был утвержден и новый компромиссный тариф. Не получив поддержки со стороны легислатур других южных штатов, объявивших линию Южной Каролины неразумной и антиконституционной, «нуллификационный кризис» пошел на убыль, а обе стороны в конфликте получили основание считать его итог своей победой. При всей ограниченности позитивного исхода кризиса для Южной Каролины он продемонстрировал, что даже отдельный штат может добиться определенных результатов в противостоянии с федеральной властью.

Вето, наложенное президентом на законопроект о строительстве Мейсвилл-Роуд (1830), и более поздние аналогичные вето предотвратили дальнейшие федеральные ассигнования на предпринимаемое в местных интересах некапитальное строительство и на «обеспечение частных, а не общих выгод», хотя «общенациональные» проекты продолжали осуществляться. Президент подчеркивал решающую роль, которую играют в торговле и промышленном производстве свободно владеющие землей фермеры и плантаторы, и высказывался против государственной политики, которая предусматривала бы предоставление исключительных привилегий или льгот богатым гражданам. Он вновь выступал в поддержку предложений об ускорении и удешевлении процесса распределения федеральных общественных земель фермерам-поселенцам.

Со времен Гентского мирного договора оставались нерешенными и вопросы взаимных претензий Франции и США, связанных с захватом французскими военными кораблями американских торговых судов и не выполненными Соединенными Штата-

ми условиями приобретения у Франции территории Луизианы. Улаживанием этого конфликта администрация Джексона занималась вплоть до завершения срока пребывания у власти в 1836 г.

«Индийская политика»

Внутриполитическая обстановка в США в годы первой администрации Джексона омрачалась периодическим осложнением отношений с индейскими племенами, которые насчитывали в общей сложности не менее 125 тыс. человек. Они все еще проживали на землях, расположенных к востоку от р. Миссисипи, в то время как к западу от реки обосновались менее 100 тыс. белых поселенцев. Около 60 тыс. индейцев занимали землю площадью несколько миллионов акров на территории, которой со временем предстояло войти в «Хлопковый пояс» США. Открытие в 1829 г. месторождений золота в штате Джорджия на землях, принадлежащих племени чероки, и вызванная этим открытием старательская «золотая лихорадка» еще более осложнили обстановку. Власти штата запретили индейцам разработку золотых приисков и аннулировали все законы, принятые этим наиболее социально и культурно развитым племенем. Индейцам племени чероки было запрещено свидетельствовать в суде против белых, а посещение мест их обитания белыми миссионерами разрешалось лишь по получении от властей штата специальных разрешений. Президент Джексон и его администрация, видевшие в «коренном населении Америки» серьезное препятствие на пути к цивилизованному обществу, не скрывали своего намерения положить конец индейским претензиям на суверенное право владеть территорией своего исконного проживания¹. В мае 1830 г. был принят Закон о переселении индейцев (Indian Removal Act), согласно которому официально выделялись ассигнования на покрытие расходов на это мероприятие. С этой целью конгресс отвел для «добровольного переселения индейцев» землю, лежащую к западу от р. Миссисипи, куда, однако, те не спешили. Не удавалось правительству и примирить с соседними индейскими племенами белых жителей Джорджии,

¹ Президент убеждал индейских вождей: «Там (на вновь отводимых индейцам землях. — *Авт.*) ваши белые братья не будут вас беспокоить, они не будут иметь никаких прав на эту землю и вы и ваши дети сможете жить на ней в мире и довольстве, пока растет трава и течет вода». Новые «индейские территории», неплодородные и малопригодные для интенсивного земледелия, оказались, однако, объектом столь же целеустремленного отчуждения властями, какими были и земли, лежавшие к востоку от р. Миссисипи.

Алабамы и Миссисипи, стремившихся к расширению своих земель. За годы президентства Джексона было заключено 94 «индейских договора», предусматривавших принудительное переселение 60 тыс. коренных американцев в отведенные им резервации. Племя чероки последним из всех индейских племен было вынуждено в 1835 г. уступить давлению федерального правительства и переселиться на созданную годом раньше в Арканзасе «индейскую территорию» в обмен на 5 млн долл. и оплату расходов по переселению. Не желавших покидать старые места заковывали в цепи и отправляли пешком под военным конвоем по горным и заболоченным дорогам общей протяженностью ок. 2 тыс. км в отведенные им резервации. Продолжавшееся три года переселение по этому пути, прозванному «Тропой слез» (Trail of Tears), привело к гибели более 3500 из 15 тыс. индейцев племени чероки. В 1836 г. решением президента было создано правительственное Бюро по делам индейцев, которое взяло на себя контроль за резервациями, выделенными в нескольких штатах страны¹.

Выселение индейцев за р. Миссисипи сопровождалось серьезными военными столкновениями частей регулярной армии США и местных волонтеров с племенами. Продолжавшиеся четыре месяца военные действия в верховьях Миссисипи, получившие название «Война Черного ястреба» (Black Hawk War), завершились в 1832 г. поражением объединенного племени индейцев сок и фокс. В результате для колонизации тысячами белых поселенцев была открыта восточная часть территории Айовы. Намного серьезнее и продолжительнее оказалась Вторая семинольская война (Second Seminole War), продолжавшаяся во Флориде с 1835 по 1842 г. и окончившаяся выселением индейцев за р. Миссисипи. На основе заключенных «договоров» правительство получило в свое распоряжение 100 млн акров исконных индейских земель на востоке и 32 млн акров на западе страны.

Банковский кризис

За 30-е гг. XIX в. в Соединенных Штатах было проложено ок. 5 тыс. км железнодорожных путей, почти сравнявшихся с общей протяженностью водных каналов. Соору-

¹ Можно лишь предположить, что повышенному вниманию администрации Джексона и широкой общественности страны к государственной политике «по индейскому вопросу» могли способствовать «индейские» романы Фенимора Купера (1780—1851), выходившие в свет в 20—40-х гг. XIX в. и пользовавшиеся огромной популярностью в Соединенных Штатах и за рубежом.

жение более дешевых и скоростных транспортных путей способствовало активному освоению новых национальных рынков сбыта производимых на месте и импортируемых из-за рубежа товаров, расширению сфер приложения капитала, развитию сферы услуг и занятости, быстрому распространению общественно значимой информации¹. В условиях, когда администрация США, начиная с Джефферсона и кончая Монро, весьма неохотно вкладывала федеральные средства в строительство наземных и водных транспортных путей, эта важнейшая область экономики оказалась практически в руках частных вкладчиков капитала и властей штатов, не замедливших заявить на нее монопольные права. Развитие американской экономики требовало расширения банковской системы страны — в 1830 г. в различных штатах США насчитывалось уже 330 частных банков. Финансовый капитал стал оказывать все более заметное влияние на экономическую, а вскоре и политическую жизнь.

Очередным серьезным испытанием для президента и его администрации оказался Банковский кризис. В 1832 г. возник вопрос о продлении определенного конгрессом и оканчивающегося в 1836 г. десятилетнего срока деятельности Второго национального банка США — цитадели финансовых и промышленных интересов нарождавшихся монополий северо-восточных штатов. С момента своего открытия этот банк стал рассматриваться в новых штатах и территориях США как финансово-кредитный инструмент, эффективно используемый состоятельным меньшинством и национальным монополистическим капиталом в ущерб интересам неимущего большинства. Джексон, убежденный противник централизованной финансовой империи, наложил вето на соответствующий законопроект. Спустя год он изъял из этого банка все федеральные капиталовложения, распределив их между 23 ведущими банками штатов, которые числились в фаворитах администрации и отдельных членов джексонского «кухонного кабинета», состоявшего из наиболее близких к президенту лиц. Немаловажную роль в занятой президентом в этом вопросе позиции сыграло и то, что Второй национальный банк США и его руководство были не только тесно связаны с политическими противниками Джексона — нацио-

¹ Французский публицист А. де Токвиль, посетивший США в 1831—1832 гг., был поражен объемом информации, доступной жителям отдаленных регионов страны: «Я не думаю, что даже в наиболее просвещенных сельских районах Франции можно увидеть столь же быстрое и масштабное интеллектуальное развитие, как в этой дикой местности». Если в 1820 г. в США выходило 512 газет с ежегодным тиражом 50 млн экземпляров, то уже к 1835 г. в стране насчитывалось 1258 газет, издававшихся общим тиражом 90 млн экземпляров в год.

нал-республиканцами (вигами), но и активно участвовали в политической жизни страны на их стороне. Решение президента было поддержано на юге и западе страны, где уже давно муссировался вопрос об изначальной антиконституционности создания этого банка и где крепло убеждение, что «несколько богатеев из восточных штатов» захватили в свои руки контроль над всей национальной финансовой системой. Президента поддержали и американские рабочие и фермеры — извечные должники. Банковский кризис и способ его разрешения высветил огромное число фактов, которые свидетельствовали о широком распространении коррупции, стяжательства и всевозможных финансовых махинаций в правительственных и деловых кругах страны.

Развитие аболиционистского движения

Быстрое промышленное развитие Соединенных Штатов и стремительный рост численности наемных рабочих¹ обострили социальные проблемы. Первые забастовки, организованные еще слабыми рабочими ассоциациями, имели место и раньше. Так, в 1808 г. бастовали нью-йоркские рабочие-обувщики, требовавшие изменения условий их труда. В 20-х гг. забастовки стали происходить намного чаще. В 1835 г. появились признаки организованного рабочего движения, первым проявлением которого стала 7-месячная стачка строительных рабочих в Бостоне. За ней последовали забастовки в Пенсильвании и Нью-Джерси. Сначала в быстро растущих крупных городах северо-восточных штатов, а несколько позднее и в менее крупных городах западных штатов стали образовываться профессиональные союзы и рабочие объединения. Основные требования забастовщиков и создаваемых ими союзов включали повышение заработной платы, отказ от использования нанимателями неквалифицированной рабочей силы и введение 10-часового рабочего дня². Особое место в рабочем движении отводилось вопросам женского и дет-

¹ К 1810 г. наемные рабочие составляли лишь 10% трудоспособного населения США, в 1820 г. — уже 40%.

² Ограничение на федеральном уровне рабочего дня 10 часами, да и то лишь в области общественного строительства, было установлено в Соединенных Штатах в 1840 г. На уровне штатов это ограничение было введено лишь в 1847—1848 гг. в Пенсильвании и Нью-Хэмпшире, но оно предусматривало сохранение более продолжительного рабочего дня при добровольном согласии рабочих. Тем не менее выступления за более короткий рабочий день привели к тому, что к 1850 г. он был сокращен повсеместно в среднем до 11,5 часа.

Невольничий рынок

ского труда¹, который все чаще стал использоваться нанимателями наряду с трудом новых иммигрантов для удешевления процесса производства. Участились выступления женщин, занятых в основном на предприятиях текстильной и легкой промышленности. Они протестовали против невыносимых условий труда и более низкой по сравнению с мужской заработной платой. Растущая солидарность рабочих масс, рост числа избирателей в связи с отменой различных избирательных цензов нашли выражение и в участившихся требованиях американской общественности о введении бесплатного образования. Конкретным результатом этих требований стало постепенное введение в ряде северо-восточных штатов системы школьного образования, субсидируемой из местного бюджета.

В 30-х гг. XIX в. стало приобретать все более широкие масштабы движение за отмену рабства, получившее название аболиционистского. На первых порах в масштабах страны общее количество участников этого движения не превышало нескольких тысяч человек, отличавшихся, однако, исключительной активностью². Аболиционисты сыграли заметную роль в распространении антирабовладельческих настроений на Севере. Ограничения на работорговлю и ввоз чернокожих невольников из Африки были приняты еще в начале XIX в. Но быстрое расширение ареала хлопковых плантаций за пределы традиционного хлопководческого Юга страны и развитие текстильной промышленности требовали все больше рабочих рук. Политики северо-западных шта-

¹ К середине XIX в. дети в возрасте до 15 лет обеспечивали 20% бюджета многих американских рабочих семей.

² К концу 30-х гг. XX в. в аболиционистских обществах Соединенных Штатов насчитывалось уже до 200 тыс. членов.

тов усмотрели в росте численности населения штатов «Хлопкового пояса» и перспективах увеличения рабовладельческих штатов за счет западных территорий угрозу своему влиянию на правительство и конгресс страны.

Ставшие уже привычными выступления американских квакеров против рабовладельческой системы сменились целенаправленной агитацией за отмену рабства, к которой подключилась и периодическая печать северо-западных штатов. В июне 1831 г.

вышел в свет первый номер газеты массачусетского антирабовладельческого общества «Либерейтор», ставшей наиболее влиятельным рупором воинствующего аболиционизма. Ее издатель У. Л. Гаррисон объединил свои усилия по борьбе с рабством с бывшим беглым рабом, публицистом Фредериком Дуглассом, редактором другого влиятельного аболиционистского издания — еженедельника «Норзерн стар».

В августе 1831 г. в Вирджинии вспыхнуло восстание негров под руководством чернокожего проповедника Ната Тёрнера, жестоко подавленное властями и приведшее к большим человеческим жертвам. 57 белых граждан и более 100 афроамериканцев были убиты в ходе 10-дневных вооруженных столкновений, а ок. 20 восставших во главе с Тёрнером были казнены. Прямым следствием этого выступления стало ужесточение в южных штатах контроля за передвижением чернокожего населения между штатами, ограничение их доступа к образованию и участия в общественных мероприятиях. После подавления восстания Тёрнера белое население Вирджинии ополчилось против как виновных, так и невиновных невольников, подвергло истязаниям и убило некоторых из них, изгнало других «подозреваемых» из штата и передало в руки правосудия еще несколько лиц этой категории. Восстание дало основание южным штатам ужесточить контроль за аболиционистской агитационной деятельностью.

В 1835 г. в Джорджии был принят закон, в соответствии с которым любые публикации материалов, содержащих призывы к бунту среди чернокожих невольников, подлежали наказанию смертной казнью. Принятый в том же году легислатурой Южной Каролины закон предусматривал аналогичное наказание, причем «без права на услуги духовника». Аболиционисты, достигавшие

Фредерик Дугласс

пределов территорий южных штатов, безжалостно уничтожались вместе с доставляемой ими литературой. Отношение Джексона к рабству оставалось неизменным на протяжении всех лет его пребывания в Белом доме — будучи сам крупным землевладельцем, он не мог позволить каких-либо действий, наносящих урон собственности. В декабре 1835 г. в своем ежегодном послании конгрессу президент рекомендовал принять закон, запрещающий распространение аболиционистской литературы по почте, который в народе называли «правилом кляпа» (gag rule). Соответствующая резолюция конгресса была аннулирована в 1844 г. как противоречащая первой поправке к Конституции США.

Но идеи аболиционизма распространялись с поразительной быстротой: к 1840 г. в США насчитывалось уже ок. 2000 антирабовладельческих обществ с общим членством, достигающим 200 тыс. человек. Число подписантов всевозможных антирабовладельческих петиций достигло 2 млн. Одним из свидетельств растущего аболиционистского движения в стране стало успешное оказание помощи беглым невольникам в обретении убежища в свободных штатах США. Система «тайных дорог»¹ — тщательно разработанных секретных маршрутов с промежуточными «станциями», пролежавших из южных штатов на Север, а в случае необходимости и дальше, в Канаду, — стала действовать в целом ряде штатов, и в первую очередь на северо-западе страны. Лишь через один штат Огайо с 1830 по 1860 г. была оказана помощь по меньшей мере 40 тыс. беглых рабов.

Вторая администрация Э. Джексона

Четыре года президентства были для Э. Джексона и его администрации исключительно сложными как в политическом, так и в финансово-экономическом плане. Практически единственной сферой деятельности правительства, в которой не возникало серьезных проблем, была внешняя политика. Главная заслуга в этом принадлежала близкому соратнику и единомышленнику президента Мартину Ван Бюрену, возглавлявшему Государственный департамент США. Именно его Джексон и выбрал в качестве вице-президента и не ошибся. Президентская кампания 1832 г. стала первой в истории страны, когда кандидаты всех

¹ В ряде отечественных исторических трудов называются «подпольными железными дорогами».

четыре участвовавших в выборах партий были выдвинуты делегатами национальных партийных съездов (конвентов), а не Конгрессом США или legislatures штатов.

Несмотря на распространяемые политической оппозицией слухи о компрометирующих подробностях из личной жизни Ван Бюрена, убедительную победу вновь одержал демократический тандем. Джексон получил св. 687 тыс. голосов рядовых избирателей и 76,5% голосов выборщиков. За его основного соперника, кандидата от Национально-республиканской партии Г. Клея, отдали свои голоса 530 тыс. рядовых избирателей и 17,1% членов Коллегии выборщиков.

Отметив успехи внешнеполитической линии своей первой администрации, Джексон посвятил основную часть инаугурационной речи 4 марта 1833 г. внутренней политике, выделив в ней две основные цели, постоянно требующие особого внимания, — защиту прав отдельных штатов и единство Союза. Подчеркнув намерение и впредь препятствовать действиям, «способным прямым или косвенным образом посягнуть на права штатов или положить начало тенденции консолидации всей политической власти в руках центрального правительства», Джексон одновременно отметил важность союза этих штатов и «священный долг каждого содействовать его сохранению путем самой широкой поддержки центрального правительства в осуществлении его законных полномочий». Президент напомнил соотечественникам известное положение о том, что, объединяясь в общество, «отдельные люди должны пожертвовать частью свободы для сохранения ее в целом».

С самого начала второй администрации Джексона правительству пришлось вплотную заняться вопросом ликвидации Второго национального банка США, поскольку в стремлении вынудить президента к компромиссу руководство банка проводило политику жесткого ограничения кредитов. Эта ответная мера банка вызвала серьезную финансовую панику в стране, вина за которую была возложена на президента, отказывавшегося подчиняться давлению других ветвей государственной власти. Несмотря на сопротивление политической оппозиции в конгрессе, Джексону удалось добиться своего — Второй национальный банк США перестал существовать в 1836 г., превратившись в банк штата Пенсильвания. Федеральные средства с июня того же года стали вкладываться на государственные счета в банках отдельных штатов, на которые возлагались отныне функции обслуживания, осуществлявшиеся ранее федеральным банком.

События 1832—1833 гг. свидетельствовали о формировании в стране серьезной политической силы, оппозиционной к правящей Демократической республиканской партии. С отменой в большинстве штатов имущественного избирательного ценза, введением прямого избрания членов Коллегии выборщиков, а также местных административных, законодательных и судебных властей расширился национальный электорат и возросла роль рядовых белых избирателей мужского пола в исходе выборов. Ранее достаточный для победы личный авторитет или известность элитарного кандидата теперь уже не обеспечивали желаемого результата. Формирование четких идеологических различий между конкурентами в борьбе за власть и образование во всех штатах страны сопутствующих этому процессу механизмов, обеспечивающих завоевание широкой общественной поддержки и конечную победу, — партийного аппарата, специалистов по обработке общественного мнения, благожелательной прессы — стало политическим императивом.

Союз между национальными республиканцами и сторонниками порвавшего с Джексоном и подавшего в отставку с поста вице-президента Дж. Кэлхуна требовал организационного оформления. В 1834 г. этому политическому альянсу по инициативе Г. Клея было присвоено имя «вигов», хотя неофициально оно существовало и раньше. Весной 1834 г. партийная коалиция, взявшая свое название из английской истории XVII в.¹ и которая ассоциировалась с именами Дж. Кэлхуна², Г. Клея и Д. Уэбстера, стала политической реальностью. В нее вошли бывшие федералисты и национал-республиканцы; сторонники защиты прав штатов, выступавшие против политики Джексона в «нуллификационном кризисе»; силы, противостоявшие Джексону в Банковском кризисе; крупные плантаторы Юга и промышленники Севера и, после 1836 г., остатки Антимасонской партии. Растущее в определенных политических кругах страны неприятие сути и формы президентского правления Джексона не могло не вызвать и формирования враждебной к его личности атмосферы в общественном настроении.

¹ Английские виги выступали против узурпации власти королями-католиками династии Стюартов. Американские виги объединились под знаменем борьбы против узурпации власти присвоившим себе королевские полномочия президентом Джексонном.

² Джон Кэлхун предпочитал придерживаться независимой политической линии. Он объединялся с вигами только в тех ситуациях, которые считал выгодными для себя.

В январе 1835 г. было совершено первое в истории страны покушение на жизнь президента¹. Ричард Лоуренс выстрелил в Джексона из двух пистолетов, но оба дали осечку, и он был задержан при активной помощи самого президента. Лоуренс был признан невменяемым и до конца жизни содержался в психиатрической лечебнице.

Американские исследователи пришли к выводу о полной несостоятельности версии политического заговора, хотя остаются основания для утверждения, что психически нездоровый Лоуренс был спровоцирован на эту акцию самой политической атмосферой в США в те годы. Нездоровая психика этого человека подверглась влиянию широко распространившегося среди американских политических деятелей и подхваченного оппозиционной прессой утверждения о том, что президент является олицетворением «деспотизма исполнительной власти». «Король Эндрю I» (под таким именем Э. Джексон чаще всего фигурировал в критических выступлениях политической оппозиции) ведет себя столь же своенравно и высокомерно, как и любой европейский деспот, которому власть вскружила голову. Отношение политической оппозиции к президенту Джексону было столь же непримиримо резким, что нашло отражение в материалах, публиковавшихся на страницах печати.

Французский писатель и публицист А. де Токвиль, посетивший США в 1831—1832 гг., изложил свои впечатления о стране в классическом труде «Демократия в Америке». Он был настолько потрясен откровенной враждебностью «просвещенных классов» и оппозиционных органов печати к Джексону, что привел в своей книге довольно пространственный отрывок из газетной статьи: «В ходе всего этого (Токвиль не указывает, о чем именно шла речь в статье. — *Авт.*) язык, которым пользовался Джексон, был языком бессердечного деспота, озабоченного лишь стремлением сохранить свою власть. Честолюбие является его преступлением, оно же явится и его наказанием; интриганство является его врожденным качеством, оно же и разрушит его подлые махинации и лишит его власти; он правит с помощью коррупции, и его амо-

¹ В политической истории европейских монархий XIX в. насчитывается ок. 30 случаев покушения на жизнь Наполеона I, ок. 20 — на жизнь французского императора Луи Филипа и по несколько покушений на английскую королеву Викторию, императора Наполеона III и немецкого канцлера Бисмарка, не считая убийства российского императора Павла I (1801) и семи покушений (последнее в 1881 г., удавшееся) на жизнь императора Александра II. Следующими жертвами покушений в США в XIX в. стали президенты Авраам Линкольн (1867) и Джеймс Гарфилд (1881).

ральные деяния выльются в его собственный позор и смятение души. Его поведение на политической арене было поведением бесстыдного и необузданного игрока. Он преуспел в свое время, но час возмездия близится, и он будет вынужден возвратить все, что им было приобретено нечестным путем; ему придется выбросить фальшивые игральные кости и окончить свою жизнь в уединенной отставке, где, томясь от безделья, он получит возможность проклинать свое безумие — ведь раскаяние является достоинством, с которым, скорее всего, навсегда останется незнакомо его сердце».

Хотя попытка покушения на жизнь Джексона была совершена психически больным человеком, оппозиционно настроенные политические круги страны воспользовались ситуацией. Они обвинили президента не только в том, что он своими действиями спровоцировал эту акцию, но и в том, что, подав «дурной пример», создал прецедент подобной формы общественного протеста против действий Белого дома. Г. Клей открыто предупредил в 1840 г. будущих возможных последователей Джексона: «Если узурпация исполнительной власти будет и впредь бесконтрольно развиваться, общественное сознание может оказаться охваченным безнадежностью отчаяния или же люди будут доведены до открытого и неистового сопротивления».

Освоение американцами Техаса началось еще в 1821 г., когда губернатор Новой Испании, ставшей вскоре независимым государством Мексикой, выдал американскому предпринимателю М. Остину разрешение на расселение 300 американских семей. В марте 1825 г. Техас был объявлен открытым для колонизации, чем не замедлили воспользоваться многочисленные претенденты на плодородные техасские земли. Администрации Дж. К. Адамса и Э. Джексона предприняли активные попытки приобрести Техас. Они не увенчались успехом — часто сменявшие друг друга революционные правительства Мексики не только не стремились продать Техас, но и устанавливали ограничения на его дальнейшую колонизацию американцами, запрещая к тому же ввоз на его территорию новых чернокожих рабов. Взаимоотношения между мексиканским правительством и уже обосновавшимися в Техасе американскими поселенцами обострились до такой степени, что вооруженный конфликт между ними стал неизбежен.

Техасские колонисты обратились в 1835 г. за помощью в Вашингтон, а в марте 1836 г. объявили свою собственную Декларацию независимости, составленную по образу и подобию американской Декларации независимости. Ими было создано собст-

венное правительство Техаса во главе с С. Хьюстоном, которое организовало вооруженное сопротивление мексиканской армии, направленной на подавление мятежников. Боевыми подразделениям повстанцев удалось в апреле того же года нанести серьезное поражение мексиканцам при Сан-Хасинто и даже захватить в плен их командующего генерала Антонио де Санта-Ана. Проведенный под контролем США и проамерикански настроенных властей Техаса референдум засвидетельствовал, что 3277 из 3370 проголосовавших техасцев поддержали аннексию их территории Соединенными Штатами. Результаты референдума были подкреплены заявлением Хьюстона о том, что в случае отказа США от аннексии он будет готов обратиться к «другому другу»¹. Находясь в плену, генерал Санта-Ана приказал своим войскам покинуть Техас и подписал секретный договор, признающий его независимость и американо-мексиканскую границу вдоль р. Рио-Гранде. Несмотря на отказ мексиканского конгресса утвердить независимость Техаса, обе палаты Конгресса США приняли в июле 1836 г. резолюции, призывающие признать его независимость. В октябре была провозглашена Республика Техас, а Хьюстон утвержден ее президентом. Джексон благосклонно отнесся к этому событию, но из опасения нежелательного для США развития враждебных отношений с правительством соседней Мексики воздерживался от официальных комментариев по этому поводу. Он назначил временного поверенного в делах США в Мексиканской республике лишь в последний день своего президентства — 3 марта 1837 г. Хотя республика была официально признана США, Великобританией, Францией и Бельгией, правительство Мексики продолжало считать Техас своей территорией, временно находящейся под контролем мятежного правительства.

Российско-американские отношения

Выступая перед Конгрессом США в декабре 1829 г. со своим первым ежегодным посланием, Джексон подчеркнул, что «в лице России, по своим территориальным просторам, многочисленному народонаселению и по своему мо-

¹ Намек С. Хьюстона был понят в Соединенных Штатах, тем более что Англия не скрывала своего интереса к Техасу и уже обещала ему экономическую и политическую помощь.

гуществу занимающей высокий ранг среди других государств, Соединенные Штаты всегда находили стойкого друга». Через год, в своем втором послании президент отметил стабильный характер российско-американских отношений. «Уважение к Российской империи и уверенность в ее дружеском отношении к Соединенным Штатам сохранялись у нас со столь давних пор и столь тщательно оберегались нынешним Императором и его прославленным предшественником, что стали частью общественного сознания Соединенных Штатов», — заявил Джексон. Он заверил членов конгресса в том, что предпримет все возможное для развития достигнутых отношений, в том числе и в области торговли между обеими странами. Аналогичные оценки состояния российско-американских политических отношений давались и в последующие годы его президентства. Отмечая в конце 1831 г. благоприятный климат, сложившийся в торговых отношениях между двумя странами, Джексон вместе с тем выражал сожаление по поводу неготовности России заключить торговый договор. Речь шла о всеобъемлющем соглашении, поскольку в 1824 г. между Россией и США была заключена Конвенция о торговле, мореплавании и рыбной ловле сроком на 10 лет, действие которой ограничивалось русскими территориями в Северной Америке (неготовность России заключить всеобъемлющее соглашение объяснялась, скорее всего, негативным отношением к этой идее со стороны РАК). В четвертом президентском послании от 4 декабря 1832 г. краткое упоминание о Российской империи связывалось лишь с состоянием двухсторонних торговых отношений. Однако уже в декабре 1833 г. Джексон с удовлетворением отметил дальнейшее развитие и укрепление российско-американских отношений, чему способствовало заключение Трактата о торговле и мореплавании 6 декабря 1832 г. Это соглашение, подчеркнул президент, «дает дополнительные основания для взаимной дружбы, которую обе страны питали до сих пор друг к другу». Состояние отношений между США и Россией в последующие годы президентства Джексона удовлетворяло его в такой степени, что он ограничивался констатацией «наилучшего взаимопонимания», хотя и омрачавшегося сложностями в связи с возобновлением договоренности о торговле на территории Русской Америки. В своем последнем послании Конгрессу США в декабре 1836 г. Джексон лишь констатировал наличие «наилучшего взаимопонимания» и развитых торговых отношений между Россией и США. Покинув Белый дом, он счел возможным, однако, заявить: «Нашей следующей большой войной будет война с Россией». Когда ему напомнили о существовании

давних дружественных связей между двумя странами, экс-президент добавил: «Это так, но развивающаяся абсолютная монархия и процветающее демократическое правление по природе своей антагонистичны. Не составляет труда найти повод к войне; вполне достаточно нашей близости к ее северо-западным владениям на Тихом океане».

Президентство Э. Джексона и его итоги стали самыми неоднозначными и противоречивыми со времени создания Соединенных Штатов. Помимо того что Джексон был первым президентом — выходцем из «непривилегированного» класса, с его именем связывались многие «первые в истории страны» решения и действия: президентским решением впервые был уволен в отставку за несогласие с президентом министр финансов У. Дуэйн (1833); впервые были использованы вооруженные силы при подавлении рабочей забастовки; впервые были сделаны заявления Белого дома о главенстве власти президента над властью конгресса и о невозможности даже мирного распада Союза. Вместе с тем в его адрес были выдвинуты многочисленные обвинения, включавшие ослабление экономической мощи американского государства, провоцирование финансового кризиса 1837 г., попытку ликвидации нарождающегося класса капиталистов и банкиров, бездумное уничтожение индейцев и многие другие. Эти претензии позволили его политическим противникам консолидировать оппозиционные к демократам силы и оказать им серьезное сопротивление на выборах 1836 г.

Президент и его сторонники — «джексоновские демократы» — на словах оставались защитниками интересов «простого люда», свободной конкуренции в условиях открытого рынка и справедливого распределения богатства на основе принципов «личной предприимчивости, экономии и осмотрительности», яростными критиками монополий и «особых привилегий». Но вопреки созданному прессой образу «народного защитника» Джексон возглавлял администрацию, сводившую до минимума роль государства в управлении национальной экономикой. Проведенные им административные реформы привели в правительство страны еще больше представителей состоятельных и именитых слоев общества, отобранных на ответственные государственные посты по признаку личной преданности президенту и верности его партии. Основные выгоды от проводимой его администрацией экономической и финансовой политики пришлись на долю крупных промышленников Севера, получивших огромные прибыли от введения протекционистских тарифов на импортируемую продукцию зарубежных кон-

курентов, и плантаторов-землевладельцев Юга, расширивших свои рабовладельческие хозяйства далеко на запад страны. Сторонник минимального вмешательства федеральных органов власти в дела штатов и лишь в тех случаях, когда решения и действия властей штатов грозили единству страны, Джексон обеспечил будущее преуспеяние и высокое социальное положение рабовладельцев.

Американский историк Г. Зинн дал политической деятельности президента краткую и резкую оценку: «Джексон был земельным спекулянтом, купцом, работоторговцем и самым агрессивным врагом индейцев в ранней американской истории». Исследователи «эры Джексона» — видные американские историки К. Росситер и Т. Бейли, считали, что «больше одного такого президента в столетие трудно вынести». «Невыносимостью» Э. Джексона объясняется и упоминаемый им самим факт, что за время пребывания на посту президента он получил 500 писем, содержащих угрозы физической расправы над ним. «Он поражал недовольством собой... невиданной до тех пор интенсивности. Он делал то, что не пытался делать до него ни один из президентов. И никто из президентов, которые ему предшествовали, не испытывал того, что делалось и что чуть не было сделано по отношению к нему», — заключил один из американских авторов.

Администрация М. Ван Бюрена

Предвыборная кампании 1836 г. отличалась от предшествующих большим количеством кандидатов. Демократы быстро определились со своим выбором, выдвинув кандидатом в президенты Мартина Ван Бюрена. Их политические противники, впервые официально выступавшие как виги, объединили под своими лозунгами антиджексоновски настроенных демократов, национал-республиканцев и Антимасонскую партию. Сложилась ситуация, когда у них оказалось сразу четыре претендента на президентский пост, включая героя англо-американской войны 1812—1814 гг. и войн с индейцами генерала Уильяма Генри Гаррисона, а также четыре претендента на пост вице-президента. Виги были обречены на неуспех, хотя, будь кандидатов меньше, исход борьбы мог бы оказаться иным.

Голоса 1,5 млн избирателей поделились между всеми кандидатами, и Ван Бюрен получил лишь на 30 тыс. голосов больше, чем кандидаты партии вигов. В Коллегии выборщиков его под-

держали представители 15 из общего числа 26 штатов. Большинство южан и консервативных демократов не были готовы поддержать кандидатуру Ван Бюрена. Это объяснялось их неуверенностью в том, что, будучи выходцем с Севера и ньюйоркцем, он станет учитывать взгляды противников рабства. В результате голоса избирателей и выборщиков Джорджии, Кентукки, Мэриленда и Теннесси были в основном отданы вигам. Но и полученного большинства Ван Бюрену было вполне достаточно для победы. Кандидату демократов в вице-президенты Ричарду М. Джонсону, не получившему требуемого большинства, пришлось пройти через голосование в сенате, который и предпочел его другим претендентам. В инаугурационной речи 4 марта 1837 г. новый президент отметил, что, подобно своему предшественнику, он не намерен делать какие-либо резкие шаги, неприемлемые для рабовладельческих штатов Юга.

Ван Бюрен стал первым президентом страны, родившимся в США¹. На его долю выпали последствия серьезного финансового кризиса, сопровождавшегося ростом безработицы и падением промышленного производства. В принципе кризис начался при Э. Джексоне, когда 15 августа 1836 г. была установлена плата за приобретаемые частными лицами государственные земли лишь в золотой или серебряной монете. Этой мерой было подорвано доверие к эмитируемой на федеральном уровне бумажной валюте и истощены запасы металлических денег в банках штатов. Такое решение было вызвано тем, что бумажные деньги за продажу земель поступали на государственный счет в частные банки штатов, которые затем выдавали кредит новым земельным спекулянтам. В результате несколько раз обращаемые государственные средства превзошли основной капитал этих банков, «обеспеченный» лишь долговыми расписками заемщиков.

Финансовая политика Джексона, в том числе ликвидация Второго национального банка США и распределение федеральных средств среди избранных банков штатов, на начальном этапе благоприятно отразилась на экономике страны и привела к росту продаж государственных земель в частные руки, развитию железнодорожного и водоканального строительства, хлопчатобумажной, обувной и других отраслей промышленности. Но вскоре состояние финансов стало серьезно беспокоить деловые круги страны. В связи с истощением золотых и серебряных запасов

¹ Все его предшественники на этом посту были уроженцами английских колоний в Северной Америке и, следовательно, некогда подданными британской короны.

местных банков и растущим объемом выпускаемых ими бумажных банкнот стала увеличиваться задолженность штатов, а с ней и инфляция, возросшая с 1833 г. почти на 30%. Вклады английских банков в строительство железных дорог и каналов в США стали сокращаться, что вынудило частные банки все чаще объявлять о дефолте по выплатам процентов на полученные от английских вкладчиков кредиты. Из 850 банков полностью обанкротились 343 и частично — 62 банка. В апреле 1837 г. на страну обрушилась финансовая депрессия. Цены на хлопок понизились вдвое, что затронуло не только южные штаты, производителей хлопка-сырца, но и штаты Северо-Запада, где были сосредоточены многочисленные предприятия хлопкообрабатывающей и текстильной промышленности. Десятки тысяч рабочих потеряли работу, уровень жизни сотен тысяч американцев резко снизился. На улицы городов вышли толпы голодающих, грабивших продовольственные склады.

Президент Ван Бюрен объявил политику невмешательства государства в хозяйственную жизнь США. «Чем меньше вмешивается правительство, тем лучше для всеобщего процветания», — заявил он. Первый в истории американского государства системный кризис был назван лишь «финансовой паникой 1837 г.», хотя длился он пять лет. Он нанес серьезный ущерб администрации Ван Бюрена и стал основной причиной поражения Демократической партии на выборах 1840 г.

Внешняя политика М. Ван Бюрена

На протяжении нескольких десятилетий внешняя политика американских администраций не отличалась особой активностью, и это в полной мере относится и к администрации президента Ван Бюрена. Объяснение этому следовало искать в сложной политической и экономической ситуации в стране и особом характере развивавшихся на Европейском континенте событий, от которых США сознательно решили держаться в стороне. Однако в соседней Канаде вспыхнуло движение за независимость от Великобритании, в котором сочли своим долгом принять участие жители Новой Англии. Они не забыли допущенные британской короной в Америке исторические несправедливости и готовы были помочь канадским единомышленникам обрести долгожданную свободу. Боевому энтузиазму американцев в немалой степени способствовало и то обстоятель-

ство, что в результате кризиса 1837 г. многие из жителей Новой Англии оказались без работы и средств к существованию, а перспектива возможного присоединения Канады к США и неизбежного в этом случае значительного расширения территории для заселения представлялась им крайне соблазнительной. На территории США стали формироваться и вооружаться отряды, готовые прийти на помощь восставшим в Канаде «собратьям», терпящим поражения от рук английских войск и канадской милиции. Во время конфликта в территориальных водах США был потоплен англичанами небольшой американский пароход, доставлявший оружие канадским повстанцам, в результате чего погиб один член экипажа. Стремление к мести за гибель соотечественника активизировало американских патриотов, требовавших расплаты «кровью за кровь».

5 января 1838 г. президент Ван Бюрен призвал соотечественников сохранять спокойствие и соблюдать провозглашенный страной нейтралитет. Взаимный обмен нотами протеста, а затем и переговоры по урегулированию кризиса способствовали тому, что он постепенно сошел на нет. Однако тема «освобождения британских колоний от британского рабства» вплоть до начала 1839 г. продолжала привлекать внимание прессы и американских политиков.

Канадский конфликт был самой серьезной конфронтацией между Англией и США со времен англо-американской войны и мог вылиться в опасное для обеих стран военное столкновение, если бы какая-либо из них была к нему готова или действительно его желала. Однако у враждующих сторон на тот момент были иные заботы. К тому же Англия испытывала значительную зависимость от американского сырья: 50% хлопка, производимого на плантациях американского Юга, обеспечивали работой всю текстильную промышленность бывшей метрополии, тогда как, в свою очередь, Соединенные Штаты являлись рынком для 15% всего объема английского экспорта.

В этой ситуации как старым счетам американцев к британской короне, так и подпитываемому английскими аристократическими, политическими и литературно-журналистскими кругами¹

¹ Особое место в антиамериканской пропаганде тех лет отводится трудам Ч. Диккенса, не скрывавшего своего отрицательного отношения к США. Оскорбленные его отношением к себе американцы приписывают критическое отношение великого британца к их стране тем, что он был обижен пиратскими изданиями его трудов американскими издателями и неудачными личными капиталовложениями в американскую экономику.

презрению к «анархистской, безбожной, дикой массе» американцев, «двуногих животных», «вырезающих ремни со спин индейцев», пришлось отступить на второй план. По этой же причине не переросла в полномасштабное военное столкновение и оказавшаяся бескровной «Арустукская война» (Aroostook War). Этот пограничный конфликт возник в феврале 1839 г. между соседствующими американским штатом Мэн и канадской провинцией Нью-Брансуик из-за спорных территорий, расположенных вдоль русла р. Арустук. Выводы созданной комиссии по его урегулированию вошли составной частью в заключенный в 1842 г. Договор Уэбстера—Ашбертона (Webster—Ashburton Treaty).

Не менее сложные проблемы возникли у администрации Ван Бюрена и на южных границах Соединенных Штатов. Республика Техас, образованная в октябре 1836 г., уже в августе 1837 г. обратилась к правительству США с просьбой о ее аннексии. Однако эта просьба была отклонена президентом из опасения, что прием в Союз нового штата, расположенного на границе с запретившей рабство Мексикой, расширит ареал рабовладения, вызовет конфликт с мексиканским правительством и приведет к обострению и без того взрывоопасного вопроса о рабстве в США.

В декабре 1838 г. президент информировал законодателей о сложностях, возникших между США и Россией в связи с отказом российского правительства продлить действие статьи 4 заключенной в апреле 1824 г. Конвенции о торговле, мореплавании и рыбной ловле, разрешавшей американцам торговать с индейцами на территории Русской Америки. Президент настаивал на праве США торговать с местным населением на всем протяжении северо-западного побережья Северной Америки. Но этот конфликт не вызвал серьезных осложнений в российско-американских отношениях, которые охарактеризовались президентом США как «гармоничные и дружественные».

Ни одна из актуальных политических, экономических или социальных проблем так и не была решена к концу пребывания у власти администрации Мартина Ван Бюрена. И в 1840 г. продолжалась борьба между политическими группировками, различавшимися по своему отношению к рабовладению, торговым тарифам, государственной финансовой политике и системе денежного обращения, конфликту между работодателями и наемными работниками. В стране по-прежнему было много безработных и соответственно много недовольных политикой администрации Ван Бюрена.

Демократы вновь выдвинули его на очередной срок, но долго не могли договориться по кандидатуре на пост вице-президента. Виги единодушно поддержали 68-летнего генерала Уильяма Генри Гаррисона. Вирджинец Джон Тайлер был рекомендован партией в качестве вице-президента. Сомнений в предстоящей победе у них не было.

Контрольные вопросы и задания

- Как изменилась американская избирательная система к 1828 г.?
- Назовите партии, которые приняли участие в президентских выборах 1828 г.
- Чем был вызван «нуллификационный кризис»?
- Какие вопросы не были решены Гентским мирным договором?
- Охарактеризуйте «индейскую политику» администрации Э. Джексона.
- В чем заключался Банковский кризис и чем он был вызван?
- В чем состояли особенности рабочего движения в 30-е гг. XIX в.?
- Дайте характеристику аболиционистского движения.
- Какие изменения произошли в политических партиях США в 30-х гг. XIX в.?
- Какова была предыстория присоединения Техаса к США?
- Как складывались российско-американские отношения в годы администрации Э. Джексона?

Предпосылки Гражданской войны (1841—1861)

Уильям Гаррисон

Джон Тайлер

Джеймс Полк

Закари Тейлор

Миллард Филлмор

Франклин Пирс

Джеймс Бьюкенен

Деятели американской истории

Уильям Генри Гаррисон (1773—1841), 9-й президент США (март—апрель 1841)

Джон Тайлер (1790—1862), 10-й президент США (1841—1845)

Джеймс Нокс Полк (1795—1849), 11-й президент США (1845—1849)

Закари Тейлор (1784—1850), 12-й президент США (1849—1850)

Миллард Филлмор (1800—1874), 13-й президент США (1850—1853)

Франклин Пирс (1804—1869), 14-й президент США (1853—1857)

Джеймс Бьюкенен (1791—1868), 15-й президент США (1857—1861)

События и даты

1845, 1 марта	Аннексия Техаса
1846—1848	Американо-мексиканская война
1846, июнь	Присоединение к США Территории Орегон
1848	Создание Партии фрисойлеров
1850, 29 января — 20 сентября	Компромисс 1850 г.
1853, 30 декабря	«Покупка Гадсдена»
1854, 30 мая	Принятие Билля Канзас—Небраска
1859, октябрь	Восстание Джона Брауна
1860, 20 декабря	Выход из состава США Южной Каролины
1861, январь — февраль	Выход из состава США штатов Миссисипи, Флорида, Алабама, Джорджия, Луизиана и Техас
1861, 4 февраля	Создание Конфедеративных Штатов Америки

Формирование Американского государства

Флорида (3 марта 1845) — 27-й штат США

Техас (29 декабря 1845) — 28-й штат США

Айова (28 декабря 1846) — 29-й штат США

Висконсин (29 мая 1848) — 30-й штат США

Калифорния (9 сентября 1850) — 31-й штат США

Миннесота (11 мая 1858) — 32-й штат США

Орегон (14 февраля 1859) — 33-й штат США

Канзас (29 января 1861) — 34-й штат США

Короткое президентство

Генерал Гаррисон не был новичком в политике, но национальной известности он добился на полях сражений, а не в мирной жизни. Было известно, что, хотя он дважды избирался в конгресс и служил даже послом в Колумбии, Гаррисон нуждался в средствах для поддержания своей семьи и был готов занять любую должность, гарантирующую приличный доход. 25 тыс. долл. в год президентского жалованья были пределом его мечтаний. В избирательной кампании 1840 г. соперником ведущего скромный образ жизни кандидата вигов стал «привыкший есть с золотых блюд и кружевных скатертей, пьющий французские вина, обливающийся духами и носящий корсет» аристократ Мартин Ван Бюрен.

Президентская предвыборная кампания требовала крайнего напряжения от претендентов на высший государственный пост. Но старый воин не хотел акцентировать внимание на том, что ему уже под 70 лет. Гаррисон вел активную предвыборную кампанию, игнорируя и плохую погоду, и тяготы, связанные с постоянным перемещением по стране.

Победа Гаррисона над М. Ван Бюреном была внушительной — в ноябре 1840 г. за него проголосовали 234 выборщика, Ван Бюрен получил лишь 60 голосов. Разница в полученных голосах рядовых избирателей была менее убедительной — на стороне победителя оказалось большинство, ок. 50 тыс. голосов (из 2,5 млн проголосовавших). Виги не скрывали своего намерения по возможности дольше удерживать власть в своих руках. В оставшиеся до инаугурации месяцы Гаррисон продолжал ездить по стране и появлялся на публике при любой возможности, не считая необходимым даже в непогоду надевать пальто или головной убор.

Инаугурационная речь нового президента, произнесенная 4 марта 1841 г., была призвана продемонстрировать серьезное отношение старого генерала к возлагаемой на него ответственности — она оказалась самой длинной во всей истории Соеди-

ненных Штатов — 1 час 45 минут. Речь содержала много общих фраз и исторических аллюзий, включая упоминание Древней Греции и Древнего Рима, но президент не счел нужным сколько-нибудь четко сформулировать программу своих действий. Рекомендация его близкого окружения «полагаться на свое прошлое» и «не говорить о том, что он думает в настоящее время и что собирается делать в будущем» была выполнена. Полярно противоположным продолжительности инаугурационной речи оказалось президентство У. Гаррисона. Оно стало самым коротким в истории страны — через месяц президент Соединенных Штатов Уильям Генри Гаррисон скончался от пневмонии, которую он получил в ходе напряженной предвыборной кампании. 6 апреля 1841 г. торжественную присягу на пост президента США принес вице-президент Джон Тайлер, бывший демократ.

«Случайный» президент

Над Тайлером, оказавшимся в Белом доме по воле судьбы, все четыре года президентства довлела стигма случайности, приведшей его на высший пост. Это осложняло возможность проведения его администрацией активной и самостоятельной внешней и внутренней политики. К тому же, используя известное американское выражение, он попросту не был сделан из «президентской древесины» (*not made of Presidential timber*). Формально числясь вигом, Тайлер оставался выразителем и убежденным защитником интересов плантаторского Юга, всегда опасавшегося, что «национальное правительство превратится всего лишь в механический аппарат большинства».

Все последующие решения и действия президента и правительства, касавшиеся, в частности, таких спорных финансово-экономических проблем, как создание нового национального банка, определение пределов полномочий штатов, новый закон о таможенных тарифах и другие, вызывали серьезные разногласия с конгрессом, периодически обостряя и без того напряженную внутриполитическую обстановку в стране. Они также способствовали дальнейшему развитию конфликта северных и южных штатов и расколу между демократами — сторонниками расширения прав штатов и защитниками интересов плантаторов-землевладельцев Юга, и вигами, представлявшими интересы промышленников и фермеров северных штатов. Виги, некогда считавшие Тайлера своим выдвиженцем, исключили его из своей партии и даже инициировали в конгрессе дело

о его импичменте, которое, однако, не получило развития. Конкретные результаты пребывания Тайлера в Белом доме оказались весьма скромными и исторически малозначительными. В соответствии с принятым в годы его президентства Законом «бревенчатой хижины» (Log Cabin Bill) американским поселенцам гарантировался участок государственной земли в 160 акров по цене в 1,25 долл. за акр, прежде чем эта земля будет объявлена в открытую продажу. А в 1842 г. президент подписал выгодный промышленникам северных штатов Закон о тарифах (Tariff Act).

Во внешнеполитической сфере итоги администрации Тайлера оказались еще скромнее — в 1842 г. был подписан Договор Уэбстера—Ашбертона (Webster—Ashburton Treaty), формально завершивший конфликт с Англией по поводу американо-канадской границы. Заветной мечтой президента было завершение аннексии Техаса, но заключенный госсекретарем Джоном Кэлхуном договор был отвергнут сенатом. Техас был в конечном счете аннексирован согласно принятой обеими палатами конгресса резолюции после выборов 1844 г., за три дня до окончания срока президентства Тайлера.

Его администрация распространила действие «доктрины Монро» на Гавайские острова и направила первую торговую делегацию в Китай. Удалось договориться с китайским правительством об открытии для американской торговли пяти портов, об экстерриториальности проживающих в Китае американских граждан и о распространении на США принципа наиболее благоприятствуемой нации в торговле. Относительно скромные итоги президентства Тайлера не прибавили ему ни популярности, ни авторитета в стране, сохранив за ним ставшее известным еще со времен избирательной кампании 1840 г. дополнение к фамилии — «and Tyler too» («а также Тайлер», аналогичное не менее известному русскому «и примкнувший к ним...»).

На очередных выборах президенту, оказавшемуся без своей партии, дали ясно понять бесперспективность его расчетов и беспочвенность надежд на переизбрание. В мае 1844 г. партия вигов демонстративно проигнорировала возможность его выдвижения на второй срок, утвердив на пост президента кандидатуру Г. Клея. Впрочем, и демократы не менее демонстративно проигнорировали М. Ван Бюрена, решив поддержать поистине «темную лошадку» — бывшего губернатора штата Теннесси Джеймса Н. Полка — экспансиониста, рабовладельца, а также близкого друга и ученика Э. Джексона.

Еще в ходе избирательной кампании 1844 г. стало ясно, что победа на выборах достанется тому кандидату, который наиболее решительно выскажется в пользу аннексии Техаса и присоединения его территории к Соединенным Штатам. Будущий президент США не мог себе позволить противостоять интересам плантаторов и землевладельцев Юга. Негативное отношение Ван Бюрена к аннексии Техаса стоило ему потери поддержки Демократической партии и как следствие кресла в Белом доме. Дж. Полк оказался дальновиднее своего соратника по партии. Ноябрьские выборы 1844 г. определили победителя: им стал Полк, получивший 62% голосов выборщиков и незначительный перевес над Клеем в голосах рядовых избирателей.

США в середине 50-х гг. XIX в.

Ко времени вступления Дж. Полка на пост президента Соединенные Штаты, численность населения которых превысила 23 млн человек, представляли собой Союз уже 27 штатов. В 14 из них — южных и пограничных штатах — существовало рабство, остальные были свободными. На территории свободных штатов на протяжении нескольких лет развивалось аболиционистское движение. Как на начальном, так и на более позднем этапе развития этого движения его участники представляли собой относительно малочисленный слой населения преимущественно северных штатов, отличавшийся, однако, повышенной общественной активностью. Уже в 1840 г. в стране возникла умеренно аболиционистская Партия свободы (Liberty Party), принявшая участие в президентских выборах 1844 г. и выдвинувшая своих кандидатов на высшие государственные посты. Однако на том этапе ее лидеры еще не решались выдвигать лозунги с требованиями отмены рабства, поскольку его ликвидация считалась противоречащей Конституции США, и ограничились своей оппозицией к администрации несогласием с аннексией Техаса.

Параллельно с расширением аболиционистского движения в стране стало активизироваться и нейтивистское движение (от англ. *native* — родной, коренной). За 1846—1855 гг. в США прибыло 3 млн иммигрантов, прежде всего из Ирландии, Германии и скандинавских стран, привлеченных перспективами экономических возможностей Нового Света. Развивающаяся промышленность страны нуждалась в постоянном притоке рабочей силы, и на первых порах рост численности иммигрантов не только

не вызывал опасений, но и был необходимым условием индустриального прогресса Соединенных Штатов. Однако количество осевших на постоянное местожительство иммигрантов в таких городах, как Нью-Йорк, Чикаго, Милуоки, Сент-Луис, превысило численность коренного населения, что не могло не вызвать естественных опасений перед лицом растущих экономической конкуренции и политической активности «пришельцев».

Участившиеся в 1840—1850 гг. экономические кризисы и осложняющаяся с каждым годом социальная обстановка в стране в целом и особенно в крупных промышленных городах требовали объяснения причин их возникновения. В лице «чужаков» американским обывателям был предложен «козел отпущения» — основная вина за обрушившиеся на страну политические, экономические и социальные проблемы была возложена на чужестранцев. В качестве своего основного объекта критики нейтивисты избрали ирландских и немецких католиков, тысячами прибывавших в США в 1830—1840-х гг., а также недавно ставших американскими гражданами мексиканцев из Техаса. Лозунгами этого движения, набравшего силу в первую очередь на северо-восточном побережье, стали требования об ужесточении законов о натурализации, введении избирательного ценза грамотности, запрета на избрание католиков на выборные должности.

Выразителем этих требований стала созданная в 1835 г. в Филадельфии Нейтивистская американская партия (Native American Party). За ней последовали другие партии с аналогичными требованиями и программами, включая основанную в 1843 г. нью-йоркскую Американскую республиканскую партию, созданную в 1844 г. филадельфийскую Американскую республиканскую ассоциацию, а в 1845 г. и общенациональную Американскую республиканскую партию (American Republican Party). Этим партиям удалось провести своих кандидатов на шесть губернаторских постов и завоевать большинство мест в легислатурах девяти штатов, что позволило нейтивистам принять на местном уровне несколько законов, дискриминирующих «неамериканцев». Распространение нейтивистского движения приводило к столкновениям между американскими протестантами и «пришлыми» католиками, нередко завершавшимся серьезным кровопролитием. Так, в 1844 г. в результате такого столкновения в Филадельфии были убиты 30 и ранены несколько сотен человек. Нейтивисты Запада выбрали в качестве объекта своих протестов китайских иммигрантов, преимущественно оседавших в Калифорнии.

В 1849 г. в Соединенных Штатах Америки возникло тайное объединение нейтивистов, которое получило название Партии «незнаек» (Know-Nothing Party)¹. В числе основных требований, изложенных в программе этой партии, фигурировали увеличение периода, требуемого для получения американского гражданства, с пяти лет до 21 года и запрещение католикам, а также уроженцам иностранных государств занимать государственные посты. Рабочие северных штатов опасались в гораздо большей степени стремления южан расширить ареал рабства, чем роста числа католиков-эмигрантов. Речь шла не о классовой солидарности или о неприятии ими рабства как социального института, а о том, что чернокожие невольники обеспечивали крайне дешевую или вовсе бесплатную рабочую силу, способную лишить белых рабочих надежд на получение работы, тем более достойно оплачиваемой. Северные политические деятели полагали, что, если рабство не будет запрещено федеральным законом, рабы вытеснят белого трудящегося из контингента рабочей силы. Аналогичную позицию занимали и американские нейтивисты, в среде которых оказалось немало сторонников сохранения рабства.

К 1855 г. Партии «незнаек» удалось установить контроль над законодательными собраниями Нью-Йорка и Массачусетса, стать влиятельной политической силой в легислатурах по меньшей мере еще восьми штатов Атлантического побережья, завоевать 90 мест в Палате представителей Конгресса США и стать второй по численности (после Демократической) политической партией страны. Единственным вопросом, по которому так и не удалось достичь консенсуса, был вопрос о рабстве: южные «незнайки» его поддерживали, а северные были его противниками. В 1855 г. тогда еще малоизвестный адвокат из Иллинойса Авраам Линкольн заявил: «Я не «незнайка». Да и как я могу им быть... Когда «незнайки» придут к власти, их лозунгом будет: «Все люди созданы равными, за исключением негров, иностранцев и католиков». Когда дело дойдет до этого, я предпочту эмигрировать в какую-либо страну, где не притворяются, что любят свободу — к примеру, в Россию, где деспотизм воспринимается в чистом виде, без примеси лицемерия».

¹ На начальном этапе своего существования это объединение называлось Американской партией (American Party). Но вскоре получило название Партии «незнаек», поскольку его члены отказывались от обсуждения деятельности своей партии, предпочитая в целях конспирации отвечать: «Я ничего не знаю» — «I know nothing».

Межпартийные и внутрипартийные распри не могли не обострить внутриполитическое положение в стране. В 1848 г. оформилась массовая фермерская Партия фрисойлеров (Free Soil Party)¹. Она не только призывала положить конец распространению рабства, но и требовала принятия федерального закона о гомстедах², по которому всем лицам, готовым поселиться на государственных землях, были бы выделены небольшие фермы. Это предложение поддерживалось фермерами и некоторыми рабочими из восточных штатов, что, однако, не было

Ралф Эмерсон

свидетельством постепенного их втягивания в политическую борьбу, на которое позднее часто ссылались социалистическая пресса Соединенных Штатов и адепты революционной теории. Несмотря на то что к середине XIX в. в пролетарской среде широко распространились социалистические идеи, американские рабочие и первые национальные профсоюзы склонялись прежде всего к ведению экономической борьбы, требуя улучшения условий труда, но не ставя вопроса ни об изменении существующего строя, ни о создании пролетарского государства. Еще меньше оснований было говорить о политической борьбе американских фермеров, если не относить к таковой борьбу за землю.

Обострению внутриполитической ситуации в стране способствовало и то, что разногласия между демократами и вигами усугублялись. Демократами считали себя многие представители мелкого фермерства, жители небольших городов, преимущественно шотландского и ирландского происхождения, а также ирландские католики. К вигам примыкали более образованные слои населения — чиновники, промышленники, крупные фермеры, напуганные демократической риторикой банкиры и предприниматели, английские и немецкие протестанты, представители пресвитерианской, унитарийской и конгрегационалистской церквей, а также представители нарождающейся «рабочей аристократии», свободные негры и сторонники предоставления

¹ От англ. *free soil* — бесплатная земля.

² От англ. *homestead* — земельные участки, которые предоставлялись в Соединенных Штатах поселенцам бесплатно или на льготных условиях для освоения малозаселенных территорий.

штатам широких прав. Демократы чаще оперировали понятиями «классовое противостояние», «борьба с засильем крупного капитала и растущими монополиями», тогда как виги подчеркивали необходимость союза между трудом и капиталом. Они рассматривали промышленное развитие страны как единственно разумный путь к росту национального благосостояния и повышению жизненного уровня населения.

Взгляды и позиции конфликтующих сторон активно муслировались на страницах многочисленных периодических изданий, все чаще ассоциировавшихся с конкретной политической партией или группировкой. 30—40-е годы XIX в. стали поворотными в истории развития американской периодической печати. Расширение железнодорожного сообщения с 23 миль в 1830 г. до 9 тыс. миль в 1850 г. открыло перед газетными издателями возможность отказаться от медленной и ненадежной конно-почтовой службы. В 50-х гг. почти из 1700 газет, издававшихся в США, более 1600 были связаны с той или иной партией. Подлинную революцию в газетно-издательском деле произвела техническая новинка XIX в. — телеграф. 25 мая 1844 г. из Вашингтона было направлено первое на Американском континенте телеграфное сообщение, которое в тот же вечер появилось в позднем издании одной из балтиморских газет. С развитием газетно-печатной техники, сокращением производственных расходов на выпуск газет, журналов и книг в стране стало появляться все больше печатной продукции, рассчитанной на массового читателя, включая и неимущее население. Во всех штатах функционировали содержащиеся на общественные средства общеобразовательные школы, обучение в которых было доступно даже беднякам. Совершенствование системы начального и среднего образования неизбежно вело к росту культурного уровня значительной массы населения, повышению интереса к литературе и изобразительному искусству. В стране получило широкое распространение литературно-философское движение трансценденталистов, яркими представителями которого стали поэты и философы Ралф Уолдо Эмерсон, Генри Дэвид Торо, Джордж Рипли, Теодор Паркер, Сара Маргарет Фуллер, Элизабет Палмер Пибоди и др. К плеяде видных литераторов этого периода принадлежали также Натаниел Готорн, Герман Мелвилл, Уолт Уитмен.

Генри Торо

Война с Мексикой

В октябре 1842 г. произошло обострение американо-мексиканских отношений, вызванное вторжением американского вооруженного отряда в г. Монтеррей, расположенный на Калифорнийском побережье Тихого океана. Тогда администрация США принесла официальные извинения мексиканскому правительству. Однако Мексике стали известны планы США по аннексии Техаса. Американскому правительству было заявлено, что попытка включить Техас в состав США будет рассматриваться правительством Мексики как акт объявления войны. Администрация США, решив занять позицию оскорбленной в лучших намерениях стороны, назвала мексиканский протест безосновательным. Лишь 28 февраля 1845 г. обе палаты американского конгресса одобрили аннексию Техаса, о чем на следующий день было объявлено официально.

Новый президент Полк уже в инаугурационной речи объявил, что Республика Техас изъявила желание вступить в состав США. Он обосновал принятое конгрессом решение тем, что Техас некогда был частью Соединенных Штатов и «был неразумно уступлен иностранной державе», а сейчас «является независимым и имеет несомненное право распоряжаться частью или всей совокупностью своей территории и соединить свой суверенитет отдельного и независимого штата с нашим». Вопрос о присоединении Техаса к США, заявил президент, «находится в ведении исключительно Соединенных Штатов и Техаса». Утвержденная в одностороннем порядке аннексия Техаса привела к обострению целого ряда проблем мексикано-американских отношений, связанных, в частности, с новой линией границы между двумя государствами, отказом правительства Мексики от выплаты компенсации американским гражданам по ранее заключенным соглашениям, а также со статусом Калифорнии, куда, как были убеждены мексиканцы, устремились теперь империалистические замыслы американской администрации. В конце марта 1845 г. дипломатические отношения между странами были разорваны, а мексиканское правительство приступило к повышению боеспособности своих вооруженных сил. Одновременно на американо-мексиканской границе на юге Техаса началась концентрация войск Соединенных Штатов под командованием генерала Закари Тейлора.

Первое вооруженное столкновение противостоящих сил, явившееся следствием пограничного конфликта, произошло 25 апреля 1846 г., когда мексиканские войска перешли р. Рио-Гранде и атаковали американский форт, нанеся серьезный урон

его защитникам. 11 мая президент США объявил войну Мексике, «пролившей американскую кровь на американской земле». Спустя два дня состояние войны было официально подтверждено решением Конгресса США.

На протяжении следующих двух лет военных действий войска под командованием Тейлора провели несколько удачных операций, нанеся поражение мексиканским войскам у городов Монтеррей и Буэна-Виста, и заняли значительную часть мексиканской территории. В марте 1847 г. вооруженные силы США под командованием генерала У. Скотта высадились на восточном побережье Мексики у г. Вера-Крус и после тяжелых боев заняли столицу — г. Мехико. Накал военных действий заметно снизился, и появились признаки скорого мирного соглашения.

Подписанный 2 февраля 1848 г. мирный Договор Гуадалупе—Идальго (Treaty of Guadalupe Hidalgo) оформил переход к США около половины территории Мексики, включая ее северо-западные регионы и Калифорнию, т. е. именно те земли, которые Соединенные Штаты изначально рассчитывали приобрести. 80-тысячное население этой территории было объявлено гражданами США. В качестве отступного Мексика получила 15 млн долл. Кроме того, правительство США пообещало возместить американцам долг Мексики в размере 3,25 млн долл. Техасско-мексиканская граница стала отныне проходить по р. Рио-Гранде. Не удовлетворенные таким «скромным» результатом войны американские экспансионисты требовали пересмотра условий договора, заявляя, что «мексиканцы навязали победителям договор, который был бы уместен, если бы победителем была Мексика». Но страна уже понесла серьезные потери — из 90 тыс. американских солдат 1721 погибли в боях, а св. 11 тыс. умерли от болезней и по другим причинам — и нуждалась в мире. Конгресс США утвердил заключенный договор.

Поддержанная подавляющим большинством американской общественности война с Мексикой представлялась ее сторонниками борьбой за право народа Техаса определять свою собственную судьбу, в котором ему отказывало правительство Мексики. Ее немногочисленные противники, среди которых был экс-президент США Дж. К. Адамс, считали эту войну американской агрессией, осуществленной во имя приобретения новых земель. Г. Клей заявил: «Это не оборонительная война, а война неоправданной и отвратительной агрессии». Американский поэт и философ Р. У. Эмерсон предсказывал, что Соединенные Штаты завоюют в конечном счете Мексику, но «это будет подобно тому, как человек проглатывает яд, который затем его свалит с ног.

Мексика нас отравит». А Линкольн назвал войну с Мексикой «аморальной, прорабовладельческой и угрожающей национальным республиканским ценностям». В среде противников войны высказывалось убеждение, что она была развязана южными плантаторами и рабовладельцами с целью расширения ареала рабовладения. Американский философ и поэт Г. Д. Торо выступил в печати с эссе «Гражданское неповиновение», в котором призывал к протесту против войны. Со временем компромисс между сторонниками и противниками войны с Мексикой был найден в утверждении, что ни одну из сторон в конфликте нельзя считать безвинной.

Одержав победу над Мексикой, Соединенные Штаты увеличили свою территорию на 1,36 млн км², присоединив к себе земли, на которых расположены ныне американские штаты Аризона, Невада, Калифорния, Юта и часть штатов Нью-Мексико, Колорадо и Вайоминг¹. Однако с присоединением этой огромной территории вновь и с еще большей остротой встал вопрос, будут ли создаваемые на ней административные единицы рабовладельческими или свободными.

Присоединение Орегона

Практически одновременно с процессом развития ситуации, приведшей к мексикано-американской войне, развивались события и на северо-западном побережье континента. Этот долго остававшийся малоосвоенным регион уже давно привлекал внимание деловых кругов нескольких стран, включая сами Соединенные Штаты, а также Англию, Испанию и Россию. В 1810 г. американский предприниматель Дж. Астор, основатель Американской меховой компании, уже успевший наладить партнерские отношения с базирующейся на Аляске РАК, предпринял попытку создать в устье р. Колумбия торгово-промысловую базу, которую намеревался назвать Астория. Однако к тому времени, когда он приступил к практическим шагам, оказалось, что вся торговля мехом в регионе уже контролируется англичанами, и Астория была продана канадским промысловикам. В 1818 г. США и Великобритания договорились о совместном контроле торговли, а на следующий год Соединенные Штаты вынудили Испанию отказаться от претензий на Орегон. Еще до появления «доктрины Монро» госсекретарь США

¹ В момент заключения договора никому еще не было известно, что отходящая к Соединенным Штатам земля богата золотом, нефтью и другими природными ресурсами.

Дж. К. Адамс предупредил, что его страна не потерпит попыток России занять эту территорию. У американской администрации оказались в тот период более насущные заботы, и на земле Орегона обосновалось индейское племя нез-пэрсэ.

В 1834 г. территорию Орегона начали осваивать американские миссионеры, принадлежавшие к методистской церкви, а к середине 40-х гг. XIX в. эти земли стали объектом массового заселения. Обосновавшиеся в Орегоне американцы настаивали на скорейшем формировании правительства территории в ожидании решения Конгресса США о новой границе с английской Канадой. Наплыв переселенцев подтолкнул США и Англию к переговорам о статусе Орегона, который стал одним из основных тем президентской избирательной кампании 1844 г. Демократической партией было сформулировано требование «возвратить» Орегон Соединенным Штатам и аннексировать все северо-западное побережье Тихого океана вплоть до границ с русской Аляской. Лозунг партии «54°40' или война!», в котором указывалась параллель, по которой проходила граница с русской Аляской, и подразумевалась возможность объявления войны Англии в случае ее отказа уступить, помог Полку одержать победу на выборах. Когда англичане вновь отказались рассмотреть компромиссное решение, Полк решительно потребовал от конгресса отменить давнее соглашение о совместной оккупации спорной территории. Многим казалось, что война неизбежна.

В 1846 г. администрация Полка, изначально не собиравшаяся начинать войну по этому поводу, согласилась с предложенным Англией компромиссом. В результате англо-американская граница была передвинута к северу до 49-й параллели, проходящей от Скалистых гор до Тихого океана. Англичане согласились на такое невыгодное для себя решение, опасаясь ужесточения американских претензий на еще большую территорию, и взамен получили свободный проход по р. Колумбия, т. е. к югу от 49-й параллели.

За период президентства Полка страна приобрела в общей сложности более 1 млн кв. миль дополнительной территории, дав основание защитникам американских имперских устремлений провозгласить в 1845 г. теорию «предопределенной судьбы» (*Manifest Destiny*). Она оправдывала право Соединенных Штатов доминировать над любой частью Нового Света от Атлантического до Тихого океана, входящей в сферу их интересов. Эта прагматичная теория о предопределенной свыше особой судьбе Америки легла в основу оправданий всех территориальных приобретений, предшествовавших ее провозглашению и последовавших за

этим: сначала в Северной Америке — от мексиканской провинции Техас до российских владений на Аляске и Алеутских островах, а позднее и за ее пределами — в Центральной Америке, на Кубе и в Океании. На эту теорию ссылались в оправдание пионеров, фермеров и миссионеров, стремившихся на запад континента с целью овладения новыми плодородными землями, ранее принадлежавшими коренными американцам — индейцам. На эту же теорию впоследствии стали ссылаться и в оправдание империалистических претензий США на сферы влияния, источники сырья и рынки сбыта в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В области внутренней политики Полку удалось реализовать все основные цели Демократической партии: восстановление независимой от государства финансовой системы, строгий контроль за федеральными ассигнованиями на совершенствование внутренних транспортных путей и существенное сокращение тарифов на импорт.

На протяжении всей своей карьеры Полк проявлял преданность старомодным джефферсоновским принципам, но он не принадлежал к числу государственных деятелей, обладавших воображением, и ни у кого не вызывал сильной привязанности. В качестве партийного лидера ему не удалось ликвидировать фракционный раскол, который привел к триумфальной победе вигов в 1848 г. и политическому кризису 1849—1850 гг.

Полк с самого начала не проявлял желания бороться за второй президентский срок. Несмотря на определенные успехи его администрации как во внутренней, так и во внешней политике, он бы успеха не добился. США выиграли войну с Мексикой, присоединив к себе Техас; избежали войны с Англией, добившись мирного разрешения так называемого северо-западного спора; американская федерация значительно расширила свою территорию. Финансово-экономическое состояние страны оставалось стабильным. Вместе с тем произошло заметное обострение проблемы рабства, отношение к которому со стороны президента не могло не определяться тем фактом, что он сам был рабовладельцем. Он так и не смог осознать сложных последствий территориального расширения страны, самым непосредственным образом связанного с самой сутью института рабовладения. Но в конечном счете определяющим в его политической судьбе стало то, что Дж. Полку не удалось завоевать поддержки в своей собственной партии.

Это обстоятельство подстегнуло честолюбие многих политических деятелей, принадлежавших как к Демократической партии, так и к Партии вигов. В числе этих политических деятелей

оказались и многие оставшиеся не у дел военные, проявившие себя в войнах с индейцами, мексиканцами и англичанами. Демократы выдвинули своими кандидатами на выборах 1848 г. сенатора Л. Касса, героя войны 1812—1814 гг., и генерала Уильяма О. Батлера, участника войны с Мексикой. Виги, в свою очередь, остановили свой выбор на герое всех американских войн последних десятилетий, 64-летнем генерале Закари Тейлоре, партийная принадлежность которого никого не интересовала — важно было лишь то, что он пользовался популярностью у рядовых избирателей. Кандидатом вигов в вице-президенты был определен командующий корпусом Национальной гвардии в войне с Мексикой М. Филлмор. Более «военизированного» сочетания кандидатов обеих ведущих партий страны в истории США никогда не было.

Выборы 1848 г. были первыми, в которых все избиратели страны голосовали в один день, установленный в 1845 г. решением Конгресса США — в первый вторник после первого понедельника ноября (ранее определенного дня выборов не было). Тейлор одержал убедительную победу — его преимущество над демократическим соперником составило 140 тыс. голосов из ок. 3 млн проголосовавших. Созданная к выборам 1848 г. массовая радикально-демократическая фермерская Партия фрисойлеров¹, выступавшая за бесплатную раздачу поселенцам земель общественного фонда и за запрет рабства на вновь приобретаемых территориях, заняла третье место, получив ок. 300 тыс. голосов.

Еще одно короткое президентство

Генерал Тейлор лишь несколько раз бывал с краткосрочными визитами в федеральной столице и не имел там ни политических, ни дружеских контактов. Уже в день инаугурации Тейлор собирался заявить, что он не видит препятствий к тому, чтобы далекие Калифорния и Орегон получили независимость. Но коллеги по партии убедили его в нежелательности такого безответственного заявления. Они отговорили президента и от сколько-нибудь конкретного изложения своего отношения к рабовладению. В результате речь оказалась короткой и очень общей по содержанию.

Начало администрации Тейлора трудно назвать успешным. Его назначения на министерские посты не вызвали поддержки

¹ После создания в 1854 г. Республиканской партии Партия фрисойлеров влилась в нее в качестве радикально-демократического крыла.

у общественности. Вскоре стало сказываться и отсутствие у президента политического опыта, особенно когда он задержался с внесением изменений в состав кабинета министров (после того как его безупречная репутация была скомпрометирована тем, что некоторые министры оказались замешанными в финансовом скандале).

В короткий срок президентства Тейлору не удалось добиться сколько-нибудь заметных результатов во внутренней и внешней политике, за исключением того, что в феврале 1850 г. с решительностью профессионального военного он провозгласил готовность прибегнуть к насилию во имя сохранения единства созданного более 70 лет назад Союза. Представители как южных, так и северных штатов вынуждены были примириться с подобными заявлениями, исходявшими из уст рабовладельца, к тому же обладающего впечатляющим списком военных заслуг перед республиканским отечеством. Однако практические шаги Белого дома, расходящиеся с их интересами, не получали поддержки. Намерение Тейлора позволить штатам Нью-Мексико и Калифорния принять устраивающие их тексты конституции (т. е. запрещающие рабство), а также его нежелание ужесточить требования Закона о беглых рабах вызвали категорическое возражение южных штатов. Столь же негативное отношение у северных штатов вызывало игнорируемое президентом существование рынка рабов в столичном Округе Колумбия. Внутриполитический курс администрации был чреват серьезным осложнением взаимоотношений между Севером и Югом, но через год и четыре месяца после инаугурации Закари Тейлор скоропостижно скончался.

Вице-президент Миллард Филлмор принес присягу на пост президента 10 июля 1850 г. Он получил в наследство от своего предшественника ряд внутриполитических и внешнеполитических проблем, основной из которых был вопрос о рабстве, все более обострявшийся в связи с образованием в американском государстве новых штатов.

Компромисс 1850 г.

В 1820 г. Миссурийский компромисс стал преградой на пути дальнейшего распространения рабства. Но с возникновением новых штатов уверенность в надежности этой преграды стала исчезать. Техас вошел в Союз как рабовладельческий штат, но ожидавшие принятия в состав Соединенных Штатов Калифорния, Нью-Мексико и Юта не признавали рабства и не собирались его разрешать, что грозило рабовладельческим штатам нарушением политического баланса. Южане настаивали на том, что

любой штат вправе назвать себя рабовладельческим. Они предлагали решение, предусматривающее продление разделительной «линии Мэйсона—Диксона» до Тихоокеанского побережья с включением в число рабовладельческих всех штатов, расположенных к югу от нее. Это предложение встретило решительное сопротивление свободных штатов, утверждавших, что ни один штат не обладает правом объявлять себя рабовладельческим. Против объявления соседнего с ними Канзаса свободным от рабства продолжали выступать рабовладельцы Миссури, опасавшиеся, что их штат окажется, таким образом, граничащим с тремя свободными (Канзасом, Иллинойсом и Айовой) и станет объектом активной деятельности противников рабства.

«Золотая лихорадка», которая началась после открытия в январе 1848 г. месторождений золота в Калифорнии, осложнила принятие решения Конгрессом США о приеме этой территории в состав Союза — прежде чем создавать административные органы нового штата, следовало определить его статус. Прощальное послание президента Полка к конгрессу, в котором впервые было упомянуто открытие богатейших залежей золота в Калифорнии, считавшейся до тех пор «землей гор и пустынь», в еще большей степени накалило политическую обстановку в стране. Вопрос о распространении рабства на вновь обретенные территории приобрел новые масштабы и звучание¹.

Решение спорного вопроса, предложенное опытным «мастером компромиссов» сенатором Г. Клеем, несколько модифицированное затем его коллегами, казалось, удовлетворило всех, кроме наиболее воинственно настроенных северных вигов. Согласно этому решению Калифорния принималась в Союз в качестве свободного штата; остальная часть полученной от Мексики земли делилась между Нью-Мексико и Ютой без упоминания их статуса как рабовладельческих или свободных территорий. Часть Нью-Мексико, на которую претендовал Техас, переходила последнему при условии выплаты им 10 млн долл.; подлежали

¹ Уже в 1849 г. в Калифорнию из других штатов США и из многих стран Европы, Азии и Латинской Америки прибыли по меньшей мере 80 тыс. искателей. Всего лишь за один год население Калифорнии выросло с 14 тыс. до 100 тыс. человек, а население Сан-Франциско с 459 человек до 20 тыс. Земельные участки, продававшиеся в 1847 г. за 16 долл. 50 центов, оценивались весной в 1848 г. в 6 тыс. долл., а несколько позднее — в 48 тыс. долл. РАК, владевшая на территории Калифорнии Форт-Россом, попыталась принять участие в золотодобыче и даже добыла некоторое количество золота, сдал его затем в российскую казну. Однако после присоединения в 1850 г. Калифорнии к США судьба колонии Росс была решена окончательно, причем без выплаты России какой-либо компенсации за отошедшую к США российскую территорию. К 1860 г. «золотая лихорадка» в Калифорнии сошла на нет в связи с истощением залежей.

ужесточению механизмы отлова и возвращения исконным владельцам беглых рабов, и запрещалась работорговля в столичном Округе Колумбия.

Обсуждение и утверждение этого компромиссного решения происходило одновременно с принятием более жесткого Закона о беглых рабах (Fugitive Slave Act), усилившего прежнее законодательство и предоставившего федеральному правительству практически неограниченные права на поимку сбежавших рабов. Беглый раб лишался обычных законных прав, в частности права на разбор его дела в суде и на суд присяжных. По этому закону любое лицо, скрывающее беглого раба или оказывающее ему помощь, подлежало наказанию штрафом, тюремным заключением или возмещением нанесенного ущерба. Однако сопротивление, оказанное неграми-северянами нередко в довольно жесткой форме, а также действия ряда северных общин и штатов свели на нет практическое применение этого закона. Северные общины свободных негров предоставляли убежища и создавали специальные охранные комитеты, защищавшие бежавших с Юга рабов от наводнивших северные штаты платных агентов рабовладельцев. В ряде северных штатов происходили вооруженные столкновения между аболиционистами и агентами рабовладельцев, направляемыми туда для поиска и поимки беглецов.

Прямым следствием принятия Закона о беглых рабах стал роман Гарриет Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома» (1852), который произвел подлинную сенсацию в американском обществе. Весь тираж был распродан в первый же год в количестве более 300 тыс. экземпляров.

Компромисс 1850 г. дал стране временную передышку, но не решил и не мог решить проблему рабства. Более того, он стал свидетельством неспособности политического руководства США сдержать дальнейший раскол страны. Его принятие способствовало усилению влияния рабовладельческих штатов на политическую и экономическую жизнь. Но попытки отдельных рабовладельцев «отловить» своих рабов в северных штатах встретили сопротивление местных жителей вплоть до физических расправ над преследователями и возбуждения против них судебных дел по обвинению в похищении и незаконном лишении свободы. В стране продолжали функционировать «тайные дороги» и северяне по-прежнему помогали беглым чернокожим невольникам добираться в северные штаты, Канаду, Вест-Индию, на Гаити или в Либерию, на далекий Африканский континент. После заключения Компромисса 1850 г. туда иммигрировали и ок. 15 тыс. свободных негров.

Принятие компромисса называется основным событием американской истории 50-х гг. XIX в. Оно оттеснило на второй план другие свершения администрации Филлмора, как-то: утверждение федеральных ассигнований на строительство железных дорог, ранее осуществлявшееся лишь на бюджетные средства штатов, а в области внешней политики — подписание между США и Англией в 1850 г. Договора Клейтона—Булвера (Clayton—Bulwer Treaty) о статусе намечаемого к строительству канала между Атлантическим и Тихим океаном¹. В 1854 г. был заключен крайне выгодный для США договор о мире, дружбе и торговле с Японией², а спустя четыре года с ней были установлены дипломатические отношения.

Компромисс 1850 г. положил начало развалу Партии вигов, который был вызван внутрипартийным расколом между сторонниками и противниками более решительной борьбы с рабством, между приверженцами генерала У. Скотта (героя войны с Мексикой) либеральными вигами Севера и поддерживаемыми Филмором консервативными вигами Юга. Президент Филмор отказался присоединиться к находившейся в стадии формирования Республиканской партии и согласился с выдвижением его кандидатуры на пост президента США от Партии «незнаек». Виги предпочли ему генерала Скотта. Победу на президентских выборах 1852 г. одержал кандидат от демократов Франклин Пирс, получивший преимущество над Скоттом в более чем 200 тыс. голосов рядовых избирателей и 85,8% голосов выборщиков. Эти выборы стали последними, в которых Партия вигов фигурировала как конкурент демократов в борьбе за президентский пост. На смену вигам пришла Республиканская партия, объединившая политические силы широкого спектра — от фрисойлеров, под-

¹ В этом регионе шел процесс передела территорий, осложнявшийся полным доминированием Великобритании в Карибском бассейне и намерением США построить канал через Панамский перешеек. Такой канал в случае его строительства должен был оставаться нейтральным и открытым для обоих государств на равной основе. Соглашение оставалось в силе до его аннулирования Договором Хей—Паунсфота (Hay—Pauncefote Treaty). Великобритания была вынуждена согласиться в 1901 г. на аннулирование этого договора и на фактическое предоставление США полного контроля над будущим каналом, желая сохранить добрые отношения с США в условиях осложнения ее отношений с Германией и Россией.

² Подготовка почвы для заключения этого договора, ставшего позднее известным как Договор Канагавы (Kanagawa Treaty), началась в 1852 г. с демонстрации военно-морской мощи США в сочетании с подарками, врученными представителям японского императорского двора. Его подписание открыло ряд японских портов для американских торговых судов, в чем позднее усматривалась неравноправность подписавших его сторон: открывая свои порты для США, Япония не получала аналогичных привилегий. Однако японцы в те годы на это еще не претендовали.

держиваемых фермерами и рабочими, до представителей буржуазных слоев населения, включая промышленную буржуазию, объединенных общим для них неприятием идеи распространения рабства¹ и заинтересованностью в развитии внутреннего рынка.

Политические принципы нового президента нашли отражение в его инаугурационной речи. Несмотря на ее общий характер, в ней содержались конкретные заявления, касавшиеся отдельных аспектов внешней (дальнейшая территориальная экспансия в сочетании с недопущением иностранного вмешательства в дела континента) и внутренней (сохранение рабства на территории США) политики. Обозначенный курс главы государства и его администрации скоро был реализован, однако его результаты оказались неожиданными.

Накал страстей вокруг вопроса о распространении рабства на недавно принятые в Союз территории разгорелся с новой силой уже в 1854 г., после принятия Конгрессом США Билля Канзас—Небраска (Kansas—Nebraska Bill), по сути дела, аннулировавшего Компромисс 1850 г. Сенатор-демократ из Иллинойса Стивен А. Дуглас внес на рассмотрение проект этого законодательного акта и обеспечил достаточное количество голосов северян и южан для его утверждения. Вопрос о рабстве подлежал теперь решению большинством колонистов, местными территориальными судами и Верховным судом США, т. е. был выведен из-под юрисдикции Конгресса США. Вопреки энергичному протесту северных штатов плантаторы Юга добились принятия этого билля, а Пирс подписал его в надежде обеспечить себе поддержку по другим политическим вопросам. Однако принятие этого закона вместо того, чтобы обеспечить единство, привело к обострению разногласий по вопросу о рабстве. Условная граница по 36°30' с. ш. между свободными и рабовладельческими штатами, установленная в 1820 г., была уничтожена, и все географи-

¹ Республиканская партия пользовалась симпатиями у рабочих и фермеров за свою позицию по вопросу о распространении рабства и за свою поддержку федерального Закона о гомстедах. Но состоявшие в ней белые рабочие и фермеры при всем негативном отношении к рабству не были готовы ассоциировать себя с неграми, а тем более с рабами. Республиканская партия неоднократно заявляла о своей верности принципам превосходства белых над черными. В целом американское рабочее движение не выступало единым фронтом по вопросу о рабстве. В то время как некоторые профсоюзы и их лидеры выражали антирабовладельческие настроения, большое число американских рабочих опасалось конкуренции со стороны освобожденных рабов и энергично выступало против аболиционистского движения. Уже в ходе промежуточных выборов в конгресс 1854 г. северные демократы (44 из 51), проголосовавшие за Билль Канзас—Небраска, не были переизбраны на новый срок, вышли из Демократической партии и дополнили собой ряды Республиканской партии.

ческие и юридические преграды на пути распространения рабства были сняты. Последствия принятия билля оказались неоднозначными: оно вызвало не только ликование южан, но и активизацию аболиционистского движения и гневные выступления аболиционистской прессы, обвинившей Дугласа в стремлении обеспечить себе поддержку южных штатов на президентских выборах 1856 г. Когда Дуглас посетил Чикаго, намереваясь выступить там с речью о мотивах занятой им позиции, флаги на кораблях, стоявших в гавани, были приспущены в знак траура, а городские церкви встретили его похоронным звоном. Сам Дуглас признавался, что он может путешествовать ночью из Бостона в Чикаго по дороге, освещаемой изображающими его горящими чучелами¹.

Наплыв в Канзас противоборствующих сил, стремившихся установить свой контроль над территорией — южан-рабовладельцев и северян, противников рабства, — привел к серьезным столкновениям между ними, которые вскоре переросли в вооруженную борьбу. Канзас стали называть не иначе как «истекающий кровью Канзас». В этой борьбе все три ветви государственной власти США, включая самого президента, все чаще оказывались на стороне рабовладельцев. Пирс предупредил жителей Канзаса, выступавших против рабства, что любое сопротивление властям с их стороны будет рассматриваться как «граничащий с изменой бунт». Верховный суд США, пять из девяти судей которого были южанами, подтвердил специальным решением, что каждый американский гражданин обладал правом перевозить с собой любую признанную конституцией страны собственность. А поскольку, согласно конституции, рабы считались собственностью, решение Верховного суда было равносильно разрешению беспрепятственно распространять рабство по всей территории США, включая свободные от него территории и даже без согласия на то большинства населявших их белых граждан.

¹ Сложившееся на протяжении многих десятилетий представление, что в сохранении рабства были заинтересованы лишь крупные плантаторы-землевладельцы Юга, не подкрепляется историческими фактами. Хотя, несомненно, именно эти не столь уж многочисленные слои населения южных штатов были основной движущей силой событий, приведших к осложнению внутривнутриполитической обстановки в стране. В 1860 г. рабами владели 46,2 тыс. белых, проживавших в рабовладельческих штатах Юга, причем рабовладельцами считались плантаторы, владевшие по меньшей мере 20 невольниками. Более половины рабов трудились на плантациях, принадлежавших крупным землевладельцам. Рабами владели и мелкие фермеры Юга, но большинство белого фермерского населения региона рабов не имели. Беднейшие слои населения южных штатов также поддерживали институт рабства, опасаясь, что в случае освобождения бывшие невольники начнут претендовать на землю, владение которой считалось признаком определенного статуса в обществе, отличавшего ее обладателя от бесправного раба.

Политические последствия принятия Билля Канзас—Небраска сыграли ключевую роль в развитии дальнейших событий американской истории. Все усилия Пирса, направленные на сохранение единства в стране и примирение «южных агитаторов и северных фанатиков», окончились неудачей. В результате промежуточных выборов 1854 г. демократы потеряли контроль над Палатой представителей. В самой Демократической партии ширился раскол по вопросу о рабстве, тогда как Пирс все более полагался на своих советников с юга страны. Устранение с поста одного губернатора за другим подорвало престиж президента как на Севере, так и на Юге. Значительная часть южных вигов вступила в Демократическую партию, тогда как северные виги составили жесткую оппозицию президенту. Нерешительность Пирса ускорила кончину Партии вигов и создала условия для формирования северными вигами Республиканской партии, одним из основных требований которой стала полная ликвидация рабства по всей стране.

В попытке справиться с внутренними проблемами Пирс пытался отвлечь внимание страны от вопроса о рабстве энергичной внешней политикой, в качестве основных целей которой являлись вытеснение Великобритании из Центральной Америки, приобретение Кубы у Испании и Аляски у России, а также захват Гавайских островов. По договору 1853 г., получившему название «покупка Гадсдена» (Gadsden Purchase) по имени подписавшего его американского посла в Мексике, США отторгли у Мексики еще ок. 140 тыс. км² территории в долине р. Хила. Дж. Гадсен, видный железнодорожный чиновник, вел переговоры о заключении этого договора с тем, чтобы подготовить почву для строительства железной дороги, ведущей к Тихоокеанскому побережью, по южному, наиболее выгодному маршруту в обход высоких горных массивов. Мексика согласилась продать избранный для этой цели район за 15 млн долл. (позднее эта сумма была снижена до 10 млн)¹. План прокладки железнодорожного пути, связывающего Запад с Югом по южному маршруту, был, однако, практически сведен к нулю принятием Билля Канзас—Небраска.

Попытка администрации Пирса приобрести Кубу окончилась безрезультатно — Остендский манифест (Ostend Manifesto), секретный план, предусматривавший насильственный захват

¹ Если сопоставить полученную Мексикой сумму за площадь в размере 140 тыс. км² (10 млн долл.), то следует признать, что «отторжение» этой территории принесло Мексике значительно бóльшую сумму, чем получила Россия от состоявшейся позднее продажи Аляски. За 1 км² Мексика получила более 70 долл., тогда как Россия — всего ок. 4,7 долл. (за подобные операции с землей индейцам выплачивалось лишь 3,2 долл. за 1 км²).

Кубы в случае отказа Испании продать ее, стал достоянием общест­венности. Он вызвал настолько энергичный протест поли­тических сил, опасавшихся дальнейшего расширения ареала рабства, что Государственному департаменту США пришлось официально дезавуировать его.

Администрация Дж. Бьюкенена

Партия «незнаек», не добившаяся в легис­латурах штатов сколько-нибудь заметных успехов в реализации основных пунктов своей программы, сошла с политической аре­ны, уступив республиканцам статус второй по численности об­щенациональной партии. К этому времени рабочие и фермеры северных штатов, составлявшие костяк партии, убедились в боль­шей опасности их интересам со стороны рабовладельческого Юга, чем со стороны иммигрантов-католиков и католической церкви. Состоявшийся в июне 1856 г. в Филадельфии первый национальный съезд Республиканской партии выдвинул своим кандидатом на очередных президентских выборах военного кар­тографа и путешественника Дж. Фримонта. Одновременно съезд принял политическую платформу, в которой конгрессу и мест­ным легислатурам отказывалось в праве на юридическое призна­ние рабства на всей территории США или ее составных частях. Демократическая партия отказала Франклину Пирсу в повтор­ном выдвижении на президентский пост и утвердила своим кан­дидатом выходца из Пенсильвании дипломата, бывшего послан­ника США в России (1831—1834) Джеймса Бьюкенена.

Выборы 1856 г. проходили в крайне напряженной атмосфе­ре. Впервые в истории страны выбор будущего главы государства проходил, по существу, по «линии Мэйсона—Диксона», т. е. по условной границе, разделявшей Соединенные Штаты на сторон­ников и противников рабства. Республиканцы грозили демокра­там неминуемым восстанием рабов и даже призывали к выходу из союза с рабовладельцами. Демократы обвиняли Республикан­скую партию в радикализме и стремлении к расколу страны. Рес­публиканского кандидата Фримонта называли не иначе, как «чернокожим аболиционистом, пропойцей и католиком». Бью­кенен был инициатором Остендского манифеста, призывавшего к аннексии Соединенными Штатами Кубы. Он выступил с ут­верждением, что при всем отрицательном характере рабства фе­деральное правительство не имело законного права вмешиваться в систему рабовладения там, где оно в то время существовало.

Его отказ занять четкую позицию по данному вопросу сделал его логически компромиссным кандидатом.

В результате состоявшихся выборов Бьюкенен одержал победу. При поддержке Юга и пяти северных штатов он был избран президентом (174 голоса выборщиков). Фримонт не получил ни одного голоса выборщика из штатов, расположенных к югу от «линии Мэйсона—Диксона», но его поддержали выборщики 11 свободных штатов.

Дж. Бьюкенена называли в политических кругах страны то северянином, приверженцем «южных принципов», то южанином, придерживающимся «северных принципов». Но, по сути, он был явным примиренцем, проповедовавшим принципиально отвергаемую обеими враждующими сторонами комбинацию двух радикально противоположных точек зрения на будущее рабовладения. Эта особенность политического мышления Бьюкенена нашла отражение и в его инаугурационной речи — ее основной темой стала необходимость сохранения единства Союза на основе соблюдения принципов, заложенных в Конституции США. Проигнорировав напряженность ситуации, Бьюкенен заявил, что вопрос об отношении к рабству того или иного штата, «практическое значение которого не столь важно», входит в компетенцию Верховного суда США, «где он сейчас находится на рассмотрении и, как ожидают, будет быстро и окончательно урегулирован». За торжественной инаугурацией нового президента последовали традиционные столичные балы. На одном из них российский посланник в США Э. А. Стекло вспомнил слова французского министра Талейрана, сказанные им королю Луи Филипу в аналогичных обстоятельствах накануне Июльской революции 1830 г. во Франции: «Сир, мы танцуем на вулкане».

Спустя два дня Верховный суд США принял решение по делу бывшего раба Дреда Скотта. В нем говорилось, что рабство может существовать в любом штате, поскольку конгресс не обладает конституционными правами лишать американских граждан прав на собственность независимо от того, в каком штате оказывается хозяин и его раб. Встреченное с ликованием на Юге решение верховной судебной власти вызвало сильное негодование на Севере. Сразу же после объявления этого решения полемика развернулась с новой силой. Бьюкенен объявил о намерении придерживаться популярного принципа суверенитета в отношении ситуации в Канзасе, где прорабовладельческие и антирабовладельческие силы столкнулись в жесткой борьбе за контроль над штатом. Он, однако, не добился успеха в попытке использовать свое влияние для обеспечения приема Канзаса в Союз в со-

ответствии с прорабовладельческой Лекомптонской конституцией (Lecompton Constitution)¹.

Бьюкенен верил в право каждого штата самому решать вопрос, следует ли ему оставаться рабовладельческим или быть свободным. На протяжении всего своего президентского срока он старался отвлечь общественное внимание от актуальной проблемы рабства и его корней. Он настаивал на приобретении Кубы, выступал за строительство железных дорог и освоение Запада и Юго-Запада, приветствовал открытие золотых месторождений в районе Пайкс-Пик. Бьюкенен одобрил «Пони-экспресс»² и развитие линий телеграфной связи, но практически проигнорировал открытие нефтяных запасов в северо-западной Пенсильвании.

Первым испытанием новой администрации стала ситуация в Канзасе, получившей по Биллю Канзас—Небраска право определиться с отношением к рабству до своего принятия в Союз в качестве штата. Воспользовавшись отказом местных противников рабства от участия в определении будущего статуса штата, сторонники рабства провели съезд, утвердивший рабовладельческий статус Канзаса. Принятое в интересах разрядки складывающейся в очередной раз напряженности решение президента Бьюкенена рекомендовать принятие в Союз территории Канзас в качестве рабовладельческого штата вызвало энергичный протест в его собственной Республиканской партии³.

Кульминацией антирабовладельческого движения стало восстание 1859 г. под руководством Джона Брауна. При финансовой и моральной поддержке аболиционистов Севера давний убежденный противник рабства Браун собрал небольшую группу единомышленников и предпринял попытку захватить крупный армейский арсенал в г. Харперс-Ферри с целью вооружить будущую аболиционистскую армию для борьбы за освобождение негров. На подавление восстания были брошены значительные армейские силы, которым удалось через два дня схватить Брауна и нескольких еще оставшихся в живых бунтовщиков. Спустя два месяца Браун, а несколько позднее и шесть его единомышленников бы-

¹ Конституция Территории Канзас была принята сторонниками рабства в 1857 г. и сыграла заметную роль в затягивании решения вопроса о вхождении Канзаса в состав Союза. В результате проведенного в 1858 г. референдума она была заменена в 1859 г. Уайандоттской конституцией (Wyandotte Constitution), которая действует в штате по сей день.

² Почтовая служба «Пони-экспресс», использовавшая перекладных лошадей и индейских пони, действовала между г. Сент-Джозеф (Миссури) и г. Сакраменто (Калифорния) с апреля 1860 по октябрь 1861 г.

³ Канзас оставался вне Союза до 1861 г.

ли повешены. А. Линкольн, изначально осуждавший Брауна и избранную им тактику борьбы и называвший его выступление актом «насилия, кровопролития и предательства», заявил, что действия Брауна заслуживали наказания смертью.

Несмотря на успешное подавление восстания властями Канзаса, вооруженное выступление Брауна серьезно напугало рабовладельческий Юг и в еще большей степени обострило его противостояние с Севером. В свободных северных штатах казнь Дж. Брауна была отмечена похоронным звоном церковных колоколов, а один из наиболее известных его современников, писатель и философ Г. Д. Торо, откликнулся на это событие словами: «Сегодня утром был повешен капитан Браун. Он больше не старик Браун, он ангел света». С этого дня американское аболиционистское движение, Гражданская война в США и имя Джона Брауна стали неразрывно связанными понятиями. Как отмечала в те дни одна вирджинская газета, в американском обществе были тысячи людей, «которые месяц назад насмеялись над идеей распада Союза как мечтой сумасшедшего, но которые сейчас убеждены, что его дни сочтены».

Однако при всей несомненной важности выступления Дж. Брауна для борьбы чернокожего населения Америки за свои права нельзя не отметить, что на помощь осажденным в арсенале Харперс-Ферри двум десяткам белых и свободных негров не пришел ни один чернокожий невольник. За исключением отчаянного и изначально обреченного на неуспех поступка Джона Брауна, единство действий белых бедняков и чернокожих невольников было скорее исключением, чем правилом, хотя у негров и бедных белых южан были одни те же заботы. Белые бедняки-южане были воспитаны в духе превосходства белой расы и в своем бедственном экономическом и социальном положении дорожили этим единственным признаком их отличия от негров. Лишь в очень редких случаях, к которым следует отнести восстание Дж. Брауна, американский белый бедняк, в какой бы нужде он ни жил, был готов поставить себя на одну доску с чернокожим бедняком, а тем более рабом.

Джон Браун

Президентство Бьюкенена было посвящено, по существу, поиску решения достигшего кульминационной точки противостояния северных и южных штатов в вопросе о рабстве, не оставляя его администрации времени и возможностей уделять достаточное внимание другим вопросам внутренней и внешней политики. Внешняя политика президента Бьюкенена была явно нацелена на экспансию за пределами Соединенных Штатов не только в силу национальных экономических интересов, но и с целью приобретения новых территорий для распространения на них рабства в интересах рабовладельцев Юга, выразителем которых оказался Белый дом. Хотя конкретных практических шагов в этом направлении Вашингтоном предпринято не было, процесс ввоза рабов в страну заметно активизировался. В 1859 г. в США было ввезено вдвое больше рабов, чем за какой-либо другой год.

В отличие от своих предшественников на посту президента США (З. Тейлора, М. Филлмора, Ф. Пирса) и, как можно предположить, в результате своего прошлого опыта общения с Россией Бьюкенен уделял заметно больше внимания состоянию американо-российских отношений. В своем первом ежегодном послании Конгрессу США в декабре 1857 г. он охарактеризовал их как традиционно «самые дружественные». «Нынешний император, как и его предшественники, неизменно и при любой представлявшейся им возможности проявляли добрую волю по отношению к нашей стране, и их дружба всегда высоко ценилась правительством и народом Соединенных Штатов», — подчеркнул Бьюкенен. Утверждения о дружеском характере взаимоотношений между США и Россией регулярно повторялись во всех последующих ежегодных президентских посланиях конгрессу, включая последнее — в декабре 1860 г., — в котором он заявил: «Наши отношения с Российской империей являются пределом наших желаний». Стремление к поддержанию дружественных отношений с Россией не мешало президенту уделять особое внимание укреплению экономических позиций США на Тихом океане и развитию торговли с Китаем и Японией, поскольку, по его словам, «мировая история свидетельствует, что государство, освоившее торговлю с Восточной Азией, неизменно становилось богатым и могущественным. Особое географическое положение Калифорнии и наших тихоокеанских владений открывает американскому капиталу и предпринимательству путь в этот сулящий потенциальные выгоды край».

Еще в годы администрации Дж. Тайлера Китай был вынужден подписать в 1844 г. Вансийский договор, по которому Сое-

диненные Штаты получили равные с китайцами права на пользование китайскими рынками и добились, чтобы судебное решение по делу американских граждан, обвиненных в совершении преступления в Китае, выносилось американским консульским чиновником. Необходимо отметить, что в своей политике в отношении Китая США шли по стопам других крупных держав, уже обеспечивших себе прочные позиции в этой стране: Вансийский договор, по сути, повторял основные положения англо-китайского Нанкинского договора 1842 г., подписанного в результате поражения Китая в англо-китайской войне 1840—1842 гг. Во время Тайпинского восстания (1850—1864) Соединенные Штаты использовали все свое влияние для поддержки существующего режима, однако не предпринимали активных военных мер для прекращения гражданской войны, тогда как в военных действиях против тайпинов активное участие приняли Великобритания и Франция, заинтересованные в скорейшем подавлении крестьянского восстания и сохранении власти маньчжуров в Китае. Вансийский договор 1844 г. был дополнен в 1858 г. Тяньцзинским договором о мире, дружбе и торговле, который включал договоренность о принципе наибольшего благоприятствования. В результате США стали обладать теми же привилегиями, которые ранее получили с помощью вооруженной интервенции Великобритания и Франция.

Выборы 1860 г.

На протяжении уже продолжительного времени южане являлись доминирующей политической силой страны — с 1789 г. абсолютное большинство президентов США были южанами по происхождению и ни один из выходцев с Севера не избирался на второй президентский срок. Преимущественно южане занимали посты спикера Палаты представителей и президента *pro tempore* Сената США¹, большинство членов Верховного суда также были южанами. Все это не могло не отражаться на политической линии федерального правительства.

В 1858 г. нью-йоркский сенатор-аболиционист Уильям Сьюард, анализируя корни конфликта между Севером и Югом,

¹ Председательствующим в сенате традиционно является вице-президент США, но в его частое отсутствие заседания ведет временный президент — президент *pro tempore*.

пришел к выводу об ошибочности мнения, что этот конфликт был «случайным, ненужным и результатом деятельности ангажированных или фанатичных агитаторов, а поэтому эфемерным». Будущий госсекретарь США высказал тогда убеждение, что корни конфликта лежали гораздо глубже и что он носил непримиримый характер, будучи конфликтом между противостоящими и прочно сложившимися силами. Обе стороны все более укреплялись в своем убеждении, что война между ними будет войной не на жизнь, а на смерть. Газета «Нью-Йорк трибюн» отмечала: «Мы не являемся единым народом. Мы представляем собой два народа — народ, стоящий за Свободу, и народ, стоящий за Рабство. Конфликт между этими двумя народами неизбежен».

Противостояние этих «народов» проявилось с особой силой в ходе президентской избирательной кампании 1860 г. Выразителем интересов политических, экономических и социальных сил, выступающих против рабства, стал Авраам Линкольн, избранный в 1846 г. в Палату представителей Конгресса США от Партии вигов. Единственный срок пребывания Линкольна в конгрессе принес ему и его избирателям одни разочарования. Он выступал против Мексиканской войны, хотя и проголосовал за поставку вооружения и боеприпасов войскам на поле сражения. Такова была официальная позиция вигов, но она не сделала его любимцем избирателей его округа, поскольку большинство из них были горячими сторонниками войны. Линкольн объявил, что иницирует законопроект, предусматривающий ликвидацию рабства в Округе Колумбия, но так никогда и не осуществил своего обещания. Он внес также на рассмотрение ряд «оперативных резолюций», призывающих демократического президента США Дж. Полка представить доказательства выдвинутого обвинения, что, вторгшись на территорию США, Мексика спровоцировала войну. После временного ухода из политики, вызванного потерей поддержки избирателей в результате занятой им критической позиции по вопросу войны с Мексикой, в 1858 г. Линкольн был выдвинут Республиканской партией Иллинойса кандидатом в сенаторы. Хотя ему не удалось пройти в сенат, его фамилия стала широко известна в стране, поскольку в его предвыборной кампании ставились вопросы общенационального звучания. К очередным выборам Авраам Линкольн стал одним из наиболее перспективных кандидатов на пост президента США.

Политика администрации Дж. Бьюкенена и отсутствие у президента твердой и ясной позиции по сложнейшей проблеме рабовладения во многом способствовали началу гражданской войны. Высказав свое предпочтение принятию Канзаса в Союз в качестве рабовладельческого штата, президент лишь осложнил ситуацию. В своем последнем послании конгрессу о положении нации Бьюкенен объявил, что штаты не имеют права на выход из Союза, но одновременно признал, что и Конгресс США не обладает правом заставить их оставаться в Союзе. В заявлениях и действиях президента просматривалось желание уйти от решения взрывоопасных проблем. Результатом занятой Бьюкененом позиции была дальнейшая изоляция Белого дома от сенатского демократического большинства, в котором преобладали противники рабства, и усиление недовольства политикой его администрации со стороны южных штатов, так и не добившихся признания Канзаса рабовладельческим штатом. Бьюкенен оказался не в состоянии понять масштабы экономических требований времени и социальных изменений, происшедших в стране в последние десятилетия, так и не поднявшись выше уровня провинциального политика. В условиях нарастающей напряженности в стране президент продолжал говорить о близкой перспективе решения стоящих перед страной проблем.

Республиканская партия сумела преодолеть наметившийся раскол по вопросу о наиболее перспективном кандидате в президенты: влиятельный и энергичный лидер партии Уильям Сьюард был слишком радикален, чтобы завоевать широкую поддержку в находившейся на грани гражданской войны стране. Республиканские политики решили остановить свой выбор на более умеренном, с их точки зрения, Линкольне, который имел больше шансов получить поддержку пограничных штатов, будучи выходцем из одного из них. Республиканский съезд выдвинул своим кандидатом в президенты А. Линкольна и утвердил политическую платформу, содержащую обещание принять протекционистский тариф, способный защитить национальную промышленность, и закон, гарантирующий предоставление бесплатных участков земель (гомстедов) на востоке континента всем желающим принять участие в его освоении.

Демократическая партия, к которой принадлежал Бьюкенен, так и не смогла сплотиться перед президентскими выборами 1860 г. и оказать достойное сопротивление республиканцам. Она раскололась на фракции, которые выдвинули двух кандидатов.

Северные демократы поддержали сенатора С. Дугласа, а южные — Дж. Брекенриджа, вице-президента в администрации Бьюкенена. Четвертая политическая сила, назвавшая себя Партией конституционного союза и представлявшая вигов-консерваторов из пограничных штатов, выдвинула своим кандидатом Джона Белла из Теннесси. Перед Республиканской партией встала задача завоевать поддержку в большинстве свободных штатов с тем, чтобы обеспечить себе победу на общенациональных выборах.

В день выборов, 6 ноября, Линкольн получил 1,86 млн голосов рядовых избирателей (40% принявших участие в голосовании) и поддержку 180 выборщиков из 18 штатов, в то время как Дуглас получил 1,37 млн голосов, но поддержку выборщиков лишь одного штата. Брекенриджу удалось завоевать поддержку 850 тыс. избирателей-южан, но он получил поддержку выборщиков 11 южных штатов. Ни один из выборщиков десяти южных штатов не проголосовал за Линкольна. Однако полученных им голосов было достаточно не только для победы, но и для того, чтобы в южных штатах осознали, чем им грозит приход в Белый дом такого убежденного противника рабства, каким Линкольн успел зарекомендовать себя в ходе предвыборной кампании. Их не смогли успокоить даже часто повторявшиеся кандидатом от республиканцев заверения о том, что он не намерен вмешиваться в институт рабства на Юге страны.

Как только стали известны итоги выборов, лидеры Юга решили осуществить угрозу, которую многие северяне отказывались принимать всерьез, — отделиться от Союза в случае победы республиканцев. По мере того как попытки найти устраивающее обе стороны решение ни к чему не приводили, а перспектива развала Союза становилась все более реальной, Север и Запад сосредоточили внимание на сплочении своих рядов, тогда как политические предпочтения Юга становились все более определенными.

Для большинства северян, представляющих все без исключения социальные слои, вопрос о рабстве не носил принципиального характера, а был скорее производным от гораздо более важного вопроса конфликтующих политических и экономических интересов Севера и Юга. Убедительным свидетельством того, что этот вопрос не являлся существенным для первых администраций США, может служить тот факт, что из пяти первых президентов страны четверо были рабовладельцами, причем все они продолжали владеть рабами, даже заняв пост главы государства.

Из следующих 13 президентов США рабовладельцами были 8 президентов, хотя лишь четверо из них имели рабов, уже будучи в Белом доме. Последним главой американского государства, владевшим рабами, был 18-й президент США У. Грант. Следовательно, 12 из первых 18 президентов США были рабовладельцами, а 8 из них не сочли необходимым освободить своих невольников, даже став во главе страны.

Рабство было необходимо политическим деятелям Юга, представлявшим интересы рабовладельцев, для удержания политической власти в США. Угроза потери политического и экономического контроля над федеральным правительством стала для южан особенно реальной с поражением Демократической партии на выборах 1860 г. и избранием на пост президента США Авраама Линкольна. Его победа сделала военный конфликт между Севером и Югом неизбежным.

Многие южане были убеждены в том, что группа их штатов подвергнется дискриминации со стороны правительства, состоящего из противников распространения рабства. Их теоретики уже давно настаивали на праве любого штата отделиться от Союза, если это диктовалось интересами данного штата. Через полтора месяца после объявления результатов президентских выборов и за два с половиной месяца до официального вступления Линкольна на пост главы государства начался распад Соединенных Штатов. Первый шаг был сделан Южной Каролиной, принявшей 20 декабря 1860 г. Ордонанс о сецессии (от лат. *secessio* — отделение). За ней последовали Миссисипи, Флорида, Алабама, Джорджия, Луизиана и Техас. 4 февраля 1861 г. делегаты отделившихся штатов собрались в г. Монтгомери (штат Алабама), а 8 февраля объявили о создании собственной конфедерации. Президентом Конфедеративных Штатов Америки был избран Джефферсон Дэвис, военный министр в администрации Ф. Пирса и бывший сенатор США от штата Миссисипи. Глава нового государственного объединения заявил, что «все граждане Соединенных Штатов обладают равными правами на обустройство со своей собственностью на территории страны» и что ни

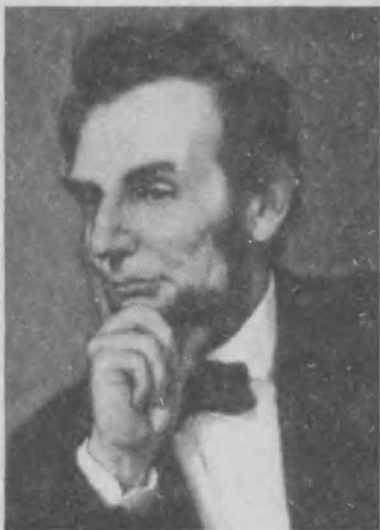
*Джефферсон Дэвис,
президент Конфедерации*

Конгресс США, ни законодательные собрания отдельных штатов не имеют права отменить рабство. До официального вступления Линкольна в должность оставался один месяц.

Контрольные вопросы и задания

- Охарактеризуйте «нейтивистское движение».
- Каким был социальный состав Партии «незнаек» и Партии фрисойлеров?
- Назовите причины и итоги американо-мексиканской войны 1846—1848 гг.
- В чем состояла суть теории «предопределенной судьбы» Америки?
- Какой день проведения президентских выборов был установлен после выборов 1848 г.?
- Охарактеризуйте причины и политические последствия Компромисса 1850 г.
- Что из себя представляла «линия Мэйсона—Диксона»?
- В чем заключалась суть Закона о беглых рабах 1850 г.?
- В чем состояла суть Билля Канзас—Небраска?
- Что такое «покупка Гадсдена»? В чем заключалась суть Остендского манифеста?
- Дайте характеристику американо-российских отношений в годы президентства Дж. Бьюкенена.

Гражданская война и Реконструкция (1861–1877)

Авраам Линкольн

Эндрю Джонсон

Улисс Грант

Деятели американской истории

Авраам Линкольн (1809—1865), 16-й президент США (1861—1865)

Эндрю Джонсон (1808—1875), 17-й президент США (1865—1869)

Улисс Симпсон Грант (1822—1885), 18-й президент США (1869—1877)

События и даты

1861, 11 марта	Принятие Конституции Конфедеративных Штатов Америки
1861, 12 апреля	Начало Гражданской войны в США
1861, 17 апреля	Сецессия Вирджинии
1861, апрель—май	Сецессия Арканзаса, Теннесси и Северной Каролины
1861, 21 июля	Первое крупное сражение Гражданской войны при Булл-Ране
1862, сентябрь	Сражение у р. Антиетамп
1862, 22 сентября	Издание первой Прокламации об освобождении негров
1863, январь	Издание второй Прокламации об освобождении негров
1863, июль	Сражение при Геттисберге
1863, июль	Геттисбергская речь А. Линкольна
1865, 31 января	Принятие Конгрессом США XIII поправки к Конституции США (ратифицирована в декабре 1865 г.). Ликвидация рабства в национальном масштабе
1865, 9 апреля	Капитуляция армии Конфедерации у Аппоматокса
1865, 14 апреля	Покушение на А. Линкольна (скончался 15 апреля)
1866, июль	Восстановление Теннесси в правах штата
1867, март	Подписание Договора о продаже Соединенным Штатам Русской Аляски (ратифицирован обеими странами в апреле—мае 1867 г.)
1868, июнь	Восстановление в правах штатов Арканзас, Северная и Южная Каролина, Луизиана, Джорджия, Алабама и Флорида
1870	Восстановление в правах штатов Миссисипи, Техас и Вирджиния

Формирование Американского государства

Западная Вирджиния (20 июня 1863) — 35-й штат США

Невада (31 октября 1864) — 36-й штат США

Небраска (1 марта 1867) — 37-й штат США

Колорадо (1 августа 1876) — 38-й штат США

Север и Юг на начальном этапе войны

Создание Конфедерации рабовладельческих штатов Юга сопровождалось принятием 11 марта 1861 г. Конституции Конфедеративных Штатов Америки, в которой содержалось положение, объявляющее рабство негров «естественным состоянием». Иностранная работоторговля запрещалась. Данное решение было призвано обеспечить скорейшее признание европейскими странами нового государственного образования в Северной Америке. Правительство Конфедерации направило своих специальных представителей в столицы Англии, Франции, России и Бельгии с целью установить с ними дипломатические отношения. Одновременно в Вашингтон была также направлена делегация Конфедерации для урегулирования вопросов, которые касались раздела общенациональной собственности, а также признания нового североамериканского государства.

Администрация Бьюкенена дала указание своим дипломатам в Испании, Бельгии, Швейцарии, Германии, Австро-Венгрии, Турции, Англии, Франции, России и Голландии передать правительствам стран их аккредитации обращение с выражением надежды, что они «не предпримут никаких шагов, которые могут поощрить революционное движение откалывающихся штатов или увеличить опасность недовольства в тех штатах, которые еще остаются лояльными» Союзу.

Полученное правительством России послание, в частности, гласило: «Если независимость «Конфедеративных Штатов» будет признана великими державами Европы, это может нарушить дружеские отношения, дипломатические и торговые, которые ныне существуют между этими державами и Соединенными Штатами. Все эти последствия, которым императорский двор

обязательно станет свидетелем, противоречат как интересам России, так и интересам нашей страны»¹.

До официального вступления в должность данный вопрос Линкольн не комментировал. Тем временем отделившиеся штаты захватили почти все федеральные форты, арсеналы, почтовые отделения и таможни в пределах своих территорий и приступили к созданию собственной армии. 4 марта 1861 г. в своей инаугурационной речи новый президент избрал метод убеждения, заверяя население южных штатов, что им не следует опасаться республиканской администрации и что времени — «традиционному лекарю страстей» — должна быть предоставлена возможность залечить рану раскола. Походившие на заклинание утверждения о нерушимости Союза сопровождались выражением надежды на возможность мирного разрешения спора с Югом. Линкольн вновь заверил сецессионистов, что у него «нет никаких намерений прямо или косвенно вмешиваться в функционирование института рабства в тех штатах, где оно существует».

Одновременно президент счел нужным предупредить мятежные силы, что «ни один из штатов не вправе сугубо по собственной инициативе выйти из Союза, что принимаемые с этой целью решения и постановления не имеют юридической силы, и акты насилия в пределах любого штата или штатов, направленные против правительства Соединенных Штатов, приобретают в зависимости от обстоятельств повстанческий или революционный характер». Выразив надежду, что его слова будут расценены «не как угроза, а всего лишь как объявленное намерение Союза защищать и сохранять себя конституционными средствами», Линкольн подчеркнул, что при проведении этой политики он будет избегать кровопролития или насилия, «если их не навяжут общенациональным органам власти», а отделившиеся штаты заверил: «Правительство не собирается нападать на вас. Вы не получите конфликта, если не нападете сами». После завершения инаугурационной церемонии Бьюкенен сказал Линкольну: «Если вы, сэр, столь же счастливы, въезжая в этот дом, как я, покидая его и возвращаясь домой, то вы самый счастливый человек в стране».

¹ Аналогичные послания были направлены правительствам тех же стран после прихода к власти новой администрации А. Линкольна. Предпринятых Конфедерацией шагов по запрещению работорговли (но не самого рабства) оказалось недостаточно. Ни одна из европейских держав, включая даже явно симпатизировавших Югу Англию и Францию, так и не решилась на установление дипломатических отношений с рабовладельческим государством.

Перед новым президентом стояла сложнейшая задача. Север не был готов к ведению военных действий. Необходимо было создать боеспособную армию, что было трудно, учитывая, что многие из наиболее способных офицеров, выпускников лучшей военной академии США в Вест-Пойнте ушли в отставку, стали заниматься бизнесом или поступили на службу в армию Конфедерации. Линкольн объявил блокаду южных портов от Южной Каролины до Техаса, а несколько позднее распространил ее действие и на Северную Каролину и Вирджинию. В то же время была предпринята попытка выработать очередной компромисс между Севером и Югом: сенатор от Кентукки Дж. Критенден предложил поправки к конституции, согласно которым вновь устанавливалась граница между рабовладельческими и свободными штатами по 36°30' с. ш. Но конгрессмены-республиканцы были против расширения ареала рабства и неизбежного в этом случае роста влияния рабовладельческих штатов на политическую и экономическую жизнь страны, и предложение Критендена было отвергнуто.

К апрелю 1861 г. в Форт-Самтере, одном из нескольких фортов, сохранившихся под контролем федеральных войск, оказались на исходе продовольственные запасы. Вашингтон не собирався сдавать форт, поскольку это было бы расценено как признание факта сецессии и косвенное признание Конфедерации. Не решилось федеральное правительство и на посылку гарнизону форта военной помощи, поскольку это было сопряжено с риском начала войны. Президент Линкольн выбрал третий вариант, направив туда лишь продовольствие и уведомив одновременно власти Чарлстона, что не применит силы при условии, если они не будут препятствовать направлению этой экспедиции. Гражданская война США началась 12 апреля 1861 г. с первыми залпами артиллерии войск Конфедерации по федеральным войскам, расквартированным в Форт-Самтере. На следующий день после 34-часовой бомбардировки форт капитулировал, а 15 апреля Линкольн объявил состояние восстания и поставил под ружье 75 тыс. добровольцев, которым был предложен 3-месячный контракт. Федеральное правительство не предполагало, что мятеж южан может продлиться дольше.

В обращении от 29 апреля 1861 г. к конгрессу Конфедеративных Штатов Америки президент Конфедерации Дж. Дэвис дал свою интерпретацию происшедшим событиям, напомнив собравшимся некоторые исторические факты. Он отметил, что в свое время особенности климата и почв Севера сделали неце-

лесообразным развитие там рабства, в результате чего северяне решили продать своих рабов южанам, чей климат и почвы способствовали развитию сельского хозяйства. Однако когда рост народонаселения Юга стал угрожать политическому контролю северных штатов над Конгрессом США, федеральное правительство республиканцев стало проводить политику подрыва в южных штатах института собственности на рабов. Предпринятые Конфедерацией попытки избежать военного столкновения с Севером были, как заявил Дэвис, отвергнуты Вашингтоном, на который он и возложил всю вину за начало боевых действий.

В политических кругах Севера еще не было единства по вопросу сецессии южных штатов. Часть политиков не верили в серьезность происходивших событий, другие считали, что южным штатам следует разрешить покинуть Союз. Но большинство было убеждено, что благосклонное отношение к сецессионистам непозволительно, и настаивало на немедленном начале военных действий. В результате президент приказал армии, сосредоточенной по его приказу в Вашингтоне и его окрестностях, перейти в наступление. Начало войны усилило движение за сецессию. Вирджиния, которая, как полагал Линкольн, сохранит верность Союзу, отделилась 17 апреля 1861 г., а за ней последовали Арканзас, Теннесси и Северная Каролина. Особенно сильный моральный удар по федеральным властям нанесло отделение Вирджинии, в результате которого сецессионисты оказались в непосредственной близости к федеральной столице¹. Линкольну удалось расстроить планы конфедератов в отношении четырех рабовладельческих штатов, расположенных на границах со штатами Севера, — Делавэр, Кентукки, Миссури и Мэриленд, так называемых «пограничных штатов» (Border States), придав тем самым дополнительные силы Союзу и одновременно ослабив Конфедерацию.

Особое внимание президента Линкольна к этим рабовладельческим штатам определялось их важным стратегическим и политическим значением для республиканской администрации. Учи-

¹ Удар, нанесенный сецессией Вирджинии, был смягчен в 1863 г. сторонниками сохранения верности Союзу, которые, в свою очередь, объявили о выходе части штата из Конфедерации южных штатов и создании в составе Союза нового штата — Западная Вирджиния. Это решение имело важное стратегическое значение для федерального правительства, поскольку через эту часть Вирджинии проходили важнейшие железнодорожные коммуникации, связывавшие северную и западную части континента.

тывая существовавшие в этих штатах взгляды на рабство как конституционно закрепленный институт и предпринятые Конфедерацией усилия по привлечению их на свою сторону, возможность поддержки ими сецессионистов была вполне реальной.

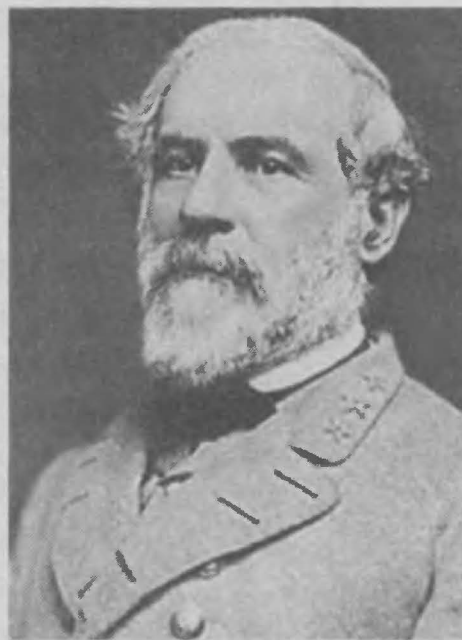
Для обеспечения нейтралитета этих штатов Линкольну пришлось направить в Мэриленд федеральные войска, что вызвало в его адрес обвинение в диктаторстве. Дальнейшее развитие событий показало, что предпринятых президентом мер по обеспечению формального нейтралитета пограничных штатов оказалось недостаточно. Делавэр оставался нейтральным на протяжении всей Гражданской войны. Но Кентукки и Миссури, несмотря на объявленный нейтралитет, оказались расколотыми — их население сражалось как на стороне Конфедерации, так и на стороне Союза. В этих двух штатах были сформированы правительства, представляющие интересы обеих враждебных сторон. Однако в результате более активной позиции конфедератов оба штата, формально остающихся нейтральными, были приняты в ноябре—декабре 1861 г. в состав Конфедерации и в конечном счете были полностью разрушены войной.

В результате предпринятых администрацией Линкольна мер в стране образовалась сложная расстановка сил между Севером и Югом. По одну сторону конфликта, во всяком случае формально, оказались 23 штата с общей численностью населения 22 млн человек, а по другую — 11 штатов с почти 9-миллионным белым населением и чернокожими невольниками, число которых составляло не менее 4 млн человек. Север отличался более высоким уровнем экономического развития, передовыми формами административного управления, развитой промышленностью и механизированным сельским хозяйством, что позволяло снабжать армию необходимым вооружением, боеприпасами, военным снаряжением и продовольствием. На Севере были сосредоточены основные финансовые капиталы страны. К тому же северяне располагали намного более совершенной системой внутренних железнодорожных и водных коммуникаций, достаточно надежно обеспечивавших нужды армии, количественно превосходящей армию конфедератов. Но ни количество штатов, ни численность их населения и ни даже уровень экономического развития и финансовые возможности Севера не сыграли ключевой роли на начальном этапе войны. Всем этим преимуществам северян еще предстояло проявиться, тогда как преимущество

Юга в более талантливом и опытном военном руководстве¹ и более бое-способной армии стало сказываться уже в первые месяцы войны. Располагая рабами, выполнявшими всю производительную работу, Юг смог поставить под ружье все боеспособное белое население.

21 июля 1861 г. произошло первое крупное сражение Гражданской войны у р. Булл-Ран (штат Вирджиния). Армия Союза потерпела сокрушительное поражение и отступила. Паника охватила и федеральную столицу, но нуждавшаяся в отдыхе армия конфедератов не воспользовалась достигнутым успехом. Тем не менее поражение у р. Булл-Ран продемонстрировало неоправданность расчетов северян на быстрое окончание войны. Конгресс Соединенных Штатов принял решение о формировании 500-тысячной федеральной армии из добровольцев, готовых подписать трехлетний контракт. Сражение у р. Булл-Ран создало еще одну проблему — найти военачальника, способного возглавить армию северян, и в первую очередь игравшую особо важную роль армию, сконцентрированную на р. Потомак. Ее командующие — генералы Э. Макдауэлл, Дж. Макклеллан, Дж. Поуп менялись один за другим после серии поражений.

В августе 1862 г. Макклеллан вновь был поставлен во главе армии. В сентябре в сражении у р. Антиетам-Крик он предотвратил вторжение генерала Р. Ли в Мэриленд, но когда Макклеллан не смог развить достигнутого успеха, он был обвинен Линкольном в «нерешительности» и вновь снят с командования, на этот раз навсегда. Дальнейшие успехи Севера в Гражданской войне стали связываться с именем генерала Улисса Гранта.

*Роберт Ли, генерал
Конфедерации*

¹ Уже в апреле 1861 г. с выходом Вирджинии из Союза в армию конфедератов перешел один из опытейших военных страны, участник войны с Мексикой и подавления мятежа Дж. Брауна — уроженец этого штата полковник Роберт Э. Ли. Он стал командующим Вирджинской армией и военным советником президента Конфедеративных Штатов Америки, а позднее, хотя и ненадолго, главнокомандующим армией Конфедерации. В ней оказались и другие видные военачальники. В этой же войне участвовали и многие солдаты южных штатов, составившие костяк армии конфедератов.

Администрация А. Линкольна

Практически все шаги, предпринятые в период первого президентства Линкольна, были в той или иной мере связаны с Гражданской войной. Был решен вопрос о повышении таможенных тарифов. Конгресс США принял Закон Моррилла о тарифах (Morrill Tariff Act), повысивший вдвое таможенные ставки 1857 г. до почти 47% стоимости импортируемых продуктов. Это решение сделало невозможным примирение с Югом. Но у Линкольна не было иного выхода: после фактического объявления всего региона Юга зоной свободной торговли импортеры Севера объявили президенту ультиматум — либо на Юге будут установлены таможенные тарифы, аналогичные тем, которые были вынуждены выплачивать в северных штатах, либо же они откажутся выплачивать пошлины на импортируемый товар.

Экономически свободный и независимый Юг представлял собой серьезнейшую угрозу интересам Севера — гаранта дальнейшего экономического прогресса всей американской нации.

Вопрос о рабстве занимал в претензиях отделившихся штатов важное, но не решающее место, тем более что администрация Линкольна изначально не намеревалась подвергать сомнению право на существование распространенного на Юге страны института рабства. Более важными считались вопросы, связанные с финансовой, налоговой и торгово-экономической политикой, которая, по убеждению южан, проводилась центральным правительством в интересах «северных янки» и в ущерб интересам Юга, хотя на его долю приходилось до 80% всех налоговых поступлений в федеральный бюджет. Будучи аграрным регионом страны, Юг производил преимущественно сельскохозяйственную продукцию — хлопок и зерно, являясь крупным потребителем производимой на Севере промышленной продукции. Объем экспортируемых Югом продуктов сельского хозяйства составлял в стоимостном выражении 213 млн долл. в год, тогда как Север вывозил своей продукции на 47 млн долл. Весь экспорт из южных портов осуществлялся на кораблях, принадлежащих судовладельцам из северных штатов.

Ущемление своих интересов южане усматривали в том, что, повышая протекционистские тарифы, федеральное правительство проявляло за-

Генерал Улисс Грант

боту прежде всего об интересах промышленников и торговцев Севера, не скрывавших своих намерений поставить преграды на пути межштатной и внешней торговли Юга. Вводимые высокие пошлины на импорт позволяли, как были убеждены на Юге, еще более эффективно «пополнять деньгами Юга национальные сундуки, чтобы Линкольн мог их расходовать на нужды Республиканской партии». Помимо всего прочего, повышение таможенных тарифов неизбежно влекло за собой рост цен и, следовательно, понижение жизненного уровня южан.

Решившись на отделение от Союза, лидеры южан рассчитывали, что создание собственного государства превратит американский Юг в серьезного торгово-экономического соперника Севера и позволит Чарлстону, Нью-Орлеану и Саванне стать основными торговыми портами Нового Света и конкурентами Нью-Йорка, Бостона и Филадельфии. Эти планы нашли отражение в тексте конституции, принятой отделившимися штатами 11 марта 1861 г. Отменив действие Тарифа Моррилла, южане объявили весь южный регион зоной свободной торговли, что подтолкнуло Линкольна к решению объявить блокаду южных портов. Без такой блокады ничем не защищаемый от наплыва европейских товаров южный рынок оказался бы закрытым для промышленных товаров северных штатов, а южный хлопок-сырец стал бы слишком дорогим для текстильной промышленности Севера, что дало бы огромное преимущество английским текстильщикам.

Это решение Линкольна вызвало негативную реакцию Англии и Франции, лишившихся возможности получать необходимый для их текстильной промышленности американский хлопок-сырец. Серьезный ущерб, понесенный их экономикой в результате действий администрации Линкольна, стал основной причиной той моральной и материальной поддержки, которую эти европейские державы оказывали Конфедерации на всем протяжении Гражданской войны. Лондон счел возможным направить в помощь южанам несколько кораблей, которые активно использовались правительством Конфедерации для борьбы с объявленной Севером блокадой южных портов. В частности, один из этих кораблей — капер «Алабама» — нанес серьезный урон флоту северян¹.

¹ После победы Севера в Гражданской войне в соответствии с решением международного трибунала от 1872 г. Англия должна была выплатить Соединенным Штатам за нанесенный действиями «Алабамы» ущерб компенсацию в размере 15,5 млн долл. Хотя по Вашингтонскому договору 1871 г. США обязались выплатить по ответному иску ок. 7,5 млн долл., в результате в выигрыше оказались США.

Линкольн все еще полагался на эффективность несиловых методов убеждения. Он стремился добиться поддержки со стороны фермеров северных и западных штатов и, возможно, склонить на свою сторону тех, кто еще не определился в своем отношении к войне. В мае 1862 г. был подписан Закон о гомстедах (Homestead Act), по которому гражданин страны или лицо, выразившее желание стать им, практически безвозмездно получал право на участок земли размером до 160 акров (ок. 65 га), выделенный из фонда государственных земель. Участок переходил в полную собственность гражданина спустя пять лет. Его можно было получить и после шести месяцев постоянного проживания на территории США, но в этом случае за него взимался сбор в размере 1,25 цента за акр. Одновременно было отменено рабство в округе Колумбия, где находилась федеральная столица г. Вашингтон, а бывшим рабовладельцам стала выплачиваться денежная компенсация. Все дети в негритянских семьях, родившиеся после 4 июля 1863 г., объявлялись свободными. Принцип постепенного освобождения рабов стал применяться к чернокожим невольникам мятежных штатов, контроль над которыми переходил к федеральной армии. Из этого контингента формировались полки, которые стали участвовать в боях против конфедератов.

Принятый в том же 1862 г. Закон о национальном денежном обращении (National Currency Act) вводил в обращение не подлежащие обмену на золото и серебро бумажные деньги и предусматривал ряд мер по совершенствованию системы централизованного денежного кредита и финансирования жизненно важных отраслей экономики. Конгрессом были выделены крупные ассигнования на строительство железных дорог, кораблестроение и другие прибыльные отрасли промышленности. Был создан эффективный государственный аппарат по налогам и сборам и в еще большей степени централизован весь правительственный аппарат. Логическим результатом принятых администрацией Линкольна решений в финансово-экономической сфере стало создание в 1863—1864 гг. общенациональной банковской системы, позволившей сосредоточить в руках федерального правительства все финансовые потоки государства. Не менее важным для целей ведения войны стал подписанный в 1862 г. Закон о Тихоокеанской железной дороге (Pacific Railway Act).

В создавшейся ситуации правительству Линкольна было не до активных внешнеполитических инициатив, и все, что происходило в этой сфере государственной деятельности, было так или иначе связано с основной внутривнутриполитической проблемой США. Федеральное правительство получило возможность сосре-

доточить все свое внимание на решении внутренних вопросов в первую очередь благодаря сложившейся в эти годы в мире ситуации — европейские державы были полностью поглощены своими внутренними проблемами и ограничились лишь выражением своих симпатий к Конфедерации. Как констатировал в 1863 г. американский историк Г. Брукс Адамс: «Ничто не вызвало у нас более сладостного покоя... чем восхитительное состояние неразберихи, в котором оказалась сейчас Европа. Не что иное, как паника по всем направлениям и сложнейшая комбинация противоположных интересов, которые возможно только себе представить... Россия живет в ожидании войны, а Франция ведет себя так, как будто эта война неизбежна. Тем временем Англия еле шевелится и корчит рожи всем другим государствам. Наши дела отошли на весьма далекий план, слава Богу».

Осенью 1861 г. американский корабль задержал и произвел обыск английского судна «Трент», на борту которого плыли в Европу с секретными депешами эmissары рабовладельческого Юга. Этот инцидент, известный как «дело «Трента», вызвал волну одобрения на Севере, хотя и противоречил международному праву. Случай с «Трентом» обострил отношения США с Англией до такой степени, что Лондон направил в Канаду 8-тысячный армейский контингент. Однако ни Англия, ни Франция прямых попыток вмешаться в конфликт между Севером и Югом не предпринимали¹. Несмотря на экономическую заинтересованность Англии в северных штатах США, симпатии Лондона и английской прессы были очевидны. Инцидент с «Трентом» был раздут до масштабов крупного международного скандала. Федеральное правительство понимало крайнюю невыгодность для него ввязываться в возможную войну с Великобританией в наименее благоприятный для него момент, когда в государстве шла гражданская война. «Больше одной войны нам вести не следует», — считал Линкольн.

В июне 1862 г. правительство США установило дипломатические отношения с Либерией и Гаити. Это решение было расценено американскими аболиционистами как позитивный факт. В основе своей оно было рассчитано на то, что в результате

¹ Ни английское, ни французское правительство не признавали независимости правительства Конфедерации. Юг ошибочно полагался на свой хлопок как на гарантию обеспечения признания, помощи и интервенции со стороны этих стран. Однако избыточное количество этого товара на английском рынке в первые годы войны, появление новых источников его поставок, а также солидные капиталовложения в промышленность, железные дороги и государственные облигации Севера помогли обеспечить английский нейтралитет. Франция также по ряду экономических причин не могла идти на риск войны с США.

развития отношений с этими негритянскими республиками будет стимулирован выезд туда не только свободных американских негров, но и беглых невольников Юга. Одновременно с Англией был подписан договор, запрещающий работорговлю, и урегулированы сложности, возникшие в англо-американских отношениях в связи с нарушениями американо-канадской границы агентами Конфедерации.

Гражданская война в США и Россия

Император Александр II и канцлер князь А. М. Горчаков решительно поддержали необходимость сохранения американского Союза и призвали руководство США предпринять все усилия для того, чтобы избежать «полного разрушения» одной из сторон в конфликте, поскольку «рано или поздно будет необходимо прийти к какому-то согласию». После начала войны Александр II поручил российскому посланнику в Вашингтоне Э. А. Стеклою передать американскому президенту «твердые заверения в российских симпатиях к Союзу». Канцлер А. М. Горчаков заверил американского посланника в Санкт-Петербурге К. Клея, что северянам будет разрешено ставить на прикол в российских портах захваченные корабли южан. При поддержке императора Горчаков и Клей разработали план прокладки телеграфного кабеля через Берингов пролив для установления прямой связи между Санкт-Петербургом и Сан-Франциско. Этот план был призван послужить еще более тесному сближению двух стран. По мнению видного американского историка Т. Бейли, «осознание того, что Соединенные Штаты имели одного верного друга в Европе, который сдерживал их врагов, поддерживало падающий моральный дух Севера и (хотя это никогда нельзя будет доказать), возможно, сыграло определяющую роль в выборе между капитуляцией и продолжением войны до победного конца». Россия изъявила готовность содействовать переговорам между Севером и Югом в том случае, если обе стороны выразят интерес к привлечению третьей стороны. Россия была также готова оказать политическую и моральную поддержку Линкольну, о чем вскоре стало известно широкой американской общественности. Президент высоко оценил оказанную российским государством поддержку Северу. Возможно, именно по этой причине Линкольном было принято решение поддержать царское правительство во время Польского восстания 1863—1864 гг., которое ассоциировалось российской прессой с мятежом южан в США.

Узнав об отсутствии у Севера достаточной военно-морской мощи для блокады Юга, Горчаков воскликнул: «Если ее нет у них, она есть у нас! Император никому не позволит помешать такой блокаде, даже если это приведет к новой войне». Попытки Франции и Англии заручиться поддержкой России в признании сецессии южан встретили решительный отпор со стороны российского правительства, которое дало ясно понять, что не признает Конфедерацию южных штатов, пока этого не сделает администрация Линкольна. «Отделение Юга, — по словам Горчакова, — будет рассматриваться Россией как самое большое из всех возможных несчастий». Отношение правительства России к происходившим событиям было убедительно продемонстрировано конкретными действиями: в 1862—1864 гг. русские военно-морские эскадры были направлены в порты Нью-Йорка (под командованием адмирала С. С. Лесовского) и Сан-Франциско (под командованием адмирала А. А. Попова). Американский дипломат и государственный деятель Э. Кертин утверждал, что существовал секретный приказ Лесовскому о передаче русской эскадры в распоряжение президента Линкольна в случае вступления в войну Англии.

Вместе с тем критиками была выдвинута своя версия, объясняющая визит российских кораблей в американские порты: стремление правительства России спасти свои суда от блокады английским флотом в Балтийском море в случае вмешательства Великобритании и других европейских держав в Польское восстание. Согласно их утверждениям, Россия вовсе не собиралась поддерживать США и что именно Соединенные Штаты проявили свое дружелюбие к русским, согласившись принять у себя в нейтральных портах обреченные на гибель российские корабли. Американскими историками даже утверждалось, что российский флот был направлен из Балтики для того, чтобы нападать на коммерческие суда Англии и грабить их¹.

Каковы бы ни были мотивы этого шага российской стороны, администрация Линкольна получила столь нужную ей в сложившейся ситуации поддержку. Американский банкир У. Баркер, связанный деловыми отношениями с российским правительством, ссылаясь впоследствии в своих воспоминаниях на беседу с Александром II, заявившим: «Я предпринял этот шаг,

¹ Утверждения о том, что российский флот выводился из Балтики в открытое море с целью перехвата и грабежа английских кораблей, документально не подтверждаются. Ни о каких встречах с английскими торговыми судами на пути в Нью-Йорк и тем более нападениях на них в исторических документах тех лет не упоминается.

потому что понимал, что Россия столкнулась бы с более серьезной задачей, если бы Американская республика с ее высоким уровнем промышленного развития была сломлена и большинство отраслей современного промышленного развития оказались бы под контролем Великобритании».

Многие русские офицеры выразили готовность вступить добровольцами в армию северян. Оказывая поддержку администрации Линкольна в годы Гражданской войны, правительство России вместе с тем предпринимало активные попытки убедить ее в необходимости договориться с Югом с целью избежать раскола страны. «России предлагают присоединиться к какому-то плану вмешательства, — заявил Горчаков американскому дипломату в Санкт-Петербурге. — Но она отвергнет любое подобное приглашение. Россия будет занимать ту же позицию, что и в начале борьбы... Вы можете положиться на это, она не изменит своей позиции. Но я не могу не выразить Вам, как глубоко мы озабочены... как серьезны наши опасения».

Вопрос о рабстве

В августе 1861 г. Линкольн не считал возможным поддержать генерала Фримонта, который объявил принадлежавших мятежным рабовладельцам Юга рабов свободными людьми и, более того, сместил его с поста командующего силами северян в Миссури. Однако два месяца спустя президент дал генералу Шерману указание принимать в качестве наемных рабочих беглых рабов и разрешил даже, при известных условиях, вооружать их.

Подведенное самим ходом и логикой событий первого этапа войны к мысли о необходимости уничтожения рабства, правительство своими действиями, в частности своим стремлением избежать открытого разрыва с «лояльными» рабовладельцами пограничных штатов и намерением вести войну лишь конституционными методами (т. е. не ставя под вопрос существование рабства), препятствовало скорейшему достижению победы. Ситуация существенно изменилась только после промежуточных выборов в конгресс в ноябре 1862 г., когда республиканцы, а следовательно, и сам президент потерпели поражение. В ходе этих выборов Республиканская партия, выступавшая в союзе с аболиционистами, высказалась вполне решительно за немедленное освобождение рабов. После победы демократов на выборах 1862 г. у Линкольна оставался только один выбор — устранить из военного руководства Севера сторонников компромисса с Югом,

в частности удалить с поста главнокомандующего армией северян генерала Макклеллана. К этому шагу Линкольна подтолкнула нерешительность генерала в сражении с конфедератами у р. Антиетам-Крик в сентябре 1862 г. Одновременно с отстранением Макклеллана от командования армией Севера в ней была проведена «чистка»: арестованы несколько офицеров по обвинению в измене, заключены в тюрьму или уволены из армии лица, подозреваемые в принадлежности к «медянкам» (copperheads), как стали называть на Севере сторонников южан.

Антиетамское сражение предоставило Линкольному возможность предпринять решительный шаг. Вначале у президента была лишь одна цель — возродить Союз. Однако по мере развития военных действий все большее число северян стало склоняться к необходимости покончить с рабством. В июле 1862 г. Линкольн предполагал издать Прокламацию об освобождении негров. Члены его кабинета министров разубедили президента в целесообразности этого, утверждая, что в условиях, когда Север терпел поражение, этот шаг мог бы быть принят за шаг отчаяния. Сражение у р. Антиетам-Крик изменило военную ситуацию. 22 сентября 1862 г. Линкольн издал прокламацию, в которой содержалось предупреждение, что в случае, если восставшие штаты не возвратятся в Союз к 1 января 1863 г., все рабы, находящиеся в пределах их территории, будут объявлены «свободными навечно». Штаты Конфедерации проигнорировали предупреждение, и тогда была издана вторая прокламация, которая касалась лишь отдельных регионов страны и декларировала освобождение лишь рабов, принадлежащих сецессионистам. Рабы в штатах, уже занятых федеральными войсками, как и рабы в пограничных и южных штатах, не присоединившихся к Конфедерации, не подлежали освобождению, так как такое решение администрации Линкольна могло озлобить «лояльных» плантаторов-рабовладельцев этих штатов и ослабить их поддержку федерального правительства. Издавая Прокламацию об освобождении негров, Линкольн рассчитывал на впечатление, которое она должна будет произвести на сражавшихся в рядах армии Севера чернокожих солдат¹.

¹ Предполагаемое количество негров, сражавшихся в армии Союза, по разным сведениям, составляло от 186 до 220 тыс. человек. Из них ок. 40 тыс. были выходцами из пограничных рабовладельческих штатов и более 93 тыс. — из отделившихся штатов. Остальные негры были выходцами из свободных штатов. В среднем негры составляли ок. 25% рядового состава армии Союза, что вряд ли дает основание говорить о решающем вкладе негритянского народа в победу Севера в Гражданской войне, как это утверждалось в многочисленных трудах советского периода по истории Соединенных Штатов Америки.

Действительно революционным шагом было бы освобождение негров, т. е. ликвидация рабства, но пойти на это президент не решился. Однако не менее важным адресатом прокламации были и чернокожие невольники, успешно заменявшие мобилизованную в армию белую рабочую силу в южных штатах. Объявляя их свободными, Линкольн рассчитывал увеличить поток беглецов с южных плантаций и подорвать тем самым трудовые резервы Юга.

Линкольн осознавал недостатки прокламации и пытался убедить членов конгресса из сохранявших лояльность пограничных рабовладельческих штатов поддержать долгосрочную программу компенсируемого освобождения рабов. Однако недовольство проявили как консервативные республиканцы, которые сочли ее излишне радикальной и противоречащей конституции, так и аболиционисты, назвавшие ее неэффективной. В стране, в том числе и в свободных штатах, было немало белых граждан, не желавших жить и трудиться бок о бок с неграми. Легислатуры некоторых штатов Севера даже приняли законы, осуждающие «зловую, бесчеловечную и нечестивую» прокламацию, и призвали к миру с Конфедерацией. Учитывая последнее обстоятельство, президент принял беспрецедентное решение встретиться с влиятельными представителями чернокожей общины Севера, чтобы обсудить с ними весь круг вопросов, связанных с освобождением рабов. Признав существование значительных различий между белой и черной расой, Линкольн констатировал принципиальную невозможность наступления такого времени, когда белые и черные будут обладать равными правами. В качестве наиболее разумного выхода из сложившейся ситуации он предложил чернокожим выехать туда, где с ними «обращаются наилучшим образом», в частности в Латинскую Америку. Участники встречи, однако, отвергли президентскую идею, и перед администрацией встала задача поиска путей интеграции чернокожего населения страны в американское общество.

В январе 1863 г. Линкольн издал еще одну Прокламацию об освобождении негров, которая превратила вопрос об освобождении рабов в объявленную цель войны и неизбежно привела в конечном счете к ликвидации рабства во всей стране. Разрешение неграм служить в федеральной армии с оружием в руках придало Гражданской войне Севера характер крестового похода против рабства. «Вооруженный негр» — кошмар, преследовавший южан на протяжении многих десятилетий, стал реальностью и оказал заметное влияние на дальнейший ход событий.

Кульминация войны и гибель А. Линкольна

В первые два года войны отношение к ней американской общественности северных штатов менялось в прямой зависимости от успехов военных действий федеральных войск. Каждое поражение увеличивало число «пораженцев» — «медянок», а каждая победа вызывала спад антивоенных настроений, всплеск патриотизма и новые надежды на конечную победу. Рабочие и фермеры Севера в большинстве своем выступали против рабства и за сохранение целостности Союза. Однако их позиция по вопросу о рабстве во многом определялась влиянием политических деятелей и прессы Севера. Вместе с тем среди рабочих Севера было немало примкнувших к силам, которые выступали против мобилизации, а также к антинегритянски настроенным толпам. К примеру, в Нью-Йорке недовольные рабочие и американцы ирландского происхождения бунтовали в 1863 г. в течение четырех дней, грабя и терроризируя негритянские кварталы, разрушая мобилизационные пункты и протестантские церкви. Число погибших превысило 100 человек.

Бунты в июле 1863 г. в Нью-Йорке были вызваны принятием первого Закона о мобилизации (Conscription Act) от 3 марта 1863 г. (всего таких законов было четыре), поскольку его положения дискриминировали американскую бедноту, не имевшую, в отличие от состоятельных слоев населения, возможности откупиться от призыва за 300 долл. или найти себе замену. В народе как на Севере, так и на Юге говорили о «войне богачей, которая велась руками бедняков». В мятежных штатах Юга действовал аналогичный мобилизационный принцип, согласно которому от призыва можно было откупиться. К тому же на Юге освобождались от призыва граждане, обладавшие определенным льготным статусом. И в южных штатах мобилизация сопровождалась бунтами. В армии южан негров не было вообще. Число дезертиров в обеих армиях составляло ок. 10%, среди них было немало тех, кто дезертировал по несколько раз, «добровольно» вступая в армию и каждый раз получая полагающиеся при этом «подъемные».

В 1863 г. ход войны изменился. Хотя Потомакская армия потерпела несколько поражений при Фредериксберге (декабрь 1862 г.) и Ченселлорсвилле (май 1863 г.), ее новый командующий, генерал Дж. Мид, нанес сокрушительный удар генералу Ли в сражении при Геттисберге (июль 1863 г.). На следующий

день при Виксберге (штат Миссисипи) генерал У. Грант принял капитуляцию войск конфедератов под командованием генерала Пембертона, открыв, таким образом, Союзу дорогу к р. Миссисипи и расколов Конфедерацию на две части. После того как осенью Грант прорвал осаду Чаттануги и одержал ряд блестящих побед в сражениях в районе гор Лукаут-Маунтин и Мишинери-Ридж (ноябрь 1863 г.), Линкольн сделал свой выбор в пользу Гранта, который пользовался его полным доверием. 10 марта 1864 г. он был назначен командующим всеми армиями Союза.

Объявленная Линкольном в 1861 г. блокада портов Конфедерации, малоэффективная на начальном этапе войны, стала приносить плоды лишь в 1863 г., когда Юг практически полностью лишился возможности вывозить свой хлопок в Европу и получать оттуда военное снаряжение, обмундирование и медицинские препараты. Особенно успешными оказались действия федеральных военно-морских сил под командованием Д. Фэррагата: был занят Нью-Орлеан и полностью блокирован один из важнейших портов Алабамы. Перелом в пользу сил Севера произошел в 1863 г. и на суше. Июльская битва у Геттисберга (штат Пенсильвания) стала для южан военной катастрофой. Было сломлено сопротивление конфедератов и в Теннесси, в результате чего федеральные войска заняли значительную часть штата; ими был также занят Мемфис, важнейший речной порт в долине р. Миссисипи. В ходе всех этих сражений обе стороны понесли огромные потери. В одном лишь сражении при Геттисберге погибли не менее 7 тыс. северян и конфедератов, многие из которых были погребены на Геттисбергском национальном кладбище, официально открытом самим Линкольном в ноябре того же года. Текст произнесенной им короткой речи, в которой выражалась надежда, что «власть народа, волей народа, для народа никогда не исчезнет с лица земли», высечен на одной из сторон пьедестала мемориала Линкольну в Вашингтоне.

Послание президента Конгрессу США от 8 декабря 1863 г. было посвящено изложению взглядов Линкольна уже на послевоенное устройство страны. Провозглашенная им Прокламация амнистии и реконструкции предусматривала меры, которые администрация намеревалась провести в жизнь для восстановления экономической и политической жизни отделившихся штатов. Провозгласив амнистию всем лицам, которые принесут присягу на верность Конституции США, президент отказал в прощении высокопоставленным официальным лицам Конфедерации и высшим чинам ее армии. Амнистированным гражданам

было обещано возвращение их собственности, за исключением рабов, а бывшим штатам Конфедерации, 10% населения которых принесут присягу на верность Конституции США, было обещано восстановление в правах штата Союза при условии запрета рабства в пределах их территории.

В 1864 г. оканчивался первый срок президентства А. Линкольна. Прошедшие четыре года были для его администрации годами успехов и поражений, триумфов и трагедий.

К началу очередной президентской кампании исход войны был уже очевиден. Несмотря на наличие у Линкольна множества врагов в его собственной партии, в конгрессе и в правительстве, они были недостаточно сильны, чтобы помешать выдвижению его кандидатуры. Тем не менее летом 1864 г. сам президент сомневался в своей победе. В сложившейся к этому времени ситуации, когда генерал У. Шерман был остановлен под Атлантой, а Грант, понеся огромные потери, так и не взял Ричмонда, многие уставшие от войны северяне желали мира практически любой ценой. Этими настроениями воспользовалась Демократическая партия, которая, собравшись на национальный съезд в августе 1864 г., объявила войну оконченной и выдвинула своим кандидатом в президенты «репрессированного» Линкольном генерала Дж. Макклеллана. Этот выбор демократов укрепил убеждение Линкольна, что его ожидает поражение на выборах.

Но основной причиной его неуверенности был раскол в самой Республиканской партии, вызванный несогласием радикально настроенного крыла партии с планами Линкольна, касавшимися предоставления равных политических прав бывшим мятежникам. Радикальные республиканцы настаивали на гораздо более кардинальном решении вопроса о рабстве. После издания Прокламации об освобождении негров они требовали принятия суровых мер наказания в отношении Юга, что противоречило убеждениям Линкольна. Свою позицию они мотивировали тем, что в случае огульной реализации столь либеральных намерений президента в этих штатах к власти вновь придут бывшие мятежники, которые не допустят отмены рабства. В действительности их опасения носили более серьезный характер — после восстановления во власти политических сил, инициировавших Гражданскую войну, неизбежно возродилось бы с новой силой противостояние политических и экономических интересов Севера и Юга. Предложенный радикалами законопроект Уэйда—Дэвиса (Wade—Davis Bill) предусматривал более жесткую модель реконструкции южных штатов, согласно которой присягу на

верность Союзу должны были дать не менее 50% их населения, обеспечив тем самым определенную гарантию от возврата в прошлое. Но Линкольн отложил этот законопроект и подтвердил свое намерение требовать лишь 10-процентной верности Союзу.

В знак протеста радикалы попытались объединиться в партию радикал-демократов и даже выдвинули своим кандидатом в президенты Дж. Фримонта. Генерал У. Грант отказался быть кандидатом от радикалов, за что получил звание генерал-лейтенанта, специально учрежденное для него благодарным Линкольном.

К концу лета 1864 г. ситуация на фронтах стала существенно меняться в пользу федеральной армии: войска северян продвинулись в глубь территории Конфедерации южных штатов, чьи войска терпели одно поражение за другим, и радикалы вернулись в лагерь сторонников президента. Капитуляция Атланты (1 сентября 1864 г.) восстановила уверенность Севера в военной победе и в какой-то степени уверенность Линкольна в успехе на выборах. Хотя избирательная кампания и изобиловала взаимными упреками конкурирующих партий и особенно обвинениями в адрес президента¹, ни одна из политических сил не поставила под сомнение целесообразность доведения войны до логического конца. Политическая платформа республиканцев носила бескомпромиссный характер. Они требовали разгрома Конфедерации и ее безоговорочной капитуляции, наказания мятежных лидеров, поддерживали принятие запрещающей рабство поправки к конституции и выплату вспомоществования ветеранам войны. 22 декабря 1864 г. генерал У. Шерман взял Саванну, а 15—16 декабря генерал Дж. Томас разгромил теннессийскую армию конфедератов у Нашвилла.

Известное американское выражение «to change horses in the mid-stream» (авторство которой принадлежит Линкольному) о нежелательности менять коней на переправе было уместно, как никогда. О том, что такого мнения придерживалась значительная часть американского электората, свидетельствовали результаты президентских выборов 1864 г. За кандидатов Республиканской партии А. Линкольна и недавнего южанина-демократа Э. Джонсона проголосовали св. 2,2 млн избирателей — почти на полмиллиона голосов больше, чем было отдано их демократическим соперникам. Большую роль в победе Линкольна сыграли солдаты

¹ Линкольн подвергался критике за нарушения гражданских свобод, в числе которых фигурировало заключение под арест гражданских лиц, подозреваемых в деятельности в интересах Юга, без предъявления им обвинения и временное создание военных трибуналов в мирном штате Индиана.

федеральной армии и их семьи, в подавляющем большинстве своем поддерживавшие его¹. Победа Линкольна в Коллегии выборщиков была еще более убедительной — он получил там поддержку ок. 91% голосов.

Когда 4 марта 1865 г. Линкольн принес присягу на пост президента во второй раз, всем стало ясно, что война близится к концу. Короткая инаугурационная речь завершалась словами, которые позднее были высечены на одной из сторон пьедестала его монументального памятника в американской столице: «Без злобы к кому-либо, с милосердием ко всем, с твердой уверенностью в своей правоте, так как Бог дает нам видеть правоту, продолжим наши усилия, направленные на завершение начатого дела, будем зализывать нанесенные нашей стране раны, заботиться о тех, на кого падут тяготы сражений, об их вдовах и сиротах, делать все для достижения и сохранения справедливого и длительного мира между нами и со всеми странами».

Вечером 14 апреля, во время посещения президентом Театра Форда в Вашингтоне, актер Джон У. Бут совершил на него покушение. Авраам Линкольн скончался на следующее утро, не приходя в сознание.

Заключительные бои Гражданской войны происходили в апрельские дни 1865 г., предшествовавшие гибели Линкольна, и уже при новом президенте США Эндрю Джонсоне, заступившем на пост главы государства в день смерти своего предшественника. 3 апреля пала столица Конфедерации г. Ричмонд², а 9 апреля командующий армией Конфедерации генерал Р. Ли капитулировал перед генералом У. Грантом у Аппоматокса (штат Вирджиния). «После четырех лет неустомимого служения, отмеченного непревзойденным мужеством и силой духа, Армия Северной Вирджинии оказалась вынужденной уступить подавляющей численности и возможностям», — объявил генерал Ли своим войскам. По завершении переговоров с Ли, Грант успокоил солдат, недовольных либеральными условиями капитуляции конфедератов, заявив, что «мятежники вновь стали нашими соотечественниками». Завершающим событием войны стала капитуляция

¹ По приказу генерала Гранта солдаты его армии получили «открепительные» талоны, которые давали им возможность проголосовать за Линкольна, не покидая фронта. Солдаты — выходцы из штатов, где не существовали подобные талоны, были отправлены в краткосрочные отпуска домой, чтобы они могли принять участие в выборах.

² Линкольн успел нанести 4 апреля визит в Ричмонд и даже посидеть за рабочим столом президента Конфедерации Джефферсона Дэвиса.

генерала Дж. Джонстона в сражении с федеральными войсками под командованием генерала У. Шермана у г. Дарема в Северной Каролине. Остатки армии конфедератов сдались в мае 1865 г.

Гражданская война в США оказалась самой дорогостоящей с точки зрения человеческих жертв за всю историю страны (за исключением потерь в самой кровопролитной в истории человечества Второй мировой войне). С 1861 по 1865 г. число убитых, раненых и умерших по иным причинам составило с обеих сторон не менее 800 тыс. человек¹.

Война привела к осуществлению ряда буржуазно-демократических преобразований, создавших благоприятную атмосферу для развития капитализма в стране. Были созданы условия для превращения США в централизованное унитарное государство. К числу позитивных результатов войны следует также отнести и победу американского пути развития капитализма в сельском хозяйстве. Было осуществлено демократическое по сути решение вопроса о землях на Западе. 31 января 1865 г. Конгресс США принял XIII поправку к Конституции США, ликвидировавшую рабство в национальном масштабе. Ее ратификация состоялась уже при новом президенте страны в декабре того же года. Первые шаги по реализации повсеместной отмены рабства способствовали расширению внутреннего рынка.

Президентство Эндрю Джонсона оказалось богато событиями, оставившими неизгладимый след в американской истории. Семнадцатый президент Соединенных Штатов появился на национальной политической арене при не совсем обычных обстоятельствах. Будучи противником сецессии, он стал известен как активный защитник интересов прав неимущих слоев населения и прав штатов и на первых порах произвел хорошее впечатление на радикалистски настроенных республиканцев своим намерением ликвидировать власть южной плантаторской аристократии. В годы Гражданской войны Джонсон (в то время сенатор от южного штата Теннесси) не считал возможным встать на сторону Конфедерации и остался членом сената, что сделало его героем в глазах северян и предателем в глазах большинства южан. В 1864 г. Республиканская партия сочла возможным выдвинуть кандидатуру южанина и демократа Джонсона на пост вице-президента США, чтобы продемонстрировать доброжелательное от-

¹ Более точных сведений о числе жертв в войсках конфедератов в настоящее время не существует.

ношение к выходцам даже из южных штатов, если они доказали свою лояльность Союзу.

Однако этого Союзу оказалось недостаточно. За время пребывания в Белом доме Джонсону не удалось завоевать уважения соотечественников. При Линкольне он был вице-президентом США немногим больше месяца и ничем себя не проявил на высоком государственном посту. Главным вопросом, с которым столкнулся Джонсон, став президентом, был вопрос о будущем Юга, потерпевшего поражение в Гражданской войне. Уже своими первыми решениями новый президент назначил губернаторов в бывшие штаты Конфедерации и объявил амнистию многим гражданам этих штатов, восстановив их одновременно в политических правах. Амнистия возвратила значительную часть брошенных и конфискованных земель первоначальным владельцам, т. е. большинству бывших сецессионистов. Состоявшиеся затем штатные конвенты, следуя призыву Джонсона, отменили принятые в 1861 г. ордонансы о выходе из Союза, подготовили проекты новых конституций штатов и приняли решение отказаться от выплаты военных долгов.

После окончания войны подавляющее республиканское большинство в Конгрессе США воспротивилось намерению Джонсона признать за южными демократами статус полноправных граждан США, предусматривавший в том числе и право быть избранными в конгресс при условии принесения ими присяги на верность Союзу. Радикальные республиканцы категорически настаивали на суровом наказании всех сецессионистов. И хотя им не удалось помешать избранию белых южан в высший законодательный орган страны, республиканское большинство приняло закон, ограничивавший политическую деятельность избранных южных штатов — в соответствии с этим законом путь в сенат и Палату представителей им был закрыт. В еще большей степени республиканцев беспокоило то обстоятельство, что в руководстве южными штатами и среди их представителей в Конгрессе США остались многие из бывших лидеров сецессии или лиц, идейно и политически связанных с ними. Победители-республиканцы не имели намерений делить с ними власть.

Джонсон наложил вето на закон, ограничивающий права избранных Юга, мотивируя свою позицию тем, что этот закон ограничивает их конституционные права. Конгресс не только преодолел президентское вето, но и принял Закон о гражданских правах (Civil Rights Act) 1866 г., предоставивший чернокожему населению страны равные права с белыми и запретивший диск-

римиляцию негров¹. Этот закон во многом способствовал тому, что негры и белые бедняки стали принимать самое активное участие в политической жизни, и в частности в работе вновь созданных правительств южных штатов, называвшихся правительствами Реконструкции. Впервые в истории США некоторые негритянские деятели были избраны в конгресс. Активизировалась и общественно-политическая деятельность негров на местном уровне. Они организовали так называемые Союзные лиги, при которых были созданы отряды негритянской милиции и негритянские стрелковые клубы. Эти объединения, являвшиеся в большей степени организациями общеполитического и экономического, чем расового характера, руководили вооруженным сопротивлением террору плантаторов и играли важную роль в борьбе негров за землю. Негры захватывали участки земли и требовали раздела крупных плантаций. Политическая активность недавних рабов напугала плантаторов Юга и насторожила определенную часть буржуазии Севера, которая придерживалась умеренных взглядов на задачи Реконструкции.

Инициированная республиканцами в июне 1866 г. XIV поправка к Конституции США предусматривала вмешательство федеральных органов власти в защиту прав граждан в случае их нарушения властями штатов. Она была встречена в штыки на Юге, все штаты которого (за исключением родного штата Джонсона Теннесси) отказались ее ратифицировать. В нескольких штатах произошли кровавые столкновения с федеральными войсками, что в еще большей степени осложнило положение Джонсона по обе стороны «линии Мэйсона—Диксона» и спровоцировало новые антипрезидентские выступления в печати и в политических кругах как Севера, так и Юга.

Борьба республиканских законодателей против президента достигла пика в конце 1866 — начале 1867 г., когда Джонсон попытался воспрепятствовать принятию нескольких внесенных радикальными республиканцами законопроектов, ограничивавших президентскую власть. В марте 1867 г. был принят первый Закон о Реконструкции² (Reconstruction Act), в соответствии с которым на территории десяти южных штатов были образованы пять военных округов во главе с генералами, уполномоченными

¹ Согласно этому закону равные гражданские права гарантировались всем лицам, родившимся в США, за исключением индейцев.

² Реконструкцией был назван период с 1865 по 1875 г., на протяжении которого шел процесс восстановления нормальной политической и экономической жизни в некогда отделившихся от Союза южных штатах.

осуществлять всю полноту власти на подконтрольных им территориях. Принятые одновременно Закон о командовании армией (Command of the Army Act), предписывавший президенту издавать распоряжения по армии лишь через командующего ею генерала Гранта, и Закон о занятии высших должностных постов (Tenure of Office Act), запрещавший президенту увольнять с должности без согласия сената лиц, ранее назначенных на эту должность «по совету и с согласия» последнего, знаменовали собой начало радикальной Реконструкции.

Кампания по дискредитации Джонсона достигла пика, когда он попытался уволить одного из наиболее рьяных противников предоставления Югу равных политических прав, военного министра Э. Стэнтона. В адрес президента стали выдвигаться обвинения в алкоголизме, ему приписывались содержание гарема, участие в убийстве Линкольна и руководство заговором южан по развалу США. В этих условиях республиканское большинство в конгрессе решило подвергнуть Джонсона импичменту по обвинению в антиконституционных действиях, и в частности в нарушении Закона о занятии высших должностных постов. В феврале 1868 г. после двухдневных дебатов Палата представителей (126 голосов против 47) приняла решение об импичменте президента и передала свое решение на суд сенаторов. 54 сенатора заседали в течение трех месяцев; для импичмента президента требовалось согласие 2/3 численного состава сената, т. е. 36 сенаторов. В мае 1868 г. сторонникам импичмента не хватило всего одного голоса — канзасский сенатор Росс, голосовавший последним, признал президента невиновным. На этом судилище завершилось.

Принятым в июне 1868 г. Законом о военной реконструкции (Military Reconstruction Act) были восстановлены в правах штатов Арканзас, Северная и Южная Каролина, Луизиана, Джорджия, Алабама и Флорида. Их губернаторами, а также сенаторами и конгрессменами стали ринувшиеся на Юг в поисках «теплых местечек» выходцы из северных штатов, получившие прозвище «мешочников» (carpetbeggars)¹.

¹ Возвращение мятежных штатов в состав Союза проходило с большими сложностями: местные политические круги и значительная часть населения еще не были психологически готовы к полному признанию равноправия с бывшими невольниками. Участвовавшие беспорядки, многочисленные случаи судов Линча над неграми вызвали необходимость принятия в 1870 г. Закона о предотвращении нарушений (Enforcement Act), который предусматривал строгие санкции против лиц, препятствовавших проведению в жизнь решений о предоставлении неграм равных прав.

Внешняя политика администрации Э. Джонсона

Изобилие острых внутренних проблем в годы президентства Э. Джонсона не означало абсолютного бездействия его администрации во внешнеполитической сфере. Госсекретарь США Уильям Сьюард был убежденным экспансионистом или, как его назвал американский историк Т. Бейли, «экспансионистом с полуглобальным (т. е. ограниченным рамками Западного полушария. — *Авт.*) аппетитом». Оставаясь по возможности в стороне от внутривнутриполитических склок, он продолжал внешнеполитическую линию американского государства, сформулированную «доктриной Монро». Ассоциация личности Сьюарда с внешнеполитическими решениями двух американских администраций — А. Линкольна и Э. Джонсона — тем более правомерна, что эти два президента не обладали ни достаточным опытом внешнеполитической деятельности, ни необходимыми знаниями, чтобы возглавить это направление государственной политики.

С 1861 по 1868 г. внешняя политика Соединенных Штатов формировалась и осуществлялась под контролем и при непосредственном участии У. Сьюарда. В 1867 г. в первую очередь его усилиями были аннексированы коралловые острова Мидуэй, расположенные в Тихом океане к северо-западу от Гавайских островов. В том же году правительство США настояло на выводе из Мексики французских войск, поддерживавших неугодный американцам режим императора Максимилиана, марионетки Наполеона III. Реализации подписанного в октябре 1867 г. договора с Данией о приобретении Соединенными Штатами за 7,5 млн долл. двух островов из архипелага Виргинских островов помешали землетрясение и ураган, практически разрушившие их (сенат отказался утвердить это приобретение). В 1868 г. был подписан американо-китайский Договор Берлинггейма (по фамилии американского посланника в Китае), который уточнял американские права в Китае, регулировал вопросы двухсторонней торговли и гарантировал неограниченную китайскую иммиграцию в Соединенные Штаты.

Активный сторонник расширения владений США в Западном полушарии, Сьюард считал, что латиноамериканцы, англичане и русские своей деятельностью в Северной Америке закладывают основы для будущего могущества его страны. «Стоя здесь и обращая свой взор к Северо-Западу, — заявил он в одном из своих

выступлений, — я вижу русского, который озабочен строительством гаваней, поселений и укреплений на оконечности этого континента как аванпостов Санкт-Петербурга, и я могу сказать: «Продолжай и строй свои аванпосты вдоль всего побережья вплоть даже до Ледовитого океана — они тем не менее станут аванпостами моей собственной страны, монументами цивилизации Соединенных Штатов на Северо-Западе».

Сьюард, руководствуясь торгово-экономическими интересами США, неизменно подчеркивал важное значение для американского государства тихоокеанского севера и обеспечения доступа «американского флага» в порты Сибири, Камчатки, Курильских и Алеутских островов. «Умножайте число своих кораблей и направляйте их дальше на Восток. Государство, извлекающее из недр земли наибольшее количество материалов и продовольствия, производящее наибольший объем продукции и продающее зарубежным государствам наибольшее количество товаров, должно стать и станет самой великой державой в мире». Ему же принадлежало предсказание, что «борьба за власть над миром развернется в Азии... [и] победителем в этой борьбе окажется государство, ведущее ее с наиболее сильных экономических позиций». На этом этапе остались неосуществленными обширные замыслы Сьюарда, распространявшиеся на Гавайи, а также на Кубу, Пуэрто-Рико, Доминиканскую Республику, Вест-Индию, даже Гренландию и Исландию. О его планах и предсказаниях вспомнили ближе к концу XIX в.

Окрыленные победой в Гражданской войне, сторонники дальнейшей экспансии в Западном полушарии стали строить планы присоединения к США английской Канады. Под их влиянием и при поддержке Сьюарда американский конгресс принял в марте 1867 г. резолюцию, осуждающую образование английского доминиона Канады как противоречащее «доктрине Монро». Но начавшееся в США движение за аннексию Британской Колумбии постепенно сошло на нет, оставив на долгие годы в американской истории широко распространенное среди экспансионистов страны чувство неудовлетворенности тем, что близкие по многим показателям (климатические особенности, принадлежность к англосаксонской расе, общая история и традиции, образ жизни, морально-этические и правовые нормы, языковая и духовная культура и т. п.) народы оказались разъединенными искусственно сохраняемыми государственными границами. Даже в конце XIX в. для выступлений сторонников более тесных взаимоотношений США с Канадой были характерны

заявления, подобные следующим: «Если в один прекрасный день народ Канады выскажет желание войти в состав нашего Союза, то с учетом характерных черт этой страны и ее населения не возникнет сколько-нибудь убедительных сомнений по поводу обоснованности и даже желательности такого объединения».

В марте 1867 г. Сьюардом и российским посланником в США Э. А. Стеклем, действовавшим по поручению российского императорского двора, был подписан Договор о продаже Соединенным Штатам Русской Аляски. В числе уступленных по договору Россией территорий в Северной Америке и в Тихом океане были: весь полуостров Аляска (по линии, проходящей по меридиану 141° з. д.); береговая полоса шириной в 10 миль южнее Аляски вдоль западного берега Британской Колумбии; архипелаг Александра; Алеутские острова с о. Атту; острова Ближние, Крысьи, Лисьи, Андреяновские, Шумагина, Тринити, Умнак, Унимак, Кадьяк, Чирикова, Афогнак; острова в Беринговом море: Св. Лаврентия, Св. Матвея, Нунивак и острова Прибылова — Сент-Пол и Сент-Джордж. Общий размер уступаемой Россией территории составлял 1519 тыс. км², вместе с которой Соединенным Штатам передавались все недвижимое имущество, все колониальные архивы, официальные и исторические документы. Местные жители получали право вернуться в Россию в течение трех лет или, по желанию, остаться в США.

Официальная передача Русской Америки произошла 18 октября 1867 г. США обязались выплатить России за уступленные территории в 10-месячный срок со дня обмена ратификационными документами (т. е. со дня вступления договора в силу) 7,2 млн долл. золотом, что составило согласно позднее произведенному расчету (к моменту подписания договора общая площадь проданной территории была никому не известна) ок. 4,7 долл. за 1 км². Сенат США ратифицировал договор в апреле 1867 г. (37 голосов против двух). Император Александр II ратифицировал его в мае 1867 г. Официальный обмен ратификационными документами состоялся в Вашингтоне 20 июня 1867 г.

Принимая решение о продаже Аляски Соединенным Штатам, российское правительство руководствовалось в первую очередь не финансовыми, а политическими соображениями. Александр II был твердо убежден в том, что этот акт устранил возможные будущие противоречия между Россией и США и будет содействовать укреплению фактического союза между ними. В оправдание заключенной сделки ее инициаторы в придворных кругах России ссылались на невозможность защитить далекие территории от

агрессивных планов «владычицы морей» Великобритании и неизбежных посягательств на них американских золотодобытчиков и охотников.

Реакция как американской, так и российской общественности на заключение договора была неоднозначной. В обеих странах было немало политических деятелей и органов печати, выступавших с полярно противоположных позиций при оценке значения и последствий договора. Для американских противников приобретения Аляски характерными были заявления, подобные сделанному, в частности, еженедельником «Харперс»: «Нельзя было найти более неподходящего момента, чем этот, для территориальной экспансии Соединенных Штатов... (эта территория. — *Авт.*) станет в действительности дальней колонией с чуждым нам населением... В практическом плане вопрос заключается в следующем: разумно ли расширять нашу территорию в любом направлении такой ценой». В политических кругах северных штатов, т. е. сторонниками приобретения Аляски, высказывалось суждение, что США должны были отплатить России сторицей за ее поддержку в годы Гражданской войны. Под влиянием сообщений о задержке по вине Конгресса Соединенных Штатов выплаты России оговоренной суммы российское общественное мнение стало все больше склоняться к неприятию факта продажи Аляски.

Американский консул Ю. Скайлер, в частности, докладывал в Вашингтон: «Добровольная сдача части принадлежавшей России территории была осуществлена вопреки мнению всех россиян, и огромная масса русских была недовольна решением правительства отдать Аляску. Единственным утешительным обстоятельством было то, что она была приобретена Соединенными Штатами, к которым тогда существовало поистине дружеское отношение. Даже шесть месяцев назад предполагалось предоставить широкие льготы и возможности американцам, занятым предпринимательством здесь или приезжающим сюда. Но ситуация изменилась с тех пор, как конгресс задержал выплату денег».

Решение правительства о приобретении у России Аляски было негативно встречено в США критиками американского экспансионизма. Они находили в этой сделке много общего с тем, как были приобретены Западная Флорида и Техас. У. Сьюард подвергался резкой критике со стороны ряда видных политических деятелей и органов печати США, а сама Аляска называлась «причудой Сьюарда», «морозильником Сьюарда» и «Моржови-

ей»¹. Однако более дальновидными оказались политики, которые распознали в Аляске «разводной мост» между Северной Америкой и Азиатским материком. С именем президента Джонсона приобретение Аляски никак не связывалось и на отношении к нему в политических и общественных кругах США ни в коей мере не сказалось.

Первая администрация У. Гранта

У Джонсона не осталось никаких шансов добиться выдвижения своей кандидатуры на второй президентский срок — он потерял поддержку Юга и не смог завоевать поддержку Севера. В такой сложной политической обстановке между республиканцами и демократами разгорелась борьба за возможность выдвижения на пост президента командующего армией северян в последний год Гражданской войны Улисса Гранта, поведение которого в период Реконструкции не делало ему чести. Поддержка им на словах линкольновского плана реконструкции стала для президента Джонсона основанием для назначения генерала временно исполняющим обязанности военного министра (вместо снятого с поста Эдвина Стэнтона). Грант стал вскоре склоняться на сторону радикальных республиканцев, а после отказа сената утвердить его кандидатуру покорно возвратил министерский пост Стэнтону, нарушив данную им президенту клятву верности. Частично именно в результате этого изменения в его взглядах он стал в 1868 г. предпочитаемым радикалами кандидатом на пост президента США.

Вскоре выяснилось, что симпатии этого самого популярного в стране, но политически не определившегося боевого генерала склоняются скорее на сторону республиканцев. Демократы, окончательно запутавшись в выборе наиболее перспективного кандидата из 47 претендентов, остановились на нью-йоркском губернаторе Х. Сеймуре. Никто другой не мог служить символом победы и возрождения Союза в большей степени, чем Грант, и на выборах в ноябре 1868 г. ему отдали свои голоса ок. 73% членов Коллегии выборщиков и ок. 53% рядовых избирателей.

¹ От англ. *Walrussia*. Производное от английских слов *walrus* — морж и *Russia* — Россия.

Непривычно короткая инаугурационная речь президента США не содержала никаких откровений. Обеспечение неприкосновенности личности, свободы вероисповедания и слова, выплата накопившегося в годы войны государственного долга, строгая экономия средств и подотчетность, добросовестное выполнение законов и поддержание дружественных отношений с иностранными государствами — эти темы не могли вызвать у соотечественников ни особого энтузиазма, ни категорического неприятия.

В инаугурационной речи нового президента особо стояли два предложения, подчеркивавшие важность «правильного обращения с исконными жителями страны — индейцами» и напомнившие американцам о проблеме, отошедшей на второй план в годы Гражданской войны и Реконструкции, но остававшейся нерешенной в течение еще многих десятилетий.

Со времени пребывания у власти администрации Монро федеральные власти стремились отодвинуть границы обитания индейцев подальше от территорий, занятых белыми. Гражданская война нарушила реализацию целенаправленной политики оттеснения индейцев на запад континента. Подобно тому как произошел раскол во всей стране, разделились в своем отношении к Гражданской войне и индейские племена. Индейцы чокто, чиксо, крики, семинолы и чероки, практиковавшие рабство, поддержали Конфедерацию, направили своих представителей в Конгресс Конфедерации и даже пообещали пополнить армию конфедератов своими воинами. Они сохраняли верность Конфедерации на протяжении всей войны, а индейский бригадный генерал Стэнд Уэйти официально капитулировал лишь через месяц после окончания войны. В то же время практически все индейцы равнин (Plains Indians) — арапахо, шайенны, пуни, кайова, команчи, навахо, уичита и часть чероки встали на сторону федеральных властей. Исключением стало индейское племя сиу, которое, начав с резни белых поселенцев в 1862 г., продолжало вести кровопролитные сражения с федеральными войсками вплоть до 1876 г.

Столкновения с белыми поселенцами продолжались с удвоенной силой после обнаружения золота на охотничьих землях в Дакоте, принадлежавших индейским племенам. Федеральные войска, направляемые Вашингтоном для защиты индейских охотничьих угодий от наплыва белых золотодобытчиков, обращали, как правило, свое оружие против индейцев. Самыми известными эпизодами войны с индейцами тех лет были: сражение

на р. Литл-Бигхорн в Монтане, в результате которого индейцами был полностью уничтожен кавалерийский полк под командованием генерала Дж. Кастера (1876); войны с индейцами племени чирикауа (1885—1886) во главе с их вождем Джеронимо; бойня на р. Вундед-Ни в Южной Дакоте (1890), учиненная над индейцами сиу отрядом федеральных войск под командованием полковника Дж. Форсайта.

После окончания Гражданской войны индейские племена, независимо от того, на чьей стороне они были в военные годы, были вытеснены федеральными войсками в еще более ограниченные по размерам резервации. В 1887 г. Конгрессом США был принят Закон Дауэса о распределении земли (Dawes General Allotment Act). Согласно этому закону, из земель резерваций, находившихся в общинном пользовании индейских племен, стали выделять членам племен на правах временной индивидуальной собственности участки разных размеров в зависимости от их семейного положения и возраста. По истечении 25 лет владельцы этих участков получали их в полную собственность одновременно с предоставлением им американского гражданства. Оставшаяся нераспределенной земля объявлялась избыточной и передавалась в свободную продажу, а вырученные средства передавались в общественный фонд племен. В результате реализации казавшегося справедливым и прогрессивным закона из 138 млн акров земель, некогда принадлежавших индейцам, 90 млн акров оказалось в руках белых поселенцев, а общинная организация жизни индейских племен была окончательно разрушена¹.

Расплачиваясь с крупными американскими предпринимателями за финансовую поддержку своей кандидатуры, Грант сформировал администрацию, оказавшуюся одной из самых слабых и коррумпированных за всю историю страны. Среди лиц, вошедших в состав его первой администрации, преобладали личные друзья и просто состоятельные люди, многие из которых не обладали необходимыми для государственных деятелей качествами. В результате уже по истечении первых месяцев встал вопрос о замене ряда членов кабинета министров. Президент пытался руководить правительством, как армией, т. е. ожидая от подчиненных неукоснительного выполнения его распоряжений. Вско-

¹ Принятый в 1934 г. Закон о реорганизации индейской администрации (Indian Reorganization Act), предусматривавший создание института выборного совета племени, оказался не в состоянии остановить этот процесс.

ре Грант стал подвергаться критике со стороны более либерального крыла своей партии. На первых порах эта критика была довольно сдержанной, поскольку стремление президента укрепить национальную валюту пользовалось поддержкой. Но со временем его политика по отношению к Югу настроила против него многих людей, недовольных тем, как он осуществляет Реконструкцию. Использование войск по всему Югу с президентского одобрения и явно проявляемое Грантом враждебное отношение к принципам гражданской службы привели к организации либерального республиканского движения.

На фоне невразумительной внутренней политики администрации У. Гранта выделялось стремление президента добиться успехов во внешнеполитической сфере. Начавшееся на Кубе в 1868 г. восстание против испанского владычества подсказало Гранту мысль предложить Государственному департаменту США признать правительство мятежников, а затем либо аннексировать остров, либо объявить его американским протекторатом. Вскоре Грант поддержал попытку мятежного руководства центрально-американской республики Санто-Доминго (Гаити) спровоцировать свою аннексию Соединенными Штатами, в результате чего был даже подписан договор об аннексии. Однако в обоих случаях президенту не удалось добиться ни поддержки со стороны Государственного департамента США, ни ратификации конгрессом соответствующих решений.

Под руководством деятельного госсекретаря Гамильтона Фиша был внесен вклад в нормализацию отношений с Великобританией и снята острота основных проблем, стоявших перед обеими странами, включая разногласия, вызванные сепаратистскими движениями в Канаде и Ирландии. Заключенный в 1871 г. Вашингтонский договор поставил точку и на давних спорах Англии и Соединенных Штатов, касавшихся границ рыболовных зон вдоль Атлантического побережья и выплаты англичанами компенсации по «делу «Алабамы». В годы пребывания Гранта на посту президента США российско-американские отношения были омрачены субъективными причинами: Белый дом проявил «неуважение» к сыну Александра II великому князю Алексею Александровичу во время пребывания последнего в США в 1871 г. Однако «неудовольствие» российского императорского дома не привело к сколько-нибудь заметным негативным последствиям.

Грант так и не стал компетентным политиком и тем более не добился заметных успехов в политической или экономической

сфере американского государства. В стремлении нанести поражение Гранту в его попытке добиться переизбрания в 1872 г. группировка либеральных республиканцев объединилась с демократами и поддержала кандидатуру Хораса Грили. В политических кругах страны все чаще высказывались в пользу необходимости замены президента-генерала политическим деятелем, в большей степени отвечающим требованиям, предъявляемым к главе государства. Но на выборах 1872 г. Грант вновь одержал победу, причем на этот раз даже более убедительную, получив 81,2% голосов выборщиков и 55,6% голосов рядовых избирателей. Кандидат демократов Х. Грили и кандидаты еще восьми политических партий, принявших участие в выборах, не смогли оказать ему достойного сопротивления.

Второй президентский срок Гранта был еще менее успешным, чем первый. Спустя шесть месяцев после его инаугурации страну поразил серьезный экономический кризис и началась финансовая паника 1873 г., за которыми последовал продолжительный период экономического спада. Начавшаяся еще в годы Гражданской войны инфляция резко снизила жизненный уровень рабочих и фермеров. Механизация сельскохозяйственных работ приводила к сокращению числа людей, занятых в этой сфере экономики, а все возрастающий избыток аграрной продукции удешевлял цену на нее на внутреннем рынке. За послевоенные годы цены на зерно и хлопок снизились в несколько раз, а цены на кукурузу упали так низко, что фермеры предпочитали сжигать полученный урожай, чем нести расходы по его доставке на рынок. Все это сопровождалось постоянно растущими ценами на приобретаемые фермерами промышленные товары и высокими расходами на железнодорожный транспорт. В тех случаях, когда им удавалось избежать полного разорения, значительная часть полученного урожая шла на выплату процентов по займам. Огромная задолженность банкам привела к тому, что полученная по Закону о гомстедах земля отбиралась кредиторами. Разоренные фермеры перебирались в города, где предложение ими более дешевой рабочей силы неизбежно вело к увеличению армии безработных.

Сложное экономическое положение страны усугублялось бесконечными скандалами в высших сферах власти. Достоянием общественности становились серьезные нарушения законов, в которых оказывались замешанными близкие к Гранту дельцы. Широкую известность получило дело о финансовых махинациях компании «Креди мобилъе», затронувшее многих из президент-

ских друзей. Хотя личная честность Гранта никогда не подвергалась сомнению, авторитету президента был нанесен серьезнейший урон, в результате чего он потерял популярность и реальную возможность оказания влияния на исход предстоявших в 1876 г. выборов. Однако Грант никак не мог понять предъявляемых ему претензий, считая, что он не может нести ответственности за чужие ошибки. Президент был настолько уверен в своей безгрешности, что даже заявил о готовности баллотироваться на третий срок, если партия вновь окажет ему доверие. Но Палата представителей подавляющим большинством голосов, т. е. включая и соратников президента по партии, приняла решение, принципиально исключающее возможность третьего президентского срока для кого-либо. Конституционно это решение оформлено не было.

Демократическая партия, воодушевленная своей победой на промежуточных выборах в конгресс в 1874 г., активно готовилась сменить у власти действующую администрацию. Республиканцы столь же самонадеянно стремились удержать эту власть, размахивая «окровавленной рубашкой», т. е. напоминая своим соперникам об их ответственности за Гражданскую войну и называя их «партией предателей». Свою же партию республиканцы стали называть «Великая старая партия» (Grand Old Party — GOP).

Конец Реконструкции

Завершение президентства Гранта знаменовало окончание периода Реконструкции, длившегося немногим более десятилетия. Принятый в мае 1872 г. Конгрессом США Закон об общей амнистии (General Amnesty Act) восстановил всех граждан южных штатов (за исключением 500 наиболее активных сторонников сецессии) в гражданских правах. Политические деятели этих штатов стали постепенно отбирать ответственные посты в местных органах власти и отделениях Демократической партии у приезжих с Севера. К концу пребывания Гранта в Белом доме республиканцы сохранили за собой такие посты лишь в трех штатах Юга.

С восстановлением контроля промышленного Севера над экономической и политической жизнью страны и ратификацией в марте 1870 г. XV поправки к Конституции США, формально гарантировавшей равные избирательные права всем гражданам Соединенных Штатов независимо от расы, цвета кожи и прежнего подневольного состояния, вопрос о статусе чернокожего

населения страны казался решенным. Ситуация в бывших мятежных штатах контролировалась размещенными в некоторых из них федеральными войсками, призванными не допускать нарушений конституции. Проблема рабства перестала привлекать внимание не только руководящих политических и экономических кругов страны, но и белой общественности северных штатов. Однако белыми расистами из legislatures южных штатов предпринимались попытки воспрепятствовать социальным реформам.

В эти годы на Юге страны (несмотря на объявленный в 1869 г. запрет) расширилась деятельность бывших конфедератов и сепаратистов, объединившихся в 1865 г. в тайную террористическую организацию Ку-клукс-клан (Ku Klux Klan). Возникли и другие подобные ей тайные объединения: «Рыцари белой камелии» (Knights of the White Camelia), «Общество белой розы» (Society of the White Rose), «Белое братство» (White Brotherhood), «Бледнолицы» (Pale Faces), «Гвардия Конституционного союза» (Constitutional Union Guards) и т. п. Террор в отношении местного чернокожего населения стал обычным явлением. Законодательные собрания южных штатов систематизировали старые надзаконные сегрегационные кодексы принятием «законов Джима Кроу», устанавливающих высокий налоговый избирательный ценз и повышенные требования к грамотности. Таким образом, значительная часть негритянского населения лишалась права участвовать в выборах, в работе местных органов власти. «Джимкроуизм» законодательно оформил запрет чернокожим посещать рестораны, парки, гостиницы и другие общественные места.

Принятые некоторыми южными штатами (в частности, Миссисипи и Южной Каролиной) «Черные кодексы» (Black Codes), имевшие своей целью обеспечить «переход от рабства к свободе», на деле ограничивали политические и экономические права бывших чернокожих невольников. В 1873 г. решением Верховного суда США было дано разъяснение, что XIV поправка к конституции предусматривала защиту прав чернокожих граждан в случае их нарушения властями штатов, но не предусматривала их защиту от дискриминации со стороны отдельных лиц и компаний. Бывшим рабам была формально дарована свобода, но действительного равенства им удалось добиться лишь во второй половине XX в.

Несмотря на некоторые успехи, достигнутые администрацией Гранта, независимо от решений федеральных властей, а не-

редко и вопреки им шел активный процесс индустриального развития Соединенных Штатов. Он неизбежно сопровождался концентрацией экономических возможностей в руках все более укреплявшегося во власти правящего класса, а также ростом политической сознательности, профессиональной и социальной организации широких масс населения.

Гражданская война потребовала от страны колоссального напряжения всех ее сил, выявив экономический потенциал и недостатки хозяйственных и социальных систем, доминировавших по обе стороны «линии Мэйсона—Диксона». Вместе с тем она сыграла роль локомотива, потянувшего за собой молодые и перспективные отрасли экономики. Огромный ущерб, нанесенный Соединенным Штатам Гражданской войной, поставил американцев перед необходимостью быстрее восстановления экономических возможностей государства. Это требовало деятельного участия в этом процессе всех слоев населения как на мятежном Юге, так и на победившем Севере и недостаточно освоенном Западе.

Промышленно развитый и экономически более самостоятельный Север обладал несомненными преимуществами перед Югом. Война оставила южные штаты в состоянии политического разброда и хозяйственной разрухи: города были сожжены, промышленные предприятия, железные дороги и мосты разрушены, большинство банков ликвидировано, финансовая система развалена, административный аппарат разогнан, фермы разорены, скот и продовольственные запасы прошлых урожаев уничтожены. Экономическая ситуация осложнялась тем, что федеральное правительство не только национализировало все финансовые активы Конфедерации и конфисковало собственность бывших сецессионистов, но и обложило южные штаты высокими налогами. Особую проблему представляли 4 млн негров, которых предстояло вписать в новые условия относительной свободы и предоставить им хотя бы минимальные возможности для выживания. Мечта получивших долгожданную свободу бывших невольников на распределение между ними конфискованной у сецессионистов собственности — «по сорок акров и одному мулу» — оказалась беспочвенной иллюзией. Провозглашенная победителями с Севера Реконструкция требовала времени и капиталовложений.

Разоренные войной крупные землевладельцы Юга нашли выход из сложившейся ситуации, приступив к разделу требующих вложения капитала плантаций на небольшие по размерам

фермы, которые сдавались в аренду бедным белым фермерам и бывшим рабам. Они становились кропперами-издольщиками, расплачиваясь с бывшими плантаторами за землю и переданный семенной материал как минимум половиной полученного урожая. В первые годы после войны в рядах кропперов числилось 40% белых и 80% чернокожих фермеров Юга США. Уже к середине 70-х гг. XIX в. благодаря постепенному отказу от ручного труда, быстро растущей механизации аграрного сектора и развитию методов селекции сельскохозяйственных культур урожай хлопка достигли довоенных цифр, составлявших ок. 4 млн кип¹ в год (к 1890 г. на Юге ежегодно собирали уже 3 млн кип). Столь же быстро росла урожайность зерновых и расширялось товарное производство пшеницы и кукурузы. Рост механизации, повышение урожайности и объема сбора хлопка и табака имели, однако, и негативно отразившиеся на экономике Юга последствия. Так, цена на хлопок катастрофически упала с 15 центов за фунт в 70-х гг. до 5 центов в 90-х гг., что обрекало фермеров-издольщиков южных штатов на нищету или вынуждало их покидать сельские районы и переезжать в города, где их труд находил применение на металлургических заводах, деревообрабатывающих, текстильных и табачных фабриках, а также на активно строящихся железных дорогах.

Бурными темпами росла техническая оснащенность промышленных предприятий. Хотя вокруг расширяющихся производств росли новые и развивались старые города, 92% жителей южных штатов проживали в городах с населением, не превышающим 2,5 тыс. человек. Большинство населения сельских местностей составляли чернокожие, от найма которых воздерживались владельцы фабрик и заводов и которые могли найти работу в городах лишь в качестве прислуги или чернорабочих.

Гражданская война способствовала развитию американской экономики, прежде всего отраслей, обеспечивающих успешное ведение боевых действий — металлургической и электротехнической промышленности, а также транспорта и связи. Ускорению процесса промышленной революции в Соединенных Штатах способствовали крупнейшие технические изобретения и открытия второй половины XIX в.

Если перед 1860 г. в стране было выдано 36 тыс. патентов на изобретения в различных областях знаний (в том числе на швейную машинку,

¹ Упаковочная мера текстильного сырья, объем которой составляет 0,3—0,59 м³, а вес — от 120 до 220 кг.

телеграфный аппарат, лифт, ротационный печатный станок), то на протяжении следующих 30 лет количество выданных патентов достигло 440 тыс. Особенно плодотворным на изобретения и открытия стал период 60—80-х гг. В числе появившихся в те годы технических новинок были: телефонный аппарат Александра Белла (1876); пишущая машинка Кристофера Шоулса (1868); арифмометр Уильяма Берроуза (1888); кас-совый аппарат Джеймса Ритти (1897); стиральная машина Джозефины Кохран (1886); электротрансформатор Уильяма Стэнли (1885); лино-типный станок Оттмара Мергенталера (1886); телетайп (1869), мимео-граф (1875), электрическая лампа накаливания (1877) и фонограф (1879) Томаса А. Эдисона, а также изобретенные им же в сотрудничестве с Джорджем Истмэном в 1888 г. киноаппарат и кинопроектор; фото-пленка Дж. Истмэна (1889); система подвесных дорог и вагонов, впервые испытанная в 1873 г. изобретателем Эндрю Хэллидаем; угольная нить накаливания для электроламп Льюиса Латимера (1882); телеграф-ный аппарат и радио, право на изобретение которых оспаривали не-сколько изобретателей из разных стран, включая США; пневматиче-ский тормоз Джорджа Вестингауза (1869); изобретенные в эти же годы Грэнвиллом Вудсом паровой котел, система «третьего рельса» и элект-рический инкубатор, а также многие другие изобретения, без которых не состоялось бы промышленной революции.

В 1862 г. Конгрессом США был принят Закон Моррилла (Morrill Act), положивший начало государственной помощи системе образования путем предоставления земельных наделов высшим учебным заведени-ям страны, в которых преподавались научные дисциплины, связанные с аграрным сектором и техникой. Рост числа сельскохозяйственных и технических учебных заведений стимулировал быстрое развитие и этой важной отрасли экономики. С 1860 по 1890 г. количество ферм в США увеличилось втрое — с 2 до 6 млн, а площадь обрабатываемых земель выросла со 160 млн до 352 млн га. Американские агрономы стали выез-жать в различные страны мира с целью изучения передовых методов ве-дения хозяйства и отбора наиболее продуктивных образцов сельско-хозяйственных культур. Один из таких специалистов, Марк Карлтон, посетил Россию, откуда вывез семена засухоустойчивой и морозоус-тойчивой твердой пшеницы, и поныне составляющей более половины американского урожая этой зерновой культуры. Другим специалистам удалось привезти в Соединенные Штаты различные пособия по борьбе с падежом скота и различными болезнями, поражающими сельскохо-зяйственных животных, включая свиную холеру и ящур. Американские селекционеры выводили новые сорта кукурузы, люцерны, различных фруктов и овощей, разрабатывали новые методы обработки аграрной продукции, расширяя ассортимент продовольственных товаров и обес-печивая им новые рынки сбыта.

Процесс быстрого развития промышленности и сельского хозяйства, роста числа больших городов в гораздо большей сте-

пени коснулся северных штатов, более готовых с экономической, финансовой и организационной точек зрения к веяниям времени. В первую очередь за счет этих штатов общая численность населения городов, насчитывавших 100 тыс. и более жителей, выросла за 1870—1900 гг. с 4 до 14 млн человек. Процесс превращения аграрной страны в индустриально развитое государство происходил главным образом в северо-восточных и западных регионах. Условная линия раздела (фронтир) между уже освоенной частью континента и регионами, которым еще предстояло быть освоенными, постепенно смещавшаяся в направлении Тихого океана, все более стиралась, пока не исчезла совсем. Западные земли, значительная часть которых оказалась непригодной для продуктивного земледелия, превращались в обширные пастбища. С Юга и Востока сюда перегонялись огромные стада крупного рогатого скота и табуны лошадей, обеспечивая работой сотни тысяч животноводов, ковбоев, рабочих боен, а также мясоперерабатывающие и кожевенные предприятия.

На этом же огромном пространстве росли города, создавались фабрики и заводы. На обнаруженных богатейших залежах полезных ископаемых закладывались рудники по добыче золота, серебра и железной руды, строились трансконтинентальные железнодорожные пути, позволявшие пересечь континент с востока на запад за шесть дней вместо совсем еще недавних месяцев утомительного и опасного путешествия. «Дикий Запад» доживал последние годы — по всей стране бурно шел процесс урбанизации. К 1890 г. уже 30% американцев проживали в городах с населением более 8 тыс. человек. Если в 1860 г. в США не было ни одного города с миллионным населением, то в 1890 г. население Нью-Йорка составляло уже 1,5 млн, а в Чикаго и Филадельфии численность жителей превысила 1 млн человек. Города росли настолько быстро, что за этим процессом не успевали городские инфраструктуры, что создавало множество трудноразрешимых проблем и необходимость поиска способов их решения.

Промышленное производство, не успевающее обеспечить себе новые рынки сбыта, нуждалось в консолидации усилий и возможностей предпринимателей. Объединения сил капитала требовала и активизация рабочего движения, приобретавшего более организованные формы. Стали создаваться промышленные и аграрные тресты и корпорации. Их основной целью было установление контроля за уровнем цен, обеспечивающих при-

быльность производимых ими товаров, и консолидация действий для предотвращения грозящих корпоративным интересам политических, экономических и социальных катаклизмов. Уже в 60-х гг. начали складываться и обретать экономическую мощь, а затем и политическое влияние крупные производственные объединения в области металлургической, нефтяной, химической, пищевой, текстильной промышленности, а также в сфере транспорта и связи.

Создание производственных, а затем и монополистических объединений крупного капитала сопровождалось снижением уровня жизни американского населения, на плечи которого легла основная тяжесть выплаты накопленного в годы Гражданской войны государственного долга, составлявшего св. 2,8 млрд долл. В этих условиях стали формироваться профессиональные союзы трудящихся для создания единого фронта борьбы с диктатом предпринимателей.

Первым, и главным, требованием организованных рабочих стал 8-часовой рабочий день. Уже в 1865 г. была основана Лига борьбы за 8-часовой рабочий день. К 1868 г. объединения местного масштаба «Великие восьмичасовые лиги» (Great Eighthour Leagues) возникли в Иллинойсе, Индиане, Мичигане и Айове, а в Нью-Йорке была организована Центральная лига за 8-часовой рабочий день. Движение широко поддерживалось трудящимися по всей стране, но весь агитационный процесс ограничивался местным масштабом и отличался отсутствием координации. Стало активно развиваться профсоюзное движение, что нашло выражение в создании общенациональных тред-юнионов практически во всех отраслях производства и услуг, которые, однако, страдали от отсутствия единства в их деятельности.

Осознание необходимости защиты интересов фермерского населения привело к созданию в 1867 г. в штатах Среднего Запада организованного движения грейнджеров (Granger movement) — изначально тайного «Национального общества поощрения сельского хозяйства». В его программе фигурировали экономические требования, включавшие необходимость борьбы с засильем промышленных, коммерческих и транспортных корпораций, наживающихся на тяжелом сельскохозяйственном труде, и установления разумных максимальных расценок на пассажирский и грузовой транспорт. В программе деятельности грейнджеров подчеркивалась также необходимость укрепления сотрудничества, сокращения числа торговых посредников и создания аграрных и технических колледжей. Объединенные в местные отделения

грейнджеры создавали свои собственные рыночные структуры, предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции, добивались снижения транспортных и складских расходов. К 1873 г. по всем Соединенным Штатам действовало ок. 20 тыс. отделений грейнджеров, членство в которых достигало 1,5 млн человек.

Одновременно к 1874 г. были основаны несколько фермерских партий, главной движущей силой которых стали не разобщенные между собой фермеры, а преимущественно городские коммерсанты и мелкие бизнесмены, наиболее сильно страдавшие от высоких расценок на транспортные перевозки. К 1880 г. грейнджерское движение сменили вновь образуемые фермерские союзы, которые объявили своей целью «объединение фермеров Америки в интересах защиты от диктуемого классовыми интересами законодательства и посягательств объединенного капитала». Их требования предусматривали необходимость государственного вмешательства в деятельность железнодорожных компаний, проведение инфляционных мер для облегчения долгового бремени фермеров, снижение протекционистских тарифов, строительство государственных складских помещений и другие мероприятия.

Страна вступила в новую эпоху общественного развития, характерными чертами которой стали высокий уровень политического, экономического, социального и интеллектуального развития общества с неизбежно сопровождающим его ростом самосознания и активности широких народных масс.

Контрольные вопросы и задания

- Какое событие считается началом Гражданской войны в США?
- Сколько штатов вошло в состав Конфедерации? Перечислите их.
- В чем заключались основные проблемы армии северян и армии конфедератов?
- Назовите основные причины Гражданской войны.
- Какова была реакция европейских стран на Гражданскую войну в США?
- Как отреагировали в России на начало Гражданской войны в США?
- В чем заключалось «дело «Трента»?
- Когда произошел перелом в ходе Гражданской войны?
- Решила ли Гражданская война вопрос о рабстве?

- В чем заключалась суть и цель Реконструкции?
- Что послужило основной причиной попытки американских законодателей вынести решение об импичменте президента Джонсона?
- Дайте характеристику российско-американских отношений в годы президентства Э. Джонсона.
- При каких обстоятельствах принималось решение о продаже Аляски Соединенным Штатам? Выскажите свое отношение к этому историческому факту и дайте оценку его последствий.
- Как складывались отношения Севера и Юга с индейскими племенами в годы Гражданской войны?
- Что дала Реконструкция американским неграм?
- Какие политические, экономические и социальные изменения, произошли в США в результате Гражданской войны?

«Позолоченный век» (1877—1901)

Разерфорд Хейс

Джеймс Гарфилд

Честер Артур

Гровер Кливленд

Бенджамин Гаррисон

Уильям Маккинли

Деятели американской истории

Разерфорд Бёрчард Хейс (1822—1881), 19-й президент США (1877—1881)

Джеймс Абрам Гарфилд (1831—1881), 20-й президент США (март 1881 — сентябрь 1881)

Честер Алан Артур (1829—1886), 21-й президент США (1881—1885)

Гровер Кливленд (1837—1889), 22-й президент США (1885—1889)

Бенджамин Гаррисон (1833—1901), 23-й президент США (1889—1893)

Гровер Кливленд (1837—1889), 24-й президент США (1893—1897)

Уильям Маккинли (1843—1901), 25-й президент США (1897—1901)

События и даты

1878	Образование Гринбекерской партии
1881, 2 июля	Покушение на президента Дж. Гарфилда (скончался 19 сентября)
1881	Образование Американской федерации труда (АФТ)
1890	Принятие Антитрестовского закона Шермана
1891	Образование Популистской партии (Народная партия Америки)
1898, 15 февраля	Гибель американского крейсера «Мэн» в гаванском порту
1898, апрель	Начало испано-американской войны
1898, декабрь	Окончание испано-американской войны и заключение Парижского мирного договора
1900, март	Провозглашение США политики «открытых дверей» в Китае
1901, 6 сентября	Покушение на жизнь президента У. Маккинли (скончался 14 сентября)

Формирование Американского государства

Северная Дакота (2 ноября 1889) — 39-й штат США

Южная Дакота (2 ноября 1889) — 40-й штат США

Монтана (8 ноября 1889) — 41-й штат США

Вашингтон (11 ноября 1889) — 42-й штат США

Айдахо (3 июля 1890) — 43-й штат США

Вайоминг (10 июля 1890) — 44-й штат США

Юта (4 января 1896) — 45-й штат США

Администрация Р. Хейса

В 1873 г. в США вышел в свет первый роман Марка Твена (1835—1910) «Позолоченный век» (The Gilded Age), в котором в лице главного персонажа полковника Селлерса был выведен сатирический образ беспринципного дельца, одержимого всепоглощающей идеей «делать деньги» и ради этой цели готового на любые преступления. В полковнике угадывались «бароны-разбойники», обретшие в те годы огромные состояния, — нефтяной магнат Джон Д. Рокфеллер и стальной магнат Эндрю Карнеги. Название романа стало применяться ко всему периоду американской истории 70—80-х гг. XIX в., характерной чертой которого стал внешний блеск американского общества в условиях наличия множества подспудно существующих проблем и в обстановке всеобщего падения нравов.

Республиканцы, собравшиеся на свой съезд для выдвижения кандидатуры на пост президента США и утверждения политической платформы партии, воздержались от оценки президентства Гранта. Критика грозила партии поражением на предстоящих выборах, для позитивной же оценки не было никаких оснований. Поиски политического деятеля, способного не вызвать у избирателей отрицательных эмоций, завершились выдвижением кандидатуры бывшего генерала, губернатора штата Огайо Разерфорда Хейса. Демократы выдвинули своим кандидатом в президенты столь же малоизвестного в национальном масштабе политического деятеля — нью-йоркского губернатора Сэмюеля Тилдена.

С. Тилден получил преимущество в один голос при голосовании членов Коллегии выборщиков, после чего демократы и республиканцы выдвинули взаимные обвинения в махинациях. Результаты голосований выборщиков четырех штатов были поставлены под сомнение, но ни одна из партий не желала уступать. Перед специально созданной конгрессом Комиссией выборщи-

ков из семи республиканцев, семи демократов и одного независимого представителя была поставлена задача определить в феврале 1877 г. победителя. Однако в ходе закулисных переговоров, продолжавшихся вплоть до 1 марта, партии-соперницы договорились утвердить президентом официально проигравшего выборы республиканца Р. Хейса.

В обмен на согласие с таким решением северным демократам и поддерживавшим необходимость индустриального развития страны плантаторам-землевладельцам Юга было обещано, что новая администрация призовет к порядку республиканских губернаторов в южных штатах, что федеральные войска будут выведены из южных штатов и что республиканские члены конгресса поддержат щедрые внутренние ассигнования Югу (в частности, на выделение земельных грантов для прокладки железных дорог). Кроме того, демократам был обещан министерский пост в республиканской администрации. Межпартийный конфликт был улажен, но эти выборы стали известны в американской истории как «компромисс 1876 года», а неофициально — как «выборы, украденные республиканцами».

Инаугурационная речь Хейса была короткой и ничем не примечательной. Американский президент подтвердил готовность выполнить данные в ходе предвыборной борьбы и предусмотренные достигнутым компромиссом обещания и отметил, что в стране все еще продолжается экономическая депрессия, начавшаяся в сентябре 1873 г.

После окончания президентства У. Гранта внимание администраций его преемников уделялось преимущественно вопросам внутренней политики и решению внутренних экономических проблем, что представлялось вполне оправданным. Внешнеполитическая деятельность была главным образом посвящена решению жизненно важных для США вопросов: экономической экспансии на рынки стран Латинской Америки и поиску новых рынков сбыта американской продукции на других континентах. Эта особенность исторического периода протяженностью более чем в двадцать лет, начиная с 1877 г., имела и другое объяснение. Президенты США последней четверти XIX в. практически не имели опыта государственной деятельности в области международных отношений. Не обладали таким опытом и политические назначенцы, как правило, из числа провинциальных политиков, оказавшиеся по воле этих президентов во главе внешнеполитического ведомства страны (за исключением лишь Дж. Блейна, возглавлявшего Государственный департа-

мент США в годы администраций Дж. Гарфилда в 1881 г., Ч. Артура в 1881—1885 гг. и Б. Гаррисона в 1889—1893 гг.). В эти годы власть в стране дважды переходила от одной партии к другой, что отражалось на подходах к решению тех или иных международных проблем и не способствовало последовательному внешнеполитическому курсу. Вместе с тем в области внутренней политики для администраций этого периода была характерна более четко прослеживаемая изначальная определенность их решений и действий.

Внутриполитический курс администрации Хейса был логическим продолжением реформ, которые он пытался осуществить на местном уровне на посту губернатора штата Огайо. В те годы Хейс был известен как сторонник предоставления неграм равных с белыми избирательных прав. Его позиция сыграла решающую роль в ратификации штатом XV поправки к Конституции США. Вступая на пост президента, он пообещал делать все от него зависящее «во имя такой политики в области гражданских прав, в результате которой из политических дел навсегда исчезнут расовая линия и различие между Севером и Югом, с тем чтобы у нас был не только объединенный Север или объединенный Юг, но и объединенная страна».

В 1877 г. Хейс издал приказ о выводе федеральных войск из Южной Каролины, санкционировав таким образом образование гражданского правительства в этом штате. За этим приказом последовали президентские распоряжения о выводе войск из Луизианы и Арканзаса, что предоставило южным штатам полный контроль над своими правительствами и вызвало негодование республиканской фракции «столвартов» (Stalwarts), состоявшей из противников предоставления свободы действий недавним мятежникам. Вывод войск, совпавший по времени с применением южанами насилия в отношении реконструкционных правительств и чернокожего населения, завершил либеральную Реконструкцию Юга.

Не менее противоречивыми были принятые президентом решения о проведении расследования скандалов, имевших место на нью-йоркской таможне, и особенно о проведении реформы гражданской службы, включавшей запрет федеральным служащим принимать активное участие в политической деятельности, недопущение того, чтобы «государственные официальные лица обслуживали чьи-либо особые, партийные интересы». В годы администрации Хейса США возобновили обеспечение бумажных банкнот и государственных облигаций золотыми

монетами¹. Оставаясь политическим консерватором, он оттолкнул от себя избирателей западных штатов своим вето на Закон Блэнда—Эллисона (Bland—Allison Act) от 1878 г., предусматривавший государственные субсидии производителям серебра из этих штатов, а решением о направлении федеральных войск на подавление железнодорожных забастовок в 1877 г. настроил против себя значительную часть американских рабочих.

В своей инаугурационной речи Р. Хейс обещал стране, что будет придерживаться традиционной внешней политики американского государства, заключающейся в том, чтобы воздерживаться от вмешательства во внутренние дела других государств, учитывая тем более «осложнение международного положения, угрожающее миру в Европе». Это, однако, не означало, что Соединенные Штаты отказались от идеи расширения зоны своего влияния в Западном полушарии или защиты своих политических и экономических интересов в других регионах мира. Косвенным свидетельством не только сохраняющегося, но и заметно растущего интереса США к этой сфере внешнеполитической деятельности стало особое внимание к строительству более мощного торгового и военно-морского флота страны.

В 1879 г. на первый план внешнеполитических интересов США вновь вышел вопрос о строительстве канала между Тихим и Атлантическим океаном. Перспектива реализации этой идеи периодически привлекала внимание американских политических деятелей. Толчком к очередному проявлению активности в этом вопросе послужила полученная в Вашингтоне информация о намерениях частной французской компании, возглавляемой строителем Суэцкого канала французом Ф. Лессепсом, построить такой канал. Судьба Суэцкого канала, захваченного англичанами в 1875 г., наглядно свидетельствовала о необходимости принятия Белым домом мер по предотвращению нежелательного для США развития событий к югу от их национальных

¹ С конца XVIII в. и до 1873 г. в основе денежной системы США лежал биметаллизм, и обмен бумажных денежных знаков осуществлялся как на золото, так и на серебро. После Гражданской войны банковская система США оказалась в тяжелом положении. В 1873 г. под давлением сторонников серебряного стандарта, видевших в такого рода реформе решение финансовой проблемы, правительство прекратило обмен бумажных денег на золото и изъяло его из обращения. Этот шаг правительства привел к еще большему обесцениванию бумажных денег. Позднее, согласно принятому в 1900 г. Закону о золотом стандарте (Gold Standard Act), золото вновь поступило в обращение, и бумажные деньги стали свободно обмениваться и на золото и на серебро. Золотой стандарт окончательно рухнул в 1933 г., когда в результате потрясшего всю капиталистическую систему экономического кризиса Соединенные Штаты перешли к бумажно-денежной системе.

границ или, как заявил Хейс в своем послании к конгрессу, «практически у береговой линии Соединенных Штатов». Помимо того что эта акция полностью противоречила положениям «доктрины Монро», в случае строительства канала силами своей частной компании Франция приобретала право защищать, в том числе и силой оружия, вложенный в это предприятие французский капитал. Президент подтвердил заинтересованность США в строительстве канала своими силами, но страна ни политически, ни материально еще не была готова к реализации столь масштабного проекта.

Амбициозным планам Лессепса также не суждено было осуществиться. Затратив огромные средства на психологическую обработку политических кругов и общественного мнения США, а также на производство объемных землеройных работ в районе Панамского перешейка, компания Лессепса оказалась в конечном счете вынужденной отказаться от своей идеи по ряду объективных причин. Прорытому на 2/3 каналу предстояли долгие годы консервации.

Заинтересованность Соединенных Штатов в территориях, расположенных к югу от пограничной р. Рио-Гранде, не ограничивалась Панамским перешейком — зона их интересов включала всю Латинскую Америку. На том историческом этапе эти интересы носили не столько геополитический, сколько экономический характер: будучи для США одним из основных источников сырья, страны Латинской Америки импортировали преобладающую долю готовой продукции из стран Европы, что негативно отражалось на общем торговом балансе страны. Частые войны между латиноамериканскими республиками не способствовали развитию торговли в Западном полушарии, и хотя многие из них представляли собой перспективную сферу приложения капитала, мало кто из американских финансистов был готов идти на риск в таких условиях. В политических и финансовых кругах США склонялись к необходимости более активного американского вмешательства в «наведение порядка в этом регионе» во имя будущих выгод.

Особую остроту приобрела в 70-х гг. XIX в. проблема китайской иммиграции, что настоятельно требовало пересмотра некоторых положений Договора Берлингейма 1868 г. Американские нейтивисты выступили инициаторами принятия штатами новых конституций, запрещающих корпорациям и административным ведомствам наем на работу китайских иммигрантов. Согласно предложениям нейтивистов в городах следовало выделять сегрегированные «чайнатауны» для поселения там китайцев. В 1879 г.,

обеспокоенный ничем не сдерживаемым ростом китайской иммиграции, Конгресс США принял решение, запрещающее любому кораблю доставлять в страну более 15 китайских иммигрантов за один рейс. С Китаем был заключен новый договор, который прямо не запрещал китайскую иммиграцию, но предоставлял США право «регулировать, ограничивать или приостанавливать» ее. Но президент наложил на этот закон вето. В результате уже к 1880 г. число китайцев-иммигрантов, осевших в Калифорнии, достигло 75 тыс. человек (9% общего населения штата).

Хейс выполнил многие свои обещания, данные четыре года назад, и подтвердил, к удовлетворению своих коллег по партии, намерение отказаться от выдвижения своей кандидатуры на второй срок. После 36 туров голосования республиканский съезд выбрал из шести претендентов одного — генерала времен Гражданской войны, сенатора от штата Огайо Дж. Гарфилда, по иронии судьбы меньше всего желавшего победы. Своим кандидатом в вице-президенты республиканцы назвали Ч. Артура, бывшего директора нью-йоркской таможни. Съезд демократов выдвинул кандидатом в президенты генерала У. Хэнкока. На состоявшихся в ноябре выборах Гарфилд получил лишь на 10 тыс. голосов больше, чем его соперник. Однако победа в Коллегии выборщиков оказалась более внушительной — 214 голосов против 155, отданных Хэнкоку.

Судьба отпустила Джеймсу Гарфилду 199 дней президентства, за которые он успел лишь сформировать кабинет министров и наметить проведение в Вашингтоне Панамериканской конференции. 2 июля 1881 г. на вашингтонском вокзале на него было совершено покушение. Психически неуравновешенный соискатель государственной должности Чарльз Гито тяжело ранил президента. В течение двух с лишним месяцев состояние раненого оставалось тяжелым. Он был слишком слаб, чтобы перенести операцию по извлечению пули, застрявшей у позвоночника. 19 сентября Гарфилду вновь стало плохо, и поздно вечером он скончался. Присягу на пост президента страны принес вице-президент Честер Артур, никогда ранее не занимавший сколько-нибудь ответственного государственного поста и не имевший никакого политического опыта.

Администрация Ч. Артура

Обращаясь к личностям государственных деятелей, занимавших пост президента США, историки реже всего вспоминают Честера Артура, воздавая должное лишь его

мастерству элегантно одеваться и подобающей джентльмену манере поведения. Даже несколько вето, наложенных им на выполнение ряда решений прежних администраций, были успешно преодолены конгрессом, часто конфликтовавшим с республиканским президентом. Опасения американских трудящихся по поводу растущего притока дешевой рабочей силы иммигрантов из Китая дали основание Конгрессу США принять в 1882 г. закон, полностью запрещающий иммиграцию из Китая в течение ближайших 10 лет. Президент, вынужденно подписав этот закон, вызвал ликование на Западе страны и негодование у политических деятелей и прессы северо-восточных штатов, усмотревших в этом решении нарушение демократических традиций американского государства¹.

Расхождения между президентом и конгрессом по вопросу о китайских иммигрантах были не единственным случаем несоответствия взглядов по вопросам внешней политики. Артур провел переговоры о заключении договора о строительстве канала по территории Никарагуа, но сенат отказался от его ратификации. Он приступил к осуществлению программы взаимного сокращения таможенных тарифов с Мексикой и Испанией, но и эта инициатива не была реализована. Конгресс проигнорировал и его рекомендации по пересмотру генеральных тарифов и установил в 1883 г. тарифы, сохранившие исключительно высокие протекционистские ставки.

За годы президентства Артуру, однако, удалось использовать накопившиеся к тому времени от получения высоких тарифов средства, осуществив выплаты по национальному долгу и предложив новую программу строительства военно-морского флота. В числе немногих свершений его администрации заслуживают упоминания также запрет полигамии, объектом которого были мормоны из штата Юта, и принятие Закона Пендлтона о гражданской службе (Pendleton Civil Service Act), установившего систему замещения некоторых федеральных должностей на основе конкурсных экзаменов — так называемую «систему заслуг» (merit system), и создавшего Комиссию гражданской службы США. «Система заслуг» легла в основу системы государственной службы в том виде, в каком она существует и в настоящее время.

¹ В 1892 г. срок запрета на китайскую иммиграцию был продлен еще на 10 лет, а в 1902 г. вновь продлен, на этот раз уже на неопределенный срок. Так было положено начало практике национальных квот на иммиграцию в США, на начальном ее этапе не касавшейся европейцев.

Внутриполитическая и экономическая ситуация

За период с 1890 по 1910 г. в США иммигрировало ок. 12 млн человек. Американские демографы отличают эту иммиграционную волну от 8-миллионной волны иммиграции 1850—1880 гг. из Северной и Западной Европы — Англии, Ирландии, Скандинавских стран, а также из Китая. После 1880 г. основную массу иммигрантов составили исповедовавшие христианство или иудаизм и принадлежавшие в основном к средним классам выходцы из Южной и Восточной Европы (в 1900 г. — 84,9%), ставшие благодатной средой для распространения идей социальной справедливости. Итальянцы, греки, выходцы из Балканских стран и Австро-Венгрии, поляки и россияне, оседавшие преимущественно в крупных промышленных городах Северо-Востока и Среднего Запада США¹ и умножавшие число дискриминируемых крупным капиталом страны трудящихся, заметно увеличивали численный состав профессиональных рабочих союзов и накал всевозможных движений протеста. К этому же времени началась и иммиграция японцев, оседавших преимущественно в Калифорнии. К 1910 г. рабочие-иммигранты составляли более половины контингента рабочей силы страны.

Экономический кризис 1873—1876 гг. четко обозначил контраст между образом жизни малочисленного состоятельного слоя американского общества и подавляющего большинства трудовой Америки. Происходившая на протяжении этих лет промышленная революция умножила ряды рабочего класса страны, но создала одновременно множество ранее неведомых социальных проблем.

«В Америке началась эра — эра архимиллионеров и денежных королей неслыханной роскоши и великолепия и в то же время эра ужасающей бедности и суровой нищеты», — писал американский социалист Моррис Хилквит. Соседство полуразрушенных городских жилищ бедняков с эффектными архитектурными сооружениями, построенными по проектам известных архитекторов, в том числе пользовавшегося особым успехом Генри Х. Ричардсона, становилось все более распространенной отличительной чертой крупных городов. Основ-

¹ Иммигранты избегали селиться в южных штатах страны, где изобилие дешевого труда негров удерживало уровень заработной платы на крайне низком уровне.

ная масса роскошествующих богачей проигнорировала призыв дальновидного магната и филантропа Эндрю Карнеги к «скромной жизни и отказу от броской экстравагантности», выдвигая в поддержку неизбежности «выживания сильнейшего» дарвиновскую теорию борьбы за существование. К теоретическим обоснованиям разумности складывающегося общественного строя подключались интеллектуальные силы в лице видных представителей литературы и искусства, объявлявших предпринимательскую элиту страны движущей силой общественного прогресса. В эти годы были изданы труды Генри Джеймса, Эдит Уортон, Хорейшо Алджера, Уильяма Дина Хауэллса и других писателей, создававших привлекательные образы персонажей и их «дорогу к успеху» на основе биографий реально существующих личностей, чтобы было «делать жизнь с кого».

Попытки использовать социальный дарвинизм и привлечь под свои знамена известные обществу авторитеты оказались малопродуктивными. В стране все явственнее проступали признаки назревающих социальных волнений, множилось число профессиональных объединений трудящихся, выступавших за право на труд, повышение заработной платы, всеобщий 8-часовой рабочий день¹. Забастовки рабочих становились все более организованными и целенаправленными.

Происходящие в стране события не были результатом сиюминутных социальных сдвигов, а назревали на протяжении по крайней мере двух предшествовавших десятилетий. Революционные события 1848—1849 гг. в Германии, Франции, Австрии, Италии и Венгрии способствовали массовой европейской иммиграции, основательно «зараженной» социалистическими идеями. В результате иммиграции в США немецких рабочих (после поражения революции 1848 г. в Германии), французских радикалов (после падения Парижской коммуны в 1871 г.) в стране стали широко распространяться идеи европейского социализма и прививаться испытанные в Европе формы организованного рабочего движения. Германские иммигранты активно занимались образованием рабочих политических партий и завоеванием общественной поддержки производственных кооперативов. Таким образом, американским нейтивистам был предоставлен дополнительный повод протестовать против «инострannого деспотизма» и подрывной роли «чужаков», заражающих страну социалистическими идеями.

¹ Первый федеральный закон о 8-часовом рабочем дне 1868 г. распространялся лишь на рабочих предприятий государственного сектора.

В 1867 г. в США возникли секции I Интернационала. Декларация принципов основанного в 1864 г. I Интернационала — «Международного товарищества рабочих» — включала положение, нашедшее отклик в только зарождавшемся американском рабочем движении: «Нынешнее пробуждение рабочего класса в промышленных странах Европы создает основание для новой надежды, но в то же время содержит торжественное предостережение не повторять старых ошибок и требует объединения тех движений, которые существуют еще разрозненно». Руководители американского профсоюзного движения основали в 1866 г. Национальный рабочий союз (National Labor Union), объединивший 650 тыс. рабочих. В 1867 г. объединились Германский общий союз рабочих и Коммунистический клуб Нью-Йорка, образовав Социальную партию Нью-Йорка и его пригородов (The Social Party of New York and Vicinity), которая приняла политическую платформу, представлявшую собой нечто среднее между принципами I Интернационала и программой Национального рабочего союза.

Идеей более эффективной организации рабочего движения прониклись и афроамериканцы. В 1869 г. был создан Национальный профсоюз цветных с целью объединения негритянских рабочих и кооперативных ассоциаций. Однако чернокожие политики подчинили стоявшие изначально на первом плане экономические задачи профсоюза сугубо целям политической предвыборной деятельности, что и привело к его распаду в 1874 г.

Одним из методов, способствовавших укреплению единства рабочих, стало проведение отраслевых, а со временем и общенациональных забастовок. В 1871 г. состоялась стачка углекопов Пенсильвании, которая продолжалась более шести месяцев и в которой приняли участие 30 тыс. человек. В кровопролитных событиях, связанных с этой забастовкой, были обвинены члены тайной группировки шахтеров ирландского происхождения «Молли Магвайрс» (Molly Maguires). После подавления стачки были арестованы 24 наиболее активных ее участника, десять из которых были позднее повешены по приговору суда.

Безработица, начавшаяся в результате экономического кризиса, осложнилась в 1877 г. большой железнодорожной забастовкой. В 80—90-х гг. состоялось ок. 23 тыс. стачек, в которых приняли участие более 6,5 млн рабочих. Из наиболее крупных выступлений этих лет были объявленная профсоюзами всеобщая забастовка в Нью-Орлеане, забастовки шахтеров в Теннесси, железнодорожных стрелочников в Буффало и рабочих медных

рудников в Айдахо. Одной из крупнейших в истории страны стала состоявшаяся в 1882 г. в Гомстеде (штат Пенсильвания) стачка 3 тыс. рабочих-сталелитейщиков заводов, которые принадлежали стальному магнату Э. Карнеги. На ее подавление были брошены силы частного детективного агентства Пинкертон, к услугам которого часто прибегали в те годы американские промышленные корпорации. В вооруженных столкновениях между бастующими и силами, брошенными на их усмирение, погибли девять рабочих и три агента. Спустя четыре месяца стачка была подавлена, ее лидеры были внесены в «черные списки», а профсоюзные комитеты, принявшие участие в ее организации, распущены.

В борьбе с растущим рабочим движением предприниматели широко пользовались услугами штрейкбрехеров¹, объявляли локауты², увольняли забастовщиков или понижали им заработную плату. Общественное мнение страны в целом не поддерживало стачечного движения, которое осложняло «нормальную» жизнь, внося в нее помимо неуверенности в завтрашнем дне неудобства в виде неработающих отраслей экономики и транспорта. Кроме всего прочего в активизировавшемся рабочем движении американский обыватель усматривал «руку» чуждых его образу жизни иностранцев из «зараженной социализмом» Европы. Администрация США все чаще принимала сторону работодателей, а местные судебные органы выносили все более жесткие наказания забастовщикам.

Ни один закон ни в одном штате не содержал официального запрещения стачек, но существовали законы, делавшие невозможной эффективную забастовочную борьбу. К 1886 г. в 35 штатах профсоюзная деятельность могла подвергаться судебному преследованию как преступный заговор, и лишь законы в трех штатах поощряли организацию профсоюзов и освобождали забастовочное движение от уголовного преследования за эту деятельность. На борьбу с рабочим движением все чаще привлекались федеральные войска, частные детективные агентства, располагавшие собственными силами усмирения, и полиция штатов. Их столкновения с бастующими рабочими все чаще сопровождались актами насилия и заканчивались кровопролити-

¹ От нем. *Streichbrecher* — лицо, срывающее забастовку.

² От англ. *lock out* — закрывать дверь перед кем-нибудь. Закрывание предприятий и массовое увольнение рабочих, которое использовалось предпринимателями как средство борьбы против забастовок.

ем, жертвами с обеих сторон и нанесением серьезного материального ущерба.

С широким распространением в США социалистических идей и активизировавшимся рабочим движением усилился раскол между национальными секциями I Интернационала, подтолкнувший его американские подразделения к созданию в 1874 г. Социал-демократической рабочей партии Северной Америки (Social Democratic Party of North America). В 1876 г. на Филадельфийском съезде была создана Рабочая партия Соединенных Штатов (Workingmen's Party of the United States), которая изменила свое название на Социалистическую рабочую партию Северной Америки (Socialist Labor Party of North America) в декабре 1877 г. В 1886 г. в США повсеместно создавались рабочие партии — Объединенная рабочая партия, Партия рабочего союза, Промышленная рабочая партия, Рабочая партия реформ, Рабочая партия и др. В сентябре 1887 г. была образована Прогрессивная рабочая партия (Progressive Labor Party), но ее политический союз с Социалистической рабочей партией не состоялся. Начавшийся кризис в рядах социалистов продолжался вплоть до 1900 г., найдя выражение в последовательном создании партии Социал-демократия Америки (1897) и Социал-демократической партии Америки (1898) во главе с Ю. Дебсом. Объединительный съезд этих двух партий состоялся в марте 1900 г. В июле 1901 г. вновь созданная партия получила название Социалистической партии.

В 1878 г. оформился в национальную организацию созданный в 1871 г. союз рабочих «Рыцари труда» (Knights of Labor)¹. В 1881 г. союз стал привлекать в свои ряды представителей других профессий, включая аграрников и фермеров, надеясь объединить всех трудящихся США в одну организацию. К 1886 г. в нем насчитывалось уже от 500 тыс. до 800 тыс. человек. Однако затем начался упадок союза, многие его члены стали покидать его, переходя в созданную в 1881 г. Американскую федерацию труда (American Federation of Labor)².

¹ Вплоть до 1878 г. этот союз был тайной организацией, созданной на основе небольшого тайного общества семи американских портных-закройщиков. К концу первого года его существования в нем состояло 69 человек.

² Спустя 30 лет это объединение профессиональных союзов, изначально созданное с целью поиска путей согласования интересов труда и капитала, заслужило нелицеприятную оценку В. И. Ленина: «Рядом с быстро растущей социалистической партией этот союз представляется живым обломком прошлого: старых цеховых, либерально-буржуазных традиций, целиком тяготеющих над *аристократией* рабочего класса Америки» (курсив В. И. Ленина. — *Авт.*). В XX в., слившись в 1955 г. с Конгрессом производственных профсоюзов, АФТ-КПП превратилась в организацию, объединяющую ок. 15 млн человек — значительную часть организованного рабочего класса Соединенных Штатов Америки.

Помимо возникновения соперничающей с союзом «рыцарей» общенациональной рабочей организации его окончательному распаду способствовали неудачи в организации рабочих выступлений в конце XIX в. и особенно их последствия, в частности Хэймаркетская бойня в Чикаго (1886). Истинные ее виновники так и не были установлены. Перед судом предстали восемь человек, названные радикалами-анархистами и обвиненные в убийстве семи полицейских. На основе показаний одного из бывших соратников обвиняемых, заслужившего прощение, суд приговорил к смертной казни семерых из них, а одного — к 15-летнему тюремному заключению. Один из смертников покончил жизнь самоубийством в тюрьме, два других подали апелляцию, и смертная казнь была им заменена тюремным заключением. Оставшиеся четверо были повешены 11 ноября 1887 г.

В 1874 г. была создана Партия гринбекеров (Greenback Party), опиравшаяся на фермеров Среднего Запада. Создание этой партии явилось непосредственным результатом финансового кризиса 1873 г., породившего движение за реформу денежной системы. Забастовки 1877 г. способствовали активизации деятельности партии. В 1878 г. она объединилась с рабочими организациями и стала называться Гринбекерской рабочей партией (Greenback Labor Party). Ее требования включали расширение выпуска бумажных денег (что, по мнению гринбекеров, облегчило бы фермерам выплату накопившихся за ними долгов и повысило бы цены на сельскохозяйственную продукцию), установление жесткого контроля за деятельностью капиталистических корпораций, введение прогрессивного подоходного налога, снижение протекционистских тарифов, введение 8-часового рабочего дня, запрещение передачи земли железнодорожным компаниям и др. На выборах в Конгресс США в 1878 г. гринбекеры получили ок. 1 млн голосов (13,8% принявшего участия в выборах электората). Какое-то время с ними сотрудничала Социалистическая рабочая партия, но она была еще слишком слаба, чтобы оказать на гринбекеров решающее влияние. Уже в конце 1880 г. союз социалистов с гринбекерами распался.

После 1878 г. начался упадок движения гринбекеров, что стало скорее следствием окончания экономического кризиса, частичного восстановления сельскохозяйственного процветания и возобновления выплат звонкой монетой, сделавшего свободный выпуск серебряных денег более реальной и возможной целью. После 1884 г. ее члены постепенно стали переходить

в другие партии, и вскоре гринбекеры прекратили свое существование как самостоятельная политическая сила. Истинными причинами распада партии были ее разнородный состав и отсутствие программы действий. Многонациональность рабочего класса страны, ставшая движущей силой рабочего движения, оказалась в конечном счете и основной причиной его слабости и непредсказуемости. Но гринбекеры сыграли важную роль в формировании базы будущего популистского движения, объединившего фермерские союзы. Их идеи и кадры обеспечили появление в 1891 г. Популистской партии (Populist Party), известной также под названием Народной партии Америки (People's Party of America) — первой в истории Соединенных Штатов политической партии, определившей в качестве своей цели завоевание власти в стране и убедительно выступившей на президентских выборах 1892 г.

Параллельно с ростом активности рабочего класса в стране шел процесс формирования многочисленных общественных организаций, объявивших мобилизацию сил, которые поддерживали те или иные подходы к решению политических, экономических и социальных проблем американского общества. В 50—80-е гг. XIX в. сложилось и активно развивалось суфражистское¹ движение, которое возглавили Элизабет Стэнтон и Сюзан Энтони. Усилиями таких видных общественных деятелей страны, как Джейн Аддамс и Фрэнсис Уиллард, возникли социально активные ассоциации и союзы борьбы за трезвый образ жизни, в защиту прав иммигрантов, за искоренение коррупции в государственном аппарате, оказание помощи нуждающимся, решение проблем детей и юношества и т. п. В эти годы возникли такие общественные и благотворительные организации, как Ассоциация молодых христиан Америки (Young Men's Christian Association, 1851); Ассоциация молодых христианок Америки (Young Women's Christian Association, 1866); американское отделение Армии спасения (Salvation Army, 1880); Национальная ассоциация борьбы за право голоса для женщин (National Women Suffrage Association, 1869); Национальный женский христианский союз трезвости (National Women's Christian Temperance Union, 1874). В 1869 г. была основана Партия «сухого закона» (Prohibition Party), выступившая за запрещение продажи алкогольных напитков, в которых усматривалась основная причина нищеты, болезней и преступности. С 1872 г. эта партия регуляр-

¹ От англ. *suffrage* — право голоса.

но принимала участие в президентских выборах, добившись наибольшего успеха в 1892 г., когда ее поддержали ок. 279 тыс. избирателей. Несмотря на незначительные политические успехи подобных организаций и союзов, их деятельность заметно повлияла на создание общественного климата, сыгравшего решающую роль в формировании демократических институтов страны в последующие десятилетия.

Первая администрация Г. Кливленда

К очередным выборам Честер Артур пошел, не располагая никакими шансами на переизбрание, хотя он сам рассчитывал на победу. Президентские вето, инициированные им судебные преследования по делу о почтовых мошенничествах и поддержка, оказанная им реформе гражданской службы, в такой степени ожесточили против него его бывших сторонников, что ему не удалось завоевать доверие республиканцев.

Состоявшийся в июне 1884 г. национальный съезд Республиканской партии выдвинул своим кандидатом на пост президента бывшего госсекретаря Джеймса Блейна. Месяцем позже демократы назвали своим кандидатом нью-йоркского губернатора Гровера Кливленда. Немаловажную роль в исходе борьбы за Белый дом сыграла влиятельная группировка политических деятелей Республиканской партии — «магвампов» (Mugwamps), отказавшаяся поддержать Блейна из-за расхождений с ним по ряду ключевых вопросов предвыборной платформы. С их точки зрения, программа Блейна уделяла недостаточно внимания вопросам борьбы с коррупцией, демократизации политической системы и реформе гражданской службы. Однако действительно серьезных различий между программами двух соперничающих партий не было, и предвыборная борьба оказалась сведенной к обмену взаимными обвинениями в адрес претендентов на президентский пост. Кливленду, в частности, были предъявлены обвинения в том, что он является отцом незаконнорожденного ребенка.

В самом конце предвыборной кампании один из сторонников Блейна опрометчиво назвал демократов партией «рома, романа и революции». Этот эпитет стоил республиканцам потери голосов ирландцев и убедил многих других избирателей

поддержать Кливленда. На выборах 1884 г. за него проголосовало 4875 тыс. человек, всего на 23 тыс. больше, чем за Блейна. Преимущество Кливленда в голосах выборщиков было несколько более заметным — он получил 54,6%. Таким образом, впервые за последние 24 года президентом стал избранник Демократической партии США.

При вступлении на президентский пост Кливленд обещал обеспечить при реализации внутренней политики своей администрации «максимальное ограничение государственных расходов на текущие нужды правительства и экономное осуществление этих нужд», установление разумных размеров налогообложения, защиту государственной земельной собственности от расхищения и незаконного захвата, защиту от некомпетентности чиновников, «справедливое и честное отношение» к индейцам и запрет на «иммиграцию дешевой рабочей силы, составляющей конкуренцию американским рабочим». В области внешней политики стране было обещано продолжение курса Вашингтона, Джефферсона и Монро, т. е. политики нейтралитета, исключающей «любое участие в конфликтах иностранных держав и их притязаниях на другие континенты» и отвергающей их вторжение во внутренние дела Американского континента.

Основные положения политического курса демократической администрации мало чем отличались от программы республиканцев, так как в Демократической партии главенствующая роль уже давно закрепилась за консервативными политическими деятелями из восточных штатов страны, мало чем отличающимися от республиканцев. Кливленд завоевал поддержку на выборах не своими радикальными подходами к решению жизненно важных для страны вопросов, а репутацией искренне стремящегося к благу страны политического деятеля. Предполагалось, что с его приходом в Белый дом будет положен конец «патернализму» — управленческой философии, оправдывающей решающую роль органов власти и правящего класса государства в определении того, что именно нужно его гражданам. Но президент оказался беспомощным перед традициями заполнения вакантных постов в государственном аппарате, вызывая огонь критики в свой адрес даже у своих соратников по Демократической партии. Он настроил против себя многих своих сторонников, отказавшись уволить государственных служащих из числа республиканцев, и озлобил еще не забывших Гражданскую войну республиканцев назначением двух южан членами своего кабинета. Приказав в 1887 г. военному минис-

терству вернуть захваченные боевые знамена Конфедерации южным штатам, он вызвал еще большее недовольство радикально настроенных северян. Более того, он наложил св. 100 вето на законопроекты, принятые конгрессом. Наиболее жесткая позиция была занята Кливлендом в годы его первой администрации по вопросу о снижении высоких тарифов, существование которых он считал уступкой группам «особых интересов» и основным источником доходов республиканских политических боссов ряда северных штатов. Он посвятил все свое послание конгрессу от декабря 1887 г. призыву осуществить первое серьезное снижение тарифов за последние 30 лет. Однако контролируемый республиканцами сенат провалил законопроект о тарифах, включавший большинство президентских предложений. В 1887 г. Кливленд подписал Закон о торговле между штатами (Interstate Commerce Act). Он предусматривал введение «разумных и справедливых» тарифов на железнодорожные перевозки и установление единых цен за транспортировку равных грузов на равные расстояния, обязательных для всех без исключения железнодорожных компаний. Для контроля за выполнением этого закона была создана Комиссия по торговле между штатами (Interstate Commerce Commission), но еще долгие годы крупнейшим железнодорожным компаниям удавалось с помощью Верховного суда обходить требования закона и игнорировать решения комиссии.

Конгресс США предпринял попытку ограничить властные полномочия президента в той их части, которая касалась назначений на государственные посты, но Белому дому удалось сохранить эти полномочия за собой. Кливленд проявил настойчивость и в вопросе о выплате пенсий ветеранам и семьям погибших воинов Гражданской войны, наложив вето на принятый конгрессом закон, который предусматривал увеличение расходов по этой бюджетной статье. Его попытки снизить протекционистские таможенные тарифы завершились лишь незначительным их понижением, что не могло удовлетворить ни потребителей, ни производителей промышленной продукции. Как достигнутые его администрацией некоторые успехи в реализации предвыборных обещаний, так и ее поражения стали определяющими в ходе очередной избирательной кампании 1888 г. Проблемы, связанные с внешнеполитическим курсом США, занимали в этой кампании второстепенное место.

Трудно было ожидать продуманного и последовательного внешнеполитического курса от правительства, возглавляемого

президентом, который до вступления на высший административный пост страны никогда даже не посещал американскую столицу, не говоря уже о других странах. Непокоримая убежденность Кливленда в разумности соблюдения принципа невмешательства Соединенных Штатов в дела других государств определяла позицию, которую он занимал при рассмотрении возникавших внешнеполитических проблем. При этом нередко проявлялось стремление президента перекладывать на контролируемый его противниками конгресс решение периодически возникавших территориальных и правовых споров с Англией, Никарагуа и другими странами.

Администрация Б. Гаррисона

К году очередных президентских выборов в стране трудно было выделить какую-либо социальную группу населения, которая не имела бы претензий к политическому курсу администрации Кливленда, в первую очередь во внутриполитической сфере. В предшествующие годы президент умудрился «обидеть» практически всех — чиновников, предпринимателей, ветеранов войны, пенсионеров. Недовольство росло и в ходе очередных президентских выборов вылилось в неприятие избирателями кандидатуры Кливленда как претендента на новый четырехлетний срок в Белом доме. Но съезд Демократической партии не мог отказать ему в утверждении своим кандидатом — для того чтобы партия отказала действующему президенту в доверии, требовалось в те годы нечто большее, чем его неразумная социально-экономическая политика. Реальная опасность потери демократами власти пугала партийных лидеров больше, чем непредсказуемые последствия будущих политических и социально-экономических неурядиц.

Республиканцы столкнулись с более серьезной проблемой — отсутствием перспективных кандидатов на пост президента. Старые, испытанные политические бойцы отказались от высокой чести баллотироваться, тем более что в ходе работы национального съезда Республиканской партии стало очевидным желание партийных боссов и губернаторов штатов заполучить в президенты не столько опытного и сильного политика, сколько человека, которым можно манипулировать. После семи туров голосования из 14 претендентов был утвержден бывший генерал и бывший сенатор, внук девятого президента США Бенджамин Гаррисон, к тому времени уже потерявший надежду возвратиться-

ся в политику. Основным расхождением в программах кандидатов двух ведущих партий был вопрос о таможенных тарифах. Гаррисон поддержал введение более высоких протекционистских пошлин, тогда как Кливленд предпочитал их снижение, чем заслужил обвинения в получении взяток от Англии, заинтересованной в снижении тарифов и в ничем не ограниченной торговле.

Очередной президент США был определен голосами выборщиков, которые отдали предпочтение республиканцу Гаррисону в соотношении 233 против 168. Он стал десятым генералом, занявшим кресло в Белом доме со времени образования Соединенных Штатов¹.

За несколько дней до инаугурации он все еще не мог определиться с выбором членов своего будущего кабинета, полагаясь на рекомендации политических боссов Республиканской партии. Но в отсутствие единства между ними формирование правительства походило, по меткому замечанию журналистов, на игру в «музыкальные стулья»: кто успел, тот и сел. В администрации Гаррисона оказалось много случайных людей. Единственным исключением стал Джеймс Блейн, госсекретарь в республиканских администрациях Дж. Гарфилда и Ч. Артура, с большой неохотой приглашенный президентом в новое правительство. Гаррисону не по душе был явно превосходявший его опытом и знаниями государственный деятель, но международная обстановка требовала разумного решения. Впрочем, назначение Блейна главой внешнеполитического ведомства США вызывало в стране опасения, что столь убежденный экспансионист доведет страну до войны.

Первые шаги республиканцев в области внутренней политики определялись сложной социально-экономической ситуацией в стране. В 1890 г. по инициативе Белого дома Конгресс США принял четыре важных закона, сохранявших свое значение на протяжении нескольких следующих десятилетий. Первым из них стал Антитрестовский закон Шермана (Sherman Antitrust Law), который ввел жесткие ограничения на деятельность монополий и трестов, отвечавшие интересам американского фермерства и мелкого бизнеса. Несмотря на свое «грозное» название, этот сформулированный в самых общих положениях закон оказался недостаточно эффективным для того, чтобы оста-

¹ Одиннадцатым был Дуайт Эйзенхауэр — единственный за весь XX в. генерал, ставший президентом США.

новить рост и влияние монополистических объединений. Однако он, несомненно, сыграл заметную сдерживающую роль в установлении полного контроля монополий над внутренним и внешним рынком и ликвидации свободной конкуренции. Закон Шермана о закупке серебра (Sherman Silver Purchase Act), принятый в интересах владельцев серебряных рудников и сторонников свободной чеканки серебряных монет в западных штатах страны, увеличил количество серебряных денег в обращении. Принятие этого закона удовлетворило на время часть фермерского населения США, считавшего, что свободная чеканка серебряных монет предотвратит участившиеся случаи банкротства фермерских хозяйств, вызванные снижением цен на сельскохозяйственную продукцию.

Протекционистский Закон Маккинли о тарифах (McKinley Tariff Act) полностью отвечал взглядам президента Гаррисона на необходимость защиты интересов производителей промышленной продукции и интересам промышленников северо-восточных штатов, повысив и без того высокие таможенные пошлины на ввозимые товары до 49,4% их стоимости. В качестве официального объяснения этого закона было выдвинуто утверждение о необходимости защиты как уже сложившихся, так и еще только зарождающихся отраслей промышленности. Но его принятие привело лишь к росту розничных цен, которое вызвало широкое недовольство в стране промонополистической политикой администрации и привело к поражению республиканцев на промежуточных выборах в конгресс в 1890 г. И наконец, Закон о пенсиях (Dependent Pension Act) повысил пенсии ветеранам-инвалидам Гражданской войны, в результате чего расходы национального бюджета по этой статье увеличились почти вдвое (с 88 млн долл. в 1889 г. до 159 млн долл. в 1893 г.).

Следует отметить ограниченность социальной базы тех, кого коснулись вышеназванные законы, и изначальную ограниченность принятых мер в условиях бурно растущей экономики и столь же бурно расширяющихся возможностей крупного капитала Соединенных Штатов. Однако нельзя отрицать своевременности их принятия и дальновидности их разработчиков. Введение этих законов, возможно, предотвратило нежелательное развитие опасных социальных процессов в американском обществе или, во всяком случае, замедлило их ход.

Назначение Бенджамина Ф. Трейси министром военно-морского флота ускорило строительство броненосных кораблей новейшей конструкции, что сыграло позднее решающую роль

в войне с Испанией 1898 г. Бывший генерал Гаррисон, в отличие от своего предшественника, бывшего губернатора штата Нью-Йорк Кливленда, одобрительно относился к тем новым силам, которые подталкивали США к исполнению более важной роли на международной арене. Он не скрывал своей гордости новым военно-морским флотом и расширением торгового, так же как не скрывал интереса к приобретению военно-морских баз за пределами Соединенных Штатов. Выражая взгляды сторонников более энергичной, а по сути дела, империалистической внешней политики, администрация Гаррисона активно предъявляла американские претензии на Самоа. В этом вопросе она встретила серьезное сопротивление со стороны Берлина и Лондона, также претендовавших на эти острова в южной части Тихого океана, которые могли стать промежуточным пунктом на торговом пути к Австралии и Новой Зеландии¹. Была принята попытка аннексии Гаити, которая усилиями демократической оппозиции в конгрессе была временно отложена. Растущее влияние Соединенных Штатов на международной арене нашло выражение в принятом конгрессом в 1893 г. законе, согласно которому был повышен ранг ведущих дипломатических представителей США за рубежом — их отныне называли не посланниками, а послами.

Пребывание Дж. Блейна, убежденного экспансиониста и сторонника активной дипломатии (или, как он отмечал, «исполненной духа внешней политики»), на посту главы Государственного департамента США не могло не сказаться на внешнеполитической деятельности администрации Гаррисона. Прежде всего он созвал Панамериканскую конференцию, так и не состоявшуюся восемью годами раньше в связи с гибелью президента Гарфилда. Представители 17 латиноамериканских государств собрались в Вашингтоне в октябре 1889 г. и создали международный альянс², призванный содействовать более активному торгово-экономическому сотрудничеству между США и странами Латинской Америки. Участники конференции предпочли заключение двухсторонних торговых соглашений подписанию многостороннего торгового соглашения. Более содержательных результатов Блейну добиться не удалось по причине того, что

¹ В 1899 г. в результате подписания Парижского договора, завершившего испано-американскую войну, острова архипелага Самоа были поделены между Германией и США и стали логическим дополнением к другим американским приобретениям конца XIX в.

² В настоящее время Панамериканский союз имеет другое название — Организация американских государств (ОАГ).

обеспокоенные внешнеполитической и внешнеторговой активностью США правительства латиноамериканских республик, а также Англии и Франции создали в своих странах серьезную оппозицию перспективам укрепления экономических позиций США в Латинской Америке. Но эта оппозиция не могла помешать администрации Гаррисона в строительстве более внушительного по размерам торгового флота, обеспечившего конкурентоспособность США на мировом рынке.

В отсутствие более значительных внешнеполитических успехов Блейну оставалось удовлетворяться тем, что периодически возникавшие сложности в отношениях с рядом стран — в 1890 г. с Англией и Канадой (по поводу прав на охоту на тюленей), в 1891 г. с Италией (в связи с линчеванием в Нью-Орлеане нескольких членов итальянской преступной группировки), в 1891 г. с Чили (по поводу убийства двух и ранения еще 17 американских моряков в Вальпараисо), в 1891 г. с Германией (в связи с ожесточившимся торговым соперничеством на мировом рынке продовольственных товаров) — удавалось в конечном счете разрешать мирным путем. Однако в двух последних случаях дело чуть было не дошло до начала военных действий. Давней мечте Блейна аннексировать Гавайские острова не суждено было осуществиться в годы администрации Гаррисона. После ухода Блейна в отставку в июне 1892 г. во внешней политике США наступило временное затишье. Участие американского посланника на Гавайях в организации там в 1893 г. революции и привлечение к этим событиям вооруженных сил США были позднее дезавуированы президентом Кливлендом, который затем объявил о восстановлении на островах статус-кво¹.

Четырехлетнее пребывание Б. Гаррисона в Белом доме оставило в американской истории понятие «ничего не делающего президентства» (do-nothing Presidency). «Ничего неделание» относилось к широкому комплексу ожидавшихся от администрации решений и действий, но только не к «деланию денег». Коррупция среди чиновничества и политических боссов местного уровня достигла невиданных ранее масштабов. Оснований для предъявления претензий лично Гаррисону не было, что объясняло поддержку его кандидатуры коллегами по партии на очеред-

¹ Несостоявшаяся аннексия Гавайских островов завершилась в 1894 г. уже при президенте Кливленде официальным признанием независимости Республики Гавайи. Временный республиканский режим поддерживался с определенными оговорками до аннексии островов Соединенными Штатами Америки в 1898 г.

ных выборах 1892 г. Гровер Кливленд, остававшийся номинальным лидером Демократической партии, стал ее кандидатом на пост президента. Вся предвыборная борьба была сведена к противостоянию местных партийных организаций. Результат состоявшихся в ноябре 1892 г. общенациональных выборов, вновь столкнувших Кливленда с Гаррисоном, оказался на этот раз совершенно иным — Кливленд получил поддержку 277 выборщиков (62,4%) и более 5,5 млн рядовых избирателей (47,2%).

На этих выборах впервые выступила созданная годом раньше Популистская (Народная) партия, хотя и не составившая серьезной конкуренции Демократической и Республиканской партиям, но получившая поддержку у более 1 млн избирателей (8,5% проголосовавшего электората)¹. Уже в 1894 г. кандидаты этой партии, выступавшие за свободную чеканку серебряных монет, государственный контроль над наиболее важными отраслями коммунального хозяйства и избрание сенаторов США всенародным голосованием, получили семь мест в Палате представителей и шесть мест в Сенате США, не считая сотен мест в законодательных собраниях южных и западных штатов. В основе оказанной этой партии общественной поддержки лежал выдвинутый ею тезис о необходимости проведения на государственном уровне всеобъемлющих реформ, нацеленных на обеспечение благосостояния широких народных масс. Но, сделав свою основную ставку на фермеров и ремесленников Юга и части Запада страны, традиционно противопоставляющих себя «горожанам», значительную часть которых в северных штатах составляли промышленные рабочие, лидеры партии явно просчитались. Не встретили поддержки и понимания популистские лозунги и в мелкобуржуазной среде, большинство представителей которой придерживалось убеждения о нежелательности излишнего вмешательства государства в частную жизнь и тем более в частное предпринимательство. На президентских выборах 1896 г. Популистской партии, к тому времени получившей второе название — Партия среднего пути (*Middle of the Road Party*), удалось получить лишь 222 тыс. голосов. После провала на выборах 1900 г. Популистская партия стала постепенно терять свое влияние. К 1910 г. она прекратила существование, оказавшись неспособной понять социально-экономические и политические процессы, проходившие в стране на рубеже веков. Ее лидеры недооценили и возмраставшую роль в национальной экономике промышленного капитала и монополистических объединений, обеспечивавших работой несколько миллионов рабочих, более половины которых составляли недавние иммигранты.

¹ За предшествующие 20 лет всем конкурентам двух основных политических партий Соединенных Штатов не удавалось набирать в общей сложности более 4% избирателей.

Вторая администрация Г. Кливленда

С первых месяцев второго президентства Кливленда в США начался серьезнейший экономический кризис. Уже к концу 1893 г. в стране с населением в 65 млн человек насчитывалось не менее 4 млн безработных. Во всех экономических трудностях новое правительство США стало винить принятые в годы предшествующих республиканских администраций законы, в первую очередь Закон Шермана о закупке серебра и Закон Моррилла о тарифах. Сам президент называл основными виновниками финансовой паники и экономической депрессии не правительство, а отдельных людей, чьи непродуктивные действия «подтолкнули страну к краю пропасти». Предпринятые Белым домом меры по стабилизации экономической жизни США, в частности аннулирование Закона Шермана и продажу государственных облигаций за золото банкирам с Уолл-стрит, не только не улучшили положения, но и вызвали обвинения в полном подчинении правительства интересам финансового капитала. Не удалось президенту выполнить и предвыборное обещание о снижении протекционистских таможенных тарифов, в результате чего серьезно обострились противоречия между сторонниками сельскохозяйственных реформ из западных штатов и крупными финансистами и промышленниками из северо-восточных штатов. Более того, под давлением крупных промышленных корпораций и банков конгресс утвердил еще более высокие ставки таможенных тарифов.

Верховный суд США признал неконституционным принятый в 1894 г. Закон о налогообложении, устанавливавший относительно высокие ставки налогов на состоятельные слои населения. Растущие цены, увеличивающаяся безработица и вызванные ими забастовки значительно осложняли внутривнутриполитическую ситуацию в стране. Последние три года президентства Кливленда были практически посвящены сохранению более или менее приемлемого статус-кво в экономике и политике американского государства. Ради этой цели правительство США не остановилось перед принятием в марте 1894 г. решительных мер против участников похода 500 безработных на столицу (Coxey's Army March). В том же году силами федеральных войск была подавлена Пульмановская забастовка на вагоностроительных заводах, которая окончилась арестом ее организаторов, включая видного деятеля социалистического и рабочего движения страны Юджина Дебса.

Кливленд пользовался относительной свободой в проведении внешнеполитического курса. На фоне многих политических деятелей его времени он казался антиимпериалистом. В 1893 г. он отверг договор об аннексии Гавайских островов, переговоры по которому шли в годы президентства Гаррисона. Аналогичным образом он попытался придерживаться строгого нейтралитета в ходе Кубинского восстания (1895—1897), несмотря на требования ультрапатриотов-джингоистов о необходимости вмешательства в события. Вместе с тем он проявлял исключительную твердость в защите «доктрины Монро», как это произошло во время пограничного конфликта 1895 г. между Великобританией и Венесуэлой, и поддержал заявление госсекретаря Ричарда Олни о том, что Соединенные Штаты «практически суверенны на этом континенте».

Внешняя политика второй администрации Кливленда в условиях серьезного экономического кризиса оказалась не более содержательной и активной, чем в экономически более спокойные годы его первого четырехлетия. Предложенное США в 1895 г. посредничество в переговорах в ходе возникавших в Западном полушарии международных конфликтов с участием европейских государств и латиноамериканских республик (в частности, в споре между Англией и Венесуэлой по поводу пограничной линии с Британской Гайаной или в ходе национально-освободительной борьбы Кубы с Испанией) было отвергнуто Лондоном и Мадридом. В отличие от отвечавших в то время интересам обеих стран добрых англо-американских отношений напряженность между США и Испанией неуклонно возрастала, будучи подпитываемой тщательно скрываемой заинтересованностью Вашингтона в Кубе и ее плантациях сахарного тростника. Экспансионистски настроенные круги Республиканской партии рассматривали Кубу в качестве «ключа к доминированию» над всем регионом Карибского моря. Это откровенно признавалось антииспански настроенной американской «желтой» прессой Р. Херста и Дж. Пулитцера.

Когда 4 марта 1893 г. Кливленд стал президентом, успех объявленной им законодательной программы казался обеспеченным. Его партия, взявшая на себя обязательство пересмотра тарифов, контролировала обе палаты конгресса, а личный престиж президента был более высоким, чем когда-либо раньше. Однако вскоре страну поразил финансовый кризис. Быстрое падение цены на серебро увеличило спрос на золото, что привело к сокращению государственных золотых запасов до уровня значительно ниже 100 млн долл., считавшихся необходимым пределом без-

опасности. Кливленд всегда был «разумным монетаристом», и, когда министерство финансов оказалось в тяжелом положении, он обратился к конгрессу с просьбой отвергнуть Закон Шермана о закупке серебра. Западные штаты, требовавшие эмиссии большего, а не меньшего количества серебряных монет с целью поднятия цен на дешевающую продукцию фермерских хозяйств, немедленно осудили его как «приятеля Уолл-стрит». Кливленд одержал победу в ходе бурной сессии конгресса, но, добившись отмены Закона Шермана, он расколол партию и так и не смог восстановить контроль над ней вплоть до конца срока своей администрации.

Первая администрация У. Маккинли

Конституция Соединенных Штатов не содержала положений, запрещающих кандидату в президенты баллотироваться на третий срок, если между первым и вторым сроком был временной перерыв. Кливленд мог и хотел участвовать в очередных президентских выборах, но его собственная партия отказала ему в поддержке. Слишком много серьезных проблем выпало на долю его администрации, и далеко не все из них были решены. Экономическая депрессия, проявившаяся в многочисленных банкротствах, росте безработицы и в истощении золотых запасов государства, определила отношение к Кливленду. Его кандидатура даже не рассматривалась в июле 1896 г. на съезде Демократической партии, который выдвинул своим кандидатом в президенты популиста У. Д. Брайана, выражавшего интересы южных и западных штатов. Влияние Кливленда на работу съезда было весьма незначительным. Когда партия утвердила политическую платформу, поддерживающую неограниченную чеканку серебряных монет, многие из недавних сторонников Кливленда созвали сепаратный съезд сторонников сохранения золотого стандарта — Национальной демократической партии, или Демократической партии «здоровых денег» (Sound Money Democratic Party), и выдвинули своих кандидатов.

Как утверждали республиканцы, они могли выдвинуть в президенты даже «тряпичную куклу», и тем не менее победа была бы им гарантирована. Закулисные «кукловоды» в лице крупных предпринимателей и банкиров, в числе которых были М. Ханна, Э. Карнеги, Г. Фрик, назвали в качестве кандидата от республи-

канцев Уильяма Маккинли — одного из последних ветеранов Гражданской войны, закончившего ее бrevet-майором¹. Этому провинциальному юристу, впервые появившемуся на национальной политической арене в 1877 г., уже удалось при политической и финансовой поддержке деловых кругов страны быть в течение 14 лет членом Палаты представителей Конгресса США и губернатором родного штата Огайо.

Политическая и экономическая платформа Республиканской партии на президентских выборах 1896 г. была составлена с учетом интересов промышленников и финансистов северных и северо-восточных штатов и предусматривала продолжение протекционистской политики в торговле и сохранение золотого стандарта. Президентская предвыборная кампания Маккинли финансировалась из тех же источников, что и все его предыдущие избирательные кампании.

Успех Маккинли на выборах 1896 г. оказался относительно скромным — ему удалось получить поддержку немногим более 60% голосов выборщиков и около половины голосов рядовых избирателей. Но результаты выборов оказались для республиканцев наилучшими за последние десятилетия, и полученных голосов хватило для того, чтобы в Белом доме вновь оказался их представитель. Победа Маккинли была интерпретирована как одобрение большинством американских избирателей фактически провозглашенного республиканской платформой предвыборного лозунга «Руки прочь от предпринимателей!»

К началу президентства Маккинли начавшийся четыремя годами ранее кризис был уже на спаде, а вместе с приходом к власти республиканцев снизился и накал борьбы между сторонниками золотого и серебряного стандарта. Объективная экономическая ситуация в стране заметно отличалась от той, в условиях которой начиналось президентство демократа Кливленда. Уже в 1894 г. США обошли все ведущие страны по объему производимой продукции и стали превращаться в высокоразвитую индустриальную державу мира. К началу нового столетия Соединенные Штаты опередили по экономическим показателям другие капиталистические страны и вышли на первое место по производству чугуна, стали и меди, по добыче угля и железа, а также по строительству железных дорог. Уступая в темпах

¹ Приставка «бrevet» (от англ. *brevet*) к званию означает, что оно было присвоено на время крупных военных действий и не давало права на соответствующее денежное содержание. После окончания войны его обладателю обычно возвращалось базовое звание, в случае с Маккинли — капитана.

своего развития промышленности, американское сельское хозяйство опередило тем не менее по объему продукции многие страны, обладавшие к тому времени высокоразвитым аграрным сектором экономики¹. Быстрое развитие промышленности и сельского хозяйства сопровождалось ростом концентрации промышленного и финансового капитала, созданием крупных монополистических объединений, которые стали играть все более заметную роль в политической и экономической жизни Соединенных Штатов.

Маккинли был политическим деятелем, склонным к примиренческой политике. За исключением твердого убеждения в необходимости сохранения высоких тарифов и самого общего представления об идеологии Республиканской партии, его политические воззрения были такими же неопределенными, как и у большинства политических деятелей провинциального масштаба. Инаугурационная речь президента практически не содержала радикальных предложений, касающихся политического и экономического курса. Тем более в ней не предлагалось каких-либо изменений, выходящих за рамки курса, апробированного и одобренного финансово-промышленным капиталом. Будучи первым прямым ставленником капитала со времени введения в США президентского поста, Маккинли не только не собирался, но и не мог отойти от этого курса. В благодарность за оказанную ему поддержку одним из первых своих решений в 1897 г. он назначил госсекретарем США сенатора Джона Шермана с целью освободить место в Сенате США для своего главного благодетеля — М. Ханны.

После вступления на пост президента Маккинли немедленно созвал специальную сессию конгресса для пересмотра ставок таможенных тарифов, призванных защитить успешно развивающуюся американскую промышленность от зарубежных конкурентов. Сессия завершилась принятием Закона Дингли о тарифах (Dingley Tariff), установившего самые высокие в истории США, практически запретительные тарифные ставки в размере 57%. Решения, принимаемые в интересах крупных промышленников страны, неизменно сопровождались осуждением монополистических объединений капитала как «опасных заговоров против общественных интересов». К концу первой администрации Маккинли был принят Закон о золотом стандарте (Gold Standard Act), который завершил внутривнутриполитическую и финан-

¹ К 1900 г. количество населения страны, проживавшего в сельской местности, снизилось с 60 до 54%.

сово-экономическую программу Маккинли в том виде, в каком она была задумана в 1896 г.

Но первое президентство Маккинли было ориентировано не столько на решение внутривнутриполитических и финансово-экономических проблем американского государства, сколько на их внешнеполитическое обеспечение. Последнее десятилетие XIX в. вошло в историю как период активной империалистической экспансии крупнейших государств мира. Европейские державы приступили к разделу Африканского континента и начали ожесточенную борьбу за сферы политического влияния и приложения капитала, а также рынки сбыта производимых ими товаров в Азии. В этом же регионе все решительнее стала заявлять о своих правах и претензиях быстро развивавшаяся Япония. Американский капитал, обретавший все большую экономическую мощь и политическое влияние, не мог и не хотел оставаться в стороне от процесса передела мира, сулившего колоссальные прибыли всем его участникам.

Уже в первые месяцы республиканской администрации в ее внешней политике актуальное значение приобрел вопрос о взаимоотношениях с Испанией, которые обострились в результате революционной ситуации, сложившейся на Кубе. На протяжении ряда предшествующих лет в политических и предпринимательских кругах США при активной поддержке «ангажированной» прессы периодически поднимался вопрос об интервенции на Кубу с целью захвата острова и изгнания Испании из Западного полушария. Американские журналисты постоянно информировали общественность о лишениях, испытываемых кубинцами под испанским гнетом. В искусственно поддерживаемом ажиотаже вокруг этого вопроса президент и его правительство не могли, даже если бы они имели такие намерения, выступить с антиимпериалистических позиций. Нерешительные возражения президента против войны как средства для достижения цели аннексировать Кубу воспринимались всего лишь как дань международному дипломатическому протоколу. Хотя война против Испании еще вызывала оппозицию антиимпериалистов, было ясно, что запросы и экономические возможности американского государства стали перерастать национальные рамки. Начавшуюся внешнеполитическую и экономическую экспансию Соединенных Штатов не могли уже остановить ни ссылки на традиционность американской политики изоляционизма, ни тем более бесплодные увещевания американских антиимпериалистов.

Испано-американская война 1898—1899 гг.

В феврале 1898 г. была опубликована частная переписка испанского посланника в США де Ломе, в которой содержались оскорбительные характеристики президента Маккинли. Испанский дипломат немедленно подал в отставку, но это решение ни в коей мере не ослабило антииспанских настроений в американском обществе. Спустя неделю после этого инцидента под предлогом необходимости защиты граждан и собственности США в условиях обострения внутривнутриполитической обстановки на Кубе в залив порта Гаваны был направлен американский крейсер «Мэн». 15 февраля в результате взрыва крейсер затонул, а 260 членов его экипажа погибли. Правительство США, не удовлетворенное объяснением причин гибели крейсера, представленным испанским правительством, направило ему ультиматум, требуя установления перемирия между враждующими сторонами в испано-кубинском конфликте и прекращения «политики концентрационного лагеря», проводимой Испанией на Кубе. Спустя полтора месяца Испания согласилась выполнить большую часть требований. Однако Маккинли поддавался давлению сторонников войны и подготовил послание, практически объявлявшее о начале военных действий. Пройгнорировав ответ Испании, президент направил его 11 апреля конгрессу. В этом документе констатировалось, что он «исчерпал все возможности добиться прекращения нетерпимого положения вещей на Кубе», и испрашивалось согласие законодателей на «вооруженное вмешательство» США с целью установления мира на Кубе. Спустя девять дней обе палаты конгресса приняли резолюцию, в которой признавалась независимость Кубы, содержалось требование вывода испанских войск с территории острова и утверждались чрезвычайные полномочия президента на случай осложнения обстановки.

Подписанная президентом резолюция стала основанием для предъявления испанскому правительству требований в форме ультиматума. В последующие несколько дней события развивались с молниеносной быстротой — 21 апреля 1898 г. Испания разорвала дипломатические отношения с США, 22 апреля США осуществили блокаду всех кубинских портов, 24 апреля Испания объявила войну США, а 25 апреля США официально объявили Испании войну (по сути дела, начавшуюся уже четырьмя днями ранее). В военный конфликт оказались вовлеченными Куба и Пуэрто-Рико, все еще остававшиеся испанскими колониями, а также

Гибель крейсера «Мэн»

Филиппинские острова, провозгласившие в 1897 г. свою независимость от Испании.

Продолжавшаяся преимущественно на море 100-дневная «отличная маленькая война» (Splendid Little War) окончилась легкой победой над Испанией, в результате которой в июне—августе 1898 г. в заливе Сантьяго на Кубе и в Манильском заливе на Филиппинах был уничтожен испанский флот, захвачена столица Филиппин Манила, оккупирован Пуэрто-Рико и аннексированы Гавайские острова. По мирному договору, заключенному в декабре 1898 г. в Париже, Испания вывела свои войска с Кубы, согласившись выплатить кубинский долг в размере 400 млн долл., уступила США за 20 млн долл. Филиппинские острова, а также согласилась передать США в качестве контрибуции Гуам и Пуэрто-Рико. Если у Маккинли и были какие-либо сомнения в отношении целесообразности империалистического внешнеполитического курса, то успешное для США развитие событий испано-американской войны продемонстрировало их необоснованность — уже в ходе войны президент заявил, что по ее окончании США сохранят за собой все, что захотят. В том же 1898 г. он заявил: «Нам нужны Гавайи так же, если не больше, чем была нам нужна Калифорния. Это предопределенная судьба». Установив контроль над островами Карибского моря и срединной частью Тихого океана, США вплотную приблизились к Азиатскому материку, превратившемся в последней четверти

XIX в. (наряду с Африканским) в объект все возрастающих торгово-экономических интересов ведущих европейских государств. С приобретением в 1899 г. прав на часть архипелага Самоа США открыли путь своим торговым кораблям в Австралию и Новую Зеландию.

В 1898 г., несмотря на обострявшееся экономическое соперничество за источники сырья и рынки сбыта, США предприняли попытки наладить англо-американское межимпериалистическое сотрудничество в колониальном мире, и в частности в Азии и на Дальнем Востоке. В 1898 г. металлургическая компания «Пенсильвания стил компани» подписала контракт с индийским правительством о строительстве в Бирме (ставшей к тому времени провинцией английской колонии Индии) 700-метрового железнодорожного моста — на то время самой длинной в мире стальной конструкции. Экономические интересы США совпали с геополитическими интересами Лондона по развитию далеких от метрополии колониальных владений Британской империи. Англия оказала моральную поддержку США и на Филиппинах, где вплоть до испано-американской войны 1898 г. они еще играли второстепенную политическую и экономическую роль, уступая в своем влиянии не только Испании и Англии, но и Германии. Известный американский идеолог экспансионизма адмирал А. Мэхен считал, что Великобритания и США имели право отобрать соответственно Трансвааль и Филиппины у их жителей, одинаково «неспособных к самоуправлению».

На рубеже веков США предприняли попытку сформировать англосаксонское единство и в борьбе со «славянской экспансией» в Северном Китае¹, которая была названа серьезной угрозой англо-американским торгово-экономическим интересам в регионе, достойной даже объединения военных усилий двух держав. Основным толчком к проявлению интереса США к региону стало поражение Китая в японо-китайской войне 1894—1895 гг. Эта война значительно ухудшила политическое и экономическое положение Китая, чем решили воспользоваться все ведущие страны мира (включая Россию), пытаясь получить в аренду земельные владения в этой стране или расширить сферы своего влияния в Азии и на Дальнем Востоке. Крупнейшие европейские державы приобрели в Китае (в дополнение к полученным ими торговым привилегиям и инвестиционным возможностям) во-

¹ В 1899 г. Россия наряду с другими ведущими европейскими державами, Японией и США осуществила интервенцию в Северный Китай в связи с началом там Ихэтуаньского восстания, известного также как «боксерское восстание».

енно-морские базы, а также получили право покупки территории и расширения тем самым сфер своего влияния. США были обеспокоены прежде всего явным намерением Великобритании экономически закрепиться в регионе в ущерб другим странам. Доктрина «открытых дверей» была разработана в основном англичанами и принята американцами лишь после внесения в нее отвечающих интересам США поправок.

В сентябре 1899 г. в адрес глав правительств Великобритании, Германии, Франции, Италии, России, Австрии и Японии были направлены идентичные ноты за подписью госсекретаря Джона Хэя. В них содержалось заявление правительства США о желании сохранить в Китае «открытый рынок для всей мировой торговли» и «устранить опасные источники международной напряженности» в интересах соблюдения равенства торгово-экономических возможностей всех заинтересованных в этом регионе держав (включая распространение на всех равных ставок таможенных пошлин, сборов за стоянку судов и стоимости железнодорожных перевозок). Ради достижения этой цели американское правительство решительно выступило против выплаты Китаем крупных послевоенных контрибуций, опасаясь, что непомерные санкции разрушат и без того ослабленную войной китайскую экономику и скажутся на перспективах развития китайского рынка. В марте 1900 г. США официально провозгласили политику «открытых дверей» в отношении Китая, закрепив тем самым за собой право на участие в будущем разделе этой страны между империалистическими державами.

К концу срока первой администрации Маккинли практически все надежды и планы, связываемые крупными монополистическими объединениями страны с именем президента, принесли ожидаемые результаты. Быстрое развитие промышленности и сельского хозяйства сопровождалось ростом концентрации промышленности и централизацией финансового капитала. Большой бизнес США быстро осознал преимущества объединенного капитала в целях более эффективной борьбы на мировом рынке с иностранными конкурентами и более результативного противостояния давлению рабочего и профсоюзного движения, а также увеличение возможностей влиять на политические и экономические институты страны. Одновременно с концентрацией промышленного производства происходила концентрация банковского капитала. Активная внешняя политика страны, территориальные приобретения и экономические выгоды, полученные в результате войны с Испанией, предвещали новые успехи в случае переизбрания Маккинли.

К первым президентским выборам XX в. Республиканская партия пришла с многообещающим предвыборным лозунгом: «Еще четыре года с полным обедненным судком!» — и с твердым намерением добиться переизбрания Маккинли на очередной срок. У республиканцев были все основания надеяться на повторение успеха избирательной кампании 1896 г. Президентство Маккинли было периодом экономического бума — бурными темпами рос объем капиталовложений в экономику страны; золото (упрятанное в подвалы казначейства в годы правления президента Кливленда) вновь было пущено в обращение; вопреки Антитрестовскому закону Шермана продолжали расцветать и богатеть промышленные тресты и банки; новая система таможенных тарифов надежно охраняла внутренний американский рынок от товаров, производимых иностранными конкурентами. Экономические и социальные проблемы искусно скрывались за блестящим фасадом «всеобщего благополучия». С именем президента Маккинли связывались и существенные изменения во внешнеполитическом курсе США, отвечавшие империалистическим устремлениям американских экспансионистов.

Объективный анализ политической ситуации в стране накануне президентских выборов 1900 г. свидетельствовал, что Маккинли шел на эти выборы, уже обладая мандатом на второй срок, полученным из рук промышленно-финансового капитала США. Демократы, из чисто тактических соображений осуждавшие экспансионистскую внешнюю политику республиканской администрации, были обречены на поражение, тем более после того, как они остановили свой выбор на проигравшем выборы 1896 г. У. Дж. Брайане. Маккинли отказался принять вызов Брайана вести предвыборную борьбу лишь по проблеме империализма и выделил в качестве основного вопроса предвыборной кампании тему благосостояния нации. Белый дом и сторонники президента сочли более перспективным сослаться на интенсивное экономическое процветание страны и мотивировать разумность переизбрания Маккинли на второй срок тем, что победа республиканцев обеспечит продолжение эры благополучия.

Первостепенное внимание, уделяемое республиканцами вопросам экономических и финансовых успехов страны, не означало, однако, полного игнорирования внешнеполитической темы, и в частности вопроса о будущем территорий, приобретенных США в результате испано-американской войны. В противовес Брайану и его единомышленникам, требовавшим немедленного предоставления независимости Кубе и Филиппинам, силы, стоявшие за Маккинли, настаивали на необходимости в первую оче-

редь «цивилизовать» эти территории. Предвыборная платформа Республиканской партии 1900 г. предлагала избирателям закрепление золотого стандарта, сохранение системы таможенных тарифов, оправдывала испано-американскую войну приобретенными территориальными и коммерческими выгодами, а также обещала новые успехи в случае переизбрания Маккинли. Делегаты съезда выразили свое удовлетворение исходом испано-американской войны, назвав ее войной «за свободу и права человека». Они также одобрили «приобретение» новых зависимых территорий и меры, предпринятые республиканским правительством по обеспечению новых рынков сбыта американской товарной продукции с помощью политики «открытых дверей».

Демократическая партия выступила с программой действий, рассчитанной на привлечение голосов мелкой буржуазии и с «антиимпериалистическим» лозунгом: «Флаг республики на вечные времена, империя — никогда!» В предвыборной политической платформе демократов (из чисто тактических соображений межпартийной борьбы) осуждалась экспансионистская внешняя политика республиканского правительства, а также содержались призывы к проведению более жесткой политики в отношении монополистических объединений и соблюдению ранее принятых антитрестовских законов. В принятой делегатами съезда платформе особо подчеркивалось, что проведение империалистической политики за рубежом «быстро и неизбежно приведет к установлению деспотизма в Соединенных Штатах».

Видимое экономическое благополучие страны, приписанное активному внешнеполитическому и внутриполитическому курсу республиканского правительства, не могло не оказать влияния на значительную часть электората. Война с Испанией окончилась в короткие сроки, а результаты заключенного мирного договора открывали перед американской буржуазией блестящие перспективы. «От счастья счастья не ищут» — этот лозунг республиканской кампании за переизбрание Маккинли нашел восторженную поддержку не только в монополистических кругах страны, но и в среде рядовых американских избирателей, связывавших с именем президента Маккинли свои надежды на конкретные экономические блага. Поддержка со стороны М. Ханна сыграла решающую роль и в предвыборной кампании 1900 г. Используя его влияние и связи в монополистических кругах страны, республиканцам удалось объединить финансовые средства и возможности большого бизнеса США, необходимые для обеспечения победы Маккинли. Среди крупнейших американских монополий, внесших колоссальные суммы в казну рес-

публиканцев, фигурировали «Стандард ойл» (250 тыс. долл.), «Нью-Йорк лайф» (50 тыс. долл.), железнодорожные компании (174 тыс. долл.). Всего к окончанию избирательной кампании сторонникам Маккинли удалось собрать ок. 3,5 млн долл. Щедрость представителей большого бизнеса основывалась на заинтересованности в продолжении политического курса предшествующих четырех лет.

Как и предполагалось, Маккинли оказался победителем по всем статьям — он набрал почти на 900 тыс. голосов больше, чем его основной противник, и получил поддержку 65,3% голосов выборщиков. Ему и избранному вместе с ним вице-президенту Теодору Рузвельту предстояло стать первыми руководителями Соединенных Штатов Америки XX в.

«Страна или по крайней мере та ее часть, на которой лежит вся тяжесть и риск, связанные с предпринимательством и промышленностью, вздохнут с облегчением, узнав, что нас миновала огромная опасность», — заявил один из членов республиканского кабинета, получив сообщение о поражении Брайана. Ни о какой сколько-нибудь серьезной опасности интересам деловых кругов США в случае победы демократов, конечно, не могло быть и речи. Однако внешняя и внутренняя политика республиканской администрации и ее тесная связь с монополистическим капиталом давали все основания крупной буржуазии страны рассчитывать на бóльшую «отзывчивость» правительства при решении вопросов, затрагивающих ее интересы. Ведь не кто иной, как Маккинли, был убежден в том, что благополучие бизнеса способствует благополучию всей страны. Это кредо президента вполне устраивало представителей большого бизнеса. Его победа интерпретировалась республиканскими боссами как получение из рук американских избирателей мандата на проведение экспансионистской внешней политики и в будущем. Обоснованность такой интерпретации получила подтверждение в конце первой администрации Маккинли, когда за несколько дней до начала его второго срока, 2 марта 1901 г. Конгресс США принял «поправку Платта» (Platt Amendment) к Закону об ассигнованиях на американскую армию (Army Appropriation Act). В соответствии с этой поправкой США получили право на приобретение или аренду любого участка кубинской территории для размещения своих военных баз и складов¹.

¹ Эта же поправка легла в основу договора между США и Кубой от 22 мая 1903 г., согласно которому США получили право на бессрочную аренду военно-морской базы в Гуантанамо, действующую по настоящее время.

«Антиимпериалистическая» оппозиция с ее «невинными пожеланиями» безнадежно устарела, вступив в противоречие с конкретными требованиями новой эпохи господства финансового капитала и империалистического передела мира.

Незавершенное президентство

Вторая инаугурационная речь Маккинли была, в отличие от первой, речью триумфатора, с удовлетворением констатирувавшего достигнутые его первой администрацией успехи во внутренней и внешней политике. Президент считал необходимым особо выделить выход страны из состояния экономической депрессии и снижение вызванных ею высоких ставок налогообложения, рост промышленного производства, требующий «дальнейшего расширения иностранных рынков за счет укрепления торговых связей», и «на редкость благоприятный для американского оружия и в высшей степени почетный для правительства» исход испано-американской войны. Было с удовлетворением отмечено «достойное участие Соединенных Штатов в захватывающих событиях в Китае», т. е. роль США в подавлении «боксерского восстания», грозившего свести на нет уже достигнутые успехи в проникновении американского капитала на азиатский рынок. Экспансионистская внешняя политика получила президентское благословение, хотя Маккинли сформулировал свое одобрение этой политики в соответствующих торжественному моменту общих словах: «Наши установления не станут хуже, если мы распространим их, а наше чувство справедливости не ослабеет под тропическим солнцем в далеких морях. Как и прежде, так и в дальнейшем страна будет готова принять под свое управление любое новое владение, оказавшееся в таком же положении по воле обстоятельств, и по воле Божией воспользуется случаем, чтобы еще более расширить границы свободы».

Спустя шесть месяцев после своей второй инаугурации президент посетил Панамериканскую выставку в Буффало (штат Нью-Йорк). Этот визит должен был символизировать внимание Белого дома к развитию международных торгово-экономических связей. В первый же день пребывания на выставке он предложил всему миру снизить ставки таможенных пошлин на условиях взаимной договоренности. Следующим утром, однако, на Маккинли было совершено покушение. Дважды выстреливший в него анархист Леон Чолгош оказался в толпе желавших пожать

руку президенту. Тяжело раненный президент прожил еще семь дней. 14 сентября 1901 г. Уильям Маккинли скончался.

Присягу на пост президента принес 43-летний Теодор Рузвельт, которому предстояло быть очередным избранным президентом США в предстоящие три с половиной года. Приход в Белый дом этого самого молодого за всю предшествующую историю страны президента совпал с началом новой эпохи в американской и мировой истории. Некогда боровшаяся за свое выживание американская республика стала одной из крупнейших и наиболее развитых держав мира, не скрывающей своего стремления к занятию более влиятельных позиций в мире и готовой к серьезным схваткам за решающую роль в международной политике и экономике. Преодолевший сложности, связанные с обретением ключевых позиций в политической и экономической жизни страны, крупный монополистический капитал США вышел на лидирующие позиции как в национальном, так и в международном масштабе, ознаменовав тем самым наступление эры государственно-монополистического капитализма в стране и эпохи империализма в мире.

Контрольные вопросы и задания

- Какое влияние оказала европейская иммиграция на рабочее движение в США?
- Назовите основные общественные движения, возникшие в США в 1870—1880 гг.
- Перечислите политические партии, возникшие в США в 1870—1880-е гг.
- Кто такие гринбекеры?
- Назовите президентов США, которые имели звание генерала.
- Перечислите основные положения политической платформы Популистской партии.
- Каковы были причины испано-американской войны 1898—1899 гг. и ее результаты?
- В чем заключалась суть доктрины «предопределенной судьбы»?
- Какие изменения в мире и в США совпали с приходом к власти администрации Т. Рузвельта и чем они характеризовались?

Эпоха
«НОВОГО империализма»
(1901—1921)

Теодор Рузвельт

Уильям Тафт

Вудро Вильсон

Деятели американской истории

Теодор Рузвельт (1858—1919), 26-й президент США (1901—1909)

Уильям Хоуард Тафт (1857—1930), 27-й президент США (1909—1913)

Вудро Вильсон (1856—1924), 28-й президент США (1913—1921)

События и даты

1902	Введение национальных квот на иммиграцию в США
1904	«Поправка Рузвельта» к «доктрине Монро»
1905	Создание организации «Индустриальные рабочие мира»
1906	Начало строительства Панамского канала (завершено в 1914 г.)
1912	Денонсация (с 1 января 1913 г.) русско-американского торгового договора 1832 г.
1912, август	«Поправка Лоджа» к «доктрине Монро»
1914	Создание Федеральной резервной системы США
1915, 7 мая	Потопление пассажирского корабля «Лузитания» германской субмариной
1917, март	Признание Соединенными Штатами Временного правительства России
1917, 6 апреля	Вступление США в Первую мировую войну
1918, 8 января	Послание президента В. Вильсона Конгрессу США («14 пунктов Вильсона»)
1918, 11 марта	Послание президента В. Вильсона IV Чрезвычайному съезду Советов РСФСР
1918, май	Прибытие американских войск в район г. Мурманска
1918, 19 августа	Высадка американского экспедиционного корпуса во Владивостоке
1919, 29 июня	Подписание Германией Версальского мирного договора
1920, январь	Вступление в силу «сухого закона»
1920, март	Отказ Сената США от ратификации Версальского договора

Формирование Американского государства

Оклахома (16 ноября 1907) — 46-й штат США

Нью-Мексико (6 января 1912) — 47-й штат США

Аризона (14 февраля 1912) — 48-й штат США

Внутренняя политика первой администрации Т. Рузвельта

Принося присягу на пост президента, Рузвельт пообещал продолжать внешнюю и внутреннюю политику своего трагически погибшего предшественника «в интересах мира, процветания и чести нашей любимой родины (США. — *Авт.*)». Деловые круги страны, опасавшиеся его дальнейших шагов на посту президента, возможно, успокоились бы, узнав содержание личного письма Рузвельта, датированного 1899 г. Будущий президент писал, что тревога в стране по поводу роста могущества трестов «в основном бесцельна и беспочвенна», и признавался, что сомневается в необходимости каких-либо мер по ограничению этого процесса. Рузвельт сохранил без изменений весь кабинет Маккинли и не возвращался к теме ограничения деятельности монополий и создания «сильного национального правительства», которая занимала заметное место в предвыборной кампании практически всех боровшихся за Белый дом политических партий. Среди ближайших советников нового президента были представители крупнейших монополистических объединений и трестов.

Его первое программное послание Конгрессу США от 3 декабря 1901 г. оказалось вполне умеренным, с точки зрения американских деловых кругов. Рузвельт объявил целью своей администрации достижение большей социальной справедливости во имя «всемирного блага», осуществление которой связывалось с укреплением президентского руководства деятельностью конгресса в социально-экономической области. Но именно в этом вопросе администрация столкнулась с серьезными экономическими и социальными противоречиями, которые усугублялись все более активным недовольством народных масс. Это недовольство вызывалось ростом коррупции и засильем монополий в экономике и политике американского государства.

Идеи «популистов», выступавших в конце XIX в. против централизации финансового капитала и создания крупных промышленных корпораций, против усиления эксплуатации, получали все более широкое распространение в профсоюзном движении, среди американских фермеров и в кругах мелкой и средней буржуазии. Однако уже в начале XX в. движение протеста против экспансионистской внешней политики и контролируемой крупным капиталом внутренней политики Соединенных Штатов властей начинает испытывать влияние мелкобуржуазного реформизма, который ограничивался лишь аморфной критикой монополий и правительства.

Популяризации идей буржуазного реформизма в значительной степени содействовала большая группа американских писателей и публицистов, среди которых были Эптон Синклер, Линкольн Стеффенс, Фрэнк Норрис, Ида Тарбелл, Томас Лоусон и др. В начале XX в. в ряде ведущих мелкобуржуазных журналов США стали появляться их критические статьи, затрагивающие различные стороны общественной, экономической и политической жизни в стране. В этих публикациях поднимался широкий круг вопросов: от тяжелых условий труда в американской промышленности, жестокой эксплуатации трудящихся и коррупции в чиновничьем аппарате до проституции и эксплуатации детского труда, связей между политическими деятелями и преступным миром, от вводящей в заблуждение рекламы до опасных для здоровья пищевых продуктов и медицинских препаратов. Будучи еще губернатором штата Нью-Йорк, Рузвельт нередко прибегал к терминологии «популистов», обрушиваясь с критикой на «купающихся в роскоши капиталистов», которые, подобно ростовщикам, богатели за счет чужого труда. В то же время именно он назвал буржуазных реформаторов, разоблачавших в печати злоупотребления трестов и растущую эксплуатацию трудящихся, «разгребателями мусора» (*muckrakers*), выразив в этом прозвище свое отношение к попыткам осудить всемогущество монополистического капитала в стране. В критических произведениях «разгребателей мусора» Рузвельт усмотрел опасные признаки революционности и популярности социалистических идей. Они нашли отражение в произведениях одного из наиболее видных американских писателей начала XX в. Джека Лондона, а также поэта Карла Сэндберга. К писательскому поколению, внесшему заметный вклад в социальную заостренность американской литературы конца XIX — начала XX в., следует также отнести Уильяма Дина Хауэллса, Хемлина Гарленда, и Стивена Крейна. На смену «популистам» пришло новое буржуазно-реформистское движение, названное буржуазными историками «прогрессивным»¹. Идеи

¹ В советской исторической науке это движение стало называться «прогрессистским», чтобы не возникало нежелательных для партийной науки ассоциаций с истинно прогрессивным рабочим движением в странах капитала.

американских «прогрессистов» начала XX в. отражали взгляды мелкой и средней буржуазии, не без оснований опасавшейся растущей экономической мощи монополий и мечтавшей о возвращении «честной конкуренции». Большинство «прогрессистов», среди которых были видные политические деятели Соединенных Штатов, сенаторы и конгрессмены, выступали против роста влияния монополий на политическую и экономическую жизнь страны, против вошедших в повседневную практику злоупотреблений с их стороны. Однако они не решались ставить вопрос о необходимости полной ликвидации трестов.

Взяв на себя роль защитника демократии, Рузвельт умело акцентировал внимание общественности на конкретных проявлениях социальной несправедливости со стороны отдельных «нечестных» трестов, предупреждая обвинения в безудержной эксплуатации рабочих, которые вполне оправданно могли быть адресованы всему монополистическому капиталу. В стремлении завоевать популярность среди народных масс, выступавших против гнета монополий, правительство возбудило против ряда трестов судебные процессы на основании Антитрестовского закона Шермана. Однако корпорации отделывались незначительными штрафами или возрождались после их роспуска под новыми названиями. Как показал дальнейший ход событий, у президента не было серьезных оснований опасаться за свое будущее: монополистические круги Соединенных Штатов обладали к тому времени уже достаточным политическим опытом, чтобы разобраться в истинной роли Рузвельта в деле защиты интересов крупного капитала. Что же касается отдельных представителей американского финансово-монополистического капитала, которые с антипатией относились к президенту, то их критика играла даже ему на руку, позволяя выступать в роли реформатора.

Американская статистика первого десятилетия XX в. свидетельствовала о неуклонном увеличении числа трестов и неэффективности, а подчас и поверхностном характере предпринимавшихся федеральным правительством мер по ограничению роста и деятельности американских монополий. На смену крупным компаниям-одиночкам стали приходить суперкорпорации, объединявшие металлургические, нефтяные, железнодорожные, коммуникационные отрасли американской экономики — «Юнайтед стейтс стил корпорейшн», «Стандард ойл компани», «Белл телефон систем», «Американ телефон энд телеграф компани», «Нью-Йорк сентрал рейлроуд систем» и др. Введение на крупных промышленных предприятиях системы организации

труда и управления производственным процессом (разработана инженером Ф. У. Тейлором), основанной на достижениях науки и техники, привело к резкому росту производительности труда. В 1903 г. Генри Форд заложил основы американской автопромышленности, создав «Форд мотор компани». Имена Эндрю Карнеги, Джона Рокфеллера, Корнелиуса Вандербилта, Джона Пирпонта Моргана, Сайруса Маккормика ассоциировались не только с неограниченными промышленными и финансовыми, но и внушительными политическими возможностями.

В конце XIX в. удельный вес промышленной продукции, производившейся крупными предприятиями и акционерными обществами, достиг 67% всего промышленного производства страны. Темпы, которыми в США происходила концентрация капитала, стали особенно высокими в конце XIX — начале XX в. Согласно переписи 1904 г. св. 5 тыс. ранее существовавших независимых компаний объединились в св. 300 промышленных корпораций. С 1 января 1899 г. до 1 сентября 1902 г. в США было образовано 82 крупных треста с общим капиталом в 4,8 млрд долл., причем 1/8 всего промышленного капитала контролировали лишь семь гигантских корпораций.

Наиболее интенсивный и быстрый рост американских монополий произошел в годы президентства Т. Рузвельта, хотя вплоть до самого окончания срока своего пребывания в Белом доме он не прекращал своей популистской кампании против засилья монополий в стране. Если накануне испано-американской войны в США насчитывалось 60 трестов, то в начале нового века их число достигло уже 185, а еще через два года их стало 250. Если в 1904 г. крупные корпорации владели 23,6% промышленных предприятий страны, то в 1909 г. им принадлежало уже 25,9%, т. е. св. 1/4 общего числа предприятий. После ухода Рузвельта с президентского поста в стране насчитывалось уже св. 10 тыс. трестов, общий капитал которых достигал 31 млрд долл. В руках этих монополистических объединений оказались наиболее жизненно важные отрасли американской экономики — металлургическая, нефтяная, угольная, пищевая, а также железнодорожный транспорт. Начатый по инициативе президента судебный процесс против «Норзерн секьюритис компани», вложившей свои капиталы в создание гигантского железнодорожного монополистического объединения на Северо-Востоке США, закончился всего лишь ее фиктивной ликвидацией: на ее месте возникли две «новые» компании. Но этот нашумевший по всей стране процесс

явился для президента Рузвельта хорошей политической рекламой среди представителей мелкой и средней буржуазии.

Не менее широко разрекламированные американской буржуазной прессой в качестве эффективных мер борьбы с монополиями судебные дела против ряда крупнейших корпораций США («Американ тобэко компани», «Стандард ойл оф Нью-Джерси» и др.) способствовали поддержанию реноме президента как «разрушителя трестов», но к каким-либо существенным результатам не привели. В 1893 г., согласно данным американского Бюро переписи населения, 9% американцев принадлежал 71% национального богатства; в 1903 г. 1% американского населения владел 87% богатства страны.

Популяризации в национальном масштабе фамилий и деятельности «на пользу общества» капитанов американской индустрии в значительной мере способствовали периодические издания, контролем над которыми все целеустремленной овладевали семейные кланы промышленных и финансовых магнатов. Газетные и журнальные публикации красочно расписывали их действительно активную благотворительную деятельность в поддержку культуры и образования. На деньги, пожертвованные крупными промышленниками и банкирами, основывались высшие учебные заведения, и поныне носящие имена филантропов и составляющие гордость американской высшей школы, открывались школы для обездоленных детей и чернокожих граждан страны. Внушительные финансовые средства вкладывались магнатами и в изобразительное искусство, многие видные представители которого творили по заказам. Приобретаемые богатыми заказчиками портреты, картины и скульптуры Томаса Икинса, Мориса Прендергаста, Джона Сарджента, Уинслоу Хомера, Чарлза Рассела, Фредерика Ремингтона составили основу будущих крупных семейных галерей или экспозиций в национальных музеях, с которыми отныне ассоциировались фамилии меценатов — коллекция Дж. П. Моргана в нью-йоркском Метрополитен-музее, нью-йоркские Галерея Фрика и Музей Гугенхайма, вашингтонские Галерея Мэллона и Галерея Коркорана, бостонский Музей Гарднера и др. По заказам магнатов творили виднейшие архитекторы той эпохи — Ричард Моррис Хант, Чарлз Фоллен Макким, Фрэнк Ллойд Райт. Они были создателями не только зданий, связанных с семействами Вандербильтов и Гугенхаймов, но и Бостонской публичной библиотеки, нью-йоркского железнодорожного вокзала «Пенсильвания стэйшн», Колумбийского университета и других общественных сооружений.

Американский монополистический капитал финансировал и техническую новинку первого десятилетия XX в. — радио, которое быстро стало популярным в стране. Помимо все более целеустремленного ис-

*Выступление Теодора
Рузвельта*

пользования его возможностей политической и деловой элитой США, радио открыло перед огромной национальной аудиторией мир музыки. Быстро развивающаяся индустрия производства граммофонов и грампластинок позволила тысячам американцев познакомиться с первыми американскими мюзиклами и творчеством композитора Ирвинга Берлина, основоположника рэгтайма Скотта Джоплина. Обретающий все большие практические возможности крупный капитал заложил фундамент и американского кинопроката — в 1905 г. возникли первые «никлодеоны», небольшие кинотеатры, где за 5 центов демонстрировались первые короткометражные фильмы. К концу пребывания Теодора Рузвельта в Белом доме таких кинотеатров в стране насчитывалось уже более 10 тыс. При всем том, что контраст между образом жизни весьма ограниченного слоя американского общества и остальной его части становился все более явным, очевидна и та огромная политическая и социально-экономическая роль, которую стал играть в стране крупный капитал.

В ходе предвыборной кампании 1904 г. Рузвельт продолжал публично осуждать «преступников, обладающих огромным богатством», ведя в то же время тайные переговоры с представителями ведущих монополистических объединений о финансировании ими Республиканской партии. Впоследствии стало известно, что деловые круги Соединенных Штатов покрыли 72,5% всех расходов республиканцев в этой предвыборной кампании. Среди наиболее щедрых покровителей партии назывались имена Моргана, Рокфеллера, Гарримана, Стиллмана, Фрика, Гульда и других крупных

магнатов, видевших в Рузвельте союзника и энергичного проводника того государственного курса, который во многом совпадал с их целями. Актив внутриполитической деятельности президента, отвечавшей интересам этих кругов, подкреплялся столь же существенными для них результатами внешнеполитического курса республиканского правительства.

Внешняя политика первой администрации Т. Рузвельта

Победа в испано-американской войне, в результате которой США установили полный контроль над Карибским морем и примыкающим к латиноамериканскому побережью Тихоокеанским регионом, способствовала возрождению интереса Вашингтона к реализации идеи строительства меж-океанского канала. Геоэкономические и геостратегические возможности этого проекта приобрели для США особое значение в условиях империалистических устремлений, охвативших все ведущие страны мира. Рузвельт придал этой идее первостепенное государственное значение.

Ведущее место среди решений администрации, предпринятых в интересах монополистического капитала США, занимала операция по приобретению территории в Центральной Америке для строительства канала, известная как «изнасилование Панамы». В начале 1900 г. (более чем за год до своего выхода на национальную политическую арену) Т. Рузвельт следующим образом обосновывал экспансионистские устремления американского империализма: «Мы не можем оставаться в пределах наших границ и открыто признавать себя просто преуспевающими торговцами, которые не интересуются происходящими в мире событиями. В борьбе за морское и коммерческое превосходство мы должны крепить нашу мощь за пределами наших границ. Мы должны построить межокеанский канал и обеспечить себе преимущества, которые предоставят нам возможность сказать свое слово в определении судьбы океанов Востока и Запада». Осуществленный в 1903 г. американскими изобретателями, братьями Уилбуrom и Орвиллом Райт, первый полет на аэроплане расширил границы и перспективы укрепления американской мощи за пределами Западного полушария.

По Договору Хэя-Бюно—Варильи (Hay-Bunau—Varilla Treaty), подписанному американским правительством в ноябре

1903 г. с представителем официально еще не существующей Панамы, США было предоставлено право на бессрочную аренду 6-мильной полосы Панамского перешейка. Однако спустя шесть месяцев сенат Колумбии отказался ратифицировать этот невыгодный для страны договор, сославшись на то, что заинтересованная в строительстве канала французская компания предлагала более приемлемые условия. Решение колумбийского сената вызвало негодование Рузвельта, который, по его заявлению, «не мог позволить, чтобы какая-то шайка бандитов грабила дядюшку Сэма». Вскоре в Колумбии при явной поддержке американского правительства приняло широкий размах движение за создание «самостоятельного Панамского государства», и «случайно» оказавшийся в крупном колумбийском порту американский крейсер «Нэшвилл» воспрепятствовал продвижению колумбийской армии в район беспорядков с целью их подавления.

Новое государство Панама было признано США спустя немногим более часа после того, как панамское правительство доложило в Вашингтон о завершении своего формирования. А через четыре дня представители Панамы подписали в Вашингтоне договор о сдаче США в вечную аренду на условиях единовременной выплаты 10 млн долл. и ежегодной арендной платы в размере 250 тыс. долл. 16-километрового перешейка между Тихим и Атлантическим океаном для строительства канала¹. Его строительство было начато в 1906 г. и завершено через восемь лет. Панамский канал, ставший неотъемлемым компонентом военно-морской мощи США и превративший их в доминирующую во всем Западном полушарии военную силу, в конечном счете обошелся американскому правительству в 375 млн долл.

В 1904 г. Рузвельт «обогатил» теорию межамериканских государственных отношений собственной интерпретацией «доктрины Монро», которая известна как «поправка Рузвельта» (Roosevelt Corollary). Президент заявил, что вмешательство США во внутренние дела стран Латинской Америки будет считаться оправданным и законным, если эти государства окажутся неспособными справиться с внутренними проблемами или же в случае каких-либо действий с их стороны, которые могут вызвать вмешательство европейских государств в дела стран Американского континента. При этом президент исходил из предпосылки, что исключительное право определять незаконность или

¹ Впоследствии Колумбии была выплачена частичная компенсация в размере 25 млн долл.

Президенты
Соединенных Штатов
(автор скульптурной
группы на горе Рашмор
Г. Борглум)

опасность тех или иных действий со стороны латиноамериканских стран предоставляется лишь США. В своем послании конгрессу от 6 декабря 1904 г. Рузвельт заявил: «Любая страна, народ которой *ведет себя хорошо* (курсив мой. — *Авт.*), может рассчитывать на нашу чистосердечную дружбу. Если нация демонстрирует, что она знает, как действовать с разумным умением и приличием в социальных и политических вопросах, если она соблюдает порядок и выполняет свои обязательства, ей не следует опасаться вмешательства со стороны Соединенных Штатов. Непрекращающиеся незаконные действия или проявление бессилия, приводящие к общему ослаблению уз цивилизованного общества, будь то в Америке или где бы то ни было, в конечном итоге требуют вмешательства со стороны какой-либо цивилизованной нации. В Западном полушарии соблюдение Соединенными Штатами «доктрины Монро» может вынудить их, возможно и против своей воли, в вопиющих случаях таких нарушений законности или проявления бессилия к выполнению обязанностей международной полицейской державы».

Вторая администрация Т. Рузвельта

Умелое сочетание президентом популистских лозунгов с призывами к социальной справедливости, создавших Рузвельту имидж «разрушителя трестов», шумные судебные дела против «засилья монополий» и наступательная внешняя политика его администрации обеспечили президенту успех. Национальный республиканский съезд, состоявшийся в июне 1904 г. в Чикаго, не принес никаких неожиданностей.

Платформа республиканцев обещала продолжение оправдавшей себя политики прошлых лет, торжествующе противопоставляла экономические показатели периода пребывания у власти республиканцев показателям периода президентства демократа Кливленда, но не содержала сколько-нибудь конкретных планов и предложений. Новая платформа была откровенно экспансионистской и протекционистской. Делегаты съезда единодушно утвердили кандидатом от Республиканской партии на пост президента Теодора Рузвельта.

Демократическая партия утвердила на своем съезде платформу, содержащую дежурные положения (критику империалистической внешней политики, поддержку антитрестовских законов и т. п.), и выдвинула на пост президента нью-йоркского судью Э. Паркера, неизвестного в политических кругах страны человека. Выдвижение на пост вице-президента 80-летнего Г. Дейвиса из штата Западная Вирджиния не способствовало популярности Демократической «пары» среди американских избирателей. В республиканских кругах получила широкое распространение фраза в отношении кандидатов Демократической партии — «загадка из Нью-Йорка и развалина из Западной Вирджинии». Демократы не остались в долгу, назвав Рузвельта «не менее приятным джентльменом, чем те, которые топили корабли и перерезали глотки». Предвыборная кампания разворачивалась в полном соответствии с многолетними традициями внутриполитической борьбы в Америке.

Надежды демократов на то, что деловые круги США предпочтут Паркера, не оправдались. 8 ноября 1904 г. Т. Рузвельт был избран президентом подавляющим большинством избирателей, став первым в XX в. вице-президентом, избранным затем на пост главы государства. За него подали свои голоса более 7,6 млн рядовых избирателей и более 70% членов Коллегии выборщиков. За всех остальных его противников проголосовали менее 6 млн избирателей.

В день своего триумфа Рузвельт, по всеобщему признанию, допустил грубейший просчет — он объявил о том, что не намерен выдвигать свою кандидатуру на очередной срок, поскольку считает доставшиеся ему от Маккинли годы президентства своим полным первым сроком. Этим заявлением 46-летний президент фактически приговорил себя к политической отставке по истечении четырехлетнего срока и, сам того не желая, привлек внимание политической оппозиции к ограниченности своего пребывания на посту главы государства. Некоторые американские историки утверждают, что, по возможности дольше остав-

ляя конгресс и страну в неведении относительно своих планов на будущее и продолжая рассматриваться в качестве потенциального кандидата на 1908 г., Рузвельт смог бы совершенно по-иному строить свои взаимоотношения с оппозицией и с деловыми кругами США. Последствия этого опрометчивого заявления сказались в полной мере спустя восемь лет, когда он решил возвратиться к активной политической жизни.

В инаугурационной речи Рузвельт сконцентрировал все свое внимание на внешнеполитическом положении США, связав судьбу американского государства с чаяниями человечества. «От успеха нашего эксперимента зависит многое — не только наше благоденствие, но и благоденствие человечества. Если мы потерпим неудачу, дело свободного самоуправления во всем мире будет потрясено до основания, поэтому так тяжела наша ответственность перед самими собой, перед сегодняшним миром и перед еще не родившимися поколениями», — заявил он.

Итоги выборов 1904 г. продемонстрировали не только мощь стоявшего за переизбранием Рузвельта монополистического капитала, но и поддержку значительной частью американского электората периодически объявляемых администрацией «походов» в защиту «маленького человека» от засилья большого бизнеса. Несмотря на отдельные непочтительные высказывания президента относительно буржуазных реформаторов и принципиальную поддержку им интересов крупного капитала, Рузвельт не мог полностью игнорировать существующие в стране серьезные проблемы, грозящие социальным взрывом. О возможности нежелательного для администрации развития событий свидетельствовали, в частности, результаты только что прошедших президентских выборов, в ходе которых руководимая Юджином Дебсом Социалистическая партия получила поддержку более чем 400 тыс. американских избирателей и прочно заняла третье место в списке крупнейших партий страны.

В 1905 г. в США сформировалась рабочая организация «Индустриальные рабочие мира» (Industrial Workers of the World), объявившая своей целью объединение мирового пролетариата в единый профсоюз для установления контроля за деятельностью монополий. Устав этой организации включал требование свержения капиталистического правительства и передачу всей промышленности, а также природных богатств в руки рабочего класса.

С учетом развивавшихся политических, экономических и социальных процессов в стране вторая администрация Т. Рузвельта особое внимание в своей внутренней политике уделяла

вопросам повседневной жизни и работы широких слоев американского населения, заслуживающих «справедливого» отношения к ним со стороны правительства. «Пока я остаюсь президентом, я хочу, чтобы рабочий человек обладал одинаковыми с капиталистом правами доступа ко мне; чтобы дверь открывалась так же легко для наемного работника, как и для главы крупной корпорации, но не легче» — так объяснил Рузвельт объявленный им «справедливый курс». Заявления президента были подкреплены решениями, касавшимися вопросов, поднятых «разгребателями мусора», — в 1906 г. было принято несколько законов. Они предусматривали усиление государственного контроля за качеством производимых крупными компаниями и поступающих на внутренний рынок пищевых продуктов и медицинских препаратов, регулирование цен на внутренние железнодорожные перевозки, борьбу с болезнями сельскохозяйственных животных и т. п. С 18,8 до почти 60 млн га были увеличены общественные земли, отводимые под парки и охраняемые территории. Эти законы и решения, приписываемые личной инициативе президента, а также поддержка им (хотя лишь в самом общем плане) движения американских суфражисток и движения за равные права на образование во многом способствовали закреплению в общественном сознании образа Рузвельта как государственного деятеля, исповедующего передовые идеи, как политика прогрессивного толка. Вместе с тем ни страна, ни сам президент еще не были готовы к более решительным шагам в области гражданских прав или прав чернокожего населения¹.

¹ Среди негритянских лидеров существовали серьезные разногласия по поводу того, какими средствами следует добиваться равноправия. Видный негритянский реформатор Букер Т. Вашингтон выступал за сохранение статус-кво в сочетании с кропотливой работой по завоеванию уважения белой расы, тогда как другой известный негритянский реформатор и социолог Уильям Дюбуа считал, что желаемых прав можно добиться лишь активной борьбой. Аналогичные разногласия раскалывали все чернокожее население США, препятствуя их единству. В 1909 г. при активном участии У. Дюбуа в Нью-Йорке была основана Национальная ассоциация содействия прогрессу цветному населению с целью большей организованности движения черного населения США за гражданские права. Продиктованное политическими соображениями решение только что заступившего на пост президента пригласить на обед в Белый дом более миролюбиво настроенного Букера Т. Вашингтона вызвало настолько неоднозначную реакцию в политических и общественных кругах страны, что на подобные эксперименты Рузвельт больше не решался. По сути, президент был убежденным элитаристом, уверенным в неспособности цветного населения к самоуправлению и в расовом превосходстве белого человека над цветным — независимо от того, касалось ли это представителей черной или желтой расы или тем более краснокожих индейцев. Рузвельта никак нельзя было причислить к защитникам гражданских прав непривилегированных слоев, включая права населения территорий, числившихся под протекторатом США после испано-американской войны.

Биржевой кризис 1907 г. и вызванная им паника привели к банкротству десять американских банков, несколько железнодорожных компаний и многие мелкие и средние компании, в результате чего оказались безработными тысячи американцев. Деловые круги страны обвинили администрацию в антитрестовской деятельности, ставшую, по их мнению, причиной кризиса. Президент Рузвельт поспешил объявить его виновниками «злодеев, обладающих большим капиталом», но, поскольку за биржевым кризисом не последовало экономического спада, дело ограничилось взаимными обвинениями. События и нравы этих лет получили художественное воплощение в произведениях Теодора Драйзера, в том числе в романе «Финансист», где в образе ее главного персонажа Фрэнка Каупервуда нашла отражение история жизни крупного американского транспортного магната Ч. Йеркса.

Международные политические реалии стали чаще, чем в предшествующие годы, привлекать пристальное внимание администрации. Логическим развитием объявленного президентом активного внешнеполитического курса — политики «нового империализма» — стало решение о строительстве мощного военно-морского флота США, названного американской прессой «Великим белым флотом» (Great White Fleet). Это решение полностью соответствовало провозглашенному президентом внешнеполитическому принципу, ставшему известным как политика «большой дубинки» (Big Stick Policy)¹. Военно-морская эскадра, в состав которой вошли недавно построенные корабли, была отправлена по приказу Рузвельта в 1907 г. в кругосветное путешествие. Прошедший двумя годами ранее в Азиатско-Тихоокеанском регионе серьезный военный конфликт — русско-японская война — не оставлял сомнений относительно истинной цели этого решения: продемонстрировать ведущим мировым державам факт выхода Соединенных Штатов на равные с ними, а возможно, даже и доминирующие международные позиции не только в экономическом, но и в военно-стратегическом плане. Принимая деятельное участие в урегулировании этого конфликта, а позднее и содействуя закреплению позиций Японии в Корее², а Англии — в Египте и в урегулировании франко-германских противоречий,

¹ Суть этой политики заключалась в высказанной президентом рекомендации «говорить мягко и носить большую дубинку».

² Секретное Соглашение Тафта—Кацуры (июль 1905 г.) предоставляло Японии свободу рук в Корее в обмен на отказ Японии от территориальных претензий на Филиппинах.

касавшихся раздела сфер влияния в Марокко, США утверждали свои позиции в геополитическом пространстве. Эти тенденции нашли отражение в заключенном в 1908 г. Соглашении Рута—Такахиры (Root—Takahira Agreement), утвердившем статус-кво в регионе, т. е. территориальные приобретения США и Японии (Филиппины, Гавайи, Формоза и др.) и гарантировавшем «независимость и целостность» Китая и продолжение политики «открытых дверей». Прямым следствием внешнеполитических шагов администрации Рузвельта стало и сближение позиций США, Англии и Франции по многим направлениям международной политики, что спустя полтора десятилетия сыграло немаловажную роль в расстановке политических сил на европейском континенте и в целом на мировой арене.

США и русско-японская война 1904—1905 гг.

Несмотря на официально провозглашенную Соединенными Штатами политику «доброжелательного нейтралитета» в начале русско-японской войны 1904—1905 гг., сам президент занимал откровенно прояпонскую позицию, восхищаясь экономическими и военными успехами японцев и считая их «замечательным народом». Заметно возросшая внешнеполитическая активность России в Китае и Маньчжурии и все более глубокое проникновение россиян на китайский рынок давали основание американскому правительству выказывать все большее предпочтение японским, а не российским интересам в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Отношение США к России осложнялось и рядом других причин. В конце XIX — начале XX в. российским правительством были приняты меры по ужесточению политических репрессий и установление визовых ограничений для въезжавших в страну американских евреев («паспортный конфликт»), в отдельных регионах России участились антиеврейские погромы. Российский посол в США А. П. Кассини докладывал в Санкт-Петербург в январе 1904 г., что под влиянием взглядов Рузвельта и госсекретаря Дж. Хэя «отношение к нам Соединенных Штатов становится с каждым днем все более и более отрицательным и недоверчивым».

Однако после начала русско-японской войны, с развитием боевых действий на суше и на море, а также в условиях реальной перспективы поражения России Соединенные Штаты стали все больше опасаться усиления позиций Японии в Азии за счет ос-

лабления России. Последовавшее вскоре деятельное участие Рузвельта в улаживании русско-японского конфликта было вызвано также его тревогой по поводу возможного присоединения России к франко-германскому союзу, что могло способствовать политической изоляции США или поставить их перед необходимостью вступать в союз с Японией. Изменение отношения Рузвельта к России могло быть вызвано и тем обстоятельством, что, как информировал посол А. П. Кассини свое руководство в России, «американцы начинают понимать за последнее время, что их интересы на Дальнем Востоке гораздо легче согласуются с влиянием в этих местностях земледельческой России, чем Японии, которая при скученности ее населения должна явиться естественным сорековнователем Соединенных Штатов на поприще промышленности и торговли». Барон Р. Р. Розен, сменивший А. Кассини на посту российского посла в США, докладывал в Санкт-Петербург в июле 1905 г., что американский президент «отдает себе отчет в том, что не Россия, а Япония является главным соперником Соединенных Штатов в торгово-промышленном отношении и что поэтому чрезмерное усиление Японии никоим образом не может соответствовать американским интересам. Совершенное же оттеснение России от Тихого океана он считал бы, с точки зрения необходимого политического равновесия на Дальнем Востоке, в высшей степени нежелательным вообще и в особенности нежелательным для Америки».

Портсмутский мирный договор, завершивший русско-японскую войну, был подписан 23 августа (5 сентября) 1905 г. По просьбе Японии и с согласия России посреднические функции в выработке условий договора выполнял Рузвельт. Президент США и разделяющие его взгляды политические круги страны были решительно настроены содействовать скорейшему заключению мирного соглашения, «прежде чем Япония вытеснит Россию из Восточной Азии». По словам Рузвельта, лучше, если Россия «будет оставлена лицом к лицу с Японией с тем, чтобы они могли оказывать друг на друга сдерживающее влияние». По его предложению переговоры и процедура подписания состоялись в Портсмуте (штат Нью-Хэмпшир). Американский президент наблюдал за ходом переговоров и оказывал влияние на принимающие в них участие стороны, не покидая своей резиденции. Он приехал в Портсмут практически лишь к моменту подписания договора. Скорее всего, именно по настоянию Рузвельта японцы отказались от изначально неприемлемых для России условий мирного договора, включавших крупные контрибуции, и согла-

сились на передачу им на правах аренды лишь южной части Сахалина до 50-й параллели.

В 1906 г. произошло обострение внутривнутриполитической ситуации на Кубе, где возникла серьезная оппозиция американскому господству со стороны националистических сил страны. Воспользовавшись «поправкой Платта», включенной в текст кубинской конституции, США бросили на усмирение антиамериканских выступлений силы морской пехоты, которой удалось быстро справиться с поставленной перед ней задачей. К концу президентства Рузвельта протекторат США распространялся на пять островов и островных групп — Пуэрто-Рико, Филиппины, Кубу, Панаму и Гаити. В соответствии с «доктриной Монро» и его собственной поправкой к ней президент объявил долгом США исполнять роль международного полицейского на всей территории Центральной и Южной Америки и определять наказание нарушителям сформулированных США правил поведения.

Администрация У. Тафта

Вопреки опасениям противников Рузвельта в Республиканской партии он отказался от выдвижения своей кандидатуры на новый срок. Республиканцы на своем съезде в Чикаго в июне 1908 г. высказались в поддержку ближайшего соратника президента, военного министра Уильяма Х. Тафта. Принятая съездом платформа обещала избирателям снижение таможенных тарифов, усиление антитрестовского законодательства и расширение правительственных мер по охране природных ресурсов, т. е. в основном развивала программу начатых при Рузвельте реформ.

Демократическая партия вновь оказалась перед необходимостью выбора из ограниченного круга возможных кандидатов, и делегаты национального съезда вновь решили сделать ставку на У. Дж. Брайана. Политическая платформа партии, разработанная самим Брайаном, подобно платформе республиканцев, касалась вопросов таможенных тарифов, антитрестовского законодательства, подоходного налога, однако содержала обещания более радикального подхода к их решению.

Брайан в очередной раз потерпел поражение от кандидата Республиканской партии, за него было подано более 6,4 млн голосов избирателей. Тафт получил 6,7 млн голосов. Другие кандидаты пяти мелких партий разделили между собой 800 тыс. голосов, причем более половины этого количества было подано за кандидата от Социалистической партии Юджина Дебса.

В инаугурационной речи новый президент страны особо подчеркнул, что видит важнейшую задачу своей администрации в сохранении преемственности начатых его «выдающимся предшественником» внутривнутриполитических и экономических реформ, направленных, в частности, на «устранение беззакония и произвола со стороны крупных монополистических объединений в сфере железных дорог и промышленных предприятий, участвующих в межштатной торговле». В области внешней политики Тафт, по сути дела, пообещал оставаться достойным преемником автора поправки к «доктрине Монро».

Провозгласив себя продолжателем рузвельтовского курса внешней и внутренней политики, Тафт приступил к его проведению в жизнь решительными декларациями, направленными в адрес корпораций, нарушающих Антитрестовский закон Шермана. Но судебные иски, возбуждаемые против крупнейших монополистических объединений страны, нередко завершались безрезультатно, что вызывало недовольство многих соратников президента по партии. Особой похвалы Тафта удостоивалась политика администрации Рузвельта в отношении Латинской Америки и его настойчивость в целеустремленном превращении в жизнь положений «доктрины Монро». Сама доктрина всегда оставалась для Тафта высшим проявлением разумного осуществления внешней политики в интересах США. «Доктрина (Монро), — писал он в 1914 г., — основана на разумной политике в наших собственных интересах, заключающейся в недопущении в нашем полушарии эгоистичного политического вмешательства европейских правительств и приобретения ими территорий...»

Президентство Тафта оказалось наименее продуктивным за несколько последних десятилетий как во внутренней, так и во внешней политике, если не считать нескольких второстепенных законов и возбуждения 80 антитрестовских исков, большей частью окончившихся безрезультатно. За четыре года были инициированы две поправки к Конституции США — XVI, касавшаяся процедуры налогообложения, и XVII, вводившая избрание американских сенаторов всеобщим голосованием, а не легислатурами штатов. Следует упомянуть о личном вкладе президента в теорию и практику американского империализма, положившем начало «дипломатии доллара» (Dollar diplomacy), которая пришла на смену политике «большой дубинки», мало чем отличаясь от нее по существу. Со времен Тафта этот термин стал символом использования дипломатических каналов, а в случае необходимости и вооруженных сил в целях дальнейшего расши-

рения сфер приложения американского капитала и завоевания зарубежных рынков сбыта.

Перспектива близкого завершения строительства Панамского канала, формально открытого в 1914 г., объясняла особую озабоченность президента проблемами стран Латинской Америки. Часто возникавшие волнения в «банановых республиках» требовали все большего внимания со стороны Белого дома, поскольку грозили безопасности будущего трансокеанского водного пути, на который возлагались большие надежды как в экономическом, так и в военно-политическом плане. Необходимость «защиты американской собственности и граждан США» все чаще требовала вмешательства американских морских пехотинцев. А в августе 1912 г. по инициативе сенатора Генри Кэбота Лоджа-старшего Сенат США утвердил очередную поправку к «доктрине Монро», согласно которой устанавливались преграды на пути проникновения «неамериканских» частных компаний на территорию стран Западного полушария. Действие «доктрины Монро» отныне распространялось не только на иностранные государства, но и на иностранный частный капитал. Решение носило рекомендательный характер, однако оно было воспринято Государственным департаментом США как руководство к действию.

Претензии либерально настроенных политических сил к администрации Тафта сводились к тому, что протекционистский таможенный тариф играл на руку большому бизнесу и что в годы ее пребывания у власти стала столь явной зависимость правительства от консерваторов. Свидетельством того, насколько серьезны были эти претензии, стали результаты промежуточных выборов в Конгресс США в 1910 г. — демократы вновь овладели контролем над Палатой представителей.

Консолидация прогрессистского движения

В эти же годы параллельно с усилением влияния консервативного крыла Республиканской партии шел процесс активизации прогрессистского крыла партии, которое начало широкую кампанию в прессе против коррупции и засилья монополий в правительстве. Антитафтовская оппозиция завоевывала все новых сторонников с каждым новым решением республиканского правительства и с каждым новым законопроектом, одобренным консерваторами, которые контролировали конгресс. Создававшаяся в стране ситуация грозила серьезными

политическими осложнениями, в том числе возможностью создания третьей, радикальной партии. Существовала реальная опасность образования массовой партии трудящихся.

31 августа 1910 г. Т. Рузвельт выступил в Канзасе с речью, основной темой которой был провозглашенный им «новый национализм». В ней содержалось исчерпывающее изложение кредо и программы действий прогрессистского крыла Республиканской партии, с руководством которой все чаще стало ассоциироваться его имя. Опираясь близкими и понятными среднему американцу понятиями, Рузвельт представлял точку зрения своих единомышленников как политику, полностью отвечающую надеждам и устремлениям большинства населения страны. Значительное внимание в своем выступлении он уделил и вопросу о необходимости установления «контроля общественности» за деятельностью монополистического капитала, подчеркнув при этом, что «нельзя говорить о действенном контроле над корпорациями, пока продолжается их политическая активность». Он настаивал на обнародовании данных о деятельности корпораций и принятии законов, запрещающих прямое или косвенное использование фондов корпораций в политических целях. Рузвельт никогда не вдавался в подробности практического осуществления провозглашавшегося им контроля за распределением национального богатства. Однако из его заявлений было очевидно, что единственным органом, облеченным властью определять справедливость распределения, должно быть правительство США, чья политика никогда не шла вразрез с интересами монополистического капитала. Такова в общих чертах была рузвельтовская программа «отнюдь не сверхцентрализации власти» в руках федерального правительства, как уточнял сам автор, а деятельность «в интересах всего нашего народа в целом». Принципиальные положения этой программы оказались популярными в американской мелкобуржуазной среде.

Как и в прежние годы, Рузвельт не выступал против самого процесса концентрации промышленного и сельскохозяйственного производства, признавая его неизбежным и отвечающим экономическим интересам США. Но содержание и тон его публичных заявлений подтверждали, что он был и остается непоколебимым сторонником сильной государственной власти, сильного правительства, способного подчинить высшим государственным интересам деятельность монополистического капитала. Опытный политик, Рузвельт прекрасно понимал, что подчинение правительства Тафта диктату монополий во внешней и внутренней политике уже привело к опасному расколу в Рес-

публиканской партии и создало благоприятные условия для создания третьей политической партии на базе прогрессистского крыла республиканцев. Сложившаяся в партии ситуация требовала быстрых и решительных действий со стороны Рузвельта — единственного человека, способного возглавить движение, которое, оставаясь по существу промонополистическим, создавало бы видимость бескомпромиссной борьбы с засильем монополий, за повышение авторитета и усиления влияния правительства.

Активно подключившись к критике внутренней политики правительства Тафта и деятельности самого президента, Рузвельт заявил, что его решение вступить в борьбу с Тафтом было вызвано тем, что тот не выполнил данных ему, Рузвельту, обещаний и позволил его политическим противникам вновь установить контроль над правительством и страной. В ответ на выдвинутые сторонниками Тафта контробвинения в нарушении данного им самим обещания не баллотироваться в президенты на третий срок Рузвельт заявлял, что в 1904 г. он имел в виду третий срок подряд и поскольку с 1908 г. прошло уже четыре года, он считает себя вправе вновь выдвигать свою кандидатуру.

Первая администрация В. Вильсона

Национальный съезд Республиканской партии в Чикаго (июнь 1912 г.) выдвинул своим кандидатом в президенты У. Тафта. Через полтора месяца, собравшись в том же Чикаго, республиканские сторонники Рузвельта поддержали кандидатуру своего кумира на пост президента от прогрессистской партии, ставшей известной как Партия «сохатого» (Bull Moose Party)¹. Предвыборная платформа «прогрессистов» («Контракт с народом») требовала пересмотра таможенных тарифов, более строгого контроля над деятельностью монополий, права голоса для женщин, запрещения детского труда, установления предельного минимума заработной платы для работающих женщин (в контингенте рабочей силы они составляли уже более 21%). Учитывая, что прорузвельтовской фракции республиканцев предстояло столкнуться с мощной, давно сложившейся политической машиной, возглавляемой и направляемой косной структурой партийного «боссизма», прогрессисты направили

¹ Это название партия получила после того, как Рузвельт в ответ на вопрос о самочувствии заявил, что он «здоров, как сохатый».

все свои усилия на ее разрушение. В платформе, выдвинутой сторонниками Рузвельта, фигурировало, в частности, требование о лишении права голоса продажных политиков.

Демократы, наблюдавшие со стороны за внутрипартийными распрями между республиканцами, с оптимизмом оценивали свои шансы на победу в избирательной кампании 1912 г. Партийные боссы стремились использовать раскол среди республиканцев в свою пользу. Главная задача состояла в том, чтобы найти кандидата, способного завоевать большее количество голосов, чем Тафт или Рузвельт. Опасения республиканцев, что кандидатом от Демократической партии станет бывший профессор Принстонского университета, губернатор штата Нью-Джерси Вудро Вильсон, подтвердились. Платформа партии, утвержденная съездом, мало чем отличалась от предвыборных документов прошлых лет. Стране была предоставлена возможность избрать нового президента из числа не двух, а трех основных претендентов.

На исход президентских выборов 1912 г. оказали влияние внутривнутриполитические события последних лет, в результате которых произошли серьезные изменения в социальном составе американского электората. На протяжении 30 лет в обществе шел процесс, который можно было назвать регрессивным. Годы после окончания Гражданской войны были отмечены попытками либерально настроенных политических деятелей (в том числе и на уровне правительства и конгресса) добиться позитивных сдвигов в обеспечении гражданских прав чернокожего населения. Однако в 90-х гг. XX в. в американской политической среде стали активно распространяться «джингоистские»¹ теории, основанные на утверждениях о расовой «неадекватности» и неспособности к самоуправлению цветного населения стран, ставших объектом империалистических интересов США. Распространение этих теорий не могло не отразиться и на отношении белых американцев к недавним рабам. Не нашедшие себе места в сельской местности южных штатов негры устремились в крупные города Юга США, а также на Север и Запад страны, где встретились, однако, с аналогичными проявлениями дискриминации и откровенного расизма.

Отношение к «черным изгоям», носившее, по существу, общенациональный характер, отразилось и на платформе «прогрессистов», во многом разделявших взгляды Рузвельта — одного

¹ От англ. *jingo* — прозвище английских шовинистов. Термин, обозначающий крайне шовинистические воззрения.

из основных теоретиков «джингоизма». Содержавшееся в платформе требование лишения права голоса лиц определенной категории включало наряду с коррупционерами и «лиц, признанных безответственными». К последней категории были причислены американские негры (особенно в южных штатах), а в других штатах — недавние иммигранты.

В течение первых 15 лет XX в. в Соединенные Штаты Америки иммигрировали св. 13 млн человек. Основную массу иммигрантов составили выходцы из Италии, России, Польши, Греции и Балканских стран, а также из Японии и Мексики. После окончания русско-японской войны особенно активизировалась иммиграция японцев, оседавших в основной своей массе в Калифорнии: их число увеличивалось ежемесячно на тысячу человек, что дало основание коренным американцам говорить о наличии «желтой опасности». Достигнутое между США и Японией в 1907—1908 гг. «джентльменское соглашение» об ограничении японской иммиграции в США свело к минимуму число приезжающих в Северную Америку японцев, но им было разрешено селиться в неограниченном количестве на Гавайских островах. Принятым в 1924 г. Законом об иммиграции (Johnson—Reed Immigration Act) наплыв иммигрантов в США был жестко квотирован. В результате принятия этого закона, дополненного в 1929 г. еще одним законом аналогичного характера, ежегодное количество иммигрантов, приезжающих в США, было ограничено 150 тыс. человек. В основу новой системы был положен принцип национального происхождения иммигрантов — количество въезжающих из каждой страны лиц определялось квотой в 2% от численности уже проживающих в США выходцев из этой страны.

Практически все штаты США приняли в 1890—1920 гг. законы, требовавшие личную явку всех избирателей на регистрацию с предъявлением документов, которые подтверждали время постоянного проживания в стране не менее пяти лет, и устанавливали значительный временной разрыв между регистрацией и получением права голоса. В ряде штатов, включая Нью-Йорк, законы требовали сдачи экзамена на знание английского языка и истории Соединенных Штатов Америки, клятвенного подтверждения того, что заявители не являются анархистами или многоженцами и т. п. В результате ужесточения требований, предъявляемых при регистрации, из числа рядовых избирателей страны оказались исключенными сотни тысяч иммигрантов, чернокожих, а также лиц, занятых на производстве в часы работы регистрационных пунктов. Особенно ужесточились требования, предъявляемые к регистрации избирателей в бывших штатах Конфедерации: если в штате Миссисипи в 70-х гг. XIX в. пра-

*В. Вильсон и У. Тафт
в день инаугурации
Вильсона*

вом голоса обладали 170 тыс. негров, то в 1900 г. число зарегистрированных чернокожих избирателей составило лишь 1300 человек.

Участившиеся случаи линчевания негров не способствовали гражданской активности чернокожего населения страны — лишь с 1900 по 1910 г. в штатах американского Юга и Среднего Запада подверглись линчеванию более 1300 негров. Естественно, что были лишены права голоса все лица, не имевшие гражданства Соединенных Штатов Америки, — к 1920 г. лишь семь штатов страны предоставляли им право принимать участие в выборах, и именно в этих штатах число иммигрантов было незначительным. Несмотря на начавшуюся в 70-х гг. XIX в. активизацию суфражистского движения в стране, женщины так и не добились в годы президентства Т. Рузвельта предоставления им права голоса в общенациональном масштабе¹. С новой силой возродилась деятельность значительно разросшегося Ку-клукс-клана, объектами преследования которого стали не только негры, но и католики и евреи, а также все без исключения иммигранты. В результате отмеченных выше событий доля принимающих участие в выборах американцев сократилась с 79% в 1896 г. до 65% в 1904 г. и с тех пор никогда не превышала уровня конца XIX в. Сложившаяся ситуация отразилась на исходе президентских выборов 1912 г., преградив путь на избирательные участки многим потенциальным сторонникам Рузвельта, которые все еще верили «разрушителю трестов».

¹ В 90-е гг. XIX в. женщины получили право голоса в нескольких штатах — Вайоминге, Колорадо, Юте и Айдахо. В 1910—1912 гг. это право отвоевали женщины штатов Вашингтон, Калифорния, Канзас, Орегон и Аризона. Лишь принятая в 1920 г. XIX поправка к Конституции США обеспечила американским женщинам право голоса в общенациональном масштабе.

5 ноября 1912 г. стало днем триумфа Демократической партии. Впервые за последние двадцать лет победу на президентских выборах одержал кандидат от этой партии. Вильсон набрал ок. 6,3 млн голосов, Рузвельт — 4,1 млн, а Тафт — ок. 3,5 млн. Тафт стабильно шел третьим вслед за Рузвельтом, получившим большинство голосов старого республиканского контингента избирателей. Кандидат Социалистической партии Юджин Дебс набрал в результате выборов 1912 г. ок. 900 тыс. голосов. Победа Вильсона была встречена в деловых кругах страны спокойно. Она даже не отразилась на курсе акций на бирже, понижение которых, казалось бы, должно было быть естественной реакцией капитала на приход к власти столь радикально настроенного политического деятеля, каким считался Вильсон.

«Во власти произошли перемены» — этими словами начал свою инаугурационную речь новый президент США Вудро Вильсон и далее изложил свое видение происшедших перемен. Из потока искусно построенных общих фраз можно было лишь заключить, что новая администрация намерена пересмотреть таможенные тарифы, соблюдать принцип «справедливого налогообложения», усовершенствовать банковскую и валютную системы страны, упорядочить использование природных ресурсов и усовершенствовать систему здравоохранения.

Уже в первые месяцы своего президентства Вильсон развил бурную деятельность по претворению в жизнь ряда обещанных им в ходе избирательной кампании и зафиксированных в политической платформе демократов реформ. В октябре 1913 г. был подписан Закон Андервуда о тарифах (Underwood Tariff Act), согласно которому были значительно сокращены или вообще отменены пошлины на более ста ввозимых в страну товаров. Вслед за этим решением последовал пересмотр организационной структуры национальной банковской системы, которая стала в большей степени отвечать предпринимательским интересам. Были приняты законы, улучшавшие условия труда фермеров и отдельных категорий рабочих. Учитывая успех социалистов на выборах, Вильсон ввел в своем кабинете министров новый пост — министра труда — и назначил на него человека, рекомендованного Американской федерацией труда. Однако иллюзии в отношении более радикальной внутренней политики новой администрации быстро рассеялись: президент проводил реформы с большой осмотрительностью, стараясь придерживаться границ невидимого, но реального «порога допустимости» правительственной деятельности в рамках, определяемых интересами крупного капитала США.

В мае 1914 г. президент, озабоченный начинающейся депрессией в экономике страны, стал налаживать более тесные контакты с монополистической и финансовой элитой США. К концу 1914 г. Вильсон окончательно отказался от дальнейшего заигрывания с «прогрессистскими» элементами и решительно стал укреплять позиции своей партии в консервативных деловых кругах США. Президент говорил уже не о нецелесообразности, а о невозможности борьбы с трестами, поскольку «они необходимы, если современное общество предполагает успешно развиваться». В письме одному из бостонских банкиров он писал: «Конечно, я согласен с вами, что бизнесмены нашей страны в целом являются «честными, великодушными, патриотичными и человеколюбивыми», как и любая другая группа людей в нашей стране. Мы обосновываемся, и я думаю, что период подозрений и обвинений нами уже пройден». Убедив деловой мир в своей лояльности, к концу лета 1914 г. Вильсон провел через конгресс ряд законопроектов, предусматривавших, в частности, снижение тарифов на широкий круг импортных товаров, усовершенствование банковского дела и др. В 1913 г. по инициативе президента конгрессом был принят Закон о Федеральной резервной системе (Federal Reserve System Act), учредивший федеральное ведомство, которое стало выполнять функции Центрального банка США. В 1914 г. была создана Федеральная комиссия по торговле (Federal Trade Commission), которой передавалась функция контроля за соблюдением антитрестовского законодательства и предотвращения случаев нечестной конкуренции. В том же году был принят Антитрестовский закон Клейтона (Clayton Antitrust Act), который ограничивал концентрацию капитала и предусматривал наказание владельцев корпораций за нарушение ранее принятых антитрестовских законов. Начало Первой мировой войны, прервавшее нормальное функционирование национальной экономики, финансов и торговли, внесло серьезные коррективы в вильсоновский реформизм. К концу 1914 г. президент объявил о завершении программы «новой свободы». До конца первого президентства Вильсона Конгресс США принял лишь два закона, касавшихся социальной сферы, — о запрещении детского труда, который был, однако, объявлен Верховным судом США неконституционным, и о 8-часовом рабочем дне для железнодорожных служащих. С тех пор основное внимание администрации уделялось вопросам, связанным с войной на европейском континенте.

Свое отношение к мировой войне администрация Вильсона выразила уже в первые дни военных действий. Президент объявил, что страна будет оставаться нейтральной как де-юре, так и де-факто до конца военного конфликта. Политика «нейтралитета в помыслах и действиях» была избрана как наиболее адекватно отражавшая позицию монополистических кругов США, заинтересованных в «свободе рук» в условиях, когда другие империалистические державы оказались вовлеченными в ожесточенную борьбу между собой и были лишены возможности помешать дальнейшей политической и экономической экспансии американского капитала за рубежом. Вместе с тем американские политические и финансовые круги явно отдавали предпочтение державам Антанты. Помимо опасений потерять многомиллионные займы в случае поражения этих стран в войне против Германии Соединенные Штаты в гораздо большей степени опасались превращения Германии в ведущую военно-политическую державу на Европейском континенте. Ссылки на традиционную изоляционистскую политику США и нецелесообразность вмешательства в европейские дела были призваны скрыть истинные цели американского империализма. Они сводились к тому, чтобы дожидаться неизбежного взаимного истощения воюющих между собой группировок и получить в результате реальную возможность не только влиять на исход военного конфликта, но и извлечь из него наибольшие политические и экономические выгоды. Но нейтралитет вместе с тем предусматривал воздержание правительства Соединенных Штатов от каких-либо решений или акций, которые могли рассматриваться как противоречащие статусу нейтральной державы.

Первое время Вильсон отказывался утверждать займы и кредиты любой из воюющих сторон. В связи с продолжавшимися поступать запросами об отношении правительства США к возможным просьбам о предоставлении займов воюющим в Европе державам с согласия президента госсекретарь США У. Брайан 15 августа 1914 г. заявил: «Нет никаких оснований к тому, чтобы займы не предоставлялись правительствам нейтральных государств, но, по мнению правительства, любые займы со стороны американских банкиров иностранному государству, находящемуся в состоянии войны, противоречили бы истинному духу нейтралитета». Такое решение явно противоречило интересам финансовых кругов США, и об этом открыто говорили их представители в вильсоновском кабинете. «Наступает великое процветание, — писал министр финансов Мак Аду. — Оно будет во много раз сильнее, если мы сможем предоставить кредиты в разумных пределах на-

шим клиентам... Для поддержания нашего процветания мы должны его финансировать. В противном случае оно прекратится, а это будет гибельным для нас».

Новый госсекретарь США Роберт Лансинг, сменивший наивного и излишне щепетильного Брайана, объявил, что президент, по-прежнему настаивая на словах о необходимости сохранения полного нейтралитета, уже не возражал против государственного кредитования военных заказов союзников. «Строгий нейтралитет» сменился «строгим соблюдением законности». Такая политика соответствовала целям тех сил, которые стремились превратить европейскую войну в доходное для американских монополий дело. Осенью 1914 г. запрет на кредиты был официально снят, и уже к лету 1915 г. американская экономика, находившаяся в состоянии упадка, ощутила стимулирующее влияние военных заказов. Особенно благотворно военная конъюнктура сказалась на доходах металлургических компаний и компаний, производящих вооружение. Широкое внедрение в производственный процесс конвейерной линии (впервые примененной в 1913 г. на заводах Г. Форда) оказалось крайне своевременным. На протяжении первых двух с половиной лет «вооруженного нейтралитета» США оборот американской торговли с союзниками вырос в четыре раза. С прибылями промышленников росла, хотя и в меньших пропорциях, заработная плата занятых в этих отраслях рабочих. Рост поступающих из европейских стран заказов на продовольственные товары и товары военного назначения потребовал новых капиталовложений в экономику страны. Политическое и экономическое влияние крупного капитала на решения администрации Вильсона возрастало буквально с каждым месяцем войны. Благодаря выполнению военных заказов Соединенным Штатам удалось к апрелю 1917 г. в несколько раз сократить свой национальный долг европейским государствам.

В соответствии с принятым в июне 1916 г. Законом о национальной обороне (National Defense Act) была существенно увеличена численность регулярной армии США и предусмотрено создание сил Национальной гвардии численностью в 450 тыс. человек. Конгресс выделил дополнительно 0,5 млрд долл. на ускоренное строительство линкоров, крейсеров и подводных лодок, а спустя несколько месяцев был создан Совет национальной обороны с целью координации использования промышленных ресурсов страны в интересах национальной безопасности.

Европейская война не мешала США уделять пристальное внимание событиям, происходившим в зоне их особого интереса —

Латинской Америке, тем более что появились явные признаки намерения Германии укрепить свое влияние в этом регионе мира, в частности в Мексике. В адрес латиноамериканских правительств неоднократно направлялись предупреждения о том, что правительство Соединенных Штатов не потерпит ни при каких обстоятельствах действий или решений, противоречащих национальным интересам страны. Завуалированные угрозы, содержащиеся в дипломатических документах, стали подкрепляться конкретными шагами вильсоновской администрации. В 1914 г. правительство США решительно вмешалось в революционные события в Мексике, получив согласие конгресса на направление в эту страну вооруженных сил для обеспечения «полного признания прав и достоинства Соединенных Штатов»¹. В 1915 г. американская морская пехота высадилась на острове Гаити, где за последние годы, по убеждению администрации Вильсона, опасно выросло влияние Англии и Франции. Осенью 1915 г. между США и Гаити был заключен договор, закрепивший американский протекторат над островом — американские вооруженные силы стали его полновластными хозяевами. В 1916 г. в Доминиканской Республике с помощью США был утвержден угодный Вашингтону военно-диктаторский режим; в том же году Соединенные Штаты договорились с правительством Дании о продаже им Виргинских островов за 25 млн долл.²

Действуя в интересах национального монополистического капитала, правительство Вильсона не раз направляло военно-морскую пехоту с целью подавления движения за независимость в странах Латинской Америки. В период с 1900 по 1920 г. США осуществили военные интервенции в шесть стран Западного полушария. Применение физического насилия президент объяснял тем, что оно применяется Соединенными Штатами «во имя интересов человечества».

¹ Особое внимание США к этой стране объяснялось тем, что американские капиталовложения в ней достигали 1 млрд долл. — суммы, превышающей общие капиталовложения других государств. Войска Соединенных Штатов были выведены из Мексики в 1917 г., но революционная ситуация в стране, а с ней и напряженные американо-мексиканские отношения сохранялись еще несколько десятилетий.

² В 1917 г. существовала реальная угроза захвата Виргинских островов Германией, чему Дания не смогла бы воспрепятствовать. Соединенные Штаты уже давно не скрывали своих намерений аннексировать датские владения в Карибском море, и согласие Дании расстаться с островами за 25 млн долл. было получено, ко взаимному удовлетворению сторон.

Выборы 1916 г.

К очередным президентским выборам Демократическая партия пришла значительно окрепшей, список свершений правительства демократов пополнился рядом принятых под давлением рабочего движения реформ, улучшавших условия труда в промышленности (введение 8-часового рабочего дня, ограничение применения детского труда) и облегчавших тяжелое экономическое положение фермерских хозяйств. В заслугу Вильсона ставилось то, что ему удалось избавить США от необходимости вмешиваться в европейскую войну. «Он спас нас от войны» — такими словами завершалась политическая платформа демократов, в основном посвященная перечислению заслуг и восхвалению президента. Национальный съезд Демократической партии, состоявшийся в Сент-Луисе в июне 1916 г., практически единогласно утвердил кандидатуру Вильсона.

Внутреннее положение в лагере политических противников Вильсона — республиканцев и «прогрессистов» — было намного сложнее. В связи с началом войны в Европе Рузвельт внес коррективы в свою позицию по целому ряду политических и экономических проблем и начал зондировать возможность своего возвращения в Республиканскую партию, надеясь быть выдвинутым ею кандидатом в президенты. Не исключал он и возможности выдвижения его кандидатуры совместно республиканцами и «прогрессистами». Однако все попытки сторонников Рузвельта договориться об этом с руководством Республиканской партии ни к чему не привели — те не могли простить «предательства» Рузвельта в 1912 г. Потеряв надежду прийти к обоюдовыгодному согласию по этому вопросу, «прогрессисты» вновь выдвинули своим кандидатом Рузвельта. Однако вскоре он официально объявил, что не намерен баллотироваться в президенты и будет поддерживать кандидата от республиканцев, так как считает наиважнейшей задачей американского народа нанести поражение Вильсону. Республиканским кандидатом стал член Верховного суда США Ч. Э. Юз¹.

7 ноября 1916 г. Америка проголосовала, но имя ее избранника оставалось неизвестным в течение почти двух суток в связи со сложностями, возникшими при подсчете голосов выборщиков. 9 ноября выяснилось, что избиратели Калифорнии отдали

¹ По традиции в русских текстах эта фамилия представлена как «Хьюз».

предпочтение Вильсону, и это решило исход выборов. Преимущество Вильсона над Юзом выразилось в 4,4% голосов выборщиков (52,1% против 47,8%) и всего лишь в 600 тыс. голосов рядовых избирателей (9,1 млн против 8,5 млн). Основной причиной победы Вильсона, по утверждению американских историков, явилась та настойчивость, с которой он требовал от Германии уважения американского нейтралитета и прекращения нападений германских подводных лодок на пассажирские и торговые суда в открытом море¹.

США в Первой мировой войне

Весной 1915 г. произошло событие, которое сыграло ключевую роль в решении США вступить в войну. Обстоятельства потопления немецкой подлодкой английского пассажирского корабля «Лузитания» остаются спорными по настоящее время. Но гибель 1198 человек, среди которых были 124 американских гражданина, вызвала в свое время такой взрыв негодования американской общественности, что президент Вильсон был вынужден в резкой форме потребовать от кайзеровского правительства недопущения подобных акций в дальнейшем во избежание ответных мер со стороны Вашингтона. Активизация помощи противникам Германии, а тем более вступление США в войну на их стороне не входило на том этапе в планы германского правительства. Тот факт, что Германия на некоторое время прекратила эти нападения, был расценен как прямой результат предпринятых лично Вильсоном усилий, что не замедлило сказаться на росте его авторитета и популярности в Соединенных Штатах.

Спустя много лет после гибели «Лузитании» можно лишь предполагать, к каким последствиям могла привести публикация доступных сегодня данных, стань они известными мировой общественности в военные годы. К 70-м гг. XX в. стало известно, что потопление этого крупнейшего в то время в мире лайнера явилось результатом не только пиратских действий Германии в открытом море, но

¹ В феврале 1915 г. Генеральный штаб Германии объявил о своем намерении топить торговые суда любых стран, замеченные в регионе, прилегающем к враждебным Германии Британским островам. В ответ правительство США заявило о традиционных правах нейтрального государства на судоходство в открытом море. Эти права не признавались ни Германией, ни Англией.

и преднамеренных действий английского правительства, рассчитывавшего любой ценой вовлечь Соединенные Штаты в войну с Германией на своей стороне. Наличие в США влиятельных политических сил и деловых кругов, заинтересованных в прямом вмешательстве в империалистическую войну, способствовало облегчению задачи, стоявшей перед английским правительством, — отплывший из нью-йоркского порта пассажирский лайнер «Лузитания» был вооружен и имел на борту груз боеприпасов, вопреки категорическому запрещению Государственного департамента США и положениям международного права. Вооружив лайнер и разместив на нем груз боеприпасов, английское правительство при попустительстве официальных американских властей практически отправило на верную гибель ок. 1200 мирных граждан. Эта версия происшедшего подтверждалась тем фактом, что 30 апреля 1915 г., т. е. в день отправления «Лузитании» из нью-йоркского порта, газета «Нью-Йорк геральд» поместила платное объявление немецкой общины Нью-Йорка, призывавшее американцев не плыть на «Лузитании». Это объявление должно было появиться на страницах газеты намного раньше, но его публикация была по непонятным причинам задержана на несколько дней по настоянию Государственного департамента США. В сентябре 1917 г. сенатор Лафоллет заявил во всеуслышание, что «Лузитания» перевозила боеприпасы и что президенту Вильсону было об этом известно. Сенат США предпочел замять это дело. Материалы расследования по делу «Лузитании», проведенного американским судом вместе с другими документами, относящимися к этому делу, были переданы в архивы казначейства США в запечатанном конверте с пометкой «Открывать только Президенту Соединенных Штатов». Следовательно, Вильсону было известно не только о существовании этих документов, но и их содержание. То, что все обстоятельства, связанные с гибелью «Лузитании», сохранялись в секрете от американской общественности, свидетельствовало о готовности Вильсона втянуть страну в войну, оказавшуюся в конечном итоге столь выгодной промышленно-финансовым монополиям США и самому американскому государству.

В стремлении утвердиться в роли миротворца Вильсон обратился в декабре 1916 г. к воюющим державам с призывом прекратить боевые действия и объявить «мир без победы». Предложенный американским президентом выход из международного состояния войны не устраивал ни одну из воюющих сторон, поскольку Первая мировая война стала кульминацией начавшейся еще в конце XIX в. ожесточенной борьбы между ведущими империалистическими державами за новые рынки сбыта и сферы прибыльного вложения капитала. В этих условиях было вполне естественным, что страны Антанты не проявили готовности отказаться от тех целей, ради достижения которых началась и продолжалась мировая бойня. Д. Ллойд-Джордж не мог посту-

питься перспективой получения Великобританией германских колоний в Африке, Ж. Клемансо — получения Францией Эльзаса и Лотарингии. Оба премьер-министра не скрывали заинтересованности своих стран в интернационализации проливов из Средиземного в Черное море. Были конкретные геополитические интересы и у Италии, касавшиеся, в частности, Албании, а также у других стран. «Хотите вы знать причину войны, — задал после начала Первой мировой войны риторический вопрос американский автопромышленник Генри Форд. — Это капитализм, жадность и грязная жажда долларов. Уберите капиталиста, и война исчезнет с лица земли».

Вторая инаугурационная речь президента была почти полностью посвящена проблемам, возникшим в связи с войной на европейском континенте, которая, как подчеркнул Вильсон, «неизбежно с самого начала наложила одинаковый отпечаток на наше сознание, производство, торговлю, политическую и общественную деятельность». Отметив, что стране удалось сохранять вооруженный нейтралитет, президент не исключил возможности того, что обстоятельства могут заставить США «не по собственной воле, не во имя собственных целей и желаний активнее отстаивать свои права, как мы их себе представляем, вступив непосредственно в великую битву».

В период между началом второго президентского срока Вильсона и вступлением США в Первую мировую войну произошло событие, на многие годы вперед и в значительной мере определившее дальнейшее развитие международных отношений, — в России произошла Февральская революция.

Революция 1917 г. в России и внешняя политика США

Посол США в Петрограде Д. Фрэнсис одним из первых зарубежных дипломатических представителей высказал «живейшую радость по поводу перемены строя в России». Февральская революция вдохнула оптимизм в политические и деловые круги США, которые уже давно беспокоила неспособность царской России продолжать войну. Временное правительство России заверило западных союзников, что у него нет намерений заключать сепаратный мир с Германией. На первых порах правительство США усмотрело в февральских событиях 1917 г. в России отголоски Американской революции, и уже в апреле 1917 г. конгресс решил предоставить России и другим союзникам заем в размере 3 млрд долл. Вместе с тем американское пра-

вительство выразило озабоченность по поводу слухов о возможности заключения Россией сепаратного мира с Германией, который может помешать получению Россией ее доли американского займа. В случае наведения порядка в стране и подтверждения российским правительством намерения продолжать участие в войне до победного конца правительство Вильсона обещало выгодное для России развитие отношений в будущем, в том числе и после окончания войны.

Практически одновременно с революционными событиями в России в США решался вопрос о вступлении в войну на стороне Антанты. Российская революция сыграла важную роль во вступлении Соединенных Штатов в Первую мировую войну. С политических, идеологических и моральных позиций президенту Вильсону было гораздо легче обосновать необходимость вступления страны в военные действия стремлением прийти на помощь демократии. Госсекретарь Р. Лансинг заявил, что вступление США в войну является крестовым походом демократии против абсолютизма, и увязал этот тезис с революцией в России. За этим официальным обоснованием просматривалось явное стремление администрации Вильсона извлечь из сложившейся ситуации наибольшую пользу, в том числе и выступив в роли международного арбитра текущих и будущих межгосударственных конфликтов.

Пиратские акты немецких подводных лодок в открытом море были скорее поводом, нежели причиной вступления Соединенных Штатов в Первую мировую войну. Одна из важных причин была названа выше — беспокойство монополистического капитала США за судьбу капиталовложений на европейском континенте. Но основной причиной нервозности большого бизнеса Америки и администрации Вильсона были растущие антивоенные настроения в России, отвлекавшей на себя значительную часть германской армии, а также рост революционного движения в измученной войной Европе. Создавшееся на европейском континенте положение грозило нарушением баланса сил в мире. Возникла опасность роста политической, экономической и военно-стратегической мощи одних государств за счет других. Финансово-монополистический капитал США не хотел этого допустить ни при каких обстоятельствах. В этом вопросе Вильсон полностью разделял точку зрения экс-президента Т. Рузвельта, считавшего, что основой безопасности Соединенных Штатов является не нейтралитет, а участие в «наведении порядка в мире».

В администрации Вильсона были противники признания новой России, рекомендовавшие президенту провести консультации по этому вопросу с Англией и Францией с целью координации действий. Но Белый дом и Государственный департамент США оперативно приняли решение о признании нового российского правительства, что дало возможность Вашингтону опередить Лондон и Париж. В марте 1917 г. в Петрограде состоялось вручение официальных документов о признании России Соединенными Штатами. И быстрое признание новой власти, и вступление США в войну, и последовавшие новые займы Временному правительству России оправдывались естественным желанием поддержать молодую российскую демократию.

В условиях, когда американский капитал в столь крупных размерах был вложен в экономику европейских стран, когда они закупали в США огромными партиями военные материалы, когда военные заказы стран Антанты, изменившие весь профиль американской экономики, сулили и впредь невиданные прибыли, монополистические круги США настаивали на вступлении в войну на европейском континенте. Широкие круги американской общественности, напротив, выступали против вмешательства США в войну. Организованный в начале 1917 г. опрос общественного мнения продемонстрировал, что 90% американцев высказывались против участия их страны в войне. Вильсон принял самые решительные меры с целью заставить замолчать наиболее активных противников войны. Некоторые из них, в частности лидер американских социалистов Ю. Дебс и пять других руководящих сотрудников аппарата Социалистической партии, были надолго заключены в тюрьму за антивоенную деятельность.

3 февраля 1917 г. Вильсон разорвал дипломатические отношения с Германией и отдал распоряжение о вооружении торгового флота США в связи с решением кайзеровского правительства возобновить акции немецкого подводного флота у берегов Великобритании, Франции и Италии. Объявленный Вильсоном «вооруженный нейтралитет» не обеспечивал надежной защиты интересов американского монополистического капитала, заинтересованного в расширении финансовых и коммерческих связей с воюющими странами Европы и требовавшего в этой связи государственной гарантии безопасности морских торговых путей¹.

¹ На начальном этапе Первой мировой войны администрация Вильсона выражала решительный протест против действий британского военно-морского флота, препятствовавшего американской торговле. Даже торговые суда США, следовавшие с товарами в Европу и из Европы, постоянно задерживались.

К апрелю 1917 г. немцы отправили на дно уже пять американских кораблей. 2 апреля 1917 г. президент обратился к Конгрессу США с посланием, в котором предлагал объявить войну Германии. Эта рекомендация мотивировалась тем, что «нейтралитет уже невозможен и нежелателен, когда речь идет о мире во всем мире и свободе его народов; угроза этому миру и свободе заключается в существовании деспотических государств, поддерживаемых организованной силой, которая всецело контролируется их волей, а не волей народов этих государств». Палата представителей и Сенат США подавляющим большинством голосов одобрили объявление войны Германии. 6 апреля 1917 г. Соединенные Штаты вступили в Первую мировую войну.

Доводы, которыми официально объяснялась необходимость объявления войны Германии, казались администрации Вильсона убедительными и, главное, более приемлемыми для конгресса и широкой общественности, чем ссылка на «депешу Циммермана», которая нередко фигурирует в трудах западных историков и дипломатов в качестве причины решения президента. В основе этой версии лежал действительно имевший место факт похищения английской разведкой германского шифра, что позволило ей расшифровывать всю дипломатическую переписку между Берлином и германскими посольствами за рубежом. Секретная депеша от 19 января 1917 г. была направлена министром иностранных дел Германии А. Циммерманом германскому посланнику в Мехико Г. фон Экхардту. В ней немецкому дипломату поручалось довести до сведения президента Мексики предложение Берлина вступить в войну с США на стороне Тройственного союза, а также убедить Японию изменить союзу с Антантой. Берлин обещал Мексике в качестве вознаграждения за такой шаг щедрую финансовую помощь и поддержку в вопросе возвращения Мексике «утраченных ею территорий в штатах Нью-Мексико, Техас и Аризона». Англичанам удалось убедить правительство США в подлинности этой депеши и точности ее расшифровки. 1 марта текст шифровки министра иностранных дел Германии был передан в американскую прессу, вызвав широкий общественный резонанс в пользу немедленного объявления войны Германии. Непосредственным результатом этой публикации явилось состоявшееся 13 марта решение правительства США о вооружении американских торговых судов, следующих через район военных действий. Но оно мало что изменило: на протяжении трех последующих недель США потеряли несколько торговых судов в результате нападения германских субмарин. Ко дню объявления Соединенными Штатами войны Германии упоминания «депешы Циммермана» в заявлениях американских политических деятелей и в прессе практически прекратились, а в качестве оснований решения о вступлении в войну стали называться цели защиты демократии и достижения справедливого мира.

В соответствии с решением США о вступлении в войну была объявлена мобилизация, в результате которой в армию были призваны дополнительно 1 млн человек. Это решение, помимо морального эффекта, имело для союзников и серьезные материальные последствия: за последующие три года США предоставили странам Антанты, включая Россию, экономическую и материальную помощь в размере 53 млрд франков. При предоставлении займов России Вашингтон выдвинул условие продолжения ее участия в войне. Первый заем на сумму 100 млн долл. был предоставлен Временному правительству 16 мая 1917 г., а к октябрю того же года общая сумма займов и кредитов составила 325 млн долл. Преобладающая часть средств предназначалась для закупки в самих США необходимых союзникам товаров военного назначения и продовольствия. К весне 1917 г. государственный долг европейских стран Соединенным Штатам составил ок. 2,3 млрд долл. После вступления в войну США предоставили союзникам займы и кредиты на общую сумму, достигавшую почти 7 млрд долл. До войны 1917 г. частные американские банки не отказывали в кредитах и Германии, хотя их размеры на два порядка уступали объему военной помощи, оказываемой союзникам. Объем торговли США с Германией и Австрией, составлявший в денежном выражении 169 млн долл., в 1916 г. был сведен практически к нулю.

Участие США в войне, приносящее баснословные прибыли большому бизнесу страны и одновременно обеспечивавшее высокую степень занятости американским рабочим и фермерам, не могло, однако, не сказаться на повышении налогового бремени, значительная часть которого легла на плечи рядовых американцев. Несмотря на рост заработной платы, росли цены и стоимость жизни, а с ними и инфляция, рос внутренний товарный дефицит и снижался уровень потребления. Выступления трудящихся за повышение заработной платы становились все более частыми и решительными. Правительство и президент добились обещания руководства американских профсоюзов воздерживаться от забастовок в чрезвычайных условиях военного времени в обмен на официальное обязательство принимать деятельное участие в урегулировании споров между трудом и капиталом.

Администрацию Вильсона продолжала беспокоить все более реальная опасность выхода России из войны. Опасения еще более усилились после получения в Вашингтоне первых сообщений посла Д. Фрэнсиса о нестабильной обстановке в российской столице и в армии. В руководстве Государственного департамен-

Демонстрация
организации
«Индустриальные
рабочие мира»
в Нью-Йорке

та США возникла идея направления в июне 1917 г. в Петроград представительной американской делегации, уполномоченной вести переговоры с Временным правительством об активизации военных действий на Восточном фронте и вместе с тем призванной выработать конкретные рекомендации для правительства США относительно того, как добиться этого от России. Руководителем делегации был назначен бывший госсекретарь и бывший военный министр США Э. Рут. Одновременно было принято решение об открытии России кредита в размере 100 млн долл.

Главным итогом пребывания миссии Рута в России стала рекомендация президенту США поддержать Временное правительство в трудное для страны время. Перспектива сохранения Россией ее армии и продолжения ее участия в войне означала, по убеждению Рута, что немцам придется держать на Восточном фронте более 140 дивизий, в результате чего от Америки потребуются менее значительные усилия и жертвы. Круг проблем, обсуждавшихся Рутон и его коллегами в Петрограде с представителями Временного правительства, не ограничивался политическими и военными вопросами. Значительное внимание было уделено и обсуждению с российскими промышленниками вопросов дальнейшего расширения американского экспорта в Россию и предоставления ей кредита для оплаты закупок американских товаров. Основным же результатом пребывания миссии Рута стало предоставление Соединенным Штатам новых займов Временному правительству. Американские деловые круги весьма прохладно отнеслись к перспективе расширения торгово-экономических отношений с Россией, вполне естественно ставя условием своего участия в этих связях наведение в этой стране порядка, способного гарантировать безопасность размещенных в ней капиталов.

Официальная часть деятельности еще одной американской делегации, или, как ее называли в США, комиссии Стивенса, направленной в Россию в марте 1917 г., т. е. еще до вступления США в войну, была известна широкой американской и российской общественности в меньшей степени. Одной из основных, если не главной задачей, поставленной правительством США перед Дж. Ф. Стивенсом и его коллегами, было создание условий для укрепления американских позиций в азиатской части России. Становившиеся все более очевидными планы Японии установить контроль над Северной Маньчжурией, предусматривали необходимость распространения его и на Восточную Сибирь. Японские проекты в отношении Восточной Сибири никак не укладывались в планы американских промышленников и финансистов, предусматривавшие объединение морских путей и железных дорог американского Севера и российского Дальнего Востока в единую железнодорожную систему Сиэтл—Владивосток с перспективой дальнейшего проникновения в европейскую часть России.

В течение всего октября и в первых числах ноября 1917 г. в столицах стран Антанты активно обсуждался вопрос о созыве конференции с участием союзных государств, посвященной сложившемуся положению. В прессе и заявлениях политических деятелей ее уже стали называть мирной конференцией. Российский посол в Соединенных Штатах Б. А. Бахметьев предлагал, чтобы Вильсон выступил в качестве представителя всех держав Антанты, изложив цели войны и условия ее мирного завершения. Однако американский президент не был склонен подрывать военные усилия союзников созывом мирной конференции. 2 ноября 1917 г. госсекретарь Лансинг сообщил послу Д. Фрэнсису, что союзническая конференция в Париже будет «обсуждать вопрос энергичного и успешного ведения войны, а не условия заключения мира». Через несколько дней в России произошел переворот, в результате которого к власти пришли большевики.

Новое правительство не удостоилось расположения со стороны союзников, включая США, поскольку его позиция по вопросу об участии в войне была хорошо известна странам Антанты. Их тайная надежда заключалась в том, что происшедший в России переворот вынудит симпатизировавшие Антанте силы объединиться и, быстро покончив с большевиками, возродить боеспособность Восточного фронта. Вашингтон сообщил советскому правительству о своем намерении приостановить «впредь до

прояснения ситуации в стране» поставки военного снаряжения и продовольствия в Россию, отметив, что суда, выделенные Америкой для транспортировки этих грузов военного назначения в Россию, уже готовы к отплытию, но «им не будет разрешено покинуть порт погрузки и им не будет выдан уголь».

14 ноября военный представитель США довел до сведения российского командования, что их страны ведут совместную борьбу против Германии и поэтому его правительство выражает протест против возможных попыток новых российских властей заключить сепаратное перемирие. Переговоры России с Германией в Брест-Литовске в ноябре 1917 г. о перемирии, а затем и о заключении сепаратного мирного договора сняли с повестки дня союзников вопрос о возможности альтернативного развития событий на Восточном фронте.

У американской администрации и у самого Вильсона появилась возможность выступить в роли миротворцев. Этому способствовало множество причин, включая выход России из войны, потери союзников на Западном фронте¹, провал конференции представителей держав Четверного согласия (Париж, декабрь 1917 г.)², рост антивоенных выступлений во всех воюющих странах, опасность нарастающей революционной ситуации в Германии и Австро-Венгрии. К тому же после провала очередной попытки немецкого наступления все более настойчиво проявлялся интерес германского кайзера и его союзников к «почетному» для них завершению военных действий. В условиях отсутствия единства среди союзников по вопросу о целях войны было сочтено необходимым, чтобы Вильсон выступил с изложением своего видения мирного разрешения военного конфликта в Европе прежде, чем это сделают Англия или Франция.

8 января 1918 г. президент обратился к Конгрессу США с посланием, посвященным проблеме мирного урегулирования военного конфликта. Этому документу, известному как «14 пунк-

¹ Американские войска стали прибывать на европейский континент в октябре 1917 г. К концу войны там насчитывалось ок. 2 млн военнослужащих США, 3/4 которых приняли участие в боевых действиях. В ходе Первой мировой войны потери США составили 115 тыс. убитыми и 206 тыс. ранеными, что было несопоставимо даже с потерями наименее пострадавшей Турции — 325 тыс. убитыми и 400 тыс. ранеными. Потери России составили 1,7 млн убитыми и ок. 5 млн ранеными, Англии — 947 тыс. убитыми и более 1 млн ранеными, Германия с Австро-Венгрией потеряли более 3 млн убитыми и ок. 8 млн ранеными.

² Конференция Четверного согласия (Великобритания, Франция, Италия, Россия) была созвана для «рассмотрения возможности оказания помощи России с целью предотвращения ее дальнейшего распада».

тов» Вильсона, была отведена как политическая, так и пропагандистская роль. Объявленная Вильсоном президентская программа представляла собой явную попытку перехватить мирную инициативу у большевиков и не позволить им возглавить активизировавшееся в Европе движение за достижение справедливого мира и демократические преобразования. Помимо общей части обращения, где о России и русском народе говорилось в сочувственных тонах, из 14 пунктов программы Вильсона непосредственно России касался лишь один пункт — шестой. В нем предлагалось в качестве одного из требований завершения войны и установления всеобщего мира освобождение всей российской территории, а также такое урегулирование всех касающихся России вопросов, которое могло бы гарантировать ей самое плодотворное сотрудничество с другими государствами мира. Особо упоминалась необходимость предоставления России «беспрепятственной и ничем не затрудненной возможности независимого определения ее политического развития и национальной политики», а также оказания ей «всевозможной помощи, которая ей понадобится и которую она сама пожелает». Вильсон оправдывал решение российских представителей в Брест-Литовске прервать мирные переговоры с Германией, поскольку они не могли согласиться с выдвинутыми ею территориальными требованиями к России. Отдельные пункты президентского послания были посвящены будущему Бельгии, Эльзаса и Лотарингии, Италии, Турции, Польши и Балканских стран.

На первых порах советское правительство положительно оценило программное заявление президента США. Глава советского правительства В. И. Ленин приветствовал заявление Вильсона «как огромный шаг вперед в направлении установления мира во всем мире». Петроградские власти организовали распространение текста президентского послания на территории России. Издательства Петрограда и Москвы отпечатали ок. 3,5 млн его копий. Оно было опубликовано во многих газетах, а также издано в виде листовок, распространенных в крупнейших городах страны, включая Одессу, Тифлис, Киев, Читу, Омск и Екатеринбург. Ок. 1 млн листовок с текстом послания Вильсона было распространено среди германских солдат на Восточном фронте и военнопленных на территории России. Однако последовавшие вскоре заявления официальных советских представителей и публикации в партийной прессе свидетельствовали, что ни правительство Ленина, ни более поздние советские правительства никогда не воспринимали вильсонов-

скую «программу мира» иначе, как программу, «направленную на установление мирового господства США». Не нашли поддержки вильсоновские «14 пунктов» и у государств Антанты, еще до вступления США в войну заключивших между собой несколько секретных соглашений о разделе принадлежащих противнику территорий.

Мировая война еще продолжалась, и с ее исходом все воюющие державы связывали свои геополитические расчеты и экономические выгоды. Октябрьские события в России смешали все карты союзных с Россией держав. Для их руководителей не существовало проблемы важнее, чем успешное завершение войны по возможности в кратчайшие сроки и с минимальными потерями точно так же, как для лидеров российского Октября не было задачи важнее, чем закрепить «завоевания пролетариата». Противостояние этих двух интересов породило конфликт, вылившийся в открытую и непримиримую вражду.

Выход из войны союзника Германии Болгарии, обращение Австро-Венгрии к Антанте с предложением о перемирии и, наконец, революция в самой Германии (в результате которой кайзер Вильгельм был вынужден бежать в Голландию, и была объявлена республика) вынудили германских представителей согласиться с тяжелыми условиями предложенного союзниками мира. 11 ноября 1918 г. в Версале был подписан мирный договор, положивший конец самой кровопролитной за всю предшествующую историю человечества войне.

Несколькими месяцами раньше Ленин обещал, что «завоевав республику, рабочие России соединятся с рабочими других стран и смело поведут все человечество к *социализму*, к такому порядку, когда не будет ни богатых, ни бедных, когда кучка богачей не сможет миллионы людей превращать в своих наемных рабов», т. е. намеревался сделать из российской революции «пролог всемирной социалистической революции, *ступеньку* к ней» (курсив Ленина. — *Авт.*). Ко времени революционных событий в России Соединенные Штаты не рассматривались Лениным как ведущая страна ненавистного ему капиталистического мира и даже не упоминались им в одном ряду с Англией, Францией и Германией. Вместе с тем Ленин не мог не видеть в Вильсоне соперника в области инициирования благородных и популярных идей мира без аннексий и контрибуций, открытой дипломатии, самоопределения и общественного контроля над внешней политикой. Дж. Кеннан считает, что «по убеждению или в политических интересах Вильсон продолжал ссылаться (после октябрьских событий. — *Авт.*) на якобы существовавшую

общность интересов Соединенных Штатов и господствовавшей в России политической власти»¹.

В самом начале декабря 1917 г. госсекретарь США Р. Лансинг подготовил меморандум для президента, в котором изложил свое убеждение, что «признание большевиков будет равносильно поощрению их единомышленников в других странах». Однако немаловажную роль в определении политической линии США в отношении правительства России играло то обстоятельство, что помимо заинтересованности в сохранении участия России в войне американцы (как, впрочем, и другие союзники, хотя и в гораздо меньшей степени) имели в этой стране довольно значительные экономические и финансовые интересы. Этот фактор объяснял озабоченность правительства США и американских торгово-финансовых партнеров России судьбой уже одолженных или инвестированных капиталов и перспективой получения отдачи от них в виде прибылей. США опасались, что любой резкий демарш в отношении большевиков мог положить конец всем американским ожиданиям.

Помимо озабоченности судьбой американских капиталов в России, проявляемая правительством США сдержанность имела еще одно объяснение — нежелание слишком уж энергично помогать Великобритании и Франции в реализации их территориальных притязаний к России в случае выхода последней из войны. В США было хорошо известно, что Англия намеревалась претендовать на Дон, Англия и Франция вместе претендовали на Кавказ, Франция — на Украину и т. д. Франция предлагала осуществить интервенцию в Россию с целью установления союзного контроля над Транссибирской магистралью. Правительство США категорически с этим не соглашалось, предвидя вмешательство Японии и имея на эту железную дорогу свои планы. Предложение французского правительства не нашло поддержки ни у англичан, ни даже у японцев, которые также имели свои планы на эту дорогу и не были готовы к единой с другими странами акции.

Послание Вильсону от 11 марта 1918 г., направленное в адрес IV Чрезвычайного съезда Советов, свидетельствовало о надежде президента на то, что Советская Россия «откажется от своих социалистических идей, присоединится к Соединенным Штатам и со-

¹ В какой-то степени, видимо, именно этим объяснялось, как позднее признавали в газете «Известия» от 19 сентября 1922 г., что после Октябрьской революции американское правительство было единственным из правительств союзных держав, которое не прибегло сразу же к враждебным действиям против Советской России.

юзникам, и все они будут сотрудничать в интересах создания либерального и демократического правительства для России». Целью этого послания было помешать ратификации Брестского мирного договора. Основной же его причиной считалась заинтересованность США в российском рынке и стремлении обойти своего врага Германию в борьбе за этот рынок, а также Японию — за господствующее положение на Тихоокеанском побережье и в Азии.

США и международная интервенция в Советскую Россию

Еще до окончания Первой мировой войны в европейских столицах держав Антанты стал активно обсуждаться вопрос об организации совместной интервенции в России с целью свергнуть правительство большевиков и вынудить ее продолжить войну против центральных государств — Германии и ее союзников. Не афишируя откровенно негативного отношения к новому российскому режиму и своего предпочтения более решительных мер борьбы с ним, но и не ставя вопрос о прямой интервенции, администрация США не скрывала того, что предпочла бы иметь дело с кем-либо другим, кроме большевиков, хотя и не предпринимала практических действий в этом направлении. Официальная американская политика по отношению к Советской России основывалась на этом этапе на принципе трех «нет»: непризнания большевистского правительства, невмешательства с использованием военных средств в российские внутренние дела и нежелательности расчленения России.

Ведущие мировые державы не хотели упускать инициативу из своих рук или предоставлять такую инициативу кому-либо еще. Относительно позиции, занятой США в вопросе об интервенции в Россию, следует отметить, что в ее основе лежало намерение Вашингтона всеми доступными средствами не допустить проявления единоличной инициативы Японией. В силу ограничений, налагаемых Конституцией США на действия президента как главы государства и необходимости утверждения Конгрессом США решения об официальном вступлении страны в войну, направление американских войск для участия в боевых действиях в какой-либо точке земного шара было сопряжено с гораздо большими сложностями, чем для стран Антанты или Японии. К тому же с официальным объявлением войны России, не угрожавшей непосредственно безопасности США, конгресс в тот период не согласился бы. Этим

обстоятельством в первую очередь объяснялась сдержанность, проявленная американским правительством и президентом при решении вопроса об участии США в интервенции.

Правительство США отдавало себе отчет в том, что одержимость Японии идеей экспансии за счет ослабевшей России может возобладать в такой степени, что она начнет интервенцию в самое ближайшее время, заручившись поддержкой лишь Англии и Франции и проигнорировав отсутствие американского согласия на эту акцию. Однако подобное развитие событий Вашингтон не хотел допустить ни при каких обстоятельствах.

Представители союзных стран, в первую очередь британские, начали активную дипломатическую деятельность по обработке американского правительства. Европейские союзники понимали, что, не будучи непосредственным образом заинтересованными в участии в союзной интервенции в России, США не позволят Японии укрепиться на Дальнем Востоке в такой степени, чтобы это стало угрожать американским интересам в Тихоокеанском регионе. Британцам принадлежала идея совместного участия в интервенции США и Японии, которые, как рассчитывало английское правительство, будут взаимно контролировать друг друга. Крайне нежелательное для Великобритании усиление позиции одной или обеих этих держав в этом регионе, таким образом, исключалось.

23 января 1918 г. Япония заявила о своей готовности к единоличным действиям в Сибири. Более действенного средства заставить правительство США поволноваться придумать было трудно. 7 февраля госсекретарь США Р. Лансинг направил президенту Вильсону докладную записку, в которой сообщил о встречах и беседах с послами Великобритании и Франции в Вашингтоне по вопросу, «касающемуся желания Японии оккупировать Сибирь с помощью военной силы». Понимая, что США ни при каких обстоятельствах не согласятся на ввод японских войск на территорию России, британское правительство через своего посла в Вашингтоне настойчиво и целеустремленно способствовало созданию у американского руководства убеждения в неизбежности единоличного решения Японией вопроса об интервенции в Россию даже в том случае, если ни одна из стран Четверного согласия ее не поддержит. Британский посол настаивал на совместных действиях союзников с целью продемонстрировать русским, что они выступают с единых позиций и что ни США, ни Япония не предпринимают действий, не согласованных с другими союзными державами.

К началу июня в позиции Вильсона по вопросу об интервенции произошли коренные изменения. Неизвестно, что сыграло в этом решающую роль — доводы Лансинга или непрекращавшееся давление союзников. Однако госсекретарь официально заявил английскому послу, что США «полностью готовы послать войска в Мурманск», а японскому послу — что «основная цель интервенции в настоящее время — помешать германскому господству в западной части России в такой степени, чтобы нельзя было перебросить на поле битвы во Фландрии какие-либо германские воинские подразделения».

19 августа во Владивостоке высадился американский Экспедиционный корпус численностью ок. 7500 человек под командованием генерала У. Грейвса. Общая численность американских войск в Сибири к концу 1918 г. составила более 8 тыс. Последние американские воинские части покинули Владивосток 1 апреля 1920 г., гораздо позднее, чем они покинули российский Север (июль 1919 г.), что объяснялось подозрением, питаемым Соединенными Штатами к японцам. В район Мурманска американские войска стали прибывать в мае 1918 г. 24 мая в Кольский залив вошел американский крейсер «Олимпия». 3 июня европейские союзники приняли совместное решение о высадке своих войск в Мурманске и Архангельске под общим командованием английского генерала Ф. Пула, что на первых порах вызвало недовольство президента Вильсона. Но через неделю США согласились направить на Север России 3 пехотных батальона (дополнительно к 150 ранее высадившимся морским пехотинцам), подчинив их британскому командованию. На Архангельском участке вторым по численности воинским контингентом обладали американцы, которых к началу сентября 1918 г. там насчитывалось 5200 человек (англичан — 6200). На Севере России участие США в боевых действиях против Красной Армии было весьма заметным, в результате чего количество погибших там американских военнослужащих превысило 500 человек. Подавляющая часть потерь США в ходе военных интервенций на территории России пришлась на долю корпуса, действовавшего на Севере России. Американские войска были выведены с Севера в июле 1919 г. после того, как в них началось брожение. Согласно заявлению советской делегации на Генуэзской конференции, ущерб, нанесенный России интервенцией и блокадой, составил более 220 млн золотых рублей, причем значительная часть этой суммы приходилась на долю США.

Первая мировая война, пролетарская революция в России и военная интервенция против Советской России вызвали широ-

кий международный резонанс и определили характер движения протеста во многих странах мира, включая Соединенные Штаты. Связанное с тяготами военного времени и проблемами, вызванными милитаризацией экономики, ухудшение положения рабочего класса привело (в условиях широкого распространения социалистических идей и активизации партийной внешнеполитической пропаганды Советской России) к консолидации коммунистического движения в США. Война, принеся огромные прибыли монополистическому капиталу США, лишь усугубила тяжелое экономическое положение американских рабочих и фермеров. В стране ширилось забастовочное движение. Бастовали строительные рабочие и докеры, транспортники и обувщики, шахтеры и металлурги, полицейские и телефонистки, судостроители — бастовала вся трудящаяся Америка. За один лишь 1919 г. число бастующих превысило 4 млн человек. 1 сентября 1918 г. в результате раскола, происшедшего на съезде Социалистической партии и выхода из нее левого крыла, руководимого Ч. Рутенбергом, организационно оформилась Коммунистическая партия. В тот же день группа левых социалистов, возглавляемая А. Вагенкнехтом и Дж. Ридом, не допущенная руководством Социалистической партии на съезд, созвала свой съезд и объявила о создании Коммунистической рабочей партии (Communist Labor Party). Раскол в Социалистической партии США и создание Коммунистической партии были подготовлены в Москве, а осуществлены с помощью наиболее надежных и доверенных сотрудников и агентов созданного в 1919 г. Коммунистического интернационала (Коминтерна). Они являлись как членами левого крыла Социалистической партии, так и агентами, специально направленными в США для реализации поставленных перед ними задач.

Борьба между правым и левым крылом Социалистической партии приняла общенациональный масштаб. В апреле 1920 г. в Коммунистической партии, возглавляемой Рутенбергом, произошел очередной раскол, в результате которого образовались новые фракционные группы.

В мае 1921 г. две коммунистические партии объединились в единую Коммунистическую партию Америки (Communist Party of America), в которой насчитывалось ок. 10 тыс. человек. К сентябрю 1922 г. процесс объединения партии практически завершился, но Коммунистическая партия Америки продолжала оставаться на нелегальном положении. Выход был найден в решении расформировать партию и влиться в легальную Рабочую партию Америки (Workers Party of America), формально признавшую Ком-

мунистический интернационал. Коминтерн, в свою очередь, признал Рабочую партию как «симпатизирующую» ему. В 1924 г. было решено переименовать Рабочую партию Америки в Рабочую (Коммунистическую) партию Америки (Workers (Communist) Party of America). На заседании Американской комиссии III Интернационала, созванном в Москве в мае 1929 г., И. В. Сталин, определяя, в частности, задачи, стоящие перед партией, заявил: «Американская Коммунистическая партия является одной из тех немногих коммунистических партий мира, на которые история возложила задачу решительного свойства с точки зрения мирового революционного движения. Кризис мирового капитализма развивается все с большей скоростью и обязательно распространится и на американский капитализм. Необходимо, чтобы американская Коммунистическая партия смогла встретить этот момент кризиса полностью готовой к тому, чтобы взять на себя руководство будущими классовыми войнами в Соединенных Штатах». В 1930 г. на VII съезде Рабочей (Коммунистической) партии Америки было принято решение о переименовании партии в Коммунистическую партию Соединенных Штатов.

Версальский мирный договор

Завершение Первой мировой войны и Версальский мирный договор, в разработке и согласовании которого президент Вильсон принял самое деятельное участие, стали началом серьезного внутриполитического кризиса в США. Хотя своим личным участием в выработке текста мирного договора и его составной части — Устава Лиги Наций — Вильсону удалось исключить «доктрину Монро» и внутренние дела самих США из сферы влияния международной организации, идея создания «наднационального мирового правительства» не получила поддержки со стороны влиятельных политических и деловых кругов страны. Противники Версальского договора и Лиги Наций прибегли к использованию идеологизированного аргумента, сводившегося к тому, что участие в подготовке этих документов администрации Вильсона является нарушением заповеди Дж. Вашингтона и Т. Джефферсона о невмешательстве в дела далеких континентов. В стране все большую популярность и общественную поддержку приобретали доводы изоляционистов, утверждавших, что участие США в европейской войне принесло американцам лишь лишения, инфляцию, «сухой закон» и эпидемию опасной для жизни разновидности гриппа — «испанки». В их до-

водах фигурировала и неблагодарность, которую проявляли европейские союзники в ответ на «бескорыстную военную помощь США». В основе негативного отношения к Лиге Наций лежало прежде всего убеждение влиятельных представителей монополистического капитала, что Вильсон, поглощенный идеями «социальной гармонии» и «демократического миропорядка», не уделял должного внимания проблемам большого бизнеса страны, заинтересованного в получении реальной политической и экономической выгоды от новой расстановки сил на международной арене. Крупный капитал Америки предпочел конкретные и немедленные блага аморфным обещаниям на неопределенное будущее. Перед президентом возникла реальная угроза объявления импичмента.

Лидером республиканской оппозиции в сенате был Г. К. Лодж-старший, выступление которого 12 августа 1919 г. сыграло важную роль в отказе сенаторов ратифицировать Версальский договор и существенно повлияло в последующем на решение Демократической партии отказаться от выдвижения кандидатуры Вильсона на президентских выборах. Лодж выступал в сенате в защиту «американизма и национализма» и против «интернационализма», твердо зная, что он может рассчитывать на поддержку влиятельных политических и деловых кругов Соединенных Штатов: «Я убежден, что нам не нужно, чтобы иностранные государства говорили нам, когда нам следует проводить работу в интересах свободы и цивилизации. Я думаю, что мы можем гораздо успешнее идти к победе под нашим собственным руководством, чем под руководством других».

Монополистический капитал США был заинтересован в дальнейшем расширении своих рынков сбыта и сфер влияния и в превращении страны в ведущую державу. Допустить вмешательство международной организации, а следовательно, разрешить другим государствам определять степень, время и географический район участия США в «наведении порядка и обеспечении мира и безопасности во всем мире» означало бы утрату единственно отвечавшей их интересам «свободы рук». Придя к выводу, что в результате ратификации договора и Устава Лиги Наций США потеряют право решающего голоса в жизненно важных для них международных делах, сенат отверг в марте 1920 г. Версальский договор и свел тем самым к нулю всю «миротворческую» деятельность Вильсона на протяжении последних нескольких лет.

Потерпев поражение в сенате, президент отправился в изнурительную поездку по стране в надежде заручиться поддержкой общественности и вынудить тем самым своих политических

противников одобрить договор и его личную мирную инициативу. В течение трех недель он проехал от Вашингтона до Сиэтла и выступил перед десятками аудиторий. Нервное напряжение вскоре сказалось на состоянии его здоровья — Вильсона поразила инсульт. Государственными делами в течение 17 месяцев, до конца его президентского срока, занималась супруга больного президента.

Внутриполитическая обстановка в США накануне выборов 1920 г. осложнилась первым послевоенным экономическим кризисом, который начался в мае. Внезапное падение оптовых цен захватило врасплох американских промышленников и коммерсантов, испытывавших в то время значительные трудности в сбыте готовой продукции. Страна была завалена товарами, которые не находили покупателей. Кризис вызвал необходимость существенного сокращения промышленного производства, что не замедлило сказаться на сокращении объема внешней торговли. Прибыли американских корпораций, достигавшие 8 млрд долл. в 1919 г., составили менее 1 млрд долл. в 1921 г. Св. 50% компаний полностью разорились, число обанкротившихся компаний достигло в 1921 г. 19,7 тыс. Экономический кризис привел к серьезному ухудшению положения американского рабочего класса, общая безработица возросла с 7,2% в 1920 г. до 23,1% в 1921 г. Резко упала реальная заработная плата трудящихся.

Активизация американского социалистического движения напугала власти США. В успехах Социалистической партии и усилившейся деятельности Коммунистической партии они видели реальную опасность серьезных социальных беспорядков, которые грозили перерасти в условиях отмены законов военного времени в революционный катаклизм. Администрация Вильсона приняла по инициативе министра юстиции США Митчелла А. Палмера серию решений, вызвавших в стране в 1919—1921 гг. близкую к панике общественную реакцию. Кампания, известная в американской истории как «Огромная красная опасность» (Big Red Scare), началась в июне 1919 г. после взрыва бомбы, подложенной у подъезда вашингтонского дома, в котором проживал Палмер. За этим инцидентом последовала серия взрывов у домов нескольких высокопоставленных государственных чиновников в других городах страны. Эти террористические акты были названы американской прессой делом рук большевиков и анархистов.

Выступив в сенате с разоблачением «коммунистических планов свержения правительства США», Палмер добился в конечном счете выделения дополнительно 500 тыс. долл. на нужды своего министерства. В ходе предпринятых акций с ноября 1919 по ян-

варь 1920 г. более чем в 70 городах США активно осуществлялись «рейды Палмера» с целью нейтрализации коммунистической деятельности в стране. На первом этапе кампании были арестованы ок. 6 тыс. человек (большинство было вскоре освобождено за отсутствием состава преступления), против 75 из них были заведены судебные дела. Позднее в Россию было выслано ок. 550 человек, которых власти сочли наиболее опасными для общественного спокойствия в США. Очередная акция «чистки» страны от радикально настроенного элемента была проведена в США 2 января 1920 г., в результате чего за решеткой на какое-то время оказались ок. 10 тыс. человек. Впоследствии часть из них также выехала в Советскую Россию.

Выборы 1920 г.

Экономический кризис, начавшийся в 1920 г., еще более осложнил положение правящей Демократической партии. Политические и промышленно-финансовые круги страны пришли к выводу, что Вильсон исчерпал свои возможности как политический лидер. Сложность предвыборной ситуации заключалась в том, что Демократическая партия не располагала достойным кандидатом на пост президента.

Не менее сложной была обстановка и в Республиканской партии, лидеры которой вплоть до дня созыва своего национального съезда так и не смогли определить, кто же является наиболее перспективным кандидатом. К концу работы съезда закулисные вершители судеб партии остановились на кандидатуре сенатора из штата Огайо Уоррена Г. Гардинга. Республиканский съезд согласился с этой рекомендацией. Кандидатом на пост вице-президента неожиданно для всех был утвержден губернатор штата Массачусетс Кэлвин Кулидж. В своей предвыборной платформе Республиканская партия критиковала президента Вильсона, но высказывалась весьма неопределенно в отношении основной внешнеполитической проблемы последнего года — Версальского мирного договора и участия США в Лиге Наций¹.

¹ Лишь после получения окончательных результатов президентских выборов Гардинг открыто назвал Лигу Наций «ныне покойной». Тремя годами позже он окончательно «похоронил» международную организацию, заявив, что американский народ «никогда бы не согласился взять на себя моральные или правовые обязательства, которые связали бы бережно охраняемую свободу действий при возникновении непредвиденных ситуаций».

Американские
суфражистки (плакат)

Демократы утвердили свою политическую платформу, полностью одобрявшую деятельность Вильсона на посту президента США, но также предпочли не акцентировать внимание на сложной проблеме своего отношения к Лиге Наций. Целый ряд вопросов, связанных с послевоенным международным сотрудничеством, был также оставлен открытым. После продолжительной борьбы делегаты съезда утвердили своим кандидатом на пост президента США губернатора штата Огайо Дж. Кокса. Значительно быстрее был разрешен вопрос с кандидатурой вице-президента. Им стал заместитель министра военно-морского флота в правительстве Вильсона, носивший популярную в стране фамилию — Франклин Д. Рузвельт.

Избирательная кампания 1920 г. существенно отличалась от предшествовавших. Во-первых, она была первой послевоенной избирательной кампанией в США. Монополистический капитал страны нуждался в «передышке» для оценки сложившейся в результате Первой мировой войны ситуации на международной арене и определения форм и направлений своей дальнейшей политической и экономической экспансии. Правящие круги США нуждались в «передышке» и для того, чтобы разобраться с последствиями участия их страны в мировой войне. Действительно нуждался в отдыхе уставший от войны американский народ. В этих условиях предвыборное обещание республиканцев обеспечить стране в случае избрания их кандидата «возвращение к нормальным временам» нашло широкую и отзывчивую аудиторию. Во-вторых, в отличие от предыдущих кампаний, в 1920 г. американским избирателям был предложен выбор сразу из двух «темных лошадей» из штата Огайо, выдвинутых двумя ведущими партиями США. Следовательно, основная борьба предстояла влиятельным группировкам, стоявшим за кандидатами.

На национальных выборах 1920 г., в которых впервые приняли участие женщины¹, за Гардинга проголосовали более 60% избирателей, принимавших участие в выборах (более 16 млн человек). Кандидат демократов Дж. Кокс получил немногим более 9 млн голосов. Остальные четыре кандидата, представлявшие более мелкие партии, получили в общей сложности более 1,4 млн голосов избирателей, большая часть которых (915 тыс.) была отдана кандидату от Социалистической партии Ю. Дебсу, который в то время отбывал тюремное заключение за антивоенную пропаганду. Победа Гардинга была расценена не как триумф республиканцев, а как отказ в доверии Вильсону со стороны крупного капитала страны и свидетельство неприятия его внешней политики «демократического интернационализма» и внутренней политики «новой свободы».

Контрольные вопросы и задания

- Кто такие «разгребатели мусора»?
- Кто такие прогрессисты?
- Какая международная акция известна как «изнасилование Панамы»?
- В чем заключалась суть «поправки Рузвельта» к «доктрине Монро»?
- Дайте характеристику политике «большой дубинки».
- Какого курса придерживались президент Т. Рузвельт и его администрация в отношении Японии и русско-японской войны?
- В чем заключалась суть «дипломатии доллара»?
- В чем заключалась суть «поправки Лоджа» к «доктрине Монро»?
- Какую позицию заняла администрация В. Вильсона в отношении Первой мировой войны?
- Дайте характеристику политике «вооруженного нейтралитета». Была ли она выгодна для США на начальном этапе войны?
- Какие цели имел крупный торгово-промышленный капитал США в военном конфликте на Европейском континенте?
- Какую роль сыграла Февральская революция в России в решении администрации В. Вильсона о вступлении США в войну?
- Назовите «14 пунктов» Вильсона.
- Объясните причины отказа Сената США от ратификации Версальского мирного договора и от идеи создания Лиги Наций?

¹ В июне 1919 г. на ратификацию штатов была представлена XIX поправка к Конституции США, которая предусматривала предоставление права голоса американским женщинам. Поправка была ратифицирована достаточным числом штатов для вступления в силу в августе 1920 г., за два с половиной месяца до выборов.

•
Между двумя кризисами
(1921—1933)

Уоррен Гардинг

Кэлвин Кулидж

Герберт Гувер

Деятели американской истории

Уоррен Гамалиель Гардинг (1865—1923), 29-й президент США (1921—1923)

Кэлвин Кулидж (1872—1933), 30-й президент США (1923—1929)

Герберт Кларк Гувер (1874—1964), 31-й президент США (1929—1933)

События и даты

1921, 2 июля	Официальное объявление Конгрессом США об окончании Первой мировой войны
1924, август	Принятие «плана Дауэса»
1924	Дальнейшее ограничение иммиграции в США из Южной и Восточной Европы, введение полного запрета на иммиграцию из Японии
1928, 27 августа	Подписание пакта Келлога—Бриана, отказ от войны как орудия национальной политики
1929, 23 октября	Биржевая паника в США. Начало Великой депрессии
1933, 15 февраля	Покушение на жизнь Ф. Рузвельта

Внутриполитическая и экономическая ситуация

Начало президентства У. Гардинга совпало с завершением военного экономического бума. Новый этап американской истории был назван новым президентом периодом «нормальности», «эрой золотого правления», что должно было свидетельствовать о прекращении действия законов и установок военного времени, предполагавших активное вмешательство правительства в экономическую жизнь государства. Равенство возможностей было провозглашено основополагающим принципом деятельности новой республиканской администрации, а ее целью — достижение всеобщего блага. Первые же шаги правительства отразили своеобразное понимание Гардингом и его ближайшими соратниками «всеобщего блага».

Кабинет министров был сформирован преимущественно из лиц, которые либо принадлежали к высшим кругам финансово-монополистического капитала США, либо уже имели возможность доказать большому бизнесу свою полезность. Министром финансов был назначен крупный банкир и промышленник, один из богатейших людей страны, Э. Мэллон, которого сам Гардинг называл «вездесущим финансистом вселенной». Госсекретарем стал Ч. Э. Юз, министром торговли миллионер Г. Гувер, министром военно-морского флота миллионер Э. Денби. На пост председателя Верховного суда США был назначен экс-президент США У. Тафт. Практически все без исключения члены администрации разделяли убеждение президента, что деятельность правительства в интересах предпринимателей обеспечит благополучие всей нации. Социальные завоевания американских рабочих, ставшие возможными лишь в условиях необычной уступчивости властей, избегавших нежелательных в военное время осложнений в отношениях между трудом и капиталом, стали постепенно сходить на нет.

Республиканское правительство значительно сократило подоходный налог, повысило ставки таможенных тарифов, отменило

государственный контроль за деятельностью синдикатов и трестов. Был отменен закон военного времени о налоге на сверхприбыль, что не замедлило сказаться на усилении эксплуатации наемного труда и росте и без того высоких прибылей американских монополий. Отмена лишь одного этого налога дала крупным монополиям США более 1,5 млрд долл. дополнительной прибыли в год. «Представление Гардинга о нормальности сводится к возврату к старым добрым временам Маркуса Ханны и Маккинли. Оно заключалось в довольно удачном сочетании двух политических курсов — во-первых, свободы частного предпринимательства от правительственного ограничения и, во-вторых, щедрых субсидий частному предпринимательству. Правительство удалилось из бизнеса, но бизнес вторгся в большинство направлений правительственной политики и формулировал их», — констатировали американские историки А. Невинс и Г. С. Коммаджер.

В 1919—1920 гг. в американской экономике произошли серьезные изменения. В связи с окончанием Первой мировой войны прекратили действовать правительственные контракты с американскими оружейниками и судостроителями. Были отменены законы военного времени, контролировавшие уровень цен. Большое количество компаний объявили себя банкротами или были вынуждены резко сократить промышленное производство и уровень заработной платы, лишив работы сотни тысяч американцев. Значительно снизились закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию, что привело к разорению огромного числа фермеров¹. Тысячи возвратившихся с войны солдат безуспешно искали работу, тысячи заменявших их в военные годы на производстве женщин лишились источника средств существования. С 1918 по 1921 г. число безработных выросло с 500 тыс. до более 5 млн человек. Первыми среди них оказались негры, которых даже в годы войны брали на работу в последнюю очередь. Росло число забастовок, проводимых заметно окрепшими профсоюзами, основными требованиями которых было повышение заработной платы и сохранение завоеваний, достигнутых рабочим движением за военные годы.

¹ Другой важной причиной разорения фермеров стало сокращение экспорта американской аграрной продукции за рубеж — в ответ на значительно повышенные администрацией Соединенных Штатов таможенные тарифы. Иностранные государства ввели высокие ввозные пошлины, сделавшие американские сельскохозяйственные товары неконкурентоспособными на зарубежном рынке. За 20-е гг. XX в. число американских фермеров и фермерских работников сократилось на 1 млн человек.

Особо следует упомянуть неоднозначное отношение в стране (особенно среди горожан) к вступившей в силу в январе 1920 г. XVIII поправке к Конституции США, согласно которой в стране запрещалось производство, продажа и транспортировка алкогольных напитков, содержащих более 0,5% спирта. Созданные в соответствии с законом Волстеда (Volstead Act) правоохранительные структуры с переменным успехом справлялись с контрабандой спиртных напитков и производством самогона в домашних условиях, способствуя росту числа нарушителей закона и косвенно способствуя росту преступности в крупных городах США. В американской разновидности английского языка появилось новое слово «бутлегерство» (bootlegging), означающее транспортировку нелегальных алкогольных напитков. К концу 20-х гг. «сухой закон» превратился из социально-этического понятия в политико-экономическую проблему. Социально-экономические сдвиги в жизни американского общества в 20-е гг. XX в., вошедшие в американскую историю как «ревушие двадцатые» (Roaring Twenties), совпали с периодом расцвета творческого потенциала американской интеллектуальной элиты.

20-е годы XX в. оказались исключительно плодотворными для американской культуры и искусства. Мировая литература обрела таких крупных писателей и поэтов, как Эптон Билл Синклер, Теодор Драйзер, Фрэнсис Скотт Фицджеральд, Эрнест Хэмингуэй, Джон Стейнбек, Уильям Фолкнер, Синклер Льюис, Гертруда Стайн, Генри Миллер, Джон Дос Пассос, Эзра Паунд, Томас Стернз Элиот, Роберт Фрост, Карл Сэндберг, Арчибалд Маклиш, драматурга Юджина О'Нила и др. Многие из них олицетворяли в те годы «потерянное поколение» американской литературы. Творчество американских композиторов (Роджер Сешнс, Вирджил Томсон, Джордж Гершвин) получило широкое признание. Десятилетие 20-х гг. стало периодом расцвета американского джаза, когда в этом виде народного искусства возникло понятие «диксиленд». Впервые появились или уже обрели всемирную известность имена джазовых исполнителей Луиса Армстронга, Бенни Гудмана, «Дюка» Эллингтона, эстрадного певца Бинга Кросби и др. В области изобразительного искусства и зодчества стали известны имена художников Рокуэлла Кента, Джорджии О'Киф, скульптора Джеймса Фрейзера, архитектора Фрэнка Ллойда Райта и др. В 20-е гг. сформировалось литературное течение афроамериканцев, получившее название «гарлемского Ренессанса» (Harlem Renaissance). Наиболее видными представителями этого течения стали поэты и писатели Лэнгстон Хьюз, Каунти Каллен, Клод Маккей и Джин Тумер. К началу 20-х гг. превратилось в самостоятельный вид искусства американское кино. На протяжении последующего десятилетия оно приобрело внушительную произ-

водственную базу в виде быстро обретавших известность кинокомпаний «Метро-Голдвин-Мейер», «XX век Фокс», «Парамаунт», «Коламбия пикчерз», «РКО» и др. 20-е годы стали периодом расцвета творчества американского кинорежиссера Дэвида Гриффита и его любимой киноактрисы Лилиан Гиш, киноактрисы Тэды Бара, появления на экранах первых фильмов Чарли Чаплина и первых кинозвезд тех лет Рудольфа Валентино, Мэри Пикфорд, Дугласа Фэрбенкса, Бастера Китона. В 1926 г. на экраны бродвейских кинотеатров вышел первый звуковой фильм «Дон Жуан», в котором главную роль исполнил Джон Барримор. В 1927 г. состоялось первое присуждение кинопремий «Оскар». В эти годы начали вещание в эфире компании «Коламбия бродкастинг систем» (CBS) и «Нэшнл бродкастинг корпорейшн» (NBC).

Внешняя политика администрации У. Гардинга

Гардинг продолжил внешнеполитическую линию американского государства, суть которой заключалась в «невмешательстве в дела Старого Света». «Мы не стремимся определять судьбы Старого Света. Мы не хотим себя связывать. Мы не возьмем на себя никакой ответственности, кроме той, которую нам подскажут в каждый конкретный момент наши собственные сознание и суждение». Как продемонстрировала история предшествующих десятилетий, границы этой «ответственности» неоднократно пересматривались в сторону расширения всеми администрациями США.

Окончание Первой мировой войны стало очередной вехой в таком пересмотре, необходимость которого диктовалась новой расстановкой сил на международной арене.

20-е годы XX в. стали периодом укрепления международного положения США, которое произошло в результате ослабления международных позиций других стран, и в первую очередь Великобритании и Японии. Крушение вековых монархий в России, Австро-Венгрии и Германии, а также политико-экономическая несостоятельность и военная слабость пришедших им на смену режимов способствовали укреплению внешнеполитических позиций страны. 2 июля 1921 г. Конгресс США объявил официальное завершение Первой мировой войны и закрепил за американским государством права и привилегии, установленные для победителей Версальским договором, отвергнутым ранее тем же конгрессом¹. Как отметила тогда одна из американских газет, «по

всей видимости наша внешняя политика заключается в том, что мы не будем ни к чему принадлежать, но будем охотно встречать во все».

Война продемонстрировала правительству США и государствам Антанты, насколько разрушительными для экономики их стран могут стать военные операции на море, не ограниченные общепризнанными нормами международного права. Озабоченность правительства США вызывала и активность Японии на Дальнем Востоке, особенно возросшая после поражения России в русско-японской войне 1904—1905 гг. и передачи под мандат Японии по Версальскому договору бывших подмандатных территорий Германии в Тихом океане — Каролинских, Маршалловых и Марианских островов. Эти острова доминировали над морскими торговыми путями США в западном районе Тихого океана. Усилившийся контроль Японии над этим регионом и планы японского правительства по его милитаризации могли помешать уже одобренному Конгрессом США строительству американских военно-морских баз на Филиппинах, островах Гуам и Уэйк.

Стремление избежать дорогостоящего строительства нового и более мощного флота, способного контролировать ситуацию на Дальнем Востоке, подсказало американской администрации альтернативное решение проблемы — установление приемлемого для США соотношения между американским и японским военно-морскими флотами путем заключения международного соглашения. Этот путь позволял США облегчить реализацию своих планов и ограничить в известной степени военно-стратегические возможности Японии, уже получившей по ранее заключенным соглашениям Тафта—Кацуры (1905), Рута—Такахиры (1908) и Лансинга—Ишии (1917) практическую свободу действий в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Уже в первый год своего президентства Гардинг выступил с инициативой созыва международной конференции, посвященной сокращению военно-морских сил и согласованию принципов ведения войны на море. Эта инициатива встретила поддержку пяти крупнейших военно-морских держав, представители которых собрались в Вашингтоне 12 ноября 1921 г. В результате сложных переговоров между США, Великобританией, Японией, Францией и Италией в 1922 г. было заключено соглашение об установле-

¹ США получили тем самым все материальные выгоды от войны, не взяв на себя ответственности за дальнейшее развитие событий на Европейском континенте. Спустя полтора десятка лет это позволило США винить лишь страны Европы в создании предпосылок для начала Второй мировой войны, а странам Европы, в свою очередь, обвинить США в игнорировании возникновения такой опасности.

нии между ними соотношения крупнотоннажных боевых кораблей в пропорции 5—5—3—1,67—1,67 соответственно. Этими же странами было заключено еще одно соглашение, согласно которому установленное соотношение распространялось на подводные лодки и запрещалось применение боевых отравляющих веществ. Четырехсторонним соглашением (США, Великобритания, Франция и Япония) завершились переговоры о взаимном признании участниками их тихоокеанских владений и сохранении статус-кво их военно-морских баз в западной части Тихого океана¹.

В годы короткого президентства Гардинга обострились проблемы с выплатой Германией обусловленных Версальским мирным договором репараций. Согласно этому договору их общая сумма определялась в размере 33 млрд долл. (132 млрд золотых немецких марок). Последовавшая в сентябре 1923 г. девальвация марки обесценила ее на 25%, что потребовало принятия срочных мер по обеспечению политических и экономических интересов стран-победителей. В роли инициатора и гаранта такого обеспечения выступил финансовый капитал США. Принятый в августе 1924 г. план Дауэса (Dawes Plan) предусматривал передачу Немецкого банка под союзный контроль с целью стабилизации немецкой экономики и разработки графика репарационных выплат для обеспечения интересов союзников. Для этого Германии выделялся заем, значительную часть которого предоставили американские банки. Возрожденная германская экономика и крепкие финансы могли стать определенной гарантией того, что послевоенная Германия не пойдет по большевистскому пути — Ноябрьская революция 1918 г. была достаточно серьезным предупреждением Западу о реальной опасности такого развития событий. План Дауэса имел своей целью укрепление германской экономики и косвенным образом экономики всей Западной Европы, поскольку разоренные войной европейские союзники утверждали, что они не в состоянии выплатить США накопившиеся долги, тем более без получения причитавшихся им с Германии репараций.

¹ Вашингтонские соглашения оставались в принципе в силе до 31 декабря 1936 г. На созванной в 1927 г. Женевской конференции не удалось достичь соглашения о более серьезном сокращении военно-морских вооружений, а в ходе Лондонской конференции 1930 г. Япония добилась согласия США и Великобритании на повышение своей доли по небольшим крейсерам и эсминцам и равенство по подводным лодкам. Франция и Италия отказались от участия в этих переговорах. А в 1935 г. Япония вообще проигнорировала очередную Лондонскую конференцию и приступила к ускоренному строительству крупных военных кораблей, что позднее заметно сказалось на соотношении военно-морских сил участников Второй мировой войны.

Союзники США в войне задолжали американскому правительству и частным банкам 20 млрд долл. В числе должников оказались Великобритания, Франция, Италия, Бельгия, Чехословакия, Югославия, Австрия, Эстония, Латвия, Литва, Венгрия и другие государства (при том, что практически все эти страны испытывали серьезные экономические затруднения после окончания войны). Некоторые из них, в частности Великобритания и Франция, а также Япония, получившие по мандату Лиги Наций экономически перспективные, в том числе и нефтеносные территории, ранее принадлежавшие Германии, нашли возможность финансировать строительство мощных военно-морских флотов. В результате долгих и сложных переговоров, с учетом роста антиамериканских настроений в европейских странах, часть их долгов была реструктурирована, а другая значительная часть с причитающимися по ним процентами (Италии и Франции — 80,2 и 60,3% соответственно) аннулирована. Одновременно была значительно сокращена сумма полагающихся с Германии репараций. По принятому в 1930 г. плану Янга (Юнга) (Young Plan) эта сумма была вновь сокращена, а срок ее окончательной выплаты продлен до 1988 г. Мировой экономический кризис конца 1920-х гг., американская Великая депрессия 1929—1933 гг., приход Гитлера к власти в Германии, Вторая мировая война и ее исход внесли существенные коррективы в эти договоренности. В общей сложности до начала Второй мировой войны Германия выплатила странам Антанты репарации на сумму ок. 4,5 млрд долл., а европейские союзники погасили свои военные долги США на сумму, составившую ок. 2,5 млрд долл. В 1953 г. между заинтересованными сторонами была достигнута договоренность о том, что оставшиеся долги Германии будут выплачены только после объединения ГДР и ФРГ. Однако ФРГ выплатила основную сумму долга к 1980 г., а после состоявшегося в 1990 г. объединения обеих частей Германии правительство страны обещало начать выплату накопившихся за предшествующие годы процентов по долгу Первой мировой войны.

Стремление США способствовать экономической стабильности Европы объяснялось, помимо озабоченности по поводу выплаты союзниками долгов США, интересом к получению рынков сбыта американского экспорта и сфер приложения капитала, а также стремлением предотвратить распространение коммунистической идеологии. Параллельно шел процесс усиления изоляционистских настроений в политических, деловых и общественных кругах страны. Неспособность западноевропейских союзников расплатиться с долгами, их бесконечные обращения с просьбой о сокращении сумм долговых обязательств, революционные события в России, Германии, Венгрии, распространение социалистических идей в Европе и их активное проникновение в американскую рабочую среду способствовали по-

пуляризации выдвинутого изоляционистами призыва: «Пусть Европа варится в своем собственном соку».

Несмотря на то что в инаугурационной речи Гардинга содержалось признание сложившегося в мире порядка и выражалось намерение содействовать духу братства и сотрудничества, Россия была исключена из круга стран, заслуживающих такое отношение со стороны США. 21 марта 1921 г. (через две недели после того, как Гардинг стал президентом) номинальный глава Советского государства М. И. Калинин направил ему телеграмму, в которой изъявил готовность послать специальную делегацию для обсуждения вопроса об установлении советско-американских дипломатических отношений. Решительный противник признания Советской России, Гардинг не счел нужным лично ответить на это послание. Вместо этого было опубликовано заявление американского правительства, подтверждавшее его принципиальную готовность возобновить торговые отношения. Однако, указывалось в этом заявлении, правительству было «совершенно ясно, что в нынешних условиях не может быть никакой уверенности в возможности развития торговли», поскольку «было бы совершенно бесполезно возобновлять торговые отношения до того, как будет создан прочный экономический базис».

Позиция, занятая правительством Гардинга, излагалась в заключительной фразе заявления: «Если будут предприняты фундаментальные изменения, обеспечивающие неприкосновенность жизни и собственности, и будут обеспечены благоприятные условия для поддержания торговли, правительство будет счастливо получить заверения в том, что изменения такого характера будут осуществлены. Однако до того, пока такие заверения не будут получены американским правительством, оно не будет в состоянии найти необходимую основу для изучения вопроса о развитии торговли»¹.

В 1921 г. в связи с обострением экономических проблем Советского государства М. Горький (по инициативе В. И. Ленина) обратился с письмом к директору Американской администрации помощи Г. Гуверу с просьбой оказать помощь голодающему населению Поволжья. В своем обращении к Конгрессу США от 6 декабря 1921 г. президент Гардинг следующим образом отреагировал на это обращение: «Америка не может оставаться глухой к такому обращению. Мы не признаем правительство России и не потерпим пропаганды, ис-

¹ Это заявление было прокомментировано Московским телеграфным агентством 29 марта 1921 г. в жестком тоне, не оставлявшем сомнений в том, что правительство Советской России не собиралось сдавать своих позиций ради того, чтобы наладить торговые отношения с США.

ходящей оттуда, но мы не забываем традиций русской дружбы. Мы можем забыть на время все наши внешнеполитические соображения и фундаментальные расхождения в формах правления. Главным является призыв страждущих и гибнущих». В 1921—1923 гг. более половины объема американского экспорта в Советскую Россию составляла благотворительная помощь.

В августе 1921 г. по распоряжению президента Государственный департамент США стал выдавать иностранные паспорта американцам, изъявляющим желание посетить Советскую Россию в частном порядке. Однако всех выезжающих туда лиц предупреждали, что американское государство не может гарантировать им безопасность. После окончания Гражданской войны в Советской России и вывода иностранных войск с ее территории наметился рост интереса американских предпринимателей к развитию торгово-экономических отношений с Россией, хотя этот интерес проявлялся в основном мелким и средним бизнесом страны. Принципиально негативное отношение к установлению дипломатических отношений между СССР и США сохранялось на протяжении всех лет пребывания у власти администраций Гардинга и Кулиджа. Вместе с тем в эти годы началось заметное оживление торгово-экономических отношений между СССР и США. Американский экспорт в СССР составлял в денежном выражении в 1927 г. — ок. 65 млн долл., в 1928 г. — 74, в 1929 г. — 85, в 1930 г. — 114,4 млн долл., а российский экспорт в США соответственно — 12,8, 14, 22,5 и 24,4 млн долл. К концу 1931 г. кредиты, полученные советским правительством от американских промышленников (80%) и банкиров (20%), превратились в важный источник краткосрочного финансирования советской экономики.

Общий объем американского экспорта в СССР составлял в 1923 г. 7,6 млн долл., в 1924 г. — 42,1, а в 1925 г. уже достигал 68,9 млн долл., т. е. суммы, превышающей объем импорта из других стран — торговых партнеров СССР. Аналогичный рост отмечался и в российском экспорте в США, который увеличился с 1,6 млн долл. в 1923 г. до 8,16 млн долл. в 1924 г. и до 13,1 млн долл. в 1925 г. Торговля с США составляла в стоимостном выражении ок. 1/3 всего объема внешней торговли СССР. В 1925—1926 гг. объем американского экспорта в СССР заметно сократился в первую очередь по причине того, что европейские страны открыли долгосрочный кредит советским торговым организациям. Тем не менее к концу 1927 г. по объему экспорта в СССР США уступали лишь Германии, хотя условия предоставления американского кредита были по-прежнему весьма жесткими. За период 1921—1930 гг. иностранные предприниматели подали более 2600 заявок на концессии в СССР, но в абсолютном большинстве случаев эти заявки не были удовлетворены советским правительством по причинам политического или практического характера. На март 1929 г. в СССР из 68 иностранных концессий восемь были предоставлены гражданам США.

Необычно тесные даже для США начала XX в. связи президента с промышленно-финансовым капиталом страны стали сказываться на решениях администрации. Спустя два месяца после принесения президентской присяги Гардинг подписал указ о передаче контроля над нефтяными резервами военно-морского флота из ведения Министерства военно-морского флота в ведение Министерства внутренних дел, возглавляемого его близким другом. Вскоре все права на их эксплуатацию были переуступлены крупным нефтепромышленникам Э. Догени и Г. Синклеру. Они профинансировали предвыборную кампанию республиканцев и выплатили крупную взятку лично министру за умелое осуществление этой операции, рассчитывая на получение в результате эксплуатации этих нефтяных месторождений не менее 100 млн долл. Вслед за нефтяным скандалом, известным в американской истории как Типотдоумский скандал (Teapot Dome Scandal), последовали разоблачения мошеннических сделок и фактов взяточничества в других правительственных структурах с участием близких к президенту лиц. Конец четырехлетнего военного и короткого послевоенного бума привел к снижению жизненного уровня миллионов американцев, росту безработицы, заметному сокращению товарной продукции, производимой американскими фермерами. Недовольство значительной массы городского населения страны «сухим законом» и экономические проблемы привели к потере республиканцами значительного числа мест в обеих палатах конгресса на выборах 1922 г. и снижению популярности президента в стране. Коррупция в правительстве Гардинга достигла небывалых масштабов. Но прежде чем началась волна скандальных разоблачений и американцы начали задавать себе вопрос, какую роль во всех этих неблагоприятных делах играл сам президент, Гардинг скоропостижно скончался. Причина его внезапной смерти так и осталась окончательно не установленной до настоящего времени.

Первая администрация К. Кулиджа

Перед вице-президентом Кэлвином Кулиджем стояла сложная задача избавиться от наиболее крупных взяточников и мошенников из числа сподвижников покойного президента. Пообещав американцам сохранение статус-кво, новый президент уточнил, что под этим обещанием вовсе не имеется в виду проявление прежнего, терпимого отношения к коррупции. Но с правительственных постов были уволены лишь несколько человек, дальнейшее пребывание которых на государственной служ-

бе могло скомпрометировать нового хозяина Белого дома. Кулиджу предстояло также в кратчайшие сроки предпринять меры, которые способствовали бы повышению пошатнувшегося авторитета Республиканской партии, — до очередных президентских выборов оставалось немногим больше года.

Принятый в 1924 г. очередной Закон об иммиграции в еще большей степени ограничил численность иммигрантов из Южной и Восточной Европы и полностью запретил иммиграцию из Японии. Необходимость принятия этого закона обосновывалась тем, что неограниченный въезд иммигрантов снижал уровень жизни американских рабочих и умножал число бедняков, безработных и преступников. Поддержав в том же году Закон о доходах (Revenue Act), снизивший налогообложение наиболее состоятельных слоев населения, Кулидж облегчил прохождение через конгресс в 1926 г. аналогичного закона, практически освободившего от выплаты налогов крупный частный капитал¹.

Внешняя политика Кулиджа сохраняла преемственность консервативной и изоляционистской внешней политики прежней администрации. Подобно своему предшественнику, он категорически отрицал необходимость вступления США в Лигу Наций. Была сохранена преемственность и в вопросе дипломатического признания СССР. В декабре 1923 г. Кулидж уполномочил госсекретаря Ч. Юза заявить, что США не намерены признавать Советскую Россию до тех пор, пока большевики не выплатят компенсации за конфискованную в результате революции американскую собственность и пока не прекратят подрывной коммунистической пропаганды. Отсутствие дипломатических отношений между СССР и США не явилось, однако, препятствием для развития достаточно активных торгово-экономических связей между советскими государственными торговыми организациями и представителями американского частного капитала, особенно в тех случаях, когда последние имели основание рассчитывать на получение крупных дивидендов (А. Гарриман, А. Хаммер, В. Вандерлип и др.).

Вторая администрация К. Кулиджа

В преддверии очередных президентских выборов республиканский съезд одобрил политическую платформу партии, основными пунктами которой стали установле-

¹ Основная масса этого «высвобожденного» крупного частного капитала включилась в сферу биржевых спекуляций, сделав неизбежным экономический кризис 1929—1933 гг.

ние более низких налогов на доходы состоятельных слоев населения и введение более высоких таможенных тарифов. Вопрос борьбы с коррупцией был затронут в общих выражениях. Однако в тексте платформы подчеркивалось, что коррупция присуща не только Республиканской партии, и содержались требования наказания лиц, виновных в злоупотреблениях.

Основной соперник республиканцев — Демократическая партия утвердила платформу, включавшую требование создания государственного торгового флота, проведения переговоров между ведущими странами мира по вопросам разоружения, предоставления независимости Филиппинам и проведения общенационального референдума по вопросу о вступлении США в Лигу Наций. В работе съезда приняли участие ку-клукс-клановцы из местных отделений партии в западных и южных штатах, которые воспрепятствовали включению в текст платформы осуждение Ку-клукс-клана и его расистской политики¹.

Предвыборная платформа «прогрессистов» содержала большинство отвечающих духу времени буржуазно-реформистских рекомендаций и требований. Она, в частности, призывала не допускать установления контроля трестов над правительством и экономикой США; выступала за повышение налогов на наследство и чрезмерно высокие прибыли; требовала установления общественной собственности на водные ресурсы, наиболее важные для экономики страны природные богатства и железные дороги; настаивала на снижении тарифов; поддерживала идею отмены воинской повинности, существенного сокращения вооружений и объявления войны вне закона; осуждала внешнюю экспансию американского капитала.

Критикуя политику республиканского правительства, предоставившего монополиям практически ничем не ограниченную возможность оказывать выгодное им влияние на внешнюю политику США, лидер этой партии Роберт Лафоллет заявлял, что внешнеполитический курс администрации Гардинга—Кулиджа формировался в основном с учетом интересов либо «Стандард

¹ К 1924 г. в этой расистской организации насчитывалось уже ок. 4,5 млн «белых лиц мужского пола, граждан Соединенных Штатов Америки, местных уроженцев нееврейского происхождения» (в таких словах определял членство организации ее устав). 20-е годы XX в. стали пиком деятельности Ку-клукс-клана, после чего популярность организации стала неуклонно снижаться. После кратковременной активизации ее деятельности в 70-х гг., вызванной подъемом движения афроамериканцев за гражданские права, произошел значительный спад активности Ку-клукс-клана, в результате которого он полностью утратил свои позиции в американском обществе, а его небольшие местные отделения сохранились лишь в отдельных штатах США, в частности в Юте.

ойл», либо «Морган энд компани». Политическая программа «прогрессистов» получила поддержку Социалистической партии США, Американской федерации труда, а также либеральной интеллигенции, широких фермерских масс, мелкой городской буржуазии и рабочих. Поддержка, оказанная программе «прогрессистов» либеральной общественностью, рабочими, а также фермерскими объединениями и организациями, всерьез напугала и республиканцев, и демократов.

В результате состоявшихся в ноябре 1924 г. выборов К. Кулидж получил чуть ли не вдвое больше голосов, чем его основной соперник, кандидат от Демократической партии Дж. Дэвис (15,7 млн голосов против 8,3 млн). «Прогрессисты» и их кандидат Р. Лафоллет собрали ок. 5 млн голосов.

Первый (и оказавшийся последним) полный четырехлетний срок пребывания К. Кулиджа в Белом доме совпал с периодом экономического бума в США. Деловые круги страны, которые в ходе выборов оказывали существенную поддержку Кулиджу, не ошиблись в своем выборе: республиканское правительство установило предельно низкие закупочные цены на сельскохозяйственное сырье, подлежащее использованию в промышленности, и предельно низкую заработную плату рабочим, занятым в производственной сфере; были установлены высокие таможенные тарифы; налоги на корпорации и подоходные налоги на сверхприбыль регулярно понижались; дальнейшая концентрация производства и рост монополий всячески поощрялись. Концентрация капитала происходила особенно активно в электроэнергетике, в автомобильной, химической и радиопромышленности, а также в бурно развивающейся кинопромышленности. В 1929 г. 200 крупнейших монополистических объединений контролировали около половины всей корпоративной финансовой мощи Соединенных Штатов.

За годы республиканских администраций Гардинга и Кулиджа практически не было принято ни одного решения, направленного на борьбу с приобретающими все большую экономическую мощь трестами. Одновременно с этим правительство активно способствовало принятию законов, направленных против растущего рабочего движения в стране. «Не осталось и следов былой маскировки. Правительство и большой бизнес стали идентичными понятиями», — писал Г. Фолкнер в своей книге «От Версаля до нового курса». «Основным занятием Америки является бизнес», — заявил Кулидж в начале 1925 г., выступая перед Обществом американских редакторов газет, и деловая Америка целеустремленно занималась бизнесом. «Вся страна была

охвачена «денежным безумием» — церкви, школы, дома, все. Вместо того чтобы попытаться помочь своим собратьям, американцы пытались нажить на них деньги», — писал, характеризуя обстановку в стране в эти годы, А. М. Шлезинджер-младший.

За годы президентства Кулиджа национальный долг США был полностью ликвидирован, значительно выросли американские государственные и частные капиталовложения за рубежом. Начался очередной виток роста промышленного производства, вызванного введением высоких таможенных пошлин на продукцию, производимую зарубежными конкурентами. Национальное богатство США, которое оценивалось в 1912 г. в 187 млрд долл., составило к последнему году президентства Кулиджа 450 млрд долл. Все достигнутые страной успехи объяснялись республиканцами деятельностью президента и его партии. Бывшие европейские страны отреагировали на резкое повышение американских таможенных тарифов повышением своих собственных пошлин, что существенно отразилось на состоянии международной торговли и благополучии американских судовладельцев и обострило взаимоотношения между бывшими союзниками.

Мировое общественное мнение все настойчивее требовало всеобщего разоружения, роспуска армий и прекращения военного производства. В ноябре 1927 г. СССР выдвинул программу разоружения, но летом 1928 г. США и Франция выступили с контрпредложением об объявлении войны вне закона. 27 августа 1928 г. крупнейшими державами мира был подписан пакт Келлога — Бриана (назван по имени его инициаторов — госсекретаря США Фрэнка Келлога и министра иностранных дел Франции Аристиды Бриана). Он предусматривал отказ от войны как орудия национальной политики. В его разработке СССР не принимал участия. Подписав этот международный документ, США, Англия и Франция заявили, однако, о своем «праве» вести «оборонительные войны». Сенат не замедлил вынести частное определение по этому вопросу, заявив, что США принадлежит исключительное право уточнения, что именно является «самообороной» в каждом конкретном случае. Оговорки, внесенные странами — участницами пакта свели его значение к нулю. Под его прикрытием крупнейшие государства мира приступили к реализации далеко идущих планов перевооружения и укрепления своих армий и военно-морских флотов¹.

¹ Правительство СССР заявило 31 августа 1928 г. о своей готовности подписать этот международный документ. Данное решение позитивно оценили в политических кругах США, и спустя шесть дней СССР был приглашен подписать пакт. Первоначальными подписантами стали 15 государств. Впоследствии к нему присоединились еще 48 стран.

Принятие пакта Келлога — Бриана не помешало и продолжению активной экспансионистской политики США в странах Латинской Америки. Экономические интересы американского империализма диктовали необходимость интервенции на Гаити и в Никарагуа, а также продолжение политики вмешательства в развитие событий в Мексике, правительство которой предпринимало неоднократные попытки закрепить национальную собственность на нефтяные месторождения и их разработку. В послании конгрессу от 10 января 1927 г. президент Кулидж подчеркнул особое значение Никарагуа, где США не могут себе позволить иметь «недружественное правительство», и осудил попытки радикального правительства Мексики содействовать «экспорту большевистской революции из России в Никарагуа».

На состоявшейся в 1928 г. в Гаване (Куба) Межамериканской конференции страны Латинской Америки выступили с протестом против военных интервенций США. Однако Государственный департамент США «разъяснил», что американское вмешательство следует считать «не инструментом насилия и угнетения», а гарантией «свободы, независимости и территориальной целостности» латиноамериканских стран от «империалистических замыслов Европы».

Повышенного внимания США требовали широко муссировавшиеся слухи о возможности англо-японского союза, активное строительство мощных военно-морских флотов этих стран, их настойчивые попытки узаконить свое вмешательство во внутренние дела Китая и активность Великобритании на территориях (в частности, в Палестине и Месопотамии), полученных ею по мандату Лиги Наций. Эти регионы, названные впоследствии «третьим миром», представляли особый интерес для США как перспективные рынки сбыта, а также как сферы приложения капитала и источники сырья (прежде всего нефти). К 1919 г. английские нефтяные компании, производившие менее 5% мирового объема нефти, владели более чем половиной разведанных мировых запасов этого стратегически важного топлива. Его значение для США мотивировалось тем обстоятельством, что в военные годы во имя достижения победы союзников американское государство в значительной мере истощило свои нефтяные резервы и нуждалось в их пополнении.

Выборы 1928 г.

Кулидж до самого последнего момента не подтверждал ранее принятого им решения не баллотироваться в президенты на новый срок, но и не отказывался от него катего-

рически. Республиканские лидеры оказались вынуждены начать поиски подходящей замены Кулиджу. Наиболее перспективной кандидатурой был признан министр торговли Герберт Гувер, никогда не скрывавший своего интереса к Белому дому.

В ходе предсъездовской борьбы Гувер утверждал, что США «вышли из войны с огромными потерями», возлагая ответственность за участие в «неприбыльной» войне на Демократическую партию и президента Вильсона и заявляя об ошибочности утверждений о щедро вознагражденной заинтересованности монополистического капитала в участии США в мировой войне¹. В своей речи по поводу выдвижения его кандидатуры Гувер превозносил заслуги Республиканской партии и ее президентов за последние восемь лет; предсказывал скорую ликвидацию нищеты и нужды в стране; восхвалял индивидуализм, лежащий, по его словам, в основе американской экономики и американского образа жизни; яростно критиковал социализм. Платформа республиканцев одобряла меры, предпринятые правительством Кулиджа, по защите внутренних рынков США от товаров иностранного происхождения, оправдывала введение «сухого закона» и поддерживала империалистическую внешнюю политику США в районе Карибского моря.

Кандидатом от Демократической партии на пост президента стал губернатор штата Нью-Йорк А. Смит, представлявший монополистические круги восточных штатов США. Политическая платформа, утвержденная съездом, критиковала всю прошлую деятельность республиканских президентов, обещала увеличение пособий по безработице и выплату пенсий по старости и, отмечая экономические издержки «сухого закона», выражала надежду на скорую отмену XVIII поправки к Конституции.

Республиканская партия, пришедшая к выборам с лозунгом «Сохраним все, что имеем!», одержала на них крупную победу. Гувер получил 21,4 млн голосов избирателей против 15 млн поданных за Смита.

С первого же дня пребывания нового президента в Белом доме в основе всех его выступлений лежал тезис «всеобщего благополучия». Новая республиканская администрация унаследовала от предшествовавших ей администраций Гардинга и Кулиджа экономическую политику, в основе которой лежал принцип *lais-*

¹ В действительности общая сумма чистого дохода (после вычета налогов), полученного американскими монополиями за годы Первой мировой войны, составила колоссальную сумму — 27,3 млрд долл. В своих отчетах только за 1916 г. 48 крупнейших корпораций Соединенных Штатов показали прибыль в сумме 965 млн долл.

sez-faire¹. Синонимом этого принципа в политическом обиходе конца 20-х гг. XX в. стала концепция «грубого индивидуализма» (rugged individualism), основанная на приоритете прав личности над правами общества и на утверждении полной самостоятельности личности, опирающейся лишь на собственные силы. Свидетельством обоснованности такого взгляда была призвана служить биография нового президента — выходца из бедной квакерской семьи, ставшего благодаря собственной предприимчивости миллионером и распорядителем огромных средств благотворительной помощи в годы Первой мировой войны.

Растущая концентрация капитала и деловой активности в руках крупных монополистов уже давно не вызывала даже слабой критики со стороны федеральных властей США. К 1929 г. всего лишь 1% американских банков контролировал более 46% банковских ресурсов страны. Процесс казался бесконечным — крупные компании и банки поглощали более мелкие и затем сами объединялись в еще более крупные концерны. С ростом корпораций и стимулируемым ими технологическим прогрессом росла и производительность труда. Часть прибылей отчислялась на расширение производственных мощностей и усовершенствования в области производственных технологий (в частности, на введение конвейерной производственной линии). Это приводило к еще большему росту производительности труда и увеличению объема производимой продукции, стоимость которой выросла в 1929 г. в шесть раз по сравнению с 1900 г.

Экономический бум способствовал колоссальному росту прибылей монополий и вместе с тем усиливал кризис перепроизводства. Особенно сильное влияние на рост производительности труда оказало развитие электроэнергетики. К 1929 г. было электрифицировано уже 70% американских промышленных предприятий (в 1914 г. — всего 30%). Стимулирующую роль сыграло изобретение синтетического волокна и пластмасс. Широкое использование дешевой электроэнергии в нефтеперерабатывающей промышленности, применение электрохимических процессов обработки нефти позволило значительно увеличить количество бензина. С расширением применения электроэнергии в промышленности росло ее значение и в быту, что, в свою очередь, вызывало возникновение новых отраслей электротехнической промышленности. Внутренний рынок был переполнен бытовой техникой — электроприборами, холодильниками, радиоприемниками, стиральными

¹ Свобода действий, невмешательство государства в экономическую зону деятельности частного сектора (франц.).

машинами, пылесосами. Но в условиях высоких цен и растущей безработицы эти товары не находили сбыта в стране. Это обстоятельство не могло не отразиться на отдельных отраслях промышленности, включая даже успешно развивавшиеся автомобильную промышленность и строительство, не говоря уже о текстильной и горнорудной отраслях. Сокращение внутреннего рынка также происходило и в результате значительного падения сельскохозяйственного производства и разорения фермерских хозяйств. Принятие в июне 1929 г. Закона о сельскохозяйственном рынке (Agricultural Marketing Act) и нового Закона Холи—Смута о тарифах (Hawley—Smoot Tariff Act), имевших целью оказание помощи фермерам в сбыте аграрной продукции и защите их от иностранных конкурентов, оказалось малоэффективным.

Все увеличивающаяся часть прибылей крупных монополий обращалась в ценные бумаги, которые затем становились предметом спекуляции на бирже, поглощавшей все бóльшую долю нераспределенных доходов. Ежедневно через нее менял владельцев огромный фиктивный капитал. Акции представляли ценность для продавцов лишь постольку, поскольку на них находились покупатели. Они были ценны для покупателей лишь тогда, когда на них можно было заработать. В стране усиленно рекламировалась идея легкости, с которой можно стать миллионером. Многие американцы, соблазненные перспективой быстрого обогащения, вкладывали свои ограниченные средства в покупку акций, продававшихся за 15% от номинала с выплатой в рассрочку их полной стоимости.

К 1929 г. в игре на бирже принимали участие не менее 1 млн человек; 90% всех сделок носило неинвестиционный, спекулятивный характер. Это привело к тому, что денежные средства, обычно обращавшиеся на рынке промышленных товаров и продовольствия, все в большей степени устремлялись на биржу и в конечном итоге оседали на банковских счетах спекулянтов. Были налицо и внешние признаки преуспевания игравших на бирже людей: обладатели ценных бумаг влезали в огромные долги, приобретая в кредит дома, предметы домашнего обихода, автомашины и другие символы разрекламированного правительством «всеобщего благополучия и процветания». Другие делали то же в расчете, что процветание коснется и их, закладывая под долговые расписки свое имущество и ожидаемые в будущем денежные поступления.

Внешне в американской экономике все выглядело благополучно: невиданными темпами росла деловая активность, расширялись объемы внешней торговли и зарубежных инвестиций. «Города были крупнее, здания — выше, дороги — длиннее, со-

стояния — огромное, автомашины — быстрее, колледжи — больше, ночные клубы — веселее, преступления — более распространенными, корпорации — могущественнее, спекуляция — более неистовой, чем когда-либо ранее в истории страны, и растущие статистические данные способствовали возникновению у большинства американцев чувства удовлетворения и чуть ли не уверенности» — так писали об этом периоде американские историки. Создавалось впечатление, что «золотой век» американского капитализма будет продолжаться вечно.

Президентство Гувера не отличалось особой активностью во внешнеполитической сфере. Курс, намеченный в общих чертах предшествующими администрациями, продолжался без существенных изменений — США по-прежнему не вступали в Лигу Наций, хотя американские представители участвовали в работе этой международной организации в качестве наблюдателей. Советский Союз оставался непризнанным, от стран Европы требовалась выплата накопленных ими долгов, и США по-прежнему выражали заинтересованность в сохранении мира и ограничении военно-морского строительства в странах, способных представить политическую или экономическую угрозу американским интересам. Любые попытки других стран укрепить свои позиции в мире (в частности, вторжение Японии в Маньчжурию в сентябре 1931 г.) встречали решительный отпор со стороны США. В январе 1932 г. в ноте госсекретаря Генри Стимсона было изложено отношение США к японской интервенции, а также требование сохранения принципа «открытых дверей» в Китае. Эта внешнеполитическая линия получила название «доктрины Стимсона».

Великая депрессия

В июне 1929 г. один из американских экономистов заявил в своем выступлении на национальной конференции по социальным вопросам в Калифорнийском университете: «Миф процветания, к тому же весьма сомнительного, приведет к неизбежной катастрофе. Американское процветание касается лишь 24% населения страны, и этим людям принадлежит все богатство нашей страны». По официальным статистическим данным США, св. 7 млн рабочих семей страны жили на доходы, составлявшие менее 1500 долл. в год; доходы еще 15 млн рабочих семей были менее 2500 долл. в год. В общей сложности не менее 50 млн американцев владели полуголодное существование в «процветающей Америке». Пресса свидетельствовала, что из каждой сотни городских жителей США 71 человек принадлежал к работающим по найму и 29 человек — к деловому

миру. В 1925 г. рабочие получили в виде заработной платы 31 млрд долл., или 38% от общего национального дохода. В эти годы рабочие металлургических заводов получали 18 долл. за 70-часовую рабочую неделю. Женщины получали вдвое меньше. В промышленности и сельском хозяйстве страны трудилось не менее 2 млн детей, не достигших 15-летнего возраста, которые получали гроши, работая по 11 часов в день. Средств, которыми располагали 16 млн американских семей, не хватало даже на самое необходимое. Таков был вывод специального исследования, проведенного Брукингским институтом.

В то же время в стране насчитывалось 14 816 семей с ежегодным доходом, составлявшим св. 100 тыс. долл.; 12 млн семей бедняков (т. е. 42% всех американских семей) располагали вместе тем же ежегодным доходом, что и 36 тыс. наиболее богатых семей в США. К 1929 г. 60% национального богатства США принадлежало 2% населения. Эксплуатация трудящихся Америки достигла колоссальных размеров уже при Кулидже и продолжала усиливаться при его преемнике.

23 октября 1929 г. еженедельник «Нэйшн» назвал текущий год «годом процветания бизнеса» и начал публикацию серии статей под общим заголовком «Процветание — хотите, верьте, хотите, нет». Именно в этот день американскую биржу неожиданно охватила паника: цены на акции начали катастрофически падать. Ситуация осложнилась в еще большей степени на следующий день: в течение некоторого времени на бирже были лишь ценные бумаги на продажу, но покупателей на них не находилось. За первую неделю биржевого кризиса обесценились акции на сумму 15 млрд долл., к концу года общая сумма полностью обесценившихся акций достигла фантастического размера — 40 млрд долл. Миллионы мелких вкладчиков лишились всех своих сбережений, в результате разорения мелких и средних предприятий и компаний миллионы рабочих оказались безработными. По данным налоговой службы США, в 1929 г. в стране насчитывалось 513 человек, доходы которых превышали 1 млн долл. в год. В 1932 г. их осталось всего 20 человек. К 1932 г. в стране насчитывалось уже почти 15 млн безработных — практически каждый четвертый работоспособный американец; разорилось более 5 тыс. банков и более 32 тыс. частных компаний. Национальный доход США упал с 80 млрд долл. в 1929 г. до 40 млрд долл. в 1932 г. В декабре 1930 г. был закрыт нью-йоркский банк Соединенных Штатов, располагавший суммой вкладов в размере 180 млн долл. Размещенный за рубежом американский капитал стал срочно изыматься, что усугубило экономические проблемы европейских стран — экономический кризис охватил и Европу.

Осознав, что ухудшение экономической конъюнктуры на Европейском континенте оказывает негативное влияние на состояние дел в самих США, члены американского конгресса одобрили предложение администрации об объявлении годичного моратория на выплату военных долгов странами Европы, но не поддались их давлению полностью отказаться от возврата долгов и снизить тем самым полагающиеся с Германии репарации¹. Такое решение, по убеждению законодателей, перенесло бы бремя военных долгов союзников на плечи американских налогоплательщиков.

Великая депрессия

Экономическое положение США продолжало, однако, ухудшаться.

К 1932 г., по словам американского историка Артура М. Шлезинджера, «туман отчаяния повис над страной». Имя президента с ненавистью произносили многочисленные обитатели «гувервиллей» — трущоб, заселенных разорившимися американскими семьями. В те годы получили распространение понятия: «одеяло Гувера» — старые газеты, которыми укрывались мерзнущие бедняки; «фургоны Гувера» — вышедшие из строя автомашины, в которые запрягали мулов; «гуверовские флаги» — вывернутые наизнанку пустые карманы. Массовый «голодный поход» безработных в Вашингтон, проведенный в 1931 г. под лозунгами введения страхования по безработице и выдачи пособий, был подавлен с помощью войск. Ветераны Первой мировой войны, настаивавшие на выплате единовременных пособий, тщетно направляли в 1932 г. своих представителей к ораде Белого дома. Президент сохранял верность принципу «грубого индивидуализма» и отказывался принимать меры по оказанию помощи бедствующим безработным американцам. Одновременно он инициировал выделение федеральных ассигнований на поддержку банков, железнодорожных и промышленных компаний. Американцы с горечью вспоминали предвыборное обещание Гувера о том, что в годы его президентства будут гарантированы всем по две машины в гараже.

¹ Нежеланием США облегчить Германии бремя репараций объяснялось впоследствии распространением в среде немецких политических деятелей и в широких общественных кругах реваншистских настроений, на почве которых возник гитлеризм и были созданы предпосылки Второй мировой войны.

Лидеры делового мира США, чьим интересам столь верно служили республиканские администрации последнего десятилетия, понимали, что в создавшейся обстановке было бы неразумным и даже опасным оставаться в стороне от критики в адрес Гувера. В аналитических статьях и обзорах, в солидных трудах и карикатурах Гувер стал фигурировать в качестве единственного виновника обрушившейся на страну беды. «Винить во всем Гувера», — призывала напуганная грозящими социальными последствиями кризиса крупная монополистическая буржуазия США. Оснований для таких опасений было достаточно — без средств к существованию остались 45% рабочих промышленных предприятий, и наличие такой огромной армии безработных представляло серьезную опасность.

Экономический кризис существенно отразился на внутриполитической обстановке в стране. В 1929—1934 гг. в стачках участвовало более 3,5 млн рабочих. В 1932—1933 гг. при участии коммунистов состоялись национальные конференции фермеров, принявшие решения о необходимости совместной с рабочими борьбы против гнета монополий. Протест фермеров против низких закупочных цен выразился в отказе продавать сельскохозяйственные продукты оптовым монополистическим объединениям. Еще в 1930 г. Демократическая партия завоевала большинство мест в конгрессе и уверенно отвоевывала у ставших крайне непопулярными у избирателей республиканцев ответственные выборные посты на местах. Оправившись от панического страха, вызванного биржевым крахом и последовавшими за ним событиями, боссы Демократической партии решили воспользоваться сложившейся ситуацией с целью отвоевать у республиканцев и Белый дом. Социальная обстановка в стране и отношение общественности к республиканской администрации благоприятствовали реализации их планов.

14 июня 1932 г. республиканские делегаты собрались в Чикаго, чтобы утвердить уже сделанный партийными лидерами выбор. Политическая платформа партии защищала внутреннюю и внешнюю политику президента, обвиняя во всех экономических невзгодах, выпавших на долю американского народа, положение в Европе и экономическую политику европейских правительств. Кандидатом партии в президенты был назван Гувер, отрекомендованный съезду как политический деятель, «стоявший у штурвала государственного корабля» в трудные для страны годы и «проложивший безопасный курс сквозь туман и ураганы».

В Демократической партии лидирующую позицию занял с самого начала губернатор Нью-Йорка Франклин Д. Рузвельт. Несмотря на отсутствие готовых решений стоящих перед страной проблем, ему удалось овладеть вниманием и доверием деле-

гатов партийного съезда в июле 1932 г. в Чикаго. Его кандидатура, выдвинутая в числе 11 других претендентов на президентский пост, получила поддержку большинства делегатов. В последовавшей затем предвыборной кампании кандидат от демократов особо выделял государственную помощь фермерам и безработным, организацию общественных работ для молодежи, реформу банковской системы и установление «экономического конституционного порядка», при котором все люди будут пользоваться правом зарабатывать себе на жизнь. Обещания Рузвельта носили неконкретный характер, но выдвинутая им программа способствовала возникновению надежд на долгожданные перемены.

Вопросы внешней политики играли второстепенную роль в предвыборной кампании 1932 г. После того как республиканский национальный съезд утвердил его кандидатуру, Гувер уверовал в то, что Рузвельта не поддержат деловые круги восточных штатов США и это будет практически равносильно поражению на выборах. Но к августу президент был вынужден изменить свое отношение к личности Рузвельта и его шансам на победу. За три месяца Гувер выступил с девятью программными речами, основной темой которых были защита республиканской администрации от обвинений оппозиции в том, что она содействовала началу экономического кризиса в США. Забыв о том, что он сам когда-то признавал торговлю с Советской Россией невозможной, поскольку ее экономическая система не в состоянии обеспечить промышленное производство, экспорт и импорт, Гувер теперь называл товарный демпинг из этой страны одной из основных причин поразившего США кризиса.

8 ноября 1932 г. Республиканская партия потерпела жесточайшее поражение. За Рузвельта проголосовало на 7 млн человек больше, чем за Гувера (22,8 млн против 15,7 млн). Кандидат от Социалистической партии Н. Томас получил ок. 900 тыс. голосов, кандидат от коммунистов У. Фостер — св. 103 тыс. (большего числа голосов Коммунистической партии США не удавалось получать ни до, ни после 1932 г.). Остальные четыре кандидата более мелких партий разделили между собой 176,5 тыс. голосов.

После выборов экономическое положение страны продолжало ухудшаться еще более быстрыми темпами, что, по утверждению республиканцев, являлось свидетельством разочарования деловых кругов США в результатах выборов. Несмотря на масштаб рузвельтовской предвыборной кампании, мало кто в стране имел ясное представление о личности будущего президента. Большинство американцев вообще знали Рузвельта лишь по фотографиям в газетах и сильному, приятному голосу, излагавшему по радио предвыборную программу Демократической партии.

Было известно, что он происходит из аристократической семьи, основоположник которой был одним из первых голландских поселенцев в Америке, и что финансовое положение этой семьи прочно. Но этих сведений было недостаточно для того, чтобы деловые круги обрели в нем уверенность. Напротив, их настораживали слухи о намерении будущего президента национализировать промышленность и банки.

В разгар подготовительной работы к приходу демократов к власти на Франклина Рузвельта было совершено покушение. Безработный Дж. Зангара выстрелил в него приблизительно с расстояния в десять метров. Стоявший рядом с машиной Рузвельта мэр Чикаго Э. Чермак был смертельно ранен и вскоре скончался. Легкие ранения получили несколько человек, но Рузвельт остался невредим.

В начале февраля 1933 г. закрылись все банки в штате Мичиган, а затем и в десяти других штатах. Паника вновь охватила оплот финансового мира Америки — банки Нью-Йорка. Дважды Гувер и Рузвельт встречались для обсуждения вопросов, связанных с тяжелым положением в стране и с мерами по борьбе с ним, но Рузвельт был полон решимости не связывать ни себя, ни будущее правительство никакими обещаниями.

На протяжении следующих двух десятилетий власть в стране сохранялась у Демократической партии. За исключением двухлетнего периода в годы президентства Трумэна демократы оставались партией большинства в обеих палатах американского конгресса вплоть до 1952 г.

Контрольные вопросы и задания

- Когда был объявлен в США «сухой закон» и каковы были его последствия?
- В результате чего укрепилось международное положение США после окончания Первой мировой войны?
- В чем заключались основные интересы США в Азиатско-Тихоокеанском регионе?
- Какую позицию занимала администрация Кулиджа по основным международным проблемам — отношение к Лиге Наций, Советскому Союзу, разоружению?
- Дайте характеристику основным положениям пакта Келлога—Бриана.
- В каких регионах мира были сосредоточены основные политические и экономические интересы США после окончания Первой мировой войны?
- Что из себя представляет принцип «laissez faire»?
- В чем суть «грубого индивидуализма»?
- Назовите предпосылки и последствия Великой депрессии.

Двадцатилетие вызовов (1933—1953)

Франклин Рузвельт

Гарри Трумэн

Деятели американской истории

Франклин Делано Рузвельт (1882—1945), 32-й президент США (1933—1945)

Гарри Трумэн (1884—1972), 33-й президент США (1945—1953)

События и даты

1933, 5 марта	Объявление «банковских каникул»
1933, 17 ноября	Официальное признание СССР Соединенными Штатами
1933, декабрь	Принятие XXI поправки к Конституции США, отмена «сухого закона»
1935, июнь	Принятие Закона Вагнера, признание права рабочих на создание профсоюзов
1941, 11 марта	Принятие Закона о ленд-лизе (29 октября 1941 г. его действие распространено на СССР)
1941, август	Подписание Атлантической хартии
1941, 7 декабря	Бомбардировка американской базы Пёрл-Харбор японской авиацией
1941, 8 декабря	Объявление Соединенными Штатами войны Японии
1941, 11 декабря	Вступление США во Вторую мировую войну
1942, ноябрь	Высадка англо-американских войск в Северной Африке
1943, 28 ноября— 1 декабря	Тегеранская встреча «большой тройки»
1944, июнь	Высадка англо-американских войск в Нормандии (Франция). Открытие второго фронта в Европе
1944, июль	Бреттон-Вудская конференция. Создание Международного валютного фонда и Всемирного банка
1944, август	Встреча представителей США, СССР, Великобритании и Китая в Думбартон-Оксе. Подготовка Устава ООН
1945, 4—11 февраля	Крымская (Ялтинская) встреча «большой тройки»
1945, апрель—июнь	Создание ООН
1945, 17 июля — 2 августа	Берлинская (Потсдамская) конференция «большой тройки»
1945, июль	Успешное испытание американской атомной бомбы
1945, 6 августа	Атомная бомбардировка японского города Хиросима
1945, 9 августа	Атомная бомбардировка японского города Нагасаки
1945, 2 сентября	Капитуляция Японии
1946, 5 марта	Выступление У. Черчилля в Фултоне (США). Начало «холодной войны»
1947	Принятие Закона Тафта—Хартли. Учреждение Совета национальной безопасности США и Центрального разведывательного управления (ЦРУ)
1947, 12 марта	Объявление «доктрины Трумэна»
1947, июнь	Объявление «плана Маршалла»
1948, апрель	Создание Организации американских государств (ОАГ)
1948, июнь	Начало Берлинского кризиса
1949, 4 апреля	Подписание Североатлантического договора. Создание НАТО
1950, февраль	Начало маккартистской кампании
1950, июнь	Начало войны в Корее
1952, декабрь	Визит Д. Эйзенхауэра в Корею

«Новый курс» первой администрации Ф. Рузвельта

Инаугурационная церемония Франклина Рузвельта состоялась 4 марта 1933 г. После принесения присяги президент обратился к собравшимся с программной речью, получившей с тех пор признание в качестве образца ораторского искусства. «Сейчас самое время, — заявил Рузвельт, — говорить правду, всю правду, открыто и смело. И нам нет нужды уклоняться от честного взгляда на сегодняшнюю ситуацию в нашей стране. Эта великая страна выстоит, как это бывало и прежде, возродится и расцветет. Поэтому первым делом разрешите мне высказать твердое убеждение, что единственное, чего нам следует бояться, это страха, отчаянного, безрассудного, неоправданного ужаса, который парализует усилия, необходимые для превращения отступления в наступление». Президент заверил американцев в наличии у страны всех необходимых возможностей для преодоления экономического кризиса. Рабочим была обещана работа, фермерам — повышение цен на сельскохозяйственную продукцию, вкладчикам капитала — ликвидация спекуляции. Обоим полушариям Земли была обещана внешняя политика «доброго соседа» (Good Neighbor Policy), т. е. невмешательства во внутренние дела других стран¹. В условиях чрезвычайной обстановки в стране, подчеркнул Рузвельт, необходимо сосредоточение чрезвычайной исполнительной власти

¹ Обещание невмешательства в дела стран Латинской Америки не означало отказа от защиты США своих политических и экономических интересов в Западном полушарии. Эти интересы не менее решительно отстаивались с помощью переговоров и экономических санкций, что и произошло в 1936 г., когда президент Мексики Л. Карденас, руководствуясь положениями конституции Мексики, национализировал английские и американские нефтяные компании на территории своей страны. Ответом США на это невыгодное им решение стали экономические санкции, вынудившие мексиканское правительство согласиться на выплату компенсации. Решение Карденаса о национализации собственности американских нефтяных магнатов не сделало их сторонниками мексиканского президента, и уже в 1941 г. Карденаса сменил А. Камачо.

в руках президента, как если бы США были бы объектом иностранной интервенции. Он призвал американцев к войне против депрессии и потребовал от них соблюдения жесткой дисциплины и строгого выполнения долга. Основной упор в речи был сделан на необходимость действовать немедленно. Президент выделил главное во всем комплексе сложных проблем, стоявших перед новым правительством, — необходимость отсутствовавшего при прежнем республиканском правлении государственного вмешательства в экономическую жизнь страны при одновременном соблюдении давно сложившихся партнерских отношений государства с крупным капиталом.

К 4 марта 1933 г. большинство из ок. 19 тыс. американских банков было закрыто, а в 38 штатах — все до единого. Крупнейшие нью-йоркские и чикагские банки, еще функционировавшие в день принятия присяги новым президентом, были накануне полного разорения. 5 марта 1933 г. своим первым президентским актом Рузвельт временно закрыл все без исключения банки страны, объявив «банковские каникулы». Спустя несколько дней созванный на чрезвычайную сессию Конгресс США принял Чрезвычайный банковский закон (Emergency Banking Act), согласно которому в стране сначала возобновили свою деятельность 12 федеральных резервных банков, а затем постепенно и частные банки, которым удалось заручиться государственной помощью. Более 6 тыс. банков не смогли получить такой помощи и окончательно прекратили свое существование.

Проведение серьезных экономических и социальных реформ на правительственном уровне (а именно это и имел в виду Рузвельт, говоря о необходимости действовать) требовало предоставления президенту практически неограниченных полномочий и власти. С молчаливого согласия конгресса и делового мира США, не видевших иного выхода из сложившейся ситуации, такая власть Белому дому была предоставлена. Уже в течение первых ста дней пребывания у власти первая администрация Рузвельта продемонстрировала намерение действовать решительно. В июне 1933 г. конгресс принял Закон Гласса—Стигалла (Glass—Steagall Act), по которому была создана Федеральная корпорация по страхованию банковских вкладов, в задачи которой входило прекращение спекулятивных операций коммерческих банков. В 1933—1934 гг. были приняты еще несколько законов, предоставлявших конгрессу право регулировать выпуск ценных бумаг и контролировать биржевые операции, а также фактически отменивших золотой стандарт (в результате доллар был девальвирован на 40%). В 1934 г. был принят Закон о международных торговых соглашениях (Trade Agreements Act). Он позволил сущест-

венно расширить внешнюю торговлю на условиях взаимных льгот, т. е. без неприемлемого для значительной части делового мира США сокращения таможенных тарифов. В результате правительственных закупок излишков у фермеров были повышены цены на сельскохозяйственные продукты; увеличены ассигнования на организацию общественных работ для 2,5 млн молодых безработных в возрасте 18—25 лет, на социальное страхование и дешевое гражданское строительство, а также приняты меры по охране окружающей среды и национальных природных ресурсов, посадке лесозащитных полос общей длиной 30 тыс. километров. В результате принятых конгрессом решений были расширены права профсоюзов. В целях экономии были сокращены выплаты ветеранам и заработная плата государственных чиновников. Упор администрация делала на создание рабочих мест, а не на оказание материальной помощи.

Особое место в серии реформ, осуществленных новым правительством, отводилось отмене «сухого закона». XXI поправка к конституции, официально отменившая «сухой закон», была ратифицирована в декабре 1933 г.¹ Свободная продажа алкогольных напитков, обложенных весьма большим федеральным налогом, обеспечила поступление в казну значительных дополнительных средств. Отказавшись в 1933 г. от участия в стабилизации европейских валют, администрация Рузвельта дала ясно понять, что ее основной целью является прежде всего стабилизация американской экономики. В апреле 1934 г. был принят Закон Джонсона (Johnson Act), запрещающий предоставление американских займов зарубежным правительствам, не выплатившим свои долги правительству США². Так началось осуществление комплекса государственных мер по борьбе с чрезвычайным экономическим положением в стране, впоследствии получившего название «нового курса» Ф. Рузвельта.

Ни сам президент, ни его ближайшие помощники не имели сколько-нибудь конкретного плана действий. «Новый курс» представлял собой, по сути дела, комплекс отдельных, не всегда взаимосвязанных, иногда противоречивых и чуть ли не ежедневно вы-

¹ Продажа пива была легализована еще в феврале 1933 г., т. е. до официального начала президентства Рузвельта, хотя решение конгресса, одобрявшего отмену этого непопулярного закона, было ускорено предстоящим приходом к власти демократов — его убежденных противников.

² Несмотря на то что под действие закона подпадали практически все американские союзники времен Первой мировой войны, он был направлен прежде всего против Советского Союза. Именно в это время с СССР шли переговоры по вопросу о выплате долгов Временного правительства и возмещении ущерба, понесенного американскими частными банками и гражданами в результате национализации советским правительством их собственности и вкладов.

двигавшихся идей и предложений. Как правило, они наспех одобрялись конгрессом, а затем закладывались в основу президентской программы. Сам термин «новый курс», подхваченный национальной прессой и разрекламированный единомышленниками Рузвельта, нес скорее пропагандистскую нагрузку, став своеобразной исторической вехой между гибельным старым государственным курсом и политикой нового правительства.

В первые же дни своего президентства Рузвельт призвал соотечественников к поддержке «смелых, настойчивых экспериментов», к поискам «новых методов преодоления трудностей». «Главное — пробовать что-нибудь», — неоднократно заявлял он. Страна стала постепенно обретать уверенность в руководстве, а с ней и уверенность в своей способности справиться с бедой. На протяжении первых лет деятельности администрации демократов были образованы полтора десятка так называемых «алфавитных агентств» (*alphabet agencies*) — правительственных ведомств, получивших широкую известность под их сокращенными буквенными наименованиями¹. В ведение этих ведомств было передано регулирование социально-экономических проблем, за которыми признавалась первостепенная важность в деле обеспечения выживания страны.

Некоторые из осуществленных администрацией в первые же месяцы шагов и принятых конгрессом по инициативе президента законов действительно представляли собой смелые эксперименты (особенно на фоне практически полного самоотстранения правительства США от государственного вмешательства в экономическую жизнь страны в предшествовавшее 1933 г. «республиканское двенадцатилетие»). Основной их целью было спасение капиталистической системы в условиях создавшейся в результате кризиса опасности ее гибели. Сам Рузвельт, разъясняя основную цель «нового курса», признавался: «Я борюсь с коммунизмом... Я хочу спасти нашу систему, капиталистическую систему». Осознавая грозящую системе опасность, правительство пошло на некоторые уступки рабочему классу. В июне 1935 г. конгресс принял национальный закон о трудовых отношениях — Закон Вагнера (*Wagner Act*), которым предусматривалось право рабочих на создание профсоюзов, заключение коллективных договоров с предпринимателями через выборных представите-

¹ AAA — *Agricultural Adjustment Administration* (Администрация регулирования сельского хозяйства), NRA — *National Recovery Administration* (Национальная администрация восстановления), PWA — *Public Works Administration* (Администрация общественных работ), TVA — *Tennessee Valley Authority* (Управление ресурсами бассейна р. Теннесси) и др.

лей и право на некоторые виды забастовок. В 1935 г. в результате раскола в руководстве Американской федерации труда образовалось новое профсоюзное объединение — Комитет производственных профсоюзов (с 1938 г. Конгресс производственных профсоюзов — Congress of Industrial Organizations).

Область осуществленных в 1933—1937 гг. реформ ограничивалась в основном экономикой и социальной сферой, требовавшими особого внимания со стороны нового правительства. В 1935 г. были осуществлены реформы в сфере труда, социального обеспечения, налогообложения, банковского дела и т. д. В августе 1935 г. был принят Закон о социальном страховании (Social Security Act), предусматривавший страхование по старости и инвалидности и по безработице. В 1937 г. были проведены реформы в области гражданского строительства, а в 1938 г. — в области заработной платы и трудового законодательства. Несмотря на такой широкий диапазон реформ в социальной сфере, «новый курс» не смог коренным образом изменить условия, приведшие к бедственному положению трудящихся масс США. В 1937 г. страна испытала очередной экономический спад, вызвавший новое падение цен на сельскохозяйственную продукцию и рост безработицы¹.

Рузвельтовская администрация неоднократно подчеркивала свою озабоченность тяжелым положением той самой трети американского населения (по весьма оптимистичным подсчетам), которой негде было жить, не во что было одеться и нечем было питаться. Однако не эти слои населения были основными получателями государственной помощи. Руководство Демократической партии делало основную ставку на ту часть населения, которая могла представить реальную силу в решении исхода межпартийной борьбы за власть, т. е. на мелкую и среднюю буржуазию, на среднего американца. Ряд принятых при Рузвельте законов по-прежнему предусматривал две шкалы заработной платы — для белых и для чернокожих американцев.

В 1936 г. в одном из своих выступлений Рузвельт повторил, что его правительство сознательно взяло на себя «ответственность за спасение бизнеса, за спасение американской системы частного предпринимательства и экономической демократии».

¹ Вплоть до начала Второй мировой войны успехи «нового курса» носили относительный характер, и лишь вызванные войной огромный рост военных заказов, милитаризация экономики, ленд-лиз, мобилизация значительной части контингента промышленных рабочих и фермеров в армию ликвидировали недогрузку промышленных предприятий и безработицу. Они позволили повысить трудовые доходы тех, кто обеспечивал военные нужды и союзнические обязательства государства.

Президент и его ближайшее окружение были убеждены в том, что неосторожная государственная политика в отношении могущественных представителей большого бизнеса может привести к нежелательным последствиям для экономики страны. В эти годы было возбуждено несколько судебных дел против крупных трестов, и даже были вынесены решения об их официальной ликвидации, а также созданы государственные ведомства по контролю за деятельностью трестов. Но, как показало дальнейшее развитие событий, эти меры не оказали сдерживающего влияния на рост и процветание американских монополий. Именно тогда окончательно сформировалась структура взаимоотношений между государством и большим бизнесом, определяемая понятием «государственно-монополистический капитализм».

Внешняя политика первой администрации Ф. Рузвельта

«Новый курс» президента не ограничился реформами, имевшими сугубо внутреннее экономическое или социальное значение. Не менее серьезные проблемы стояли перед американским правительством и в области международной политики. Экономический кризис 1929—1933 гг. затронул в той или иной степени все капиталистические страны. Наиболее серьезным последствием этого кризиса стало обострение борьбы между ведущими империалистическими державами за рынки сбыта товарной продукции, за источники сырья и сферы прибыльного вложения капитала.

Две крупные империалистические державы — Япония на Дальнем Востоке и Германия на Европейском континенте — не скрывали, что их целью был «новый передел мира, отвечающий их политическим, военным и экономическим интересам». Япония к этому времени уже оккупировала часть территории Китая. В условиях потенциально взрывоопасной международной обстановки правительство Рузвельта пришло к выводу о необходимости укрепления позиций США в этом регионе. Сохранение официального нейтралитета было признано наиболее адекватно отвечающим этой задаче. После обострения международной обстановки в регионе Золотого Рога и нападения Италии на Абиссинию (Эфиопию) Конгресс США принял в 1935 г. Закон о нейтралитете (Neutrality Act). Он запрещал поставку оружия

воюющим странам, а в 1936 г. запрет был распространен и на предоставление им кредитов.

Серьезной инициативой нового правительства США в области внешней политики было решение об установлении дипломатических отношений с Советским Союзом, принятое в первую очередь исходя из собственных военно-политических и экономических интересов. У деловых кругов США были все основания быть заинтересованными в развитии торгово-экономических связей с СССР. В июне 1933 г. глава советской делегации на международной экономической конференции в Лондоне М. М. Литвинов заявил, что его правительство готово разместить за границей заказы на сумму примерно в 1 млрд долл. Это заявление представителя СССР не было оставлено без внимания деловыми кругами США, опасавшимися, что эти заказы могут оказаться размещенными в других странах.

Но не только экономическая заинтересованность в советском рынке подтолкнула администрацию США к признанию Советского Союза. Перспектива установления дипломатических отношений с СССР нашла поддержку в тех политических кругах страны, которые увидели в растущей активности японского правительства на Дальнем Востоке угрозу американским интересам и пришли к выводу, что нормализация отношений с СССР улучшит позиции их страны в этом регионе. В сентябре 1933 г. госсекретарь США Корделл Хэлл особо выделил японский вопрос в качестве фактора, свидетельствовавшего в пользу признания Советского Союза, а Чарльз Болен, один из близких помощников Рузвельта, писал в 1969 г.: «Признание советского правительства, с которым мы не поддерживали никаких отношений с 1918 г., по крайней мере косвенно и частично было мотивировано озабоченностью правительства США в результате агрессии Японии в Азии и прихода Гитлера к власти в Германии». Курс акций американских компаний, производящих вооружение, возросший в связи с выходом Германии из Лиги Наций, резко упал, как только в печати появились первые сообщения о послании Рузвельта М. И. Калинину. 17 ноября 1933 г. было объявлено об официальном признании Соединенными Штатами Советского Союза.

Внутреннее положение США

Несмотря на предпринимавшиеся правительством меры, экономическое положение продолжало оставаться тяжелым — миллионы американцев по-прежнему были безработными, государственные субсидии и ассигнования не

приносили желаемых результатов. Депрессия продолжалась. В 1934 г. национальный доход страны, составивший 48,6 млрд долл., хотя и превосходил данные 1933 г., был на 10 млрд долл. ниже уровня 1931 г. и на 40 млрд долл. — уровня 1929 г. (последнего года экономического бума). В январе 1935 г. доходы городского населения были ниже на 13% их доходов в январе 1929 г. Денежный доход фермеров, хотя и возросший с 1933 г., все же уступал на 26% уровню 1929 г. В стране все еще насчитывалось ок. 10 млн безработных.

Обострение классовых противоречий в США в годы кризиса требовало от правительства проведения гибкой политики маневрирования, включавшей подчас некоторые уступки рабочему классу во избежание более серьезных политических, экономических и социальных потрясений. Однако влиятельные политические и экономические силы страны считали, что политика уступок и реформ в еще большей степени будет способствовать опасному росту политической активности масс. В подтверждение своих опасений противники Рузвельта приводили факты роста рабочего движения в стране, повышения политической активности трудящихся масс, результаты президентских выборов, на которых американская Коммунистическая партия получила серьезную поддержку, и признание СССР. Оправившись от шока, вызванного Великой депрессией, деловой мир США стал опасаться «социалистических» идей, четко проступавших, по мнению многих представителей большого бизнеса США, во многих решениях и действиях первой администрации Рузвельта. Президенту не удалось за первые четыре года пребывания у власти провести в Верховный суд США своих единомышленников, в результате чего большинство в нем принадлежало судьям, не питавшим симпатий к «новшествам» президента-демократа¹.

К 1934 г. консервативные круги США окончательно определили свое отношение к личности президента. «Чувство ненависти к Рузвельту отличалось от честной оппозиции, какой бы сильной и глубокой она ни была. Это было эмоциональное чувство иррациональной ярости, направленное скорее против личности Рузвельта, чем против его программы, непоследовательное в своей аргументации, клеветническое в приводимых примерах, подчас экскрементальное по своей образности. Оно проявлялось

¹ В последующее четырехлетие (1937—1941) членами Верховного суда стали семь близких ему по взглядам или рекомендованных им лично юристов, что коренным образом изменило лицо высшего судебного органа США, превратив его из оппонента в союзника Рузвельта.

по-разному. Почти все его проявления объединял, однако, не только общий психопатологический импульс, но также общий социальный источник. Этим источником был американский высший класс», — писал американский историк А. М. Шлезинджер-младший. Но промежуточные выборы в конгресс 1934 г. убедительно продемонстрировали большое влияние, которым пользовался среди американских избирателей Ф. Рузвельт. «Новый курс» президента получил поддержку у рядовых избирателей Америки, и Демократическая партия одержала новую убедительную победу над своими политическими противниками, завоевав большинство в обеих палатах конгресса. За оставшееся до президентских выборов время Республиканской партии предстояло найти кандидата, способного нанести поражение Рузвельту.

Республиканский съезд, состоявшийся в Кливленде в июне 1936 г., выдвинул кандидатом на пост президента губернатора штата Канзас нефтепромышленника А. Лэндона. Политическая платформа партии содержала длинный перечень провалов, ошибок и недостатков «нового курса». Но ее авторы были вынуждены включить обещания реформ в сфере труда, социального обеспечения по старости, гарантировать оказание помощи фермерам, т. е., по существу, те же обещания и реформы, которые поддерживались Демократической партией. Разница заключалась лишь в том, что республиканцы обещали при этом соблюдать строгий режим экономии государственных средств, сократить государственный аппарат и избегать излишнего государственного вмешательства. Выбор демократов был очевиден задолго до 1936 г. — их кандидатом в президенты мог стать лишь Рузвельт. Делегаты национального съезда Демократической партии единогласно проголосовали за него в июне 1936 г. Платформа партии представляла собой длинный список достижений «нового курса» и его творцов, а также критиковала предвыборные обещания республиканцев.

Победа демократов оказалась внушительной: 3 ноября 1936 г. Франклин Д. Рузвельт был переизбран президентом США на второй срок 27,7 млн голосов избирателей против 16,6 млн, поданных за Лэндона. За Рузвельта проголосовали выборщики 46 штатов, за его противника подали голоса выборщики только двух штатов — Мэна и Вермонта. При общем росте численности избирателей количество американцев, поддерживающих кандидатов от Демократической партии, выросло за годы президентства Рузвельта почти на 5 млн, тогда как число лиц, голосующих за республиканцев, увеличилось на 1 млн. Своим успехом на выборах демократы были полностью обязаны Рузвельту.

Внутренняя политика второй администрации Ф. Рузвельта

После начала нового президентского срока Рузвельта¹ события в стране стали объективно развиваться в пользу республиканцев. Уже во второй половине 1937 г. после весьма короткого периода экономического оживления в стране начался новый экономический кризис, охвативший промышленность, сельское хозяйство и торговлю. Едва США успели восстановить уровень выпуска промышленной продукции 1929 г., как в стране вновь начали закрываться фабрики и заводы. С мая по декабрь 1937 г. только производство стали уменьшилось почти в четыре раза, а выпуск всей промышленной продукции в США за IV квартал того же года сократился на 31%. Безработица вновь выросла, охватив ок. 10 млн американских рабочих. Произошло резкое ухудшение и в положении фермеров, чей годовой доход сократился всего лишь за один год нового экономического кризиса на 1 млрд долл. Значительно осложнилось положение и в области торговли. Внешнеторговый оборот США сократился в 1938 г. (по сравнению с 1937 г.) на 1,3 млрд долл. «Деловая активность резко упала, и масштаб все еще продолжающегося падения угрожает привести промышленность к полному застою. Минимальные прибыли исчезают там, где они еще имели место. Уныние растет во всех слоях общества...» — так комментировал экономическое положение США к концу 1939 г. орган Уолл-стрит «Коммершл энд файненшл кроникл».

Предпринятые правительством Рузвельта меры по ослаблению влияния кризиса на экономическую жизнь страны, включавшие предоставление правительственных субсидий промышленникам, сокращение посевных площадей с выплатой компенсаций фермерам и государственной закупкой излишков сельскохозяйственной продукции, резкое уменьшение импорта не привели к существенным результатам. Уровень промышленного производства продолжал падать, росло рабочее и профсоюзное движение. Экономические трудности США не могли не отразиться на внутривнутриполитической жизни страны. В самой Демократической партии начали расти влияние и авторитет ее консервативного крыла, выступавшего против Рузвельта не менее рьяно, чем его политические

¹ Согласно ратифицированной в январе 1933 г. XX поправке к Конституции США, началом президентского срока с 1937 г. стали считать 20 января, а не 4 марта, как это было прежде.

противники — республиканцы. В результате усилившегося раскола внутри Демократической партии республиканцам удалось после промежуточных выборов 1938 г. почти удвоить число своих конгрессменов в Палате представителей, хотя они по-прежнему оставались в меньшинстве. В союзе с консервативными демократами из южных штатов — «диксикратами» (*dixiecrats*)¹ республиканским конгрессменам удалось воспрепятствовать увеличению ассигнований на социальную помощь и продолжение общественных работ, на чем настаивала администрация Рузвельта.

Состояние американской экономики и повседневные проблемы, с которыми столкнулось подавляющее большинство американцев, не могли не оказывать огромного влияния на культурную жизнь США. Американские работники сферы просвещения, а также деятели культуры и искусства в основной своей массе испытывали те же лишения, что и их соотечественники, занятые в других сферах национальной экономики и хозяйствования. Руководители образовательных учреждений с трудом изыскивали средства на поддержание нормальной работы школ и колледжей, будучи вынужденными идти на сокращение учебных программ. Однако даже в этих чрезвычайных условиях культурная жизнь страны продолжалась. В произведениях Джона Стейнбека, Эрскина Колдуэлла, Ричарда Райта, Джеймса Фаррелла и других американских писателей нашли реалистическое отражение беды и лишения, выпавшие в этот период истории на долю американцев. В годы Великой депрессии сформировалось творчество писателя Торнтона Уайлдера, поэта Огдена Нэша, классиков американского джаза Бенни Гудмана, Гленна Миллера, братьев Джимми и Томми Дорси, композиторов Аарона Копленда, Роя Харриса, Вирджила Томсона, Коула Портера, композитора и исполнителя народных песен Вуди Гатри. В 1935 г. состоялось первое исполнение народной оперы Дж. Гершвина «Порги и Бесс». Созданное в годы кризиса Управление общественных работ смогло профинансировать завершение в 1931 г. грандиозной работы скульптора Гатсона Борглума, который высек 20-метровые скульптурные портреты четырех президентов США на гранитной скале Рашмор в Южной Дакоте. С целью оказания помощи безработным живописцам, среди которых были ставшие впоследствии именитыми художниками Джексон Поллок и Виллем де Кунинг, им поручалось расписывать стены общественных зданий. Уже в 1930—1931 гг. завершилось строительство двух самых высоких в стране небоскребов — нью-йоркских «Крайслер билдинг» (77 этажей) и «Эмпайр стейт билдинг» (102 этажа). В 1931 г. было начато строительство Рокфеллеров-

¹ Dixie — Юг. Название штатов, расположенных к югу от линии Мэйсона—Диксона. Слово, по-видимому, является производным от франц. *dix* — «десять» (надписи на 10-долларовой банкноте, выпущенной перед Гражданской войной в двуязычной Луизиане).

ского центра в Нью-Йорке (открыт в 1939 г.), а в 1935 г. (на средства, выделенные Э. Меллоном) — Национальной галереи искусств в г. Вашингтоне.

30-е годы XX в. стали временем триумфа радио, чему в немалой степени способствовали рузвельтовские «беседы у камина», в которых президент делился с соотечественниками соображениями по поводу решения стоящих перед Америкой проблем. Общественная роль и значение радио в жизни американцев росли вместе с количеством радиостанций: в 1935 г. их в стране было 605, а через пять лет уже 814. К 1939 г. ок. 80% американцев владели радиоприемниками, превратившими практически в членов их семей политического радиообозревателя Эдварда Мэрроу, артистов разговорного жанра, комиков Джека Бенни и Джорджа Бернса и персонажей популярной радиопередачи «Эймос и Энди». Годы Великой депрессии стали периодом расцвета Голливуда и американского кино, в котором было оперативно распознано эффективное средство отвлечения общественного внимания от повседневных забот. Комик Боб Хоуп, кинодивы Грета Гарбо, Бетт Дэвис, экранные герои-любовники Кларк Гейбл, Эррол Флинн, Роберт Тейлор, танцевальная пара Фред Астер и Джинджер Роджерс, малютка Ширли Темпл легко уносили кинозрителей в мир грез и надежд. В 1937 г. на экраны вышел первый полнометражный мультипликационный фильм Уолта Диснея «Белоснежка и семь гномов», а в 1939 г. в г. Атланте (штат Джорджия) состоялась премьера художественного фильма-эпопеи «Унесенные ветром».

Еще более внушительными были успехи, достигнутые в 30-е гг. Соединенными Штатами в научно-технической сфере. На Всемирной выставке, состоявшейся в Нью-Йорке в 1939 г., широкой публике был впервые продемонстрирован работающий телевизор, создание которого стало возможным благодаря эмигрировавшему в США в 1919 г. российскому инженеру В. К. Зворыкину. В эти годы был изобретен новый, более безопасный метод переливания крови и введена в широкую медицинскую практику более надежная анестезия, а в 1937 г. в Чикаго был создан первый банк крови, что сыграло огромную роль в годы Второй мировой войны. Был достигнут огромный прогресс в физике, в частности в создании в 1930 г. американским физиком Эрнестом Лоуренсом циклотрона, сыгравшего ключевую роль в ходе проводимых в Чикаго опытов по расщеплению атомного ядра. Американский физик Гарольд Юри открыл в 1931 г. тяжелый водород, а эмигрировавший в США из Германии в 1933 г. Альберт Эйнштейн предложил президенту Рузвельту в 1939 г. идею создания атомной бомбы, положившую начало Манхэттенскому проекту. Из менее грандиозных, но оказавших существенное влияние на дальнейший технический прогресс новшеств этих лет достойны упоминания изобретение в США синтетических материалов, включая нейлон, плексиглас, целлофан, а также получение высокомолекулярных веществ (полимеризация). В 1938 г. был изобретен электростатический метод копирования, ставший известным как ксерография.

Внешняя политика второй администрации Ф. Рузвельта

Международные события внесли существенные коррективы в расстановку и соотношение политических сил в США и в планы Республиканской партии. Осложнение международной обстановки, рост агрессивности блока держав фашистской «оси»¹ укрепили позиции тех политических и финансовых кругов страны, которые выступали за необходимость обеспечения для Соединенных Штатов доминирующих позиций на мировой арене за счет ослабления конкурентов. В отдельных случаях, как это произошло, в частности, в ходе Гражданской войны в Испании 1937—1938 гг., предпринятые США шаги косвенно сыграли на руку державам фашистской «оси». Так, принятая в январе 1937 г. конгрессом резолюция запрещала экспорт в обе воюющие испанские стороны, а в мае был принят новый закон о нейтралитете, что помогло генералу Франко в его войне с республиканцами, хотя американские политики не имели подобных намерений.

Официально Германия и Италия, поддерживающие Франко, не являлись воюющими сторонами, точно так же, как СССР, который оказывал помощь республиканцам, и экспорт в СССР не запрещался. Несмотря на существующий правительственный запрет на выезд в республиканскую Испанию, в добровольцы записалось ок. 3 тыс. американцев, из числа которых были сформированы два батальона — Авраама Линкольна и Джорджа Вашингтона, а также батарея Джона Брауна. В начале 1938 г. Коминтерн принял решение об отзыве иностранных добровольцев из Испании ввиду огромных потерь (только среди добровольцев из США было 120 убитых и 175 раненых) и явной неэффективности их использования в боевых действиях. Американские добровольцы, большинство из которых были коммунистами, откликнувшись на призыв Коммунистической партии США, по возвращении на родину образовали организации «Ветераны батальона Авраама Линкольна» и «Друзья батальона Авраама Линкольна». В их числе были журналисты и писатели Эрнест Хемингуэй, Алва Бесси и др. В поддержку борьбы против фашизма в Испании включились многие общественные организации США, членами которых были известные амери-

¹ Военно-промышленный альянс фашистских Германии и Италии получил название «ось Берлин—Рим» после подписанного ими в 1936 г. Берлинского соглашения.

канцы, такие как физик Альберт Эйнштейн, певец Поль Робсон, писатели, поэты и художники (в том числе Эптон Синклер, Рокуэлл Кент, Синклер Льюис, Арчибалд Маклиш, Лириан Хеллман, Теодор Драйзер), дирижер С. А. Кусевицкий, композитор Джордж Гершвин, кинорежиссер и киноактер Орсон Уэллс, киноактер Джин Келли, конгрессмен Вито Маркантонио, будущий член Верховного суда США Феликс Фрэнкфуртер и др. Многие из бывших ветеранов Гражданской войны в Испании приняли участие во Второй мировой войне или служили в американской разведке, используя установленные ими ранее связи с европейскими антифашистами.

Опасное развитие событий в Европе способствовало сближению Соединенных Штатов с Канадой, на которую администрация Рузвельта теперь уже не автоматически, как это было прежде, а официально распространила в 1938 г. действие «доктрины Монро». Состоявшаяся в том же году в г. Лиме (Перу) Панамериканская конференция выработала программу совместных действий на случай агрессии «европейских диктаторских режимов». Мюнхенский сговор между Германией и лидерами Англии и Франции в сентябре 1938 г. и его последствия стали убедительным свидетельством тщетности попыток умиротворить потенциальных агрессоров.

1 сентября 1939 г. началась Вторая мировая война, и разногласия между политическими партиями и группировками США по внутренним проблемам уступили место более серьезным противоречиям по вопросам государственной внешней политики в условиях разраставшегося мирового конфликта. В политическом и деловом мире США сохраняли заметное влияние круги, делавшие ставку на расширение войны на Европейском континенте и на Дальнем Востоке в надежде на взаимное ослабление основных империалистических конкурентов. Изоляционисты уверяли, что в послевоенном мире Соединенным Штатам не составит труда продиктовать свои условия разоренному войной миру, если они воздержатся в течение определенного времени от вступления в войну и сделают это лишь тогда, когда враждующие стороны будут полностью истощены и когда ситуация будет отвечать интересам страны. В этих кругах считали, что рано или поздно удар агрессоров будет направлен против СССР. Политические и деловые круги, представлявшие американцев с немецкими и итальянскими корнями, высказывались против вмешательства США в европейскую войну.

Либеральная часть американской буржуазии, чьи взгляды в значительной степени выражали Рузвельт и его ближайшее окру-

жение, в своей оценке международной ситуации также исходила из необходимости создания выгодных условий на мировой арене с целью утверждения Соединенных Штатов Америки в роли мирового лидера в послевоенном мире. Но при этом либералы считали, что наилучшим путем достижения этой цели является активная внешняя политика, предусматривающая приобретение союзников и занятие стратегически выгодных позиций в мире, которые смогут оказать влияние в нужный момент на исход войны. Стремясь приобрести надежных союзников, американский президент выступил с инициативой оказания помощи вооружением странам, в первую очередь Англии и Франции, борющимся с фашистскими агрессорами в Европе¹.

30 июня 1939 г. изоляционистам удалось одержать победу над сторонниками Рузвельта в конгрессе, где незначительным большинством голосов они добились сохранения эмбарго на вывоз оружия в любые воюющие страны, в том числе в Англию и во Францию. Однако реальная опасность военного поражения этих стран и нарушение в связи с этим выгодного для США баланса сил в Европе вынудили Соединенные Штаты пойти в конечном итоге на сближение с Великобританией и укрепление военно-экономического и политического сотрудничества с ней. Советско-германский пакт о ненападении, заключенный 23 августа 1939 г., был расценен в США как свидетельство дальнейшего осложнения международной обстановки. 21 сентября 1939 г. Рузвельт обратился к чрезвычайной сессии конгресса с посланием, в котором подтверждал нейтралитет США, но в то же время просил конгресс снять запрет с продажи и экспорта оружия дружественным воюющим державам. При этом он подчеркнул, что все закупки должны быть оплачены наличными и весь груз должен быть перевезен на судах покупателя². 4 ноября 1939 г. конгресс одобрил предложение президента и утвердил четвертый по счету с 1794 г. Закон о нейтралитете (Fourth Neutrality Act), инкорпорировавший предложение президента.

¹ Немаловажную роль в этом решении играло то обстоятельство, что из общей суммы американских зарубежных капиталовложений, которые составляли в то время 12 млрд долл., св. 5 млрд долл. были размещены в Британской империи.

² Этой фразой Ф. Рузвельт подчеркивал, что продажа вооружения является чисто коммерческой сделкой (о чем свидетельствовало требование об оплате поставок наличными) и что США останутся нейтральными и не будут подвергаться опасности вражеского нападения собственные суда и экипажи (требование о перевозке вооружения на судах закупающей стороны).

Третья администрация Ф. Рузвельта

Изменения в расстановке политических сил в стране в связи с начавшейся войной отразились на созванном в июне 1940 г. национальном съезде Республиканской партии, где позиция правительства и президента по ряду вопросов внешней и внутренней политики США нашла поддержку у многих республиканцев. Созыву съезда предшествовала оккупация Германией в апреле нейтральных Дании и Норвегии. В мае немецкие войска вторглись в Бельгию, Люксембург и Голландию, а 14 июня 1940 г. (за десять дней до начала работы съезда) немецкие танки вошли в Париж. 21 июня Франция капитулировала перед агрессором. В этих условиях вопрос военных действий на Европейском континенте, естественно, стал одной из важнейших тем дискуссии на съезде республиканцев. Война в Европе затрагивала интересы Америки в гораздо большей степени, чем это хотели признать изоляционисты. Деловая активность в стране росла, количество безработных уменьшалось, а государственные учреждения были завалены заявками на выполнение военных заказов. Основным вопросом на республиканском съезде был вопрос о том, будут ли США принимать участие в войне на Европейском континенте и если будут, то в какой степени? Группа республиканцев-изоляционистов выступила на съезде с обвинением президента в намерении втянуть страну в войну с целью остаться в Белом доме на третий срок.

Выработанная республиканским съездом политическая платформа представляла собой компромисс между различными группировками в партии — она одобряла проведенные меры по укреплению национальной безопасности и по оказанию помощи всем народам, борющимся за свободу, при условии, что эти действия не будут находиться в противоречии с положениями международного права. Кандидатом от Республиканской партии на пост президента был избран У. Уилки. К неудовольствию делегатов съезда, он признал разумность основных положений внешней и внутренней политики администрации Рузвельта и критиковал лишь методы их претворения в жизнь. Более того, Уилки отверг изоляционизм как курс, не отвечающий интересам Соединенных Штатов.

Национальный съезд Демократической партии не располагал ни одной заявленной кандидатурой на пост президента. Вопреки сложившейся традиции не избирать президентов на третий срок делегаты съезда подавляющим большинством голосов

вновь избрали своим кандидатом Ф. Рузвельта. Возымел действие лозунг «Два удачных срока заслуживают третий», подкрепленный заявлениями о нецелесообразности менять президента в условиях чрезвычайной обстановки в мире. Демократы учли требования изоляционистов и заверили избирателей: «Мы не будем участвовать в войнах за пределами наших границ, и мы не направим нашу армию, флот или авиацию сражаться на чужой земле за пределами Американского континента, за исключением того случая, если мы сами не подвергнемся нападению». Вместе с тем демократы практически в тех же выражениях, что и республиканцы, обещали оказывать помощь свободолюбивым народам, подвергшимся нападению агрессоров. В сентябре президент принял решение о передаче Великобритании, нуждавшейся в укреплении военно-морского флота, 50 отслуживших свой срок эсминцев в обмен на передачу в аренду Соединенным Штатам сроком на 99 лет всех английских военно-морских баз в Западном полушарии. В продолжение уже принятых ранее мер по укреплению военной мощи страны началась усиленная подготовка американских резервистов¹.

5 ноября 1940 г. за Ф. Рузвельта проголосовали св. 27 млн избирателей, более 22 млн избирателей отдали свои голоса У. Уилки. Впервые в истории США действующий президент был избран на третий четырехлетний срок. Решающая поддержка Рузвельту была оказана американцами, которые выступали за укрепление международной солидарности перед лицом фашистской агрессии.

Правительству предстояло решить серьезные задачи по выработке внешнеполитического курса в условиях войны в Европе. По-прежнему оставались нерешенными и многие вопросы, связанные с экономическим положением страны. Одним из первых актов президента был Закон о ленд-лизе (Lend-Lease Act) — программа предоставления военной и экономической помощи воюющим союзным странам.

Выступая перед радиослушателями в декабре 1940 г. с очередной «беседой у камина», Рузвельт объяснил: «Имеется гораздо меньше шансов на то, что Соединенные Штаты окажутся втянутыми в войну, если мы будем делать сейчас все, что в наших силах, для поддержки стран, защищающихся от стран «оси», чем если бы мы примирились с их поражением, покорно согласились бы с победой стран «оси» и ждали, когда настанет наша очередь

¹ К концу 1943 г. в Соединенных Штатах военную форму носили ок. 65 млн американцев и американок.

быть подвергнутыми нападению в следующей войне на более позднем этапе». В самом начале 1941 г. президент провозгласил США «арсеналом демократии» и изложил свое видение будущего мира, основанного на четырех свободах — свободе слова, свободе вероисповедания, свободе от нужды и свободе от страха. В марте 1941 г. американские законодатели утвердили программу помощи союзникам, приняв Закон о ленд-лизе, который предоставил президенту полномочия продавать, передавать в собственность, обменивать, сдавать в аренду, давать займы или поставлять иным способом оружие, боеприпасы, стратегическое сырье, другие материальные ресурсы и военную информацию, а позднее и продовольственные и промышленные товары широкого потребления правительству любой страны, если ее оборона против агрессии считалась жизненно важной для обороны США. На эти цели конгресс ассигновал 7 млрд долл. Великобритания стала первым государством, на которое было распространено действие закона.

После нападения Германии на Советский Союз антисоветски настроенные круги страны встретили в штыки создание антигитлеровской коалиции с участием СССР, США и Великобритании, обвиняя президента в политической слепоте и предсказывая близкую гибель СССР. В числе противников коалиции были крупные дельцы и финансисты, профсоюзные боссы, журналисты и даже члены Рузвельтовского кабинета министров и видные политические деятели страны, включая сенаторов, которые высказывались за предоставление возможности Германии и Советскому Союзу взаимно истощить друг друга. По свидетельству ближайшего помощника Рузвельта Г. Гопкинса, людей, желавших гибели СССР и выступавших против оказания советскому народу помощи в его борьбе с фашизмом, в Америке было «поразительно много».

Но превалировало общественное мнение, требовавшее сближения с СССР, объединения усилий в борьбе против общего врага и создания сильной антигитлеровской коалиции. Рузвельт и его ближайшие соратники отдавали себе отчет в том, что после оккупации Германией большинства европейских государств Советский Союз остается единственной страной на Европейском континенте, способной отвлечь часть вооруженных сил государств фашистской «оси» на Восточном фронте, изменив тем самым соотношение сил в пользу союзников. В августе 1941 г. Рузвельт и премьер-министр Великобритании У. Черчилль подписали Атлантическую хартию — декларацию о целях войны против стран «оси» и принципах послевоенного устройства мира, подго-

товленную в качестве общей платформы для сплочения антифашистских сил¹. По возвращении из поездки в Европу и СССР специальный эмиссар Рузвельта и его недавний соперник на выборах республиканец У. Уилки заявил о необходимости оказывать советским людям помощь в их борьбе с фашизмом.

Изоляционистски настроенные политические деятели страны и значительная часть американской общественности на первых порах не поддерживали идеи оказания помощи СССР на одинаковых с Великобританией условиях и основе. С целью преодоления сопротивления противников такой помощи Рузвельт был вынужден неоднократно подчеркивать разницу между оказанием помощи советскому народу и помощи коммунизму. 30 августа президент заявил: «Мне предоставляется исключительно важным для защиты и безопасности Америки, чтобы России была оказана любая в разумных пределах помощь военным снаряжением, но лишь пока она продолжает успешно сражаться с державами «оси». 28 октября 1941 г. Рузвельт подписал решение о распространении на СССР действия Закона о ленд-лизе от 11 марта 1941 г. По этому закону США предоставили СССР беспроцентный заем в 1 млрд долл. на оплату поставок вооружений и сырья. С целью обеспечения безопасности доставок морем предназначенных СССР по ленд-лизу грузов решением администрации были выделены американские эсминцы, сопровождавшие союзные караваны торговых судов и одновременно фиксирующие местонахождение германских подводных лодок для передачи этой информации военным кораблям союзников. 11 июня 1942 г. было подписано Соглашение между правительствами СССР и США о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии. Согласно этому документу, правительство США обязалось продолжать снабжать правительство СССР «теми оборонными материалами, оборонным обслуживанием и оборонной информацией, которые Президент Соединенных Штатов решил передавать или предоставлять». Всего до 30 сентября 1945 г. США предоставили СССР военного и невоенного имущества на сумму (в ценах 1945 г.) 11,2 млрд долл., в том числе св. 400 тыс. грузовиков, 14 тыс. самолетов (из общего количества 17,8 тыс., поставленных США, Великобританией и Канадой), 7 тыс. танков (из общего количества 12,5 тыс. поставленных США, Великобританией и Канадой), 4,5 млн т продовольствия и т. д. Поставки в СССР по ленд-лизу были продолжены, хотя и в урезанном масштабе, до окончания войны с Японией². В 1947 г.

¹ Логическим продолжением этого двухстороннего документа стало подписание в январе 1942 г. представителями 26 государств — участников войны против стран фашистской «оси» Вашингтонской декларации. Союз государств, подписавших декларацию и позднее присоединившихся к ней, получил название Объединенные Нации.

² Официальной датой прекращения действия программы для СССР считается 20 сентября 1945 г., когда полностью и окончательно были прекращены все поставки.

администрация США определила стоимость поставленных Советскому Союзу по ленд-лизу вооружений и товаров в 2,6 млрд долл., но в 1948 г. пересмотрела эту цифру, снизив ее до 1,3 млрд долл. 18 октября 1972 г. было подписано Соглашение между правительством СССР и правительством США об урегулировании расчетов по ленд-лизу, взаимной помощи и претензиям. Общая сумма задолженности СССР по ленд-лизу была определена в 722 млн долл. Согласно достигнутой тогда договоренности, окончательным сроком погашения был назван 2001 год. Договоренность о выплате Москвой долга увязывалась с условием предоставления Советскому Союзу режима наибольшего благоприятствования и кредита Экспортно-импортного банка. В 1973 г. СССР произвел два платежа на общую сумму 48 млн долл., но затем прекратил выплату в связи с введением в 1974 г. в действие поправки Джексона—Вэника к советско-американскому торговому соглашению 1972 г. Долг СССР, унаследованный Российской Федерацией после распада Советского государства, составлял 674 млн долл.

Вступление США во Вторую мировую войну

В июле 1941 г. Япония завершила оккупацию Индонезии и нацелилась на стратегически важные запасы нефти, олова и натурального каучука Британской Малайи. В сентябре 1941 г. Япония подписала Тройственный пакт с Германией и Италией, вступив с ними в сговор о совместном переделе мира. А 7 декабря японские военно-воздушные силы бомбардировали американскую военно-морскую базу на Тихом океане Пёрл-Харбор, а также острова Гуам, Мидуэй и Уэйк (было потоплено 19 американских кораблей, включая 5 линкоров, и уничтожено ок. 150 самолетов). Потери США в живой силе составили более 2300 человек. На следующий день Рузвельт направил конгрессу послание, содержащее предложение об объявлении войны Японии. Палата представителей и сенат почти единогласно (при одном воздержавшемся) проголосовали за резолюцию, объявлявшую войну Японии. 9 декабря 1941 г. президент обратился к стране с речью, в которой именем погибших призвал американцев не забывать уроков Пёрл-Харбора¹. Через два дня после этого выступления Германия и Италия официально объявили

¹ К концу 1942 г. во избежание шпионажа ок. 120 тыс. американцев японского происхождения, включая и рожденных в США, были вывезены из Калифорнии и интернированы в 10 специальных лагерях, где содержались в крайне плохих условиях.

Пёрл-Харбор

войну США. В тот же день конгресс единогласно утвердил решение об объявлении войны этим странам.

Вызванные военным положением меры по государственному контролю за ценами и политика правительства в области трудового законодательства не способствовали росту популярности президента в политических и деловых кругах США. Противникам Рузвельта в конгрессе удалось воспрепятствовать выделению дополнительных ассигнований на образование и медицинское страхование. В стране крепло движение чернокожих американцев за гражданские права. Обеспокоенный нарастанием внутренних политических и социальных проблем, президент предоставил ряд ответственных государственных постов представителям монополистических объединений, предложил крупным корпорациям выгодные военные контракты и облегчение налогообложения. Он примирился с неудачей дальнейших внутренних реформ, чем заслужил со стороны либеральных кругов обвинение в пособничестве большому бизнесу. В ходе промежуточных выборов 1942 г. республиканцы значительно укрепили свои позиции в конгрессе, выступая теперь единым фронтом с консервативными демократами, недовольными внутренней политикой правительства.

Рузвельту принадлежит идея назвать союз государств, объединившихся в борьбе против держав фашистской «оси», Объединенными Нациями. Однако уже в 1942 г. было заметно, что президент крайне нерешительно идет на шаги, которые могли бы свидетельствовать о его искреннем стремлении к развитию действительно боевого союза со страной, принявшей на себя основной удар фашистских армий. В начале 1942 г. американские войска потерпели серьезное поражение на Филиппинах, в результате которого японцам удалось взять в плен большое количество американских солдат и офицеров. Командование вооруженных сил США ответило усиленной бомбардировкой Токио,

а в апреле военно-морские силы США разгромили японцев в Коралловом море. Морские сражения у о. Мидуэй в июне и у о. Гуадалканал в ноябре 1942 г. поставили точку на военных планах Японии в центральной части Тихого океана. В ноябре 1942 г. американская армия высадилась во французской Северной Африке и совместно с боевыми частями союзников вступила в бои с немецкими и итальянскими войсками. На Восточном фронте в это время Красная Армия приступила к разгрому немецких войск под Сталинградом. Не скупясь на выражения восхищения героической борьбой советского народа и мужеством советских бойцов, уничтожавших, по его собственному признанию, больше врагов, чем все остальные союзники по Объединенным Нациям, Рузвельт разделял точку зрения Черчилля, занимая выжидательную позицию в вопросе об открытии обещанного Советскому Союзу Второго фронта. На протяжении двух лет активных союзнических отношений США и Великобритании вооруженные силы этих стран провели ряд операций в Юго-Восточной Азии, на Дальнем Востоке и в Северной Африке, где наряду с неудачами, особенно на первом этапе войны, отмечались и серьезные успехи. Совместные военные действия и политические решения США и Великобритании постоянно координировались между правительствами и военачальниками этих государств с приглашением в случае необходимости представителей французского Сопротивления, Китая и некоторых других стран. Вопросам координации были посвящены состоявшиеся в 1942—1943 гг. встречи в Вашингтоне, Квебеке, Касабланке и Каире. 28 ноября — 1 декабря 1943 г. состоялась встреча «большой тройки» — Ф. Рузвельта, У. Черчилля и И. В. Сталина — в Тегеране.

Основной темой Тегеранской встречи стал стратегический план разгрома Германии и Японии. Участниками были рассмотрены вопросы координации дальнейших военных действий СССР, США и Великобритании в Европе против гитлеровской Германии и ее союзников, а также вопросы послевоенного сотрудничества и обеспечения прочного мира. Сталин выразил сожаление, что СССР не сможет на этом этапе войны принять участие в боевых действиях против Японии, но обещал усилить свое военное присутствие в Сибири и внести свой вклад в разгром Японии после поражения Германии. Рузвельт высказал идею создания всемирной ассамблеи, состоящей из 35—40 государств для принятия неотложных мер в случае возникновения чрезвычайных ситуаций или при угрозе миру. Участники конференции согласились, что деятельность такой международной организации должна основываться на принципе обеспечения в первую очередь единства действий четырех держав (включая Китай), необходимого для борьбы

с агрессией в будущем. По возвращении в США Рузвельт написал Сталину, что он считает конференцию «историческим событием, подтверждающим не только нашу способность совместно вести войну, но также работать для дела грядущего мира в полнейшем согласии». В ответном письме Рузвельту от 6 декабря 1943 г. Сталин писал: «Согласен с Вами, что Тегеранская конференция прошла с большим успехом и что наши личные встречи имели во многих отношениях весьма важное значение. Теперь имеется уверенность, что наши народы будут дружно совместно действовать и в настоящее время, и после завершения этой войны».

Весной 1943 г. объединенные англо-американские и французские вооруженные силы начали наступление в Северной Африке, в результате которого были разгромлены и капитулировали немецкие войска под командованием генерала Э. Роммеля. В том же году активизировались военные действия союзников на Тихом океане и на Атлантике, а также была осуществлена высадка англо-американских войск на о. Сицилия. В результате короткой и ограниченной по стоявшим перед ней задачам кампании были разгромлены дислоцировавшиеся там итальянские и немецкие дивизии. Однако открытие союзниками Второго фронта в Европе было перенесено сначала с 1942 на 1943 г., а затем на 1944 г. По мере развития успешных действий советских армий появлялось все больше свидетельств необходимости всестороннего и эффективного сотрудничества с СССР в целях полного разгрома фашизма и развития плодотворных взаимоотношений в послевоенном мире.

Выборы 1944 г. и смерть Ф. Рузвельта

Ожесточенная борьба за президентский пост на очередных выборах 1944 г. разворачивалась в условиях активизировавшихся военных действий союзников по антигитлеровской коалиции одновременно на нескольких континентах — в Европе, Азии и Африке — и омывающих их берега морях и океанах. Все яснее ощущалась неизбежность поражения Германии и ее сателлитов. За 20 дней до начала работы национального съезда Республиканской партии, в июне 1944 г. англо-американские войска под командованием генерала Д. Эйзенхауэра высадились в Нормандии, на Атлантическом побережье Франции, открыв Второй фронт в Европе. Потери США при высадке в Нормандии составили ок. 10 тыс. человек. На Восточном фронте советские войска закрепляли уже достигнутый успех

в Польше, Чехословакии и Румынии и продвигались в направлении Венгрии и Югославии. В июле 1944 г. состоялась конференция Объединенных Наций по вопросам денежной и финансовой политики, проходившая в Бреттон-Вудсе (США). В ее работе участвовало большинство членов антигитлеровской коалиции, обсуждавших вопросы послевоенной реконструкции, экономической стабилизации и развития торговли с целью предотвращения новых мировых экономических кризисов и др. Конференция положила начало созданию международных финансовых организаций — Международного валютного фонда (МВФ) и Международного банка реконструкции и развития (Всемирного банка).

Политические платформы обеих ведущих партий — Республиканской и Демократической — содержали два общих положения: подтверждение необходимости победного завершения войны и обещание участия США в послевоенном сотрудничестве в интересах мира. Существенная разница между позициями партий заключалась лишь в том, кому будет поручена реализация этой почетной миссии. Республиканцы и их кандидат в президенты губернатор штата Нью-Йорк Т. Дьюи считали, что настало время отказаться от услуг правительства, состоящего из «уставших, вздорных, состарившихся упрямцев». Широко циркулировавшие по стране слухи об ухудшении здоровья президента играли на руку республиканцам. Но съезд демократов, проходивший под лозунгом «Не время менять лошадей», вновь утвердил своим кандидатом в президенты Рузвельта, а кандидатом на пост вице-президента сенатора от штата Миссури Гарри Трумэна.

К президентским выборам 1944 г. Америка вышла из промышленного и сельскохозяйственного кризиса. Экономическое положение стабилизировалось в основном благодаря исключительно возросшему сбыту товарной продукции на рынках союзных стран, а несколько позднее и в освобожденных от гитлеровской оккупации государствах. В 1940—1942 гг. США произвели больше вооружений, чем все страны антигитлеровской коалиции, вместе взятые. Заработали на полную мощность промышленные предприятия, в значительной мере перешедшие на обслуживание нужд военного времени и выполнение военных заказов. Исчезла армия безработных, поглощенная частично 15-миллионными вооруженными силами, а частично промышленностью и сельским хозяйством. Увеличивалась заработная плата, хотя в гораздо большей степени в номинальном выражении (в условиях жес-

*Высадка союзных войск
в Нормандии*

токой инфляции), чем в реальном, росли доходы фермеров. Но все это не шло ни в какое сравнение с теми прибылями, которые получал монополистический капитал США. Заинтересованное в расширении военного производства правительство практически свело на нет налоги, которыми облагались американские промышленники, и обновило за государственный счет значительную часть оборудования предприятий, принадлежавших крупным монополистическим объединениям. Львиная доля прибыльных военных заказов, размещенных в американской промышленности, досталась крупнейшим корпорациям Соединенных Штатов. К 1944 г. имя Рузвельта ассоциировалось многими американцами с созданием антигитлеровской коалиции, с военными успехами союзников, с планами послевоенного международного сотрудничества в интересах мира и безопасности.

Кандидату от республиканцев Дьюи было трудно конкурировать с таким послужным списком президента. В своих выступлениях он делал упор на обвинениях Рузвельта в установлении излишне строгих ограничений в промышленности и сельском хозяйстве, не вызываемых необходимостью, в намерении не объявлять демобилизации армии во избежание послевоенной безработицы. Немаловажное место отводилось и обвинениям Рузвельта, а также членов его окружения в «сговоре с коммунистами». На большее Дьюи не решался, опасаясь потерять голоса республиканцев.

Демократической партии удалось обеспечить поддержку своего кандидата Конгрессом производственных профсоюзов, оказавшим серьезное давление на руководителей профсоюзов. Став во главе движения за переизбрание Рузвельта, профсоюзы практически создали избирательный блок с Демократической

партий и оказали серьезное влияние на исход выборов. После подсчета голосов оказалось, что за президента проголосовали 25,6 млн избирателей, за Т. Дьюи — немногим более 22 млн. Ставка Демократической партии на профсоюзы оказалась решающей — за Рузвельта проголосовали избиратели из крупных городов и промышленных центров США.

Свою четвертую инаугурационную речь Рузвельт посвятил в основном теме мира. А спустя две недели он вылетел в Ялту, где принял участие во встрече с И. В. Сталиным и У. Черчиллем, в ходе которой были согласованы военные планы союзников с целью окончательного разгрома фашистской Германии, выработаны общие принципы действий союзников в отношении Германии после ее разгрома.

На Крымской встрече «большой тройки» (4—11 февраля 1945 г.) было подтверждено, что для обеспечения требований безоговорочной капитуляции Германии вооруженные силы СССР, США и Великобритании займут в Германии отдельные оккупационные зоны с выделением Берлина в особый район, подлежащий совместной оккупации этими тремя странами. С этой целью создавался Контрольный совет в составе главнокомандующих трех держав с местом пребывания в Берлине. Было также решено, что Франция будет приглашена занять определенную зону оккупации и участвовать в качестве четвертого члена контрольного органа. Участники встречи согласовали политику трех держав в отношении стран освобожденной Европы, будущее Польши и ее границы. Были обсуждены вопросы послевоенного устройства мира, и в частности создание международной организации по поддержанию мира и безопасности — Организации Объединенных Наций (ООН), а также достигнута договоренность о вступлении СССР в войну против Японии через три месяца после окончания войны с Германией. Достигнутая на конференции договоренность о «цене» этого вступления — возвращение СССР южной части о. Сахалина и прилегающих к ней островов, интернационализация порта Дайрен (Дальнего), сохранение статус-кво Монголии, совместный советско-китайский контроль над Китайско-Восточной железной дорогой и передача Курильских островов Советскому Союзу — держалась в секрете вплоть до февраля 1946 г. По возвращении в США в своем отчете конгрессу (1 марта 1945 г.) Рузвельт подчеркнул, что «никогда ранее главные союзники не были связаны более тесным единством не только в целях войны, но и в мирных целях». На протяжении последующих десятилетий «холодной войны» решения Крымской встречи «большой тройки» представлялись многими политиками и исследователями правого толка в США как «предательство американских интересов» со стороны президента Рузвельта либо же как следствие серьезного заболевания президента (менее чем через два месяца после возвращения из Ялты он умер).

Во исполнение решений Крымской конференции в апреле—июне 1945 г. от имени четырех стран — США, СССР, Великобритании и Китая — была созвана Сан-Францисская конференция — международный форум 50 государств для утверждения окончательного текста Устава ООН, подготовленного в августе 1944 г. на встрече представителей США, СССР, Великобритании и Китая в Думбартон-Оксе. Выработанный участниками конференции Устав ООН был утвержден Сенатом США подавляющим большинством голосов. Дух изоляционизма, преобладавший в стране с тех пор, когда был отвергнут Устав Лиги Наций, сменился убеждением в необходимости играть ключевую роль в международных делах.

Решения, принятые Рузвельтом в последние годы пребывания в Белом доме, и особенно его несомненно искреннее стремление к развитию сотрудничества в интересах мира с СССР, дали повод политическим противникам президента обвинить его в предательстве национальных интересов США, в сговоре с коммунистами. Эти обвинения строились в основном на утверждении, что переутомление и болезнь оказали влияние на способность Рузвельта трезво оценивать обстановку и находить разумные решения.

В марте 1945 г., на заключительном этапе войны на Европейском континенте, возникла остроконфликтная ситуация в связи с получением Советским Союзом информации о закулисных переговорах резидента Управления стратегических служб США в Швейцарии А. Даллеса с гитлеровским генералом К. Вольфом в швейцарских Альпах о возможной капитуляции немецких войск в Северной Италии. Конфликт был разрешен в личной переписке И. В. Сталина с Ф. Рузвельтом. Президенту США не суждено было дожить до мира. 12 апреля 1945 г. он скончался от кровоизлияния в мозг.

В тот же день в Белом доме появился новый хозяин — занимавший до этого пост вице-президента Гарри Трумэн. Завершающее сражение на Европейском континенте состоялось на подступах к Берлину и в самой германской столице. Трезво оценив ожидаемые потери, американское командование в лице генерала Эйзенхауэра рекомендовало новому президенту предоставить честь овладения Берлином советским войскам. Взятие Берлина обошлось СССР в несколько сотен тысяч жизней.

В мае 1945 г. Германия капитулировала, однако война еще шла на Дальнем Востоке, где Япония продолжала сопротивляться из последних сил. Захват в феврале американскими войсками Манилы и поражение японцев на о. Иводзима свидетельствовали о близком конце войны и на Азиатско-Тихоокеанском театре

Крымская
конференция

военных действий. Июньский разгром японских войск на Окинаве устранил последние сомнения в неизбежности поражения японцев. Сражения за Иводзиму и Окинаву оказались самыми кровопролитными для США — в ходе боевых действий за эти острова были убиты более 65 тыс. американцев.

Конец Второй мировой войны и внешняя политика США

На состоявшейся в июле 1945 г. в Потсдаме последней конференции «большой тройки» с участием И. В. Сталина, нового президента США Г. Трумэна и У. Черчилля (уже в ходе встречи его сменил новый премьер-министр Великобритании К. Эттли) были достигнуты согласованные решения по ряду ключевых вопросов послевоенного устройства и подведения итогов Второй мировой войны. Важнейшими из них были решения по Германии, Польше и заключению мирных договоров с бывшими союзниками Германии. Были приняты общие принципы обращения с Германией в начальный контрольный период (демилитаризация, демократизация, денацификация), включая создание четырех оккупационных зон и образование Союзной контрольной комиссии, согласован вопрос о репарациях. В ходе встречи Сталин подтвердил достигнутую в Ялте договоренность о вступлении СССР в войну против Японии 8 ав-

*Берлинская
(Потсдамская)
конференция*

густа, а президент Трумэн в самых общих выражениях поставил в известность советского лидера об удачном испытании американской атомной бомбы. 26 июля 1945 г., еще до завершения работы конференции, Японии был предъявлен ультиматум, предлагавший ей капитуляцию. СССР, еще не объявивший войну Японии, ультиматума не подписывал. Из перехваченных и расшифрованных японских секретных посланий в США было известно, что Япония готова вступить в переговоры об окончании войны¹. Но отсутствие упоминания в союзном ультиматуме о судьбе, уготованной императору Японии, вынудило правительство страны тянуть время в надежде получить более мягкие условия капитуляции. Японцы опасались, что союзники потребуют, чтобы император предстал перед международным трибуналом как военный преступник.

Получив 16 июля 1945 г. сообщение об успешном испытании атомной бомбы в Аламогордо, Трумэн настолько изменил манеру общения с представителями СССР на Потсдамской встрече, что это обратило на себя внимание даже Черчилля. Согласно воспоминаниям Стимсона, Черчилль заметил ему, что «по всей видимости, произошло какое-то событие, значительно укрепившее позицию Трумэна, так как тот теперь противостоял русским крайне энергичным и решительным образом, заявляя, что неко-

¹ Согласно воспоминаниям Д. Эйзенхауэра, «Япония в тот конкретный момент искала способы сдаться с минимальной потерей лица». Администрации США было хорошо известно об этом и из сообщений, переданных через Москву японским послом в советской столице.

которые их требования не будут выполнены и что Соединенные Штаты категорически возражают против них». Сам Трумэн признавался Стимсону, что атомная бомба «дала ему совершенно новое чувство уверенности». Президент намеревался добиться капитуляции Японии до вступления СССР в войну, сохранив тем самым за США право единоличного решения условий японской капитуляции со всеми вытекающими отсюда последствиями. По его собственному, более позднему признанию, Трумэн принял решение о применении атомной бомбы против японцев именно в Потсдаме после консультации со своими ближайшими советниками из числа государственных и военных деятелей, а также с учеными — разработчиками бомбы.

Как показали дальнейшие события, принимая это решение, американский президент руководствовался прежде всего намерением продемонстрировать Советскому Союзу выросший военный потенциал США с целью «поставить на место» советское руководство. В качестве объектов были избраны два густонаселенных японских города. 6 августа 1945 г. была подвергнута атомной бомбардировке Хиросима, а 9 августа — Нагасаки. В результате бомбардировок оба города с общим населением ок. 450 тыс. человек были разрушены, 100 тыс. их жителей погибли, а общее число пострадавших составило 200 тыс. человек, не считая тех, кто погиб позднее от лучевой болезни.

Атомная бомбардировка японских городов была представлена мировому и американскому общественному мнению как вынужденный акт, предпринятый с целью ускорения окончания войны и спасения жизней многих тысяч американских солдат, которые могли пасть на полях сражений, прежде чем окончилась бы война (осознание масштабов человеческой трагедии пришло много позднее).

Япония, потерявшая практически всю свою авиацию и флот, не располагавшая собственными запасами нефти и угля, полностью отрезанная от зарубежных источников природного горючего, была обречена. Разгром в Маньчжурии Квантунской группировки

*Атомный гриб над
Нагасаки*

*Подписание акта
о капитуляции Японии
на борту линкора
«Миссури»*

ровки японских войск советскими войсками (после вступления СССР в войну 9 августа 1945 г.) стал завершающей боевой операцией войны на Дальнем Востоке. 14 августа 1945 г. Япония согласилась с условиями ультиматума, а 2 сентября на борту американского линкора «Миссури» подписала акт о безоговорочной капитуляции. Этот документ предусматривал сохранение американских военных баз на территории Японии.

Вторая мировая война завершилась. В боевых действиях на всех фронтах и направлениях приняли участие св. 16 млн американских военнослужащих. Потери США в живой силе за годы войны составили ок. 300 тыс. убитыми и св. 670 тыс. ранеными¹. Участие в войне, основное бремя которого легло на плечи американских налогоплательщиков, обошлось стране более чем в 300 млрд долл. Национальный долг вырос за военные годы с 40 млрд до 258 млрд долл. Однако война принесла США не только потери, но и огромные прибыли. Несмотря на сокращение фермерского населения, доходы американских фермеров выросли более чем вдвое. Безработица была практически сведена к нулю, а национальный доход страны вырос с 73 млрд в 1939 г. до 181 млрд долл. в 1945 г. Основные блага от войны пришлось на долю большого бизнеса, сотрудничавшего с Пентагоном (из

¹ Боевые потери Великобритании на фронтах Второй мировой войны составили ок. 245 тыс. человек (потери мирного населения от немецких бомбардировок, в основном Лондона, — более 60,6 тыс.), Канады — ок. 40 тыс. При количественно приблизительно равных вооруженных силах США и СССР (ок. 12,5 млн человек) их потери убитыми были несопоставимы — боевые потери СССР только убитыми составили не менее 7,5 млн человек.

этого сотрудничества сложился тесный альянс, получивший позднее название военно-промышленного комплекса). Ок. 70% правительственных контрактов, связанных с военными заказами и оценивавшихся в 175 млрд долл., пришлось на долю крупнейших американских корпораций. За военные годы их доходы выросли более чем вдвое. Только в 1944 г. их прибыли после вычета налогов составляли ок. 10 млрд долл. (в 1939 г. — 5 млрд).

Вторая мировая война отразилась и на состоянии американской культуры. Подобно тому как творчество американских деятелей науки, литературы и искусства периода Великой депрессии отразило экономические проблемы того времени, так и все, что было создано в военные годы, определялось условиями чрезвычайного положения, в котором оказалась страна. Мобилизация всех финансовых средств и возможностей американского государства на удовлетворение нужд военного времени диктовала необходимость строжайшей экономии и отказа от излишеств во всем, что не вызывалось военной необходимостью. В стране велись научные исследования, осуществлялось строительство жилых и общественных зданий, продолжалось производство фильмов. Важность открытия в США пенициллина и его успешное использование в годы войны, так же как и прогресса в области офтальмологии, включая создание в 1944 г. первого в мире банка хранения глазной роговицы, трудно переоценить. В 1945 г. в Соединенных Штатах был построен первый электронный компьютер ENIAC. Крупный вклад практически во все области американской культуры внесли эмигрировавшие в США до или уже в годы войны представители творческой интеллигенции из различных стран Европы. Голландцы Виллем Де Кунинг и Пит Мондриан, россиянин Марк Ротко, армянин Аршайл Горки, а также американцы Джексон Поллок, Франц Клайн, Роберт Мазеруэлл и другие художники обратились к модернизму, абстракционизму, примитивизму как к более «экономным» жанрам художественного творчества. Скульпторы (например, Александр Калдер), отказывались от работы с дорогостоящими материалами, не всегда по убеждению, а чаще вынужденно заменяя мрамор и бронзу известняком и сталью. Зодчие отложили на будущее создание грандиозных проектов и начали проектировать более практичные и недорогие здания. В результате уже в первые годы после окончания войны стали появляться жилые и общественные сооружения из стали и стекла, провозвестники будущих небоскребов, возведенных из этих же материалов. Хотя именно в эти годы обрели известность немец Людвиг Мис ван дер Роэ, итальянец Пьетро Беллуши, финн Элиель Сааринен — отец ставшего позднее еще более известным архитектора Эро Сааринена. Возвращающиеся с войны солдаты нуждались в дешевых, но удобных для проживания типовых домах, которые проектировались никому не известными рядовыми архитекторами. Американская литература обогати-

лась сочинениями Уильяма Сарояна и Теннесси Уильямса. Но наиболее динамично и целеустремленно развивалась в годы войны американская киноиндустрия, особое морально-психологическое и пропагандистское значение которой в чрезвычайной военной обстановке неоднократно подчеркивалось правительством страны. В 1940 г. появился первый звуковой фильм Ч. Чаплина — легендарная антифашистская сатира «Великий диктатор». В военные годы на экраны страны вышли десятки художественных фильмов, оставивших заметный след в истории американского кино и сделавших общенациональных идолов из Кэтрин Хепберн, Джоан Кроуфорд, Марлен Дитрих, Джуди Гарланд, Ланы Тернер, Джеймса Стюарта, Гэри Купера, Кэри Гранта, Хэмфри Богарта. На американской эстраде царили Бинг Кросби, Фрэнк Синатра, Нат «Кинг» Коул.

Международная обстановка после окончания войны

Пока шла война, решения и действия союзников в значительной мере определялись единой целью: добиться победы над общим врагом, хотя пути ее обеспечения нередко диктовались национальными интересами, в первую очередь сведением к минимуму цены, которую нужно было за нее заплатить. США с первых же дней Второй мировой войны выразили готовность оказывать сначала своим западным союзникам, а позднее и Советскому Союзу поддержку на условиях финансового кредита, чем, по сути дела, и была программа ленд-лиза. Значение этой поддержки было велико, поскольку жертвы развязанной странами фашистской «оси» войны действительно испытывали серьезные материальные трудности, препятствовавшие организации достойного сопротивления агрессорам. Японское нападение на Пёрл-Харбор внесло существенные коррективы в отношении США к войне и в их готовность идти на жертвы ради достижения общей цели.

Преимущественное внимание, уделявшееся американской администрацией и командованием вооруженными силами страны военным операциям на Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии, объяснялось понятным стремлением отплатить сторицей за японское вероломство и понесенные Соединенными Штатами жертвы. Продолжая активные боевые действия на тихоокеанских островах и на Филиппинах, американцы принимали деятельное участие и в военных операциях в Северной Африке и на Европейском континенте, выступая совместно с английски-

ми, канадскими, французскими и австралийскими вооруженными силами.

С окончанием войны на первый план вышли во многом несовпадающие, а чаще противоположные национальные интересы бывших союзников. Две страны, которые внесли в победный исход Второй мировой войны наибольший вклад — одна в форме крупных финансовых вложений, сыгравших заметную роль в достижении победы, другая в виде более ценного капитала — человеческих жизней, без чего победа оказалась бы либо более далекой, либо вообще недостижимой, столкнулись с необходимостью обеспечить для себя наиболее выгодный расклад сил не только в послевоенной Европе, но и во всем мире.

Недавние союзники — США и СССР, оказавшиеся на противоположных полюсах новой расстановки сил, внимательно следили за действиями друг друга, стараясь предвосхитить очередной шаг противной стороны, способный нанести ущерб их национальным интересам. Бомбардировка японских городов, ознаменовавшая утверждение атомной монополии США, продемонстрировала военную мощь одной из сторон в назревающем международном конфликте и уязвимость другой. Эра атомной дипломатии, которая основывалась на монопольном обладании США ядерным оружием, предоставила им уникальную возможность диктовать миру свои условия послевоенного устройства и политического развития, но одновременно вызвала ответную реакцию СССР. Озабоченность Советского Союза безопасностью своих границ усугублялась и тем, что Соединенные Штаты сохранили базы своих ВВС в непосредственной близости от советской территории и часто прибегали к демонстрации своей мощи, в частности проводили маневры ВМС США в Средиземном море.

Роль советского народа в разгроме фашизма, жертвы, понесенные им во имя победы, вызвали у широкой мировой общественности не только симпатии и сочувствие, но и огромный интерес к «стране победившего социализма». США опасались, что истощенная войной Западная Европа может поддаться идейному влиянию победившего нацизм Советского Союза и поддержать окрепшие в движении Сопротивления коммунистические партии европейских стран. У этого процесса, умело руководимого Москвой, была вполне конкретная цель — создать условия для обеспечения безопасности советских границ по всему их периметру, что предполагало создание и поддержку в соседних государствах дружественных режимов. В качестве следующего этапа намечалось получение от такой расстановки сил на международ-

ной арене не только геополитических и геостратегических, но и экономических выгод. Первой попыткой подобного рода стало образование Советским Союзом Автономной Республики Азербайджан в северной части Ирана, положившее начало так называемому Азербайджанскому конфликту. Однако под давлением правительств Соединенных Штатов и Великобритании находившиеся в регионе советские воинские подразделения были отозваны уже в 1946 г., что положило конец как существованию республики, так и самому конфликту. Образовавшийся «вакуум» немедленно был заполнен американскими и английскими нефтяными компаниями, которые приступили к эксплуатации нефтяных резервов Ирана и стали продвигаться дальше, в Саудовскую Аравию и Кувейт.

Экономически обескровленная Европа была также не в состоянии противостоять напору обретшего в годы войны огромную мощь финансового капитала США. Колоссальные прибыли, полученные на военных заказах американскими финансово-промышленными объединениями, требовали новых, более выгодных сфер приложения. Приход в Белый дом Трумэна, имевшего в стране репутацию политического деятеля, тесно связанного с представителями этих кругов, оказался знаменем наступивших перемен.

Ареал послевоенного противостояния США и СССР стал быстро расширяться, пока не охватил практически все страны, континенты и акватории мира. Спустя два десятилетия конфронтация стала глобальной, включив и околоземное пространство.

Новый внешнеполитический курс Г. Трумэна

С приходом к власти в США нового президента произошли существенные изменения и в правительстве Рузвельта. Из администрации были удалены наиболее одиозные, с точки зрения деловых кругов, сторонники «нового курса». Абсолютное большинство вновь назначенных членов кабинета и руководителей правительственных ведомств были финансистами, промышленниками и юристами, связанными с крупнейшими корпорациями США, либо военными. В числе высших государственных чиновников оказались представители почти всех ведущих монополистических объединений, корпораций и банков страны. «Новый курс» Рузвельта был заменен Трумэном «справедливым курсом», положившим начало наступлению на

буржуазный либерализм Рузвельтовской администрации¹. Усилившийся контроль монополий над правительством отразился и на внешней политике США. Уже в первые две недели пребывания на посту президент дал понять, что намерен внести серьезные коррективы в достигнутые в годы войны союзниками соглашения о послевоенном сотрудничестве и вести отныне «разговор с русскими с позиции силы». Позднее в своих мемуарах Трумэн писал: «Мы должны были перевооружиться сами и перевооружить наших союзников и вместе с тем вести дела с Россией таким образом, чтобы они не восприняли наши действия как проявление слабости». В основу внешнеполитического курса США на всех его направлениях были положены противостояние с СССР, ставшее вектором этого курса, и антикоммунизм — его идеологическая составляющая.

Новая линия администрации Трумэна потребовала внесения корректив и во внутреннее законодательство. Перед новыми законами была поставлена задача, наряду с ужесточением борьбы с опасными взглядами и проповедующими их организациями и лицами, снизить напряженность в социальной сфере. Свыше миллиона чернокожих солдат, возвратившихся к мирной жизни, заполнили рынок труда в крупных и без того перенаселенных городах. Они требовали изменений в законодательстве, которые позволили бы им пользоваться равными гражданскими правами с белым населением страны. Борьба чернокожих американцев против дискриминации встретила широкий отклик и понимание в странах Азии и Африки, где в условиях растущей международной напряженности правительство США стремилось обеспечить поддержку своему внешнеполитическому курсу. С учетом этого обстоятельства администрация Трумэна инициировала ряд законопроектов, касавшихся обеспечения равных прав чернокожим американцам, а сам президент издал указы, запрещавшие дискриминацию чернокожих граждан, которые служили в армии и состояли на государственной службе. Но положение черного населения южных штатов оставалось без изменений — они по-прежнему были лишены права голоса, подвергались бесконечным унижениям и ограничениям в гражданских правах. Суды Линча и «джимкроуизм» продолжали диктовать правила и образ жизни, определенные чернокожим рабам полтора столетия назад.

¹ По словам экс-президента США Герберта Гувера, в годы демократической администрации Трумэна республиканский конгресс отменил с помощью самих демократов 70 тыс. законов, распоряжений и президентских указов рузвельтовского периода.

Начало «холодной войны»

В апреле 1945 г., за несколько недель до окончания войны на Европейском континенте, было положено начало длившейся несколько десятилетий «холодной войне», хотя формальное ее начало принято связывать с речью (ставшего к тому времени бывшим) премьер-министром Великобритании У. Черчилля в г. Фултоне (штат Миссури) 5 марта 1946 г. В этой речи Черчилль выдвинул идею создания военного союза англо-саксонских стран с целью борьбы с мировым коммунизмом.

Через десять дней после смерти Рузвельта Трумэн впервые встретился в качестве президента США с министром иностранных дел СССР В. М. Молотовым. Состоявшаяся между ними беседа, касавшаяся, в частности, достигнутых на Крымской (Ялтинской) конференции 1945 г. договоренностей о проведении свободных выборов в Польше, завершилась первым послевоенным столкновением противоположных точек зрения на будущее Европы. Через несколько дней после капитуляции Германии администрация Трумэна объявила об окончании действия соглашения по ленд-лизу. Но это решение было вскоре отменено с учетом существования секретного обязательства СССР объявить войну Японии через три месяца после окончания войны с Германией¹.

В апреле 1945 г. Государственный департамент США рекомендовал, чтобы Соединенные Штаты «сохранили за собой осуществляемый ими контроль... за предоставлением кредитов (Советскому Союзу. — *Авт.*), с тем чтобы быть в состоянии защищать американские жизненные интересы в решающий период немедленно после войны». В этом случае, полагали в Вашингтоне, страна будет иметь возможность «занять твердую позицию» по важным вопросам, «практически ничем не рискуя». Новый госсекретарь США Дж. Бирнс и его единомышленники в кабинете министров считали, что «стране надоели либеральные эксперименты нового курса» и что «настала пора окопаться и консолидировать силы». Бирнс, в частности, заявил, что Соединенные Штаты обладают достаточной мощностью, чтобы вынудить Советский Союз уйти из Восточной Европы «с соблюдением всех норм приличия».

Эта точка зрения нашла отражение в статье, опубликованной анонимно в июльском номере журнала «Форин афферс» за

¹ Попытки администрации Трумэна прекратить действие соглашения по ленд-лизу предпринимались с согласия президента также в августе 1945 г. Но окончательно поставки были прекращены 20 сентября 1945 г., через две недели после капитуляции Японии.

1947 г. В данной публикации, подписанной буквой Х, впервые была публично высказана идея о «необходимости длительного, терпеливого, но твердого и бдительного сдерживания советских экспансионистских устремлений». Автором статьи был бывший советник—посланник США в СССР Дж. Ф. Кеннан. «Ясно, — писал он, — что Соединенные Штаты не могут ожидать, что в обозримом будущем им удастся быть в политически интимных отношениях с Советским Союзом. Следует продолжать рассматривать Советский Союз в качестве конкурента, а не партнера на политической арене». В развитие объявленного курса на сдерживание СССР США заключили в 1945—1949 гг. двухсторонние оборонительные пакты с 42 государствами, распространив свои обязательства, а с ними и свои права на вмешательство во внутренние дела практически всех стран. Формально США не получили от войны никаких территориальных приобретений. Однако с целью сохранения контроля над всем Азиатско-Тихоокеанским регионом Соединенные Штаты добились от ООН передачи им в 1947 г. мандата на ранее принадлежавшие Японии Марианские, Каролинские и Маршалловы острова, предварительно дав понять, что в любом случае американцы их не покинут.

К 1948 г. взаимоотношение между союзниками военных лет обострились, что привело к выходу советских представителей из Союзной контрольной комиссии, ведавшей оккупационными зонами в Берлине. Прямым последствием этого решения стало введение к июню 1948 г. жесткого советского контроля за наземными и водными транспортными путями, ведущими из западных оккупационных зон в Берлин, т. е. фактическая блокада Западного Берлина. Кризис грозил вылиться в военный конфликт между США и СССР, который был сочтен Трумэном крайне несвоевременным в преддверии предвыборной кампании, тем более что в Восточной Европе были сосредоточены крупные советские военные силы. Вместе с тем было сочтено нецелесообразным оставлять советский демарш без ответа. В создавшихся условиях единственным путем выхода из кризиса стало создание воздушного канала снабжения этой части города. Союзники стали переправлять ежедневно в Западный Берлин до 330 т груза, в том числе продовольствие и топливо.

К началу 1949 г. более сотни транспортных самолетов США доставляли ежедневно в блокированную часть города более 8 тыс. т груза. Учитывая малую эффективность блокады, она была снята уже в марте. В мае 1949 г. была провозглашена Федеративная Республика Германии (ФРГ), а в октябре 1949 г. была образована Германская Демократическая Республика (ГДР).

Инициаторами создания двух немецких государств были соответственно США и СССР. С этого момента линия раздела между Западом и Востоком, между свободным миром и тоталитарными режимами, несколько позднее олицетворенная Берлинской стеной, стала проходить по территории Германии.

Первая администрация Г. Трумэна

Окончание войны заметно отразилось на социально-экономической ситуации в стране: в связи с прекращением военного производства во многих отраслях промышленности снизилась потребность в рабочей силе, что вызвало необходимость сокращения занятых в производственной сфере. В результате демобилизации численность вооруженных сил сократилась с 12 млн до 3 млн человек, что способствовало росту безработицы. Требования работы выдвигались безработными американцами практически одновременно с требованиями работающих о повышении им заработной платы. В 1946 г. забастовки охватили 4,6 млн человек — больше, чем когда-либо в американской истории. Наиболее глубоко охваченными стачечным движением оказались автомобильная, металлургическая и электротехническая промышленность; вскоре оно распространилось на железнодорожный транспорт и угледобывающую промышленность.

Сложная обстановка в стране требовала немедленного принятия на правительственном уровне мер по предотвращению дальнейшего обострения социально-экономических проблем. На рассмотрение конгресса была внесена обширная программа, призванная снизить накал рабочих выступлений и одновременно создать в американском электорате политическую базу поддержки Демократической партии в связи с приближающимися выборами в Конгресс США. Эта программа включала: меры по повышению минимальной оплаты труда, компенсаций по безработице, выдаче пособий на жилищное строительство; выплату демобилизованным военнослужащим субсидий на получение образования и гражданских специальностей; предоставление льгот по страхованию и т. п. Широкий диапазон намечаемых мероприятий, недостаток времени, остававшегося до выборов, и сопротивление республиканских законодателей, не желавших отдавать демократам инициативу в социально-экономической сфере, обрекли Демократическую партию на поражение. Позицию рядовых избирателей определили события последних двух лет пребывания демократов у власти — отмена государственного контроля над ценами, вы-

зававшая их бешеный рост и инфляцию; рост стоимости жизни; процветание черного рынка и спекуляции; разногласия в правительстве и в политических кругах страны по вопросам внешней и внутренней политики. Впервые за последние 14 лет контроль над обеими палатами конгресса перешел к Республиканской партии.

В 1947 г. Конгресс США принял Закон о регулировании трудовых отношений, известный как Закон Тафта—Хартли (Taft—Hartley Act), который ограничивал право профсоюзов на проведение стачек, запрещал забастовки солидарности, ответные локауты, массовое пикетирование и другие формы проявления классового единства рабочих. Трумэн наложил вето на этот закон, понимая, что его решение может обеспечить поддержку Американской федерации труда и лишние сотни тысяч голосов рабочих на очередных президентских выборах. Как он и предвидел, республиканский конгресс повторно утвердил этот закон, сведя на нет президентский демарш.

Перед администрацией стояла задача доказать консервативной Америке, что демократическое правительство не намерено церемониться с «нелояльными» американцами. В ноябре 1946 г. Трумэн издал указ № 9806, согласно которому учреждалась Временная президентская комиссия по проверке «лояльности» государственных служащих. Через несколько месяцев комиссия была преобразована в постоянное управление, которое вплотную занялось проверкой политической благонадежности более 2,5 млн американцев, состоявших на федеральной службе. Президентским распоряжением были уволены с работы в государственном аппарате тысячи людей, обвиненных в симпатиях к коммунизму и «антиамериканизме». В стране началась «охота на ведьм», наложившая отпечаток на всю послевоенную историю США. Обвинения в пособничестве коммунистам были выдвинуты в адрес многих членов демократического правительства и даже самого президента. К антикоммунистической истерии, поднятой республиканцами, присоединились консервативные демократы, не менее рьяно выступавшие с трибун с требованиями покончить с «засильем коммунистов» в государственном аппарате США¹. Среди жертв антикоммунистической кампании оказались многие представители интеллектуальной элиты американского общества — писатели и драматурги, журналисты и публицисты, режиссеры и актеры.

¹ К 1952 г. более 4 млн американцев, находившихся на государственной службе или претендовавших на нее, были тщательно проверены Федеральным бюро расследований. Обвинительные заключения были вынесены против более 9 тыс. человек, а ок. 3 тыс. дел были переданы в суд. Хотя в конечном счете были осуждены не более 500 американцев, семена массовой истерии, ставшей известной впоследствии как маккартизм, были посеяны.

По Закону о национальной безопасности 1947 г. был учрежден Совет национальной безопасности (National Security Council) и создано Центральное разведывательное управление (ЦРУ). В апреле 1948 г. в специально образованном при Палате представителей Комитете по расследованию антиамериканской деятельности началось рассмотрение Закона о контроле над подрывной деятельностью, авторство которого принадлежало конгрессменам Р. Никсону и К. Мундту.

Трумэн повел ожесточенную борьбу и с рабочим движением в стране. Натравливая возвратившихся из армии американцев на бастовавших рабочих, президент писал, что, пока солдаты сражались на фронтах, «каждый из забастовщиков и их демагогов-лидеров жил в изобилии, работал по настроению и имел заработок, превышающий в четыре, а то и в сорок раз жалование солдата на передовой». Призывая своих «товарищей по оружию» к борьбе против лидеров бастующих профсоюзов и против «русских» сенаторов и членов Палаты представителей», президент предлагал «повесить несколько предателей и обеспечить демократию в стране». При всем том, что администрации приходилось под давлением политических оппонентов и общественных движений принимать или инициировать решения, затрагивающие широкие слои населения, основное внимание президента и правительства было уделено внешнеполитической деятельности.

12 марта 1947 г. Трумэн в своем послании конгрессу запросил 400 млн долл. на осуществление политики сдерживания коммунизма в Греции и Турции¹. Объявленная в этом послании конгрессу «доктрина Трумэна» была дополнена в июне того же года «планом Маршалла», в разработке которого приняли участие представители большого бизнеса США. «План Маршалла» явился удачным сочетанием государственных внешнеполитических интересов с финансовыми и деловыми устремлениями американского монополистического капитала².

¹ К 1950 г. эта сумма составила уже ок. 650 млн долл.

² СССР назвал «план Маршалла» попыткой перевооружения Германии и установления господства американских монополий во всем мире. Явно неискреннее приглашение Советскому Союзу стать получателем американской помощи было, как и ожидалось, категорически отвергнуто. Американская программа восстановления европейской экономики была принята 16 европейскими странами. К 1954 г. США вложили в реализацию плана более 10 млрд долл., значительная часть которых возвратилась в Соединенные Штаты в виде заказов на промышленное и сельскохозяйственное оборудование, необходимое для восстановления европейской экономики. В результате реализации «плана Маршалла» американский экспорт в европейские страны вырос с 9,5 млрд долл. в 1946 г. до 15 млрд в 1952 г. и принес огромные прибыли американским монополиям.

«Холодная война» охватила практически все регионы мира. В 1947 г. в Рио-де-Жанейро по инициативе США состоялась Панамериканская конференция с участием всех латиноамериканских республик, в ходе которой в рамках ООН был разработан региональный план обороны на случай коммунистической агрессии. Пакт Рио-де-Жанейро предусматривал, что «вооруженное нападение на любое американское государство будет рассматриваться как нападение на все американские государства». Сотрудничество президента Аргентины Перона с гитлеровской Германией в годы войны вызывало беспокойство американской администрации. Но в 1947 г. Трумэн объявил, что это латиноамериканское государство успешно справилось с местными нацистами и может присоединиться к свободному миру. Решающую роль в изменении отношения администрации США к Аргентине сыграло то, что Перон был убежденным антикоммунистом. Странам Латинской Америки не удалось заручиться согласием Конгресса США на оказание им экономической помощи, аналогичной «плану Маршалла». Озабоченная революционными выступлениями населения Боготы (Колумбия), администрация Соединенных Штатов содействовала образованию в апреле 1948 г. Организации американских государств (ОАГ) с целью создания коллективной системы безопасности.

Провозглашенная США политика «сдерживания коммунизма» столкнулась с ростом национального самосознания народов Европы, Азии и Африки, не желающих мириться с вмешательством заокеанской державы в их внутренние дела. Угрозы США о возможном пересмотре ими условий политической или экономической поддержки стран и их правительств, пытавшихся занять нейтральную позицию в конфронтации с «коммунизмом», стали играть негативную роль. В тех случаях, когда американское правительство считало более благоразумным воздерживаться от прямого вмешательства в развитие событий в том или ином регионе мира, к процессу оказания давления подключались финансово-экономические ресурсы монополистического капитала США.

Вторая администрация Г. Трумэна

Во всех своих предвыборных выступлениях Трумэн утверждал, что он пытается улучшить систему социального обеспечения и положение рабочих, расширить программу жилищного строительства, но контролируемый полити-

ческими противниками конгресс мешает ему осуществить эту программу. В свое оправдание Трумэн заявлял, что Республиканская партия контролируется «кучкой кровопийц с Уолл-стрит», и называл начатую им предвыборную кампанию «крестовым походом народа» против лиц, имеющих особые интересы. Активность Трумэна достигла пика после утверждения национальным съездом демократов его кандидатуры на пост президента и выдвижения республиканцами кандидатуры Т. Дьюи.

Политическое положение Демократической партии осложнилось отколом от нее консервативного крыла южных демократов — «диксикратов» и выдвижением ими на пост президента сенатора С. Тёрмонда, а также созданием новой, Прогрессивной партии во главе с бывшим вице-президентом США Г. Уоллесом. Политическая платформа партии критиковала «план Маршалла», призывала к разоружению и уничтожению запасов атомных бомб, требовала равноправия всех национальных меньшинств, отмены антирабочих законов и выработки плана развития американской экономики на основе национализации ее ведущих отраслей. Предвыборная кампания Прогрессивной партии проходила в чрезвычайно тяжелой обстановке. Дело доходило до убийства отдельных сторонников Уоллеса. Членов партии увольняли с работы, руководство крупных университетов страны лишало их возможности вести преподавательскую деятельность. В ведущих газетах Соединенных Штатов публиковали фамилии лиц и названия организаций, оказывавших финансовую поддержку партии и ее кандидатам.

2 ноября 1948 г. вопреки всем прогнозам из 48,5 млн проголосовавших немногим более 24 млн голосов было отдано Трумэну. За Дьюи проголосовали 21,8 млн человек. Кандидат южных демократов — «диксикратов» — С. Тёрмонд получил поддержку 1,16 млн избирателей. За Г. Уоллеса было отдано 1,13 млн голосов. В результате выборов Демократическая партия вновь получила большинство в обеих палатах американского конгресса.

20 января 1949 г. Трумэн изложил программу деятельности своего правительства. Его инаугурационная речь главным образом была посвящена внешнеполитическим проблемам. В заключение он выделил четыре основные цели американской внешней политики: поддержку ООН, оказание экономической помощи по «плану Маршалла», укрепление НАТО и «новый смелый план» осуществления технической помощи зарубежным странам посредством крупных капиталовложений в их экономику. Последний, четвертый пункт был охарактеризован Трумэном в самых

общих чертах, так как ему еще не было ясно, какие конкретно формы примет эта техническая помощь. Название плана было предложено журналистами — «всемирный справедливый курс». Однако в истории план известен под названием «четвертый пункт» Трумэна. На начальном этапе существования для многих оставались неясными вопросы, связанные с формами осуществления технической помощи зарубежным странам, но цель ее была очевидна — предотвращение распространения идей социализма.

В 1950 г. на реализацию «четвертого пункта» США ассигновали 35 млн долл., а к началу 1953 г. 33 странам Азии, Африки и Латинской Америки была предоставлена техническая (преимущественно военно-техническая) помощь на сумму более 300 млн долл. С учетом победы коммунистов в Китае и роста опасности расширения коммунистической идеологии в Юго-Восточной Азии Филиппинам, получившим в 1946 г. независимость, в порядке компенсации за нанесенный американскими войсками в военные годы ущерб была выплачена огромная сумма в размере 620 млн долл. Взамен США получили право на размещение на филиппинской территории 23 военных и военно-морских баз сроком на 99 лет.

Подобно тому как политическая, экономическая и военная мощь США играла в прошлом решающую роль в судьбах стран Западного полушария, атомная монополия Соединенных Штатов была призвана играть роль дамоклова меча, нависшего над всем миром и обеспечивавшего его подчинение интересам американского капитала. Укрепление зависимости зарубежных источников сырья от американской экономики, а также обеспечение рынков сбыта и сфер приложения капитала являлось не менее важной целью внешнеполитической программы Трумэна.

Одновременно с претворением в жизнь политических и экономических планов правительство уделяло серьезное внимание и военно-политическим проблемам. В том же выступлении 20 января 1949 г. президент объявил конгрессу о своем намерении подписать Североатлантический договор. Еще в марте 1948 г. Великобритания, Франция, Бельгия, Голландия и Люксембург подписали в Брюсселе соглашение о коллективной обороне на случай «русской агрессии». Это соглашение было встречено Трумэном с большим энтузиазмом. Обращаясь к конгрессу, президент подчеркнул важность шага, предпринятого членами Западного союза, и призвал конгресс поддержать эту инициативу. 4 апреля 1949 г. 12 стран, включая участников Брюссельского договора, подписали Североатлантический пакт, предусматри-

вавший создание военно-политического блока НАТО¹. Через три месяца этот пакт был ратифицирован Сенатом США. Первым командующим объединенными вооруженными силами НАТО был назначен генерал Д. Эйзенхауэр. К 1952 г. в Западной Европе, прежде всего в ФРГ, под эгидой НАТО были размещены девять американских дивизий.

Заявление ТАСС от 25 сентября 1949 г. об успешном испытании в СССР атомного оружия вызвало смятение в политических и деловых кругах США. Атомной монополии США, лежавшей в основе послевоенного американского внешнеполитического курса, наступил конец. Успех Советского Союза был использован правительством Трумэна для оправдания дальнейшей милитаризации экономики, наступления на права и гражданские свободы американцев и разжигания антикоммунистической и антисоветской кампании как в самих Соединенных Штатах, так и за их пределами. Одновременно администрация предприняла шаги по установлению контроля за развитием ядерных исследований в СССР, предложив создать под эгидой ООН международный контрольный орган. Это предложение, получившее название «план Баруха», было отвергнуто СССР, обвинившим США в попытке сохранить свою атомную монополию.

Распространение ядерного оружия началось после передачи Соединенными Штатами Великобритании всей технологической информации, необходимой для производства атомной бомбы. В 1950 г. Соединенные Штаты приступили к реализации обширной программы испытаний ядерного оружия, включая водородную бомбу². Одновременно Совет национальной безопасности США приступил к разработке совершенно секретной директивы № 68 (СНБ-68), ставшей одним из основных документов «холодной войны» и официально зафиксировавшей намерение Соединенных Штатов единолично решать судьбы мира и вмешиваться во внутренние дела других государств.

Вторая администрация Трумэна оказалась вынужденной уделять много внимания и развитию событий в Азии. Осложнилась ситуация в Корее, разделенной после войны по 38-й парал-

¹ От англ. *NATO* — *North Atlantic Treaty Organization*. Ответным шагом Советского Союза на создание НАТО, образование Западноевропейского Союза (1954) и вступление ФРГ в НАТО (9 мая 1955) стало создание Организации Варшавского договора (14 мая 1955).

² 1 ноября 1952 г. США произвели первое успешное испытание термоядерного устройства на о. Эниветок в Тихом океане. В августе 1953 г. водородная бомба появилась и у Советского Союза. Так было положено начало гонке ядерных вооружений, продолжавшейся ок. 40 лет.

лели на две зоны — Северную и Южную Корею. В августе 1948 г. Южная Корея, поддержанная США, объявила себя Республикой Корея, а в сентябре того же года Северная Корея при поддержке СССР и Китая провозгласила себя Корейской Народно-Демократической Республикой (КНДР). Начиная с 1949 г. активизировались корейские коммунисты, поставившие своей целью любыми средствами добиться объединения страны. Поражение китайских националистов, нанесенное Народно-освободительной армией Китая, бегство Чан Кайши и его сторонников на Тайвань и приход к власти в Пекине коммунистов во главе с Мао Цзедунем дали основание политическим противникам Трумэна и демократов обвинить администрацию, и прежде всего «засевшую в государственном департаменте коммунистическую агентуру», в «потере Китая». В ответ на подписание в феврале 1950 г. советско-китайского договора о дружбе и взаимопомощи по приказу Трумэна в Тайваньский пролив был направлен 7-й флот США, которому была поручена защита Тайваня от ожидаемого нападения КНР.

12 января 1950 г. госсекретарь США Дин Ачесон заявил, что «границы обороны Соединенных Штатов» проходят через Алеутские острова, Японию, острова Рюкю и Филиппины», оставив Корею за пределами обозначенного им «оборонительного периметра». Это официальное сообщение было воспринято в столицах обоих корейских государств как свидетельство того, что США не расположены активно вмешиваться в развитие событий на полуострове. В Сеуле заявление Ачесона вызвало крайнее беспокойство, а в Пхеньяне было расценено как гарантия безнаказанности за любые действия в отношении Южной Кореи. 20 июня 1950 г. Народная армия Кореи перешла 38-ю параллель и вторг-

Война в Корее

лась на территорию Южной Кореи. Но правительство КНДР обвинило в агрессии Корейскую Республику, президент которой Ли Сын Ман также не скрывал своих намерений объединить обе части Кореи, не останавливаясь перед применением военной силы. Под напором северокорейской армии южнокорейские войска и немногочисленные американские воинские подразделения, оперативно переправленные из Японии, были вынуждены оставить Сеул и отойти к Пусану на южной оконечности Корейского полуострова.

Советский Союз, бойкотировавший ООН за отказ признать КНР, не смог воспрепятствовать инициированному США решению Совета Безопасности об оказании военной помощи Южной Корее. Объявленная ООН «международная полицейская акция» позволила Соединенным Штатам возглавить военные действия в Корее, не получив на это согласия Конгресса США. Направленным на Корейский полуостров международным силам под командованием американского генерала Д. Макартура удалось оттеснить северокорейские войска к границе с КНР¹. Вступившие в войну 33 китайские дивизии вынудили объединенные силы противника отступить на территорию Южной Кореи. Боевые действия, в которых с течением времени все большая роль отводилась с одной стороны северокорейским и китайским, а с другой стороны американским и южнокорейским вооруженным силам, приняли характер затяжной позиционной войны и разворачивались в основном по обе стороны 38-й параллели.

Маккартизм и внутриполитическая обстановка в США

Промежуточные выборы 1950 г. принесли победу демократам, которые сохранили контроль над конгрессом, хотя и потеряли несколько десятков мест в обеих его палатах. В начале февраля 1950 г. малоизвестный до тех пор в стране

¹ Официально на начальном этапе войны в Корее (1950—1952) «международные полицейские силы» ООН включали военнослужащих 16 стран, в том числе США и Южной Кореи. Общие потери этих государств за годы Корейской войны составили ок. 450 тыс. убитыми и ок. 550 тыс. ранеными. Основная часть потерь пришлась на долю США и Южной Кореи (29,5 тыс. убитых, 107 тыс. раненых и 415 тыс. убитых, 428,5 тыс. раненых — соответственно). Общие потери Северной Кореи превысили полмиллиона, а КНР — 900 тыс. убитыми и ранеными. Согласно оценкам, в Корейской войне погибли ок. 300 граждан СССР, основная часть которых участвовала в боях в качестве летчиков.

сенатор от штата Висконсин Дж. Маккарти ошеломил соотечественников своим заявлением о том, что он располагает списком 205 коммунистов, работающих в Государственном департаменте США якобы с ведома госсекретаря Ачесона. Маккарти призвал страну покончить с «двадцатилетием измен» — так был назван период пребывания демократов у власти. Однако, несмотря на то, что на первых порах деятельность Маккарти имела своей основной целью подрыв доверия к правительству демократов, именно Трумэн и его администрация создали благоприятную почву для возникновения маккартизма, вызвавшего, в свою очередь, дальнейшее обострение «холодной войны».

1 ноября 1950 г. была предпринята попытка покушения на жизнь президента двумя пуэрториканскими националистами. Спустя немногим более двух недель Конгресс США одобрил Закон Маккарэна (Закон о внутренней безопасности) (Internal Security Act), ставший основой антикоммунистического законодательства периода маккартизма. Он предусматривал принятие ограничительных и репрессивных мер против ряда политических партий, включая коммунистическую и фашистскую, чья деятельность была направлена на установление в Соединенных Штатах мирным или насильственным путем контролируемой из-за рубежа диктатуры и на подрыв устоев и законов американского государства и общества.

В соответствии с этим законом было создано Управление по контролю над подрывной деятельностью (Subversive Activities Control Board). В его функции вошли регистрация членов и организаций Коммунистической партии США и осуществление контроля за предотвращением найма коммунистов на работу, связанную с национальной обороной, а также за въездом в США лиц, являющихся членами «тоталитарных групп». При регистрации в Министерстве юстиции США этих организаций требовалось предоставление в распоряжение властей списка их руководителей и членов, полной финансовой документации и сведений о находящемся в их распоряжении печатном оборудовании. От публикаций этих организаций требовалось четкое обозначение, что они являются коммунистической пропагандой. Их членам запрещалось занимать государственные и профсоюзные посты, им отказывалось в получении паспортов на выезд из страны. Этим же законом предусматривалась процедура задержания подозрительных лиц в чрезвычайных обстоятельствах.

В июне 1952 г. конгресс принял Закон Маккарэна—Уолтера (McCarran—Walter Act), аннулировавший все расовые барьеры на пути иммиграции в США, но установивший крайне низкие иммиграционные квоты для африканцев, азиатов и выходцев из Южной и Восточной Европы.

Вместе с тем этот закон регламентировал процедуру определения принадлежности к коммунистическим партиям и «другим подрывным организациям» лиц, обращающихся за разрешением на въезд в США, с целью запрета на их въезд. Он установил жесткие ограничения на иммиграцию из «коммунистических и других тоталитарных государств» и лиц, проповедующих насильственное свержение правительства. Законом разрешалась депортация лиц, которые принадлежали к подрывным организациям, вступили в члены коммунистической партии или отказывались давать показания комитетам конгресса, занимающимся расследованием подрывной деятельности даже после того, как они получили американское гражданство. Принятые в 50-х гг. законы применялись на практике лишь против коммунистов. В 1967 г. многие из положений этих законодательных актов, включая ограничения на наем на работу в оборонные отрасли и требование о саморегистрации, решением Верховного суда США были признаны противоречащими конституции.

По всей стране развернулась кампания арестов активных коммунистов, против которых были организованы судебные процессы. Они сопровождались выступлениями маккартистов в периодической печати и по радио. В результате антикоммунистическая истерия привела к исключению из АФТ — КПП 11 прогрессивных профсоюзов, объединявших около миллиона членов.

Война в Корее и выборы 1952 г.

К началу 1951 г. политический престиж Трумэна катастрофически снизился. Разразившиеся в Вашингтоне скандалы, в которых оказались замешаны многие видные демократы, включая близких к президенту лиц, поставили под сомнение его шансы на переизбрание. Корейская война, названная в стране «войной господина Трумэна», вызвала чудовищную гонку вооружений. Следствием ее стали инфляция и рост цен, которые ударили в первую очередь по рядовым американцам.

Расширение военных действий на Корейском полуострове требовало подключения более крупных пехотных и авиационных частей США, поскольку американские союзники по международной полицейской акции пришли к выводу о невозможности военной победы над объединенными китайскими и северокорейскими силами, поддерживаемыми Советским Союзом, и стали постепенно выводить свои боевые подразделения. Начало крупномасштабных военных действий с применением новейших видов вооружений означало для США вступление в новую вой-

ну, которая легко могла перерасти в третью мировую войну с участием огромной китайской армии. А в более близком будущем она могла вызвать ответные действия СССР в Центральной Европе, к чему США в условиях конца их атомной монополии не были готовы.

Явное стремление правительства Трумэна локализовать войну, не доводя до вооруженного конфликта с СССР и КНР, и снятие в апреле 1951 г. с поста командующего вооруженными силами США на Дальнем Востоке генерала Д. Макартура (настаивал на расширении военного конфликта в Корее вплоть до применения атомного оружия, блокаде КНР и использовании в войне сил националистического Китая) в еще большей степени накалили политические страсти в Соединенных Штатах. На волне внешнеполитического и внутривнутриполитического антикоммунизма было продолжено создание международных военно-политических блоков с целью сдерживания агрессивных намерений СССР и Китая. В 1951 г. США подписали в Сан-Франциско договор о военном союзе с Австралией и Новой Зеландией, получивший название АНЗЮС¹.

В эти годы многие республиканцы, до того времени неизвестные в стране, выплыли на гребне антикоммунизма и маккартизма в головной эшелон политических лидеров, сыгравших решающую роль в формулировании внешней и внутренней политики США в 50-х гг. Эти силы особенно активизировались после официального заявления Трумэна об отказе выставлять свою кандидатуру на новый срок, сделанного в марте 1952 г. Партийные боссы выдвинули к возможному преемнику Трумэна четкие требования — им нужен был политический деятель, по возможности не дискредитировавший себя близостью к президенту, ставшему одиозной фигурой в стране. Таким человеком, как представлялось руководству Демократической партии, был фаворит монополистических группировок восточных штатов, губернатор штата Иллинойс Э. Стивенсон, который, как предполагали, сможет своим авторитетом объединить демократов. Съезд Республиканской партии утвердил своим кандидатом на пост президента США 62-летнего Дуайта Эйзенхауэра. В качестве кандидата на пост вице-президента был рекомендован 39-летний калифорнийский сенатор Ричард Никсон.

¹ От англ. *ANZUS* — сокращенное название стран, вошедших в союз: Австралии (A), Новой Зеландии (NZ) и США (US).

Состоявшиеся в ноябре 1952 г. президентские выборы принесли победу республиканцам. Герой Второй мировой войны, бывший главнокомандующий союзными войсками в Европе и командующий оккупационными войсками в Европе, бывший начальник штаба армии США и бывший командующий войсками НАТО в Европе генерал армии Эйзенхауэр одержал верх над Стивенсоном с преимуществом более чем в 6 млн голосов рядовых избирателей и подавляющим преимуществом голосов выборщиков (83,2% против 16,7%). Страна удостоила своим доверием не партию, а конкретного человека. Согласно проведенному в США опросу общественного мнения, помимо личности кандидата от республиканцев, решающее влияние на исход выборов оказали коррупция в администрации Трумэна и корейская «западня массового убийства», как называли в стране войну в Корее.

Республиканцы завоевали не только Белый дом, но и большинство в обеих палатах конгресса. 1952 год явился важной вехой в истории развития телевидения (ставшего к этому времени цветным) и положил начало широкому использованию этого наиболее эффективного средства массовой информации во внутриполитической борьбе в США. Отныне по каналам телевидения транслировались не только работа национальных съездов Республиканской и Демократической партий, но и наиболее интересные эпизоды предвыборной кампании. Ход работы съездов транслировался четырьмя крупнейшими телевизионными компаниями. Большинство из 18 млн телевизионных приемников, существовавших в то время в США, были сконцентрированы в крупнейших городах Восточного и Западного побережья и Среднего Востока, где проживало ок. 40% американского населения.

Контрольные вопросы и задания

- В чем заключалась суть «нового курса» Ф. Рузвельта?
- Какое решение администрации Ф. Рузвельта известно как «банковские каникулы»?
- Удалось ли администрации Ф. Рузвельта справиться с экономическим кризисом 1929—1933 гг.?
- Чем объясняется решение Рузвельта установить дипломатические отношения с Советским Союзом?
- Перечислите крупные международные события, которые произошли в годы второй администрации Рузвельта. Какое влияние они оказали на ее деятельность?
- Какую роль сыграл ленд-лиз во Второй мировой войне?

- В чем состояли результаты президентских выборов 1940 г. и какой исторический прецедент был нарушен в их ходе?
- Что произошло на американской военно-морской базе в Пёрл-Харборе в декабре 1941 г.?
- Когда и где состоялась первая встреча на высшем уровне руководителей стран «большой тройки»? Какие вопросы обсуждались в ее ходе?
- Когда был открыт в Европе Второй фронт?
- Какая важная международная встреча состоялась незадолго до кончины президента Рузвельта? В чем состояли ее итоги?
- Кто сменил президента Рузвельта в Белом доме и каковы были первые шаги его преемника?
- Что произошло в ходе встречи советского руководителя И. В. Сталина с президентом Г. Трумэном в Потсдаме? Чему она была посвящена?
- Что лежало в основе решения президента Г. Трумэна об атомной бомбардировке японских городов Хиросимы и Нагасаки?
- Какое событие считается формальным началом «холодной войны»?
- Дайте характеристику маккартизма. Какое влияние он оказал на внутриаполитическую обстановку в США?
- В чем состояла суть «доктрины Трумэна» и «плана Маршалла»?
- Что из себя представлял «четвертый пункт» программы Трумэна?
- Назовите причины и последствия Берлинского кризиса.
- Когда окончилась атомная монополия США?
- Как началась война в Корее, какие страны являлись ее участниками?

Война и зыбкий мир «американского века» (1953–1977)

Дуайт Эйзенхауер

Джон Кеннеди

Линдон Джонсон

Ричард Никсон

Джеральд Форд

Деятели американской истории

Дуайт Дэвид Эйзенхауэр (1890—1969), 34-й президент США (1953—1961)

Джон Фицджеральд Кеннеди (1917—1963), 35-й президент США (1961—1963)

Линдон Бейнс Джонсон (1908—1973), 36-й президент США (1963—1969)

Ричард Милхаус Никсон (1913—1996), 37-й президент США (1969—1974)

Джералд Рудольф Форд (р. 1913), 38-й президент США (1974—1977)

События и даты

- 1955, июль** Встреча руководителей США, СССР, Франции и Великобритании в Женеве
- 1960** Разрыв дипломатических отношений между США и Кубой
- 1960, май** Инцидент с американским разведывательным самолетом У-2
- 1961, январь** Прощальное послание Д. Эйзенхауэра американцам с предостережением о растущем влиянии ВПК
- 1961, 16 апреля** Начало операции кубинских контрреволюционеров в заливе Кочинос
- 1961, июнь** Встреча Н. С. Хрущёва и Дж. Кеннеди в Вене
- 1961, август** Создание Союза ради прогресса
- 1962, август** Полёт в космос первого американского астронавта Дж. Гленна
- 1962, 22 октября—20 ноября** Кубинский кризис
- 1963, 10 июня** Выступление Дж. Кеннеди в Американском университете с призывом к определению сферы взаимных интересов с СССР
- 1963, 20 июня** Установление линии прямой связи между Москвой и Вашингтоном («горячая линия»)
- 1963, 5 августа** Подписание США, СССР и Великобританией Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой
- 1963, 22 ноября** Убийство Дж. Кеннеди
- 1964, 7 августа** Принятие Конгрессом США Тонкинской резолюции. Начало войны во Вьетнаме
- 1969, 25 июля** «Гуамская доктрина» Р. Никсона
- 1971, 13 июня** Начало публикации «Пентагоновских документов»
- 1972, февраль** Визит президента Р. Никсона в Пекин
- 1972, май** Визит президента Р. Никсона в Москву
- 1972, июнь** Начало Уотергейтского скандала
- 1973, июнь** Визит Л. И. Брежнева в США
- 1973, октябрь** Утверждение Конгрессом США Закона о военных полномочиях президента
- 1974, июнь—июль** Второй визит президента Р. Никсона в Москву
- 1974, 9 августа** Отставка президента Р. Никсона
- 1974, ноябрь** Рабочая встреча Л. И. Брежнева и президента Дж. Форда во Владивостоке
- 1975, 30 апреля** Эвакуация американцев из столиц Южного Вьетнама и Камбоджи. Окончание войны во Вьетнаме

Формирование Американского государства

Аляска (3 апреля 1959) — 49-й штат США

Гавайи (21 августа 1959) — 50-й штат США

Первая администрация Д. Эйзенхауэра

В 1941 г. американский издатель Генри Люс выдвинул в развитие теории «предначертанной судьбы» концепцию «американского века» (American Century), объявляющую политическое, экономическое и культурное превосходство Соединенных Штатов решающим фактором в мировой политике. Дальнейшее развитие эта теория получила в условиях обостряющегося противостояния на мировой арене бывших союзников и созданных ими военно-политических союзов. Сложившиеся внешнеполитические и экономические реальности убеждали политическую и деловую элиту в необходимости более активного вмешательства США в международные события и более эффективного участия в формировании направлений и тенденций развития мирового сообщества. Американский капитал стал проникать в различные регионы, где неразвитый рынок, малоосвоенные природные ресурсы и дешевая рабочая сила сулили ему высокие прибыли.

Адепты концепции «американского века» во главе с Люсом сыграли ключевую роль в победе Дуайта Эйзенхауэра на выборах 1952 г., проходивших под внешнеполитическими лозунгами отречения от «всех обязательств, содержащихся в секретных соглашениях, подобных тем, которые были заключены в Ялте», и необходимости «продемонстрировать надежды Соединенных Штатов на восстановление подлинной независимости поработанных народов»¹. Выходцы из этих же кругов составили ближайшее окружение президента после его победы на выборах. В их числе оказался и получивший в администрации Эйзенхауэра пост госсекретаря США Джон Фостер Даллес, автор республиканской внешнеполитической платформы и инициатор основных ее по-

¹ Во внешнеполитическом разделе платформы содержались также характерные для того времени призывы к борьбе с коммунизмом и обещания положить конец «отрицательной, бесполезной и аморальной политике сдерживания», которой придерживалось правительство Трумэна.

ложений об освобождении поработенных народов и необходимости оказания давления на СССР. Кабинет, сформированный президентом, был назван «кабинетом бизнесменов». Даже в Сенате США высказывались опасения, что новый кабинет будет особенно усердно стоять на страже интересов национальных финансово-монополистических группировок. Совет национальной безопасности практически полностью состоял из военных, пользовавшихся личным доверием Эйзенхауэра.

Кульминацией всей предвыборной кампании 1952 г. явилось обещание республиканского кандидата выехать в Корею с целью поиска путей скорейшего урегулирования военного конфликта. Это заявление Эйзенхауэра вызвало замешательство в рядах Демократической партии, но оказало решающее влияние на исход президентских выборов. В начале декабря 1952 г. (т. е. еще до официального вступления на пост президента) Эйзенхауэр в сопровождении группы ближайших советников выехал в Корею с тем, чтобы на месте разобраться в сложившейся обстановке и убедить южнокорейского президента Ли Сын Мана не пытаться объединить Корею военной силой. Эта поездка не принесла существенных результатов, но подтвердила намерение следующей администрации добиться окончания войны в Корее. После продолжавшихся еще более полугодя сложных и неоднократно прерывавшихся боевыми действиями и бойкотами переговоров между США, КНР и КНДР перемирие было заключено в июле 1953 г. Опасения южнокорейского руководства перед новыми попытками Северной Кореи нарушить 38-ю параллель были устранены после заключения в октябре 1953 г. американо-южнокорейского договора о безопасности, по которому Соединенные Штаты обещали оказать Южной Корее помощь в случае нападения на нее извне. Учитывая, однако, возможность опасного развития событий в этом регионе, США сделали оговорку, что такая помощь будет оказана в пределах, санкционированных американской конституцией. Окончание войны в Корее не означало наступления мира в Азиатском регионе.

Провозглашенный Даллесом отказ от политики «сдерживания» предусматривал замену ее «более динамичной» политикой «освобождения поработенных стран от коммунистического гнета». В расчете на поддержку США войска провозглашенной Чан Кайши Китайской республики предприняли попытку вторгнуться на территорию КНР, заняв острова Куэмой и Мацзу. Однако, не получив ожидаемой американской военной помощи, они были вынуждены в конечном счете их покинуть. В 1954 г. США заключили договор о взаимной помощи с националистическим

Китаем, предусматривавший совместную оборону Тайваня и Пескадорских островов в случае нападения на них КНР. Чан Кайши согласился не предпринимать никаких боевых действий против КНР без согласия США.

Тем временем осложнялась обстановка в Индокитае. Франция столкнулась с набиравшим все большую силу освободительным движением во Вьетнаме, которое пользовалось поддержкой КНР. Весной 1954 г. Вьетнамская народная армия нанесла серьезное поражение французским войскам в уезде Дьенбьенфу. Президент Эйзенхауэр отказался от направления во Вьетнам американских войск, о чем просило правительство Франции, хотя до этого США оказывали французам крупномасштабную помощь оружием и военным снаряжением. После капитуляции французских войск и их вывода из Вьетнама США приняли участие в Женевских переговорах 1954 г., в результате которых Вьетнам был разделен на Северный и Южный по 17-й параллели. Но американские представители отказались от подписания соответствующего соглашения, считая его излишней уступкой вьетнамским и китайским коммунистам. Ответом на рост влияния и военной мощи коммунистов Азии стало создание Соединенными Штатами в сентябре 1954 г. военного блока СЕАТО¹ с участием Великобритании, Франции, Филиппин, Таиланда, Пакистана, Австралии и Новой Зеландии. Ареал оборонных интересов СЕАТО был распространен на Вьетнам, Лаос и Камбоджу — наиболее возможные объекты интересов СССР и КНР. Подписанное в мае 1954 г. между Пакистаном и США соглашение о взаимной безопасности и создание СЕАТО обострили американо-индийские отношения и способствовали советско-индийскому сближению.

Еще в ходе предвыборной кампании 1952 г., выступая перед членами Американского легиона, Эйзенхауэр призвал к «освобождению» мирным путем стран, подпавших под «коммунистическую тиранию». Несколько позднее, выступая в г. Буффало, Даллес, критикуя внешнюю политику администрации Трумэна, призвал к «освобождению поработанных коммунистами народов», намеренно опустив фразу «мирным путем». Агрессивность провозглашенного госсекретарем внешнеполитического курса обеспокоила даже европейских союзников США, опасавшихся развязывания новой войны в Европе. Под давлением европейских правительств, требовавших разъяснения позиции Вашинг-

¹ От англ. *SEATO* — *South-East Asia Treaty Organization* — Организация договора Юго-Восточной Азии.

тона по этому вопросу, Даллес был вынужден признать, что он проявил неосмотрительность в выборе выражений и что имел в виду «освобождение мирным путем». В течение шести лет Даллес был госсекретарем США, и за весь этот период ни у кого не возникало сомнений в том, кто же является истинным автором внешнеполитического курса Соединенных Штатов. Даллесу были предоставлены президентом все полномочия формулирования внешней политики страны, включая право проявления инициативы в этой области от имени американского правительства.

К началу 1954 г. госсекретарь сформулировал доктрину «массированного возмездия», которая была провозглашена в качестве нового слова в военно-стратегической политике США, исходившей из неизбежности атомной войны. Обосновывая расширенную программу гонки ядерных вооружений, и в частности программу создания мощной авиации, оснащенной ядерным оружием, Эйзенхауэр говорил о необходимости создания базы, позволяющей США нанести «мгновенное возмездие теми средствами и в тот момент, которые мы сочтем нужными». Даллес явился инициатором вьетнамской политики Соединенных Штатов, приведшей впоследствии страну к самой непопулярной войне в ее истории. В августе 1954 г. он заявил: «Отныне для нас наиболее важным является не оплакивать прошлое, а воспользоваться возможностью для предотвращения того, чтобы потеря Северного Вьетнама не привела в будущем к распространению коммунизма по всей Юго-Восточной Азии и юго-западной части Тихого океана». В ноябре 1954 г. в Южный Вьетнам были направлены американские военные советники под командованием генерала Дж. П. Коллинза, приступившие к обучению сайгонской армии. По инициативе Даллеса 7 апреля 1954 г. президент выступил с изложением новой военно-политической «теории домино», предостерегавшей другие страны от попыток нарушения статус-кво в каком-либо регионе мира. К концу первого срока своего пребывания в Белом доме Эйзенхауэр практически передал все внешнеполитические полномочия госсекретарю. Лишь однажды, в 1955 г., президент решился поступить вопреки настойчивой рекомендации своего госсекретаря не участвовать во встрече «в верхах» и не вести «переговоров с коммунистами». Но, выехав в Женеву в сопровождении Даллеса, Эйзенхауэр послушно следовал разработанному госсекретарем сценарию, который исключал возможность достижения договоренности с Советским Союзом.

Маккартизм

Еще в ходе предвыборной кампании президент, опасаясь потерять столь необходимые ему для победы голоса консерваторов, так и не решился осудить маккартизм и даже, напротив, заявлял, что он поддерживает усилия, предпринимаемые сенатором по «очистке правительства от коммунистов». Эйзенхауэр признавал, что между ним и Маккарти имеются расхождения в подходе к решению стоявших перед страной проблем, однако решительного разрыва генерала с реакционерами не произошло. Победа республиканцев на выборах в конгресс в 1952 г. обеспечила сенатору Маккарти необходимый для его антикоммунистического крестового похода форум. Нейтралитет будущего президента ободрил Маккарти в такой степени, что он решился посягнуть на авторитет известных в стране политических деятелей и государственных организаций. Среди лиц, обвиненных Маккарти и его сторонниками в «симпатиях к коммунизму», оказались госсекретарь США Дин Ачесон, кандидат демократов Э. Стивенсон, бывший личный переводчик президентов Рузвельта и Трумэна Чарльз Болен, видный историк А. М. Шлезинджер-младший и др.

В период между выборами и официальным вступлением Эйзенхауэра на пост президента «охота на ведьм» развернулась по всей стране. Сенатская подкомиссия под председательством сенатора Маккарэна вынесла решение о необходимости увольнения из Секретариата ООН всех американцев, подозреваемых в «симпатиях к коммунизму». Руководство ООН, уступая давлению, уволило ряд сотрудников — американских граждан. Проверка лояльности охватывала не только поступавших на государственную службу лиц, но и тех, кто уже давно работал. Специальные комиссии регулярно проверяли личные дела государственных чиновников, тщательно анализировались не только родственные связи этих лиц, но и их дружеские контакты. Многие чиновники предпочитали увольняться с работы, не дожидаясь решений комиссии. Те же, кто избирал путь борьбы за свои права, оставались под подозрением в течение многих лет.

1953—1954 годы стали периодом безудержного разгула маккартизма, чему в значительной мере способствовала пассивность, а подчас и потворство ему со стороны республиканского правительства и самого президента. Это проявилось, в частности, в решении Эйзенхауэра привести в исполнение смертный приговор супругам Джулиусу и Этель Розенберг, обвиненным в 1953 г. американским судом в шпионаже в пользу СССР и передаче

Москве секретов производства атомной бомбы. С активизацией маккартистской кампании многие американцы возлагали надежды на то, что с приходом в Белый дом республиканский президент положит конец преследованиям, но этого не произошло. Зависая от поддержки консервативных кругов страны, Эйзенхауэр не мог поступить иначе.

Маккартизм бросил тень на американскую демократию и осложнил отношения США с союзниками. Даже посольство Великобритании в своих депешах из Вашингтона усматривало в маккартизме ростки «американского фашизма». Воспользовавшись успехом республиканцев на выборах в конгресс в 1952 г. и возглавив сенатский подкомитет по расследованиям, Маккарти попытался обвинить в подрывной деятельности министра обороны и руководство вооруженных сил США. Американское телевидение донесло до широкого круга телезрителей методы, применявшиеся Маккарти в развязанной им истерии. Его деятельность была, в свою очередь, подвергнута в 1954 г. расследованию, а сам он был обвинен коллегами-сенаторами в превышении полномочий и незаконных финансовых сделках. На этом политическая карьера Маккарти завершилась.

Внутренняя политика первой администрации Д. Эйзенхауэра

Впоследствии американские историки характеризовали первое президентство Эйзенхауэра как «период застоя» в области внутренней политики Соединенных Штатов. Они объясняли это тем обстоятельством, что среди представителей крупного промышленного и финансового капитала, введенных в его правительство, не оказалось людей, равных Даллесу по опыту, энергии и честлюбию. В результате, как отмечал Р. Тагуэлл, «в области экономики дела обстояли намного хуже. Продолжалась инфляция, и рабочие, организованные в профсоюзы, в попытке справиться с последствиями инфляции выдвигали соответствующие требования, что приводило время от времени к подрывавшим экономику забастовкам. Инфляция все больше снижала уровень жизни рабочих, не объединенных в профсоюзы. За восемь лет пребывания Эйзенхауэра у власти имели место три явных экономических спада, явившихся результатом не отвечающей требованиям времени политики, проводимой в жизнь людьми, которых он поставил руководить ми-

нистерством финансов. Они добились успеха в бизнесе, и Эйзенхауэру казалось вполне обоснованным надеяться на то, что они должны кое-что знать и о финансах. Но они знали, что нужно было им самим, а не то, что было необходимо стране».

Мобилизация в армию в связи с войной в Корее ок. 1 млн человек и расширение военного производства не смогли предотвратить рост безработицы, вызванный свертыванием отраслей гражданского производства. В 1952 г., несмотря на рост военной экономики, в США насчитывалось не менее 3 млн полностью безработных, не считая частично безработных. В 1953 г. чистый доход фермеров США по сравнению со среднегодовым доходом за 1946—1948 гг. сократился на 35%.

Но макроэкономические показатели американского хозяйства выглядели более внушительными. Национальный доход, подстегиваемый беспрецедентной гонкой вооружений и увеличением федеральных ассигнований на военные нужды, рос быстрыми темпами — с 1950 по 1960 г. он увеличился с 300 млрд долл. до более чем 500 млрд. долл. Бурно развивалась автомобильная промышленность, росли объемы строительства и сеть современных федеральных автодорог. Высокими темпами расширялась сфера услуг, предоставляя работу сотням тысяч американцев. Одновременно шел процесс дальнейшей концентрации капитала, крупные монополии расширяли поле своей деятельности, охватывая и поглощая далекие от их исходных сфер интересов области промышленного производства и услуг. Возникали новые конгломераты, которые вкладывали с готовностью свои капиталы как в гражданские, так и в военные отрасли экономики, целеустремленно устанавливали и укрепляли деловые и личные контакты с представителями федеральных властей, включая близких к президенту членов администрации.

С ростом экономических возможностей общества обострялись его социальные проблемы. Крупные города и пригороды уже не справлялись с огромным наплывом жителей сельских районов, которых привлекали более высокая заработная плата, более высокий уровень школьного образования и общей культуры быта, не говоря о других преимуществах городской жизни. Даже массовый переезд в пригороды прежних горожан не смог повлиять на решение проблем перенаселенных городов¹. Администрация Эйзенхауэра поддерживала необходимость расшире-

¹ К 1960 г. 70% американского населения проживало в городах и пригородах, причем из 180 млн американцев ок. 55 млн преимущественно белого населения обосновались в пригородах.

ния строительства школьных учреждений, но пыталась избежать увеличения ассигнований на эти цели, чтобы сохранить сбалансированный федеральный бюджет и не вызвать инфляцию. Ответом на возникавшие проблемы стало делегирование многих федеральных функций и обязанностей властям штатов, включая контроль за прибрежным нефтепромыслом и предоставление частному капиталу права на разработку источников энергии. На реализацию намерений федеральных властей требовалось время, тем более что в штатах с преимущественно сельским населением было множество собственных проблем, связанных прежде всего с падением доходов фермеров в результате образования всемогущих агропромышленных гигантов. Оказавшись не в состоянии конкурировать с ними, фермеры покидали свои земли и переселялись в города, увеличивая армию безработных и умножая проблемы урбанизации.

Процесс активной урбанизации коснулся в первую очередь Юга и Запада страны. Хьюстон (штат Техас), Майами (штат Флорида), Тусон и Финикс (штат Аризона) быстро превращались в крупные города, а Лос-Анджелес (штат Калифорния) обошел по численности населения Филадельфию (штат Пенсильвания), третий по количеству жителей город страны. Развитие в Калифорнии современных высокотехнологичных отраслей промышленности, ставших основой будущей «Силиконовой долины» (Silicon Valley), уже к 1963 г. позволило этому штату превзойти по численности населения штат Нью-Йорк.

Под давлением движения чернокожих американцев за гражданские права Верховный суд США в 1954 г. принял постановление об уничтожении сегрегации черного населения страны в области образования. Попытки администрации провести в жизнь это решение натолкнулись на серьезное сопротивление властей южных штатов. В 1955 г. в г. Монтгомери (штат Алабама) под руководством местного черного проповедника Мартина Лютера Кинга-младшего была предпринята попытка бойкота сегрегированного общественного транспорта.

Вторая администрация Д. Эйзенхауэра

Внутренние проблемы, с которыми столкнулась первая администрация Эйзенхауэра, приобрели дополнительную остроту в связи с приближением очередных президентских выборов. Разгул маккартизма, внешнеполитический курс страны «на грани войны», рост инфляции и забастовочного

движения, ухудшение положения фермеров, разорение мелких предпринимателей, налоговые послабления и фаворитизм в отношении большого бизнеса, рост монополий и коррупция в государственном аппарате — все эти проблемы продемонстрировали ограниченность возможностей, а иногда и нежелание президента глубоко вникать в существо стоящих перед страной вопросов. Проблема будущего руководства страной осложнялась и состоянием здоровья самого президента: в сентябре 1955 г. Эйзенхауэр перенес первый инфаркт, а в июне 1956 г. президенту была срочно проведена полостная операция. Встал вопрос о способности Эйзенхауэра выполнять президентские обязанности, и начали активно муссироваться слухи о замене его более молодым, энергичным и здоровым Ричардом Никсоном. Но 29 февраля 1956 г. Эйзенхауэр объявил о своем намерении баллотироваться на второй срок.

В день выборов более 35 млн американцев проголосовали за кандидата от Республиканской партии, Стивенсону удалось собрать 26 млн голосов. Кандидаты остальных 15 партий, принявших участие в выборах, добились лишь незначительной поддержки. Выборы продемонстрировали, что потеря популярности Республиканской партией (а она проиграла борьбу за конгресс) не отразилась на личной популярности Эйзенхауэра.

Происшедшие уже в 1957 г. события в самих Соединенных Штатах и в мире свидетельствовали о неблагополучии во внутренней и внешней политике страны. Экономика США испытала очередной спад, наиболее тяжелый со времен кризиса 1929—1933 гг. В период с 1955 по 1959 г. темпы экономического развития значительно снизились, дефицит платежного баланса достиг в 1958/59 фин. г. 12,5 млрд долл., валовой национальный продукт (ВНП)¹ увеличивался в среднем на 2% в год. Цены на продукты питания выросли с марта 1956 по март 1958 г. на 7,5%. Безработица достигла наивысшего после окончания Второй мировой войны уровня (8% от общего числа занятых). Уровень жизни трудящихся падал, ширилось забастовочное движение, основным требованием которого было повышение заработной платы. По признанию американских историков, «одной из причин неудачи в деле ликвидации нищеты в стране было то, что этот вопрос никогда не ставился национальным руководством на первое место. Первое место было зарезервировано за национальной обороной. Нет сомнения в том, что «холодная война» явилась

¹ В современной экономической литературе чаще используется понятие ВВП — валовой внутренний продукт.

одной из наиболее тяжелых трагедий в американской истории, оказав большое влияние на весь ход экономического развития. Расходы на оборону способствовали усилению инфляции и продолжающемуся росту крупных корпораций».

В стране все чаще отмечались выступления в защиту гражданских прав. В 1957 г. в местечке Литтл-Рок (штат Арканзас) произошло первое столкновение чернокожих студентов с подразделениями местной Национальной гвардии, пытавшейся преградить им путь в учебное заведение. Принятый в 1957 г. Закон о гражданских правах (Civil Rights Act) впервые за последние 82 года уполномочил федеральные власти вмешиваться в случае нарушения прав чернокожего населения на участие в голосовании. В 1960 г. был принят еще один Закон о гражданских правах, который предусматривал строгие наказания за ограничение права голоса. Но даже этот закон не обязывал федеральных чиновников регистрировать чернокожих избирателей, изъявлявших желание принять участие в голосовании.

Осенью 1957 г. произошло событие, серьезно обеспокоившее правящие круги США, — Советский Союз успешно вывел на космическую орбиту первый искусственный спутник Земли. Республиканское правительство предприняло отчаянные попытки убедить мировую общественность в заурядности успеха СССР. Однако для большинства американцев, уверенных в том, что их страна является самой передовой в техническом отношении и наиболее сильной военной державой мира, успехи Советского Союза явились полной неожиданностью.

Политические круги страны все более убеждались в том, что внешняя политика Даллеса завела Соединенные Штаты в тупик. Взаимоотношения США даже с наиболее верными союзниками и партнерами в Западной Европе ухудшились. Для многих из них, как и для многих американских политических деятелей, сохранение Даллеса на посту госсекретаря США, а следовательно, в роли творца американской внешней политики означало зведомую обреченность любых попыток вступить в сколько-нибудь конструктивные переговоры с Советским Союзом.

О необходимости переговоров с СССР с целью уменьшения напряженности в мире заговорили даже их наиболее убежденные противники, включая Уинстона Черчилля. В июле 1955 г. в Женеве состоялась встреча глав четырех государств — США, СССР, Великобритании и Франции. Однако сторонам удалось лишь договориться об обсуждении вопроса об объединении Германии и предложенного Эйзенхауэром принципа «открытого неба» (Open Sky). Этот принцип предполагал неограничен-

ную инспекцию и аэрофотосъемки территории СССР и США соответственно самолетами другой договаривающейся стороны с целью взаимного контроля за военным строительством и военными мероприятиями, а также предотвращения внезапных нападений друг на друга. Продолжение переговоров по этим вопросам на уровне министров иностранных дел оказалось безрезультатным, а принцип «отрытого неба» был отвергнут СССР под предлогом того, что его принятие означало бы санкционирование воздушного шпионажа. Широко разрекламированный в международных средствах массовой информации «дух Женевы» оказался несостоятельным.

Продолжала расти международная напряженность, подогреваемая развитием событий на Ближнем Востоке, все больший интерес к которому в последние годы стали проявлять и США и СССР. Великобритания и Франция все чаще оказывались неспособными справиться с арабо-израильским противостоянием. Энергичный египетский лидер Гамаль Абдель Насер, пришедший к власти в стране в 1954 г., открыто призывал «сбросить израильтян в море» и положить конец британскому и французскому контролю над Суэцким каналом. Особую озабоченность американской администрации вызвало сближение Египта с Советским Союзом и достижение договоренности между ними о строительстве Асуанской плотины, а также признание Египтом КНР. Последовавшее вскоре решение египетского руководства о национализации Суэцкого канала (1956) вызвало неоднозначную реакцию на Западе и полную поддержку Советского Союза. Интересам США в гораздо большей степени отвечало установление международного контроля над этой важнейшей морской артерией (через которую на Запад шел огромный нефтепоток из стран Ближнего Востока), чем сохранение англо-французского контроля. В этих условиях вполне естественным был отказ США вмешаться на этом этапе в урегулирование Суэцкого кризиса. В октябре 1956 г. Израиль осуществил вторжение в Египет, к которому не замедлили присоединиться Великобритания и Франция, изначально провоцировавшие этот конфликт. При поддержке ООН Соединенным Штатам удалось убедить страны-агрессоры в необходимости заключения перемирия.

С учетом обстоятельств возникновения этого кризиса и осложнения обстановки в других арабских странах в январе 1957 г. президент Эйзенхауэр выступил перед Конгрессом США, испросив согласия законодателей на применение вооруженных сил США на Ближнем Востоке в случае необходимости защиты этого региона от коммунистической агрессии. Изложенное прези-

дентом обоснование новой ближневосточной политики США получило название «доктрины Эйзенхауэра» (Eisenhower Doctrine). А в марте того же года конгресс выделил 200 млн долл. на оказание экономической и военной помощи любой стране Ближнего Востока, обратившейся к США за поддержкой в отражении военной агрессии со стороны какой-либо страны, контролируемой международным коммунизмом. Тем же решением конгресса разрешалось направлять с аналогичной целью вооруженные силы США в указанный регион.

Не ослабевала международная напряженность и в Европе. Народные волнения в Венгрии и Берлине в 1956 г., вызванные не только внутривластными причинами, но и спровоцированные активной внешнеполитической пропагандой, которую вели все последние годы Соединенные Штаты, вновь придали новый импульс тезису о поработанных народах. Однако одновременно развивавшийся Суэцкий кризис воспрепятствовал более активному вовлечению Запада, и прежде всего США, в события в Восточной Европе.

Постоянную озабоченность у администрации Эйзенхауэра вызывала обстановка в Латинской Америке. Международные события предшествующего десятилетия не могли не сказываться и на ситуации в этом регионе мира. Большинство латиноамериканских государств потрясли социальные волнения, народы этих стран требовали реформ, большей независимости от своего могущественного северного соседа, чьи военные и финансовые интересы безраздельно господствовали в политике и экономике. К 1954 г. в Гватемале произошли серьезные социальные изменения, носившие революционный характер. Правительство Арбенса Гусмана решительно выступило против американских монополий, доминировавших в сельскохозяйственном секторе национальной экономики. Во избежание ущерба интересам американской компании «Юнайтед фрут» при поддержке США в Гватемалу была осуществлена вооруженная интервенция с территории соседнего Гондураса, в результате чего к власти в стране пришло проамериканское правительство. В оправдание интервенции было выдвинуто утверждение о возникшей опасности захвата власти коммунистами, которых поддерживал Советский Союз.

В результате переворотов в 14 латиноамериканских государствах к власти пришли военные хунты, в большинстве случаев при поддержке Соединенных Штатов установившие в своих странах диктаторские режимы. Роль США в этих переворотах вызывала возмущение народов этих стран, которое довелось ис-

пытать на себе вице-президенту Никсону во время его визита в некоторые латиноамериканские республики в 1959 г. Массовая антиамериканская демонстрация протеста в столице Венесуэлы г. Каракасе, вызванная приездом Никсона, привела в состояние боевой готовности военно-воздушные и военно-морские силы США, дислоцировавшиеся в Карибском море. Сотни американских парашютистов и морских пехотинцев были готовы высадиться в городе, чтобы спасти Никсона от возмущенных демонстрантов. Военные хунты были свергнуты в Перу, Венесуэле и Аргентине. В 1959 г. был свергнут кубинский диктатор Ф. Батиста и к власти в стране пришел Ф. Кастро, заключивший в 1960 г. торговый договор с СССР. Одним из последних актов администрации Эйзенхауэра стало решение о разрыве дипломатических отношений между США и Кубой. В марте 1960 г. правительство Эйзенхауэра одобрило рекомендацию ЦРУ использовать против революционной Кубы отряды «контрас» — воинственно настроенных эмигрантов, бежавших с острова в США. На подготовку контрреволюционного вторжения на Кубу было ассигновано 13 млн долл. В секретном лагере, расположенном в джунглях Гватемалы, стали срочно обучаться военному делу те, кому американское правительство решило доверить осуществление этого вторжения.

Вскоре после смерти Даллеса в 1959 г. последовала серия заявлений президента Эйзенхауэра, содержащих призывы к проведению переговоров между Востоком и Западом по наиболее насущным вопросам современности. Появилась надежда на возможность прекращения гонки вооружений, устранения последствий острой инфляции и повышения жизненного уровня трудящихся масс США. Президент торжественно объявил о достижении договоренности об обмене визитами с руководителями Советского Союза. Летом 1959 г. состоялся обмен выставками между СССР и США. По случаю открытия американской выставки в Сокольниках Москву посетил вице-президент США Р. Никсон. Визит состоялся спустя всего лишь несколько дней после подписания Эйзенхауэром Заявления 303 (Proclamation 303), объявлявшего учреждение «Недели поработанных народов» и вызвавшего резкую реакцию советского руководства на намерение Соединенных Штатов придерживаться в отношениях с СССР жесткой линии.

В связи с началом работы в Нью-Йорке очередной сессии Генеральной ассамблеи ООН осенью 1959 г. США посетил Н. С. Хрущев. В ходе этого беспрецедентного для высших советских руководителей неофициального визита состоялась встреча

Хрущева с Эйзенхауэром в летней президентской резиденции в Кэмп-Дэвиде. Вновь появились надежды на ослабление конфронтации между СССР и США.

В начале 1960 г. была достигнута договоренность о встрече на высшем уровне в Париже между главами правительств СССР, США, Англии и Франции. Но этой встрече не суждено было состояться из-за разразившегося весной 1960 г. скандала в связи с засылкой самолета-шпиона У-2 в советское воздушное пространство. Получив сообщение о том, что над территорией СССР сбит американский разведывательный самолет, правительство Эйзенхауэра поспешило официально заявить 5 мая, что он оказался в пределах советских воздушных границ в результате неисправности аэронавигационных приборов и что он выполнял задание по составлению метеорологических сводок. Одновременно с этим Государственный департамент США заверил советское правительство, что американские самолеты никогда намеренно не нарушали воздушные границы СССР. Однако правительство США было вынуждено признать факт преднамеренного нарушения советской воздушной границы после того, как Советский Союз объявил о поимке летчика-шпиона Г. Пауэрса и об обладании документальными и вещественными доказательствами, подтверждающими шпионский характер полета У-2. Но даже в этих условиях Государственный департамент заявил, что руководство страны не давало санкции на осуществление подобных полетов. В преддверии президентских выборов это было очень неосторожным заявлением, так как оппозиция получала возможность доказать американским избирателям неподотчетность государственных ведомств президенту и отсутствие какого-либо контроля с его стороны над их деятельностью. 11 мая Эйзенхауэр признал свою личную ответственность за это конкретное и другие подобные ему нарушения советских воздушных границ американскими самолетами, совершаемые, как он заявил, в «жизненно важных» для США целях сбора секретной информации военного характера и в интересах национальной безопасности США. Принести извинения Советскому Союзу президент отказался. Планировавшийся через несколько месяцев визит Эйзенхауэра в СССР был отменен, что подорвало надежды на нормализацию международной обстановки и облегчение бремени военных расходов.

Внутреннее положение страны накануне президентских выборов мало чем отличалось от того, каким оно было унаследовано республиканской администрацией от Трумэна. Основой политики и экономики США продолжала оставаться концепция

неизбежности атомной войны с СССР. К 1959 г. военный бюджет превысил 42 млрд долл. США провели серию успешных испытаний ракет среднего радиуса действия, а после советского заявления о создании межконтинентальной баллистической ракеты приступили к созданию своей собственной. Ответом на успехи СССР в освоении космического пространства стал принятый в 1958 г. Конгрессом США Закон об авиации и исследовании космического пространства (National Aeronautics and Space Act). Он предусматривал выделение дополнительных ассигнований на развитие ракетной техники и создание Национального управления по авиации и исследованию космического пространства (НАСА)¹. 1958 год стал для США годом успешного запуска первого искусственного спутника Земли «Эксплорер-1», а также успешного испытания и запуска межконтинентальной баллистической ракеты «Атлас».

В январе 1961 г. Эйзенхауэру исполнилось 70 лет. Он оказался самым старым в истории страны и к тому же последним президентом США, родившимся в XIX в. Америка ждала появления на политической арене более молодых и активных руководителей. Выдвинутый демократами лозунг «Новое поколение предлагает лидера» импонировал многим американцам. Эти настроения были характерны для республиканцев, тем более что принятая в феврале 1947 г. XXII поправка к Конституции США, законодательно ограничившая пребывание президента в Белом доме двумя четырехлетиями, исключала даже предположения о возможности третьего срока для Эйзенхауэра.

Администрация Дж. Кеннеди

На выборах обеими ведущими партиями ставка была сделана на молодых — Демократическая партия назвала своим кандидатом сенатора Джона Ф. Кеннеди, а Республиканская — вице-президента Ричарда М. Никсона. В июне 1960 г., за месяц до созыва национального съезда Демократической партии, Кеннеди, выступая в сенате, наметил в общих чертах основные положения будущей доктрины «гибкого реагирования», которой предстояло стать основой внешнеполитического курса Соединенных Штатов. Кеннеди подчеркнул необходи-

¹ НАСА — от англ. NASA — *National Aeronautics and Space Administration*.

мость «разработать и держать наготове более гибкие и отвечающие требованиям реальности инструменты для использования в Восточной Европе». «Политика «освобождения», гордо провозглашенная восемь лет назад, — заявил он, — оказалась ловушкой и заблуждением». Признав провал даллесовского курса США, Кеннеди, однако, не отказывался от его антисоветской направленности, ставя под сомнение лишь его отдельные аспекты и тактические положения. Основные положения «холодной войны» и присущая ей терминология были сохранены без изменений: «Нам следует сейчас начать работать медленно и осторожно с целью осуществления программ, призванных отнять у советских хозяев любых подчиненных, проявляющих признаки недовольства, возвращать семена свободы в любых трещинах в железном занавесе, сокращая экономическую и идеологическую зависимость (этих стран. — *Авт.*) от России».

Основное содержание публичных выступлений Кеннеди составляли обещания, их главной темой стал призыв к действию. По-прежнему не называя Эйзенхауэра по имени, он убеждал слушателей, что стране необходим «энергичный защитник национальных интересов, а не пассивный маклер, действующий от имени соперничающих между собой частных интересов». Предвыборные выступления Кеннеди изобиловали призывами к возрождению идеи об исторической миссии Соединенных Штатов вести за собой весь остальной мир. Грозя американцам неминуемой катастрофой, Кеннеди призывал к перевооружению Западной Европы, к наращиванию ракетной мощи США. В предвыборной кампании 1960 г. он впервые выдвинул тезис об отставании США от Советского Союза по числу находящихся на вооружении ядерных ракет (*missile gap*) и впоследствии, уже став президентом, неоднократно его использовал. В числе внешнеполитических проблем, чаще всего фигурировавших в выступлениях кандидатов обеих ведущих партий, был вопрос об отношении США к революционной Кубе.

По мере приближения выборов в выступлениях Кеннеди стали подниматься и вопросы внутренней политики, экономики и социальных преобразований. Неизменно повторялись обещания провести в случае избрания серьезные социальные реформы, включая медицинское страхование престарелых, оказание федеральной помощи учителям, повышение минимума заработной платы американским рабочим, либерализацию и расширение программ социального обеспечения. Провозгласив политику «новых рубежей», с которой впоследствии стало ассоциироваться его имя, Кеннеди требовал жертв во имя достижения

целей этой политики¹. Никсон обещал американцам те же блага, но добавлял, что провозглашаемая его партией программа обойдется американским налогоплательщикам на 15 млрд долл. дешевле. Главными темами политической платформы Республиканской партии были «коммунистический империализм» и необходимость избрания на пост президента США ответственного и опытного государственного деятеля, способного ему противостоять. Формулировка программы республиканцев в области гражданских прав носила более общий характер по сравнению с программой Демократической партии, но сама программа намечала в основном те же реформы, которые обещали стране демократы.

В результате ноябрьских выборов кандидат от демократов одержал верх над кандидатом от республиканцев с незначительным преимуществом, в 120 тыс. голосов рядовых избирателей (из общего количества 68,8 млн принявших участие в голосовании). Решающую роль в обеспечении победы Кеннеди сыграли, по утверждению прессы, не политическая платформа его партии и не ожидания «энергичного руководства» и обещанной Кеннеди политики «гибкого реагирования» на вызовы внешнего мира, а то, как он выглядел на телевизионном экране. Кеннеди предстояло стать первым в истории страны президентом-католиком.

Перед тем как покинуть Белый дом в январе 1961 г., Эйзенхауэр обратился к американскому народу с прощальным посланием, в котором отметил усиление власти в стране военно-промышленного комплекса, т. е. влиятельной группировки представителей монополистического капитала, контролировавшей производство продукции военного назначения, и связанных с ними политических и военных кругов США. Косвенным признанием действительного наличия в стране такого альянса стал состав назначенного новым президентом кабинета министров.

В правительство вошли в основном люди, располагавшие широкими и влиятельными связями в финансово-монополистических кругах США, либо же преуспевшие на политическом или научном поприще. Министром обороны был назначен бывший президент «Форд мотор компани» Р. Макнамара, министром финансов — представитель банкирского дома Диллонов миллионер Д. Диллон, госсекретарем — бывший президент Фонда Рокфел-

¹ Джон Кеннеди определил понятие «новые рубежи» как «доселе неизведанные области науки и космоса, нерешенные проблемы мира и войны, непобежденные очаги невежества и предрассудков, неразрешенные проблемы нищеты и излишков».

лера Д. Раск, министром торговли — крупный бизнесмен Л. Ходжес, министром труда — юрист А. Гольдберг, располагавший широкими связями среди лидеров американских профсоюзов. Пост министра юстиции получил родной брат президента Р. Кеннеди. Средний возраст членов кабинета министров и ближайших советников нового президента составлял ок. 38 лет, что соответствовало словам, произнесенным им в день инаугурации: «Факел передан новому поколению американцев».

Первые внешнеполитические шаги Кеннеди были призваны продемонстрировать его намерение безотлагательно взяться за решение наиболее сложных проблем, с которыми сталкивалась страна в последние несколько лет. Уже через три месяца после вступления на пост президента Кеннеди принял решение «покончить с коммунистической Кубой» (к тому времени он знал о существовании в Гватемале лагеря, занимавшегося подготовкой вооруженного вторжения на Кубу). Дальнейшее развитие событий показало, что Кеннеди, подобно Эйзенхауэру, также склонен был рассматривать вторжение на Кубу в качестве единственно возможного решения «кубинской проблемы».

16 апреля 1961 г. президент дал санкцию на начало «операции Сапата». Высадка 1500 специально обученных и вооруженных кубинских иммигрантов-контрреволюционеров на Плайя-Хирон в заливе Кочинос завершилась провалом: они были разгромлены кубинской армией, а значительная их часть была захвачена в плен. Вашингтон не решился санкционировать поддержку вторжения силами американской авиации и военно-морского флота, поскольку в этом случае было бы сложнее скрыть истинную роль Соединенных Штатов от латиноамериканских и европейских государств, возражавших против чьего-либо вмешательства в дела Кубы.

В попытке оправдать авантюристическое решение правительства в американской прессе были инспирированы разъяснения, перекладывавшие всю ответственность за «кубинское фиаско» на ЦРУ и его директора Аллена Даллеса, которые ввели в заблуждение президента разведывательными данными о слабости правительства Фиделя Кастро и неизбежности народного восстания на Кубе. Подобно Эйзенхауэру в случае с самолетом У-2, Кеннеди был вынужден признать свою личную ответственность за провал вторжения «контрас» на Кубу. В отставку были отправлены директор ЦРУ Даллес и еще два ответственных сотрудника, на которых была возложена вина за провал «ответственной операции». Во избежание повторения «кубинской ситуации» в потенциально взрывоопасном латиноамериканском регионе

администрация Соединенных Штатов приняла решение о выделении ассигнований на оказание экономической помощи всем странам региона (кроме Кубы). В августе 1961 г. был создан Союз ради прогресса (Alliance for Progress), перед которым была поставлена задача содействия экономическому развитию стран Латинской Америки (основная часть выделенных американским конгрессом на эту цель ассигнований оказалась на швейцарских счетах представителей латиноамериканской элиты).

В сентябре 1961 г. по инициативе президента и согласно решению конгресса был создан Корпус мира (Peace Corps), перед которым была поставлена задача оказания помощи населению развивающихся государств в получении элементарных технических знаний и трудовых навыков. Латинская Америка стала основным объектом деятельности этой организации, имевшей, однако, ограниченные цели и не располагавшей теми средствами, в которых в первую очередь нуждались развивающиеся страны. Уже в начале 60-х гг. в Гватемале, Эквадоре, Гондурасе и Доминиканской Республике произошли государственные перевороты. К власти пришли военные хунты и диктаторы, которые лишь усложнили существовавшие в этих странах экономические проблемы и вызвали еще большую настороженность США в отношении их южных соседей.

Кеннеди больше не был намерен рисковать, явно опасаясь серьезных политических последствий для его администрации и для него лично в случае повторения подобного провала. С 1955 г., т. е. со времени поражения Франции при Дьенбьенфу, США стали готовиться к осложнению ситуации в Юго-Восточной Азии. «Кубинское фиаско» явилось убедительной демонстрацией того, что может произойти в еще большем масштабе в случае очередного поражения в борьбе с коммунизмом. Пересмотру и новому осмыслению подлежала и тактика претворения в жизнь внешнеполитических интересов американского государства. По решению президента особое внимание стало уделяться психологической войне с коммунизмом и его опасной идеологией.

Лаос и Западный Берлин стали очередными этапами большой стратегии Кеннеди, в ходе которых вырабатывалась тактика «гибкого реагирования». В специальном послании конгрессу 25 мая 1961 г. Кеннеди объявил «великим полем битвы за защиту и распространение свободы в наши дни... Азию, Латинскую Америку, Африку и Ближний и Средний Восток, земли поднимающихся народов». В этом послании была изложена также программа мер на случай атомного нападения на США, содержащая призыв к американцам строить убежища, способные защитить

их от радиоактивного излучения. В течение целого года американцы оборудовали убежища в многоэтажных домах и небольших коттеджах, в административных зданиях, больницах и школах, запасались водой и консервами. По свидетельству журнала «Тайм», к августу 1961 г. 12 млн американских семей были готовы к самому худшему.

В июне 1961 г. в Вене состоялась встреча между советским руководителем Н. С. Хрущевым и президентом США, в ходе которой обсуждались вопросы разоружения, ситуация в Лаосе и статус Берлина. Согласно документальным источникам и воспоминаниям участников ее подготовки, советская сторона решила проверить реакцию молодого американского президента на оказываемое на него давление. Хрущев в ультимативной форме поставил вопрос об изменении статуса Берлина, так как, с точки зрения советского лидера, ситуация оставалась «нетерпимой», хотя с момента окончания Второй мировой войны прошло 16 лет. Хрущев заявил, что после подписания мирного договора с ГДР права США в Западном Берлине будут пересмотрены, и напомнил, что и Соединенные Штаты подписали в свое время сепаратный мирный договор с Японией. Кеннеди заявил в ответ, что Берлин представляет жизненный интерес для США и, если они позволят себе быть изгнанными оттуда, все их обязательства и обещания превратятся в «пустые бумажки». Как подчеркнул американский президент, уход США из Берлина будет означать уход из Западной Европы. В неофициальной личной беседе с Хрущевым Кеннеди сказал, что в интересах советско-американских отношений не следовало бы ставить Соединенные Штаты перед лицом кризиса, в котором затрагивались бы их столь серьезные жизненные интересы.

Венская встреча завершилась безрезультатно — попытка вести переговоры «с позиции силы» не удалась ни той ни другой стороне. Оба лидера возвратились в свои столицы, не питая надежд на возможность договориться о чем-либо существенном в обозримом будущем.

25 июля 1961 г. президент США выступил по радио и телевидению, заявив, что подписание Советским Союзом мирного договора с ГДР грозит возникновением новой войны. Это заявление Кеннеди было расценено советским руководством как ультиматум, и Хрущев заявил 7 августа 1961 г., что СССР вызов президента США принимает и мирный договор все-таки подпишет. «Но если США начнут против нас войну, — добавил он, — то, видимо, Кеннеди будет последним американским президентом». Коммюнике стран — участниц Варшавского договора,

*Дж. Кеннеди
и Н. С. Хрущев в Вене*

опубликованное 13 августа 1961 г., призвало правительство ГДР принять необходимые «временные меры» с целью «защиты и контроля» границы между Западным и Восточным Берлином, чтобы пресечь антисоветский шпионаж. Сооружение Берлинской стены положило начало новому этапу конфронтации, известному как «кризис Берлинской стены». Ответом США на сооружение стены стало увеличение численности американских вооруженных сил в Западном Берлине с 5 до 6,5 тыс. человек. СССР соответственно увеличил численность своих вооруженных сил в ГДР. 10 октября 1962 г. конгресс принял резолюцию, в которой подтверждались права западных держав на оккупационные зоны в Берлине и подчеркивалось, что Соединенные Штаты полны решимости предотвратить «любыми средствами, включая применение оружия, любое нарушение этих прав непосредственно Советским Союзом или с привлечением других государств».

Конгресс выделил дополнительные ассигнования на военные нужды, а решением президента на активную военную службу были призваны резервные части и Национальная гвардия США. Мир оказался на пороге третьей мировой войны, но ни одна из конфликтующих сторон не была заинтересована в ней. Кеннеди мягко «спустил на тормозах», молча согласившись с существованием Берлинской стены, хотя в официальных заявлениях американского руководства ее осуждение никогда не прекращалось. Вопрос о заключении договора между Советским Союзом и ГДР, в котором мог быть пересмотрен статус Западного Берлина, был временно снят с повестки дня советским руководством, что также способствовало некоторому ослаблению напряженности в Европе.

В 1962 г. участникам международной конференции по Лаосу удалось договориться об условиях прекращения в этой стране

гражданской войны и ее нейтралитете. Созданное в результате переговоров представителей 14 стран правительство национального единства стало компромиссным решением, временно удовлетворившим в первую очередь США и СССР. Но их готовность к компромиссам не распространялась на весь Индокитай. К уступкам не было готово и руководство КНР, которое проявляло нескрываемый интерес к распространению своего влияния в этом регионе.

Первые проявления «ограниченного вмешательства» США в Южном Вьетнаме датируются 1950 г., когда президент Трумэн согласился оказывать финансовую помощь Франции в ее войне в Индокитае и направил во Вьетнам 35 военных советников для консультирования французской армии. Теоретическая база такого вмешательства была заложена в годы президентства Эйзенхауэра, к концу пребывания которого в Белом доме число американских военных советников во Вьетнаме достигло 900 человек. При Кеннеди это вмешательство получило дальнейшее развитие. Вице-президент Л. Джонсон по поручению Кеннеди посетил Южный Вьетнам. По возвращении в США он призвал правительство «принять основополагающее решение... либо мы готовы противостоять сейчас коммунистической экспансии в Юго-Восточной Азии... либо безоговорочно признать свое полное поражение». В секретной беседе с обозревателем Дж. Рестоном, состоявшейся в Вене в июне 1961 г., Кеннеди заявил, что Россию необходимо убедить в мощи США и решимости американского правительства отстоять свои интересы в любой части земного шара — «наша задача заключается в том, чтобы попытаться доказать, что мы сильны. И Вьетнам, по-моему, самое подходящее для этого место». Число американских советников в южновьетнамской армии было увеличено сначала до 10 тыс., а незадолго до гибели Кеннеди — до 18 тыс. человек. Специальным распоряжением президента им было официально разрешено принимать участие в военных действиях. В американские семьи стали поступать извещения о первых жертвах в далеком Вьетнаме.

Решение Кеннеди снять ограничения с вмешательства США во внутренние дела Вьетнама было, по словам американского историка У. Лафибера, «знаменательным и глубоко символическим, поскольку оно, подобно многим политическим решениям 1961 г. и первой половины 1962 г., свидетельствовало о том, что администрация Кеннеди была не в состоянии снизить напряженность «холодной войны», а лишь усиливала ее. Эта политика не отличалась в сколько-нибудь значительной и существенной степени от политики Эйзенхауэра после 1954 г.». Администрация

и президент лично не раз подтверждали готовность страны к ведению «ограниченных войн». Имелось много конкретных свидетельств того, что США не были намерены отказываться от защиты своих национальных интересов путем вмешательства в дела Юго-Восточной Азии и других регионов мира. В 1963 г. такое вмешательство выразилось, в частности, в предпринятых администрацией Кеннеди шагах, вдохновивших и поощривших свержение и убийство президента Южного Вьетнама Нго Дин Дьема.

Кубинский кризис

Конфликтная ситуация, сложившаяся к осени 1962 г. в Юго-Восточной Азии, не обеспечивала США возможности продемонстрировать силу в условиях прямой конфронтации с советскими военными возможностями. Повод к этому появился в октябре 1962 г., когда СССР приступил к размещению на территории Кубы ракет среднего радиуса действия. После получения сведений об увеличении количества советских «специалистов» и развернутой ими «непонятной и новой» деятельности на острове власти США предупредили правительство СССР о неизбежных серьезных последствиях расширения советских или кубинских возможностей нанесения удара по США. В ответном послании правительство СССР заявило, что поставка оружия и военного снаряжения на Кубу осуществляется «исключительно в оборонных целях», и обвинило США в «подготовке к агрессии против Кубы и других миролюбивых государств». Обнаружение американскими разведывательными самолетами У-2 на территории острова готовых к монтажу советских ракет дало основание США выдвинуть обвинение в том, что на протяжении нескольких месяцев по решению советского правительства на Кубе создавались условия для нанесения ракетно-ядерного удара по США. СССР через своих дипломатов опроверг эти обвинения, хотя, как стало известно позднее, они не располагали информацией о том, что происходило в действительности на Кубе. Не было известно и то, что часть ракет уже оснащена боеголовками и что советское командование на месте уполномочено принимать решение об их применении.

Кульминацией кризиса стало выступление Кеннеди по телевидению 22 октября 1962 г., в котором «в качестве первых шагов» объявлялась морская блокада Кубы, а СССР было предъявлено ультимативное требование безотлагательно удалить ракеты с территории острова. Подчеркнутая в выступлении Кеннеди фраза «в качестве первых шагов» давала понять, что американская ад-

министрация готова предпринять решительные и жесткие меры вплоть до начала военных действий в случае невыполнения Кубой и СССР предъявленных требований. О решительности занятой США позиции должны были свидетельствовать слова президента о том, что им отдан приказ вооруженным силам страны «быть готовыми к любому развитию событий». Он также предупредил о том, что ракета, запущенная с территории Кубы против любой страны Западного полушария, будет считаться нападением Советского Союза на Соединенные Штаты, требующим адекватного ответного удара по СССР. В течение 14 дней весь мир находился в ожидании дальнейшего развития событий, в то время как 25 советских судов продолжали следовать в направлении Кубы, а 90 американских военных кораблей и восемь авианосцев заняли позиции на подступах к острову с целью их перехвата и обыска. В эти дни человечество было ближе к началу третьей мировой войны с применением ядерного оружия, чем когда-либо на протяжении всех послевоенных десятилетий.

Во избежание дальнейшего обострения международной обстановки, грозившего перерасти в военное противостояние с непредсказуемыми последствиями, правительство СССР сочло разумным согласиться с требованием США о выводе советских ракет с территории Кубы. Взамен было получено заверение правительства США о соблюдении территориальной неприкосновенности острова, гарантии невмешательства во внутренние дела Кубы и обещание вывести американские ракеты среднего радиуса действия с территории соседней с СССР Турции. Миру было представлено весьма убедительное доказательство необходимости трезвого подхода к решению вопросов, грозящих ядерной катастрофой всему человечеству. По свидетельству ближайшего советника Кеннеди Г. Соренсена, президент как-то заметил, что «будущие историки, оглядываясь на 1962 г., имеют все основания считать его годом, в который произошел коренной поворот во внешнеполитическом курсе Соединенных Штатов».

Отсчет нового этапа международных отношений сам Кеннеди начинал с осени этого насыщенного событиями года. Соренсен, ссылаясь на точку зрения президента, заявлял впоследствии, что Карибский кризис «способствовал созданию в США благоприятной атмосферы для распространения убеждения о смертельной безысходности тотальной «победы» в ядерной войне и о созидательных возможностях соглашений... Разоружение становилось все в большей степени необходимостью и все в меньшей степени мечтой». В июне 1963 г. президент выступил с речью в Американском университете, на содержании которой отразились тре-

бования времени. Кеннеди заявил, что вместо того чтобы взваливать на кого-либо вину или осуждать чей-либо политический курс, Соединенным Штатам следует попытаться определить сферу взаимных интересов с Советским Союзом. «Среди многих сходных черт, которыми обладают народы наших двух стран — отметил он, — нет более ярко выраженной, чем наше обоюдное отвращение к войне». В том же месяце США и СССР подписали соглашение об установлении линии прямой связи между Москвой и Вашингтоном, так называемой «горячей линии» (Hot Line), для принятия чрезвычайных мер в целях предотвращения случайного возникновения войны.

5 августа 1963 г. США, СССР и Великобритания подписали Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, первый с начала «холодной войны» международный документ, лимитирующий дальнейшее усовершенствование ядерного оружия. В октябре 1963 г. президент одобрил продажу Советскому Союзу зерна на сумму в 250 млн долл., что помогло советскому руководству справиться с последствиями серьезного неурожая.

Объявленная Кеннеди программа «новых рубежей» предусматривала не только достижение внешнеполитических целей США с применением более гибких методов их реализации, но и осуществление ряда амбициозных мероприятий и реформ в социальной, экономической и научной сферах. После того как в апреле 1961 г. Советский Союз осуществил успешный запуск космического корабля «Союз» с человеком на борту, американский президент пообещал, что Соединенные Штаты уже в текущем десятилетии станут первой страной, высадившей человека на поверхность Луны. В августе 1962 г. полковник Дж. Гленн стал первым американским астронавтом, совершившим полет в космос.

В планах администрации намечались реформы расширения гражданских прав и свобод, совершенствования программ социальной защиты нуждающихся, медицинской помощи престарелым, содействия образованию и т. п. Однако сложность международной обстановки и острота внешнеполитических проблем не позволили президенту и его администрации довести до конца начатые реформы. Осуществлению этих намерений препятствовало еще одно обстоятельство — в обеих палатах конгресса преобладали консервативно настроенные политические деятели, принадлежавшие как к Демократической, так и к Республиканской партии. Активность этих оппозиционных сил во многом объясняла нерешительность и малую продуктивность решений

администрации Кеннеди в социальной сфере, требовавших неприемлемых для консерваторов дополнительных бюджетных ассигнований. Заметно снизилась поддержка президента и в кругах большого бизнеса особенно после того, как Кеннеди воспрепятствовал в 1962 г. повышению цен на продукцию американских сталелитейных корпораций.

С утратой поддержки в этих кругах резко ограничились возможности президента влиять на представителей финансово-промышленного капитала в конгрессе. В результате не суждено было осуществиться практически ни одной реформе в социальной области за исключением незначительного повышения минимальной заработной платы и расширения контингента работников, на которых распространялось это повышение. Внесенный президентом на рассмотрение конгресса законопроект, предусматривавший снижение подоходного налога как меры стимулирования экономического роста, был принят уже после гибели Кеннеди. Не удалось президенту добиться и сколько-нибудь заметных результатов в обеспечении гражданских прав и свобод чернокожего населения, хотя Кеннеди и смог установить более тесные взаимоотношения с лидерами движения за гражданские права, особенно активизировавшегося с июня 1963 г. Пиком накала этого движения стал так называемый поход на Вашингтон более 200 тыс. человек, перед которыми с речью «У меня есть мечта» выступил Мартин Лютер Кинг. Эта речь получила широкий отклик как в США, так и за рубежом, однако заметные сдвиги в обеспечении гражданских прав чернокожего населения страны произошли лишь летом 1964 г., т. е. также после гибели Кеннеди.

22 ноября 1963 г., выступая в г. Форт-Уорте, Кеннеди особо подчеркнул деятельность своего правительства в интересах повышения обороноспособности страны. «За последние три года, — заявил он, — мы увеличили бюджетные ассигнования на оборону более чем на 20%, увеличили количество закупаемых государством подводных лодок «Полярис» с двадцати четырех до сорока одной, увеличили закупки ракет типа «Минитмэн» более чем на 75%, удвоили число стратегических бомбардировщиков и ракет, находящихся в состоянии полной боевой готовности, увеличили вдвое число различных видов ядерного вооружения, находящегося в распоряжении стратегических сил, увеличили тактические ядерные силы, размещенные в Западной Европе, более чем на 60%, увеличили армию Соединенных Штатов на пять дивизий, находящихся в состоянии полной боевой готов-

ности, и предоставили военно-воздушным силам Соединенных Штатов пять авиабригад тактических истребителей, увеличили наши стратегические авиатранспортные возможности на 75%, увеличили наши специальные антиповстанческие силы, действующие в настоящее время в Южном Вьетнаме, на 600%». «Все это требует жертв от народа Соединенных Штатов, — звучал знакомый призыв из уст президента. — Но наш мир очень опасен и ненадежен... Никто не может ожидать легкой жизни, она полностью исключается в ближайшие десятилетия и, возможно, даже до конца текущего века... Я не думаю, что мы истощены и устали. Нам хотелось бы жить так, как мы когда-то жили. Но история этого нам не позволит». Он собирался позднее в тот день говорить о «болезненных, рискованных и дорогостоящих усилиях», предпринимаемых США в Юго-Восточной Азии, о задачах страны в этом районе, «от которых мы не осмеливаемся отказываться ссылками на усталость».

22 ноября в Далласе должны были еще прозвучать слова президента: «Американцы являются часовыми у стен свободы». Вместо них прозвучали выстрелы. Джон Ф. Кеннеди был смертельно ранен и вскоре скончался. Спустя несколько минут о его гибели узнал весь мир. В тот же день вице-президент Линдон Б. Джонсон принес присягу на пост президента. А еще через два дня не отходившие от своих телевизоров американцы услышали новые выстрелы. На глазах десятков миллионов телезрителей был застрелен Ли Харви Освальд, который был обвинен в убийстве Дж. Кеннеди.

До выборов 1964 г. оставалось немногим больше года. За прошедшие три года произошло так много важных для США и для всего мира событий, что их вполне хватило бы на несколько президентских сроков любому главе государства. Наиболее зна-

*Принесение присяги
Л. Джонсоном на борту
президентского самолета*

чительными из них были: программа «новых рубежей»; фиаско высадки кубинских контрреволюционеров в бухте Кочинос; новый виток гонки вооружений; начало активного вмешательства американских советников в гражданскую войну во Вьетнаме; Кубинский кризис, поставивший мир перед угрозой термоядерной войны; Венская встреча с советским руководителем Н. С. Хрущевым; Берлинский кризис; подписание международного Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой; план социальных реформ в стране, легший в основу будущей, но так и не осуществленной преемниками Кеннеди программы строительства «Великого общества», и др.

Остро переживавшая гибель Кеннеди страна не была готова к пересмотру намеченных популярным президентом приоритетов внешней и внутренней политики. На резкий отказ от них не могли решиться ни новый президент, ни стоявшие за ним политические и деловые круги. Новый глава государства засвидетельствовал свое уважение к деловому миру США, дав понять, что интересы последнего будут основополагающими при выработке им политического и экономического курса правительства. Уже первые контакты президента с магнатами монополистического капитала США были позитивно оценены американской крупной буржуазией. Деловой мир увидел в Джонсоне «типичного американского президента, более зрелого (по сравнению с Кеннеди) политического деятеля, самого настоящего дельца, человека действий, человека, с которым можно иметь дело». «Он был, — по словам политического обозревателя Дж. Рестона, — частичкой их мира. Его личные капиталовложения в скотоводческий бизнес, его близость к нефтепромышленникам, значительное число акций, которыми владеет семья Джонсонов в области вещания, делают его самого бизнесменом в полном смысле этого слова».

Энтузиазм делового мира по поводу прихода Джонсона в Белый дом контрастировал с настороженностью и недоверием к нему со стороны представителей «интеллектуальных» кругов США, которые приобрели значительный вес в общественно-политической жизни страны в годы президентства Кеннеди. Особые опасения вызывала явная неопытность нового президента в сфере внешней политики, занимавшей важное место в деятельности администрации на протяжении последних трех лет. В способности Джонсона руководить внутренней политикой правительства сомнений никто не выражал.

Администрация Л. Джонсона

В первые же дни своего президентства Джонсон провел беседы с видными политическими деятелями обеих партий, сенаторами и конгрессменами, общественными и профсоюзными лидерами, крупнейшими представителями деловых кругов страны, созвал десять крупных совещаний и опубликовал десять заявлений. Стране было объявлено, что новый президент считает своим долгом перед памятью покойного лидера завершить обещанную тем программу широких социальных реформ и преобразований. Многие законодатели — противники предлагавшихся Кеннеди реформ — не решались открыто противодействовать претворению в жизнь идей недавно погибшего президента. Джонсон воспользовался этим обстоятельством и провел через конгресс несколько подготовленных при его предшественнике законопроектов. В результате принятия Закона о налоговой реформе (Tax Reduction Act) чистая прибыль монополий увеличилась на 15—20%. Заметно меньше — на 4% — были сокращены и ставки обложения по федеральному подоходному налогу для рядовых американцев.

Настойчивость, с которой Джонсон способствовал принятию конгрессом Закона о гражданских правах 1964 г. (Civil Rights Act of 1964), имела особую причину. В оставшиеся до начала президентской кампании 1964 г. месяцы Джонсону предстояло убедить чернокожее население страны в том, что его программа в области гражданских прав полностью соответствовала плану погибшего Дж. Кеннеди, пользовавшегося популярностью среди большинства представителей национальных и расовых меньшинств США. Принятый закон, дававший формальные гарантии равноправия чернокожим гражданам страны и запрещавший их дискриминацию, обеспечивал Джонсону их голоса на выборах.

К марту 1964 г. президент пришел к выводу, что он выполнил свой долг перед политикой «новых рубежей», объявленной его предшественником. Джонсон полагал, что «настало время» для проявления инициативы его администрацией, и он был намерен открыть перед страной «новые смелые национальные перспективы». Политически выгодная тема «борьбы с нищетой», выдвинутая еще в годы президентства Кеннеди, была сформулирована Джонсоном в 1964 г. как программа его администрации. «Нынешняя администрация сегодня, здесь и немедленно объявляет неограниченную войну с нищетой в Америке, — заявил пре-

зидент в своем ежегодном послании конгрессу. — Мы должны бороться с нищетой, бороться с ней везде, где бы она ни существовала, — в трущобах крупных городов и небольших городках, в лачугах издольщиков или в поселениях кочующих с места на место сезонников, среди белых и среди негров, среди молодых и среди пожилых, в процветающих городах и в бедствующих районах». Джонсон обещал сократить федеральный бюджет на полмиллиарда долларов главным образом за счет сокращения расходов на государственный аппарат. Одновременно он заверил страну в том, что его правительством будут увеличены ассигнования на образование, здравоохранение и социальное обеспечение. Были обещаны реформы в области страхования по безработице и налогообложению, повышение заработной платы, помощь школе и медицинское страхование.

23 апреля 1964 г. Л. Джонсон впервые употребил термин «великое общество». 22 мая 1964 г. в тексте выступления президента в Мичиганском университете в г. Энн-Арбор этот термин уже фигурировал с заглавной буквы «Великое общество», став вскоре основным лозунгом его кампании за переизбрание на пост президента США. В тот день он заявил: «Великое общество основывается на изобилии и свободе для всех. Во-первых, в ближайшие сорок лет мы должны будем перестроить все города в США, ибо становится все труднее жить в американских городах. Их центры находятся в упадке, а окраины подвергаются разбою. Нам недостает домов и дорог... Во-вторых, наша деревня... Сегодня ее красоты в опасности. Вода, которую мы пьем, пища, которую мы едим, даже воздух, которым мы дышим, — все находится под угрозой загрязнения. Наши парки и пляжи переполнены. Зеленые поля и густые леса исчезают... Сегодня мы должны начать действовать, чтобы предотвратить появление Безобразной Америки... Наше общество не будет великим, если каждый молодой человек не получит возможности изучить все достижения человеческой мысли». Прочитав высказывание Джефферсона о том, что «никакая страна не может быть невежественной и в то же время свободной», он заявил: «В настоящее время никакая страна не может быть невежественной и в то же время великой... Сегодня 8 миллионов американцев... не имеют даже пятиклассного образования. Почти 20 миллионов не закончили и восьми лет школы. Почти 54 миллиона — более одной четверти населения США — не получили среднего образования. Каждый год более 100 тысяч выпускников средней школы, обладающих необходимыми способностями, не поступают в колледжи, поскольку они не могут себе этого позволить». Демократическая партия

и ее лидер настойчиво и целеустремленно завоевывали популярность у американских избирателей в преддверии президентских выборов.

Выборы 1964 г.

Республиканские лидеры были полны решимости нанести поражение Джонсону в его первой попытке стать избранным президентом США и приступили к консолидации своих сил и финансовых средств. Правое крыло партии, значительно укрепившее свои позиции после поражения Р. Никсона на выборах 1960 г., делало ставку на известного своими экстремистскими взглядами сенатора из Аризоны Б. Голдуотера. Среди наиболее активных сторонников кандидатуры сенатора были крайне правые, расистские и фашистские организации и группировки США — Ку-клукс-клан, Общество Джона Бёрча и др. По словам американского историка С. Уоррена, «движение за избрание Голдуотера президентом развилось на базе зарождавшейся в сознании многих американцев тревоги по поводу событий, которые происходили в мире, все в большей степени вызывавшем замешательство и опасения. По их мнению, в мире происходило «растворение» некогда устойчивых человеческих ценностей, исчезало уважительное отношение к законности и порядку, «ползучий социализм» подминал под себя здоровый дух индивидуализма и независимости, усиливались веяния «холодной войны», и советский «вирус коммунизма» коварно заражал их собственное правительство. Многие из них были порядочными, хотя и одурманенными мужчинами и женщинами, но кроме них существовали экстремистские, правые группировки, кипящие ненавистью к неграм, евреям, католикам, либералам всех мастей и убежденные, что страна их находится на краю гибели. Их политические взгляды представляли собой «смесь паранойи с тоской по прошлому».

Национальный съезд Республиканской партии, проходивший в г. Сан-Франциско 19 июля 1964 г., избрал своим кандидатом Голдуотера. Политическая платформа республиканцев включала основные положения, выдвинутые консервативным крылом партии. Значительно урезанными или вовсе исключенными из платформы оказались даже те ограниченные программы партии в области гражданских прав, федеральной помощи безработным и нуждающимся, а также реформы, которые фигурировали в ней в 1960 г. Особенно непримиримой и воинственной была та часть внешнеполитической программы, которая касалась СССР и советско-американских отношений.

Состоявшийся 24 августа 1964 г. в г. Атлантик-Сити съезд Демократической партии утвердил кандидатом на пост президента США Линдона Джонсона. С учетом перспективы выступления на выборах против консервативного республиканского «тандема» лидеры демократов решили исключить из политической платформы отдельные ее положения, которые могли показаться излишне «либеральными», особенно в сравнении с позицией, занимаемой по аналогичным вопросам Республиканской партией. В платформе подтверждались решимость способствовать выполнению обязательств от Берлина до Южного Вьетнама по «защите свободы», а также намерение продолжать блокаду Кубы. Одновременно с этим в платформе приветствовалось подписание Договора о запрещении атомных испытаний в трех сферах и выражалась готовность добиваться прекращения гонки вооружений. В более сдержанном тоне по сравнению с республиканской платформой подтверждалась твердая решимость оказывать сопротивление «растущей коммунистической угрозе».

В области внутренней политики платформа Демократической партии обещала проведение широкого круга мер в сферах образования, здравоохранения, гражданских прав, борьбы с нищетой, охраны природных ресурсов. Но главное предвыборное обещание кандидата Джонсона заключалось в его заявлении: «Мы не собираемся посылать американских парней за девять или десять тысяч миль от их дома для выполнения задачи, которая должна быть выполнена азиатскими парнями в их собственных интересах».

Президентские выборы, состоявшиеся 3 ноября 1964 г., явились триумфом Демократической партии и серьезным ударом по американским «ультра», поддерживавшим кандидатуру Голдуотера. С перевесом ок. 16 млн голосов (более 42 млн против 26,4 млн) победил Линдон Джонсон. За всю историю США с таким преимуществом не побеждал ни один американский президент. За Джонсона проголосовало ок. 62% избирателей — жители крупных городов Восточного побережья страны, фермеры, чернокожие американцы и др.

Исход выборов 1964 г. отразил расстановку общественных сил в стране, продемонстрировав, что большинство американского народа не было склонно поддерживать внешнеполитический экстремизм. Соотношение сил в США при явном количественном преобладании тех, кто выступал за укрепление мира и развитие международного сотрудничества, было верно оценено лидерами Демократической партии и ее пропагандистами в ходе

кампании 1964 г. Известную роль в ее исходе сыграли и события, происшедшие в мире незадолго до выборов и сделавшие особенно опасным любое необдуманное решение будущего руководства США, — в СССР был отправлен в отставку Н. С. Хрущев. К власти в Москве пришли менее известные Западу политики. Китай провел успешное испытание своего первого ядерного заряда, а состояние советско-китайских отношений угрожающе ухудшалось.

В пользу несвоевременности смены администрации свидетельствовала и напряженная внутривнутриполитическая обстановка в стране. В условиях растущего движения за гражданские права и участвовавших столкновений афроамериканцев с полицией, особенно после окончившейся кровопролитием мирной демонстрации в марте 1965 г. в Сельме (штат Алабама), Конгресс США принял в 1965 г. Закон об избирательных правах (Voting Rights Act). Этот закон ликвидировал дискриминирующие чернокожих цензы, включая ценз грамотности, и создал наряду с Законом о гражданских правах 1964 г. основу будущих социальных реформ. В 1966 г. в штатах американского «глубокого Юга» впервые зарегистрировались 400 тыс. чернокожих избирателей, а к 1968 г. их число достигло уже 1 млн человек. В 1968 г. Конгресс США принял закон, запрещающий дискриминацию при предоставлении жилища чернокожим гражданам страны (Open Housing Law).

С ростом борьбы за гражданские права в 60-е гг. активизировались женское и молодежное движения, а также движения дискриминируемых национальных и расовых меньшинств США — латиноамериканцев и индейцев. Их подъему способствовал очередной Закон о гражданских правах 1964 г., запретивший наряду с расовой дискриминацией и дискриминацию по половому признаку (гендерную дискриминацию). После образования в 1966 г. Национальной организации женщин (National Organization for Women) и других женских объединений, поставивших своей целью расширение прав женщин и обеспечение им равноправного с мужчинами участия в политической и общественной жизни страны, встал вопрос о конституционном закреплении этих прав¹. Общественные выступления в 60-х гг. XX в., включая

¹ Проект XXVII поправки к Конституции США о равных правах (Equal Rights Amendment) был внесен на рассмотрение конгресса в 1972 г. и одобрен большинством голосов законодателей. Однако после внесения в 1973 г. этой поправки на ратификацию штатов ее сторонникам не удалось получить требуемой конституцией поддержки со стороны 38 штатов — поправку утвердили лишь 35 штатов. В 1982 г. вопрос о ее ратификации был снят с повестки дня.

борьбу за гражданские права и антивоенное движение, приобрели новые черты, трансформировавшись в протест «новых левых» и унаследовав в молодежной среде элементы, характерные для битников и хиппи 50-х гг.

Из движения чернокожих за гражданские права, на протяжении ряда лет ассоциировавшегося с именем сторонника мирных действий Мартина Лютера Кинга, в 1964 г. выделилось радикальное крыло «черных пантер», выступавшее с позиций превосходства черной расы (Black Power), насилия и антисемитизма. Одновременно сформировалось еще более воинственная группировка «черных мусульман», влиятельными лидерами которой стали Элайя Мухаммед и Малколм Х. Слово «Negro» (негр) было признано оскорбительным и заменено как в официальном, так и в повседневном обиходе словом «Black» (черный), которое было сочтено социально более приемлемым.

В молодежной среде распространились радикалистские и анархистские воззрения, отрицание традиционных ценностей старшего поколения, свободные нравы, наркомания и другие проявления общественного несогласия, получившие общее название «контркультура». Молодежный протест нашел наиболее яркое отражение в литературных произведениях Джека Керуака, исполненных сомнений в разумности конформизма, в новых веяниях в музыкальной культуре. На смену рок-н-роллу и Элвису Пресли пришли песни с политически и социально насыщенным текстом. Символами молодежной «контркультуры» стали Вудстокский музыкальный фестиваль, проведенный в штате Нью-Йорк в августе 1969 г., певцы и музыканты Боб Дилан, Джими Хендрикс и Джэнис Джоплин, поэт Аллен Гинсберг, художники Энди Уорхол и Дэвид Хокни и поп-арт, писатель Джером Дэвид Сэлинджер и альтернативное кино. В американской литературе появились новые авторы — Кен Кизи («Полет над гнездом кукушки») и Джозеф Хеллер («Уловка-22»). Их романы были названы «убедительным свидетельством утери американским обществом здравого смысла». Наряду с ними продолжали творить в традиционной для них манере писатели Роберт Пенн Уоррен, Джеймс Миченер, Герман Вук, Харпер Ли, драматург Артур Миллер и др. С началом космических исследований все большую популярность завоевывали литературные произведения, принадлежавшие перу мастеров научной фантастики Рэя Брэдбери и Айзека Азимова. 60-е годы стали периодом небывалой популярности мюзиклов Оскара Хаммерстайна и Ричарда Роджерса, кинофильмов с участием Мэрилин Монро и Одри Хэпберн. Менялся облик крупных американских городов, в которых по проектам выдающихся архитекторов 60-х гг. И. М. Пей, Питера Айзентера, Фрэнка О. Гери возводились современные небоскребы, лишенные вычурности и архитектурных из-

лишеств. В 1959 г. американская компания «Маттел» «произвела на свет» куклу века Барби, ставшую мечтой девочек во всем мире.

В 60-х гг. в Конгресс Соединенных Штатов оказались избранными первые представители испаноязычного меньшинства страны. Представители индейского населения выиграли первые судебные иски по делам о нарушении их прав на отведенные им земли и водные источники. Созданное в 1968 г. Американское движение индейцев (American Indian Movement) добилось контроля над выделяемыми государством ассигнованиями на деятельность индейских организаций и социальную помощь бедствующим индейцам¹.

В эти годы произошла и заметная активизация движения за сохранение окружающей среды. Уже в 1967 г. озабоченные состоянием экологии активисты добились принятия конгрессом Закона о чистом воздухе (Clean Air Act), который был дополнен в 1970 г. поправками, предусматривавшими строгие меры контроля за состоянием не только воздушной, но и водной среды. В том же году было образовано федеральное Агентство по охране окружающей среды с целью поддержки и координации усилий местных властей, общественных и учебных организаций, а также частных лиц по контролю за выполнением принятых законов. Были внесены изменения и в иммиграционные законы страны. В 1965 г. существовавшие национальные иммиграционные квоты были заменены различными квотами для Западного и Восточного полушарий. Отныне предпочтение отдавалось выходцам из Западного полушария, лицам, имеющим родственников — граждан США, и специалистам высокой квалификации².

¹ Эти отдельные успехи не могли служить свидетельством существенных изменений в жизни индейцев и коренного населения Аляски, численность которых к концу XX в. составила ок. 2,5 млн человек. Безработица среди индейцев составляла 50%, а продолжительность их жизни была на треть короче продолжительности жизни белых американцев. Борьба индейского населения за свои права приобрела более решительный характер уже годом позже, когда большая группа индейцев, выдвинувшая правительству США политические требования, захватила и удерживала в своих руках в течение более полутора лет скалистый остров Алякатрас в бухте Сан-Франциско. В 1973—1974 гг. в ряде штатов произошло несколько серьезных столкновений индейцев с солдатами, брошенными на подавление их выступлений, в ходе которых были человеческие жертвы. Судебные процессы против сотен участников этих выступлений были прекращены после получения доказательств незаконных действий федеральных властей. В 1992 г. в Сенат США от штата Колорадо был избран первый индеец.

² В 1978 г. квоты для выходцев из Западного и Восточного полушарий были заменены ежегодной предельной нормой в 290 тыс. человек, а в 1980 г. этот предел был понижен до 270 тыс. иммигрантов. В конце XX в. число иммигрантов, ежегодно легально прибывающих в США, оценивалось в 600 тыс. человек.

Обострение международной обстановки

В разгар предвыборной кампании 1964 г. по настоянию США Организация американских государств приняла решение о разрыве дипломатических отношений ее членов с Кубой и введении против нее жестких экономических санкций¹. В том же году при активной поддержке США был свергнут президент Бразилии Ж. Гуларт, сформировавший правительство с участием коммунистов и ставший по этой причине негодным Вашингтону. К власти в Бразилии пришла военная хунта, разорвавшая дипломатические отношения с Кубой и превратившая страну в одного из самых надежных союзников США в Латинской Америке. Вновь возросла международная напряженность, вызванная осложнением ситуации в Юго-Восточной Азии в связи с происшедшими в августе 1964 г. событиями в территориальных водах Демократической Республики Вьетнам (ДРВ) в Тонкинском заливе. Президент Джонсон, следуя рекомендациям близких к администрации агрессивного настроенных политиков и военных², провел через конгресс резолюцию, предоставлявшую ему полномочия предпринимать «все необходимые шаги» для «отражения вооруженного нападения» со стороны ДРВ и «защиты свободы» стран—членов СЕАТО. Согласно более позднему признанию самого Джонсона, идея бомбардировок территории Северного Вьетнама уже давно обсуждалась в правительстве и в качестве репрессивной меры, и как длительная кампания³. После победы Джонсона на выборах в стране началась тщательная подготовка общественного мнения к долгим годам предстоящих открытых военных действий.

Столкнувшись с вызванным войной обострением политических, экономических и социальных проблем, с принявшим поистине общенациональные масштабы антивоенным движением

¹ Это решение отказалась поддержать лишь Мексика.

² Данная категория лиц стала именоваться «ястребами» (Hawks), в отличие от их оппонентов, которые являлись сторонниками мирного разрешения конфликтов — «голубей» (Doves).

³ Проведя задним числом расследование этого инцидента, комитет по иностранным делам Сената США пришел к выводу в декабре 1967 г. о том, что «тонкинский инцидент» был, скорее всего, спровоцирован самими США, а 24 июня 1970 г. отменил «Тонкинскую резолюцию» с «такой же поспешностью и замешательством, с какой он содействовал ее принятию шесть лет назад», как писали в прессе США об этом решении американских законодателей.

в США и решительным осуждением агрессии во Вьетнаме, президент выдвинул утверждение, что он лишь выполняет соглашение, «которое было получено им в наследство». Попытки Л. Джонсона оправдать политику своей администрации в отношении Вьетнама действиями и решениями своих предшественников в Белом доме относятся к более позднему этапу вьетнамской войны. Изданные в 1971 г. «Пентагоновские документы» (The Pentagon Papers) стали убедительным свидетельством того, что именно правительство Джонсона «расширило тайные боевые действия против Северного Вьетнама и планировало ведение открытой войны весной 1964 г., за целый год до того, как оно публично раскрыло глубину своего вмешательства и свои страхи по поводу поражения». В августе 1964 г. правительство ДРВ предложило Соединенным Штатам начать переговоры с целью урегулирования военного конфликта. Мирная инициатива ДРВ осталась без ответа. Лишь 15 месяцев спустя Джонсон заявил, что предложение ДРВ не было серьезным и что сложившаяся к тому времени ситуация в Южном Вьетнаме не обеспечивала сильной позиции США на переговорах. В 1964 г. в Южном Вьетнаме, согласно официальным и быстро устаревавшим данным, было уже 23 тыс. американских военнослужащих, и разрабатывались планы использования военно-воздушных сил США против ДРВ.

«Совершенно верно, что «американский дом», выстроенный Линдоном Джонсоном во Вьетнаме, был возведен не им одним. Фундамент его, если можно так выразиться, был заложен президентом Эйзенхауэром, а первый этаж выстроен президентом Кеннеди. Но президент Джонсон был архитектором остальной части того, что превратилось со временем в многоэтажное сооружение», — писал видный американский публицист Т. Дрейпер.

В 1965 г. Лаос разорвал дипломатические отношения с США, обвинив американцев в нарушении его государственных границ, чем усилил встревоженность администрации Джонсона по поводу развития событий в Юго-Восточной Азии. Повышенный интерес Соединенных Штатов к Азиатскому региону проявлялся не только в его юго-восточной части. Война с распространением коммунизма в его советском и китайском вариантах шла с нарастающей активностью во всей Азии. В 1966 г. по инициативе ЦРУ был нанесен сокрушительный удар по Коммунистической партии Индонезии — правительству страны были переданы списки активных коммунистов всех уровней, в результате чего были убиты по меньшей мере 250 тыс. человек, а партия перестала существовать как активная политическая сила. Однако, в отличие от Индонезии, где с коммунизмом Соединенным Штатам удалось покончить чужими руками, во Вьетнаме уже были задейст-

вованы значительные финансовые ресурсы и военные возможности США. К июлю 1965 г. президенту Джонсону предстояло выбрать один из двух возможных путей — покинуть Вьетнам и позволить событиям развиваться по сценарию коммунистов или активизировать американское вмешательство и направить развитие событий в этом регионе мира в выгодном для США направлении. Выбор президентом второго пути был логичным, учитывая его собственное отношение к складывающейся во Вьетнаме ситуации.

Проявление особого внимания к Юго-Восточной Азии не означало полного игнорирования администрацией развития событий в других регионах мира, тем более когда эти события непосредственно затрагивали американские интересы. В начале 1964 г. осложнилась ситуация в Панаме, где активизировалось движение за признание равных с США прав на Панамский канал. В апреле 1965 г. 20 тыс. американских морских пехотинцев высадились в Доминиканской Республике, где произошли кровопролитные столкновения воинственно настроенных толп с доминиканской армией. Президент объяснил свои действия необходимостью «предотвращения коммунистического переворота».

Напряженность возникла и в отношениях США с ведущими странами Западной Европы: Франция, заявившая ранее о своем выходе из военной структуры НАТО, потребовала вывода всех иностранных, включая американские, войск со своей территории и перенесения штаб-квартиры НАТО из Парижа. Несмотря на нажим со стороны Вашингтона, Великобритания не сочла возможным разорвать выгодные торговые отношения с Северным Вьетнамом.

Правительство ФРГ проявляло все большую озабоченность в связи с передислокацией американских войск со своей территории во Вьетнам. Япония, не поддерживавшая политики США в Юго-Восточной Азии, протестовала против использования американскими вооруженными силами о. Окинава в качестве опорного пункта в войне с Северным Вьетнамом. В условиях множества серьезных международных проблем администрация Джонсона воздержалась от более активного вмешательства в арабо-израильскую войну, разразившуюся в июне 1967 г. В январе 1968 г. Северная Корея захватила американский разведывательный корабль «Пуэбло», находившийся в ее территориальных водах¹.

¹ Задержанные американские моряки были освобождены спустя почти год и лишь после того, как США признали допущенное ими нарушение государственной границы КНДР и принесли извинения правительству страны.

*Встреча президента
Л. Джонсона
и советского премьера
А. Н. Косыгина в Гласборо*

Инициированные еще при президенте Кеннеди шаги по нормализации отношений с СССР не получили развития прежде всего в связи с действиями США во Вьетнаме. В ходе состоявшейся в июне 1967 г. встречи Джонсона с советским премьер-министром А. Н. Косыгиным в Гласборо (США) обсуждались вопросы, связанные с достижением договоренностей по снижению темпов гонки вооружений и с поставками оружия на Ближний Восток. Были рассмотрены также возможности мирных переговоров с Ханоем (Косыгин передал Джонсону послание северовьетнамского правительства, в котором оно соглашалось вступить в мирные переговоры с США при условии прекращения американских бомбардировок территории страны). Был достигнут определенный прогресс в решении вопроса, касавшегося соглашений о нераспространении ядерного оружия и ограничении стратегических ядерных вооружений (соответствующее соглашение было подписано представителями более чем 50 государств 1 июля 1968 г. в Вашингтоне). По замечанию американского президента, несмотря на отсутствие конкретных договоренностей, встреча «сделала мир немного меньше по размеру, а также немного менее опасным». Согласно достигнутой договоренности, Джонсон должен был посетить Москву в первой декаде октября, но вступление войск стран Варшавского договора в Прагу в августе 1968 г. сняло этот визит с повестки дня.

Война во Вьетнаме

Одной из важнейших проблем, возникших уже в 1966 г., была необходимость объяснить общественному мнению намерение президента и правительства еще глубже увязать Соединенные Штаты в развитие событий в далекой

Азии. Решение этой задачи осложнялось тем, что, судя по результатам выборов 1964 г., американцы не были расположены к идее длительной и дорогостоящей войны на периферии традиционных американских интересов. Более того, такая война ставила под вопрос реализацию обещанных администрацией и президентом реформ в рамках программы строительства «Великого общества». К июлю 1965 г. стало ясно, что одно исключало другое. Выход был найден в сокрытии от общественности масштабов истинного участия США в войне между Северным и Южным Вьетнамом, которое стало финансироваться из секретных ассигнований Министерства обороны США, а также в утаивании информации о потерях и поражениях американской армии. Так была заложена основа «кризиса доверия» (credibility gap) американцев к администрации Джонсона. В июне 1966 г. президент заявил, что «Соединенные Штаты располагают всем, что хотели бы иметь другие страны», и что, приобретя необходимую военную мощь, эти «жадные до чужого добра» страны попытаются отнять у американцев их богатства. Но даже таких доводов оказалось недостаточно для того, чтобы американцы согласились с ожидаемыми от них жертвами.

На пресс-конференции 28 июля 1965 г. Джонсон заявил, что к концу года численность американских вооруженных сил во Вьетнаме достигнет 125 тыс. человек. На самом деле к концу 1965 г. во Вьетнаме находилось св. 200 тыс. солдат и офицеров США. К концу 1968 г. вооруженные силы США во Вьетнаме насчитывали св. 560 тыс. солдат и офицеров. Согласно информации, официально объявленной правительством Джонсона, ежемесячные затраты на ведение войны во Вьетнаме составляли 800 млн долл. В середине 1966 г. группа сенаторов обратилась к видному американскому экономисту Э. Джейнуэю с просьбой прокомментировать сообщенные правительством данные о размере затрачиваемых Соединенными Штатами средств на войну. Джейнуэй заявил, что объявленная правительством сумма затрат не соответствует действительности и что на самом деле расходы составляли от 2 до 3 млрд долл. в месяц, или ок. 30 млрд долл. в год. Уже после того, как Джонсон покинул Белый дом, были опубликованы официальные данные, согласно которым затраты Соединенных Штатов на войну во Вьетнаме к концу 1968 г. составили 75 млрд долл. В действительности военные расходы США за пять лет, с 1964 по 1969 г., составили ок. 350 млрд долл., т. е. на 20% больше, чем за все годы Второй мировой войны.

Заверения президента о том, что «уже виден свет в конце туннеля», т. е. что война во Вьетнаме близится к концу, лишь способствовали еще большему накалу антивоенного движения в стране.

Весеннее наступление северовьетнамских войск 1968 г. (Tet Offensive), в результате которого было нанесено серьезное поражение американским войскам, подорвало шансы Джонсона на переизбрание. Но президент продолжал настаивать на том, что войну во Вьетнаме США следует «выиграть во что бы то ни стало». Эту его убежденность перестали разделять многие члены администрации, ранее считавшиеся решительными сторонниками продолжения войны, интервенции против Лаоса, Камбоджи, ДРВ и проведения мобилизации в стране. Теперь они настаивали на прекращении бомбардировок территории ДРВ. Убеждаясь в обреченности внешнеполитического и экономического курса администрации, многие советники Джонсона предпочли заблаговременно отмежеваться от катастрофически терявшего популярность президента.

Все меньшую поддержку оказывали Джонсону и влиятельные представители американского делового и финансового мира, ранее настаивавшие на расширении масштабов войны. Теперь они все чаще склонялись к мысли о неминуемости поражения во Вьетнаме и о слишком высокой цене, которую требовала от США эта война. В отличие от прошлых войн за пределами континента, в которых Соединенным Штатам удавалось делить ответственность, материальные расходы и человеческие жертвы со своими союзниками, война во Вьетнаме стала «американской войной». К тому же ее издержки оказались выше прибыли, на которую привычно рассчитывали монополистические круги страны. В конгрессе активизировались противники войны — «голуби» из Республиканской и Демократической партий, объявившие действия США незаконными, поскольку не было выполнено основное конституционное положение об официальном объявлении войны. Их столкновения с «ястребами» стали носить все более принципиальный характер. Даже разумные социальные реформы, предлагаемые администрацией и президентом, не могли уже рассчитывать на получение поддержки большинства законодателей.

Обострение внутриполитической обстановки

Объявленная Джонсоном программа построения «Великого общества» предполагала значительное увеличение федеральных ассигнований по статьям бюджета, которые игнорировались в прошлом. Это, в свою очередь, требо-

вало серьезных усилий правительства по выработке сбалансированного бюджета и сокращению огромных расходов на содержание государственного аппарата, а главное — на военные цели. Поздней весной 1966 г. Джонсон убеждал группу американских сенаторов, что достигнутые им успехи в построении «Великого общества» превосходят все то, что было сделано при Кеннеди. «Говорят, что Кеннеди был присущ особый стиль, — заявил он, — но ведь именно я провел через конгресс законы, увеличившие ассигнования на образование, здравоохранение, борьбу с нищетой». В этом утверждении была определенная доля правды: на реализацию объявленной Джонсоном программы построения «Великого общества» в 1968 г. было выделено 25,6 млрд по сравнению с 12,9 млрд долл., ассигновавшимися на аналогичные статьи расходов в 1963 г. В 1965 г. президенту удалось провести через конгресс программу льготного медицинского страхования для лиц старше 65 лет и инвалидов — «Медикэр» (Medicare) и приступить к осуществлению утвержденной еще в 1960 г. программы медицинской помощи неимущим американцам — «Медикэйд» (Medicaid).

Однако ассигнования на военные нужды США продолжали поглощать значительно больше половины федерального бюджета. Выделяемые средства на осуществление программы космических исследований намного превышали расходы в области образования и здравоохранения. Они были в несколько раз выше средств, отпускавшихся по бюджету Бюро экономических возможностей, которому отводилась решающая роль в объявленной Джонсоном «борьбе с нищетой». Согласно официальным статистическим данным, в США в эти годы было 3,5 млн семей белых американцев и ок. 1 млн семей цветных американцев, чей ежегодный доход составлял менее 1999 долл. Эти американцы были вынуждены платить подоходный налог в размере 38%, тогда как те, кто получал от 7,5 тыс. до 10 тыс. долл. в год, платили 22,3%. Доходы 7 млн американских семей составляли в год менее 2999 долл.

В результате серьезного поражения Демократической партии на промежуточных выборах 1966 г. в конгресс она потеряла 47 мест в Палате представителей и несколько мест в сенате.

Администрация Джонсона ставила перед собой сложную задачу одновременного ведения двух войн: вьетнамской войны, истощавшей экономику страны и ложившейся тяжким бременем на плечи трудящихся, и «войны с нищетой», не приносившей облегчения американцам. В январе 1966 г. президент заявил в конгрессе: «Я считаю, что мы можем строить Великое общество, продолжая воевать во Вьетнаме». Однако уже весной 1965 г.

в стране стал отмечаться рост инфляционных тенденций даже в условиях тогда еще «ограниченного» вмешательства США в войну во Вьетнаме. Дефицит платежного баланса составил в 1966 г. ок. 10 млрд долл., быстро росли цены, и, хотя война несколько сократила безработицу, ее уровень составлял более 4%.

В стране ширилось забастовочное движение рабочих, требовавших повышения заработной платы и улучшения условий труда. В 1964—1968 гг. в результате забастовок было потеряно 163 млн рабочих дней. Десятки американских городов были охвачены массовыми демонстрациями чернокожего населения за ликвидацию дискриминации и предоставление равных гражданских прав с белыми. В августе 1965 г. 6-дневные негритянские волнения в Уоттсе (район Лос-Анджелеса) привели к столкновениям с частями Национальной гвардии, в результате которых погибли 35, были ранены более 1000 и арестованы ок. 4 тыс. человек. Эти волнения продолжались и в 1966 г. В 1967 г. расовые волнения имели место в Детройте, Нью-Йорке, а также в штатах Алабама и Коннектикут. После убийства Мартина Лютера Кинга 4 апреля 1968 г. волнения и демонстрации чернокожих охватили более 100 городов страны. Особенно бурно развивались события в федеральной столице — Вашингтоне, а также в Чикаго и Балтиморе. За первую неделю этих волнений погибли 37 человек. Эти выступления сыграли ключевую роль в достижении определенных успехов движения за гражданские права. Эти права чернокожему населению страны были формально гарантированы, а с 1965 по 1968 г. доходы афроамериканской семьи возросли с 54 до 60% доходов белой американской семьи.

К 1968 г. приняло массовый характер и антивоенное движение, охватившее в первую очередь крупнейшие университетские центры. Молодые американцы публично сжигали мобилизационные повестки и учетные карточки, жгли звездно-полосатые полотнища государственного флага США, устраивали обструкцию представителям официальных университетских властей и правительства, которые предпринимали тщетные попытки призвать молодежь к порядку. В 1968 г. более половины 7-миллионной армии участников движений протеста составляла белая студенческая молодежь. Участники массовых движений уже не удовлетворялись пацифистскими лозунгами: протест против войны соединился с протестом против ее экономических и социальных последствий. В борьбе с антивоенным движением администрация стала все чаще прибегать к санкциям против общественных организаций, выступающих в роли организаторов этого движения, а против самих участников движения все актив-

нее стали привлекаться полиция, армия и солдаты Национальной гвардии. Студенческие городки (кампусы) стали ареной серьезных столкновений между учащейся молодежью и военными. Жесткие ограничительные меры предпринимались против участников антивоенных выступлений в американской столице. Проведение антивоенных демонстраций допускалось теперь лишь с разрешения властей и в строго ограниченных районах города.

По мере расширения американской агрессии во Вьетнаме и возникновения многочисленных проблем, связанных с вызванной ею напряженностью в экономике, правительство и президент стали отступать от одного за другим пунктов программы построения «Великого общества». К реализации многих из них (например, борьба с загрязнением окружающей среды, улучшение транспортного обслуживания населения) администрация так и не приступила. К лету 1968 г. термин «Великое общество» полностью исчез из ее политического лексикона.

16 марта 1968 г. Джонсон все еще продолжал настаивать на необходимости продолжения бомбардировок территории ДРВ, хотя к этому времени поражение администрации во всех сферах ее деятельности стало ясным даже ближайшему окружению президента. Разочарование подавляющего большинства американцев в Джонсоне и его правительстве неизбежно привели бы Демократическую партию к поражению на выборах 1968 г., решился он вновь выставить свою кандидатуру. Предвидя поражение во Вьетнаме, монополистические круги США решили пожертвовать президентом, возложив на его администрацию и на него лично всю ответственность за провал внешнеполитического курса Соединенных Штатов.

31 марта 1968 г., спустя всего лишь две недели после категорического отказа прекратить бомбардировки Северного Вьетнама, президент объявил в своем телевизионном обращении к стране, что он не выставит своей кандидатуры на пост президента на предстоящих выборах и не согласится с ее выдвижением от Демократической партии. Джонсон признал за собой вину в нарушении конституции и введении в заблуждение американской общественности. Одновременно с этим он объявил о прекращении бомбардировок ДРВ. Впоследствии в своих мемуарах он объяснит свое драматическое решение: «Страну раздирали глубокие противоречия, быть может, наиболее глубокие со времен Гражданской войны. Это были противоречия, которые могли уничтожить нас, если им не уделять внимания и не пытаться их разрешить в конечном итоге. Но эти противоречия были та-

ковы, что я был не в силах их устранить. Моя неспособность это сделать и послужила одной из причин, лежавших в основе моего решения от 31 марта уйти с политической арены».

Первая администрация Р. Никсона

В остававшиеся до конца президентского срока месяцы Джонсон был вынужден следить за перипетиями внутривнутриполитических событий уже в качестве малоинтересованного в личном плане наблюдателя. На серьезные внешнеполитические шаги и инициативы он уже не решался, учитывая, что Конгресс США не был расположен позитивно реагировать на них. Поиски его преемника шли уже без участия Джонсона. В Демократической партии параллельно формировались три предвыборных блока — один выступал за избрание президентом страны брата погибшего Джона Кеннеди — Роберта Кеннеди, второй — за избрание одного из наиболее активных противников войны во Вьетнаме, сенатора Ю. Маккарти, третий — за избрание Г. Хэмфри (вице-президента в администрации Джонсона). Убийство в июне 1968 г. Р. Кеннеди оставило Хэмфри наиболее перспективным кандидатом от демократов на пост президента. Четвертый демократ, южанин Джордж Уоллес, сформировал свой собственный блок Американской независимой партии. Всего в выборах 1968 г. приняли участие кандидаты от 15 партий.

Демократы, собравшиеся в Чикаго, утвердили своим кандидатом Г. Хэмфри. Платформа партии, принятая съездом, одобряла деятельность администрации Джонсона по поиску «почетного и долговременного решения» вьетнамской проблемы и отвергала «односторонний вывод американских войск». Она обещала также «сбалансированный бюджет в условиях сбалансированной экономики», «ликвидацию раз и навсегда пятен расовой и иной дискриминации», субсидии американским семьям, чей доход «не позволяет им прилично жить», «равноправие всех перед законом» и в заключение «решительную борьбу с беззаконием во всех его формах». Политические комментаторы констатировали поразительное сходство платформ, принятых партиями, за исключением республиканской критики и демократического восхваления времени президентства Джонсона. Различия между ними отмечались лишь в проставленных акцентах, но не в существе дела. Обе партии предлагали практически параллельные курсы.

Политическая ситуация, в которой проходила предвыборная борьба, складывалась благоприятно для республиканцев. На

пост главы государства претендовал бывший вице-президент, пытавшийся отмежеваться от внешней и внутренней политики своего предшественника, но тем не менее ассоциировавшийся в сознании многих американцев с непопулярной администрацией. Охваченная антивоенными выступлениями, страдающая от высоких налогов и инфляции Америка слышала от республиканского кандидата именно то, что ей хотелось услышать.

5 ноября 1968 г. 31,7 млн американцев из 73,2 млн проголосовавших (43,4%) отдали предпочтение Ричарду М. Никсону. Г. Хэмфри получил 31,2 млн голосов (42,7%). 47 млн американцев на избирательные участки не явились. В Коллегии выборщиков преимущество Никсона было менее внушительным — 55,94% против 35,5%, поданных за Хэмфри. Дж. Уоллес получил поддержку ок. 9,5 млн избирателей и 8,5% выборщиков, представлявших главным образом южные штаты. Победа республиканца Никсона над демократом Хэмфри была приписана общественному несогласию с политическим курсом администрации Джонсона, к которой принадлежал Хэмфри. Выдвинутый Никсоном лозунг «Вместе вперед!» показался избирателям ответом на кризисы, сотрясавшие страну с начала 60-х гг. XX в.

20 января 1969 г. Ричард Никсон стал президентом страны, находящейся в состоянии необъявленной войны и раздираемой социальными волнениями. Его инаугурационная речь не содержала никаких обещаний или конкретного изложения намечаемой программы деятельности новой администрации. В речи отсутствовало и то, чего так ожидала страна от нового президента, — разъяснение, когда и каким образом будет закончена война во Вьетнаме.

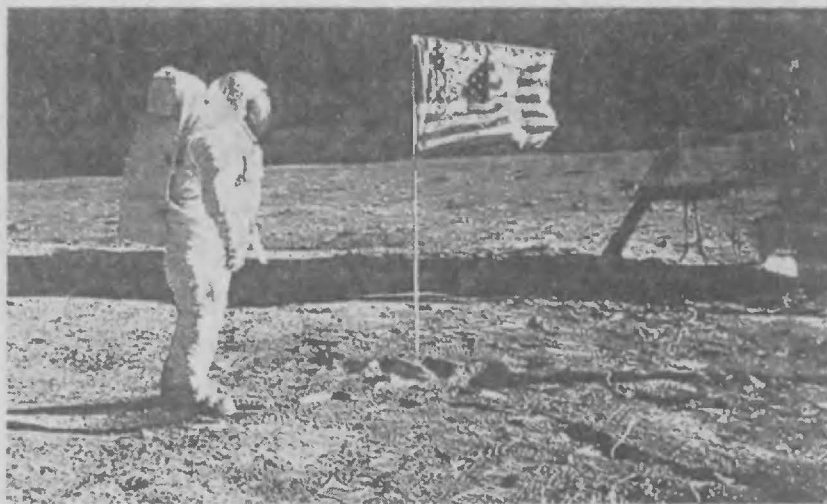
С приходом Никсона в Белый дом тема «холодной войны» перестала превалировать в его внешнеполитических заявлениях и все чаще упоминалась необходимость переговоров с СССР. Хотя до конкретных успехов на пути перехода от «эры конфронтации» к «эре переговоров» было еще далеко, провозглашаемые президентом цели внешнеполитического курса США давали американцам основание надеяться на перемены к лучшему. У. Лафибер высказал точку зрения, разделяемую многими другими американскими политологами, что репутация антикоммуниста предоставила Р. Никсону «свободу рук в достижении разрядки или ослабления напряженности в отношениях с коммунистами, поскольку никто не мог обвинить его в том, что он проявляет «мягкость» по отношению к ним. Ему не приходилось беспокоиться по поводу того, что могли сказать о его действиях люди, подобные бывшему Ричарду Никсону».

Победа Никсона, который считался убежденным врагом СССР, была настороженно встречена советскими лидерами. В Москве хорошо помнили о роли, сыгранной им в годы маккартистской реакции, об организованном с его активным участием «преследовании прогрессивных американцев», аресте и тюремном заключении видных лидеров американского коммунистического и рабочего движения. Учитывая политическое прошлое и высказывания Никсона, в Москве не строили никаких иллюзий по поводу возможности найти общий язык с новым президентом США, не говоря уже о возможности достижения серьезных договоренностей по снижению напряженности в двухсторонних отношениях.

Подход новой администрации к «вьетнамской проблеме» не отличался от подходов старой, свидетельством чему стало решение президента приступить в 1969 г. к секретной бомбардировке соседней с Вьетнамом Камбоджи. Эта информация так же, как и при Джонсоне, скрывалась от американцев — в апреле 1970 г. Никсон заверил страну, что «ни Соединенные Штаты, ни Южный Вьетнам не предпринимали никаких действий против вражеских убежищ, поскольку мы не хотели нарушать территории нейтрального государства».

Отобрав у демократов власть над Белым домом (Демократическая партия сохранила большинство в обеих палатах конгресса), республиканцы получили в наследство от них все проблемы, которые привели к преждевременному уходу президента Джонсона с политической арены. Расходы на содержание более чем 3-миллионной армии к концу 1970 г. составляли 30 млрд долл., св. 1 млн солдат находились на территории других государств, американские военные базы размещались на всех континентах мира, военные корабли США патрулировали в открытом море, нередко заходя в чужие территориальные воды. США являлись членом пяти региональных военных блоков и участником 42 двухсторонних оборонительных пактов. Не менее 2 млн солдат военнодиктаторских режимов в ряде стран были вооружены на американские деньги, 76 государств получали военную помощь от Соединенных Штатов. Эти официальные данные давали все основания американскому историку Г. С. Коммаджеру заявить: «Сегодня мы являемся ведущей империалистической державой мира, ведущей военной державой, ведущей интервенционистской державой».

В апреле 1970 г. президент представил на рассмотрение конгресса свои первые предложения, касавшиеся вопросов социального обеспечения, налогообложения, общественного транспор-

*Американский
астронавт на Луне*

та, борьбы с преступностью, упразднения государственной почтовой службы и др. Результатом его законодательных инициатив стало снижение федеральных расходов на социальные программы и сокращение субсидий фермерским хозяйствам. Провозгласив принцип «законности и порядка», новый президент дал понять, что будет бороться со вседозволенностью, которая привела страну на грань социального взрыва. Свидетельством серьезности его намерений стало назначение на вакантные места в Верховном суде США четырех новых судей консервативного толка. Успехи американской космонавтики были использованы администрацией для укрепления национального духа, подорванного войной во Вьетнаме. В июле 1969 г. Никсон возглавил торжественную встречу американского экипажа астронавтов космического корабля «Аполло-11», члены которого Н. Армстронг и Э. Олдрин впервые в истории человечества ступили на поверхность Луны.

25 июля того же года, остановившись на острове Гуам на пути в Румынию, президент провел пресс-конференцию, в ходе которой выдвинул новую внешнеполитическую доктрину. Будучи тихоокеанской державой, Соединенные Штаты, заявил Никсон, будут и впредь играть важную роль в Азии, выполняя свои обязательства по ранее заключенным договорам. Подтвердив готовность США использовать в «целях обеспечения безопасности» этого региона американские военно-морские и военно-воздушные силы, он в то же время подчеркнул, что целью внешней политики его страны будет создание условий для переложения большей части ответственности за безопасность западной части Тихого океана на страны этого региона. Предусматривая сохранение, по существу, всех зарубежных обязательств США, «Гуамская доктрина» была одновременно рассчитана на то, чтобы успокоить общественное мнение страны, выражавшее беспокойство по поводу опасности возникновения «новых Вьетна-

мов». С целью постепенной «вьетнамизации» войны в июне 1969 г. президент объявил о выводе из Южного Вьетнама 25 тыс., а на протяжении следующих шести месяцев еще более 60 тыс. американских военнослужащих.

В июне 1969 г. Сенат США принял резолюцию, в которой призвал президента не направлять американские войска в другие страны без согласия конгресса. Однако провозглашение нового подхода США к решению «вьетнамской проблемы» продолжало сопровождаться расширением зоны военных действий в Юго-Восточной Азии и усилением военного давления на Северный Вьетнам. В апреле 1970 г. Никсон объявил о выводе из Вьетнама еще 150 тыс. американских военнослужащих, а месяцем позже вооруженные силы США вторглись в Камбоджу и начали новую серию бомбардировок территории ДРВ.

Эскалация войны в Юго-Восточной Азии сопровождалась, однако, заметными изменениями в отношениях США с СССР и КНР. Разработку новой политики и новых подходов к американо-советским и американо-китайским отношениям возглавил помощник Никсона по вопросам национальной безопасности Генри Киссинджер, все более решительно оттеснявший во внешнеполитической сфере на второй план госсекретаря Уильяма Роджерса. В ноябре 1969 г. в Хельсинки начались советско-американские переговоры об ограничении стратегических наступательных вооружений, в декабре того же года администрация Никсона частично отменила эмбарго на торговлю с КНР¹. В апреле 1971 г. Вашингтон смягчил ограничения на поездки американских граждан в эту страну, приурочив это решение к посещению Пекина американской сборной командой по настольному теннису. Переговоры между представителями США, Южного Вьетнама и ДРВ в Париже, которые начались еще при Джонсоне, ограничивались в первые годы администрации Никсона взаимными обвинениями и протестами. Но они оказались полезными президенту, позволив ему продемонстрировать международной и американской общественности свое стремление добиться мирного разрешения вьетнамского конфликта.

Необходимость такой демонстрации диктовалась дальнейшим ростом антивоенного движения в США, участившимися проявлениями несогласия с американской политикой в Юго-Восточной Азии со стороны целого ряда зарубежных стран и общим обострением международной обстановки. В первый год

¹ Полностью эмбарго на торговлю с Китайской Народной Республикой было отменено в июне 1971 г.

пребывания Никсона в Белом доме в мире произошли события, которые серьезно изменили расстановку сил на международной арене. Опасно обострилась ситуация на Ближнем Востоке, в результате чего произошли первые после «шестидневной войны» 1957 г. взаимные авиационные бомбардировки и вооруженные столкновения между Египтом и Израилем. Предложенный Вашингтоном план урегулирования конфликта был на том этапе отвергнут Израилем. Заметно активизировалась террористическая деятельность палестинских боевиков. Все большую самостоятельность стала приобретать внешняя политика ФРГ — Бонн уже не проявлял прежней готовности следовать рекомендациям США и осуждать государства, признающие ГДР, а Берлин предложил западногерманскому правительству установить дипломатические отношения. В возглавляемом СССР блоке восточноевропейских государств произошел раскол, вызванный отказом руководства Югославии и Румынии от «доктрины Брежнева», провозгласившей приоритет интересов международного коммунистического движения над национальными интересами отдельных членов блока.

В марте 1969 г. между СССР и КНР разразился пограничный конфликт на р. Уссури, положивший начало серьезному кризису в советско-китайских отношениях. Швеция первой из государств Запада признала Северный Вьетнам, а Филиппины приняли решение о выводе своих войск из Южного Вьетнама. В 1970 г. Канада, а за ней Италия установили дипломатические отношения с КНР, а Генеральная Ассамблея ООН простым большинством голосов высказалась за принятие КНР в члены этой международной организации. В том же году произошло заметное обострение ситуации и в ряде латиноамериканских стран — Панама отвергла предложенный Соединенными Штатами проект договора о статусе Панамского канала, а на выборах в Чили победу одержал кандидат левых сил Сальвадор Альенде, ставший президентом страны. Эти и другие события диктовали необходимость внесения корректив во внешнеполитический курс, обеспечивающих новые условия для реализации национальных интересов США. Решение возникающих международных проблем все чаще требовало кооперации усилий ведущих стран мира и сотрудничества с ними Соединенных Штатов.

В самих США с требованием положить конец войне во Вьетнаме выступали уже миллионы американцев. В мае 1970 г. четыре студента Кентского университета в штате Огайо, участвовавших в антивоенной акции, погибли от пуль национальных гвардейцев. Их гибель, а также включение в зону военных действий

США территории Камбоджи вызвали еще более активные демонстрации противников войны по всей стране. 1970 год явился периодом серьезного кризиса во многих областях внешнеполитической и внутривластной деятельности республиканской администрации, дав основание политической оппозиции говорить о «кризисе веры» в способность президента Никсона руководить страной. В мае 1971 г. в Вашингтоне состоялась грандиозная антивоенная демонстрация, серьезно нарушившая работу государственных учреждений. Столичная полиция и выделенные ей в помощь воинские части арестовали ок. 12 тыс. демонстрантов. «Америка стала нацией сомнений, страхов и взаимных обвинений, — писала в мае 1970 г. газета «Нью-Йорк таймс». — Государство потеряло представление о том, куда оно идет. Протесты и демонстрации являются свидетельством единения масс молодых и пожилых людей, которые, громогласно выражая свое недовольство, на самом деле призывают о помощи». По решению местных властей, попечительских советов и руководства учебных заведений в стране было закрыто более 80 колледжей и университетов, студенческие демонстрации и выступления (за 1969—1970 гг. их было ок. 1800) жестоко подавлялись. «Колоссальную опасность беспрецедентного отчуждения американской молодежи» отметили руководители десятков высших учебных заведений США, обратившиеся к президенту Никсону с призывом положить конец американскому вмешательству в Юго-Восточной Азии.

Средства массовой информации знакомили миллионы американцев с кровавыми подробностями ужасов войны во Вьетнаме, в еще большей степени активизируя антивоенные выступления. Военная тема легла в основу целого ряда серьезных голливудских фильмов, в числе которых заслуживают особого упоминания «Возвращение домой» (1978) Хэла Эшби с Джейн Фонда и Джоном Войтом в главных ролях, «Охотник на оленей» (1978) Майкла Чимино с Робертом де Ниро и Мерил Стрип, «Апокалипсис сегодня» (1979) Фрэнсиса Копполы с Марлоном Брандо. Ранее на экраны страны уже выходили фильмы ужасов, призванные свидетельствовать, что в жизни могут происходить вещи, не менее страшные, чем война, — «Ад в небесах» (1974), «Землетрясение» (1974), «Челюсти» (1975) и др. Фильм «Челюсти» способствовал еще большей популярности кинорежиссера Стивена Спилберга, утвердившегося с тех пор в качестве одного из ведущих кинорежиссеров США. После фильмов «Американский граффити» (1973) и особенно первого фильма серии «Звездные войны» (1977) столь же широкую известность приобрел кинорежиссер Джордж Лукас. Образ «всепобеждающего героя», способного справиться с внутренними и внешними врагами, был создан восходящей звездой Голливуда Сильвестром

Сталлоне сначала в серии фильмов «Рокки» (1976—1985), а несколько позднее в фильме «Первая кровь» (1982) в лице нового героя Рэмбо. На фоне множества исполненных насилия художественных лент выделялся глубоко человечный фильм Роберта Бентона «Крамер против Крамера» (1979) с участием Дастина Хофмана и Мэрил Стрип. Сложные процессы, происходившие в американском обществе, нашли отражение в американской литературе 70-х гг., наиболее яркими представителями которой были Джон Апдайк, Джойс Кэрол Оутс, Тони Моррисон. В числе крупнейших достижений американской науки и техники следует назвать имплантацию искусственного человеческого сердца, впервые проведенную хирургом Майклом Де Бейки в апреле 1963 г.

Экономическое положение страны ухудшалось с каждым месяцем. Безработица, составлявшая в 1969 г. 3,3%, выросла до 3,5% к началу 1970 г., до 4,8% — к маю 1970 г., до 6% к концу года. Безработица среди цветного населения США была вдвое выше, чем среди белых американцев. По официальным данным на август 1970 г., в стране использовалось лишь 77,9% производственных мощностей. Ежегодный рост стоимости жизни составил к концу 1969 г. 6,9%, а темпы роста инфляции, достигшие в последний год правления джонсоновской администрации 4%, превысили 5,5% к концу первого года пребывания у власти республиканской администрации. Бюро переписи населения США пришло к выводу в 1970 г., что 27 млн американцев живут в нищете. В числе бедняков, чей ежегодный доход на семью из четырех человек не превышал 3700 долл., были 1/4 всех престарелых, 1/7 детей и 1/3 чернокожих американцев. В 1970 г. доля 40% беднейших граждан Соединенных Штатов в национальном доходе страны составляла всего 17,4%, тогда как на 20% наиболее состоятельных приходилось 41,6% национального дохода.

Вместе с тем в том же 1970 г. немногим более 1,5 тыс. корпораций (что составляло ок. 0,1% от общего количества крупных средних и мелких компаний в США) владели 58,1% всех активов. Антивоенные демонстрации протеста, выступления негритянского населения за гражданские права сопровождались забастовками, в которых принимали участие сотни тысяч американцев. Жесткой критике подвергалась занятая президентом негативная позиция по вопросу о «басинге» — организованной доставке школьников на школьных автобусах в далеко расположенные десегрегированные учебные заведения. Состоявшиеся в ноябре 1970 г. промежуточные выборы в Конгресс США стали свидетельством того, что республиканской администрации Никсона не удалось завоевать доверие у избирателей.

Выборы 1972 г.

Четвертый год пребывания Никсона на посту главы государства начался с внутривнутриполитического и внешнеполитического посланий президента конгрессу. В этих документах содержались упоминания о «национальном расколе» и других «неприятных событиях», как о чем-то давно и окончательно ушедшем в прошлое. Послания были пронизаны оптимизмом. Нуждающимся американцам были обещаны в ходе объявленной президентом «новой американской революции» более щедрые пособия по бедности и безработице, всей стране — конец инфляции, относительно стабильные цены, полная занятость, повышение роли местных органов власти, подкрепляемое соответствующим повышением выделяемой на нужды городов и штатов доли федерального дохода, существенное сокращение правительственного аппарата и соответствующее снижение расходов на его содержание. Цветному населению Америки были обещаны «открытые двери полных и равных возможностей и человеческого достоинства», а всем американцам — «открытые двери новой эры возможностей, полного и действенного участия в решении касающихся их самих вопросов» и «широко открытые двери всестороннего раскрытия человеческой личности». Ответа на логичный вопрос о возможности выполнить все эти обещания в условиях войны в послании Никсона не содержалось.

Несмотря на президентские обещания, в стране ширилась безработица и росла инфляция, оставались нерешенными проблемы больших городов — преступность, наркомания, перенаселенность. Экономическая статистика США впервые с 1894 г. зафиксировала дефицит торгового баланса, после чего правительство объявило о прекращении обмена долларов на золото и подняло на 10% цены на импортную продукцию. В 1971 г. Никсон объявил о временном замораживании заработной платы и сокращении федеральных расходов, а в конце года правительство девальвировало доллар на 7,9%. Принятые чрезвычайные меры замедлили темпы кризисных явлений, но спустя некоторое время стали вновь расти цены на продукты питания, вновь усилилась инфляция, подстегнутая вызванными событиями на Ближнем Востоке «бензиновым голодом». К 1973 г. инфляция составила 9%, уровень безработицы достиг 6,6%, а в феврале доллар был вновь девальвирован.

Во внешнеполитических заявлениях Никсона все чаще стали фигурировать мысли о жизненной важности «детанта» — разрядки международной напряженности. В президентском посла-

нии конгрессу, по наблюдению газеты «Вашингтон пост», было проявлено «глубокое уважение к Советскому Союзу» и впервые содержалась ссылка на Китайскую Народную Республику, ранее упорно именовавшуюся континентальным Китаем в отличие от Китайской Республики (Тайваня). Вместе с тем, подтверждая намерение США вывести войска из Вьетнама, президент предостерегал от «упрощенного понимания доктрины Никсона как формулы опрометчивого вывода войск, в результате которого Южный Вьетнам будет оставлен беззащитным перед лицом коммунистической агрессии». Весной 1971 г. произошло очередное не санкционированное конгрессом расширение американского вмешательства в Юго-Восточной Азии — вооруженные силы Соединенных Штатов вторглись на территорию Лаоса.

Колебания внешнеполитического курса, особенно в первые месяцы 1971 г., были вызваны, в числе прочих причин, беспрецедентно рано начавшейся подготовкой к президентским выборам 1972 г. В политической жизни страны наметился ряд важных моментов, которые не могли не насторожить руководство Республиканской партии и ведущих представителей администрации. В Палате представителей укрепились позиции группы «инсургентов» из числа республиканских конгрессменов, поставившей своей целью воспрепятствовать выдвижению Никсона на второй президентский срок. 19 республиканских членов Палаты представителей примкнули к уже существовавшей в конгрессе большой группе законодателей-демократов, выступавших за скорейший вывод американских войск из Индокитая. Активизировались и попытки законодателей-демократов ограничить президентские прерогативы — на рассмотрение обеих палат конгресса были внесены проекты резолюций, затруднявших повторение «вьетнамской ситуации» в будущем, но еще не касающихся продолжавшейся войны в Юго-Восточной Азии, уже стоившей жизни более 45 тыс. американцев.

В июле 1971 г. Белый дом сообщил о намерении президента нанести визит в КНР, а в октябре было объявлено о предстоящем весной следующего года официальном визите Никсона в СССР. В сочетании с решением Генеральной Ассамблеи ООН о приеме во всемирную организацию КНР и исключении из ее членов Тайваня, которое не могло быть принято без консультаций и согласования с президентом, внешнеполитические события и соответствующие решения администрации расценивались как серьезный шаг от конфронтации к переговорам. Во избежание обвинений в ослаблении решительного противостояния коммунизму,

по указанию президента, одновременно активизировались действия американской бомбардировочной авиации против ДРВ.

13 июня 1971 г. газета «Нью-Йорк таймс» начала публикацию секретных «Пентагоновских документов». Попытка администрации запретить по суду дальнейшую публикацию материалов, раскрывающих истинные истоки формирования американской политики в Юго-Восточной Азии на протяжении ок. 20 лет (до 1969 г.), окончилась неудачей. Через несколько дней после начала публикации документов Никсон утвердил создание специальной группы особо доверенных людей, которым было поручено предотвратить дальнейшую утечку из государственных ведомств секретной и «чувствительной» с точки зрения интересов национальной безопасности США информации. Эта группа, прозванная «водопроводчиками» (plumbers), приступила к «нейтрализации» политических противников президента и перекрытию каналов несанкционированной утечки потенциально вредной для республиканской администрации информации.

Несколько раньше, в феврале 1971 г., группа сотрудников Секретной службы Белого дома приступила к выполнению другого распоряжения Никсона. Опытные специалисты (работая в основном ночами) начали устанавливать в основных рабочих помещениях и кабинетах президентской резиденции в Вашингтоне звукозаписывающую аппаратуру и подслушивающие устройства с целью скрупулезной регистрации для истории каждого слова и решения главы государства. Такая же аппаратура была установлена и в помещениях президентской резиденции в Кэмп-Дэвиде. Отныне все, что говорил президент, и все, что говорилось в его присутствии другими людьми в оборудованных соответствующей техникой кабинетах Белого дома, фиксировалось на магнитофонной пленке. Без ведома и согласия судебных инстанций, по распоряжению президента, были установлены подслушивающие устройства в рабочих помещениях 17 государственных служащих и журналистов, известных своим критическим отношением к администрации.

Всем фактам противозаконной деятельности членов республиканской администрации, действовавших с ведома, а часто и по распоряжению Никсона, еще предстояло стать достоянием общественности, а тем временем предвыборная кампания продолжалась. Сам президент занимался государственной деятельностью преимущественно в сфере внешней политики, не проявляя видимого интереса к перипетиям внутривнутриполитической борьбы.

В феврале 1972 г. состоялся визит Никсона в КНР. В результате встреч с китайскими руководителями Мао Цзедунем и Чжоу

Эньялаем были согласованы возможности расширения американо-китайской торговли и установлено некоторое подобие дипломатических отношений без официального признания КНР Соединенными Штатами и без официального обмена послами — в обеих столицах были образованы на взаимной основе Бюро по связи, которые возглавили видные дипломаты обеих сторон. Предшествовавшая визиту Никсона в Пекин «челночная дипломатия» Г. Киссинджера оправдала возлагавшиеся на нее надежды. Не отказавшись от своего обязательства оказать необходимую помощь Тайваню в случае враждебных действий КНР, Соединенные Штаты вместе с тем свели к минимуму возможность опасного развития событий в Азиатском регионе.

Некоторая нормализация американо-китайских отношений в условиях продолжающегося кризиса в советско-китайских отношениях вызывала серьезную озабоченность у советского руководства, опасавшегося «сговора» двух держав за спиной у СССР. В ходе пресс-конференции, состоявшейся после возвращения в Вашингтон, Никсон особо подчеркнул ограниченность целей и результатов своей поездки в Пекин, заявив, что в отличие от нее визит в СССР будет посвящен конкретным проблемам, имеющим важное значение, в частности переговорам об ограничении стратегических вооружений. За этим заявлением последовало президентское распоряжение ВВС США о бомбардировке столицы КНДР г. Ханоя и минировании подступов к порту Хайфон. Оно было отдано во время пребывания в Северном Вьетнаме советского премьер-министра А. Н. Косыгина и дало лишний повод советскому руководству усомниться в искренности намерений Никсона.

Однако в ходе первого официального визита американского президента в Советский Союз в мае 1972 г. опасения Кремля были в значительной мере устранены. Девять дней пребывания Никсона в СССР практически полностью были посвящены переговорам по важнейшим аспектам советско-американских отношений и завершились подписанием документа «Основы взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки», Договора об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО), Договора об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-1 — временное соглашение) и пяти соглашений, охватывающих ряд других аспектов сотрудничества двух стран. Докладывая конгрессу результаты визита в СССР, президент заявил: «Заложен фундамент новых взаимоотношений между двумя самыми могущественными странами на земном шаре» — и призвал американских зако-

нодателей способствовать возведению на этом фундаменте «нового здания, которое могло бы стать пристанищем для надежд человечества и укрытием от бурь конфликтов».

«Уотергейтский скандал»: отставка президента Р. Никсона

Предвыборная борьба за Белый дом наложила заметный отпечаток на внешнеполитические заявления республиканской администрации и ее внутривнутриполитические решения и действия. Ближе к завершению предвыборной кампании Никсон объявил о прекращении всех бомбардировок Северного Вьетнама и о начале мирных переговоров. В прессе появились сообщения о существовании проекта соглашения между США и Северным Вьетнамом о прекращении военных действий, а госсекретарь Г. Киссинджер заявил о скором заключении мира в Индокитае. С помощью и при поддержке США в сентябре 1973 г. в Чили был свергнут левый президент Сальвадор Альенде. Представители СССР и США подписали заключительный документ, предусматривавший ограничение числа ракет наземного базирования и ракет, установленных на подводных лодках. В обеих странах началась подготовка к очередному этапу переговоров по ограничению стратегических вооружений, получившему название ОСВ-2.

Параллельно с этими важными международными сдвигами внутри страны назревал серьезный внутривнутриполитический кризис, наложивший отпечаток на последующее развитие событий как в самих США, так и за рубежом. С учетом сложности предстоящей предвыборной борьбы и необходимости получения информации о планах политических противников по личному указанию Никсона была проведена секретная операция по установке подслушивающей аппаратуры в штаб-квартире Демократической партии в столичном административно-гостиничном комплексе «Уотергейт». Последняя попытка установки «жучков», предпринятая в дни пребывания Никсона в Москве группой сотрудников аппарата Белого дома, была по чистой случайности сорвана ночным сторожем комплекса, в результате чего участники операции были задержаны с поличным. С ведома президента были предприняты все необходимые шаги по дезавуированию действий сотрудников его аппарата, а сам факт их тайного проникновения

в штаб-квартиру демократов удалось на некоторое время свести к «дурацкой выходке» республиканцев.

Состоявшиеся в июле—августе 1972 г. съезды Демократической и Республиканской партий выдвинули своими кандидатами в президенты соответственно Джорджа Макговерна и Ричарда Никсона. Ноябрьские выборы завершились убедительной победой Никсона — за него проголосовали 46,7 млн американцев, тогда как за его соперника лишь 28,9 млн. Но, завоевав Белый дом, республиканцы не смогли обеспечить себе большинство ни в одной из палат конгресса.

Инаугурационная речь Никсона, завершившая традиционный церемониал на платформе перед Капитолием, содержала основной тезис всей предвыборной кампании — обещание скорого окончания войны во Вьетнаме. Но война продолжалась и даже становилась все более кровопролитной в результате ужесточившихся бомбардировок Северного Вьетнама. Экономические проблемы страны оставались нерешенными, а внутривластная ситуация еще больше обострилась в результате участвовавших скандалов, в которых оказались замешанными руководящие деятели администрации. В условиях постоянно возникающих или обостряющихся внутренних проблем с помощью внешнеполитических шагов администрации удавалось поддерживать образ успешно функционирующего руководства страны.

В ходе очередной встречи на высшем уровне с советским руководителем Л. И. Брежневым, состоявшейся в июне 1973 г. в США, были подписаны Основные принципы переговоров между СССР и США о дальнейшем ограничении стратегических наступательных вооружений, Соглашение о предотвращении ядерной войны и ряд других соглашений о сотрудничестве. Советский руководитель убежденно, хотя и явно преждевременно заявил об окончании «холодной войны». На фоне снижения напряженности в советско-американских отношениях утратили остроту такие важные международные события, как решение правительств Австралии, Новой Зеландии и Южной Кореи о выводе своих войск из Вьетнама, т. е. об отказе и далее поддерживать США в войне против ДРВ. В конце января 1974 г. представители США, Южного и Северного Вьетнама подписали в Париже Соглашение о прекращении огня. В марте Вьетнам покинули последние американские военнослужащие и были освобождены последние американские военнопленные, а в мае сенат отказался продолжать финансирование авиационных налетов ВВС США на Камбоджу и Лаос.

В октябре на Ближнем Востоке с участием Израиля и нескольких стран арабского мира началась новая война, вошедшая

в историю под названием «война Йом-Киппура». США оказали Израилю существенную материальную помощь в размере 2 млрд долл., но не решились на более активное вмешательство в ход событий в этом взрывоопасном регионе мира, хотя администрация Никсона объявила повышенную боевую готовность вооруженных сил США. Очередной ближневосточный конфликт удалось уладить совместными усилиями Соединенных Штатов и Советского Союза.

Развитие международных событий оказалось в центре внимания американской и международной общественности как и внутривластный кризис, который приобретал в США все большую остроту. Скандалы все сильнее сотрясали вторую администрацию Никсона. В январе 1973 г. в Вашингтоне начался судебный процесс против семи участников тайной операции в уотергейтском комплексе. В конце апреля президент принял на себя ответственность за установку подслушивающей аппаратуры в комплексе «Уотергейт», но отверг обвинения в личной причастности к этой операции.

Престиж Никсона и его возможности влиять на законодательные решения катастрофически падали. В октябре 1973 г. Конгресс США проигнорировал президентское вето и утвердил Закон о военных полномочиях (War Powers Act), ограничивающий право президента направлять американские вооруженные силы на территорию иностранных государств для ведения там военных действий. В октябре того же года перед лицом серьезных обвинений во взяточничестве подал в отставку вице-президент С. Агню, который был заменен бывшим конгрессменом Джералдом Фордом. Никсону все с меньшим успехом удавалось отвергать предъявляемые ему обвинения в причастности к «Уотергейтскому скандалу». Комитет Палаты представителей обвинил его в растрате 17 млн долл. федеральных средств, израсходованных на благоустройство его частных владений, а в апреле 1974 г. президент согласился выплатить американским налоговым органам более 430 тыс. долл. ранее не уплаченных налогов за 1969—1972 гг. В том же месяце он оказался вынужден передать Палате представителей более 1300 страниц материалов, составленных на основе магнитофонных записей разговоров в его кабинете и имеющих отношение к «Уотергейтскому скандалу». Несмотря на проведенную его аппаратом существенную редакцию записей, в них содержались такие убедительные доказательства личной причастности президента к скандалу, что встал вопрос о его импичменте.

В июне—июле 1974 г. Никсон нанес второй за последние три года визит в СССР. Подписанные им в Москве двухсторонние документы, включая Долгосрочное соглашение о содействии экономическому, промышленному и техническому сотрудничеству между СССР и США и Договор об ограничении подземных испытаний ядерного оружия, уже не могли что-либо изменить коренным образом в его политической судьбе или в состоянии советско-американских отношений. В марте 1974 г. семь из наиболее близких сотрудников аппарата Белого дома были обвинены в противозаконной деятельности и приговорены к различным, но непродолжительным срокам тюремного заключения. Следствие нашло виновным в противозаконной деятельности и президента США и передало секретные материалы по его делу в конгресс для вынесения решения об импичменте.

Ричард Никсон подал в отставку 9 августа 1974 г., за полтора года до официального окончания его второго президентского срока, став первым в истории страны главой государства, вынужденным уйти с поста под угрозой неминуемого импичмента. В соответствии с конституцией президентом США стал Джералд Форд. Впервые за почти 200-летнюю историю страны на посту главы американского государства оказался человек, не только не избранный на этот пост, но даже не избранный на пост вице-президента.

Короткая администрация Дж. Форда

Спустя ровно месяц после вступления в должность президент Форд издал указ о «полном, безусловном и абсолютном прощении вины» бывшего президента США Р. Никсона «в проступках против Соединенных Штатов, которые он, Ричард Никсон, совершил, или мог совершить, или в которых был замешан в период с 20 января 1969 г. по 9 августа 1974 г.». В наследство новому президенту достались высокий уровень безработицы и инфляции, спад производства, продолжающееся снижение ВВП. Предпринятые им в срочном порядке меры по сокращению темпов роста инфляции привели к повышению уровня безработицы до 12% и вызвали самый серьезный экономический спад со времен Великой депрессии. Оказались малоэффективными меры по снижению налогов и повышению социальных выплат безработным, количество которых составляло к началу 1975 г. самую высокую цифру со времен кризисного

четырехлетия 1929—1933 гг. Экономические проблемы страны продолжали осложняться.

После объявления амнистии своему предшественнику Дж. Форду не удавалось наладить плодотворные рабочие отношения с контролируемым демократами конгрессом, отказавшимся, в частности, сократить федеральные ассигнования на социальные нужды. Сложности во взаимоотношениях между Белым домом и законодателями еще более усилились после промежуточных выборов в конгресс 1974 г., в результате которых численное преимущество демократов в обеих палатах стало еще более внушительным. Форд наложил вето на более чем 50 законопроектов, одобренных конгрессом, но законодатели не согласились с возражениями президента и вновь утвердили многие из них. Противостояние президента-консерватора и конгрессменов-либералов развернулось вокруг принципиального вопроса о том, какие социальные слои населения — наиболее состоятельные или наиболее бедствующие — должны пользоваться скидками на уплату подоходного налога с тем, чтобы наиболее эффективно содействовать прекращению экономического спада в стране. И в этом вопросе президент Форд потерпел поражение — скидки по налогообложению были распространены на лиц с наиболее низкими доходами.

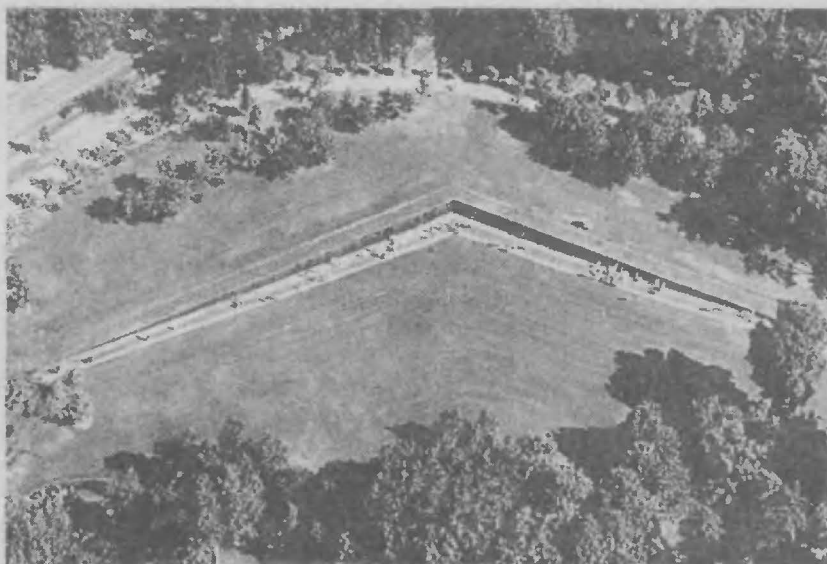
Попытки Форда добиться поддержки законодателей во внешнеполитической сфере оказались столь же малоэффективными. В ноябре 1974 г. в районе г. Владивостока состоялась рабочая встреча на высшем уровне между президентом США и советским лидером Л. И. Брежневым, в ходе которой обе стороны подтвердили решимость и впредь развивать свои отношения в направлении, определенном соглашениями последних трех лет. Была достигнута принципиальная договоренность о необходимости заключения нового долгосрочного договора об ограничении стратегических наступательных вооружений взамен временного соглашения от 26 мая 1972 г. Но политическая оппозиция в конгрессе встретила результаты встречи в штыки и нанесла чувствительный удар по заключенному еще в 1972 г. советско-американскому соглашению о торговле. В торгово-кредитное законодательство США была внесена поправка Джексона—Вэника, связавшая выполнение соглашения с соблюдением Советским Союзом гражданских прав и свобод, включая свободу иммиграции¹.

¹ По состоянию на лето 2003 г. эта поправка остается в силе, хотя ее действие в контексте закона может ограничиваться или вообще отменяться в каждом конкретном случае специальным решением президента США.

Несмотря на подписанное в январе 1973 г. в Париже перемирие, война в Индокитае, стоившая жизни 58 тыс. американских военнослужащих, продолжалась до весны 1975 г. Поспешное отступление южновьетнамских войск с территории Северного Вьетнама и эвакуация 30 апреля последних американских советников и дипломатического персонала из осажденных столиц Камбоджи и Южного Вьетнама — Пномпеня и Сайгона — завершили продолжавшуюся более десяти лет войну. В апреле 1975 г. конгресс отказал президенту в разрешении возобновить применение вооруженных сил США на территории Индокитая и отклонил его просьбу о выделении дополнительных ассигнований на оказание помощи «силам сопротивления коммунизму». К этому времени уже было известно, что основания для принятия в 1964 г. Тонкинской резолюции были сфальсифицированы администрацией Джонсона с целью развязать руки американским «ястребам». Стали известны и многие другие сведения о действиях администраций предшествующего десятилетия, направленных на введение в заблуждение американского и международного общественного мнения.

Столкнувшись с противодействием со стороны высшего законодательного органа власти, президент решил по возможности действовать в обход конгресса. После задержания в мае 1975 г. камбоджийскими военными кораблями оказавшегося в территориальных водах Камбоджи американского торгового судна «Майагез» с 39 членами экипажа по приказу Форда в район конфликта были направлены морские пехотинцы, а ВВС США был отдан приказ о бомбардировке крупного порта страны г. Сиануквилля. Все члены экипажа «Майагеза» возвратились домой целы и невредимы, но потери направленных на их выручку морских пехотинцев составили только убитыми 41 человек. В 1975—1976 гг. Белый дом также втайне от конгресса санкционировал оказание секретной помощи ангольским повстанцам в ходе гражданской войны в этой стране. Комментируя данное решение президента, американский историк Л. Гарднер писал: «И вновь американский президент решительно выступил против коммунистов, проведя четкую разграничительную грань между свободным миром и... и чем? В том-то и заключена сейчас вся сложность вопроса. Кто может в наши дни искренне поверить в то, что стоящие перед Фордом проблемы могут быть рассеяны залпом картечи или что их можно определить с помощью понятий периода «холодной войны». Слишком поздно для этого — мы опоздали почти на 10 лет и на 150 миллиардов долларов» (в такую сумму в конечном счете обошлась США война в Индокитае).

*Памятник американским
солдатам, погибшим
во Вьетнаме
(г. Вашингтон)*

Ни широко комментировавшиеся в американской и международной печати первая стыковка американского и советского космических кораблей в июле 1975 г., ни два покушения на жизнь Дж. Форда, предпринятых в сентябре того же года психически неуравновешенными женщинами, ни даже торжественные празднования 200-летия американской Декларации независимости не сказались на личной популярности президента. К середине 1976 г. экономическая ситуация в стране стала несколько улучшаться, безработица снизилась на 1%, хотя и продолжала оставаться высокой по меркам послевоенного времени. Политические аналитики приходили к выводу, что, не располагая изначально общественной поддержкой и поддержкой своей собственной партии, Форд был ограничен в своих действиях во время пребывания в Белом доме. Самым решительным его поступком стало объявление амнистии Никсону. Решений, завершающих войну во Вьетнаме, рабочей встречи с Л. И. Брежневым во Владивостоке и тем более малоэффективных попыток администрации справиться с экономическим кризисом оказалось недостаточно для обеспечения победы на выборах 1976 г.

О своем намерении баллотироваться в президенты США на очередных выборах Форд объявил в июле 1975 г. В это же время обе ведущие политические партии, включая его собственную, начали поиск наиболее перспективных кандидатов. Но на съезде Республиканской партии Форд с очень незначительным преимуществом обошел 67-летнего бывшего голливудского актера Рональда Рейгана. Из обширного списка политических деятелей, претендовавших на пост президента от Демократической партии, остался лишь бывший губернатор штата Джорджия Джеймс Эрл Картер, который и стал кандидатом от демократов.

2 ноября 1976 г. 40,6 млн американцев (51% проголосовавших) предпочли Джеймса Картера. За Дж. Форда подали голоса 39 млн (48%). Почти аналогичное соотношение выявилося и в Коллегии выборщиков — 55,2% и 44,6% соответственно.

Контрольные вопросы и задания

- Какое влияние оказал разгул маккартизма на решения и действия администрации Д. Эйзенхауэра в 1950-х гг.?
- В чем заключалось основное содержание «доктрины Эйзенхауэра» и какого региона мира она касалась в первую очередь?
- Как повлиял «скандал с У-2» на состояние взаимоотношений между СССР и США?
- Назовите понятие, которое ввел Д. Эйзенхауэр в политический обиход в своем прощальном послании в январе 1961 г.?
- Какая внешнеполитическая акция была проведена администрацией Дж. Кеннеди в первые месяцы его президентства и чем она завершилась?
- Чем был вызван Берлинский кризис и как он развивался?
- Какие цели стояли перед советско-американской встречей на высшем уровне в июне 1961 г. в Вене и чем она завершилась?
- При каких обстоятельствах возник Кубинский кризис 1962 г.? Как он развивался и каковы были его последствия?
- Как начиналась война во Вьетнаме?
- В чем заключались основные цели объявленной президентом Джонсоном программы «Великое общество»?
- Какое влияние оказывала война во Вьетнаме на внутривнутриполитическую обстановку в США?
- Кто такие «ястребы» и «голуби»?
- Чем был вызван «кризис доверия» к администрации Л. Джонсона в годы войны во Вьетнаме?
- Как советские руководители отнеслись к победе на выборах Р. Никсона?
- К чему сводилось основное содержание «Гуамской доктрины» Р. Никсона?
- Какие изменения произошли в 1971—1974 гг. в советско-американских отношениях?
- Какие изменения произошли в отношениях между США и КНР в годы президентства Р. Никсона?
- Когда и при каких обстоятельствах начался «Уотергейтский скандал»? В чем заключались его последствия?

На рубеже веков (1977–2003)

Джеймс (Джимми) Картер

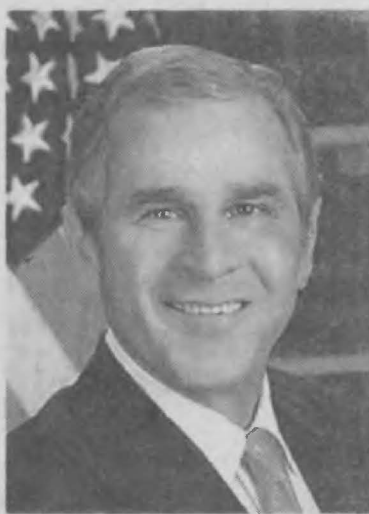
Рональд Рейган

Джордж Буш

Уильям (Билл) Клинтон

Джордж Уокер Буш

Деятели американской истории

Джеймс (Джимми) Эрл Картер (р. 1924), 39-й президент США (1977—1981)

Рональд Уилсон Рейган (р. 1911), 40-й президент США (1981—1989)

Джордж Герберт Уокер Буш (р. 1924), 41-й президент США (1989—1993)

Уильям (Билл) Джефферсон Клинтон (р. 1946), 42-й президент США (1993—2001)

Джордж Уокер Буш (р. 1946), 43-й президент США (2001—)

События и даты

1978, март	Утверждение Сенатом США Договора о передаче к 2000 г. Панамского канала правительству Панамы (возвращение состоялось 31 декабря 1999 г.)
1979, 1 января	Установление дипломатических отношений между США и КНР
1979, 15—18 июня	Венская встреча Л. И. Брежнева и Дж. Картера. Подписание Договора ОСВ-2
1979, 2 ноября	Захват иранскими студентами посольства США в Тегеране
1980, март	Запрет правительства США на поставку в СССР современных технологий. Бойкот Московских Олимпийских игр
1981, 20 января	Освобождение американских заложников в Иране
1981, 31 марта	Покушение на Р. Рейгана
1982, июнь	Заявление Р. Рейгана о «крестовом походе» на коммунизм
1982	«Карибская инициатива»
1984, январь	Объявление «доктрины Рейгана»
1986, ноябрь	Начало скандала «Ирангейт»
1986, октябрь	Встреча Р. Рейгана и М. С. Горбачева в Рейкьявике
1988, май—июнь	Визит Р. Рейгана в СССР
1988, декабрь	Визит М. С. Горбачева в США
1989, декабрь	Американская интервенция в Панаме, свержение президента М. Норьеги
1991, июль	Подписание Р. Рейганом и М. С. Горбачевым Договора СНВ-1
1991, 16 января — 27 февраля	Война в Персидском заливе («Буря в пустыне»)
1992, февраль	Провозглашение президентом Дж. Бушем окончания «холодной войны»
1994, февраль	Снятие американского эмбарго на торговлю с Вьетнамом
1995, май	Встреча Дж. Буша и Б. Н. Ельцина в Москве. Нормализация отношений между США и Вьетнамом
1998, январь	Начало и завершение дела об импичменте Б. Клинтона
1999, март—июль	Использование НАТО военной силы в Югославии при активном участии США
2000, сентябрь	Встреча Б. Клинтона и В. В. Путина в Нью-Йорке («Саммит тысячелетия»)
2001, 11 сентября	Террористические акты арабских пилотов-камикадзе в Вашингтоне и Нью-Йорке
2001, октябрь	Военная операция США против Талибана (Афганистан)
2002, май	Подписание в Москве Дж. Бушем-младшим и В. В. Путиным Договора о сокращении стратегических наступательных потенциалов
2002, сентябрь	Опубликование в США документа «Стратегия США в области национальной безопасности» («доктрина Буша»)
2002, октябрь	Предоставление Конгрессом США президенту Дж. Бушу права начать военные действия против Ирака
2003, март—апрель	Свержение режима С. Хусейна

Администрация Дж. Картера

70-е годы XX в. изменили страну. Война во Вьетнаме и «Уотергейтский скандал» подорвали общественное доверие к профессиональным политикам и федеральной столице как символу государственной власти. Практически неизвестный за пределами своего родного штата и не обладавший опытом деятельности на национальной политической сцене Джеймс Эрл Картер (или Джимми Картер, как он предпочитал себя называть) оказался победителем в президентской гонке 1976 г. прежде всего в силу того, что его биография свидетельствовала о непринадлежности к пораженному коррупции Вашингтону. Картер оказался первым с 1884 г. президентом США — выходцем из «глубокого Юга». Его победе во многом помогла поддержка южан в целом и видных чернокожих деятелей движения за гражданские права, обеспечивших голоса избирателей афроамериканцев. Сыграли определенную роль и популистские обещания Картера «никогда не лгать стране», навести долгожданный порядок в правительстве и его критика «политической и экономической элиты», импонировавшие рядовому американцу — «человеку с улицы».

Особое место в предвыборных обещаниях будущего президента было уделено «правам человека», соблюдением которых он обещал руководствоваться при осуществлении не только своей внутренней, но и внешней политики, чтобы международное влияние США было использовано «во имя прекращения страдания и угнетения в мире». Как отмечал журнал «Харперс», Картер «был избран, чтобы спасти страну, а не руководить ею. Пресса и большинство избирателей поверили в то, что придание Картером одухотворенности обсуждению стоявших перед страной проблем было высшим благом для нашей республики. Его сторонники убедили себя в том, что они не нуждаются в осязаемых результатах, что обряд искупления вины за «Уотергейт», убийство братьев Кеннеди, Вьетнам, Центральное разведывательное уп-

равление и за ущерб, причиненный нашей ниспосланной Богом земле, должен предшествовать решению более трудных задач обеспечения людей работой, жильем, средствами к существованию и законом».

Первый шаг Картера как главы государства носил символический характер и был призван подкрепить президентский призыв к общественному примирению: молодым американцам, уклонявшимся от призыва в армию в годы войны во Вьетнаме¹, была объявлена амнистия.

В деятельности своей администрации Картер полностью полагался на рекомендации экономических советников, тесно связанных с финансово-предпринимательским истеблишментом страны. Основные показатели, свидетельствовавшие к началу 1977 г. о некотором улучшении экономической конъюнктуры в стране, стали вскоре вновь ухудшаться. Инфляция, составлявшая в 1978 г. 5,2%, достигла в 1979 г. 13,4%, а в первой половине 1980 г. — 16%, сведя на нет предвыборные обещания сбалансированного бюджета в 1981 фин. г. Обещанное сокращение безработицы до 4,5% обернулось ее увеличением в 1979 г. до 6%, а в 1980 г. до 7,6%. Дефицит федерального бюджета, сведение которого к нулю также было обещано Картером, составил в 1979 г. 27,7 млрд долл., а к ноябрю 1980 г. этот дефицит достиг ок. 59 млрд долл.

Список предвыборных обещаний Картера стал наглядным свидетельством серьезных расхождений между этими обещаниями и действительностью — пообещав сократить чиновничий аппарат, президент создал два новых министерства (Министерство образования и Министерство энергетики). Значительно увеличилась численность федеральных служащих; реформы в области здравоохранения и налогообложения оказались на периферии основных забот администрации; обещанное сокращение военного бюджета США на 5—7 млрд долл. не было реализовано, напротив, он ежегодно и значительно увеличивался (даже с учетом инфляции). Попытка отказаться с целью экономии средств от строительства нового дорогостоящего бомбардировщика Б-1 привела в итоге к началу строительства еще более дорогой ракетной системы MX. Не удавалось президенту установить и продуктивные рабочие отношения с конгрессом. Многие из его инициатив наталкивались на сопротивление законодателей, хотя на протяжении всего президентского срока Картера большинство

¹ Любопытно, что в числе амнистированных Картером молодых людей оказался Билл Клинтон, ставший через 16 лет президентом США.

в обеих палатах Конгресса США продолжало оставаться за его коллегами по партии. Конгрессмены-демократы, представлявшие северо-восточные штаты, с традиционным подозрением отнеслись к президенту-южанину, опасаясь решений и действий, выгодных лишь южным штатам. В ряде конкретных случаев с их стороны отмечалось даже враждебное отношение к Белому дому, проявлявшееся в отказе утверждать президентские предложения, в частности, в области налогообложения, медицинского страхования и улучшения системы здравоохранения. К концу президентского срока Картера ситуация практически во всех сферах социально-экономической жизни страны оказалась хуже, чем перед его инаугурацией.

Сотрудничество Белого дома с конгрессом во внешнеполитической сфере было более успешным, хотя в основе малой эффективности или практически полного отсутствия позитивных сдвигов в этой области нередко лежали причины объективного свойства, не имевшие ничего общего ни с характером взаимоотношений президента с конгрессом, ни с личными качествами Картера. В марте 1976 г. после долгих и сложных дебатов большинством в один голос Сенат США утвердил договор о передаче к 2000 г. Панамского канала и контроля над всей его зоной правительству Панамской республики. Президент и его правительство были обвинены консервативными политическими силами в предательстве национальных интересов, что заметно сказалось позднее (в ходе ноябрьских выборов в конгресс) и вполне определенно повлияло на голосование южных и западных штатов на очередных выборах.

В сентябре 1978 г. состоялись переговоры между египетским президентом Анваром Садатом и израильским премьер-министром Менахемом Бегинем, организованные Дж. Картером. В результате достигнутых договоренностей в марте 1979 г. было подписано соглашение об основах мирного договора, которое, как ожидалось, сможет положить конец вражде между арабским миром и Израилем. Роль, сыгранная Белым домом в достижении так называемой Кэмп-Дэвидской договоренности между Египтом и Израилем, повлияла в известной мере на результаты промежуточных выборов в конгресс в 1978 г. и позволила демократам сохранить контроль над обеими палатами Конгресса США, хотя они и потеряли три места в сенате, а также 15 мест в Палате представителей. Сохранение в конгрессе контроля за демократами позволило сделать решительный шаг в области американо-китайских отношений. В конце 1978 г. правительства КНР и США согласились установить с 1 января 1979 г. полномасштаб-

ные дипломатические отношения, что влекло за собой прекращение официальных отношений США с Тайванем. Это решение администрации также встретило неоднозначную реакцию в американской политической среде — консервативно настроенные политики обвинили президента в предательстве старого и верного союзника — националистического Китая.

В 1977 г., поддавшись настойчивым убеждениям Соединенных Штатов, их союзники по НАТО приняли решение о ежегодном увеличении своих военных расходов на 3%, что надолго затормозило достижение договоренностей между СССР и США. Начавшимся в Вене советско-американским переговорам о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе противоречило и принятое администрацией Картера решение об увеличении численности американских войск в Европе на 40—50 тыс. человек.

В октябре 1978 г. США объявили о намерении приступить к производству компонентов нейтронного оружия для использования его в Европе. Убедительно продемонстрировав готовность США идти на дальнейшее наращивание вооружений, администрация Картера сочла возможным сделать одновременно конструктивный шаг на пути к снижению международной напряженности. 15—18 июня 1979 г. в Вене состоялась встреча Л. И. Брежнева с Дж. Картером, завершившаяся подписанием Договора об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-2) между СССР и США. Все мировые средства массовой информации обошла фотография целующихся Брежнева и Картера, давшая повод оппозиционной американской прессе и политическим противникам президента обвинить его в уступчивости и примирении с коммунизмом¹. Начатая по инициативе Белого дома кампания в защиту прав человека, направленная в первую очередь против Советского Союза, где активизировалась борьба с «диссидентами» и еще более осложнилась проблема эмиграции из страны, вызвала негативную реакцию советского руководства, усмотревшего в предъявляемых к нему претензиях вмешательст-

¹ Фраза «его может поцеловать любой» стала одним из основных антикартеровских лозунгов в предвыборной кампании 1980 г. По возвращении в США президент был обвинен сенаторами в том, что подписанный им договор позволил СССР продолжать одностороннюю гонку вооружений. 3 января 1980 г. Картер предложил конгрессу отложить ратификацию подписанного в Вене документа, однако СССР и США согласились соблюдать его положения. В ходе президентской предвыборной кампании Р. Рейган обещал аннулировать договор в связи с его серьезными недостатками, но 31 мая 1982 г. также согласился соблюдать его положения, пока они будут соблюдаться советской стороной.

во во внутренние дела СССР. Бескомпромиссная позиция администрации США по правам человека, а также проявленная ею решимость в вопросе о размещении (начиная с конца 1983 г.) в ряде стран Западной Европы 572 американских ядерных ракет средней дальности практически исключала возможность позитивных изменений в советско-американских отношениях.

Во второй половине 1979 г. администрации Картера пришлось решать сложные проблемы и в других областях внешнеполитической деятельности. В июле был свергнут союзник США в Латинской Америке никарагуанский диктатор Анастасио Сомоса. Дальнейшее сотрудничество с ним бросало бы тень на объявленную Картером борьбу с нарушением прав человека и давало основание критиковать Белый дом за практику «двойных стандартов». К власти в Манагуа пришли антиамерикански настроенные революционеры-«сандинисты», немедленно установившие тесные контакты с Кубой. Осложнилась внутривнутриполитическая ситуация в Сальвадоре, где под влиянием революционных событий в Никарагуа активизировались местные партизаны. Попытки правительства США наладить взаимоотношения с Кубой были прекращены после неожиданного решения кубинского правительства не препятствовать выезду в США 115 тыс. кубинцев, значительную часть которых составили выпущенные по такому случаю из тюрем преступники и так называемый «антисоциальный элемент».

Свержение еще одного союзника США — иранского шаха Мохаммеда Реза Пехлеви стало другим международным событием, надолго парализовавшим реализацию намеченного администрацией Картера внешнеполитического курса. Предоставление Вашингтоном убежища свергнутому монарху было расценено пришедшими к власти в Иране религиозными фундаменталистами как враждебный акт. 2 ноября 1979 г. воинственно настроенные иранские студенты захватили здание американского посольства в Тегеране и взяли в заложники находившихся там сотрудников. После отказа новых иранских властей выполнить требование об освобождении заложников Белый дом принял в апреле 1980 г. решение о разрыве дипломатических отношений с Ираном, замораживании иранских активов в американских банках и наложении эмбарго на импорт иранской нефти, а затем и на всю торговлю с этой страной. 25 апреля в Иран было направлено подразделение воздушно-десантных войск для силового освобождения захваченных граждан США. Рейд спецгруппы «коммандос» закончился катастрофой в трех с лишним сотнях километров от места предполагаемого пребывания заложни-

ков — два вертолета сгорели, погибли восемь и были ранены пять американских военнослужащих. Изначально связанная с огромным риском операция была отменена, оставив в памяти американцев неизгладимый след национального поражения.

Ввод «ограниченного контингента» советских вооруженных сил в Афганистан в конце декабря 1979 г., ставший началом десятилетней войны, не только прервал процесс американо-советских переговоров по ограничению ядерных вооружений, но и заметно отразился на других аспектах взаимоотношений между СССР и США. Белый дом назвал ввод советских войск в Афганистан самой большой угрозой миру после окончания Второй мировой войны и предостерег советское руководство от вмешательства в дела стран Персидского залива. В марте 1980 г. в США был введен запрет на продажу СССР современных технологий и наукоемкой продукции и поставку в Советский Союз пшеницы, фосфатов, суперфосфорной кислоты, а также объявлен бойкот Московских Олимпийских игр 1980 г. Одновременно были предприняты активные усилия по убеждению правительств других стран последовать примеру США, в результате чего св. 60 государств отказались под различными предлогами от направления в Москву своих делегаций. Олимпийские игры приобрели острополитизированный характер, став полем политического соперничества, характерного для периода «холодной войны».

В качестве ответного шага на бойкот Олимпийских игр в Москве правительство СССР приняло решение о неучастии советской спортивной делегации в зимних Олимпийских играх 1980 г. в Лейк-Плэсиде (сославшись на неспособность американских властей обеспечить безопасность советских спортсменов). Решение правительства СССР поддержали правительства большинства стран социалистического лагеря¹. Советская интервенция в Афганистане положила конец наметившемуся в результате Венской встречи позитивному сдвигу в советско-американских отношениях и подтолкнула очередной виток гонки вооружений, сопровождавшейся существенным ростом военных расходов не только в США, но и во всех странах — членах НАТО. К концу 1984 г. совокупные военные расходы государств Североатлантического блока выросли по сравнению с 1977 г. почти вдвое. Наступил продолжительный перерыв во встречах на

¹ Аналогичное решение было принято СССР и странами социалистического блока в мае 1984 г., незадолго до открытия очередных летних Олимпийских игр в г. Лос-Анджелесе (США).

высшем уровне между американскими и советскими руководителями.

Внешнеполитические неудачи Картера привели к добровольной отставке госсекретаря С. Вэнса. К этому времени в администрации, пришедшей к власти на волне борьбы с коррупцией в Вашингтоне, вскрылись многочисленные случаи финансовых нарушений, взяточничества и злоупотреблений властью. В скандалах оказались замешанными несколько близких к президенту лиц, включая его родного брата. Ужесточение контроля над деятельностью администрации привело к отставке видных членов кабинета министров и аппарата Белого дома, ранее пользовавшихся неограниченным доверием Картера.

Предвыборная кампания 1980 г. проходила преимущественно в атмосфере растущего беспокойства по поводу судьбы американских заложников в Тегеране. Иранские фундаменталисты категорически отказывались идти навстречу требованиям Белого дома, осмелившегося на организацию рейда «коммандос» на территорию Ирана. Тегеран дал ясно понять Вашингтону, что заложники не будут освобождены, пока президентом остается Картер. По мере приближения даты выборов критика Картера как в республиканском стане, так и внутри самой Демократической партии становилась все более резкой и нелицеприятной. Основное обвинение сводилось к тому, что президенту не удалось проявить способности к руководству страной в сложной для нее внешнеполитической и внутривластной обстановке. В области внешней политики Картера критиковали за непоследовательность в шагах, направленных на сохранение мира на Ближнем Востоке; неспособность добиться освобождения Ираном американских заложников; отставание от СССР в вооружениях, позволившее советскому руководству укрепить свои позиции в Азии, Африке и Латинской Америке. В числе претензий в области внутренней политики и экономики превалировала критика за инфляцию (составившую двузначную цифру) и одновременно растущую безработицу; высокие цены; топливный кризис, давший основание попыткам администрации ввести нормированное распределение бензина и проявившийся в очередях на бензоколонках. К концу своего президентства Картер потерял доверие 77% американцев.

Однако его кандидатура была утверждена на второй срок большинством делегатов национального съезда Демократической партии. Кандидатом от Республиканской партии был избран 69-летний бывший голливудский киноактер и губернатор штата Калифорния Рональд Рейган. Недовольные результатом

своих национальных съездов, республиканцы и демократы объединились в стремлении найти альтернативу предложенному им выбору из двух кандидатов. Их внимание привлек республиканский конгрессмен Дж. Андерсен, объявивший себя независимым кандидатом.

В результате ноябрьских выборов 1980 г. республиканский «тандем» Рональда Рейгана и Джорджа Буша одержал убедительную победу над демократической парой Дж. Картера и У. Мондейла, получив поддержку 51% голосов рядовых избирателей и 91% голосов выборщиков. Республиканцы получили большинство мест в сенате и отвоевали у демократов 33 места в Палате представителей. «В отличие от президента Джимми Картера, таким замогильным голосом вещавшего о кончине «американской мечты», господин Рейган дал надежду на светлое будущее, — писал редактор журнала «Харперс» Л. Лэфем. — Конечно, г-н Рейган не дал четкой формулировки связной системы социальной или экономической мысли... Он обошелся лозунгами и приятными на слух импровизациями; обаяние его личности нашло воплощение в его актерском голосе, спокойно увещевавшем слушателей в том, что все опять будет хорошо и что никто не погибнет в давке во время бегства из горящего театра».

Тегеран объявил об освобождении 53 американских заложников в полдень 20 января 1981 г., в первые минуты после того, как присягу на пост главы государства принес Рональд Рейган. Их освобождению предшествовало обещание США не прибегать к агрессии против Ирана и разморозить иранские вклады в американских банках.

Многие аналитики называют восьмилетнее президентство Рейгана периодом самых серьезных за предшествующие 50 лет изменений в экономической и социальной политике американского правительства, совпавшим с не менее существенными изменениями в расстановке политических сил и экономических возможностей на международной арене. Приход к власти Рейгана был обеспечен образовавшейся лишь в ходе президентских выборов 1980 г. аморфной коалицией, состоявшей из нескольких общественных групп, прежде имевших между собой мало общего. В первую группу входили состоятельные люди, желавшие сокращения налогового бремени, предприниматели, настаивавшие на необходимости отмены федеральных ограничений на их деятельность, и представители военно-промышленного комплекса, заинтересованные в увеличении государственных военных заказов. Основу второй группы составляли члены религиозных правых организаций, в первую очередь христиане-фунда-

менталисты из организаций «Моральное большинство» и «Христианская коалиция». Они категорически возражали против растущей секуляризации американского общества и распространившейся в 60-е гг. вседозволенности, особенно в отношении секса и наркотиков. В третью группу входила значительная часть американского общества, рассматривавшая мировую политику с позиций «холодной войны» 50-х гг., опасавшаяся СССР и его союзников, а также считавшая, что США следует увеличивать свои вооруженные силы и осуществлять более агрессивную внешнюю политику.

Степень удовлетворенности этих групп первыми годами президентства Рейгана была практически полной, хотя администрации не удалось добиться поддержки конгресса в реализации требований консервативной части американского электората — «новых правых», которые настаивали на запрете аборт, введении обязательных молитв в муниципальных школах и отказе от предоставления равных конституционных прав женщинам¹.

Инаугурационная речь Рейгана отвечала ожиданиям этой части американского электората и, кроме того, изобиловала обещаниями положить конец инфляции, освободить всех американцев от «страха перед неудержимо растущей стоимостью жизни», «взять под контроль и прекратить разрастание государственного аппарата», «обуздать масштабы и влияние федеральных учреждений», заставить правительство «работать с нами, а не против нас; стоять рядом с нами, а не ездить на нас верхом», «убрать с пути преграды, тормозившие нашу экономику и снижавшие развитие производства». Характеризуя внешнюю политику своей администрации, новый президент заявил: «Наша терпеливость не должна быть неправильно понята. Наше нежелание вступать в конфликты не следует ошибочно принимать за отсутствие воли. Когда для обеспечения нашей национальной безопасности потребуются действия, мы будем действовать. Мы сохраним силу, которой при необходимости будет достаточно для превосходства, зная, что тем самым мы сохраняем шанс никогда не быть вынужденным воспользоваться этой силой». Первый указ нового президента касался замораживания численности персонала федеральных учреждений, которое было названо им первым шагом в направлении установления контроля за ростом федерального правительственного аппарата.

¹ В 1983 г. Верховный суд США признал противоречащими конституции принятые на местном уровне законы, запрещающие аборты, и объявил незаконным введение молитв в школах.

Правительство Рейгана было традиционно сформировано из представителей предпринимательской и финансовой элиты страны. Самые ответственные посты в администрации — министра обороны, министра юстиции, а спустя полтора года и госсекретаря США заняли выходцы из Калифорнии. В числе ближайших советников президента по политическим и финансово-экономическим вопросам также оказались лица из калифорнийского «кухонного кабинета» Рейгана в бытность его губернатором штата. Это обстоятельство в сочетании с возросшим влиянием республиканцев в обеих палатах конгресса помогло Белому дому приступить к незамедлительному решению важнейших, с точки зрения администрации, экономических задач в условиях, когда дефицит федерального бюджета достиг к 1980 г. фантастической цифры — 74 млрд долл.

Первое президентское послание конгрессу от 18 февраля 1981 г. об экономическом положении страны содержало пакет конкретных мер, которые, по словам Рейгана, могли помочь избежать экономической катастрофы. Предложенная им программа действий, получившая позднее название «рейганомика», предусматривала беспрецедентное сочетание попытки сбалансировать федеральный бюджет при одновременном увеличении военных расходов и заметном сокращении подоходных налогов. Основным пунктом программы была сумма в 41,4 млрд долл., на которую Рейган предложил сократить федеральный бюджет на 1982 фин. г. Это сокращение предполагалось осуществить за счет ликвидации «не вызываемых необходимостью расходов, мошенничества и злоупотреблений», а также путем систематического сокращения расходов на социальные программы и снятия многих ограничений на деятельность большого бизнеса, введенных в 30-х гг. и получивших развитие в 60-х гг. XX в. В результате предложенного президентом роста расходов на военные нужды (в первую очередь на развитие дорогостоящих систем вооружения с применением новых высоких технологий) военный бюджет США увеличивался на 29 млрд долл. с соответствующим повышением доли военных расходов в федеральном бюджете до 27% (в бюджете на 1981 фин. г. эта доля составляла 24,1%)¹. Одновременно намечалось рассчитанное на ближайшие три года снижение подоходного налога на 10%, которое, как заключили экономические эксперты, могло быть осуществлено в создавшихся условиях лишь путем еще большего сокращения рас-

¹ Общая сумма военных расходов на ближайшие 5 лет должна была составить, согласно планам администрации, 1,5 трлн долл.

*Покушение
на Р. Рейгана*

ходов на социальную помощь. Снижение налоговых ставок оказалось выгодными в первую очередь налогоплательщикам с высоким уровнем доходов, тогда как значительное сокращение расходов на социальную сферу отразилось на тех слоях населения, которые составляли абсолютное большинство американского общества.

Предложенная Белым домом экономическая программа затронула, в частности, социальное страхование, производственное обучение, гарантирование кредитов на получение образования в колледжах, помощь городам, субсидии на питание и медицинское обслуживание для бедняков, выплаты по нетрудоспособности для инвалидов, центры дневного ухода за детьми и центры ухода за престарелыми. Качество жизни бедняков, а также американцев, принадлежащих к среднему классу, ухудшилось. Энтузиазм, с которым был встречен приход к власти администрации Рейгана в военно-промышленных кругах Калифорнии и в целом американскими консерваторами, заметно диссонировал с настроением подавленности и пессимизма в Соединенных Штатах.

31 марта 1981 г. на Рейгана совершил покушение Дж. У. Хинкли, который был позднее признан невменяемым и помещен в психиатрическую лечебницу. Начавшаяся в администрации склока по поводу того, кому из членов кабинета министров должно быть доверено руководство страной в отсутствие президента, находившегося в госпитале после ранения, продемонстрировала иллюзорность единства в руководящем исполнительном органе США. Индекс популярности Рейгана, вернувшегося к исполнению своих обязанностей в конце апреля, повысился до 68%.

Экономическая ситуация

Покушение на президента вызвало волну сочувствия в обществе и облегчило прохождение его финансово-экономической программы через конгресс. Федеральный бюджет США на 1982 фин. г. был утвержден сокращенным на 35 млрд долл., но и в таком урезанном виде он превосходил бюджет предшествующего года на 42 млн долл. и предусматривал самые высокие за всю историю страны военные расходы. В утвержденном бюджете остались изначально заложенные в него налоговые послабления корпорациям; высокие учетные ставки; сокращение ассигнований на социальную помощь, включая выплату пособий по безработице; долевыe выплаты престарелыми пользователями медицинского страхования; помощь многодетным семьям, нуждающимся и т. п.

Вскоре началось резкое падение курсов акций на нью-йоркской бирже. К концу 1981 г. в стране начался экономический спад, первым признаком которого стало увеличение суммы государственного долга США до 1 трлн долл., о чем официально было объявлено 22 октября 1981 г. Производственные возможности промышленных предприятий использовались в среднем на 78,5%. Особенно сильно пострадали сталелитейная и текстильная промышленность, а также автомобильная промышленность, столкнувшаяся с серьезной конкуренцией со стороны японских автопромышленников, которые открыли свои предприятия на территории США и к 1980 г. контролировали уже 1/4 американского автомобильного рынка. На 42% выросло число банкротств по сравнению с 1980 г. К осени 1982 г. ок. 11% контингента рабочей силы не имело работы. Экономический спад сократил инфляцию, но усугубил другие проблемы, стоявшие перед Соединенными Штатами.

Снижение налоговых ставок не привело к сколько-нибудь существенному экономическому росту или увеличению инвестиций в национальную экономику, на ожидании которых была выстроена программа президента. Появление избыточных денег в частном секторе экономики положило начало 5-летнему спекулятивному биржевому буму, сопровождавшемуся дальнейшей концентрацией капитала. Большой бизнес страны получил полную свободу действий в результате сокращения функций контроля со стороны многих регулирующих ведомств и назначения в эти ведомства благожелательно настроенных к нему руководителей. Усилиями администрации были заметно снижены стандарты требований, предъявляемых к промышленным предприя-

тиям в вопросах охраны окружающей среды, что создало угрозу здоровью и безопасности граждан.

Решительность правительства в защите интересов предпринимательского класса привела к резкому снижению политического влияния организованных профсоюзов. В августе 1981 г. президентским решением был распущен профсоюз авиадиспетчеров и уволены тысячи бастующих федеральных служащих, членов этого профсоюза. Высокий уровень безработицы вынудил многие профсоюзы во имя сохранения рабочих мест согласиться со снижением заработной платы, сокращением льгот и ликвидацией контроля за условиями труда.

Несмотря на сокращение социальных программ, предложенное Рейганом сочетание пониженных налогов и высоких военных расходов создало огромный бюджетный дефицит, вынудивший правительство занимать деньги в беспрецедентных в мирное время масштабах. Значительная доля этих средств поступала из-за границы, преимущественно из Японии. Для привлечения кредиторов правительство сохраняло относительно высокими процентные ставки, что повышало стоимость доллара по сравнению с другими основными иностранными валютами. Однако при этом производители США становились неконкурентоспособными по отношению к своим иностранным соперникам на внутреннем и иностранных рынках. В промышленности были ликвидированы тысячи рабочих мест. К концу 1982 г. более 12 млн человек (10,8% работоспособного населения США) были безработными. Уровень жизни в стране заметно понизился: 15% населения страны (34,4 млн человек) были отнесены в докладе Бюро переписи населения США к категории бедняков, живущих ниже «черты бедности», т. е. уровня дохода семьи из 4 человек, составлявшего менее 10 178 долл. в год. Более 2 млн американцев числились бездомными; треть производственных мощностей страны бездействовала; за год (с июля 1981 г.) объем промышленного производства сократился на 10,1%; реальный ВВП снизился в 1982 г. на 2,1%. Более 40 млн рабочих лишились права на получение в прежнем объеме пособий на медицинское обслуживание; на 5 млрд долл. в год сократились федеральные ассигнования целевого назначения на оказание продовольственной помощи детям из бедствующих семей. Государственный долг страны увеличивался, а дефицит федерального бюджета, составлявший 74 млрд долл. в 1980 г., достиг в 1983 г. 208 млрд долл. Дефицит внешнеторгового баланса составлял 4 млрд долл. в месяц. Надежды, связанные со снижением подоходного налога на корпорации, не оправдывались — число банкротств про-

должало расти, причем более быстрыми, чем ранее, темпами. Единственным позитивным моментом в экономическом положении Соединенных Штатов было то, что инфляция, достигавшая в годы картеровской администрации 13,5%, снизилась в 1982 г. до 6,1%, а в 1983 г. — до 4—6%.

В связи с резким ухудшением состояния федеральных финансов правительство приступило к проведению мер по наведению порядка в экономической жизни страны. В результате реализации этих мер, включавших продажу государственных долговых обязательств и искусственное торможение экономического роста, вырос спрос на денежные ресурсы и повысились процентные ставки. Но у такого подхода к решению экономических проблем были и негативные последствия, особенно в аграрной сфере. В результате сокращения экспорта сельскохозяйственной продукции, повышения стоимости горючего и роста расходов на выплату процентов по фермерскому кредиту произошло заметное снижение прибылей фермерских хозяйств и сокращение закупок ими машин и оборудования. Заметную роль в обострении экономического положения американских фермеров сыграло и уменьшение закупок американского зерна СССР. Переход к жесткой денежной политике вызвал в середине 80-х гг. финансово-кредитный кризис фермерских хозяйств. В стране прекратили существовать несколько тысяч мелких и средних банков, обслуживавших аграрный сектор экономики, а администрация была вынуждена выделить в качестве кредитов на погашение долгов этих банков ок. 4 млрд долл.

Рост военного бюджета при всей реальности крупных дивидендов для военно-промышленных корпораций родного штата президента, получавшего даже в 1980 г. более 1/5 военных заказов Пентагона, не был самоцелью для Рейгана. По наблюдению газеты «Нью-Йорк таймс», «военные расходы, независимо от того, разумны они были или нет, стали знаменем для демонстрации национальной решимости. Военный бюджет — не просто элемент внешней политики, он — ее главный символ».

Внешнеполитический курс первой администрации Р. Рейгана

В отличие от конкретных шагов, предпринятых администрацией в сфере экономики и финансов, первые проявления ее активности во внешнеполитической области носили ярко выраженный идеологический характер. Задолго до его

победы на выборах 1980 г. о Рейгане сложилось убеждение, что он является принципиальным противником переговоров о сокращении стратегических наступательных вооружений, считавшим, что в этих переговорах США недостаточно пользовались таким действенным методом давления на СССР, как угроза нового витка гонки вооружений. Располагая убедительными разведывательными данными о том, ценой каких экономических жертв достигается Советским Союзом паритет с США в современных вооружениях, новая американская администрация могла, по мнению президента и его окружения, позволить себе более решительное давление на советское руководство.

Программа дальнейшего наращивания стратегических ядерных потенциалов США, охватывающая всю триаду стратегических сил — ракеты наземного базирования, ракеты морского базирования и стратегические бомбардировщики, была объявлена единственной возможностью восстановить утраченный страной «резерв безопасности». В рамках программы модернизации ядерных вооружений, общая стоимость которых оценивалась в 180 млрд долл., предполагалось, в частности, завершение строительства межконтинентальных ракетных систем МХ, строительство по меньшей мере ста стратегических бомбардировщиков Б-1 (стоимостью 200 млн долл. каждый), строительство ежегодно по одной атомной подводной лодке «Трайидент», совершенствование радарно-спутниковой системы предупреждения о ядерном нападении и системы раннего предупреждения для Северной Америки, продолжение научных исследований в области строительства системы обороны от баллистических ракет с возможным размещением ее в космическом пространстве и др. Цель достижения военного превосходства над Советским Союзом не скрывалась. Более того, особо отмечалась необходимость приобретения Соединенными Штатами способности вести войну с СССР в глобальном масштабе. Белый дом периодически подчеркивал готовность вести с СССР переговоры о контроле над вооружениями, но эта готовность неизменно связывалась со способностью США вести их с позиции силы.

Линия нового американского руководства сводилась к созданию новых видов ядерного оружия и претворению в жизнь этой политики до тех пор, пока советские руководители не убедятся в растущей ядерной мощи США и не согласятся на установление «потолков» или даже на сокращение ядерных вооружений. Изложение жесткой позиции администрации по стратегическим вопросам взаимоотношений с СССР неизменно сопровождалось заявлениями и оценками, напоминающими,

как писала газета «Вашингтон пост», «самые трудные времена «холодной войны». Характеристики, данные президентом Советскому Союзу («империя зла»), советским лидерам («они зарезервировали за собой право совершать любое преступление, лгать и обманывать») и бесконечным конфронтациям (борьба «между правдой и неправдой, добром и злом»), надолго осложнили и без того непростые советско-американские отношения в первой половине 80-х гг. Выступая в июне 1982 г. в британском парламенте, президент США призвал Запад к «крестовому походу» против коммунизма. Для этого периода президентства Рейгана характерным было его заявление по поводу невозможности вести переговоры с Советским Союзом: «Нельзя идти на компромиссы с людьми, отрицающими существование души, потустороннего мира и Бога».

Подобные характеристики превалировали над советско-американскими отношениями все первые четыре года пребывания Рейгана в Белом доме. «Взаимоотношения между Вашингтоном и Москвой редко были хорошими, но уже давно они не были столь плохими, как на раннем этапе президентства Рейгана», — вспоминал впоследствии обозреватель журнала «Нью-Йоркер» Дж. Ньюхаус. Предвзятое отношение президента к Советскому Союзу наложило отпечаток на все, что делалось Соединенными Штатами на международной арене в годы первой администрации Рейгана, поскольку «президент рассматривал всю внешнюю политику через телескоп конфликта между СССР и США».

Резкие заявления президента и представителей его администрации в адрес СССР и его руководства отдаляли перспективу переговоров до наступления выгодного момента, когда США окажутся в состоянии диктовать условия со вновь обретенной «позиции силы», а Советский Союз, истощенный или доведенный до крайности непомерными военными расходами, будет вынужден пойти на немыслимые для него ранее компромиссы. Преждевременная готовность советской стороны к переговорам не входила в планы администрации прежде всего потому, что грозила сорвать уже реализуемые программы довооружения США, могла настроить Западную Европу на сепаратную договоренность с СССР и была бы расценена мировым общественным мнением как свидетельство отсутствия советской военной угрозы. Ответная жесткая позиция Москвы в первой половине 80-х гг. нашла выражение, в частности, в вопросе о контроле на местах за претворением в жизнь договоренностей о разоружении и в сохранении в Европе советских ракет средней дальности,

равных по количеству общему числу английских и французских ракет и т. п. Такая позиция облегчала задачу администрации Рейгана, давая ей основание говорить о негативной тактике СССР и отсутствии у советского руководства искреннего желания снизить уровень военного противостояния.

Напряженность отношений между двумя странами в годы первой администрации Рейгана особенно усилилась после инцидента с южнокорейским пассажирским лайнером, сбитым советским истребителем в августе 1983 г. над территорией СССР, — на борту лайнера оказалось более 60 американских граждан. Этот инцидент произошел на фоне обострившегося противостояния в результате объявленных в том же году решений администрации США о размещении в Западной Европе американских ракет среднего радиуса действия¹ и широко разрекламированной в американской печати под названием «звездные войны» «стратегической оборонной инициативы» (СОИ) президента. Программа СОИ предусматривала развертывание в космическом пространстве системы противоракетной обороны, способной уничтожить баллистические ракеты противника в момент их запуска или во время их полета в направлении территории Соединенных Штатов.

Объектом пристального внимания рейгановской администрации в Западном полушарии была угроза ширящегося левого движения в Центральной Америке и в регионе Карибского моря. Выдвинув в 1982 г. Карибскую инициативу (Caribbean Basin Initiative), Вашингтон дал ясно понять, что США не допустят дальнейшего распространения идей социальной революции и влияния Кубы в регионе. Была начата кампания по ликвидации сандинистского режима в Никарагуа. Контрреволюционные силы этой страны («контрас») активно снабжались ЦРУ оружием и финансовыми средствами, а боевики этих сил обучались американскими специалистами искусству установки мин. Аналогичная помощь была предоставлена и правому режиму в Сальвадоре. В 1983 г. войска США свергли левый режим на Гренаде, объяснив свои действия необходимостью защиты жизни американцев, находившихся на этом карибском острове, и опасностью его превращения в советскую военную базу. Для исключения

¹ Размещение американских ракет в Западной Европе началось в ноябре 1983 г. Однако до этого советское руководство отвергло рейгановское «промежуточное решение», которое предусматривало установление согласованного обеими сторонами равного количества боеголовок ракет средней дальности (РСД) в Европе и Азии.

ассоциации с известной из истории страны «дипломатией кано-нерок» Вашингтон организовал обращение руководителей шести стран Карибского бассейна к правительству Соединенных Штатов за военной помощью «с целью предотвращения вмешательства Кубы». Операция по «наведению порядка» на Гренаде заняла четыре дня.

В январе 1984 г. в послании конгрессу президент изложил основы внешнеполитического курса своей администрации, особо выделив вопрос об оказании помощи странам Азии, Африки и Латинской Америки, ведущим борьбу против «советского экспансионизма». В соответствии с этой «доктриной Рейгана» «борцами за свободу и демократию» были объявлены силы и движения, от которых США пришлось со временем отречься и с которыми американское государство было даже вынуждено позднее вести войну.

Огромное количество военного снаряжения и крупные финансовые средства были направлены афганским моджахедам, сражавшимся с советскими войсками, — в 1984—1985 гг. сумма американской военной помощи достигала 800 млн долл. США направляли оружие и деньги противникам левого правительства Анголы, а Южная Африка поддержала их военной силой. По приказу Белого дома воинские подразделения несколько раз направлялись в страны Ближнего Востока. В 1982 г. в Ливане с целью поддержки правого режима американские морские пехотинцы приняли участие в боях против антиправительственных сил. В октябре 1983 г. 242 морских пехотинца США погибли в результате взрыва бомбы в их штаб-квартире в Бейруте. В феврале 1984 г. все остававшиеся в Ливане военнослужащие были отозваны на родину, что было расценено в зарубежных политических кругах как свидетельство намерения президента Рейгана сосредоточить все свое внимание на проблемах взаимоотношений с СССР и вопросах разоружения.

Выборы 1984 г.

В ходе промежуточных выборов в конгресс в ноябре 1982 г. Республиканская партия потеряла 24 места в Палате представителей и семь губернаторских постов в штатах. Индекс личной популярности Рейгана, составлявшей в августе 1981 г. 52%, снизился в январе 1983 г. до 35%, побив все рекорды президентской непопулярности со времени окончания Второй мировой войны.

В феврале 1983 г. Министерство труда США объявило о снижении уровня безработицы до 10,4%, а к концу года она составляла уже 8,1%. Аналогичная динамика наблюдалась и в темпах роста ВВП: если в первом квартале 1983 г. его объем вырос на 3,3%, во втором — на 9,4%, то рост его за весь 1983 г. составил в среднем 7,6% — самый высокий процент после окончания Второй мировой войны. Япония согласилась на установление квот на импорт своих автомашин в США. На глазах у американцев происходил процесс реабилитации «рейганомики», в результате чего индекс личной популярности Рейгана вырос к концу 1983 г. до 54%. Федеральный бюджет США на 1984 фин. г. составил 848,5 млрд долл., превысив бюджет предшествующего года на 43,4 млрд долл. 70% суммы превышения предназначалось на увеличение военных расходов, доля которых в бюджете страны повысилась до почти 29%. Бюджетный дефицит продолжал расти. К концу 1984 г. стало ясно, что предложенный администрацией проект бюджета на 1985 фин. г. приведет к дальнейшему увеличению государственного долга США, который составлял к тому времени 1,4 трлн долл., или на 53,3% больше, чем к началу 1981 г. Но другие важные показатели свидетельствовали о том, что начавшийся экономический подъем может оказаться самым значительным за послевоенный период.

80-е годы стали периодом ускоренного научно-технического прогресса и вызванных им коренных изменений в социальном составе американского общества. В 1981 г. компания IBM выпустила первый персональный компьютер, в повседневную жизнь американца вошло кабельное телевидение и видеотехника. В 1983 г. в стране стала формироваться сеть сотовой телефонной связи. Компьютеризация производственного процесса наряду с ростом образовательного уровня среднего американца привела к повышению роли и места в обществе лиц, относящихся к профессиональной категории управленцев. Одновременно шел процесс превращения вчерашних рабочих, занятых преимущественно ручным трудом, в специалистов высокой квалификации. Быстрыми темпами расширялась сфера услуг, совершенствуя свою электронную базу и вовлекая все новые кадры выпускников высших учебных заведений. В молодежной среде широкое распространение получило движение «яппи» (Yuppie), участники которого — честолюбивые молодые профессионалы-горожане — ставили во главу угла сугубо карьерные и материальные соображения. К середине 80-х гг. 3/4 всех работающих американцев были заняты в сфере услуг, включающей торговлю, финансы, образование, правовые учреждения, государственную службу,

коммунальное хозяйство и т. п. Завершающий 1982 г. номер журнала «Тайм» нарушил традицию номинации кандидатуры «Человек года», назвав компьютер «Машиной года».

Претерпели изменения возрастной и национально-этнический состав американского общества. Благодаря успехам медицины, появлению новых медицинских препаратов и постепенному нивелированию последствий «бэби-бума» (послевоенного взрыва рождаемости) увеличилось процентное соотношение пожилых американцев, придерживающихся более консервативных по сравнению с молодым поколением взглядов на политику и экономику страны, а также на олицетворяющих ее личностей. Основным источником иммиграции в конце 70-х гг. стали страны Азии и Латинской Америки, а с середины нового десятилетия начало заметно увеличиваться число иммигрантов из Восточной Европы и Советского Союза. После распада СССР (1991) и снятия практически всех ограничений с выезда из России за рубеж произошли изменения в социальном составе иммигрантов, подпадающих под категорию «русских», в первую очередь за счет представителей российской научной и культурной интеллигенции, выехавших в США по причинам, как правило, экономического или творческого характера. Жесткий контроль иммиграционных властей США над профессиональным и этническим составом прибывающего в страну контингента иммигрантов и существование ограничительных национальных квот при благосклонном отношении к обращающимся за американскими въездными визами лицам с интересующими Соединенные Штаты специальностями дали основание новому всплеску обвинений США в поощрении «утечки мозгов» из других стран.

К началу 1984 г. индекс личной популярности Рейгана превысил показатели других президентов послевоенного периода (за исключением Эйзенхауэра), достигнув 54%. Республиканская партия выдвинула Рейгана на второй срок, оставив Дж. Буша кандидатом на пост вице-президента. Действующий президент завоевал еще большую популярность, пообещав не увеличивать налогов, тогда как кандидат от демократов У. Мондейл предложил увеличить их в целях сокращения бюджетного дефицита. Рейган одержал убедительную победу, получив 59% голосов избирателей против 41%, отданных Мондейлу, и победив в 49 штатах (47% избирателей не приняли участия в голосовании). Однако демократы сохранили убедительное большинство в Палате представителей и даже завоевали несколько дополнительных мест в сенате.

Вторая администрация Р. Рейгана

Военное противостояние СССР и США, составлявшее принципиальную основу и содержание внешнеполитического курса первой администрации Рейгана, вплотную приблизило мир к грани ядерной войны. Но с начала 1984 г. конфронтация стала ослабевать. 16 января президент сделал официальное заявление, практически целиком посвященное состоянию и перспективам развития советско-американских отношений. Рейган констатировал начало экономического подъема в США, повышение их оборонной мощи и прочность союзнических уз американского государства. Он, в частности, заявил, что теперь США готовы вступить в переговоры с СССР с целью преодоления существующих между ними разногласий. Этим заявлением Рейган открыл предвыборную кампанию 1984 г. Следуя советам «петь свои антисоветские песни несколько более мягким голосом», президент стал «смещаться к центру сцены, к середине, где выигрываются все выборы, — писал известный американский политический обозреватель Дж. Рестон. — Он разочаровывает консервативных республиканцев, которые изначально привели его в Белый дом, но набирает больше голосов в центре и даже слева, чем теряет».

К этому времени в администрации сменились все главные действующие лица, находившиеся на переднем крае советского направления американской внешней политики, за исключением госсекретаря Дж. Шульца и советника президента по вопросам национальной безопасности Р. Макфарлейна. Но основным фактором заметных изменений в акцентах внешнеполитического курса США в отношении СССР стало решение президента войти в историю в качестве миротворца.

В своей второй инаугурационной речи Рейган упомянул о 25 месяцах непрерывного роста экономики как свидетельстве успешности экономической политики его первой администрации и пообещал стране новые успехи. И вновь, как четыре года назад, единственной названной страной был Советский Союз, как государство, «обладающее величайшими в истории человечества военными силами» и создавшее «арсеналы самого устрашающего оружия уничтожения». «Десятилетия мы и Советы жили под угрозой обеспечения взаимного уничтожения; если бы любой из нас прибегнул к ядерному оружию, другой имел бы право ответить тем же и истребить того, кто начал первым. Логично ли, нравственно ли убеждение, что у нас есть единствен-

ная возможность — в ответ на угрозу одной стороны истребить десятки миллионов наших людей угрожать истребить ее десятки миллионов?» — заявил президент и заверил слушателей, что намерен «встречаться с Советским Союзом, надеясь, что сможем договориться о путях избавления мира от угрозы ядерного уничтожения». Однако до начала конкретных переговоров с СССР по насущным вопросам современности вообще и связанным с нормализацией советско-американских отношений в частности оставалось еще более года¹.

Законопроект о бюджете страны на 1986 фин. г. подтвердил планы президента в отношении дальнейшего роста военных расходов до 313,7 млрд долл. и сокращения федеральных ассигнований на реализацию программ ряда гражданских министерств, включая оказание медицинской помощи престарелым, финансовую помощь беднякам, переобучение безработных и пособия студенческой молодежи. Но в центре внимания американской общественности оказались новости из СССР. Избранный Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачев в своей первой речи на пленуме руководства партии (11 марта 1985 г.) особо выделил значение нового раунда советско-американских переговоров по контролю над вооружениями, который должен был начаться в Женеве днем позже. Он подтвердил отсутствие у его страны стремления к достижению односторонних преимуществ перед США и странами НАТО. Новый советский лидер предложил заморозить ядерные арсеналы и прекратить дальнейшее развертывание ракет. Стали активно распространяться слухи о возможной встрече на высшем уровне между Рейганом и Горбачевым. Такая перспектива получила поддержку в столицах европейских союзников США, где все в большей степени распространялись настроения в пользу необходимости американо-советского компромисса. Но на протяжении весны и лета 1985 г. существовавшей в высшем эшелоне государственной власти США влиятельной группировке противников переговоров с СССР удавалось оттягивать окончательное решение о конструктивных шагах в этом направлении.

Первая встреча советского и американского руководителей состоялась в ноябре 1985 г. в Женеве, где в ходе двухдневных пе-

¹ Для второго срока президентства Рейгана более характерным стало его же высказывание: «Тот факт, что никому из нас не нравится другая система, не может служить основанием для отказа от переговоров». В 1985—1988 гг. президент США принял участие в четырех официальных и одной неофициальной встречах на высшем уровне с М. С. Горбачевым, а в 1988 г. впервые посетил с визитом Москву.

реговоров оба государственных деятеля имели возможность не только лично познакомиться друг с другом, но и подписать Соглашение об обменах и контактах в области науки, образования и культуры, а также совместное заявление о необходимости достижения прогресса на переговорах по ядерным и космическим вооружениям. До окончания второго президентского срока конструктивных сдвигов в советско-американских отношениях и в вопросах контроля над вооружениями не произошло прежде всего из-за упорного сопротивления идее нормализации этих отношений со стороны нескольких влиятельных членов администрации, включая министра обороны США К. Уайнбергера. Кроме того, активность советской дипломатии, особенно проявившаяся в «сумасшедшем графике» мирных инициатив СССР в области сокращения вооружений и контроля над ними, вызвала подозрение у американской администрации.

В активности советских лидеров было усмотрено стремление воспользоваться лишь известными им одним обстоятельствами с целью добиться преимуществ в гонке вооружений. Весной 1986 г. США объявили о нецелесообразности придерживаться так и не ратифицированного Конгрессом США Договора ОСВ-2. Великобритания и Канада не разделяли намерения своих американских союзников. Не получило поддержки это намерение администрации и у законодателей, а также большинства представителей американской общественности.

С 1984 г. участились случаи гибели американских военнослужащих и гражданских лиц в результате террористических действий и угонов пассажирских самолетов, что вызвало негативный резонанс в обществе и впервые привлекло пристальное внимание США к теме международного терроризма. Белый дом провозгласил жесткую антитеррористическую политику, заморозил в январе 1986 г. ливийские активы в американских банках, а в апреле санкционировал бомбардировку ливийских городов Триполи и Бенгази в ответ на организованные Ливией террористические акции против американских военнослужащих в Европе. В 1987 г. военно-морские силы США были втянуты в войну в Персидском заливе после того, как Кувейт обратился к СССР и США с просьбой защитить его морские торговые пути. Администрация Рейгана дала ясно понять, что она не готова к прямому вмешательству в ирано-иракскую войну, поскольку это могло бы отразиться на влиянии США в арабском мире. Но американские военные корабли стали регулярно сопровождать нефтегрузы и другие суда нейтральных государств, ходившие по Персидскому заливу.

Кризисная ситуация, развивавшаяся в этом регионе, усилила обеспокоенность администрации по поводу развития событий в регионах, входящих в зону Индийского океана — от Восточной Африки до Южной Азии, названную видным американским политологом З. Бжезинским «дугой нестабильности». С учетом растущего стратегического и экономического значения этих регионов и отмечаемой активизацией в них «советского экспансионизма» все администрации США начиная с 80-х гг. стали уделять особо пристальное внимание складывающейся там ситуации, стремясь предотвратить нежелательное для национальных интересов США развитие событий.

Последние два года президентства Рейгана были омрачены одним из крупнейших в США политических скандалов. В ноябре 1986 г. стало известно, что американское правительство тайно продавало оружие Ирану и использовало миллионы долларов, полученные от этих продаж, для оказания помощи никарагуанским «контрас» в дополнение к официально выделенным конгрессом в 1986 г. ассигнованиям в размере 100 млн долл. Рейган назвал поставки оружия частью усилий по завязыванию контактов с «умеренными» в иранском правительстве с целью добиться их содействия в освобождении американских заложников, захваченных ливанскими экстремистами. Вина за то, что полученные средства были направлены на иные цели, была возложена на сотрудников аппарата Совета национальной безопасности. В процессе расследования скандала, получившего название «Ирангейт», выяснилось, что Рейган одобрил прямую сделку «оружие за заложников» с Ираном, исходя из стратегических интересов США на Ближнем Востоке. Члены конгресса, осудив незаконный характер этой сделки, поддержали в принципе внешнюю политику администрации.

Свержение в 1986 г. двух диктаторских режимов, поддерживаемых прежде Соединенными Штатами — на Гаити и на Филиппинах, и обострившееся противостояние с панамским диктатором генералом М. Норьегой не располагали законодательную власть страны к резкой критике внешнеполитического курса администрации. Эта сдержанность не распространялась, однако, на внутреннюю политику правительства и президента, в сфере которой Белому дому приходилось все чаще сталкиваться с противодействием конгресса. Так, в 1988 г. Рейган попытался воспрепятствовать принятию важного законопроекта о гражданских правах, наложив на него вето, но конгресс преодолел его. Большого успеха президент добился в назначении новых членов Верховного суда США, разделявших его идеологические убеждения.

Проявленная Рейганом настойчивость в совершенствовании технологии «звездных войн» и его утверждение, что эти планы ни в коей мере не являются нарушением договора 1972 г. об ограничении стратегических вооружений, привели к прекращению переговоров о контроле над ними, вызвав резкие протесты Советского Союза. Состоявшаяся в октябре 1986 г. встреча Р. Рейгана и М. С. Горбачева в Рейкьявике изначально не вызвала оптимистических надежд ни в Москве, ни в Вашингтоне. Расхождения в позициях вынудили обе стороны, по сути дела, прервать переговоры. Однако эта встреча стала убедительным свидетельством того, что радикальный поворот в советско-американских отношениях не только возможен, но и вполне реален.

В декабре 1987 г. в ходе встречи на высшем уровне в Вашингтоне США и СССР договорились о ликвидации ракет наземного базирования средней и ближней дальности. Хотя речь шла лишь о небольшой части арсеналов этих стран, достигнутое соглашение ознаменовало возрождение процесса разрядки международной напряженности. Тогда же была достигнута договоренность об обмене официальными визитами между советским и американским лидерами. В мае—июне 1988 г. Рейган нанес визит в СССР, а в декабре того же года США посетил с ответным визитом Горбачев. В ходе этих двух встреч были подписаны важные двухсторонние соглашения. Предпринятые двумя супердержавами шаги по нормализации взаимоотношений между ними были поддержаны другими странами мира, на протяжении нескольких последних лет с настороженностью наблюдавшими за осложнением международной обстановки.

Приближение даты очередных президентских выборов заметно сказалось на личной популярности Рейгана. Обе ведущие политические партии приступили к определению наиболее перспективных кандидатов на пост президента на выборах 1988 г., на которых, согласно конституции, Рейган уже не мог баллотироваться. Республиканская партия и стоявшие за ней политические и финансовые круги имели определенные основания быть удовлетворенными основными достижениями администрации Рейгана. Налоги на крупные доходы снизились, были отменены многие государственные ограничения на предпринимательскую деятельность, существенно сокращены программы перераспределения доходов в пользу малоимущих слоев населения, в федеральной судебной системе преобладание консерваторов. Значительно возросли расходы на вооружение. Безработица, составлявшая к концу 1982 г. 10,8%, снизилась в 1988 г. до 5,5%. Несмотря на краткосрочный экономический спад, вы-

званный биржевым кризисом октября 1987 г., на протяжении рекордного 6-летнего периода в стране отмечалось процветание предпринимательской деятельности.

В результате пересмотра системы налогообложения американцы, принадлежавшие к беднейшим слоям населения, были полностью освобождены от уплаты налогов. Одновременно были приняты меры по сокращению возможностей для уклонения от налогов. Но правительству так и не удалось улучшить положение американского фермерства, еще более осложнившееся в результате засух 1986 и 1988 гг.

Администрация Дж. Буша

В результате определенных успехов, достигнутых в переговорах между СССР и США по вопросам контроля над вооружениями, представление о Рейгане как убежденном милитаристе заметно изменилось. Оживление национальной экономики и открывшиеся перспективы нормализации международной обстановки дали основание американцам забыть об обоснованных волнениях прошедших восьми лет и связать отныне будущее страны с продолжением политики рейгановской администрации, с которой, естественно, ассоциировалось и имя вице-президента Джорджа Буша. Он и был выдвинут Республиканской партией кандидатом на пост главы государства на выборах 1988 г.

Вся предвыборная кампания Дж. Буша строилась на его имидже как законного преемника и продолжателя успешного президентства Р. Рейгана. Заручившись в ходе борьбы за Белый дом поддержкой в основных политических базах республиканцев, Буш одержал победу на выборах. Электорат, обеспечивший его успех, состоял преимущественно из наиболее обеспеченной части среднего класса, которая была заинтересована в сохранении полученных выгод от рейгановской экономической «революции». Кроме того, Буша поддержала консервативно настроенная часть американского общества, не только не признающая «вседозволенности», в понятие которой включались все отклонения от «нормальности» — начиная с откровенной сексуальности и ненормативной лексики в повседневной жизни до распространения наркомании, но и требовавшая запрещения абортов, введения молитв в школах и пресечения гомосексуализма.

Эти электоральные группы и их взгляды на общественно значимые проблемы определили основные тезисы и обещания республиканского кандидата — выступая от имени «более добро-

сердечной и великодушной нации», он поддерживал высшую меру наказания и обещал назначить судей — принципиальных противников порнографии и абортот.

Буш поддержал также проведенные Рейганом снижение налогов и повышение военных расходов и обещал, что не будет повышать налоги, введя в политический лексикон самую памятную фразу предвыборной кампании: «Читайте по моим губам: никаких новых налогов». Наиболее состоятельной части американского общества было обещано дальнейшее снижение налога на прибыль с 33 до 15%. Залогом целеустремленности Буша в соблюдении интересов привилегированного класса служила его давняя принадлежность к клану видных нефтепромышленников Техаса. Поддержку Бушу оказали и электоральные группы, особенно восприимчивые к предвыборной патриотической риторике Буша. Кандидат от демократов, губернатор штата Массачусетс М. Дукакис не смог противопоставить Бушу ни более убедительной программы действий будущей администрации, ни более впечатляющего личного послужного списка.

Исход ноябрьских выборов 1986 г. был легко предсказуем — победу одержал Буш, получив поддержку 54% рядовых избирателей и 426 из 538 голосов выборщиков. Он оказался первым после Мартина Ван Бюрена действующим вице-президентом, добившимся президентского поста в результате общенациональных выборов. Однако демократам удалось сохранить большинство в обеих палатах Конгресса США.

Инаугурационная речь Буша, так же как и вся его предвыборная кампания, была сфокусирована на самых общих вопросах внутренней политики и экономики. Внешняя политика будущей администрации была прокомментирована высказываниями, лишенными конкретности. Однако обращал на себя внимание тот факт, что единственной страной, конкретно названной президентом, вновь был Советский Союз. «Сохраняя крепкими свои союзнические и дружественные связи в мире, еще сильнее их укрепляя, мы вновь продолжим сближение с Советским Союзом в полном соответствии с нашей безопасностью и прогрессом», — заявил новый президент. Линия на переговоры с СССР с позиции силы, намеченная в годы президентства Рейгана, получила не только одобрение его преемника, но и была закреплена им на перспективу в качестве наиболее разумной.

Первые шаги администрации Буша в области внутренней политики были призваны свидетельствовать о намерении президента четко следовать обещаниям, данным в ходе предвыборной кампании. Буш продемонстрировал свою решимость обеспечить

высокий моральный уровень своего президентства, выдвинув условием, чтобы все высшие посты в Министерстве здравоохранения и социальных служб заняли противники аборта. Он также наложил президентское вето на закон, разрешающий столичному округу Колумбия выделять субсидии на оплату стоимости абортот для женщин из бедствующих семей. Но уже через год было нарушено обещание Буша не вводить новых налогов — за первым увеличением, объявленным 1 января 1990 г., вскоре последовало второе по масштабам в истории США повышение налогов. Государственные субсидии сберегательным и ссудным банкам, которые были на грани разорения, увеличили бюджетный дефицит. Находившаяся к 1989 г. в состоянии стагнации экономика страны вошла к середине 1990 г. в стадию спада.

Президентство Буша совпало по времени с событиями, определившими развитие международных отношений и расстановку сил на мировой арене. Первый год пребывания Буша в Белом доме потребовал от его администрации пересмотра давно сложившихся подходов к решению международных проблем. Но процесс внесения корректив во внешнеполитический курс США явно отставал от изменений в международной обстановке. В мае 1989 г. М. С. Горбачев стал президентом СССР. В том же году перестала существовать Берлинская стена, а в ряде других стран «советского блока», в частности в Польше, Чехословакии и Румынии, произошли революционные перемены, в корне изменившие политическую карту Восточной Европы. В июне 1989 г. в Пекине в результате применения военной силы при разгоне молодежной демонстрации погибли ок. 2 тыс. человек. Формально осудив действия китайских властей, администрация Буша воздержалась от более решительных выводов, которые могли бы нанести серьезный ущерб американо-китайским отношениям.

В феврале 1990 г. Коммунистическая партия Советского Союза утратила контроль над страной, а в октябре 1990 г. произошло объединение ФРГ и ГДР в единое государство. 1 июля 1991 г. прекратила свое существование Организация Варшавского договора, и противостоявший НАТО военный блок СССР и стран Восточной Европы был распущен. В июле 1991 г. оба президента подписали Договор между СССР и США о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1). Спустя несколько недель в СССР была предпринята попытка государственного переворота, потребовавшая от президента США и его администрации незамедлительного принятия решения о своей позиции в складывающейся ситуации. Эти события на восточноевропейском и советском направлениях

американской внешней политики происходили практически одновременно с серьезным осложнением ситуации в других регионах мира.

В декабре 1989 г. Соединенные Штаты направили крупные вооруженные силы в Панаму с целью свержения режима генерала М. Норьеги и ареста самого главы государства, обвиненного Вашингтоном в пособничестве наркоторговцам. Сам президент объяснил вмешательство в развитие событий в Панаме и устранение Норьеги необходимостью обеспечения безопасности американских граждан, интересами демократии и соблюдения заключенного в годы администрации Дж. Картера договора по Панамскому каналу.

Предпринятым администрацией решительным шагам по защите стратегических интересов США в зоне Персидского залива во многом способствовал достигнутый к тому времени уровень взаимоотношений между СССР и США. Добившись согласия контролируемого демократами Конгресса США и заручившись поддержкой Совета Безопасности ООН, 16 января 1991 г. президент Буш отдал распоряжение о массированной воздушной бомбардировке Ирака, вторгшегося в августе 1990 г. в Кувейт и объявившего его аннексию. Действия Ирака в зоне Персидского залива, основного мирового источника нефти, поставило под угрозу стратегические интересы США и других стран Запада. В январе 1991 г. американские вооруженные силы в регионе Персидского залива насчитывали более 500 тыс. человек. В этом же месяце началась коллективная военная акция международной коалиции с участием США, Великобритании, Франции, Италии, Кувейта и Саудовской Аравии с целью изгнания Ирака с территории Кувейта. Война, получившая кодовое название «Буря в пустыне» (Desert Storm), длилась с 16 января по 27 февраля 1991 г. Ирак потерпел жестокое поражение, его войска были выбиты из Кувейта, но Соединенным Штатам не удалось осуществить другую цель этой военной акцией — отстранения от власти, а возможно, и физического устранения иракского диктатора Саддама Хусейна. Это обстоятельство делало в глазах мирового и даже американского общественного мнения победу США в Персидском заливе неполной.

Решительное использование президентом Бушем американской военной мощи в Персидском заливе и улучшившиеся отношения с Советским Союзом поддержали его высокий рейтинг в опросах общественного мнения в США. Однако начавшийся экономический спад продолжался вплоть до середины

1991 г. Явное отсутствие у Буша внимания к его последствиям не способствовало его популярности в стране.

В декабре 1991 г. Советский Союз распался, уступив место Содружеству Независимых Государств (СНГ), которые были немедленно признаны США. Правопреемником СССР стала Российская Федерация. В феврале 1992 г. совместно с российским президентом Б. Н. Ельциным Дж. Буш впервые официально провозгласил окончание «холодной войны». Обе стороны объявили, что более не считают друг друга потенциальными противниками. В октябре 1992 г. вступил в силу объявленный Соединенными Штатами 9-месячный мораторий на все виды ядерных испытаний, а также принятый в США Закон о поддержке свободы (Freedom Support Act), предполагавший ряд программ в поддержку свободного рынка и демократических реформ в России и других государствах СНГ. В виде поправки к закону была принята программа Нанна—Лугара, которая предусматривала американское содействие России и другим странам СНГ в решении проблем ликвидации оружия массового уничтожения и конверсии.

К году очередных президентских выборов облик мира изменился радикальным образом — прекратил существовать извечный образ врага в лице мирового коммунизма и его олицетворения — Советского Союза; Восточная Европа более не ассоциировалась с оплотом противостоящего Соединенным Штатам военно-политического блока; разделенная Германия стала единым государством; опаснейшее оружие современности казалось поставленным под жесткий международный контроль.

Многие из этих событий американцы были склонны связывать с именами Рейгана и его преемника Буша. Однако активизировавшаяся к дате очередных президентских выборов внешнеполитическая деятельность администрации и самого президента не оказала почти никакого влияния на ход предвыборной борьбы и исход самих выборов. К ноябрю 1991 г. положение Буша стало уязвимым. Решающую роль в исходе выборов сыграли не успехи, приписываемые внешнеполитическому курсу его администрации, а напряженная экономическая ситуация, которая сохранялась в стране.

США поразил самый серьезный с начала 80-х гг. экономический спад. Безработица охватила даже те категории служащих, которые не были затронуты ею в предшествующие годы. Бюджетный дефицит продолжал расти, отражаясь прежде всего на положении наименее обеспеченных слоев населения, поскольку в борьбе с дефицитом в первую очередь урезывались ассигнова-

ния на социальное вспомоществование. Попытки администрации Буша добиться успехов в сфере экономики путем сокращения государственных расходов и стимулирования деловой деятельности стали предприниматься слишком поздно для того, чтобы существенно повлиять на результаты выборов. Однако при всем этом перспектива победы демократов над Республиканской партией и ее кандидатом — действующим президентом Дж. Бушем — представлялась весьма призрачной, что обусловило решение многих видных деятелей Демократической партии не вступать в борьбу за Белый дом в 1992 г. В результате практически единственным перспективным претендентом оказался малоизвестный в национальном масштабе молодой губернатор второстепенного по значению штата Арканзас Уильям Джефферсон Клинтон, предпочитавший называть себя Биллом.

Избирательная кампания 1992 г. разворачивалась на фоне ожесточенной предвыборной борьбы между Дж. Бушем, Б. Клинтон и независимым кандидатом, тexasским миллиардером Россом Перо. Основное обвинение в адрес Буша сводилось к неумелому руководству им экономикой страны. Демократы строили свою предвыборную кампанию на надеждах, связываемых со сменой поколений в руководстве страны. 3 ноября 1992 г. в голосовании приняли участие 55% всех американцев, имеющих право голоса (в 1988 г. — 50%). Клинтон получил 43% голосов, Буш — 37%, а Перо — 19%. Клинтон получил 370 голосов выборщиков против 168, поданных за Буша.

До вступления на пост Уильяма Дж. Клинтона (первого главы американского государства, родившегося после Второй мировой войны) оставалось еще более двух месяцев, за которые уходящий в отставку Дж. Буш успел предпринять ряд важных шагов. Последними крупными свершениями его администрации стало подписание в Москве 3 января 1993 г. Договора о дальнейшем сокращении и ограничении наступательных вооружений (СНВ-2), а также Североамериканского соглашения о свободе торговли (НАФТА) между США, Канадой и Мексикой, предусматривавшего создание к 2005 г. в Западном полушарии зоны свободной торговли¹.

¹ Договор СНВ-2 так и остался не ратифицированным Конгрессом США. Договор по НАФТА (от англ. *North-American Free Trade Area — NAFTA*) был утвержден конгрессом после долгих дебатов на общественном и государственном уровне в конце 1993 г. 14 июня 2002 г. в связи с официальным выходом Соединенных Штатов Америки по Договору по ПРО Россия заявила, что не будет считать себя связанной условиями Договора СНВ-2.

Первая администрация Б. Клинтона

В инаугурационной речи Клинтону удалось донести до слушателей свою основную мысль — необходимость перемен и, главное, историческую значимость смены поколений у руководства страной и прихода к власти молодых людей, осознающих свою «новую ответственность». А в памяти избирателей остались его предвыборные обещания — способствовать сокращению безработицы, осуществить реформы в области здравоохранения в интересах малоимущих слоев населения, сократить налоги на средний класс при одновременном увеличении налогообложения состоятельных американцев и снизить военные расходы.

В течение первых месяцев президентства Клинтон занимался вопросами здравоохранения и ратификации конгрессом Североамериканского соглашения о свободе торговли (НАФТА). Спустя пять дней после прихода в Белый дом Клинтон назначил свою жену Хиллари Родхэм Клинтон главой специального правительственного подразделения, которому поручалась разработка плана реформирования системы здравоохранения. Представленный на утверждение конгресса уже в октябре 1993 г. этот план предусматривал распространение действия государственной системы здравоохранения на всех без исключения граждан Соединенных Штатов Америки.

В целом многие первые административные предложения и законодательные инициативы Клинтона встретили серьезное противодействие конгресса: президенту было отказано в утверж-

*Принесение присяги
Б. Клинтоном*

дении нескольких кандидатов на занятие правительственных постов. Резкое неприятие со стороны законодателей, военных и значительной части американской общественности встретило предложение президента разрешить гомосексуалистам службу в армии при условии, что они не будут демонстрировать явным образом свою нетрадиционную ориентацию. В результате Клинтон оказался вынужденным внести в свои предложения поправки, на которых настаивала армия. Однако наиболее заметный удар по престижу президента был нанесен в 1994 г. отказом конгресса утвердить разработанный с участием супруги президента план реформирования национальной системы здравоохранения, в результате чего от этого плана администрация была вынуждена полностью отказаться.

Несмотря на явный афронт законодателей, администрации удалось добиться успеха в установлении прогрессивного подоходного налогообложения, снижении учетных ставок, замедлении роста федеральных расходов и создании новых рабочих мест, т. е. таких результатов, которых не добивалась за столь короткий срок ни одна администрация США. В числе достижений первого года президентства Клинтона достойны упоминания также либерализация законов об абортах, облегчение процедуры регистрации избирателей, снижение размеров платежей по кредитам на обучение, принятие закона об охране природы и создании природных заповедников. Своим указом президент разрешил использование эмбриональной ткани в исследованиях по разработке препаратов для лечения серьезных заболеваний. Федеральный бюджетный дефицит, составлявший в 1992 г. 290 млрд долл., стал сокращаться.

В отсутствие собственной внешнеполитической стратегии администрация Клинтона на первых порах продолжала курс, намеченный его предшественником. Однако уже в 1994 г. стали очевидными некоторые признаки новой линии. Официально объявленное лидерами США и России окончание «холодной войны» сделало возможным более решительный поворот американской внешней политики к Азии, где отмечался экономический рост, сопровождавшийся беспрецедентным расширением деловой активности. Сохраняя исторически сложившееся настороженное отношение к Японии, Соединенные Штаты, однако, неоднократно демонстрировали свою готовность видеть в этой стране форпост своих интересов в Азиатско-Тихоокеанском регионе и намерение сохранить ее в своей орбите, по возможности избегая обострений в отношениях с ней как в поли-

тической, так и в экономической сфере. По-прежнему прочными оставались союзы США с другими странами региона — Республикой Корея, Филиппинами, Таиландом и Австралией. Перспектива превращения Китая в крупную экономическую державу в сочетании с отказом от розыгрыша «китайской карты» против уже не существующего Советского Союза диктовала необходимость пересмотра внешнеполитического курса США в отношении КНР.

Результатом такого пересмотра стали энергичное развитие торгово-экономических отношений и нормализация политических отношений США с КНР, особенно после состоявшейся в ноябре 1994 г. встречи президента Клинтона с председателем КНР Цзян Цземинем. В феврале 1994 г. США отменили сохранявшееся в течение 19 лет эмбарго на торговлю с Вьетнамом. Администрацией Клинтона были предприняты также шаги по урегулированию потенциально опасного спора с Северной Кореей по поводу предъявленного ей обвинения в развитии ядерных вооружений. Вашингтон даже пообещал оказать помощь Северной Корее в строительстве АЭС с реакторами на легкой воде, исключаящими использование отработанного топлива для производства ядерного оружия. Гарантией того, что развитие событий на Корейском полуострове не достигнет опасного для США состояния, служили во многом не совпадающие стратегические интересы Японии, КНР и России в этом регионе.

Поворот к Азии во внешней политике администрации Клинтона не означал ослабления интереса США к Европе — независимо от того, шла ли речь о западной, центральной или восточной ее частях. Политическая и экономическая система Западной Европы, в историческом плане наиболее близкая Соединенным Штатам, продолжала играть ключевую роль в американской внешней политике. Безопасность Западной Европы все еще нередко ассоциировалась с безопасностью самих США, хотя с распадом СССР и исчезновением самого понятия «советская угроза» эта основная составляющая межатлантических взаимоотношений стала постепенно терять свое значение. Начавшийся в 90-х гг. процесс осознания Западной Европой своих отличных от американских политических и экономических (реже стратегических) интересов продемонстрировал ограниченность возможностей администрации США влиять на позицию правительств западноевропейских стран в той или иной сложной международной ситуации. Непредсказуемость их реакции особенно проявлялась в тех случаях, когда существовала опасность применения воору-

ных сил. Идея «атлантического дома», построенного на фундаменте НАТО, стала утрачивать привлекательность для государств Западной Европы, но начала импонировать ранее нейтральным или обретшим политическую независимость государствам Центральной и Восточной Европы, заручившимся поддержкой США.

В сентябре 1993 г. в Вашингтоне в присутствии президента Клинтона премьер-министр Израиля И. Рабин и палестинский лидер Я. Арафат подписали соглашение, провозглашавшее образование самостоятельного палестинского государства. Миротворчество администрации Клинтона не распространялось на те регионы мира, где США признавали существование непосредственной опасности их политическим или экономическим интересам. Преимущество жесткого внешнеполитического курса была продемонстрирована в июне 1993 г. после получения в Вашингтоне информации о подготовке Ираком покушения на экс-президента Дж. Буша. По приказу Белого дома был нанесен ракетный удар по штаб-квартире иракской разведки в Багдаде. Гибель 18 американских «рейнджеров» из состава миротворческого контингента ООН в Сомали стала поводом для решения президента направить в эту страну дополнительные подразделения американских вооруженных сил¹. Этими акциями Вашингтон продемонстрировал международному сообществу свою решимость самостоятельно определять впредь, когда следует применять силу в целях «наведения порядка в мире». В июле 1994 г. Клинтон добился согласия Совета Безопасности ООН на вторжение на Гаити с целью свержения правившей там с 1991 г. военной хунты. Боевых действий удалось избежать — гаитянская хунта покинула политическую арену, а возвращенные к власти гражданские власти согласились на оккупацию страны американскими вооруженными силами. Администрация Клинтона отреагировала столь же решительно на новую угрозу Ирака вторгнуться в Кувейт. В октябре 1994 г. туда были направлены тысяча американских солдат и сотни военных самолетов, что вынудило иракцев отвести свои войска от границы с Кувейтом.

Несмотря на позитивные результаты предпринятых его администрацией шагов в сфере как внешней, так и внутренней политики, Клинтон получил сокрушительный удар на промежуточных выборах в конгресс в ноябре 1994 г. Республиканцы завоева-

¹ Спустя шесть месяцев практически все воинские подразделения Соединенных Штатов были выведены из Сомали. Однако аналогичные демонстрации решимости проводились и позднее в отношении Гаити, Ирака, Руанды и Боснии.

ли контроль над обеими палатами. Именно это обстоятельство объясняло занятую администрацией после выборов намеренно сдержанную позицию во внутренней политике.

Росту авторитета президента Клинтона как в самих США, так и за их пределами заметно способствовали: состоявшаяся в мае 1995 г. в Москве встреча на высшем уровне между президентами России и США; нормализация отношений США с Вьетнамом, официально оформленная в июле того же года; визит китайского руководителя Цзян Цземиня в США в октябре и подписание при активном содействии США в Дейтоне (штат Огайо) президентами Сербии, Герцеговины, Хорватии и Боснии соглашений, ставивших, как предполагалось, точку на многолетней гражданской войне в бывшей Югославии.

В истории Соединенных Штатов редко доводилось наблюдать политическую и экономическую ситуацию, подобную той, что сложилась к очередным президентским выборам. Беспрецедентно продолжительный период экономического подъема в сочетании со столь же продолжительным периодом мирной жизни, не омраченной серьезными внутриполитическими или социальными кризисами, благотворно влияли на предвыборную атмосферу в стране. Дефицит федерального бюджета уменьшился наполовину, заметно сократился чиновничий аппарат, были облегчены условия получения кредита работающими американцами с низкими доходами, а также проведены реформы в области социального обеспечения и образования.

Благодушного расположения значительной части электората к администрации Клинтона не могли изменить ни ее внешнеполитические просчеты, ни даже возникавшие время от времени скандалы, затрагивавшие близких к администрации лиц и даже семью президента. Демократы не были намерены менять своего лидера, а страна была готова отблагодарить их кандидата вторым сроком пребывания у власти. У республиканцев вновь не нашлось перспективного соперника Клинтону — многоопытный сенатор Р. Доул принадлежал к уже уходящему с политической сцены поколению. Очередной повод для демонстрации решимости администрации Клинтона продолжать войну с враждебными Вашингтону режимами был вновь дан Саддамом Хусейном, нарушившим условия мирного договора, заключенного после окончания войны в Персидском заливе. После начала боевых действий иракских войск против курдского г. Иrbила, за месяц с небольшим до президентских выборов, ВВС США нанесли новый ракетный удар по Багдаду.

Результаты состоявшихся в ноябре 1996 г. выборов говорили сами за себя — за Клинтона отдали свои голоса 47,4 млн американцев и 379 выборщиков, а за Доула — 39,2 млн и 156 (соответственно). Клинтон оказался первым после Ф. Рузвельта кандидатом от демократов, избранным на второй срок. Победа молодого решительного поколения была неоспоримой. А за полтора месяца до начала второго президентского срока Клинтон заменил оказавшегося излишне осмотрительным госсекретаря У. Кристофера зарекомендовавшей себя энергичным политиком Мадлен Олбрайт — первой женщиной в истории США, ставшей главой внешнеполитического ведомства страны.

Впервые день инаугурации президента США совпал с днем памяти Мартина Лютера Кинга, и прозвучавший в инаугурационной речи призыв к единству всех американцев независимо от расы, вероисповедания и происхождения был расценен как дань уважения к выдающемуся борцу за права чернокожих американцев. Также впервые в истории страны за всей церемонией инаугурации можно было наблюдать по Интернету, что стало своеобразным символом достигнутого страной научно-технического прогресса.

О наступлении «электронного века» возвестил в 1992 г. ввод в действие «Всемирной паутины»¹, коренным образом изменившей привычный образ жизни американского общества и создавшей ранее немыслимые формы делового и личного общения, финансовой и коммерческой деятельности, рекламных услуг. Если в 1994 г. Интернетом пользовались 3 млн американцев, то к 1998 г. число пользователей достигло 100 млн человек. Имя электронного магната Билла Гейтса превратилось не только в символ века, но и в знаковое определение преуспевания на деловом поприще. В конце XX в. процесс расширения «Всемирной паутины» распространился далеко за пределы США, и уже в начале XXI в. число пользователей «онлайна» в мире превысило 1 млрд человек. Финансовые и банковские операции, приобретение товаров, оплата счетов и заключение сделок, выплата налогов, букмекерские ставки на исход спортивных состязаний и многочисленные другие формы и виды деятельности переместились в электронное поле. Электроника охватила не только повседневный быт американцев, но и все области науки, образования, искусства, спорта и т. д. Появилась возможность знакомиться с публикациями прессы и полными текстами литературных новинок, не выходя из дома. Ком-

¹ От англ. *World Wide Web (WWW)* — глобальная электронная сеть Интернет.

пакт-диски сделали возможным просмотр полнометражных художественных фильмов на экранах персональных компьютеров. «Онлайновые» страницы Интернета содержали весь объем интересующих пользователей сведений об авторах наиболее популярных книг 90-х гг., таких, как Майкл Крайтон, Джон Гришэм, Том Клэнси, Стивен Кинг; добившихся в 80—90-х гг. большого творческого успеха художниках и скульпторах Эндрю Уайете, Джаспере Джонсе, Рое Лихтенстайне, Роберте Раушенберге, Фрэнке Стелле, Марисоль, Кейте Хэринге; авторах выдающихся архитектурных проектов Роберте Вентури и Ричарде Мейере; самых модных музыкантах и певцах Мадонне, Майкле Джексоне. К концу 90-х гг. американская молодежь уже имела возможность получать «дистанционное» высшее образование и пользоваться книжными фондами библиотек по каналам Интернета.

Вторая администрация Б. Клинтона

Уже в первый год своего второго президентства Клинтону удалось добиться от контролируемого республиканцами конгресса утверждения закона о сокращении ставок налогообложения и согласия законодателей с мерами по достижению сбалансированного бюджета к 2002 г. В условиях явных экономических успехов демократической администрации даже наиболее убежденным ее противникам было сложно противостоять предложенному Белым домом повышению минимальной ставки оплаты труда. Самый низкий за последние 30 лет уровень безработицы, самый высокий за последние 20 лет рост реальной заработной платы и достигнутый уже в 1998 фин. г. первый за жизнь последнего поколения американцев профицит федерального бюджета в 70 млрд долл. говорили сами за себя¹.

Однако, несмотря на благоприятные экономические показатели, внутривнутриполитическая обстановка в стране становилась все более напряженной в связи с активизацией обвинений в незаконных финансовых операциях, которые предъявлялись в адрес Демократической партии и президентской четы. Начатое в 1994 г. независимым прокурором К. Старром расследование по так называемому «Уайтуотерскому делу» (Whitewater affair), связанному с допущенными в прошлом Клинтоном и его женой Хиллари Клинтон финансовыми нарушениями, обрастало новыми факта-

¹ К концу президентства Б. Клинтона профицит федерального бюджета США составил ок. 250 млрд долл.

ми. В феврале 1997 г. с подачи республиканцев в американской печати появилась информация о финансировании президентской предвыборной кампании 1996 г. из китайских правительственных источников, а менее чем через год обвинения в адрес Клинтона приобрели новый поворот, поставивший под угрозу его дальнейшее пребывание в Белом доме.

В январе 1998 г. из материалов специального расследования стало известно, что в конце 1995 г. произошла первая встреча президента со стажеркой Белого дома Моникой Левински, которая привела к интимным отношениям. История США изобилует фактами супружеской неверности глав американского государства, но категорическое отрицание Клинтонем какой-либо сексуальной связи с Левински, подтвержденное им, в том числе и публично, спровоцировало более тщательное расследование с подключением влиятельных членов политической оппозиции из числа как республиканцев, так и демократов. Данное под присягой заверение президента, что у него не было такой связи, послужило основанием для обвинения Клинтона в лжесвидетельстве и возбуждения против главы государства дела об импичменте. За день до голосования в Палате представителей по этому вопросу президентским решением были возобновлены авиационные ракетные удары по Ираку, что дало основание противникам Клинтона обвинить его в беспрецедентной попытке отвлечь внимание общественности от его «персонального дела». 19 декабря 1998 г. решением Палаты представителей президент был, впервые после 1867 г., подвергнут импичменту по двум из четырех предъявленных ему статей обвинения — лжесвидетельству и созданию препятствий отправлению правосудия. В феврале 1999 г. ни одна из статей обвинения по делу о его импичменте не получила необходимой поддержки в Сенате США. Дело было закрыто, и президент возвратился к исполнению своих обязанностей в полном объеме, включая принятие решения о том, как распорядиться возникшим бюджетным профицитом и каким образом завершить борьбу, которая приобрела уже принципиальный характер, за устранение с международной политической арены иракского лидера Саддама Хусейна.

Общие стратегические положения внешнеполитического курса второй администрации Клинтона стали закладываться еще в первое четырехлетие. В августе 1993 г. по поручению президента в рамках Совета национальной безопасности США была начата работа по выработке новой стратегии страны на период после окончания «холодной войны». После ряда «пробных» выступлений ответственных представителей администрации с изложением

отдельных положений этой стратегии в июле 1994 г. был обнаружен документ «Стратегия национальной безопасности участия и расширения», положенный в основу предложенного администрацией внешнеполитического курса страны.

После победы Клинтона на выборах 1996 г. эта стратегия приобрела законченную концептуальную и авторизованную самим президентом форму. В своем окончательно сформулированном виде она предусматривала сочетание отправных неоизоляционистских положений с принципом ограниченного (или выборочного) участия США в выработке совместно с другими государствами (прежде всего своими союзниками) решений по спорным международным проблемам, но при обязательном сохранении американского лидерства.

Убедительное выражение эта стратегия нашла в ходе развития начавшегося еще в 1993 г. Боснийского кризиса. Руководимый М. Олбрайт Государственный департамент настоял на необходимости решительного вмешательства США при поддержке других стран Запада в развитие событий на Балканах. Глава американского внешнеполитического ведомства заявила, что «нежелание США возглавить разрешение военного кризиса в сердце Европы поставило бы под угрозу лидерство США в мире после окончания «холодной войны». В марте—июне 1999 г. при активном участии Вашингтона и в обход Совета Безопасности ООН был создан прецедент использования НАТО военной силы, противоречащий не только международному праву, но и документам, лежавшим в основе создания ООН и НАТО. Расхождение позиций руководства ООН и Соединенных Штатов в отношении межплеменных столкновений в Руанде (1994) привело к замене под давлением Государственного департамента США Генерального секретаря ООН Бутроса Гали, отрицательно относившегося к предпочитаемому США военному решению кризисов в Руанде и Боснии. Столь же однозначно была подтверждена госсекретарем решительная позиция США по вопросу о «скорейшем подключении стран Центральной и Восточной Европы к евроатлантическим структурам», т. е. о принятии их в члены НАТО.

В годы второй администрации Клинтона было принято несколько важных внешнеполитических решений, к числу которых относилось восстановление в полном объеме торгово-экономических отношений между США и КНР и возвращение 31 декабря 1999 г. Панамской республике прерогатив управления и контроля над Панамским каналом и всей его зоной. Вместе с тем внешнеполитические результаты, с которыми администрация Клинтона вступила в последний год своего пребывания у власти,

несли на себе некий отпечаток промежуточности. Оказалось утраченным или растерянным многое из того, что было достигнуто в предшествующие десятилетия, и даже то, что администрации Клинтона удалось добиться в первое четырехлетие ее пребывания у власти; оставалось нерешенным множество внешнеполитических проблем первостепенного значения как для самих США, так и для всего мирового сообщества. К этому времени проявилась явная неспособность оставшейся в единственном числе мировой сверхдержавы добиться мира на Ближнем Востоке, где с новой силой разгорелся палестино-израильский конфликт и участились вспышки насилия. Заметно охладились российско-американские и американо-китайские отношения, так и не ослабла и даже возросла напряженность на Ближнем Востоке. Продолжалась конфронтация с Ираком: в ответ на отказ Багдада допустить инспекторов ООН на свои оружейные предприятия США и Великобритании в конце 1998 г. в течение четырех дней подвергали бомбардировке с воздуха территорию Ирака. В августе 1998 г. Соединенные Штаты нанесли ракетные удары по Судану и Афганистану в качестве меры возмездия за террористические акции, предпринятые против американских вооруженных сил в Кении и Танзании. Их исполнителями были названы террористы из группировок боевиков, руководимых саудовским миллионером Усамой бен Ладеном.

Экономическая статистика двух президентских сроков Б. Клинтона однозначно свидетельствовала о впечатляющих успехах, достигнутых его администрацией на пороге нового века. Беспрецедентный рост ВВП США (ежегодно в среднем более чем на 3%); ликвидация дефицита федерального бюджета и достигнутое впервые за последние 42 года превышение дохода над расходами (в 1998 г. — на 1,2%, а в 2000 г. — до 2% ВВП); значительное сокращение государственного долга США (с 68% в 1993 г. до 57% ВВП в 1999 г.); падение инфляции до уровня менее 2% в год, сокращение уровня бедности до наиболее низкого уровня за последние 20 лет, а уровня безработицы до самого низкого за последние 30 лет показателя (в 1998 г. — 4,5%); достижение американцами одного из самых высоких уровней жизни в мире — все это давало основание утверждать, что последнее восьмилетие было одним из самых успешных периодов в экономической истории американского государства XX в.

Коренные изменения в международной обстановке, происшедшие с начала 90-х гг., окончание «холодной войны» позволили администрации Клинтона сократить почти на 1/3 вооруженные силы США и военные расходы (в основном за счет устаревших

видов вооружений)¹. Страна упрочила одновременно (в первую очередь за счет новейших технологий) свое военное превосходство и сохранила в основном свое военное присутствие на Европейском континенте, в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в зоне Персидского залива. Администрации Клинтона удалось укрепить и расширить структуру НАТО и даже усовершенствовать координацию военной и внешней политики Североатлантического сообщества в условиях прекращения существования противостоявшего ему военно-политического блока стран — участниц Варшавского договора.

Достигнутое военное превосходство над всеми другими государствами мира дало основание Министерству обороны США объявить целью своей военно-стратегической политики достижение «свободы от нападения и свободы нападения» при возникновении конфликта с любым противником. В конце своего президентства Клинтон объявил об имеющихся планах развертывания национальной системы противоракетной обороны США (ПРО) для защиты американской территории и американских вооруженных сил за ее пределами от оружия массового поражения, к которому могут прибегнуть гипотетические противники США. С учетом вызванной этим объявлением настороженной реакции европейских союзников и крайне негативного отношения к этому решению со стороны России, связанной с США заключенным в 1972 г. Договором по ПРО, президент США считал более разумным оставить решение этой проблемы следующей администрации. В ходе состоявшихся в 1999 г. встреч с президентом России Б. Н. Ельциным, а в 2000 г. с президентом России В. В. Путиным был сделан ряд заявлений, призванных свидетельствовать о намерении США соблюдать ранее заключенные с Россией соглашения по вопросам ограничения и сокращения вооружений, включая Договор по ПРО. В сентябре 2000 г. в ходе состоявшегося в Нью-Йорке «Саммита тысячелетия» было принято совместное заявление президентов Б. Клинтона и В. В. Путина, в котором подчеркивалось, что Россия и США «подтверждают свою приверженность договору по ПРО как краеугольному камню стратегической стабильности».

Итоги деятельности администрации Клинтона в сфере мировой экономики, испытывающей неоднозначные последствия развивающейся глобализации, оказались достаточно впечатляю-

¹ При этом военные расходы США превосходили совокупные затраты на оборону России, Великобритании, Франции, Германии, Японии и Китая, составляя примерно 35% мировых военных расходов.

щими. Завершившийся при Клинтоне процесс создания в Североамериканской ассоциации свободной торговли позволил США образовать совместно с Канадой и Мексикой некий противовес растущей экономической мощи Европейского союза (ЕС)¹, а в своих перспективных планах предусмотреть образование аналогичного альянса и в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Прямым результатом деятельности администрации в международно-экономической области стало создание в 1995 г. при активном участии США Всемирной торговой организации (ВТО)². Укрепление американских позиций в крупнейших международных экономических организациях, однако, не смогло полностью устранить серьезные расхождения между США и их европейскими союзниками по целому ряду торгово-экономических и финансовых проблем, связанных, в частности, с прерогативами Европейского союза, введением единой европейской валюты, торговлей сельскохозяйственными товарами и т. п. Инструменты экономической многополярности — Европейский союз, Всемирная торговая организация, Всемирный банк и Международный валютный фонд могли рассчитывать на американское сотрудничество лишь в тех случаях, когда их деятельность не только не противоречила, но и в возможно большей степени отвечала интересам корпоративного капитала США.

XXI в. предстояло войти в историю Соединенных Штатов как столетию, начало которого ознаменовалось весьма неубедительно проведенным испытанием американской избирательной системы. Уже имевшие место в прошлом «нестыковки» уникальной системы избрания президентов страны проявились особенно остро в день выборов 7 ноября 2000 г.

Предвыборная борьба, как и все без исключения предвыборные кампании последних десятилетий, не отличалась сдержанностью эмоций и чистотой помыслов соперников и поддерживающих их политических сил. В пользу Демократической партии свидетельствовали успехи американской экономики в годы администрации Билла Клинтона. На руку же Республиканской партии играли скандалы, периодически потрясавшие эту администрацию. Накануне дня выборов наиболее обоснованным

¹ Европейский союз — созданная в 1950 г. международная организация, членами которой в настоящее время являются 15 государств Европы.

² Всемирная торговая организация — международная организация, основанная с целью регулирования правил международной торговли. Заменила существовавшее с 1947 г. ГАТТ (Генеральное соглашение о тарифах и торговле). Членами ВТО в настоящее время являются 144 государства. Штаб-квартира организации расположена в г. Женеве (Швейцария).

представлялся прогноз победы с небольшим перевесом голосов одного из двух основных претендентов на пост президента США — кандидата от демократов вице-президента США Альберта Гора или кандидата от республиканцев губернатора штата Техас и сына 41-го президента США Джорджа Уокера Буша.

Результаты голосования рядовых американцев дали преимущество в более чем 500 тыс. голосов А. Гору. Но в конечном счете исход выборов определили голоса избирателей всего лишь одного штата — Флориды, сомнительный метод подсчета которых присудил преимущество, а с ним и решающие голоса выборщиков этого штата и победу на выборах Дж. Бушу-младшему. Для этого понадобилось вмешательство Верховного суда США. Неубедительность победы Буша проявилась также и в том, что Республиканской партии не удалось завоевать достаточной поддержки электората для обеспечения своего контроля над Палатой представителей.

Новый век, новая администрация, новые реальности

В ходе предвыборной кампании сложился образ Дж. Буша-младшего как консерватора, преисполненного чувством сострадания к простым американцам и решительно настроенного утвердить Соединенные Штаты в роли единственной мировой сверхдержавы, диктующей однополярному миру правила поведения, но не обязанной соблюдать их, если они противоречат ее национальным интересам. В основу внутривнутриполитического курса новой администрации были заложены опыт и взгляды самого президента в бытность его губернатором Техаса (подправленные опытом его отца, экс-президента США, и его окружения, члены которого вошли в новую администрацию или обрели реальную возможность влиять на ее решения).

То, что представлялось обычной риторикой предвыборной борьбы и первых месяцев администрации Буша-младшего, оказалось в действительности дальнейшим развитием внешнеполитической концепции, разработанной еще в конце 70-х гг. многочисленными правоконсервативными организациями. В 1997 г. группа американских неоконсерваторов, в которую вошли видные представители военно-промышленного комплекса США, подготовили «Проект нового американского века» (Project for the New American Century), который предусматривал разработку

современного видения глобальной роли США на базе основных элементов «внешнеполитического успеха администрации Рейгана», обеспечившего мировое лидерство США в условиях однополярного мира и возросшей американской военной мощи. Это «новое видение» включало укрепление Североатлантического сообщества и его расширение на Восток вопреки «попыткам России воспрепятствовать этому процессу»; развитие сотрудничества с традиционными союзниками на основе безоговорочного признания ими политического, экономического, военного и даже культурного лидерства США; активизацию сотрудничества США с возникающими «европейскими демократиями» и содействие их вступлению в НАТО, отказ от международных обязательств, противоречащих интересам США, в том числе реализацию намерения США выйти из Договора по ПРО 1972 г. и создание национальной системы противоракетной обороны. Видные члены этой и других правоконсервативных организаций, в том числе Р. Чейни, Д. Рамсфелд, П. Волфовиц, заняли ответственные посты в администрации президента Буша-младшего, став кураторами военной и военно-промышленной политики американского государства. Вновь обрели статус основополагающих концепций теории «американской исключительности», осуществления внешней политики с позиции силы и т. п.

Идеология доминирующего положения США в мире — «*Rax Americana*» («американский мир»), опирающаяся на политическую и военную мощь, была подкреплена обретенным в последнее десятилетие экономическим превосходством США в международном масштабе. Проповедуемые Соединенными Штатами принципы свободной торговли и глобализации рассматривались как инструменты защиты национальных интересов. Администрация Дж. Буша-младшего дала понять всему миру, что американское государство готово к применению военной силы и при необходимости противостоять даже в одиночку любой явной или потенциальной угрозе интересам США как на региональном уровне, так и в глобальном масштабе. Такому решению во многом способствовал колоссальный отрыв Соединенных Штатов от других стран мира, включая и их европейских союзников, по уровню военных расходов и военных технологий¹.

¹ Бюджет Пентагона на 2002 г. составил 379 млрд долл., что превысило военные расходы девяти следующих по этому показателю за США стран, вместе взятых, и в 2,5 раза — совокупные военные расходы 15 государств — членов ЕС. Согласно подсчетам военных экспертов, американские затраты на оборону составили в среднем 1 млрд долл. в день.

США вступили в новый, XXI в. экономически наиболее могущественной державой. Такое представление складывалось главным образом на базе официально публикуемых статистических данных, и в частности результатов проведенной в 2000 г. общенациональной переписи, зарегистрировавшей, что страна с населением ок. 281,5 млн человек располагала невиданными возможностями влиять на экономическую ситуацию в любой точке земного шара.

*Президент Дж. У. Буш
и госсекретарь К. Пауэлл*

Международная ситуация, отличительной чертой которой было противостояние двух военно-политических блоков и антагонистических государственных систем, ушла в небытие. На смену изжившему свое время антикоммунизму, некогда объединявшему Америку и Европу и оправдывавшему жизненно важную необходимость их союза, пришел антитерроризм. Он стал основной внешнеполитической задачей администрации и позволил Соединенным Штатам вновь возглавить очередной «крестовый поход», утвердившись в роли глобального лидера. В феврале 2002 г. президент запросил согласие конгресса на самое большое повышение военных расходов за последние двадцать лет, мотивировав его необходимостью мобилизации Америки на борьбу с терроризмом.

На протяжении 2001 г. состоялось четыре встречи Дж. Буша с президентом В. В. Путиным (в рамках международных встреч). Но лишь в результате двухсторонней встречи, состоявшейся в ноябре 2001 г., оба президента официально зафиксировали вступление их стран «на путь новых отношений для XXI столетия и преодоление наследия «холодной войны».

Такой оценке состояния российско-американских отношений на тот момент во многом способствовала создававшаяся в мире напряженная обстановка, вызванная трагическими событиями 11 сентября 2001 г., когда в результате террористической акции арабских пилотов-камикадзе погибли ок. 3 тыс. человек, работавших в подвергнувшихся нападению зданиях Всемирного торгового центра в Нью-Йорке и в здании Пентагона в Вашингтоне (больше, чем погибло американских военнослужащих в Пёрл-Харборе в декабре 1941 г.). Статус США как наиболее могущественной державы мира и ее военный потенциал оказались не в состоянии предотвратить эту акцию.

Администрация Буша внешне благодарно восприняла искреннее выражение сочувствия, высказанное российским руководством, а за ним и другими европейскими лидерами, но воспользовалась практически лишь российской поддержкой борьбы с международным терроризмом. Союзникам по НАТО была выражена благодарность за высказанное сочувствие и сообщена в самом общем плане информация о планируемых Соединенными Штатами ответных действиях. Американская администрация дала ясно понять, что США намерены полагаться в основном на свои собственные силы и средства. Заклеймив как «ось зла» группу стран, включающую Иран, Ирак и КНДР, и практически отождествив ее с международными террористами, президент США заявил, что он не намерен безучастно наблюдать за тем, как опасность подкрадывается все ближе и ближе к его стране, и что Соединенные Штаты не позволят самым опасным режимам мира угрожать им самым разрушительным оружием в мире. Выработанный американскими стратегами метод борьбы с терроризмом предусматривал применение военной силы с перенесением военных действий на территорию противника. Злейшими врагами США были названы режим талибов в Афганистане и поддерживаемая им международная террористическая организация «Аль-Каида» во главе с саудовским миллионером Усамой бен Ладеном.

Россия негативно отнеслась к идее о возможности использования Соединенными Штатами территории бывших центральноазиатских республик СССР для военных операций США в Афганистане, но спустя некоторое время пошла на более тесное сотрудничество, предусматривавшее создание единого фронта в борьбе с терроризмом. В первую очередь имелось в виду использование советского опыта афганской войны для нанесения удара по базам террористов в этой стране, а также согласие на временное размещение на соседних с Россией территориях антитеррористических контингентов вооруженных сил США и использование их аэродромов для нанесения ракетных и бомбовых ударов по базам талибов на афганской территории. Одновременно между спецслужбами обеих стран была достигнута договоренность о сотрудничестве в области обмена информацией, касающейся терроризма и талибов.

В мае 2002 г. в ходе встречи на высшем уровне в Москве президенты США и России подписали Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов, предусматривавший сокращение на 65% в течение ближайших 10 лет стратегических ядерных сил обеих стран, и провозгласили начало новой эры

российско-американских отношений. Последовавшее вскоре формальное объявление о выходе США из Договора по ПРО, несмотря на многочисленные предсказания коллапса российско-американского сотрудничества, не отразилось сколько-нибудь заметно на состоянии отношений между двумя странами. Единственным последствием стало заявление России о том, что в связи с официальным выходом США из заключенного в 1972 г. Договора по ПРО она не будет считать себя связанной условиями Договора СНВ-2. Однако тесное сотрудничество России и США в вопросах о вооружении было продолжено.

В условиях серьезных изменений в международной обстановке, и в первую очередь в Европе, произошел коренной пересмотр роли и будущих задач НАТО. Изменилось и само понятие «трансатлантическое сотрудничество» в его понимании американскими администрациями. Это потребовало от западноевропейских лидеров принципиального пересмотра их отношения к разумности безоговорочного следования в фарватере американской политики. Международные события конца XX — начала XXI в. продемонстрировали американским союзникам, что за привычными фразами о важности сохранения единства и укрепления сотрудничества скрывается убежденность США в правомерности и даже необходимости принятия единоличных решений по важнейшим вопросам современности и что формальные жесты согласования этих решений с членами сообщества все реже основываются на искренней готовности считаться с их мнением и учитывать их интересы.

Из всех европейских союзников с таким пониманием США характера сотрудничества в рамках Североатлантического альянса оказалась готовой согласиться лишь Великобритания (практически безоговорочно поддерживающая все решения американской администрации во внешнеполитической сфере). Занятая Лондоном позиция следования в фарватере американской внешней политики нашла убедительное отражение в решении вопроса о военных действиях в Ираке с целью свержения режима Саддама Хусейна. Позиция других ведущих стран Североатлантического альянса, а также Китая отличалась широким спектром мнений — от категорического неприятия идеи американского вторжения до обязательного получения на такое вторжение санкции Совета Безопасности ООН. Военное решение иракской проблемы не устроило и Россию, которая при всем своем стремлении сохранить установившиеся дружеские отношения с США выступила за разрешение этой проблемы политико-дипломатическим путем на основе уже существующих резолю-

ций ООН и предоставление Ираку шанса урегулировать сложившееся положение. Наиболее реальным путем решения конфликта было названо согласие режима С. Хусейна принять комиссию военных экспертов ООН с целью проверки наличия у Ирака оружия массового поражения.

В сентябре 2002 г. Белый дом опубликовал документ «Стратегия США в области национальной безопасности», содержащий военно-политическую доктрину и получивший название «доктрина Буша». В этом документе главным противником США был назван международный терроризм, а также поддерживающие его иностранные государства и их лидеры. Его обнародование ознаменовало, по сути дела, отказ от основной доктрины периода «холодной войны» — доктрины сдерживания и провозгласило абсолютное военное доминирование США в современном мире, подчеркнув, что «вооруженные силы страны всегда будут сильны настолько, чтобы любое другое государство даже не пыталось сравняться с США по военному потенциалу». Новая доктрина провозгласила принцип предотвращения или превентивности, подчеркнув, что Соединенные Штаты будут защищать себя, своих граждан и их интересы как внутри страны, так и за рубежом путем выявления и уничтожения угрозы до того, как она достигнет границ США. При этом особенно подчеркивалась решимость и готовность действовать в одиночку и в случае необходимости даже опережая террористов.

Одобренный контролируемой республиканцами Палатой представителей законопроект о создании Министерства внутренней безопасности встретил серьезное сопротивление сената, где большинство принадлежало демократам. Однако в вопросе военной кампании США в Ираке Белому дому удалось заручиться поддержкой большинства обеих палат. В октябре 2002 г. президенту было предоставлено право начать военные действия против С. Хусейна в случае неудачных попыток урегулировать ситуацию дипломатическим путем. В ноябре 2002 г. произошли два события, связанных непосредственным образом с занятой Белым домом позицией в отношении международного терроризма. Было создано Министерство внутренней безопасности США, и Ирак согласился принять экспертов ООН с целью проверки наличия у него оружия массового поражения.

К началу осени 2002 г. США подошли с серьезными внутриполитическими и экономическими проблемами. Вызванный трагическими событиями 11 сентября 2001 г. подъем патриотических чувств, нашедший выражение в поддержке президента и его антитеррористической политики, не распространился, однако, на отношение конгресса и широкой американской обще-

ственности к внутренней политике президента и его правительства. Вскоре после прихода в Белый дом Бушу удалось, несмотря на упорное сопротивление законодателей-демократов, провести через конгресс решение о значительном снижении налогов (на 1,25 трлн долл. в течение 10 лет). Однако обещанный республиканской администрацией экономический рост обернулся серьезным сокращением государственных доходов. Налоговая реформа в сочетании с увеличением военных расходов привела к дефициту федерального бюджета (ок. 2% ВВП), сменившему недавний профицит. По социально-экономическим показателям ситуация в стране стала более сложной, чем в последний год администрации Б. Клинтона.

Трагические события 11 сентября 2001 г. вызвали экономический спад. Огромные убытки понесли авиационные, страховые и туристические компании, сократились объемы гражданского строительства, розничной торговли и промышленного производства. К проблемам, вызванным последствиями трагедии, добавился рост безработицы (она выросла в 1,5 раза). В стране стала остро ощущаться нехватка квалифицированных специалистов. Разрыв между доходами наиболее состоятельной части общества и малоимущими американцами стал более глубоким, чем когда-либо с 40-х гг. XX в. Такое положение объяснялось тем, что за десятилетие 90-х гг. уровень доходов беднейшей части населения страны (с учетом инфляции) остался без изменений, уровень доходов среднего американца повысился лишь на 2%, тогда как уровень доходов наиболее состоятельных 5% граждан вырос на 27%. Внутриполитическая и экономическая обстановка напоминала положение, сложившееся в США к президентским выборам 1992 г., когда пользовавшаяся поддержкой внешняя политика президента Дж. Буша — отца президента Дж. У. Буша — оказалась не в состоянии снизить общественное недовольство политикой администрации в социально-экономической сфере.

Однако в последние месяцы 2002 г. экономическая ситуация в стране стала выправляться, что помогло республиканцам одержать победу на промежуточных выборах в ноябре 2002 г. и не только сохранить контроль над Палатой представителей, но и увеличить число занимаемых ими мест. В сенате республиканцам удалось восстановить большинство и вернуть себе руководство сенатскими комитетами. Несмотря на сокращение числа губернаторов-республиканцев (Республиканская партия потеряла несколько губернаторских постов), позиции президента в результате промежуточных выборов 2002 г. существенно укрепи-

лись, что предоставило ему большую свободу рук как во внутренней, так и во внешней политике американского государства.

В ночь с 19 на 20 марта 2003 г. вооруженные силы антииракской коалиции, возглавляемой США, начали боевые действия с целью свержения режима С. Хусейна. Помимо Великобритании, чьи вооруженные силы приняли непосредственное участие в боевых действиях, предпринятую администрацией Соединенных Штатов акцию поддержали более 40 стран мира. Большинство из них оказали США лишь дипломатическую поддержку, но не менее 10 стран направили или выразили готовность направить в Ирак свои воинские или вспомогательные подразделения и предоставить свою территорию или воздушное пространство для поддержки акции. Активные боевые действия, продолжавшиеся ок. 3 недель, завершились ликвидацией режима С. Хусейна, не решив, однако, ни проблем международного терроризма, ни задач укрепления политической стабильности в регионе Персидского залива и в целом на Ближнем и Среднем Востоке.

Контрольные вопросы и задания

- Как складывались взаимоотношения между США и СССР в годы администрации Дж. Картера?
- Дайте характеристику первого срока президентства Рейгана с точки зрения советско-американских отношений?
- Как складывались советско-американские отношения в период второго срока президентства Рейгана?
- Какой международный военный конфликт произошел в годы президентства Дж. Буша-старшего?
- В чем заключается суть программы Нанна—Лугара?
- Чем была вызвана кампания за импичмент президента Б. Клинтона?
- Какая международная проблема стала главной в 2001 г.? Как она повлияла на взаимоотношения США с другими ведущими странами мира?

Список литературы

- Американа: Англо-русский лингвострановедческий словарь. Смоленск, 1996.
- Белявская И. А. Теодор Рузвельт и общественно-политическая жизнь США. М., 1978.
- Болховитинов Н. Н. Становление русско-американских отношений: 1775—1815 гг. М., 1966.
- Болховитинов Н. Н. Русско-американские отношения и продажа Аляски. М., 1990.
- Ганелин Р. Ф. Россия и США: Очерки истории русско-американских отношений: 1914—1917 гг. Л., 1969.
- Ганелин Р. Ф. Советско-американские отношения в конце 1917 — начале 1918 г. Л., 1975.
- Гершов З. М. Вудро Вильсон. М., 1983.
- Дементьев И. П. Американская историография Гражданской войны в США: 1861—1865 гг. М., 1963.
- Дементьев И. П. Идеиная борьба в США по вопросам экспансии: На рубеже XIX—XX вв. М., 1973.
- Ефимов А. В. Очерки истории США: От открытия Америки до окончания Гражданской войны. М., 1955.
- Зубок Л. И. Империалистическая политика США в странах Карибского бассейна: 1900—1939 гг. М., 1948.
- Зубок Л. И. Очерки истории США. М., 1956.
- Зубок Л. И. Очерки истории рабочего движения США: 1865—1918 гг. М., 1962.
- Зубок Л. И. Экспансионистская политика США в начале XX в. М., 1969.
- Зубок Л. И., Яковлев Н. Н. Новейшая история США. М., 1972.
- Иванов Р. Ф. Американская история и негритянский вопрос. М., 1976.
- Иванов Р. Ф. Дуайт Эйзенхауэр. М., 1983.
- Иванов Р. Ф. Черные американцы в истории США: В 2 т. М., 1986.
- Иванов Р. Ф. Дипломатия Авраама Линкольна. М., 1987.
- Иванов Р. Ф. Дуайт Эйзенхауэр: Человек, политик, полководец. М., 1998.
- Иванов Р. Ф. Сталин и союзники: 1941—1945 гг. М., 2000.
- Иванян Э. А. Белый дом: Президенты и политика. М., 1979.

- Иванян Э. А.* От Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша: Белый дом и пресса. М., 1991.
- Иванян Э. А.* Рональд Рейган: Хроника жизни и времени. М., 1991.
- Иванян Э. А.* Энциклопедия российско-американских отношений: XVIII—XX вв. М., 2001.
- Инаугурационные речи президентов США / Под ред. Э. А. Иваняна. М., 2001.
- История внешней политики и дипломатии США: 1867—1918 гг. М., 1997.
- История Русской Америки: В 3 т. / Под ред. Н. Н. Болховитинова. М., 1997—1999.
- История США: В 4 т. / Под ред. Г. Н. Севостьянова. М., 1983—1987.
- История США: В 4 т. М., 1983—1987.
- Куропятник Г. П.* Вторая американская революция. М., 1961.
- Куропятник Г. П.* Фермерское движение в США: От грейнджеров к Народной партии. М., 1971.
- Куропятник Г. П.* Война за независимость и образование США. М., 1976.
- Куропятник Г. П.* Россия и США: Экономические, культурные и дипломатические связи: 1867—1881 гг. М., 1981.
- Куропятник Г. П.* История внешней политики и дипломатии США: 1867—1918 гг. М., 1997.
- Лан В. И.* Классы и партии в США. М., 1932.
- Лан В. И.* США. М., 1939.
- Лан В. И.* США: От Первой до Второй мировой войны. М., 1947.
- Лан В. И.* США в военные и послевоенные годы: 1940—1960 гг. М., 1964.
- Лан В. И.* Политическая жизнь в США: Проблемы внутренней политики. М., 1966.
- Лан В. И.* США: От испано-американской до Первой мировой войны. М., 1975.
- Лан В. И.* США: От Первой до Второй мировой войны. М., 1976.
- Мальков В. Л.* Новый курс в США: Социальные движения и социальная политика. М., 1973.
- Мальков В. Л.* Франклин Рузвельт: Проблемы внутренней политики и дипломатии. М., 1988.
- Мальков В. Л.* Манхэттенский проект. М., 1996.
- Манькин А. С.* История двухпартийной системы США. М., 1981.
- Мельников Ю. М.* США и гитлеровская Германия: 1933—1939 гг. М., 1959.

- Мельников Ю. М.* Внешнеполитические доктрины США, происхождение и сущность программы «новых рубежей» президента Д. Кеннеди. М., 1970.
- Мельников Ю. М.* От Потсдама до Гуама: Очерки американской дипломатии. М., 1974.
- Никонов В. А.* От Эйзенхауэра к Никсону: Из истории Республиканской партии. М., 1984.
- Никонов В. А.* Республиканцы: От Никсона к Рейгану. М., 1988.
- Очерки новой и новейшей истории США: В 2 т. / Под ред. Г. Н. Севостьянова. М., 1960.
- Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: В 2 т. М., 1957.
- Печатнов В. О.* США: Политическая мысль и история. М., 1976.
- Печатнов В. О.* Демократическая партия США: Избиратели и политика. М., 1981.
- Печатнов В. О.* Гамильтон и Джефферсон. М., 1984.
- Севостьянов Г. Н., Уткин А. И.* Томас Джефферсон. М., 1976.
- Сивачев Н. В., Язьков Е. Ф.* Новейшая история США. М., 1972.
- Слезкин Л. Ю.* Испано-американская война 1898 г. М., 1956.
- Слезкин Л. Ю.* У истоков американской истории: Виргиния и Новый Плимут: 1608—1642 гг. М., 1978.
- Слезкин Л. Ю.* У истоков американской истории: Массачусетс, Мэриленд: 1630—1642 гг. М., 1980.
- Слезкин Л. Ю.* У истоков американской истории: Виргиния и Мэриленд в годы английской революции: 1642—1660 гг. М., 1989.
- Словарь американской истории / Под ред. А. А. Фурсенко. СПб., 1997.
- Современные Соединенные Штаты Америки: Энциклопедический справочник / Под ред. Э. А. Иваняна. М., 1989.
- Согрин В. В.* Идейные течения в Американской революции XVIII в. М., 1980.
- Согрин В. В.* Основатели США: Политические портреты. М., 1983.
- Согрин В. В.* Мифы и реальности американской истории. М., 1986.
- Согрин В. В.* Джефферсон: Человек. Мыслитель. Политик. М., 1989.
- Согрин В. В.* Идеология в американской истории: От отцов-основателей до конца XX в. М., 1995.

- Согрин В. В.* Президенты и демократия: Американский опыт. М., 1998.
- Согрин В. В.* Политическая история США. М., 2001.
- Соединенные Штаты Америки: Справочник / Под ред. А. В. Аникина. М., 1972.
- Соединенные Штаты Америки: Справочник / Под ред. Ф. Н. Петрова, П. И. Лебедева-Полянского, Б. Ю. Сливкера. М., 1942.
- Уткин А. И.* Дипломатия Вудро Вильсона. М., 1990.
- Уткин А. И.* США и Япония: Вчера, сегодня, завтра. М., 1990.
- Уткин А. И.* Теодор Рузвельт. М., 2000.
- Фурсенко А. А.* Американская революция и образование США. М., 1978.
- Фурсенко А. А.* Становление американского государства. Л., 1992.
- Фурсенко А. А.* Кубинский ракетный кризис. Л., 1993.
- Шпотов Б. М.* Фермерское движение в США: 1780—1790 гг. М., 1982.
- Шпотов Б. М.* Промышленный переворот в США. М., 1991.
- Яковлев Н. Н.* Преступившие грань. М., 1970.
- Яковлев Н. Н.* Вашингтон. М., 1973.
- Яковлев Н. Н.* Франклин Рузвельт: Человек и политик: Новое прочтение. М., 1981.

Оглавление

<i>Предисловие</i>	3
<i>Введение</i>	5

Глава I

Ранняя история Америки (до 1775 г.)

Первые американцы	11
Открытие Америки европейцами	14
Колонизация Америки европейцами	17
Освоение Северной Америки россиянами	21
Колониальный период	23
Торгово-экономические связи колоний	31
Предпосылки Американской революции	36
Первый Континентальный конгресс	44

Глава II

Война за независимость (1775—1783)

Начало боевых действий	49
Декларация независимости	55
Статьи Конфедерации	60
Внутреннее положение в Северной Америке	64
Ход войны	65
Международная дипломатия	67
В преддверии мира	70
Роль чернокожих американцев в войне	73
Завершение войны	76

Глава III

Становление американского государства (1783—1789)

Международная обстановка	81
Внутриполитическая и экономическая ситуация	83
Конституция США	88
«Записки федералиста» и образование партий	92
Формирование ветвей государственной власти	94

Глава IV

Консолидация Союза (1789—1801)

Внутренняя политика первой администрации Дж. Вашингтона	103
Федералисты и антифедералисты	107

Социальные и расовые проблемы	109
Внешняя политика первой администрации Дж. Вашингтона	111
Вторая администрация Дж. Вашингтона	113
Администрация Дж. Адамса	117
Социально-экономическая обстановка	121

Глава V

Республиканская эра (1801—1825)

Первая администрация Т. Джефферсона	129
Внешняя политика Т. Джефферсона	132
Вторая администрация Т. Джефферсона	135
Российско-американские отношения	137
Первая администрация Дж. Мэдисона	141
Англо-американская война 1812—1814 гг.	142
Первая администрация Дж. Монро	148
Вторая администрация Дж. Монро	152
«Миссурийский компромисс»	155
«Доктрина Монро»	156

Глава VI

Годы конфликтов (1825—1841)

Администрация Дж. К. Адамса	163
Первая администрация Э. Джексона	165
«Индейская политика»	173
Банковский кризис	174
Развитие аболиционистского движения	176
Вторая администрация Э. Джексона	179
Российско-американские отношения	184
Администрация М. Ван Бюрена	187
Внешняя политика М. Ван Бюрена	189

Глава VII

Предпосылки Гражданской войны (1841—1861)

Короткое президентство	195
«Случайный» президент	196
США в середине 50-х гг. XIX в.	198
Война с Мексикой	203
Присоединение Орегона	205
Еще одно короткое президентство	208
Компромисс 1850 г.	209
Администрация Дж. Бьюкенена	216
Выборы 1860 г.	221

Глава VIII

Гражданская война и Реконструкция (1861—1877)

Север и Юг на начальном этапе войны	229
Администрация А. Линкольна	235
Гражданская война в США и Россия	239
Вопрос о рабстве	241
Кульминация войны и гибель А. Линкольна	244
Внешняя политика администрации Э. Джонсона	253
Первая администрация У. Гранта	257
Конец Реконструкции	262

Глава IX

«Позолоченный век» (1877—1901)

Администрация Р. Хейса	273
Администрация Ч. Артура	278
Внутриполитическая и экономическая ситуация	280
Первая администрация Г. Кливленда	287
Администрация Б. Гаррисона	290
Вторая администрация Г. Кливленда	296
Первая администрация У. Маккинли	298
Испано-американская война 1898—1899 гг.	302
Незавершенное президентство	309

Глава X

Эпоха «нового империализма» (1901—1921)

Внутренняя политика первой администрации Т. Рузвельта	313
Внешняя политика первой администрации Т. Рузвельта	319
Вторая администрация Т. Рузвельта	321
США и русско-японская война 1904—1905 гг.	326
Администрация У. Тафта	328
Консолидация прогрессистского движения	330
Первая администрация В. Вильсона	332
Выборы 1916 г.	341
США в Первой мировой войне	342
Революция 1917 г. в России и внешняя политика США	344
США и международная интервенция в Советскую Россию	355
Версальский мирный договор	359
Выборы 1920 г.	362

Глава XI

Между двумя кризисами (1921—1933)

Внутриполитическая и экономическая ситуация	367
Внешняя политика администрации У. Гардинга	370

Первая администрация К. Кулиджа	376
Вторая администрация К. Кулиджа	377
Выборы 1928 г.	381
Великая депрессия	385

Глава XII

Двадцатилетие вызовов (1933—1953)

«Новый курс» первой администрации Ф. Рузвельта	393
Внешняя политика первой администрации Ф. Рузвельта	398
Внутреннее положение США	399
Внутренняя политика второй администрации Ф. Рузвельта	402
Внешняя политика второй администрации Ф. Рузвельта	405
Третья администрация Ф. Рузвельта	408
Вступление США во Вторую мировую войну	412
Выборы 1944 г. и смерть Ф. Рузвельта	415
Конец Второй мировой войны и внешняя политика США	420
Международная обстановка после окончания войны	425
Новый внешнеполитический курс Г. Трумэна	427
Начало «холодной войны»	429
Первая администрация Г. Трумэна	431
Вторая администрация Г. Трумэна	434
Маккартизм и внутривнутриполитическая обстановка в США	439
Война в Корее и выборы 1952 г.	441

Глава XIII

Война и зыбкий мир «американского века» (1953—1977)

Первая администрация Д. Эйзенхауэра	447
Маккартизм	451
Внутренняя политика первой администрации Д. Эйзенхауэра	452
Вторая администрация Д. Эйзенхауэра	454
Администрация Дж. Кеннеди	461
Кубинский кризис	469
Администрация Л. Джонсона	475
Выборы 1964 г.	477
Обострение международной обстановки	482
Война во Вьетнаме	485
Обострение внутривнутриполитической обстановки	487
Первая администрация Р. Никсона	491
Выборы 1972 г.	499
«Уотергейтский скандал»: отставка президента Р. Никсона	503
Короткая администрация Дж. Форда	506

Глава XIV

На рубеже веков (1977—2003)

Администрация Дж. Картера	513
Экономическая ситуация	524
Внешнеполитический курс первой администрации Р. Рейгана	526
Выборы 1984 г.	530
Вторая администрация Р. Рейгана	533
Администрация Дж. Буша	538
Первая администрация Б. Клинтона	544
Вторая администрация Б. Клинтона	550
Новый век, новая администрация, новые реальности	556
<i>Список литературы</i>	564

Учебное издание

Иванян Эдуард Александрович

ИСТОРИЯ США

Пособие для вузов

Ответственный редактор *Н. П. Колобова*

Художественные редакторы *О. В. Корытов, Л. Р. Егорова*

Технические редакторы *И. В. Грибкова, Н. И. Герасимова*

Компьютерная верстка *Ю. Е. Гогина*

Корректоры *И. А. Никанорова, Т. К. Остроумова*

Санитарно-эпидемиологическое заключение

№ 77.99.02.953.Д.006315.08.03 от 28.08.2003.

Подписано к печати 14.11.03. Формат 60х90 1/16.

Бумага типографская. Гарнитура Europe Newton. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 36,0. Тираж 5 000 экз. Заказ № 8683.

ООО «Дрофа». 127018, Москва, Сушеvский вал, 49.

**По вопросам приобретения продукции
издательства «Дрофа» обращаться по адресу:**

127018, Москва, Сушеvский вал, 49.

Тел.: (095) 795-05-50, 795-05-51. Факс: (095) 795-05-52.

Торговый дом «Школьник».

109172, Москва, ул. Малые Каменщики, д. 6, стр. 1А.

Тел.: (095) 911-70-24, 912-15-16, 912-45-76.

Магазины «Переплетные птицы»:

127018, Москва, ул. Октябрьская, д. 89, стр. 1.

Тел.: (095) 912-45-76;

Московская обл., г. Коломна, Голутвин,

ул. Октябрьской революции, 366/2.

Тел.: (095) 741-59-76.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов в Тульской типографии.

300600, г. Тула, пр. Ленина, 109 .

НОВЫЕ КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ДРОФА»

Одно из ведущих в России издательств учебной литературы
предлагает вашему вниманию
литературу для высших учебных заведений

Книги для студентов исторических факультетов университетов и педагогических вузов

- В. П. Смирнов.
«Франция в XX веке».

В учебном пособии представлена многомерная картина развития французского общества в XX веке. Подробно раскрыта эволюция социально-экономических отношений, внутренней и внешней политики страны. Читатель знакомится с основными течениями в идеологии и культуре, с образом жизни французов, последними политическими событиями истории Пятой республики.

- А. И. Строганов.
«Латинская Америка в XX веке».

В учебном пособии по истории Латинской Америки прослежены основные закономерности и выявлены особенности исторического развития данного региона. Подробно анализируются этапы становления современного латиноамериканского общества, процессы модернизации его экономических, социальных и политических структур. Особое внимание уделяется Аргентине, Бразилии, Кубе, Мексике, Чили, сыгравшим значительную роль как в истории Латинской Америки, так и в новейшей истории XX века.

- В. С. Шульгин, Л. В. Кошман, Е. К. Сысоев, М. Р. Зезина.
Под редакцией Л. В. Кошман.
«История русской культуры IX—XX вв.».

В учебном пособии рассматриваются основные черты, тенденции и условия развития отечественной культуры, начиная с IX в. и до конца XX в.

Третье издание (1-е изд. — 1990 г., 2-е изд. — 1996 г.) значительно переработано с учетом новых историко-культурных и теоретико-методологических исследований. Включены материалы, освещающие состояние профессиональной и духовной школы.

По вопросам оптовых закупок учебной литературы обращайтесь: в отдел реализации издательства «Дрофа»

Тел.: (095) 795-05-50, 795-05-51, 795-05-52. Адрес: 127018, Москва, Сушевский вал, 49.

Адрес в Интернете <http://www.drofa.ru>. E-mail: info@drofa.ru

Торговый дом «Школьник»

Тел.: (095) 912-15-16, 912-45-79, 912-04-71.

Адрес: Москва, ул. Большие Каменщики (м. «Таганская», радиальная), д. 6, стр. 1А.

Адрес в Интернете <http://www.td-shkolnik.com>. E-mail: td-shkolnik@mtu-net.ru

Розничную продажу книг производят магазины «Переплетные птицы»

Москва, ул. Большие Каменщики (м. «Таганская», радиальная), д. 6, стр. 1А.

Москва, ул. Октябрьская (м. «Рижская», «Савеловская», тролл. 18, 42, авт. 84), д. 89, стр. 1.

Московская обл., г. Коломна, Голутвин, ул. Октябрьской революции, д. 366/2

Единая справочная: (095) 912-45-76.

Одно из ведущих в России издательств учебной литературы
предлагает вашему вниманию
литературу для высших учебных заведений

Книги для студентов исторических факультетов университетов и педагогических вузов

- В. Г. Власов.
«Архитектура».

В словаре терминов «Архитектура» (вышел в 2003 г.) разъясняются основополагающие понятия и профессиональные термины архитектуры, формообразования и композиции, названия основных архитектурных стилей, форм и деталей строительных конструкций.

- В. Г. Власов.
«Византийское и древнерусское искусство».

В словарь включены основные термины истории средневекового искусства христианского Востока: Византии (IV—XV вв.) и Древней Руси (X—XVII вв.). В словаре содержатся основные понятия иконографии, названия элементов убранства храма, приемов иконописи, фрески, мозаики.

Словари серии «Мир искусства» отличаются тщательным изучением фактологического материала, яркостью формулировок, простотой и доступностью языка. В них дается толкование историко-культурных понятий и профессиональных терминов, иногда достаточно редких, объяснение которых непросто найти даже в специальной литературе.

Для студентов гуманитарных специальностей вузов, гимназий и колледжей, словари также будут полезны людям любого возраста и занятий, интересующимся историей культуры.

Одно из ведущих в России издательств учебной литературы предлагает вашему вниманию литературу для высших учебных заведений

Книги для студентов исторических факультетов университетов и педагогических вузов

- Т. В. Ильина, М. Н. Щербакова.

«Русский XVIII век: изобразительное искусство и музыка».

Книга состоит из двух частей: изобразительное искусство и музыка. В ней рассматривается связь русского национального искусства и музыки нового времени с художественной традицией Древней Руси, положение русской культуры среди европейских культур.

Основным в XVIII в. был процесс «обмирщения» искусства, превращения его в светское. В книге большое внимание уделено формированию стилей в изобразительном искусстве и музыке («петровскому» и елизаветинскому барокко, рококо середины столетия, классицизму второй половины века). Рассказывается об известных художниках, ставших «классиками», и менее известных, но ярко иллюстрирующих эпоху. Читатель узнает много нового об исторических представлениях времени Екатерины, о музыкальном театре и императорских музыкально-образовательных учреждениях, о фольклорной культуре XVIII в.

- С. И. Сотникова.

«Музеология».

Автор рассматривает музей как динамичный социально-культурный институт в исторической ретроспективе. Подробно анализируются такие проблемы, как музей и государство (музей и наука, музей и образование, музей и государственное управление), музей и общество (новые модели музея, музей и личность, музей в региональном развитии) и др. Особое внимание уделяется вопросам типологии уникальных исторических территорий в музейном строительстве.

В книге представлено все современное видовое многообразие музеев, приводится их краткая характеристика.

ЭДУАРД АЛЕКСАНДРОВИЧ ИВАНЯН —

доктор исторических наук, профессор,
заведующий отделом Института США и Канады РАН,
главный редактор журнала «США и Канада:
экономика, политика и культура».

Впервые в отечественной учебной литературе
анализируются этапы становления и развития
американского государства, рассматриваются процессы
модернизации его экономических, социальных
и политических структур.

Пособие написано на основе широкого круга
отечественных и зарубежных источников.

Д р о ф а

ISBN 5-7107-6077-3

9785710760772